ОБЗОР ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

2026, Том 8, № 3

Подписано к публикации: 04.03.2026

Главный редактор журнала

Солопанова Ольга Юрьевна, *доктор педагогических наук, профессор*

Члены редакционной коллегии

Арпентьева Мариям Равильевна *(РФ, г. Калуга) – доктор психологических наук, доцент*
Ахметов Султан Меджидович *(РФ, г. Краснодар) – доктор педагогических наук, профессор, ректор*
Бабаян Анжела Владиславовна *(РФ, г. Пятигорск) – доктор педагогических наук, профессор*
Боязитова Ирина Валерьевна *(РФ, г. Пятигорск) – доктор психологических наук, профессор*
Быстрай Елена Борисовна *(РФ, г. Челябинск) – доктор педагогических наук, профессор*
Волошина Людмила Николаевна *(РФ, г. Белгород) – доктор педагогических наук, профессор*
Гаджимурадова Зоя Магомедовна *(РФ, г. Махачкала) – доктор психологических наук, профессор*
Гребенникова Вероника Михайловна *(РФ, г. Краснодар) – доктор педагогических наук, профессор*
Ежова Татьяна Владимировна *(РФ, г. Оренбург) – доктор педагогических наук, доцент*
Коновалов Василий Николаевич *(РФ, г. Омск) – доктор педагогических наук, профессор*
Константинов Всеволод Валентинович *(РФ, г. Пенза) – доктор психологических наук, профессор*
Круглик Иван Иванович *(Беларусь, г. Минск) – кандидат педагогических наук*
Крузе Борис Александрович *(РФ, г. Пермь) – доктор педагогических наук, профессор*
Магомедова Тамара Ибрагимовна *(РФ, г. Махачкала) – доктор педагогических наук, профессор*
Малярчук Наталья Николаевна *(РФ, г. Тюмень) – доктор педагогических наук, доцент*
Махов Александр Сергеевич *(РФ, г. Москва) – доктор педагогических наук, доцент*
Мирзоев Махмашариф Сайфович *(РФ, г. Москва) – доктор педагогических наук, профессор*
Накохова Рида Рашидовна *(РФ, г. Черкесск) – доктор психологических наук, профессор, проректор по научно-инновационной деятельности*
Нугуманова Людмила Николаевна *(РТ, г. Казань) – доктор педагогических наук, доцент*
Овсяник Ольга Александровна *(РФ, г. Москва) – доктор психологических наук, доцент*
Оганян Татьяна Борисовна *(РФ, г. Ростов-на-Дону) – доктор педагогических наук, доцент*
Правдов Михаил Александрович *(РФ, г. Шуя) – доктор педагогических наук, профессор*
Пряжникова Елена Юрьевна *(РФ, г. Москва) – доктор психологических наук, доцент*
Свечкарёв Виталий Геннадьевич *(РФ, г. Майкоп) – доктор педагогических наук, профессор*
Семенова Файзура Ореловна *(РФ, г. Карачаевск) – доктор психологических наук, профессор*
Сеногноева Наталия Анатольевна *(РФ, г. Екатеринбург) – доктор педагогических наук, доцент*
Собянин Федор Иванович *(РФ, г. Белгород) – доктор педагогических наук, профессор*
Тихомирова Евгения Ивановна *(РФ, г. Самара) – доктор педагогических наук, профессор*
Ткаченко Ирина Валериевна *(РФ, г. Армавир) – доктор психологических наук, доцент,*
Фещенко Татьяна Сергеевна *(РФ, г. Москва) – доктор педагогических наук, доцент*
Ханова Зоя Гаджиалиевна *(РФ, г. Москва) – доктор психологических наук, доцент*
Цахаева Анжелика Амировна *(РФ, г. Махачкала) – доктор психологических наук, профессор*
Шкунов Владимир Николаевич *(РФ, г. Самара) – доктор исторических наук, доктор педагогических наук, ведущий научный сотрудник*
Шмачилина-Цибенко Светлана Витальевна *(РФ, г. Омск) – доктор педагогических наук, доцент*
Щербакова Елена Евгеньевна *(РФ, г. Нижний Новгород) – доктор педагогических наук, профессор*
Эбзеев Мурат Магомедович *(РФ, г. Карачаевск) – доктор педагогических наук, профессор*
Яковлев Евгений Владимирович *(РФ, г. Краснодар) – доктор педагогических наук, профессор*
Яковлева Надежда Олеговна *(РФ, г. Краснодар) – доктор педагогических наук, профессор*
Ямалетдинова Галина Александровна *(РФ, г. Екатеринбург) – доктор педагогических наук, доцент*

«Обзор педагогических исследований» включен в перечень ВАК с 25.12.2020г., Elibrary.ru
Регистрационный номер СМИ: Эл № ФС77-78221 от 20 марта 2020г. Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
ISSN 2687-0428 (online)

E-mail: info@opi-journal.ru
Сайт: https://opi-journal.ru

DOI: 10.58224/2687-0428-2026-8-3

© Обзор педагогических исследований, 2026

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Бухарова И.С., Емельянова М.Н., Зайцева Е.А., Царегородцева Е.А.
Роль родителей в развитии социального интеллекта младших школьников: взаимосвязь между отношением родителей к ребенку и уровнем развития социального интеллекта 6-13

Медяник О.В., Кузнецов С.В., Медяник А.И., Гасымов Э.Ш.
Психологический портрет сотрудника банка: от уязвимости к устойчивости в условиях финансового мошенничества 14-22

Педич Г.Г., Федорова Е.Ю.
Типология личностей с положительной девиантностью: психологический анализ 23-27

Рощупкин И.Ю.
Влияние организационной культуры на формирование мотивации сотрудников в финансовых компаниях 28-37

Барке К.А.
Коллективная память и бессознательный резонанс в психоаналитической работе с травмой 38-44

Булычева Н.Ю., Стоянова И.Я.
Психологические подходы при изучении взаимосвязи между эмоциональным интеллектом родителей и детей 45-53

Копылова К.А., Защиринская О.В.
Копинг-стратегии (COPE), воспринимаемый стресс и психотравматический опыт как факторы социально-коммуникативной адаптации студентов 54-59

Махлеева Л.В.
Детский загородный оздоровительный лагерь как «векторное пространство» развития профессиональной идентичности школьников 60-69

Мельников А.П.
Проблемы теоретического изучения методов контроля страха в условиях боеготовности 70-76

Зекерьяев Р.И.
Особенности когнитивных стилей личности, склонной к рекламной суггестивности 77-84

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Саратова Т.Е.
Цифровая образовательная среда как концепция реализации образовательного процесса в вузах 85-90

Коршунова В.Д.
Возрастные аспекты развития максимальной силы: сравнительный анализ юниоров, взрослых и ветеранов в пауэрлифтинге 91-97

Носов С.А., Алдошин А.В., Бороненков А.И., Родителева Я.Н., Слободчикова Т.А.
Критерии оценки уровня технико-тактической подготовленности спортсменов, занимающихся единоборствами на этапе начальной специализации 98-104

Цыбулевский Н.С., Сячин В.Д.
Управление тренировочным процессом десятиборцев на основе контроля и системного подхода 105-110

Бойко В.В., Бойко М.В.
Методика подготовки юниорского дуэта в дисциплине «Колесо» (Роуп Скиппинг (спортивная скакалка)) на основе критериев системы судейства «Judging Wheel» 111-115

Быков А.В.
Современные условия организации и деятельности спортивных команд как коллективов: проблемы и тенденции развития 116-123

Доценко Ю.А., Клименко А.Б., Пугачева И.И.
Физическая культура как инструмент конструирования телесности 124-130

Болотников А.А., Короткова А.Л., Амирова С.Ф., Хайруллин Р.Р.
Использование педагогических возможностей игровых видов спорта для формирования ценностного отношения к своему здоровью студентов высших учебных заведений 131-137

Борисенок А.А., Борисенок Н.А., Никишина Е.В., Перельман М.Б., Сидоренко А.С.
Подготовка сборной вуза по баскетболу с учетом влияния психологических особенностей личности игроков 138-144

Горбунова О.В., Рудых Т.Н., Плотникова О.А.
Особенности формирования физической культуры личности студента вуза 145-151

Жань Ван, Мэнюань Цуй
Система подготовки международных кадров Китая в условиях интеграции образования и производства 152-161

Сунь Хайян
Педагогическая модель формирования «командного интеллекта» в юношеских баскетбольных коллективах 162-167

Быков А.В.
Закономерности и принципы развития спортивного коллектива в контексте современной спортивной педагогики 168-175

Морозов А.С.
Вопросы преподавания бокса в высшей школе в контексте соревновательной деятельности спортсменов 176-182

Носов С.А., Смирнова В.В., Павлов И.М., Тарасова В.И., Авдюнин А.В.
Особенности построения учебного процесса по дисциплине «физическая подготовка» для курсантов женского пола в условиях пятилетнего обучения 183-189

Ань Шуайцы
Тромбон в произведениях китайских композиторов 190-196

Болотников А.А., Галимзянова И.И., Тазиева З.Н., Ермуханова И.Ж.
Роль общепрофессиональных дисциплин в формировании профессиональной компетентности студентов в условиях современного образования 197-203

Железная Т.В.
Основы структуры и содержания многолетней спортивной тренировки в беге на средние дистанции 204-210

Жакупова А.И.
Лексический навык как инструмент обеспечения преемственности в системе «школа-вуз» Казахстана 211-221

Кочетков М.А., Правдов М.А., Прадов Д.М.
Развитие координационных и скоростно-силовых способностей у детей 6-7 лет в футболе средствами скиппинга 222-226

Милинский А.Ю.
Методические особенности формирования физической картины мира у студентов – будущих учителей физики 227-231

Минибаева Ш.Б.
Проблемы выполнения нормативов ВФСК ГТО I ступени детьми 6-7 лет: координационные способности и гибкость как критические факторы успешности 232-237

Цзы Кай, Пастухов И.С., Дугблей А.Д.
Оценка влияния тайцзицюань на координационные способности студентов-баскетболистов 238-242

Иванов С.М., Гаврющенко Ю.Н., Александрова Г.А., Алексеев А.А.
Использование средств футбола с целью совершенствования скоростно-силовых показателей специалистов силовых ведомств 243-249

Осипенко С.С., Родионов А.Н.
Фитнес как философия и образ жизни 250-257

Поляков Р.И., Зенкина С.В.
Освоение будущими педагогами приемов и алгоритмов использования средств информатизации и информационных технологий в профессиональной деятельности 258-264

Кочетков М.А., Правдов М.А., Правдов Д.М.
Коррекция ошибок в прыжках со скакалкой у детей старшего дошкольного возраста 265-270

Скопа В.А., Тяпкина А.Г.
Формирование духовных и эстетических качеств личности учащихся посредством творческого процесса 271-276

Батунова И.В., Лобынева Е.И., Николаева А.Ю., Антолиновская В.М.
Образовательная трансформация в современном цифровом образовании магистров 277-284

Шевченко И.Д., Башкова С.А.
Структура субъектности студента СПО строительного профиля 285-292

Галушкин А.В.
Формирование грамматической компетенции как компонента иноязычной коммуникативной культуры будущего специалиста 293-299

Зарипова Р.С., Киямова А.Г.
Краеведческий аспект в обучении географии: современные технологии 300-305

Савиных Л.Е., Булгакова О.В.
Методика обучения защитному приему «сайд-степ» на этапе начальной подготовки 306-312

Кривых И.Ю., Соломченко М.А., Баркалов С.Н.
Учет индивидуальных особенностей хоккеистов 16-17 лет при построении тренировочных занятий по физической подготовке 313-318

Хайрутдинова Г.Ш.
Воспитательный потенциал детских общественных объединений в формировании социальных ценностных ориентаций 319-325

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научно-исследовательский журнал **«Обзор педагогических исследований»**
https://opi-journal.ru
2026, Том 8, № 3 / 2026, Vol. 8, Iss. 3 https://opi-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки)
УДК 159.9.072.432

Роль родителей в развитии социального интеллекта младших школьников: взаимосвязь между отношением родителей к ребенку и уровнем развития социального интеллекта

[1] Бухарова И.С., [1] Емельянова М.Н., [1] Зайцева Е.А., [1] Царегородцева Е.А.,
[1] Уральский государственный педагогический университет

Аннотация: данная статья посвящена изучению проблемы исследования: какие особенности родительского отношения к ребенку влияют на развитие социального интеллекта детей. Целью данного исследования является выявление особенностей родительского отношения к ребенку и выявление взаимосвязи между показателями родительского отношения к ребенку и показателями развития социального интеллекта. Новизна исследования: уточнено определение понятию «социальный интеллект» применительно к младшему школьному возрасту, определены особенности детско-родительского отношения к ребенку, выявлена взаимосвязь между отношением родителей к ребенку и уровнем развития социального интеллекта. Практическая и теоретическая значимость результатов: уточнено определение понятия социальный интеллект, которое рассматривается как способность включаться в различные виды деятельности, приобретая при этом социальный опыт адекватного реагирования и понимания других людей и выстраивания с ними конструктивных взаимоотношений. В статье представлены результаты исследования отношения родителей к ребенку и уровня развития социального интеллекта. Диагностическое исследование показало, что имеется статистическая значимая связь между показателем социального интеллекта «Вербальная экспрессия» и показателями родительского отношения к ребенку «Принятие ребенка» и «Социальная Кооперация». Полученные результаты позволяют нам сделать вывод о том, что необходимо особое внимание в развитии социального интеллекта уделять работе с родителями. В отношениях с ребенком родители должны стремиться к позиции принятия ребенка, таким, какой он есть, и уважения его индивидуальности, а также проявлять интерес к делам ребенка, оказывать ему помощь, сочувствовать, поощрять инициативу и самостоятельность.

Ключевые слова: социальный интеллект, социальная активность, родительское отношение, принятие ребенка, социальная кооперация, формы взаимодействия с родителями, дети младшего школьного возраста

***Для цитирования**: Бухарова И.С., Емельянова М.Н., Зайцева Е.А., Царегородцева Е.А. Роль родителей в развитии социального интеллекта младших школьников: взаимосвязь между отношением родителей к ребенку и уровнем развития социального интеллекта // Обзор педагогических исследований. 2026. Том 8. № 3. С. 6 – 13.*

Поступила в редакцию: 10 ноября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 8 января 2026 г.; Принята к публикации: 4 марта 2026 г.

The role of parents in the development of social intelligence in primary school children: the relationship between parental attitude towards their child and their level of social intelligence

[1] Bukharova I.S., [1] Yemelyanova M.N., [1] Zaitseva E.A., [1] Tsaregorodtseva E.A.,
[1] Ural State Pedagogical University

Abstract: this article is devoted to the study of the research problem: what characteristics of parental attitudes towards a child influence the development of social intelligence in children. The purpose of this study is to identify the characteristics of parental attitudes towards the child and to identify the relationship between indicators of parental attitudes towards the child and indicators of the development of social intelligence. Novelty of the study: the definition of the concept of "social intelligence" as applied to primary school age has been clarified, the characteristics of the parent-child relationship to the child have been determined, and the relationship between the parental attitude to the child and the level of development of social intelligence has been revealed. Practical and theoretical significance of the results: the definition of the concept of social intelligence has been clarified, which is considered as the ability to engage in various types of activities, while acquiring social experience in adequately responding to and understanding other people and building constructive relationships with them. The article presents the results of a study on parents' attitudes towards their children and the level of development of social intelligence. The diagnostic study showed that there is a statistically significant relationship between the social intelligence indicator “Verbal Expression” and the parental attitude indicators “Child Acceptance” and “Social Cooperation”. The results obtained allow us to conclude that special attention in the development of social intelligence must be paid to working with parents. In relationships with a child, parents should strive to adopt a position of acceptance of the child as he is and respect for his individuality, as well as show interest in the child’s affairs, provide assistance, sympathize, and encourage initiative and independence.

Keywords: social intelligence, social activity, parental attitude, child acceptance, social cooperation, forms of interaction with parents, primary school children

For citation: *Bukharova I.S., Yemelyanova M.N., Zaitseva E.A., Tsaregorodtseva E.A. The role of parents in the development of social intelligence in primary school children: the relationship between parental attitude towards their child and their level of social intelligence. Review of Pedagogical Research. 2026. 8 (3). P. 6 – 13.*

The article was submitted: November 10, 2025; Approved after reviewing: January 8, 2026; Accepted for publication: March 4, 2026.

Введение

В быстро меняющемся мире, где социальная компетентность так же важна, как и когнитивная, особое внимание уделяется развитию способности правильно понимать поведение детей. Социальный интеллект помогает детям лучше взаимодействовать с другими людьми, помогает им адаптироваться в обществе и формировать прочные отношения.

Проблемой развития социального интеллекта в зарубежной психологии занимались такие авторы, как: Дж. Гилфорд, М. Салливен, Э. Торндайк, Г. Орлпорт и др. В отечественной психологии: Ю.Н. Емельянов, В.Н. Келасьев, А.Л. Южанинова и др. На развитие социального интеллекта играют роль многие факторы, в том числе особенности семейного воспитания и отношения родителей к ребенку.

Проблема родительского отношения к ребенку и воспитания в семье представлена во многих работах: А.А. Бодалев, Д. Боумрин, Л. Беньямин, А.В. Петровский, А.С. Спиваковская, Т.В. Суслова, И.В. Шаповаленко, Г.Т. Хоментаускас, Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкий и др.

Однако взаимосвязь между уровнем развития социального интеллекта ребенка младшего школьного возраста и отношением родителей к ребенку недостаточно изучена в психолого-педагогической литературе. Этим и обусловлена актуальность изучения данной проблемы.

Цель исследования – выявление взаимосвязи между показателями социального интеллекта и отношением родителей к ребенку.

Гипотеза исследования: уровень развития социального интеллекта ребенка младшего школьного возраста и отношение родителей к ребенку взаимосвязаны, а именно: высокие показатели социального интеллекта будут взаимосвязаны с показателями родительского отношения «Принятие ребенка» и

«Социальная кооперация»; низкие показатели социального интеллекта будут взаимосвязаны с показателями родительского отношения «Авторитарная гиперсоциализация», «Неприятие ребенка», «Отношение к ребенку как маленькому неудачнику» и «Симбиоз».

Объект исследования – дети младшего школьного возраста.

Предмет исследования – взаимосвязь между уровнем развития социального интеллекта и отношением родителей к ребенку младшего школьного возраста.

Рассмотрим понятие социального интеллекта. Впервые термин был применен Э. Торндайком для характеристики межличностных отношений, и по сути характеризовал дальновидность в социальных отношениях.

Другой зарубежный исследователь Г. Олпорт социальный интеллект рассматривал, как специальную одаренность, которая обеспечивает хорошую приспосабливаемость к окружающим людям, высокий уровень межличностных отношений.

Более содержательно социальный интеллект был представлен Дж. Гилфордом. Он предложил структуру интеллектуальных способностей, где социальный интеллект он выделяет как независимый фактор от общего интеллекта, который связан с познанием поведения человека.

В отечественной психологии понятие «социальный интеллект» было введено Ю.Н. Емельяновым, это «сфера возможностей субъект-субъектного познания индивида можно назвать его социальным интеллектом, понимая под этим устойчивую, основанную на специфике мыслительных процессов, аффективного реагирования и социального опыта способность понимать самого себя, а также других людей, их взаимоотношения и прогнозировать межличностные события» [Цит. по: 11].

Понятие социального интеллекта тесно связано с понятием «социальная активность», которая рассматривается как «способность ребенка включаться в специфические для данного возраста виды деятельности по решению общественных задач, проявляя такой уровень психической активности, который бы способствовал получению результатов, значимых для окружения и для самого ребенка» [10, с. 275].

Проанализировав различные подходы к пониманию социального интеллекта, мы приходим к выводу, что социальный интеллект применительно к младшему школьному возрасту – это способность адекватно реагировать на реакции и понимать других людей, выстраивать с ними конструктивные взаимоотношения в процессе включения в различные виды деятельности, проявляя социальную активность.

Социальный интеллект активно начинает развиваться в младшем школьном возрасте, так как именно в этот период расширяется круг общения ребенка, у младшего школьника развиваются социально-перцептивные способности (способность понимать, прогнозировать поведение другого человека, интерпретировать вербальную и невербальную составляющую общения), способность к децентрации, способность к эмпатии. Все эти качества и составляют основу социального интеллекта.

Материалы и методы исследований

Исследование проводилось на выборке 87 детей в возрасте 9-11 лет и их родителей. Для диагностики социального интеллекта нами были выделены следующие показатели: «Предвидение последствий поведения людей в определенной ситуации»; «Ориентировка в невербальных реакциях человека»; «Понимание вербальных реакций человека»; «Понимание логики поведения людей в различных ситуациях». На выявление данных показателей была выбрана методика диагностики социального интеллекта М. Салливана и Дж. Гилфорда.

Данная диагностическая методика является одной из лучших в мировой психологической практике, так как проста, оперативна в применении, имеет качественный, вызывающий интерес, стимульный материал; четкий алгоритм проведения и интерпретации результатов; наличие стандартных нормативов. Также достоинством методики можно назвать возможность ее применения, начиная с 9 лет.

Используемый нами в ходе исследования адаптированный вариант тестовой батареи подробно описан в работе [4].

Для диагностики отношения родителей к ребенку мы выбрали методику Варга-Столина – тест-опросник родительского отношения.

Результаты и обсуждения

Исследование социального интеллекта показало, что 55% детей имеют уровень развития социального интеллекта ниже среднего, 20% детей имеют средний уровень развития социального интеллекта, 15% детей – уровень выше среднего, 10% детей имеют высокий уровень развития.

Дети с высоким уровнем развития социального интеллекта являются успешными коммуникаторами. Они контакты, открыты, тактичны, доброжелательны.

Дети с уровнем развития социального интеллекта ниже среднего, средним и выше среднего достаточно хорошо общаются в коллективе, способны понимать действия одноклассников, но не очень хорошо умеют прогнозировать поведение других людей.

У детей с низким уровнем развития социального интеллекта имеются трудности в понимании и прогнозирования поведения людей, что создает проблемы во взаимоотношениях и социальной адаптации.

Анализ результатов исследования социального интеллекта отдельно по показателям позволил нам прийти к выводу, что у большинства младших школьников выявлен высокий уровень социального интеллекта по показателю «Способность понимать изменение значения сходных вербальных реакций человека в зависимости от контекста вызвавшей их ситуации» (3 субтест – Вербальная экспрессия). Это говорит о том, что у исследуемой нами группы младших школьников хорошо развита способность понимать вербальные реакции других людей и понимать содержание вербальных высказываний.

Хуже всего получены результаты по показателю «Способность предвидеть последствия поведения персонажей в определенной ситуации, предсказать то, что произойдет в дальнейшем» (1 субтест – Истории с завершением). Диагностическое исследование показало, что у младших школьников изучаемого нами класса недостаточно развита способность понимать связь между поведением и его последствиями, предсказывать то, что произойдет в дальнейшем.

Анализ результатов родительского отношения к ребенку показал, что у 65% родителей выявлен тип родительского отношения «Социальная кооперация» и «Принятие». У меньшей части родителей, в частности, у 20% - отношение родителей по типу «Симбиоз», и у 15% родителей имеется «отношение к ребенку как маленькому неудачнику».

Сопоставление результатов исследования родительского отношения и социального интеллекта показал, что у детей с уровнем развития социального интеллекта выше среднего и высоким отмечается отношение родителей по типу «Принятик ребенка» и «Социальная кооперация».

У детей со средним уровнем развития социального интеллекта, а также уровнем выше и ниже среднего, отмечается у родителей отношение к ребенку «Авторитарная гиперсоциализация», которое характеризуется авторитаризмом, требованием безоговорочного послушания и дисциплины, Но при этом родитель уважает и принимает индивидуальность ребенка.

У детей с низким уровнем развития социального интеллекта отношение родителей к ребенку характеризуется как к маленькому неудачнику, либо симбиотическими отношениями. Родители не доверяют своим детям, стремятся оградить от трудностей и неприятностей жизни, строго контролируют действия и не предоставляют ребенку проявить самостоятельность.

Перейдем к рассмотрению взаимосвязи между показателями социального интеллекта и показателями родительского отношения к ребенку. Нами был использован критерий ранговой корреляции Спирмена. Корреляционные значения даны в табл. 1.

Таблица 1

Корреляции между показателями социального интеллекта и родительского отношения.

Table 1

Correlations between social intelligence and parental attitudes.

	1 субтест – предвидение последствий поведения людей	2 субтест – ориентировка в невербальных реакциях человека	3 субтест – понимание вербальных реакций человека	4 субтест – понимание логики развития ситуаций взаимодействия
Принятие	0,25	0,14	0,66	0,11
Кооперация	0,18	0,22	0,75	0.15
Симбиоз	0,10	0,21	0.23	0.23
Авторитарная социализация	0,23	0,14	0,35	0,33
Маленький неудачник	0,15	0,35	0,31	0,34

Результаты диагностического исследования показали, что имеется статистическая значимая связь между показателем социального интеллекта «Вербальная экспрессия» (Способность понимать вербальные реакции человека) и показателями родительского отношения к ребенку «Принятие ребенка» и «Социальная Кооперация».

Наше исследование показало, что если родитель принимает ребенка, таким, какой он есть, уважает его, проявляет симпатию и проводит много времени с ним, то у таких родителей дети в младшем школьном возрасте обладают хорошо развитой способностью распознавать характеристики вербальной экспрессии человека.

Чем меньше родитель уважает своего ребенка, мало проводит времени с ним, не принимает ребенка со всеми его интересами, желаниями, наклонностями, тем хуже выражена способность младшего школьника к вербальной экспрессии. Данную взаимосвязь можно объяснить тем, что родители при неуважительном отношении мало общаются с ребенком, мало хвалят ребенка и это влияет на формирование социального интеллекта в негативном аспекте.

Математико-статистическая обработка результатов исследования по показателям социального интеллекта: «Предвидение последствий поведения людей в определенной ситуации»; «Ориентировка в невербальных реакциях человека»; «Понимание вербальных реакций человека»; «Понимание логики поведения людей в различных ситуациях» и шкалами теста родительского отношения к ребенку («Симбиоз», «Авторитарная социализация», «Отношение к ребенку как маленькому неудачнику») выявила отсутствие статистически значимых различий между данными показателями.

Младшие школьные способны вербализовать свое состояние и состояние другого человека и делать обобщенные выводы в отношении поведения другого человека, и это залог успешного развития социального интеллекта младшего школьника [3; 5; 6; 7; 8],

С каждым годом ребенок постигает окружающий мир, включается в различные виды деятельности, приобретает социальный опыт адекватного реагирования и понимания других людей и выстраивания с ними конструктивных взаимоотношений. Это естественный процесс. Однако этого недостаточно для развития социального интеллекта. Многие родители проявляют себя по отношению к ребенку деструктивно, и это способствует низкому уровню развития социального интеллекта ребенка. Поэтому необходимо направить семейное воспитание в нужное русло, для этого следует обучать родителей: распознавать вербальные и невербальные реакции людей, проявляемые в конкретный момент; осознавать, насколько эмоции, поведение человека соответствуют ситуации; корректировать свое эмоциональное состояние соответственно ситуации. Чтобы дети научились соотносить эмоциональные проявления с конкретными ситуациями, важно, чтобы они замечали, что чувствуют другие [2].

В результате развития навыков предвосхищения формируется и потребность в соблюдении моральных норм, а, значит, ребенок будет успешнее социализироваться.

Взрослые, главным образом родители, могут помочь ребенку не только четко понимать, что говорят другие, но и помогать в понимании прогнозирования своих поступков и действий других людей.

Существуют факторы, препятствующие развитию социального интеллекта. Это такие особенности семейного воспитания, как отношение к ребенку как к маленькому неудачнику, отвержение, авторитарная гиперсоциализация, отсутствие тенденции к социальной кооперации, симбиотические отношения [10; 13; 13; 14].

Результаты диагностического исследования могут быть применены педагогами начальной школы и педагогами-психологами для учета особенностей работы с родителями в целях повышения уровня развития психолого-педагогической компетентности родителей и развития социального интеллекта младших школьников [13; 14]. Различные формы взаимодействия с родителями подробно раскрыты во многих работах [1; 2; 9; 12].

Выводы

Гипотеза, поставленная в начале исследования, подтвердилась. Полученные результаты позволяют нам сделать вывод о том, что необходимо особое внимание в развитии социального интеллекта детей младшего школьного возраста уделять работе с родителями для формирования родительского отношения к ребенку по типу социальная кооперация и принятие ребенка. Задача родителей – принимать ребенка, таким, какой он есть, уважать его, проявлять симпатию, проводить много времени с ним, проявлять эмпатию и сочувствовать своему ребенку. Важно доверять своему ребенку, предоставлять возможность для проявления инициативности и самостоятельности.

Таким образом, от совместной работы родителей и педагогов зависит дальнейшее развитие ребенка, в том числе развитие социального интеллекта. Необходима целенаправленная и систематическая работа с родителями младших школьников в рамках психопрофилактического направления по проблемам конструктивного взаимодействия с ребенком, в рамках психокоррекционого и консультативного направления для изменения отношения к ребенку по типу принятия и социальной кооперации. Важно показать родителям, что отношение к ребенку по типу «Симбиоз», «Маленький неудачник», «Отвержение», «Авторитарная гиперсоциализация» приводит к различным нарушениям личностного развития детей и не способствует развитию социального интеллекта, что впоследствии приводит к социальной дезадаптации младших школьников.

Список источников

1. Аббасова С.К., Канышева Ж., Бухарова И.С. вопросу организации форм взаимодействия с родителями: интерактивное родительское собрание // Актуальные проблемы современного образования: опыт и инновации: материалы всероссийской научно-практической конференции с дистанционным и международным участием, Ульяновск, 23-24 декабря 2024 года. Ульяновск: ИП Кеньшенская Виктория Валерьевна (издательство «Зебра»), 2024. С. 136 – 139.
2. Бухарова И.С. Факторы семейного воспитания в социализации детей дошкольного возраста // Социально-гуманитарные науки и культурные процессы в современном обществе: материалы I всероссийской научно-практической конференции с дистанционным и международным участием, Ульяновск, 24-25 октября 2024 года. Ульяновск: ИП Кеньшенская Виктория Валерьевна (издательство «Зебра»), 2024. С. 103 – 107.
3. Бухарова И.С. К структуре самоидентификации как фактору субъектности младшего школьника // Стратегические ориентиры современного образования: сборник научных статей, Екатеринбург, 05-06 ноября 2020 года. Том Часть 2. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2020. С. 25 – 28. DOI 10.26170/Kso-2020-95.
4. Бухарова И.С., Бывшева М.В., Царегородцева Е.А. Психология. Практикум. 2-е изд., пер. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2018. 208 с. ISBN 978-5-534-06467-4.
5. Бухарова И.С., Мишкина А.С. Развитие навыков эффективного общения у младших школьников // Донецкие чтения 2024: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы IX Международной научной конференции, Донецк, 15-17 октября 2024 года. Донецк: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Донецкий государственный университет», 2024. С. 100 – 102.
6. Бухарова И.С., Салимьянова М.Э. Изучение коммуникативных способностей детей младшего школьного возраста // Социально-гуманитарные науки и культурные процессы в современном обществе: материалы I всероссийской научно-практической конференции с дистанционным и международным участием, Ульяновск, 24-25 октября 2024 года. Ульяновск: ИП Кеньшенская Виктория Валерьевна (издательство "Зебра"), 2024. С. 139 – 143.
7. Бывшева М.В., Бухарова И.С. Особенности самоидентификации детей младшего школьного возраста в современном социуме // Вестник Саратовского областного института развития образования. 2021. № 3 (27). С. 17 – 23.
8. Валей М.Г., Магафурова Н.А. К проблеме выявления детей с социальной одаренностью // Актуальные проблемы науки и образования: Материалы Международного форума, Екатеринбург, 13-14 декабря 2023 года. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2024. С. 56 – 59.
9. Взаимодействие ДОО с родителями: учебно-методическое пособие / Автор-сост. И.С. Бухарова. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2023. 177 с. ISBN 978-5-7186-2175-4.
10. Левкина Е.А., Бухарова И.С. К вопросу о развитии социальной активности у детей старшего дошкольного возраста // Педагогика взаимодействий: концепции, подходы, технологии // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции по результатам работы Всероссийской молодежной научной школы. Екатеринбург, 2012. С. 275 – 272.
11. Социальный интеллект: Теория, измерение, исследования / Под ред. Д.В. Люсина, Д.В.Ушакова. Москва: Институт психологии РАН, 2004. 176 с.
12. Бухарова И.С., Важенина А.А., Кабакова К.А., Щупова Ю.А. Тренинг как эффективная форма родительского собрания // Категория «социального» в современной педагогике и психологии: Материалы 12-й всероссийской научно-практической конференции с дистанционным и международным участием, Ульяновск, 25-26 июня 2024 года. Ульяновск: ИП Кеньшенская В.В. (издательство «Зебра»), 2024. С. 310 – 313.
13. Хоментаускас Г.Т. Семья глазами ребенка. Москва: Педагогика, 1989. 160 с.
14. Эйдемиллер Э.Г., Юстицкий В.В. Семейная психотерапия. Санкт-Петербург: Питер, 2008. 672 с.

References

1. Abbasova S.K., Kanysheva Zh., Bukharova I.S. On the issue of organizing forms of interaction with parents: interactive parent meeting. Actual problems of modern education: experience and innovations: materials of the All-Russian scientific and practical conference with distance and international participation, Ulyanovsk, December 23-24, 2024. Ulyanovsk: IP Kenshenskaya Victoria Valerievna (Zebra Publishing House), 2024. P. 136 – 139.

2. Bukharova I.S. Factors of family education in the socialization of preschool children. Social and humanitarian sciences and cultural processes in modern society: materials of the 1st All-Russian scientific and practical conference with distance and international participation, Ulyanovsk, October 24-25, 2024. Ulyanovsk: IP Kenshenskaya Victoria Valerievna (Zebra Publishing House), 2024. P. 103 – 107.

3. Bukharova I.S. On the Structure of Self-Identification as a Factor in the Subjectivity of Primary School Students. Strategic Guidelines for Modern Education: A Collection of Scientific Articles, Yekaterinburg, November 5-6, 2020. Volume Part 2. Yekaterinburg: Ural State Pedagogical University, 2020. P. 25 – 28. DOI 10.26170/Kso-2020-95.

4. Bukharova I.S., Byvsheva M.V., Tsaregorodtseva E.A. Psychology. Workshop. 2nd ed., trans. and add. Moscow: Yurait Publishing House, 2018. 208 p. ISBN 978-5-534-06467-4.

5. Bukharova I.S., Mishkina A.S. Developing effective communication skills in primary school students. Donetsk Readings 2024: Education, Science, Innovation, Culture and Challenges of Our Time: Proceedings of the IX International Scientific Conference, Donetsk, October 15-17, 2024. Donetsk: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Donetsk State University”, 2024. P. 100 – 102.

6. Bukharova I.S., Salimyanova M.E. Studying the communicative abilities of primary school children. Social and Humanitarian Sciences and Cultural Processes in Modern Society: Proceedings of the 1st All-Russian Scientific and Practical Conference with Distance and International Participation, Ulyanovsk, October 24-25, 2024. Ulyanovsk: IP Kenshenskaya Victoria Valerievna (Zebra Publishing House), 2024. P. 139 – 143.

7. Byvsheva M.V., Bukharova I.S. Features of self-identification of primary school children in modern society. Bulletin of the Saratov Regional Institute for Education Development. 2021. No. 3 (27). P. 17 – 23.

8. Valei M.G., Magafurova N.A. On the problem of identifying children with social giftedness. Actual problems of science and education: Materials of the International Forum, Yekaterinburg, December 13-14, 2023. Yekaterinburg: Ural State Pedagogical University, 2024. P. 56 – 59.

9. Interaction of preschool educational institutions with parents: a teaching aid. Author-compiled. I.S. Bukharova. Ekaterinburg: Ural State Pedagogical University, 2023. 177 p. ISBN 978-5-7186-2175-4.

10. Levkina E.A., Bukharova I.S. On the Development of Social Activity in Senior Preschool Children. Pedagogy of Interactions: Concepts, Approaches, Technologies. Collection of Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference on the Results of the All-Russian Youth Scientific School. Ekaterinburg, 2012. P. 275 – 272.

11. Social Intelligence: Theory, Measurement, Research. Ed. by D.V. Lyusin, D.V. Ushakov. Moscow: Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences, 2004. 176 p.

12. Bukharova I.S., Vazhenina A.A., Kabakova K.A., Shchupova Yu.A. Training as an Effective Form of Parent-Teacher Meeting. The Category of "Social" in Modern Pedagogy and Psychology: Proceedings of the 12th All-Russian Scientific and Practical Conference with Distance and International Participation, Ulyanovsk, June 25-26, 2024. Ulyanovsk: IP Kenshenskaya V.V. (Zebra Publishing House), 2024. P. 310 – 313.

13. Khomentauskas G.T. Family Through the Eyes of a Child. Moscow: Pedagogy, 1989. 160 p.

14. Eidemiller E.G., Yustitsky V.V. Family Psychotherapy. St. Petersburg: Piter, 2008. 672 p.

Информация об авторах

Бухарова И.С., кандидат педагогических наук, доцент, SPIN-код 2084-8538, Институт педагогики и психологии детства, Уральский государственный педагогический университет, 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26, i.s.buharova@yandex.ru

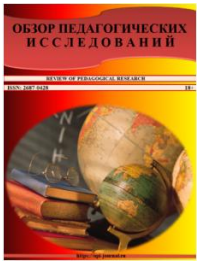
Емельянова М.Н., кандидат педагогических наук, доцент, SPIN-код 9439-1989, Институт педагогики и психологии детства, Уральский государственный педагогический университет, 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26, mnemelyanova@yandex.ru

Зайцева Е.А., кандидат педагогических наук, доцент, SPIN-код 1434-8495, Уральский государственный педагогический университет, 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26, e.a.zaitceva436@yandex.ru

Царегородцева Е.А., кандидат педагогических наук, доцент, SPIN-код 1203-9793, Институт педагогики и психологии детства, Уральский государственный педагогический университет, 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26, e.a.caregorodceva@yandex.ru

© Бухарова И.С., Емельянова М.Н., Зайцева Е.А., Царегородцева Е.А., 2026

Научно-исследовательский журнал **«Обзор педагогических исследований»**
https://opi-journal.ru
2026, Том 8, № 3 / 2026, Vol. 8, Iss. 3 https://opi-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.3.5. Социальная психология, политическая и экономическая психология (психологические науки)
УДК 159.9



Психологический портрет сотрудника банка: от уязвимости к устойчивости в условиях финансового мошенничества

[1] Медяник О.В., [2] Кузнецов С.В., [1] Медяник А.И., [1] Гасымов Э.Ш.,
[1] Санкт-Петербургский государственный университет,
[2] Отделение по Рязанской области ГУ Банка России по ЦФО

Аннотация: авторы данной работы описывают психологические факторы, которые влияют на восприятие и реагирование банковских служащих на финансовое мошенничество, а также предлагают эффективные стратегии защиты от злоумышленников. Исследование проводилось в рамках работы Рабочей группы по противодействию финансовому мошенничеству при Центральном банке Российской Федерации в Рязанской области. Результаты исследования, в котором приняли участие 595 сотрудников банковской сферы, показали, что наиболее значимым фактором уязвимости к финансовому мошенничеству среди банковских специалистов является интуитивный подход к принятию решений. Факторный анализ выявил пять основных компонентов, влияющих на восприятие финансового мошенничества и выстраивание стратегий защиты: интуитивный, рациональный, рисковый, тревожный и недоверчивый. Понимание этих факторов может помочь в разработке более эффективных программ обучения и методических рекомендаций для банковских сотрудников, направленных на повышение их устойчивости к финансовым манипуляциям. Стратегии защиты должны быть направлены на развитие навыков критического мышления и тщательную проверку данных, поскольку рациональный анализ информации значительно снижает риски стать жертвой обмана.

Ключевые слова: финансовое мошенничество, факторы уязвимости, финансовое поведение, кибермошенники, жертва, социальная инженерия, манипулятивное воздействие, когнитивные искажения

***Для цитирования**: Медяник О.В., Кузнецов С.В., Медяник А.И., Гасымов Э.Ш. Психологический портрет сотрудника банка: от уязвимости к устойчивости в условиях финансового мошенничества // Обзор педагогических исследований. 2026. Том 8. № 3. С. 14 – 22.*

Поступила в редакцию: 12 ноября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 9 января 2026 г.; Принята к публикации: 4 марта 2026 г.

Psychological portrait of a bank employee: from vulnerability to resilience in the context of financial fraud

[1] Medyanik O.V., [2] Kuznetsov S.V., [1] Medyanik A.I., [1] Gasymov E.Sh.,
[1] Saint Petersburg State University,
[2] Ryazan Region Branch of the Central Bank of Russia for the Central Federal District

Abstract: the authors of the work present psychological factors that influence the analysis and involvement of bank employees in financial fraud, and also apply strategies for protection against intruders. The results of the study, which involved 595 banking employees, showed that the most significant vulnerability factor to financial fraud among banking professionals is an intuitive approach to decision-making. Factor analysis revealed five main components that influence the perception of financial fraud and the development of protection strategies: intuitive,

rational, risky, anxious and distrustful. Understanding these factors can help develop more effective training programs and guidelines for bank employees aimed at increasing their resilience to financial manipulation. Defense strategies should focus on developing critical thinking skills and careful verification of data, as rational analysis of information significantly reduces the risk of becoming a victim of fraud.

Keywords: financial fraud, vulnerability factors, financial behavior, cyber fraudsters, victim, social engineering, manipulative influence, cognitive distortions

For citation: *Medyanik O.V., Kuznetsov S.V., Medyanik A.I., Gasymov E.S. Psychological portrait of a bank employee: from vulnerability to resilience in the context of financial fraud. Review of Pedagogical Research. 2026. 8 (3). P. 14 – 22.*

The article was submitted: November 12, 2025; Approved after reviewing: January 9, 2026; Accepted for publication: March 4, 2026.

Введение

Финансовое мошенничество является серьезной проблемой, которая наносит значительный ущерб как отдельным гражданам, так и финансовым институтам. Банковские специалисты не всегда обладают уникальными знаниями и компетенциями в области распознавания и противодействия различным схемам обмана. Понимание банковскими служащими механизмов мошенничества, а также владение стратегиями защиты имеет важное практическое значение для повышения финансовой безопасности Российской Федерации.

Изучение данной проблематики с позиции банковских специалистов представляет большой интерес, поскольку они ежедневно сталкиваются с финансовым мошенничеством и их рекомендации могут стать ценным источником информации для разработки комплексных мер по противодействию финансовым преступлениям, а также повышению финансовой грамотности населения. Данное исследование направлено на выявление ключевых аспектов, которые банковские служащие считают наиболее значимыми в распознавании и противодействии киберпреступникам. Особое внимание уделяется пониманию банковскими сотрудниками психологических факторов, лежащих в основе уязвимости людей к манипуляциям мошенников, а также эффективным стратегиям защиты и информирования клиентов [5, 7, 8].

Рост мошенничества с применением социальной инженерии требует учета человеческого фактора: международные и отечественные исследования показывают, что уязвимость к обману связана как с особенностями личности (в частности, повышенной тревожностью/невротизмом, импульсивностью и низким самоконтролем), так и с ситуационными условиями (дефицитом времени, стрессом, эмоциональным давлением и воздействием «авторитета»). Следовательно, профилактические меры должны включать не только техническую защиту, но и обучение распознаванию манипуляций и стандартизированные поведенческие алгоритмы для сотрудников и клиентов.

Отечественные работы по социальной инженерии подчеркивают, что мошенники используют когнитивные искажения и слабости «человеческого фактора» (доверчивость, страх, многозадачность, склонность следовать инструкциям), выстраивая давление через угрозы, срочность, псевдоэкспертность и апелляцию к социальному подтверждению. Тем самым риск виктимизации определяется не только знаниями, но и психологическими установками и состояниями, что делает актуальным анализ уязвимости именно у банковских сотрудников как ключевого звена коммуникации с клиентами [1, 6].

Традиционные технические меры защиты, такие как антивирусное программное обеспечение и межсетевые экраны, не всегда эффективны против современных методов и инструментов, которые используют злоумышленники. В связи с этим новизна данной работы состоит в том, что авторы предлагают новые подходы, основанные на понимании психологических механизмов, лежащих в основе уязвимости людей к манипуляциям. Как отмечает Hadnagy C., социальная инженерия основывается на использовании человеческих слабостей, что делает её трудной для обнаружения и предотвращения с помощью стандартных технологий [10]. Исследователи Stajano F. и Wilson P. изучали различные виды мошенничества и принципы человеческого поведения, которые объясняют алгоритмы работы мошеннических схем, среди них: принцип отвлечения, принцип социального соответствия, принцип стада, принцип нечестности, принцип доброты, принцип потребности и жадности, принцип времени [14]. Исследователи Yasin A., Fatima R., Liu L., Wang J., Ali R. и Wei Z. подчеркивают важность понимания психологических принципов, лежащих в основе уязвимости людей к манипуляциям, выстроенным по разным сценариям [17]. Отечественные исследователи Медяник О.В. и Легостаева Н.И. в своих работах описывают коды психологического воздействия, которые исполь-

зуют кибермошенники: воздействие инструктажем, воздействие обязательствами, воздействие страхом, воздействие профайлингом, воздействие сравнением, воздействие экспертностью [2-4].

Исследование носит междисциплинарный характер и опирается на интеграцию подходов психологии, информационной безопасности, социологии и экономики. Практическая значимость повышается за счет межведомственного взаимодействия: в Рязанской области в 2024 году создана рабочая группа (Банк России, МВД, Роскомнадзор, Росфинмониторинг и финансовые организации), нацеленная на анализ актуальных схем мошенничества, разработку мер противодействия и проведение просветительских кампаний для повышения финансовой грамотности и кибербезопасности населения.

Таким образом, противодействие финансовому мошенничеству требует комплексного подхода, сочетающего технические меры защиты с когнитивными и образовательными стратегиями, ориентированными на устойчивость к манипуляциям.

Материалы и методы исследований

Цель данного исследования состоит в изучении психологических факторов, которые влияют на уязвимость сотрудников банков перед финансовыми мошенниками и в разработке эффективных стратегий защиты.

Задачи исследования: выявить наиболее распространенные виды финансового мошенничества; описать социально-психологический и личностный профиль банковских сотрудников, а также их саморегуляцию эмоций; оценить финансовые установки, уровень финансовой тревожности и стратегии финансового поведения; выделить психологические профили, связанные с уязвимостью к мошенничеству, на основе факторного анализа; сформулировать практические рекомендации по повышению финансовой грамотности и кибербезопасности.

Новизна исследования заключается в комплексном анализе психологических факторов уязвимости банковских сотрудников к финансовому мошенничеству на междисциплинарной основе (психология, информационная безопасность, социология, экономика).

1. Анкетирование. Использован опросник (Нестик Т.А., Медяник О.В.) [2-4], включающий шкалы: тревоги по поводу будущего и субъективного контроля; PHQ-2 и GAD-2 (депрессия/тревога); Need for Closure (NFC); ориентации на материализм; авторские шкалы «Типология финансового поведения» и «Коды финансовой уязвимости»; а также анкету финансовой грамотности Банка России (С.В. Кузнецов).

Применение указанных методик позволило оценить эмоциональные, когнитивные и ценностные предпосылки финансовых решений, а также потенциальные паттерны финансовой уязвимости в условиях социальной инженерии и мошеннического давления.

2. Уровневый анализ использован для комплексной оценки социально-психологического профиля участников, личностных особенностей, эмоциональной регуляции, финансовых установок и поведенческих стратегий в ситуациях финансового мошенничества.

3. Факторный анализ (EFA) применен для выявления латентных психологических профилей, связанных с восприятием мошенничества и выбором стратегий защиты.

Комбинация анкетирования, уровневого и факторного анализа обеспечила целостное представление о факторах уязвимости и ресурсах устойчивости банковских сотрудников к финансовому мошенничеству.

В исследовании приняли участие 595 сотрудников кредитных организаций Рязанской области (59,3% женщины; 40,7% мужчины). Выборка сформирована по принципу профессиональной целевой выборки и включала работников разных должностных категорий, возрастных групп и стажа; у большинства респондентов – высшее образование.

Результаты и обсуждения

Наиболее часто участники сталкивались с телефонным и SMS-мошенничеством, мошенничеством через мессенджеры и почтовыми рассылками; реже – с поддельными сайтами и мобильными приложениями банков.

I. Уровневый анализ

1. Социально-психологический портрет участников исследования.

1.1. Общее восприятие мира участниками исследования

Большинство участников воспринимают мир как опасный и непредсказуемый. Это базовое убеждение может влиять на их финансовое поведение, повышая уровень тревожности и склонность к поспешным решениям. Респонденты склонны считать, что в мире много безнравственных людей. Такое восприятие может как защищать от мошенников, так и затруднять построение здоровых финансовых отношений. Уровень доверия к людям находится на среднем уровне. Это может указывать на сбалансированный подход к оценке намерений других, что важно для распознавания потенциальных угроз. Участники предпочитают струк-

турированный и предсказуемый образ жизни. Это стремление может влиять на их финансовые решения, побуждая искать «надежные» финансовые связи [16, 15, 18].

1.2. Отношение к материальным ценностям

Участники исследования не выражают явного восхищения дорогими вещами и роскошью. Это может свидетельствовать о более рациональном подходе к финансам и меньшей подверженности мошенническим схемам, основанным на обещаниях быстрого обогащения. Большинство респондентов не считают, что материальные ценности сделают их значительно счастливее. Такой взгляд может защищать от некоторых видов финансового мошенничества, но также может приводить к недооценке важности финансовой грамотности. Наблюдается тенденция к приоритизации нематериальных ценностей над материальными. Это может влиять на финансовое поведение, делая людей менее уязвимыми к мошенничествам, основанным на жадности, но потенциально более уязвимыми к схемам, апеллирующим к альтруизму или социальной ответственности.

1.3. Страхи и опасения участников исследования

Участники выражают значительные опасения относительно будущих изменений в своей жизни. Эта неуверенность может делать их более уязвимыми к мошенническим схемам, обещающим стабильность или гарантированный доход. Распространены опасения относительно экономической и политической ситуации. Это может приводить к поиску "безопасных гаваней" для инвестиций, что часто используется мошенниками в своих схемах. Многие участники боятся потерять контроль над своей финансовой ситуацией. Этот страх может как мотивировать к повышению финансовой грамотности, так и делать людей уязвимыми к мошенникам, предлагающим простые решения сложных проблем. Наблюдается тенденция к беспокойству о социальном статусе и финансовом положении относительно других. Это может делать людей более восприимчивыми к мошенническим схемам, ориентированным на повышение статуса и финансового благополучия [11-13].

1.4. Предпочтения в образе жизни

Большинство участников предпочитают структурированный и предсказуемый образ жизни. Это стремление к порядку может влиять на их финансовое поведение, делая их более восприимчивыми к мошенническим схемам, предлагающим "системный" подход к инвестированию или управлению финансами. Респонденты стремятся избегать неопределенности в своей жизни. Это может приводить к поиску "гарантированных" финансовых решений, которые часто оказываются мошенническими. Участники исследования демонстрируют стремление быстро решать возникающие проблемы. Это желание может делать их уязвимыми к мошенникам, предлагающим быстрые и легкие решения финансовых трудностей. Наблюдается тенденция к поиску баланса между стабильностью и развитием. Это может влиять на финансовые решения, делая людей восприимчивыми к предложениям, обещающим сочетание надежности и высокой доходности.

1.5. Социальная поддержка и ее влияние на финансовое поведение

Участники чувствуют наличие поддержки со стороны друзей и близких. Это может служить защитным фактором против финансового мошенничества, так как люди имеют возможность обсудить сомнительные предложения с доверенными лицами. Наблюдается высокий уровень доверия к ближайшему окружению. Это может быть как положительным фактором (возможность получить совет), так и риском (если кто-то из близких вовлечен в мошенническую схему). Социальная поддержка оказывает значительное влияние на финансовые решения участников. Это может как защищать от необдуманных шагов, так и создавать групповое давление, подталкивающее к рискованным инвестициям. Респонденты часто обмениваются финансовым опытом в своем социальном круге. Это может способствовать повышению финансовой грамотности, но также может нести риски, связанные с высоким уровнем финансовой открытости потенциальным мошенникам. В результате корреляционного анализа уровня дохода и степени уязвимости было выявлено, что более всего подвержены риску люди с доходом ниже среднего – 15,50%, средняя степень потенциальной финансовой уязвимости характерна для людей с доходом выше среднего – 35,10% и средним уровнем дохода – 36,10%.

2. Личностные черты участников исследования

Профиль личностных характеристик выборки в целом отражает преобладание интроверсии и сниженной самодисциплины при выраженной тревожности: многие респонденты описывают себя как замкнутых и неорганизованных, а также отмечают эмоциональную ранимость. При этом у части участников выражены критичность и аналитичность, что потенциально выступает защитным ресурсом при распознавании манипулятивных сценариев. В совокупности данный профиль подтверждает необходимость опоры на стандартизированные алгоритмы проверки информации и тренинговые практики, компенсирующие влияние тревожности и импульсивности на принятие финансовых решений.

3. Контроль над эмоциями

Анализ показал, что для значительной части респондентов характерны стратегии сдерживания эмоциональных проявлений и когнитивной переоценки (изменение интерпретации ситуации для снижения негативных эмоций).

Эмоциональная саморегуляция может выступать ресурсом устойчивости (снижение импульсивных решений), однако при выраженной тревожности требует поддержки через обучение стресс-менеджменту и навыкам распознавания эмоционального давления со стороны мошенников.

4. Финансовые установки и уровень финансовой тревоги

У участников выявлены установки, потенциально повышающие уязвимость (доверчивость, импульсивность, трудности с отказом и склонность к поспешным решениям). Самооценка финансовой тревожности по 10-балльной шкале в среднем составила 5,85 (медиана – 6), что указывает на умеренный уровень тревоги: он может стимулировать осторожность, но при росте способен ухудшать качество решений за счет избыточной эмоциональной реактивности.

5. Принятие финансовых решений

Среди психологических факторов, которые делают людей уязвимыми к финансовому мошенничеству, исследователи выделяют влияние авторитета, эмоциональную уязвимость, склонность к социальному подтверждению, доверие к близкому окружению, восприимчивость к маркетинговым уловкам, альтруистические мотивы, предпочтение персонализированных предложений и официальных гарантий [9-11, 14].

Респонденты в целом демонстрируют осторожное принятие финансовых решений: подчеркивают необходимость проверки информации, избегают спонтанных действий и не склонны доверять финансовым советам от незнакомых лиц. При этом выраженная обеспокоенность риском потери средств подтверждает актуальность целевых образовательных программ по критическому мышлению и верификации источников.

6. Поведение в ситуации телефонного мошенничества

Наиболее распространенными каналами мошенничества, с которыми сталкивались участники, остаются телефонные и SMS-звонки, сообщения через мессенджеры и почтовые рассылки; реже фиксируются поддельные сайты и мобильные приложения банков.

В типичной ситуации подозрительного контакта респонденты чаще выбирают немедленное прекращение разговора и игнорирование последующих звонков, либо избегают ответов на неизвестные номера. Реже применяются стратегии верификации через официальные каналы (банк/полиция) или личное обращение в банк; часть участников продолжает разговор, пытаясь выявить несоответствия. Эти различия соотносятся с профилями уязвимости и устойчивости, выделенными далее в факторном анализе.

II.Факторный анализ

Для выявления скрытых факторов, влияющих на восприятие финансового мошенничества и стратегии защиты от него, был проведен эксплораторный факторный анализ (EFA) с использованием метода главных компонент и вращением Varimax. Критерием для определения числа факторов выступал критерий Кайзера (собственные значения больше 1). Валидность выборки для факторного анализа была подтверждена с помощью теста Кайзера-Майера-Олкина (КМО = 0,782), а значимость модели - с помощью теста сферичности Бартлетта ($\chi 2 = 3452{,}41$, $p < 0{,}001$).

Анализ проводился на основе 574 валидных наблюдений. Были отобраны утверждения, имеющие факторную нагрузку более 0,4. Итоговая факторная структура включала 5 компонентов, объясняющих в совокупности 48,36% дисперсии данных (значение объясненной дисперсии выше 40% считается приемлемым для социальных наук).

Интерпретация выделенных факторов осуществлялась на основе анализа содержания утверждений, имеющих наибольшие нагрузки по каждому фактору. Названия факторов были даны авторами исходя из содержательной интерпретации. Факторные нагрузки выше 0,4 рассматриваются как статистически значимые. В данном исследовании большинство нагрузок на выявленные факторы превышают этот порог, что подтверждает надежность интерпретации полученных компонентов. Выделенные пять факторов (интуитивный, рациональный, рисковый, тревожный, недоверчивый) хорошо интерпретируются с теоретической точки зрения и согласуются с существующими в психологии представлениями о психологических профилях, влияющих на финансовое поведение. Полученные результаты в целом согласуются с данными других исследований, посвященных психологическим факторам уязвимости к финансовому мошенничеству.

Описание компонентов

1. Интуитивный компонент является наиболее значимым фактором, объясняющим 21,14% дисперсии данных. Он отражает склонность респондентов полагаться на внутренние ощущения и интуицию при принятии финансовых решений, зачастую вопреки логике и тщательному анализу. Такие люди могут быть бо-

лее подвержены импульсивным покупкам и рискованным финансовым шагам, особенно в условиях неопределенности или стресса.

2. Рациональный компонент, занимающий второе место с 12,78% объясненной дисперсии, отражает склонность к логическому, аналитическому подходу в финансовых вопросах. Респонденты, демонстрирующие высокие показатели по этому фактору, тщательно анализируют информацию перед принятием решений, стремятся минимизировать риски и проявляют осторожность, чтобы избежать финансовых потерь и обмана.

3. Рисковый (ситуативный) компонент, объясняющий 5,25% дисперсии, характеризует готовность индивидов идти на финансовые риски в определенных ситуациях ради потенциальной выгоды или успеха, испытывая при этом чувство азарта и адреналина.

4. Тревожный компонент, объясняющий 5,02% дисперсии, отражает высокий уровень беспокойства и сомнений респондентов при принятии финансовых решений, их склонность к осторожности и страху перед финансовыми рисками.

5. Недоверчивый (скептичный) компонент, объясняющий 4,17% дисперсии, характеризует низкий уровень доверия респондентов к финансовым советам и информации, особенно исходящим от незнакомых или малознакомых источников. Такие люди склонны тщательно проверять достоверность получаемых сведений перед принятием решений.

Таким образом, интуитивный и рациональный компоненты являются наиболее значимыми в объяснении вариации данных, что может указывать на их преобладание в анализируемой выборке. Остальные компоненты (рисковый, тревожный и недоверчивый) вносят меньший, но все же существенный вклад в общую дисперсию. Общая объясненная дисперсия в 48,36% свидетельствует о том, что данная модель частично объясняет вариацию данных, оставляя пространство для дальнейшего изучения дополнительных факторов, влияющих на уязвимость к финансовому мошенничеству.

Выделенные факторы интерпретируются как психологические профили, определяющие уязвимость к мошенническому воздействию. Интуитивный и рисковый профили повышают вероятность импульсивных и недостаточно проверенных решений; тревожный профиль усиливает восприимчивость к сценариям, построенным на страхе и срочности; рациональный и недоверчивый (скептический) профили, напротив, снижают риск виктимизации за счет опоры на анализ, проверку источников и потребность в официальных подтверждениях.

Выводы и направления дальнейших исследований

Вывод 1. Интуитивный подход как ключевой фактор уязвимости. Исследование выявило, что интуитивный компонент (21,14% объясненной дисперсии) является наиболее значимым фактором, повышающим уязвимость банковских сотрудников к финансовому мошенничеству. Это свидетельствует о том, что даже специалисты финансовой сферы в условиях неопределенности, стресса или эмоционального давления склонны полагаться на внутренние ощущения вопреки логическому анализу. Данный результат подтверждает необходимость разработки стандартизированных алгоритмов проверки информации и обучения критическому мышлению как для сотрудников, так и для клиентов банков.

Вывод 2. Двойственная роль эмоциональной саморегуляции. Анализ показал, что практики эмоциональной саморегуляции (сдерживание и когнитивная переоценка) могут выступать как ресурсом устойчивости (снижение импульсивных решений), так и фактором риска при выраженной тревожности. Тревожный компонент (5,02% дисперсии) усиливает восприимчивость к сценариям, построенным на страхе и срочности, что требует комплексного подхода, включающего не только обучение навыкам саморегуляции, но и стресс-менеджмент, направленный на снижение базового уровня тревоги.

Вывод 3. Защитная роль рационального и скептического подходов. Рациональный (12,78%) и недоверчивый/скептический (4,17%) компоненты демонстрируют значительный потенциал в снижении риска виктимизации. Сотрудники, демонстрирующие высокие показатели по этим факторам, проявляют осторожность при анализе информации, требуют официальных подтверждений и тщательно проверяют источники. Это указывает на то, что целевые образовательные программы, развивающие навыки критического мышления и верификации, могут быть эффективным инструментом повышения финансовой безопасности.

Вывод 4. Многоканальность мошенничества требует дифференцированного подхода. Исследование подтвердило, что наиболее распространенными каналами остаются телефонные и SMS-сценарии, коммуникации через мессенджеры и почтовые рассылки. Различные каналы требуют различных стратегий защиты: если для телефонного мошенничества эффективна немедленная верификация через официальные каналы, то для фишинга и поддельных приложений необходимо развитие навыков распознавания визуальных мар-

керов подделки. Единая программа обучения должна охватывать все основные каналы с учетом специфики каждого.

Вывод 5. Социально-экономический профиль как дополнительный фактор риска. Корреляционный анализ выявил, что люди с доходом ниже среднего демонстрируют наиболее высокий уровень уязвимости (15,50%), в то время как лица с доходом выше среднего и средним доходом показывают более высокие показатели потенциальной уязвимости (35,10% и 36,10% соответственно). Это парадоксальное распределение может указывать на то, что лица с более высоким доходом чаще сталкиваются с мошенническими предложениями, ориентированными на крупные суммы, или демонстрируют большую готовность к финансовым экспериментам. Данный вывод требует дополнительного анализа в контексте типов мошенничества и мотивационных факторов.

Ограничение исследования и направления дальнейших исследований

1. Расширение объяснительной модели (51,64% необъясненной дисперсии).

2. Исследование проведено исключительно в Рязанской области, что ограничивает возможность обобщения результатов на всю Российскую Федерацию с учетом существенных различий в социально-экономических условиях, уровне урбанизации, доступности финансовых услуг и интернет-инфраструктуры.

Направление дальнейшего исследования:

1. Провести кросс-региональное исследование, охватывающее минимум 5-7 регионов с различными характеристиками: мегаполисы (Москва, Санкт-Петербург), крупные региональные центры, малые города и сельские области;

2. Включить анализ региональных различий в распространенности типов мошенничества, уровне финансовой грамотности, доступности банковских услуг и технической инфраструктуры;

3. Провести сравнительный анализ психологических профилей в зависимости от региональных характеристик для выявления универсальных и локально-специфичных факторов;

4. Исследовать модерирующие эффекты опыта мошенничества, обучения и организационной поддержки на стабильность профилей.

Выводы

Исследование показало, что наиболее распространенными для банковских сотрудников являются телефонные/SMS-сценарии и коммуникации через мессенджеры, что подтверждает необходимость единых стандартов коммуникационной безопасности и регулярного обучения персонала.

Уровневый анализ выявил сочетание факторов риска (доверчивость, трудности с отказом, склонность к поспешным решениям) и ресурсов устойчивости (практики эмоциональной саморегуляции, ориентация на проверку информации). Факторный анализ выделил пять профилей: интуитивный, рациональный, рисковый (ситуационный), тревожный и недоверчивый (скептический). Наиболее устойчивыми являются рациональный и недоверчивый профили; при интуитивном, рисковом и тревожном профилях требуется дополнительная поддержка через тренинг критического мышления, стресс-менеджмент и отработку алгоритмов верификации.

Практическая значимость результатов подтверждается их использованием при разработке программы повышения квалификации «Когнитивный щит: Практика противодействия финансовому мошенничеству» для сотрудников первого и второго уровней, а также включением практики «Cognitive Shield: Practice of Counteracting Social and Criminal Engineering in the Banking Sector» в longlist BRICS Solutions Awards 2024 и размещением на витрине технологической платформы BRICS.

Финансирование

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00701, «Поведенческие стратегии потребителей финансовых услуг в условиях кибермошенничества: междисциплинарный анализ», https://rscf.ru/project/23-28-00701/

Список источников

1. Ламинина О.Г. Возможности социальной инженерии в информационных технологиях // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 2. С. 21 – 23.

2. Медяник О.В. Легостаева Н.И. Финансовое поведение россиян: факторы, типы, коды уязвимости // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. 2022. № 4. С. 50 – 55. DOI: 10.24412/1994-3776-2022-4-50-55

3. Медяник О.В. Легостаева Н.И., Медяник С.И. Влияние привлекательной внешности мошенников на потребителей финансовых товаров и услуг // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. 2023. № 3. С. 45 – 52. DOI: 10.24412/1994-3776-2023-3-45-52

4. Медяник О.В. Психологические стратегии защиты россиян от суггестивного финансового воздействия: кластерный анализ // Вестник Вятского государственного университета. 2024. № 1. С. 129 – 148. DOI: 10.25730/VSU.7606.24.014

5. Менщиков А.А. Федосенко М.Ю. Возможности применения методов социальной инженерии в организации телефонного мошенничества // Экономика и качество систем связи. 2021. № 4 (22). С. 36 – 47.

6. Мешкова Н.В. Кудрявцев В.Т., Ениколопов С.Н. К психологическому портрету жертв телефонного мошенничества // Вестник Московского университета. Серия 14, Психология. 2022. № 1. С. 138 – 157. doi: 10.11621/vsp.2022.01.06

7. Рачева Н.В., Балеевских Ф.В., Котов В.В. Современные способы совершения мошенничества в отношении имущества физических лиц с использованием Интернет-ресурсов и технологий социальной инженерии // Юридическая наука. 2021. № 2. С. 101 – 105.

8. Хащенко В.А. Адаптация русскоязычной версии опросника ориентации на материализм // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2016. Т. 1. № 2. С. 79 – 98.

9. Cialdini R.B. Descriptive social norms as underappreciated sources of social control // Psychometrika. 2007. Vol. 72. P. 263 – 268.

10. Hadnagy C. Social engineering: The art of human hacking. John Wiley & Sons, 2010. 363 p.

11. Jakobsson M. Myers S. (ed.). Phishing and countermeasures: understanding the increasing problem of electronic identity theft. John Wiley & Sons, 2007. 700 p.

12. Monahan P.O. Shacham E., Reece M., Kroenke K., Ong'Or W.O., Omollo O., Ojwang C. Validity/reliability of PHQ-9 and PHQ-2 depression scales among adults living with HIV/AIDS in western Kenya // Journal of general internal medicine. 2009. Vol. 24. P. 189 – 197.

13. Rogers S. International Scammers Steal Over $1 Trillion in 12 Months in Global State of Scams Report 2024. URL: (date of access: 25.04.2024)

14. Stajano F. Wilson P. Understanding scam victims: seven principles for systems security // Communications of the ACM. 2011. Vol. 54. No. 3. P. 70 – 75. Doi:10.1145/1897852.1897872

15. Weiner I.B. Greene R.L. Handbook of personality assessment. John Wiley & Sons, 2017. 631 p.

16. Whitty M.T. Buchanan T. The online dating romance scam: a serious crime // Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking. 2012. Vol. 15. P. 181 – 183. https://doi.org/10.1089/cyber.2011.0352

17. Yasin A. Fatima R., Liu L., Wang J., Ali R., Wei Z. Understanding and deciphering of social engineering attack scenarios // Security and Privacy. 2021. Vol. 4. No. 4. e161. https://doi.org/10.1002/spy2.161

18. Zaleski Z. Sobol-Kwapinska M., Przepiorka A., Meisner M. Development and validation of the Dark Future scale // Time & Society. 2019. Vol. 28. No. 1. P. 107 – 123.

References

1. Laminina O.G. Potential of Social Engineering in Information Technologies. Humanities, Socio-Economic and Social Sciences. 2017. No. 2. P. 21 – 23.

2. Medyanik O.V., Legostaeva N.I. Financial Behavior of Russians: Factors, Types, Vulnerability Codes. Telescope: Journal of Sociological and Marketing Research. 2022. No. 4. P. 50 – 55. DOI: 10.24412/1994-3776-2022-4-50-55

3. Medyanik O.V., Legostaeva N.I., Medyanik S.I. The Impact of Fraudsters' Attractive Appearance on Consumers of Financial Goods and Services. Telescope: Journal of Sociological and Marketing Research. 2023. No. 3. P. 45 – 52. DOI: 10.24412/1994-3776-2023-3-45-52

4. Medyanik O.V. Psychological Strategies for Protecting Russians from Suggestive Financial Influence: Cluster Analysis. Bulletin of Vyatka State University. 2024. No. 1. P. 129 – 148. DOI: 10.25730/VSU.7606.24.014

5. Menshchikov A.A. Fedosenko M.Yu. Possibilities of Applying Social Engineering Methods in Organizing Telephone Fraud. Economics and Quality of Communication Systems. 2021. No. 4 (22). P. 36 – 47.

6. Meshkova N.V. Kudryavtsev V.T., Enikolopov S.N. On the psychological portrait of victims of telephone fraud. Bulletin of Moscow University. Series 14, Psychology. 2022. No. 1. P. 138 – 157. doi: 10.11621/vsp.2022.01.06

7. Racheva N.V., Baleevskikh F.V., Kotov V.V. Modern methods of committing fraud against the property of individuals using Internet resources and social engineering technologies. Legal science. 2021. No. 2. P. 101 – 105.

8. Khaschenko V.A. Adaptation of the Russian-language version of the materialism orientation questionnaire. Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Social and Economic Psychology. 2016. T. 1. No. 2. P. 79 – 98.

9. Cialdini R.B. Descriptive social norms as underappreciated sources of social control. Psychometrika. 2007. Vol. 72. P. 263 – 268.

10. Hadnagy C. Social engineering: The art of human hacking. John Wiley & Sons, 2010. 363 p.

11. Jakobsson M. Myers S. (ed.). Phishing and countermeasures: understanding the increasing problem of electronic identity theft. John Wiley & Sons, 2007. 700 p.

12. Monahan P.O. Shacham E., Reece M., Kroenke K., Ong'Or W.O., Omollo O., Ojwang C. Validity/reliability of PHQ-9 and PHQ-2 depression scales among adults living with HIV/AIDS in western Kenya. Journal of general internal medicine. 2009. Vol. 24. P. 189 – 197.

13. Rogers S. International Scammers Steal Over $1 Trillion in 12 Months in Global State of Scams Report 2024. URL: (date of access: 04.25.2024)

14. Stajano F. Wilson P. Understanding scam victims: seven principles for security systems. Communications of the ACM. 2011. Vol. 54.No. 3. P. 70 – 75. Doi:10.1145/1897852.1897872

15. Weiner I.B. Greene R.L. Handbook of personality assessment. John Wiley & Sons, 2017. 631 p.

16. Whitty M.T. Buchanan T. The online dating romance scam: a serious crime. Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking. 2012. Vol. 15. P. 181 – 183. https://doi.org/10.1089/cyber.2011.0352

17. Yasin A. Fatima R., Liu L., Wang J., Ali R., Wei Z. Understanding and deciphering of social engineering attack scenarios. Security and Privacy. 2021. Vol. 4. No. 4. e161. https://doi.org/10.1002/spy2.161

18. Zaleski Z. Sobol-Kwapinska M., Przepiorka A., Meisner M. Development and validation of the Dark Future scale. Time & Society. 2019. Vol. 28. No. 1. P. 107 – 123.

Информация об авторах

Медяник О.В., кандидат психологических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, o.medyanik@spbu.ru

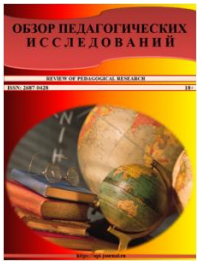
Кузнецов С.В., кандидат экономических наук, управляющий Отделением по Рязанской области ГУ Банка России по ЦФО, gusevsa@cbr.ru

Медяник А.И., аспирант, Санкт-Петербургский государственный университет, st080020@student.spbu.ru

Гасымов Э.Ш., Санкт-Петербургский государственный университет, Aldar283760@mail.ru

© Медяник О.В., Кузнецов С.В., Медяник А.И., Гасымов Э.Ш., 2026

Научно-исследовательский журнал **«Обзор педагогических исследований»**
https://opi-journal.ru
2026, Том 8, № 3 / 2026, Vol. 8, Iss. 3 https://opi-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки)
УДК 316.624



Типология личностей с положительной девиантностью: психологический анализ

[1] Педич Г.Г., [2] Федорова Е.Ю.,
[1] Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии – МВА имени К.И. Скрябина,
[2] Московский городской педагогический университет

Аннотация: в данной статье мы предпринимаем попытку комплексного теоретического анализа феномена положительной девиантности. Наша цель – не только обобщить существующие подходы, но и предложить собственный взгляд, согласно которому это поведение является ключевым фактором проявления и кристаллизации личностного потенциала. Мы интегрируем теоретические подходы, выявляем устойчивые кластеры психологических характеристик (когнитивные, эмоционально-волевые, мотивационно-ценностные) и на их основе разрабатываем предварительную типологию («Социальный инноватор», «Эмпатийный защитник», «Критический реформатор»). Особое внимание уделяется роли молодежной среды как пространства для такого развития. Главным итогом мы считаем обоснование динамической модели, где личностные предпосылки и социально-преобразующая практика взаимно усиливают друг друга.

Ключевые слова: положительная девиантность, молодежь, формирование поведения, социальная креативность, агенты изменений, психолого-педагогические условия, развитие личности, социальная среда

***Для цитирования**: Педич Г.Г., Федорова Е.Ю. Типология личностей с положительной девиантностью: психологический анализ // Обзор педагогических исследований. 2026. Том 8. № 3. С. 23 – 27.*

Поступила в редакцию: 13 ноября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 10 января 2026 г.; Принята к публикации: 4 марта 2026 г.

A psychological analysis of positive deviance typology

[1] Pedich G.G., [2] Fedorova E.Yu.,
[1] Moscow State Academy of Veterinary Medicine and Biotechnology named after K.I. Skryabin,
[2] Moscow City University

Abstract: in this article, we undertake an attempt at a comprehensive theoretical analysis of the phenomenon of positive deviance. Our goal is not only to summarize existing approaches but also to propose our own perspective, according to which this behavior is a key factor in the manifestation and crystallization of personal potential. We integrate theoretical approaches, identify stable clusters of psychological characteristics (cognitive, emotional-volitional, motivational-axiological) and, based on them, develop a preliminary typology ("Social Innovator," "Empathic Defender," "Critical Reformer"). Special attention is paid to the role of the youth environment as a space for such development. We consider the main outcome to be the substantiation of a dynamic model in which personal predispositions and socially transformative practice mutually reinforce each other.

Keywords: positive deviance, youth, behavior formation, social creativity, agents of change, psychological and pedagogical conditions, personality development, social environment

For citation: *Pedich G.G., Fedorova E.Yu. A psychological analysis of positive deviance typology. Review of Pedagogical Research. 2026. 8 (3). P. 23 – 27.*

The article was submitted: November 13, 2025; Approved after reviewing: January 10, 2026; Accepted for publication: March 4, 2026.

Введение

Понятие девиантного поведения традиционно ассоциируется с нарушениями, несущими негативные последствия. Однако в последние десятилетия в науке активно развивается концепция положительной (позитивной) девиантности – отклоняющегося поведения, которое, выходя за рамки ожиданий, приносит пользу обществу и способствует его развитию [2, 3]. В отличие от негативных форм, оно основано на ценностях альтруизма, социальной ответственности и направлено на общее благо.

Актуальность исследования видится нам в двуединой задаче: понять механизмы, лежащие в основе социально-полезных инноваций, и выявить, как сама эта деятельность влияет на личность инициатора.

Целью данной работы является комплексный теоретический анализ феномена положительной девиантности. Для ее достижения поставлены следующие задачи:

1.Провести обзор основных теоретических подходов к пониманию положительной девиантности.

2.Выявить и систематизировать ключевые психологические характеристики личности, склонной к позитивной девиации.

3.Проанализировать факторы, способствующие ее формированию.

4. На основе выявленных характеристик предложить предварительную типологию.

Материалы и методы исследований

Исследование носит теоретико-аналитический характер и основано на систематическом анализе отечественных и зарубежных научных источников по проблеме девиантного и положительно девиантного поведения, представленных в рамках социальной психологии, психологии личности и социологии. В работе использовались методы теоретического анализа, сравнительно-концептуального сопоставления и логико-смысловой интерпретации научных подходов, что позволило выявить ключевые характеристики положительной девиантности, обобщить эмпирические данные предыдущих исследований и интегрировать их в единую модель. В ходе исследования также применялись методы классификации и типологизации для построения предварционной типологии личностей с положительной девиантностью, а также аналитическая реконструкция причинно-следственных связей между личностными характеристиками и социально-полезным отклоняющимся поведением.

Результаты и обсуждения

Принципиально важным для нашего понимания является тезис, к которому мы пришли в процессе анализа: положительная девиантность выступает не просто следствием, но и ключевым фактором проявления и актуализации личностных качеств. Это специфическая социально-поведенческая «ниша», где черты характера не только реализуются, но и закаляются, получая обратную связь от среды.

*1. **Теоретические подходы к положительной девиантности.***

В научной литературе положительная девиантность рассматривается как сложный феномен. Отечественные исследователи (например, Н.Н. Акимова, А.В. Кочеткова) определяют ее как особый вид отклоняющегося поведения, сознательно направленный на улучшение социальных процессов [1]. Они подчеркивают целенаправленный характер этой активности.

Важным, на наш взгляд, представляется подход зарубежных ученых, которые делают акцент на роли личностных ценностей и этических ориентиров как основы такого поведения [8, 9].

Сопоставляя эти подходы, мы предлагаем интегративное определение: положительную девиантность можно определить как сознательное, инициативное, социально-ответственное поведение, отклоняющееся от общепринятых норм в данной ситуации, но приводящее к конструктивным изменениям.

*2. **Психологический портрет и ключевые характеристики.***

Центральной частью нашего анализа стало формирование целостного психологического портрета. Мы проанализировали ряд эмпирических исследований и пришли к выводу, что за внешним разнообразием проявлений положительной девиантности просматривается устойчивый комплекс характеристик. Для лучшего понимания мы предлагаем структурировать их в три смысловых кластера, выделение которых, на наш взгляд, является методически полезным.

Эти кластеры включают:

1. Когнитивные особенности:

Креативность и когнитивная гибкость: Способность к нестандартному мышлению, генерации новых идей и видению нетрадиционных путей решения социальных проблем [4].

Критическое мышление: Умение анализировать устоявшиеся нормы, оценивать последствия своих и чужих действий, подвергать сомнению неэффективные правила.

2. Эмоционально-волевые особенности:

Высокий уровень эмпатии: Способность к глубокому пониманию и разделению чувств других людей, что является ключевым мотиватором альтруистических поступков.

Эмоциональная устойчивость (резилентность): Способность противостоять давлению конформного большинства, конструктивно переживать непонимание или сопротивление, сохраняя приверженность своей цели.

3. ***Мотивационно-ценностные особенности****:*

Доминирование альтруистической и социально-ответственной мотивации: действия продиктованы внутренним стремлением к общему благу, а не внешним вознаграждением или одобрением.

Инициативность и готовность брать ответственность: активная жизненная позиция, готовность быть «агентом изменений» и отвечать за последствия своих новаторских действий [5].

Именно синергия этих качеств позволяет личности не только видеть возможность позитивных изменений, но и реализовывать их, преодолевая инерцию социальной среды.

Здесь мы подходим к нашему ключевому инсайту. Изначально мы искали качества, предшествующие такому поведению. Однако анализ показывает, что само вовлечение в практики положительной девиантности становится мощнейшим катализатором, «обнажающим» и закаляющим эти самые качества. Креативность в условиях реального социального вызова превращается из «игры ума» в инструмент выживания инициативы. Эмпатия кристаллизуется в устойчивую этическую позицию. Если попытаться описать этот процесс образно, то положительную девиантность можно сравнить не с вывеской, на которой написаны качества личности, а с горном, в котором эти качества куются. Социальная норма выступает наковальней, а сопротивление среды – молотом. Таким образом, возникает положительная обратная связь: личностные предпосылки делают возможной позитивную девиацию, а сама эта практика становится условием для дальнейшего личностного роста.

3. **Факторы формирования и роль молодежной среды**

Развитие описанных выше характеристик детерминировано совокупностью факторов:

Семейные и онтогенетические факторы: воспитание в среде, поощряющей самостоятельность, ответственность и заботу о других, наличие позитивных моделей просоциального поведения в детстве.

Культурно-средовые факторы: принадлежность к культурам и микросоциумам, где ценятся коллективизм, взаимопомощь и социальная ответственность, создает благоприятную почву для проявления позитивной девиации.

Образовательные и институциональные факторы: Образовательные системы, ориентированные на развитие критического мышления, проектной деятельности, эмоционального интеллекта и предоставляющие возможности для реализации социальных инициатив (волонтерство, студенческие проекты) [6].

В фокусе нашего внимания находилась молодежная среда, поскольку, на наш взгляд, именно молодежь**,** обладающая большей восприимчивостью к новому и высокой социальной активностью [7], является ключевым ресурсом для генерации позитивно-девиантных практик в таких сферах, как экологический активизм, защита прав человека, цифровые волонтерские проекты.

4. К предварительной типологии личностей с положительной девиантностью.

На основе доминирования тех или иных характеристик и сферы приложения активности можно выделить несколько условных типов:

«Социальный инноватор»: доминируют креативность и инициативность. Фокус на разработке и внедрении новых системных решений для социальных проблем (социальное предпринимательство, технологические проекты для инклюзии).

«Эмпатийный защитник»: доминируют эмпатия и альтруистическая мотивация. Фокус на прямой помощи и адвокации интересов уязвимых групп (правозащитная деятельность, волонтерство в кризисных ситуациях).

«Критический реформатор»: доминируют критическое мышление и ответственность. Фокус на изменении устоявшихся институциональных норм и правил через общественный диалог, просвещение и активизм (образовательные реформы, борьба с дискриминацией).

Важно подчеркнуть, что эти типы – не статические ярлыки, а динамические паттерны. Определенная сфера социальной активности становится тем самым фактором, который выявляет, усиливает и делает социально заметными соответствующие личностные качества.

Предложенная нами типология, безусловно, носит предварительный, эвристический характер, однако она, как мы полагаем, задает полезную систему координат для дальнейших исследований

Выводы

В результате нашего анализа мы пришли к следующим выводам:

Положительная девиантность – значимый социально-психологический феномен, основанный на конструктивном преодолении неэффективных норм.

Ядро психологического портрета образует триада: креативно-критический интеллект, развитая эмпатия и альтруистическая социальная ответственность.

Ключевой теоретический итог: положительная девиантность представляет собой динамический фактор проявления и развития личностного потенциала. Мы наблюдаем не линейную цепочку «свойство → поступок», а живую петлю обратной связи, где поступок меняет самого человека.

Предложенная типология позволяет дифференцированно подходить к изучению и поддержке лиц с положительной девиантностью, особенно в молодежной среде.

Следует отметить ограничения данного исследования. Оно носит теоретико-аналитический характер, и предлагаемые выводы, включая типологию, нуждаются в дальнейшей эмпирической проверке. Кроме того, наш анализ в большей степени сосредоточен на индивидуально-психологических детерминантах, несколько меньше затрагивая макросоциальные и институциональные условия.

Перспективы дальнейших исследований, на наш взгляд, связаны с эмпирической проверкой предложенной типологии, углубленным изучением роли цифровой среды в формировании новых форм позитивной девиации, а также разработкой конкретных психолого-педагогических технологий для развития соответствующих качеств в образовательных учреждениях. А также перспективы исследований мы видим в эмпирической проверке типологии и в лонгитюдном изучении того, как именно практика положительной девиантности ведёт к трансформации структуры личности.

Работа над этой типологией заставила нас пересмотреть исходный вопрос. Мы спрашивали: «Кто этот человек?». Но постепенно вопрос сместился к: «Что происходит с человеком, когда он начинает так действовать?». Это смещение фокуса кажется нам крайне важным. Оно позволяет увидеть в положительном девианте не просто носителя черт, а автора собственного развития.

Это ставит перед нами, исследователями и практиками, интригующую дилемму: если положительная девиантность сама по себе – мощный развивающий фактор, то как нам быть с теми, у кого исходные «заготовки» качеств слабее? Можем ли мы создавать «тренажёры» для выращивания такой девиантности? Или наша задача – лишь убирать барьеры для тех, у кого внутренний огонь уже горит? Этот вопрос, оставленный нами открытым, кажется одним из самых плодотворных для дальнейшей дискуссии.

Список источников

1. Акимова Н.Н., Кочеткова А.В. Позитивная девиантность как феномен социального поведения: теоретико-методологический анализ // Вестник Московского университета. Серия 14, Психология. 2018. № 3. С. 78 – 94.

2.Гилинский Я.И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2017. 440 с.

3.Змановская Е.В. Девиантология: (Психология отклоняющегося поведения). Москва: Академия, 2013. 288 с.

4.Кочеткова А.В. Психологические детерминанты позитивной девиантности в юношеском возрасте: дис. ... канд. психол. наук. Москва, 2021. 215 с.

5.Меренков А.В. Социология девиантного поведения: учебное пособие. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. 212 с.

6. Байкова А.Н. Акимова Н. Позитивная девиантность и социальная адаптация молодежи в условиях трансформации общества: коллективная монография. Москва: МПГУ, 2022. 304 с.

7.Шнейдер Л.Б. Девиантное поведение детей и подростков. Москва: Академический проект, 2020. 336 с.

8. Spreitzer G.M., Sonenshein S. Toward the Construct Definition of Positive Deviance // American Behavioral Scientist. 2004. Vol. 47 (6). P. 828 – 840.

9. Pascale R.T., Sternin J., Sternin M. The Power of Positive Deviance: How Unlikely Innovators Solve the World’s Toughest Problems. Boston: Harvard Business Press, 2010. 240 p.

References

1. Akimova N.N., Kochetkova A.V. Positive deviance as a phenomenon of social behavior: Theoretical and methodological analysis. Bulletin of Moscow University. Series 14, Psychology. 2018. No. 3. P. 78 – 94.
2. Gilinsky Ya.I. Deviantology: Sociology of Crime, Drug Addiction, Prostitution, Suicides, and Other "Deviations". St. Petersburg: Legal Center Press, 2017. 440 p.
3. Zmanovskaya E.V. Deviantology: (Psychology of Deviant Behavior). Moscow: Academy, 2013. 288 p.
4. Kochetkova A.V. Psychological determinants of positive deviance in adolescence: Diss. ... Cand. of Psychological Sciences. Moscow, 2021. 215 p.
5. Merenkov A.V. Sociology of deviant behavior: a tutorial. Yekaterinburg: Ural University Press, 2019. 212 p.
6. Baykova A.N., Akimova N. Positive deviance and social adaptation of young people in the context of social transformation: a collective monograph. Moscow: Moscow State Pedagogical University, 2022. 304 p.
7. Shneider L.B. Deviant behavior of children and adolescents. Moscow: Academichesky Proekt, 2020. 336 p.
8. Spreitzer G.M., Sonenshein S. Toward the Construct Definition of Positive Deviance. American Behavioral Scientist. 2004. Vol. 47 (6). P. 828 – 840.
9. Pascale R.T., Sternin J., Sternin M. The Power of Positive Deviance: How Unlikely Innovators Solve the World's Toughest Problems. Boston: Harvard Business Press, 2010. 240 p.

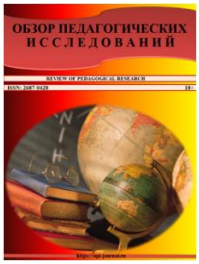
Информация об авторах

Педич Г.Г., старший преподаватель, Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии – МВА имени К.И. Скрябина

Федорова Е.Ю., доктор биологических наук, профессор, Московский городской педагогический университет

© Педич Г.Г., Федорова Е.Ю., 2026

Научно-исследовательский журнал **«Обзор педагогических исследований»**
https://opi-journal.ru
2026, Том 8, № 3 / 2026, Vol. 8, Iss. 3 https://opi-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки)
УДК 159.9.07



Влияние организационной культуры на формирование мотивации сотрудников в финансовых компаниях

[1] Рощупкин И.Ю.,
[1] Российский новый университет

Аннотация: в статье исследуются закономерности влияния параметров организационной культуры на структуру трудовой мотивации персонала в компаниях финансового сектора. Актуальность работы продиктована необходимостью поиска социально-психологических рычагов управления лояльностью сотрудников в условиях высокой рыночной турбулентности и жесткой регламентации банковских процессов. Автор рассматривает культуру как детерминирующую среду, формирующую устойчивые поведенческие паттерны и ценностные ориентации работников.

Материалы и методы: в работе использованы теоретический анализ профильной литературы и эмпирическое исследование, проведенное на выборке из 290 сотрудников российских финансовых организаций (банки, страховые компании). Диагностический инструментарий представлен опросником организационной культуры Д. Денисона и типологическим тестом мотивации В.И. Герчикова. Статистическая обработка данных выполнена с применением корреляционного анализа (коэффициенты r-Пирсона и ρ-Спирмена) в среде SPSS Statistics 23.0.Shutterstock.

Результаты. Выявлена значимая положительная связь между индексами «Миссия», «Вовлеченность» и конструктивными типами мотивации (профессиональный, патриотический). Установлено, что преобладание бюрократических механизмов («Согласованность») при дефиците гибкости («Адаптивность») закрепляет инструментальный подход к труду и повышает риск актуализации избегательных установок у линейного персонала. Обнаружена профессиональная специфика: для ИТ-специалистов фактором мотивации выступает адаптивность среды, тогда как для руководителей – сопричастность стратегическим целям.

Заключение. Подтверждена гипотеза о предиктивной роли организационной культуры в формировании мотивационного профиля. Сделан вывод о необходимости трансформации управленческих стратегий финансовых организаций в сторону расширения партисипативных практик. Полученные данные обосновывают значимость перехода от внешнего материального стимулирования к созданию вовлекающей организационной среды для обеспечения долгосрочной эффективности человеческого капитала.

Ключевые слова: организационная культура, трудовая мотивация, финансовые компании, вовлеченность персонала, сотрудники, профессиональная лояльность, социально-психологические детерминанты

***Для цитирования**: Рощупкин И.Ю. Влияние организационной культуры на формирование мотивации сотрудников в финансовых компаниях // Обзор педагогических исследований. 2026. Том 8. № 3. С. 28 – 37.*

Поступила в редакцию: 14 ноября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 12 января 2026 г.; Принята к публикации: 4 марта 2026 г.

The influence of organizational culture on the formation of employees' motivation in financial companies

[1] Roshchupkin I.Yu.,
[1] Russian New University

Abstract: this article examines the influence of organizational culture parameters on the structure of employee motivation in financial sector companies. The relevance of this study stems from the need to identify socio-psychological levers for managing employee loyalty in a highly turbulent market environment and the strict regulation of banking processes. The author examines culture as a determinant environment that shapes stable behavioral patterns and value orientations among employees.

Materials and methods: this study utilizes a theoretical analysis of relevant literature and an empirical study conducted on a sample of 290 employees of Russian financial institutions (banks and insurance companies). The diagnostic tools include D. Denison's Organizational Culture Questionnaire and V.I. Gerchikov's Typological Motivation Test. Statistical data processing was performed using correlation analysis (Pearson's r- and Spearman's ρ-coefficients) in SPSS Statistics 23.0. Shutterstock.

Results. A significant positive correlation was found between the "Mission" and "Engagement" indices and constructive motivation types (professional and patriotic). It was established that the prevalence of bureaucratic mechanisms ("Consistency") and the lack of flexibility ("Adaptability") reinforces an instrumental approach to work and increases the risk of avoidance attitudes among line personnel. Professional specificity was identified: for IT specialists, environmental adaptability is a motivating factor, while for managers, it is involvement in strategic goals.

Conclusion. The hypothesis regarding the predictive role of organizational culture in shaping motivational profiles is confirmed. It is concluded that it is necessary to transform the management strategies of financial institutions toward expanding participatory practices. The obtained data substantiate the importance of shifting from external material incentives to creating an engaging organizational environment to ensure the long-term effectiveness of human capital.

Keywords: organizational culture, work motivation, financial companies, staff engagement, employees, professional loyalty, socio-psychological determinants

For citation: *Roshchupkin I.Yu. The influence of organizational culture on the formation of employees' motivation in financial companies. Review of Pedagogical Research. 2026. 8 (3). P. 28 – 37.*

The article was submitted: November 14, 2025; Approved after reviewing: January 12, 2026; Accepted for publication: March 4, 2026.

Введение

Современная экономическая ситуация характеризуется высокой турбулентностью, что предъявляет особые требования к управлению человеческими ресурсами, особенно в финансовом секторе. Банковские и страховые организации функционируют в условиях жесткой регламентации, высокой ответственности и постоянного стресса. В таких обстоятельствах традиционные методы стимулирования, опирающиеся исключительно на материальное вознаграждение, демонстрируют ограниченную эффективность. На передний план выходят социально-психологические детерминанты поведения персонала, среди которых особое место занимает организационная культура.

Как отмечает Л.Н. Аксеновская, ордерный подход к изучению культуры открывает возможности для понимания скрытых механизмов регуляции социального взаимодействия [1]. Организационная культура выступает не просто фоном деятельности, а смыслообразующей средой, определяющей векторы профессионального развития личности. В работах Ю.Б. Барыльника, Н.В. Филипповой и Р.А. Тимраляева подчеркивается, что игнорирование социально-психологических феноменов среды ведет к дезадаптации работников и снижению эффективности труда [5].

Актуальность темы обусловлена противоречием между необходимостью поддержания высокой вовлеченности персонала финансовых структур и недостаточной изученностью влияния специфических культурных паттернов на мотивационный профиль работника. Г.Х. Бакирова указывает, что мотивация персонала должна рассматриваться как динамический процесс, зависящий от внешних условий [2]. Однако большинство исследований носит общий характер, не учитывая специфику финансовой сферы, где, согласс-

но В.И. Федоринову и Н.В. Антоновой, наблюдается особая связь между увлеченностью работой и удовлетворенностью [14].

Научный интерес представляет анализ того, как транслируемые организацией ценности интериоризируются сотрудниками и трансформируются в устойчивые мотивационные установки. А.В. Карпова определяет организационную психологию как поле, где пересекаются интересы личности и системы [8]. Именно в точке этого пересечения формируется лояльность или отчуждение. Е.С. Козина и А.Д. Логунов подтверждают, что культура компании напрямую воздействует на уровень преданности сотрудников [9].

Существует мнение, что финансовые организации, в силу своей специфики, формируют преимущественно инструментальный тип мотивации. А.Н. Баланов рассматривает формирование мотивации как управляемый процесс [3], однако О.О. Балова добавляет важную переменную – доверие к организации [4]. Без доверия, базирующегося на прозрачной и справедливой культуре, любые мотивационные схемы теряют силу. М.В. Жижина акцентирует внимание на позитивной организационной психологии, утверждая, что создание благополучной среды способствует раскрытию потенциала личности [6].

Л.Н. Захарова справедливо замечает, что психология управления сегодня требует пересмотра старых парадигм [7]. Т.Н. Лобанова, Л.Н. Захарова и И.С. Леонова говорят о «новом балансе» в управлении персоналом, где психологическое благополучие становится экономическим фактором [11]. Н.В. Лебедева также выделяет психологические составляющие культуры как решающие для современных организаций [10].

М.В. Прохорова и О.М. Овсянникова, разрабатывая многофакторные методики, указывают на сложную структуру трудовой мотивации, которая не сводится к простым стимулам [12]. Н.А. Тищенко и А.И. Лучинкина призывают к детальному исследованию социально-психологической составляющей культуры, так как именно здесь кроются причины многих управленческих неудач [13].

Таким образом, научная проблема заключается в необходимости эмпирической верификации связей между параметрами организационной культуры (вовлеченность, согласованность, адаптивность, миссия) и доминирующими типами мотивации в специфических условиях финансового сектора.

Общая гипотеза: существует статистически значимая взаимосвязь между индексом организационной культуры (в частности, показателями «Миссия» и «Вовлеченность» по модели Д. Денисона) и выраженностью конструктивных типов трудовой мотивации (профессиональный и патриотический типы по В.И. Герчикову) у сотрудников финансовых компаний; при доминировании бюрократической культуры (высокая «Согласованность» при низкой «Адаптивности») возрастает вероятность проявления инструментального и избегательного типов мотивации.

Материалы и методы исследований

Целью данного исследования является выявление и описание корреляционных зависимостей между характеристиками организационной культуры и структурой трудовой мотивации персонала в организациях финансового сектора.

Практическая новизна заключается в получении эмпирических данных, характеризующих специфику мотивационного профиля финансистов в условиях современной российской организационной среды, а также в разработке рекомендаций по коррекции организационной культуры для повышения эффективности нематериальной мотивации. Полученные результаты могут быть использованы HR-департаментами банков и страховых компаний для оптимизации кадровых стратегий.

Исследование проводилось на базе трех крупных финансовых организаций (два банка из ТОП-50 и одна страховая компания федерального уровня), расположенных в Центральном федеральном округе.

Выборка составила 290 человек. Среди респондентов 110 мужчин и 180 женщин. Возрастной диапазон участников от 23 до 55 лет. Стаж работы в организации от 6 месяцев до 15 лет. Распределение по должностям: специалисты фронт-офиса (40%), специалисты бэк-офиса (35%), менеджеры среднего звена (25%). Выборка репрезентативна по половозрастным и профессиональным признакам для финансового сектора.

Для достижения поставленных целей был использован комплекс методов, состоящий из теоретического анализа литературы и эмпирического сбора данных.

1. Теоретические методы: анализ и обобщение научных источников по проблеме исследования, систематизация подходов к изучению организационной культуры и мотивации, выдвижение гипотез.

2. Эмпирическое исследование проводилось с использованием следующих психодиагностических методик:

– Опросник организационной культуры по модели Д. Денисона Данный инструмент дает возможность оценить культуру по четырем квадрантам: вовлеченность, согласованность, адаптивность и миссия. Выбор методики обусловлен ее высокой прогностической валидностью в отношении бизнес-показателей.

– Тест В.И. Герчикова для определения доминирующего типа мотивации сотрудника (Motype). Типологическая модель выделяет пять видов мотивации: инструментальный (денежный), профессиональный (содержание работы), патриотический (идейный), хозяйский (ответственность) и люмпенизированный (избегательный). Данная методика оптимально подходит для российской ментальности.

Статистическая обработка данных осуществлялась с применением пакета программ SPSS Statistics 23.0. Для выявления линейной зависимости между количественными показателями в различных должностных группах применялся коэффициент корреляции r-Пирсона. В целях верификации устойчивости выявленных тенденций по всей выборке и определения иерархии связей использовался коэффициент ранговой корреляции ρ-Спирмена. Количественная интерпретация результатов проводилась с учетом уровней статистической значимости ($p < 0,05$ и $p < 0,01$).

Результаты и обсуждения

Первый этап анализа данных предполагал оценку текущего состояния организационной культуры в исследуемых компаниях. Финансовый сектор традиционно отличается высокой степенью формализации процессов, что находит отражение в профиле культуры. Результаты диагностики по методике Д. Денисона представлены в табл. 1.

Таблица 1

Распределение респондентов по уровню организационной культуры у сотрудников в финансовых компаниях.

Table 1

Distribution of respondents by organizational culture level among employees in financial companies.

Шкалы (Индексы культуры)	Высокий уровень		Средний уровень		Низкий уровень	
Показатели	Кол-во чел.	%	Кол-во чел.	%	Кол-во чел.	%
Вовлеченность	58	20,0	87	30,0	145	50,0
Согласованность	159	54,8	29	10,0	102	35,2
Адаптивность	43	14,8	116	40,0	131	45,2
Миссия	110	37,9	58	20,0	122	42,1
Общий показатель	92	31,7	73	25,2	125	43,1

Анализ данных табл. 1 демонстрирует выраженную диспропорцию в профиле организационной культуры. Доминирующее положение занимает параметр «Согласованность», по которому высокий уровень зафиксирован у 54,8% респондентов. Данный факт указывает на приоритет формализованных процедур, жесткую регламентацию труда и приверженность устоявшимся стандартам деятельности. Высокая степень согласованности гарантирует предсказуемость бизнес-процессов, необходимую для финансового сектора, однако чрезмерная ориентация на правила способна ограничивать инновационный потенциал персонала.

Шкала «Миссия» характеризуется выраженной полярностью. Высокие оценки (37,9%) подтверждают наличие группы сотрудников, осознающих стратегические цели организации. Подобное распределение согласуется с выводами Л.Н. Аксеновской о значимости смыслового пространства в управленческой деятельности. Тем не менее, значительная доля персонала (42,1%) оценивает миссию на низком уровне, что свидетельствует о недостаточном принятии корпоративных ценностей массовым сегментом работников.

Наименее развитым компонентом признана «Адаптивность», где 45,2% опрошенных демонстрируют низкие показатели. Сотрудники скептически оценивают способность системы трансформироваться под требования рынка и внедрять изменения. Сочетание выраженной нормативности и низкой гибкости определяет формирование типа среды, склонного к стагнации при внешних вызовах.

Показатель «Вовлеченность» выявил наиболее тревожные тенденции. Половина выборки (50,0%) характеризуется низким уровнем причастности к делам компании. Ощущение высокой значимости собственного вклада испытывают лишь 20,0% специалистов. Выявленный дефицит субъектности работников ведет к профессиональному отчуждению. Согласно трудам В.И. Федоринова и Н.В. Антоновой, подобные показатели служат весомой предпосылкой к снижению удовлетворенности трудом и потере лояльности.

Общий индикатор свидетельствует о преобладании низкого уровня организационной культуры (43,1%), что требует пересмотра управленческих стратегий в пользу расширения автономии персонала и усиления коммуникационных связей.

Далее был проведен анализ мотивационного профиля сотрудников с использованием теста В.И. Герчикова. Результаты представлены в табл. 2.

Таблица 2

Распределение респондентов по доминирующему типу мотивации.

Table 2

Distribution of respondents by dominant type of motivation.

Тип мотивации	Высокий уровень выраженности		Средний уровень выраженности		Низкий уровень выраженности	
Показатели	Кол-во чел.	%	Кол-во чел.	%	Кол-во чел.	%
Инструментальный	174	60,0%	29	10,0%	87	30,0%
Профессиональный	81	27,9%	64	22,1%	145	50,0%
Патриотический	43	14,8%	131	45,2%	116	40,0%
Хозяйский	14	4,8%	218	75,2%	58	20,0%
Люмпенизированный	29	10,0%	174	60,0%	87	30,0%

Результаты эмпирического исследования, зафиксированные в табл. 2, обнаруживают специфическую структуру мотивационных установок персонала в финансовой компании. Превалирующее значение получил инструментальный тип мотивации, высокая выраженность которого характерна для 60,0% респондентов. Трудовая деятельность для данной категории работников выступает исключительно средством достижения материального благосостояния. Ценность труда детерминирована размером денежного вознаграждения, что превращает заработок в основной регулятор поведения. Подобная тенденция закономерна для финансовой сферы, где капитал является базовым ресурсом и мерилом успешности. Согласно выводам М.В. Прохоровой и О.М. Овсянниковой, ориентация менеджмента только на материальное стимулирование снижает устойчивость системы управления, ограничивая лояльность персонала рыночными условиями оплаты труда.

Профессиональный тип мотивации занимает вторую позицию (27,9% респондентов с высоким уровнем). Данная группа специалистов ориентирована на содержательные характеристики задач, самореализацию и овладение новыми компетенциями. Наличие такого кадрового ресурса обеспечивает качественное развитие организации и выполнение сложных аналитических функций. Патриотический тип выражен незначительно (14,8% на высоком уровне). Низкие показатели свидетельствуют о слабой идентификации персонала с корпоративными ценностями и неготовности соотносить личные цели с долгосрочными интересами компании. Указанный результат подтверждает ранее выявленный дефицит вовлеченности в рамках культурного профиля организации. Минимальные значения зафиксированы по хозяйскому типу мотивации (высокий уровень – 4,8%). Дефицит ответственности и нежелание принимать на себя полномочия по управлению процессами обусловлены жесткой бюрократизацией финансовых институтов, где функции принятия решений распределены по иерархическим уровням. Люмпенизированный тип проявляется у 10,0% сотрудников на высоком уровне, при этом 60,0% выборки демонстрируют среднюю степень выраженности избегательных установок. Преобладание среднего уровня данного типа мотивации сигнализирует о скрытых рисках снижения продуктивности и стремлении значительной части персонала к минимизации трудовых усилий при сохранении формальных требований.

Обобщение мотивационного профиля требует внедрения нематериальных стимулов, направленных на повышение профессионального признания и укрепление идеологической связи сотрудников с организацией.

Для выявления глубинных детерминант трудового поведения персонала необходимо проанализировать сопряженность параметров организационной среды и преобладающих стимулов. Установление статистически значимых связей между указанными переменными дает определить векторы трансформации управленческой модели.

Таблица 3

Результаты корреляционного анализа взаимосвязи индикаторов организационной культуры и доминирующих типов мотивации в различных профессиональных группах финансовых компаний (r-Пирсона).

Table 3

Results of the correlation analysis of the relationship between organizational culture indicators and dominant types of motivation in various professional groups of financial companies (Pearson r).

Должность	Индекс культуры				Тип мотивации					p-value
	В	С	А	М	И	П	П	Х	Л	
Финансовый директор	0,62	0,41	0,55	0,68	0,35	0,59	0,64	0,51	-0,48	<0,01
Руководители служб и подразделений в сфере финансовой деятельности	0,58	0,52	0,48	0,61	0,42	0,55	0,59	0,44	-0,42	<0,01
Руководитель отдела кадров	0,65	0,38	0,42	0,63	0,28	0,49	0,67	0,39	-0,45	<0,01
Технический директор	0,49	0,45	0,61	0,58	0,32	0,64	0,52	0,47	-0,38	<0,05
Топ-менеджеры и руководители среднего звена	0,64	0,48	0,57	0,71	0,31	0,58	0,69	0,54	-0,51	<0,01
Финансовый аналитик	0,41	0,58	0,45	0,42	0,55	0,61	0,35	0,28	-0,29	<0,05
Риск-менеджер	0,32	0,72	0,28	0,35	0,62	0,52	0,29	0,21	-0,22	<0,01
Специалист в сфере бюджета и налогообложения	0,28	0,75	0,21	0,29	0,68	0,45	0,24	0,18	-0,20	<0,01
Финансист по инвестициям	0,45	0,42	0,65	0,48	0,51	0,68	0,41	0,35	-0,31	<0,05
Главный бухгалтер	0,35	0,78	0,24	0,38	0,64	0,48	0,31	0,22	-0,25	<0,01
Сотрудники отдела бухгалтерии	0,25	0,74	0,18	0,22	0,69	0,39	0,21	0,15	-0,18	<0,01
Менеджер по подбору персонала	0,61	0,35	0,48	0,59	0,34	0,45	0,62	0,32	-0,40	<0,01
Специалист в сфере программирования и разработки	0,38	0,29	0,72	0,45	0,48	0,75	0,38	0,41	-0,34	<0,01
Специалист в системном администрировании и IT-инфраструктуре	0,42	0,55	0,52	0,39	0,45	0,58	0,34	0,29	-0,28	<0,05
DevOps-инженер	0,45	0,48	0,68	0,41	0,41	0,71	0,39	0,38	-0,32	<0,01
UI/ UX-дизайнер	0,59	0,25	0,74	0,52	0,32	0,78	0,51	0,45	-0,42	<0,01

Количественная интерпретация результатов корреляционного анализа подтверждает наличие устойчивых взаимосвязей между ценностно-нормативными установками и структурой потребностей сотрудников различных должностных категорий. Положительная связь зафиксирована между индексом «Согласованность» и инструментальным типом мотивации, что отчетливо проявляется в учетно-финансовых подразделениях. У специалистов в сфере бюджета, налогообложения и сотрудников бухгалтерии коэффициент достигает значений 0,68-0,75. Данная закономерность подтверждает, что в условиях жесткой регламентации и стандартизации процессов трудовая активность работников ориентирована преимущественно на материальное вознаграждение.

В управленческом звене, у финансовых директоров и топ-менеджмент, обнаруживается сильная прямая корреляция параметров «Миссия» и «Вовлеченность» с патриотическим типом мотивации (r=0,64-0,71). Полученные данные свидетельствуют о том, что осознание долгосрочных целей и сопричастность к принятию решений выступают базовыми факторами лояльности руководителей. Аналогичная тенденция просле-

живается у менеджеров по подбору персонала, где вовлеченность детерминирует идейную приверженность организации.

Для ИТ-специалистов, разработчиков и UI/UX-дизайнеров, характерна тесная связь индекса «Адаптивность» с профессиональной мотивацией (r=0,72-0,78). Стремление к инновациям и гибкость среды способствуют реализации потребности в экспертном росте и решении нестандартных задач.

Характерной особенностью всей выборки выступает отрицательная корреляция между конструктивными показателями культуры и люмпенизированным типом мотивации. Снижение вовлеченности и размытость миссии закономерно ведут к росту пассивных стратегий поведения, являясь критичными для линейного персонала. Обобщенные результаты доказывают прямую зависимость эффективности системы стимулирования от качественных характеристик организационного пространства.

Для получения обобщенных выводов о характере детерминации трудовой активности корпоративной средой необходимо перейти от частных должностных показателей к анализу статистических закономерностей всей выборки. Обобщение первичных данных посредством коэффициента ранговой корреляции Спирмена, чтобы верифицировать устойчивость выявленных тенденций и определить степень влияния культурных индикаторов на мотивационный профиль персонала. Для проверки гипотезы о взаимосвязи организационной культуры и мотивации был проведен корреляционный анализ (табл. 4).

Таблица 4

Статистическая оценка сопряженности параметров организационной культуры и мотивационных установок персонала финансовой сферы (ρ-Спирмена).

Table 4

Statistical assessment of the correlation between the parameters of organizational culture and motivational attitudes of financial sector personnel (Spearman's ρ).

Шкалы культуры	Типы мотивации				
	Инструментальный	Профессиональный	Патриотический	Хозяйский	Люмпенизированный
Вовлеченность	-0,15	0,51**	0,59**	0,41*	-0,39**
Согласованность	0,56**	0,21	0,28*	0,12	0,24*
Адаптивность	0,08	0,64**	0,42*	0,38*	-0,31**
Миссия	0,14	0,54**	0,62**	0,35*	-0,29*

*Примечание: * – корреляция значима на уровне p < 0,05; ** – корреляция значима на уровне p < 0,01.*
*Note: * – correlation is significant at p < 0.05; ** – correlation is significant at p < 0.01.*

Результаты математико-статистической обработки данных, представленные в табл. 4, обнаруживают систему детерминации трудового поведения персонала качественными характеристиками организационной среды. Количественная оценка взаимосвязей выполнена с применением коэффициента ранговой корреляции Спирмена, что гарантирует достоверность выводов относительно направленности и силы влияния факторов культуры на структуру мотивационных установок.

Детальный анализ корреляционной матрицы выявляет ряд закономерностей. Индекс «Вовлеченность» демонстрирует наиболее выраженную сопряженность с патриотическим (r=0,59) и профессиональным (r=0,51) типами мотивации при уровне значимости p<0,01. Данная статистическая связь доказывает, что делегирование полномочий, развитие горизонтальных коммуникаций и создание условий для участия сотрудников в управленческом процессе формируют высокую степень лояльности. Сотрудник, наделенный правом голоса, склонен отождествлять личные интересы с целями компании. Одновременно зафиксирована устойчивая обратная зависимость вовлеченности с люмпенизированным типом (r=-0,39). Рост субъектности работника закономерно вытесняет пассивные, избегательные стратегии поведения.

Параметр «Миссия» выступает детерминантом смыслового наполнения труда. Коэффициенты корреляции с патриотическим (r=0,62) и профессиональным (r=0,54) типами подтверждают, что трансляция стратегического видения и ясных долгосрочных целей трансформирует восприятие организации из места получения дохода в пространство реализации профессионального призвания. Согласно теоретическим положениям А.Н. Баланова, отсутствие четких ориентиров будущего неизбежно приводит к примитивизации мотивационной структуры, сводя ее к чисто инструментальному уровню. Профессионалы высокого класса ориентированы на работу в организациях, обладающих понятной стратегией развития.

Шкала «Согласованность» обнаруживает специфическую для финансовой сферы корреляцию с инструментальным типом мотивации (r=0,56). Высокая нормативность, стандартизация процедур и жесткий кон-

троль, характерные для банковского сектора, создают среду, привлекательную для персонала с прагматичными установками. Сотрудник ценит прозрачность правил обмена «труд – деньги». Однако выявленная положительная связь согласованности с люмпенизированным типом (r=0,24) сигнализирует об опасности бюрократизации. Избыток регламентов формирует условия для имитационной деятельности, когда работник выполняет исключительно предписанный минимум функций ради избегания санкций.

Показатель «Адаптивность» наиболее тесно связан с профессиональной мотивацией (r=0,64). Способность системы к обучению и гибкому реагированию на рыночные вызовы выступает стимулом для экспертов, стремящихся к совершенствованию компетенций. Низкий уровень адаптивности становится барьером, провоцирующим отчуждение квалифицированных кадров и снижение интеллектуального потенциала организации.

Проведенное исследование подтвердило выдвинутую гипотезу о влиянии организационной культуры на формирование мотивации сотрудников в финансовых компаниях полностью подтвердилась. Эмпирически доказано, что параметры культурной среды выступают базовыми предикторами мотивационного профиля личности. Сложившаяся в исследуемых организациях модель управления, базирующаяся на высокой согласованности и трансляции миссии, успешно поддерживает инструментальную активность. Однако дефицит вовлеченности и адаптивности препятствует формированию патриотической привязанности и профессиональной инициативы.

В финансовых компаниях доминирует культура правил, закрепляющая материально-ориентированный подход. Организация фактически приобретает исполнительность, но не обеспечивает эмоциональную вовлеченность. Дисбаланс между экономической эффективностью и психологическим принятием среды персоналом несет риски в долгосрочной перспективе. Особую значимость имеет верификация связи доверия и мотивации. Низкая вовлеченность, свидетельствующая о дистанцированности руководства от персонала, сопряжена с ростом избегательных установок. Практическая ценность полученных данных заключается в возможности предиктивной диагностики кадровых рисков. Для коррекции выявленного дисбаланса финансовым институтам необходимо сместить вектор развития с дальнейшего ужесточения регламентов на расширение партисипативных практик и усиление адаптивности.

Следует подчеркнуть, что организационная культура не просто сопровождает трудовой процесс, но выступает механизмом конструирования мотивационной реальности. Трансформация культурных индикаторов способна радикально изменить структуру потребностей работников, переводя ее из потребления в профессиональное созидание.

Выводы

Проведенное эмпирическое исследование подтвердило гипотезу о наличии устойчивой взаимосвязи между параметрами организационной культуры и доминирующим типом мотивации сотрудников, а также сформулировать следующие положения:

1. Профиль организационной культуры в исследуемых финансовых компаниях характеризуется выраженной асимметрией. Доминирование индекса «согласованность» при критически низких значениях «адаптивности» и «вовлеченности» свидетельствует о формировании стабильно-бюрократической среды. Дефицит гибкости и сопричастности персонала к принятию решений выступает барьером для реализации инновационного потенциала и долгосрочной лояльности.
2. Мотивационная структура персонала отражает специфику финансового сектора, обнаруживая абсолютное преобладание инструментального типа. Труд воспринимается работниками преимущественно как средство достижения материального благосостояния, что делает систему управления зависимой от рыночной конъюнктуры оплаты труда. Профессиональный тип мотивации является вторичным, а патриотический и хозяйский типы выражены минимально, указывая на слабый уровень идентификации сотрудников с корпоративными интересами.
3. Корреляционный анализ подтвердил наличие статистически значимых связей между характеристиками среды и стимулами деятельности. Установлено, что высокая «Согласованность» детерминирует инструментальную активность и провоцирует рост избегательной мотивации у линейного персонала. В то же время параметры «Миссия» и «Вовлеченность» выступают предикторами развития патриотического и профессионального типов мотивации, особенно в управленческом звене и ИТ-подразделениях.
4. Отрицательная сопряженность конструктивных индикаторов культуры (вовлеченность, адаптивность) с люмпенизированным типом мотивации доказывает, что развитие партисипативных методов управления и открытости к изменениям способствует вытеснению пассивных стратегий трудового

поведения. Снижение дистанции власти и укрепление смыслового поля организации являются факторами минимизации кадровых рисков.

5. Подтверждение гипотезы дает заключить, что организационная культура выполняет функцию регулятора мотивационного профиля личности. Сложившийся в компаниях дисбаланс, при котором нормативность превалирует над субъектностью, закрепляет прагматичное отношение к труду. Трансформация управленческой парадигмы в сторону усиления адаптивных механизмов и развития ценностно-смысловой связи работника с организацией признается необходимым условием перехода от внешнего стимулирования к внутренней профессиональной самореализации.

Практическое применение полученных результатов поможет финансовым организациям адресно корректировать корпоративную среду, смещая акцент с наращивания регламентов на развитие условий, способствующих удержанию профессионалов и росту идейной приверженности компании.

Список источников

1. Аксеновская Л.Н. Социальная психология организационной культуры: учебное пособие. Саратов, Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского. 2023. 108 с.

2. Бакирова Г.Х. Психология развития и мотивации персонала: учебное пособие. М., ЮНИТИ. 2009. 439 с.

3. Баланов А.Н. Формирование мотивации сотрудников // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 3-1. С. 15 – 18.

4. Балова О.О. Взаимосвязь трудовой мотивации сотрудников с доверием к организации // Конференция «Ломоносов 2021». 2021. С. 1 – 2.

5. Барыльник Ю.Б., Филиппова Н.В., Тимраляев Р.А. Организационная культура как социально-психологический феномен // Теоретическая и экспериментальная психология. 2019. № 3. С. 85 – 95.

6. Жижина М.В. Позитивная организационная психология: обзор зарубежных исследований (ценное прошлое, актуальное настоящее и возможное будущее) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Философия. Психология. Педагогика. 2022. Т. 22. № 3. С. 316 – 321.

7. Захарова Л.Н. Психология управления. М., Логос. 2014. 376 с.

8. Карпова А.В. Организационная психология. М., Изд-во Юрайт. 2015. 570 с.

9. Козина Е.С., Логунов А.Д. Влияние организационной культуры на формирование лояльности персонала // Вестник СГУПС: гуманитарные исследования. 2024. № 3 (22). С. 87 – 95.

10. Лебедева Н.В. Психологические аспекты организационной культуры в современных организациях // Проблемы современного педагогического образования. 2024. № 84-3. С. 438 – 440.

11. Лобанова Т.Н., Захарова Л.Н., Леонова И.С. Психология в управлении персоналом: новый баланс // Организационная психология. 2022. Т. 12. № 1. С. 248 – 269.

12. Прохорова М.В., Овсянникова О.М. Разработка многофакторной методики диагностики мотивации трудовой деятельности // Психологический журнал. 2017. Т. 38. № 1. С. 73 – 97.

13. Тищенко Н.А., Лучинкина А.И. Особенности исследования социально-психологической составляющей организационной культуры // Человеческий капитал. 2021. № 8. С. 52 – 60.

14. Федоринов В.И., Антонова Н.В. Трудовая мотивация сотрудников финансовой организации: связь с увлечённостью и удовлетворённостью работой // Организационная психология. 2024. Т. 14. № 1. С. 173 – 195.

References

1. Aksenovskaya L.N. Social Psychology of Organizational Culture: A Textbook. Saratov, Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky. 2023. 108 p.

2. Bakirova G.Kh. Psychology of Personnel Development and Motivation: A Textbook. Moscow, UNITY. 2009. 439 p.

3. Balanov A.N. Formation of Employee Motivation. International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2021. No. 3-1. P. 15 – 18.

4. Balova O.O. The Relationship Between Employee Work Motivation and Trust in the Organization. Conference "Lomonosov 2021". 2021. P. 1 – 2.

5. Barylnik Yu.B., Filippova N.V., Timralyaev R.A. Organizational Culture as a Socio-Psychological Phenomenon. Theoretical and Experimental Psychology. 2019. No. 3. P. 85 – 95.

6. Zhizhina M.V. Positive Organizational Psychology: A Review of Foreign Research (Valuable Past, Actual Present, and Possible Future). Bulletin of the Saratov University. New Series. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy. 2022. Vol. 22. No. 3. P. 316 – 321.

7. Zakharova L.N. Psychology of Management. Moscow, Logos. 2014. 376 p.

8. Karpova A.V. Organizational Psychology. Moscow, Yurait Publishing House. 2015. 570 p.

9. Kozina E.S., Logunov A.D. The Influence of Organizational Culture on the Formation of Personnel Loyalty. Vestnik of SUSPS: Humanitarian Research. 2024. No. 3 (22). P. 87 – 95.

10. Lebedeva N.V. Psychological Aspects of Organizational Culture in Modern Organizations. Problems of Modern Pedagogical Education. 2024. No. 84-3. P. 438 – 440.

11. Lobanova T.N., Zakharova L.N., Leonova I.S. Psychology in Personnel Management: A New Balance. Organizational Psychology. 2022. Vol. 12. No. 1. P. 248 – 269.

12. Prokhorova M.V., Ovsyannikova O.M. Development of a Multifactorial Methodology for Diagnostics of Labor Motivation. Psychological Journal. 2017. Vol. 38. No. 1. P. 73 – 97.

13. Tishchenko N.A., Luchinkina A.I. Features of the study of the socio-psychological component of organizational culture. Human capital. 2021. No. 8. P. 52 – 60.

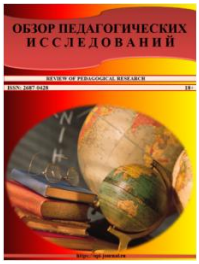
14. Fedorinov V.I., Antonova N.V. Labor motivation of employees of a financial organization: relationship with passion and job satisfaction. Organizational psychology. 2024. Vol. 14. No. 1. P. 173 – 195.

Информация об авторе

Рощупкин И.Ю., Российский новый университет, 105005, г. Москва, ул. Радио, д. 22, iyu.roshupkin@gmail.com

© Рощупкин И.Ю., 2026

Научно-исследовательский журнал **«Обзор педагогических исследований»**
https://opi-journal.ru
2026, Том 8, № 3 / 2026, Vol. 8, Iss. 3 https://opi-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки)
УДК 159.9.07, 159.923



Коллективная память и бессознательный резонанс в психоаналитической работе с травмой

[1] Барке К.А.,
[1] Московский государственный психолого-педагогический университет

Аннотация: в данной работе рассматривается взаимосвязь концепций Другого, резонанса и коллективной памяти в контексте работы с психической травмой. Анализируются механизмы передачи и переработки травматического опыта, а также роль психоаналитического взаимодействия в этом процессе. Цель данный статьи – исследование механизмов передачи, переработки и осмысления психической травмы через призму концепций Другого, резонанса и коллективной памяти. В статье анализируется, как эти теоретические подходы могут быть использованы в клинической практике для работы с травматическим опытом. Данная статья решает задачу соединения теоретических концепций психоанализа с клинической практикой, показывая, как работа с Другим, резонанс и коллективная память создают условия для осмысления и интеграции травмы в субъективную и социальную реальность.

Ключевые слова: психическая травма, резонанс, коллективная память, трансгенерационная передача, психоаналитический процесс

***Для цитирования**: Барке К.А. Коллективная память и бессознательный резонанс в психоаналитической работе с травмой // Обзор педагогических исследований. 2026. Том 8. № 3. С. 38 – 44.*

Поступила в редакцию: 16 ноября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 14 января 2026 г.; Принята к публикации: 4 марта 2026 г.

Collective memory and unconscious resonance in psychoanalytic work with trauma

[1] Barke K.A.,
[1] Moscow State Psychological and Pedagogical University

Abstract: this paper examines the relationship between the concepts of the Other, resonance, and collective memory in the context of dealing with mental trauma. The mechanisms of transmission and processing of traumatic experience are analyzed, as well as the role of psychoanalytic interaction in this process. The purpose of this article is to study the mechanisms of transmission, processing and comprehension of mental trauma through the prism of the concepts of the Other, resonance and collective memory. The article analyzes how these theoretical approaches can be used in clinical practice to work with traumatic experiences. This article solves the problem of combining the theoretical concepts of psychoanalysis with clinical practice, showing how working with Others, resonance, and collective memory create the conditions for understanding and integrating trauma into subjective and social reality.

Keywords: mental trauma, resonance, collective memory, transgenerational transmission, psychoanalytic process

For citation: *Barke K.A. Collective memory and unconscious resonance in psychoanalytic work with trauma. Review of Pedagogical Research. 2026. 8 (3). P. 38 – 44.*

The article was submitted: November 16, 2025; Approved after reviewing: January 14, 2026; Accepted for publication: March 4, 2026.

Введение

Уайт и Эпстон предполагают, что пациент приходит к психотерапевту с потребностью пересмотра «авторства» своей жизни [17]. И хотя данные авторы размышляют в контексте нарративной психологии, нам кажется мысль «пересмотра авторства» собственной жизни важной для работы с трансгенерационной передачей психической травмы – актуальный запрос пациентов «что является моим собственным, моими чувствами и мыслями, а что передано мне и вплетено мной и в меня, в мой нарратив и мою личную историю».

Шкуратов размышляя в контексте нарративной психотерапии, пишет, что «Я создается в рассказе» [2], с чем нам, как психоаналитически-ориентированным психотерапевтам сложно согласиться, но, мы можем говорить, что рассказ Я необходим, чтобы была возможность и пересмотреть авторство собственной жизни, и рассказать его Другому, то есть свидетелю. Именно это свидетельствование необходимо, чтобы личный опыт посредством нарратива смог обрести внутреннюю логику и темпоральность.

Нарративы начинаются «с неявных драм, разыгрываемых между младенцем и родителями, циклов регуляции/разрушения/восстановления», описанных Биби и Лахманн [4], а также "прожитых историй", описанных Стерном [16], и завершаются созданием жизненных нарративов" [9]. Мы – это истории, наши рассказы о том, что с нами произошло. Не только наши воспоминания поддерживают чувство индивидуальности. Прошлое многогранно и полно деталей. Чтобы иметь свое Я, нам нужен протагонист, тот, кто что-то делает и с кем что-то происходит. Прошлое должно быть организовано в нарратив или несколько альтернативных нарративов. Нет историй – нет и Я [13].

Материалы и методы исследований

В данной статье используется теоретический метод в клинической практике для работы с травматическим опытом. Исследование основано на междисциплинарном подходе, объединяющем труды по психоанализу, таких авторов как Малон, Лахманн, Стерном [4, 12, 16]. Основная идея заключается в том, что субъективность человека формируется не изолированно, а через сложную систему взаимоотношений с Другим – как структурой языка, символического порядка и бессознательного дискурса, так и как внутренним пространством, обеспечивающим инсайты и узнавание для реконструкции личной истории. Автор акцентирует внимание на том, что бессознательное не только содержит репрезентации и подавленные воспоминания, но и всегда связано с инаковостью субъекта, которую психоанализ должен учитывать через межличностные и транс-индивидуальные механизмы. Особое значение придается роли Другого как носителя и свидетеля памяти, а также функции резонанса как бессознательного обмена, способствующего передаче и трансформации травматического опыта. В рамках этого подхода память рассматривается не как индивидуальное явление, а как продукт социального взаимодействия, закрепленный через язык, традиции и культурные нарративы. Коллективная память выступает как метапсихический контейнер, в котором хранятся ценности, подавленные эмоции и переживания, передаваемые и трансформируемые через поколения, а также как механизм формирования коллективной идентичности.

Результаты и обсуждения

Малон размышляя про значение и понятие Другого в работах Лакана, пишет, что Лакан хотел подчеркнуть, что психоанализ – это эффект речи. Его работы хорошо известны своим акцентом на функции и поле речи и языка [12]. Очевидно, что бессознательное включает в себя подавленные воспоминания и является местом репрезентаций. Акцент Лакана на репрезентации отражает вполне оправданное прочтение Фрейда (например, о снах, слове, свободных ассоциациях, шутках, каламбурах, парапраксисе, симптомах и памяти) и оправданное понимание значения речи в психоаналитической практике. Но, как пишет Малон, бессознательное не только является местом репрезентации, сам факт наличия бессознательного указывает на альтернированность или инаковость субъекта, которую психоанализ должен принимать во внимание. Иными словами, Фрейд представил разделенного субъекта, чье знание проговаривается или "демонстрируется", но действует за пределами сознания. Малон, в контексте размышлений над работами Лакана, задается вопросом: «Как мы должны учитывать этого Другого в субъекте, с которым мы сталкиваемся в рамках анализа?». Часто, особенно в культурологии, Другой трактуется как культурный код конвенций, языка и закона. Безусловно, это одно из значений Другого. Этот Другой – культурная третья сторона – является источником

легитимности и разрешения. В рамках нашего исследования мы можем сказать, что этот Другой дает «разрешение» на рассказ об исходной истории и ее реконструкции для авторства жизни самого пациента.

Малон пишет, что «Другой позволяет смыслу плыть в неожиданном направлении» [12]. Этот Другой является неявным свидетелем хорошей шутки, в которой статус означающего и позиция субъекта меняются внутри самой речи [11]. Факт языка важен еще и тем, что он ставит Другого в позицию получателя нашего обращения и отдает часть нашего бытия на его признание. Другой, к которому обращаются, – важная ось психоанализа, заключает Малон. Транс-индивидуальная природа языка и его структурное функционирование в речи как позиционирование адресата являются, по Лакану, важнейшими аспектами говорящего «лекарства» по мнению Малон. Для нас этим «говорящим лекарством» является то свидетельствование, которое необходимо субъекту для реконструкции личной истории, и это свидетельствование обеспечивает Другой, аналитик или часть бессознательного в аналитике, которая способна «откликнуться» и узнать (момент узнаваемость похожего, похожести) рассказанную ему историю, нарратив пациента, как будто бы требующий перенаписания личной, Малой истории, существующей в Большой истории, но тонущей в ней.

Но Другой также имплицирует то, что неизвестно в речи, как в силу ограниченности самого языка, так и в силу сложности введения субъекта в язык и соотнесения его с этой субъективацией. В языке есть остаток. Неизвестное в речи, неожиданное как для аналитика, так и для пациента. Неизвестное в речи также является для Лакана Другим. Мы можем назвать этого Другого "Другой сценой психоанализа", и он гораздо более интимный, чем тот Другой, который в культурологии ассоциируется с символическими конвенциями. Мы приходим к символическим конвенциям Другого через гораздо более личный набор знаков, сформулированных, услышанных или воображаемых в истории любви, фантазии и желания. Эта сцена Другого тщательно артикулируется Лаканом через проблематику письма, идентичности, повторения и объектами, через которые мы обмениваемся с этим Другим [11]. Бессознательное – это дискурс Другого, как хорошо известно из высказываний Лакана. Через этого Другого в психоанализе возникает место фантазии, сингулярности и определенной этической встречи с альтернансом внутри себя в результате формы слушания и говорения в аналитическом процессе. Именно через этого Другого достигается психоаналитическое знание. Это, безусловно, тип знания, но также и своего рода не-знание, эмерджентное знание, которое не может быть известно заранее или рассматриваться слишком прямо [11]. Но мы также может говорить о том, что это знание достигается не столько через другого, но и благодаря Другому, чей отклик необходим для возможности реконструирования личной истории. И именно этот отклик части бессознательного самого аналитика возможно представить как травматическое узнает травматическое, и это узнавание помогает расшифровать и перевести тот язык, но котором «говорит» психическая травма. Но, как мы знаем, у травмы нет собственного языка, и она ищет то, что есть в «арсенале» психики, она может использовать только то, что есть. Но, также, травма невозможна к прямой вербализации, этот опыт немыслим, и тогда задача, встающая перед аналитика, заключается в том, чтобы расшифровать этот язык через момент «узнавания», чтобы Другой мог «сказать»: я знаю, о чем твои слова. Я знаю, о чем ты говоришь, и о чем молчишь».

Мы предполагаем, что лакановская концепция Другого тесно переплетается с понятием резонанса, которое развивалось параллельно практически в это же время.

Исследователи, в зависимости от парадигмы и собственных воззрений на передачу психической травмы, по-разному трактуют способы ее передачи. Фукс в 1948 году размышляя про трансгенерационную передачу пишет, что это непосредственный процесс, осуществляемый так называемыми резонансными, фантасмагорическими и интерфантасмагорическими процессами, которые происходят в присутствии действующих лиц (людей, вовлеченных в процесс). Это межличностный процесс. Фукс также вводит понятие бессознательного резонанса. Он считал, что реакции и чувства каждого отдельного человека тесно зависят от группы в целом [8]. Резонанс относится к поведенческим проявлениям и находится в аффективной сфере. Следует отметить, что даже если природа резонанса бессознательна, передаваемая информация является сознательной. Фантазматический резонанс – это процесс, при котором субъект занимает место в фантазматическом сценарии, инициированном другим человеком.

Далее, Эзриель ввел понятие общего группового напряжения и уточнил, что резонанс имеет фантазматическую природу [7]. В 1961 году Бион [5] говорил о групповой ментальности, при которой каждый член группы может мгновенно вступить в "фантазматическую комбинацию" с другим членом группы или с группой в целом. В 1975 году Анзье определил понятие фантазматического резонанса как "группирование определенных участников вокруг одного из них, который своими действиями, манерой поведения или словами сделал видимым или слышимым свой индивидуальный бессознательный фантазм" [3]. В 1987 году Пиготт определил резонанс как первичный групповой процесс, а также то, что постановки, возникающие в результате резонанса, "метафорически или метонимически связаны с первоначальным обучением" [14].

Связь концепции «Другого» у Лакана с понятием «резонанса» прослеживается через сам процесс психоаналитической работы, в которой Другой становится не только свидетелем, но и участником создания нового смысла через отклик, узнавание и взаимодействие.

Лакановский Другой – это не просто культурный код или символический порядок, но и место возникновения бессознательного дискурса, через который субъект может «переписывать» свою историю. Другой не только легитимизирует рассказ, но и становится той структурой, через которую субъективный опыт приобретает форму, а бессознательное – возможность быть услышанным. Это перекликается с понятием резонанса, особенно в его бессознательной и фантазматической формах, описанных Фуксом, Бионом и Анзье.

Резонанс в психоанализе можно рассматривать как способ передачи и восприятия бессознательного содержания, возникающего в контакте с Другим. Бессознательный резонанс проявляется в том, что аналитик (как часть Другого) не только слышит пациента, но и своим откликом участвует в расшифровке его бессознательного опыта. В этом смысле резонанс – это механизм, через который осуществляется взаимодействие с Другим, который «знает» или «узнаёт» сказанное и несказанное, тем самым способствуя реконструкции субъективного опыта.

Таким образом, Другой в лакановском смысле – это не только структура языка и символический порядок, но и тот, кто, будучи вовлечённым в процесс аналитического слушания, обеспечивает резонансное узнавание, необходимое для переработки травмы, реконструкции личной истории и формирования нового субъективного знания.

Может ли мы отделить понятие резонанса от коллективной памяти? Какова связь между понятием резонанса и коллективной и индивидуальной памятью? Ниже мы рассмотрим некоторые психоаналитические концепции коллективных и индивидуальных травм.

Коллективная память – это нить, связывающая прошлые, настоящие и будущие поколения. Каждое поколение пронизано этой коллективной памятью, которая связывает его с прошлым, вписывает в настоящее и проецирует в будущее. Именно здесь и происходит трансформация: "Не может быть передачи в сыром виде без трансформации поколением, которое становится новым хранителем передаваемого наследия" [1].

По мнению Хальбвакса, прошлое сохраняется как в индивидуальной памяти, так и в коллективной, исторической и социальной. Каждое воспоминание – это реконструкция, воссоздание прошлого с точки зрения настоящего. Хальбвакс вводит общественный аспект в понятия времени и пространства. Память должна учитывать непрерывные и прерывистые аспекты общества, разрывы и закономерности. Хальбвакс определяет индивидуальную память, исходя из ряда социальных измерений, и пишет: "Воспоминания возвращаются к нам, когда о них напоминают родители, друзья и т.д.". Когда читаешь трактаты по психологии, где речь идет о памяти, удивляешься, что человек рассматривается как изолированное существо... Однако именно в обществе человек приобретает свои воспоминания, вспоминает их, узнает их и определяет их местонахождение..." [1].

Мы видим, что индивидуальная память находится в постоянном взаимодействии с коллективной и наоборот, а какая она – индивидуальная или коллективная – зависит от социального опыта. Социальными рамками памяти являются язык, пространство и время. Эти рамки позиционируют и разграничивают социальное функционирование (привычки, опыт, практики). Вербальная коммуникация обеспечивает обмен и циркуляцию информации внутри группы: "Люди, живущие в обществе, используют слова, значение которых они понимают; это условие коллективного мышления. Но каждое слово... сопровождается воспоминаниями, и нет таких воспоминаний, которым мы не могли бы приписать слова... Именно язык в целом и вся система связанных с ним социальных конвенций позволяют нам в любой момент реконструировать наше прошлое". Именно благодаря языку человек конструирует группу, к которой он принадлежит: "язык оказывается тем местом, где люди думают сообща" [1].

По сути, память существует благодаря воспоминаниям, а воспоминания могут быть только коллективными, поскольку представления других людей влияют на наше собственное восприятие "до тех пор, пока воспоминание воспроизводит коллективное восприятие, оно может быть только коллективным" [1].

Таким образом, любое индивидуальное воспоминание будет состоять из коллективных воспоминаний, поскольку память не может быть сформирована только на основе личного опыта, а является коллективной конструкцией. Поскольку воспоминания связаны с воспоминаниями других людей (семьи, социальной группы) и поскольку для того, чтобы вспомнить прошлое, субъекту необходимы социальные референты, эти рамки используются для вспоминания, распознавания и определения местоположения воспоминаний, что позволяет реконструировать хотя бы часть прошлого.

По мнению Понталиса, у субъекта есть несколько видов памяти: память фантазии, память того, чего никогда не было, память истины, память того, что было, память тела, память того, что было слишком сильно

прочувствовано, чтобы быть достаточно проработанным, и память того, что не было пережито, чтобы быть забытым [15]. Он считает, что эти воспоминания сочетаются, мешают друг другу и превалируют друг над другом.

Какова связь между индивидуальной памятью и "социальными рамками"? Как группам удается трансформировать общее прошлое в индивидуальную память, а личное прошлое – в социальную память? Какие психические функции задействованы в коллективной памяти? Чтобы ответить на эти вопросы, Каес [10]. выдвигает четыре предположения:

I – коллективная память фиксирует в рассказах конкретный опыт группы, который является очень значимым для ее членов. Поскольку члены группы являются ее составной и конституирующей частью, память занимает место в представлениях и инвестициях ее субъектов. Каес пишет, что группа - это "общий метапсихический контейнер, в котором хранятся ценности, приписываемые общему опыту, и который укрепляет узы сообщества" [10].

Кроме того, коллективная память является хранилищем определенного содержания репрессий членов группы: "Коллективная память сохраняет в залоге и в латентности, она "хранит" не только то, от чего каждый хотел бы избавиться, но и то, что не принадлежит ему самому по себе, т.е. общий опыт эмоций, кризисов, решений, союзов, то, что принадлежит связи, которая делает его возможным или является его следствием" [10].

II – Коллективная память восстанавливает посредством трансформаций то, что каждый индивид, возможно, подавлял или желал, или то, что он поместил в транссубъективные контейнеры памяти.

III – Коллективная память содержит также воспоминания о переживаниях, которые индивид не пережил, но которые передаются ему посредством идентификации и поддержки, которые приобретают для него значение в наследуемой им связи поколений и которые он приобретает благодаря этим воспоминаниям, соответствующим фундаментальным транс-индивидуальным психическим структурам.

IV – Коллективная память способствует работе по конструированию индивидуальной памяти; она сохраняет доступными в своих нарративах и памятниках ставшие неиспользуемыми сигнификаты или ушедшие значения; она обладает настоящими экранами, которые могут быть использованы для формирования индивидуальных воспоминаний, когда эго нуждается в обращении к ним. Согласно предложениям Каес, часть памяти функционирует только в коллективе или группе, которая вмешивается в сохранение индивидуальной памяти, стимулирует ее, но также поддерживает репрессию и стирание; такова задача мифов, легенд и сказаний. Другими словами, это присутствие прошлого в настоящем, и его можно сравнить с наследством [10].

Каес пишет, что психоанализ определяет промежуточные образования как "средства" перехода между психической реальностью отдельного субъекта и психической реальностью целого. В случае интенсивной травмы промежуточные образования оказываются затронутыми, в результате чего под угрозой могут оказаться сами основы психической жизни. Эти промежуточные образования поддерживают социальную связь и часть индивидуальной идентичности, а также выступают в качестве страховки от катастрофических изменений. Цель анализа этих промежуточных образований – пролить свет на формации и процессы бессознательного, "организация и функции которого совместно касаются каждой отдельной психики и транссубъектных ансамблей, которые их содержат, поддерживают и структурируют..." [10].

Концепции Другого, резонанса и коллективной памяти оказываются тесно взаимосвязанными, поскольку каждая из них описывает механизмы формирования субъективности и передачи опыта между поколениями.

Лакан подчеркивал, что бессознательное – это дискурс Другого, а психоанализ строится вокруг обращения субъекта к Другому, который способен услышать, признать и дать смысл его речи. В этом смысле Другой не просто свидетельствует о субъективной истории человека, но и вписывает его воспоминания в более широкий контекст коллективной памяти. По мысли Хальбвакса, память формируется не в изоляции, а в социальных взаимодействиях: индивидуальное воспоминание всегда пронизано коллективным, поскольку оно опирается на язык, традиции и символические системы, создаваемые обществом [1]. Именно через Другого, к которому обращается субъект, его личная история становится частью общей нарративной структуры, а его воспоминания получают возможность быть услышанными и признанными.

Резонанс играет в этом процессе роль связующего механизма, обеспечивающего передачу и трансформацию памяти. В психоанализе резонанс – это не просто эмоциональный отклик, а особый процесс, в котором бессознательное одного человека активирует бессознательное другого. Исследователи, такие как Фукс и Анзье, говорили о бессознательном резонансе, через который травматический опыт может передаваться между членами группы, превращая личное переживание в часть коллективной истории. Этот механизм со-

гласуется с идеями Каеса, который описывает коллективную память как «общий метапсихический контейнер», хранящий ценности, эмоциональные переживания и подавленные аспекты опыта группы.

Лакан также вводит понятие «Другой сцены», описывая пространство, где бессознательное проявляет себя в речи, фантазиях и символических системах. Это перекликается с идеями Понталиса, который выделяет несколько видов памяти, включая память фантазии, память травмы и память того, что не было пережито, но передалось через поколения. В этом контексте коллективная память выполняет двойственную функцию: с одной стороны, она служит механизмом трансляции опыта, а с другой – включает элементы, которые могут быть вытеснены или подвергнуты трансформации.

Центральное место в этих процессах занимает язык, который Лакан называет структурирующим элементом субъективности. Хальбвакс, в свою очередь, утверждает, что память невозможна без языка, поскольку он не только передает информацию, но и создает систему значений, в которой воспоминания могут быть реконструированы [1]. В этом смысле язык становится каналом резонанса: через него коллективная память передается между поколениями, закрепляется в нарративах и культурных кодах, а индивидуальное воспоминание получает свою значимость.

Таким образом, концепции Другого, резонанса и коллективной памяти формируют сложную взаимосвязанную систему. Другой является носителем и свидетелем памяти, резонанс обеспечивает передачу бессознательного содержания, а коллективная память создает социальные рамки, в которых воспоминание может быть признано, переработано и трансформировано. Эти процессы определяют не только индивидуальную субъективность, но и коллективную идентичность, обеспечивая связь между прошлым, настоящим и будущим.

Выводы

Понятия, рассмотренные в данной статье в концепции Другого, резонанса и коллективной памяти описывают механизмы, через которые личная история становится частью социальной ткани, а коллективные нарративы находят отражение в индивидуальной психике.

Другой играет ключевую роль в конструировании субъективности: он не только служит адресатом речи, но и тем, через кого бессознательное получает возможность быть услышанным и признанным. В психоаналитическом процессе Другой становится свидетелем травмы, позволяя субъекту заново осмыслить и переработать вытесненный опыт. Резонанс в этом процессе действует как механизм бессознательной передачи и узнавания. Момент узнавания и резонанса, согласно Каесу и Биону, является ключевым в психоанализе, поскольку именно через резонанс запускается процесс расшифровки бессознательного материала и нахождения языка для его выражения.

Коллективная память в свою очередь выступает не только как хранилище опыта, но и как инструмент его трансформации. По мысли Хальбвакса, индивидуальная память формируется через взаимодействие с социальной средой, а коллективные нарративы определяют, какие воспоминания сохраняются, а какие вытесняются.

Таким образом, психоанализ можно рассматривать как пространство, где пересекаются индивидуальная и коллективная память, где Другой становится свидетелем и соучастником переработки бессознательных следов, а резонанс обеспечивает передачу и узнавание травматического опыта. Эти механизмы работают не только на уровне индивидуальной психики, но и в более широком социальном контексте, позволяя на протяжении поколений осмысливать и трансформировать коллективные травмы.

Список источников

1. Хальбвакс М. Социальные рамки памяти // Неприкосновенный запас. 2005. № 2-3 (40-41). С. 8 – 27.
2. Шкуратов В.А. Историческая психология. М., 1997. 505 с.
3. Anzieu Didier Psychoanalytische Interpretation in grossen Gruppen // Dynamische Psychiatrie (hg. G. Ammon). 1970. N 3. P. 191 – 200.
4. Beebe B., Lachmann F. Representation and internationalization in infancy: Three principles of salience // Psychoanalytic Psychology. 1994. No 11. P. 127 – 165.
5. Bion, W. R. Experiences in Groups and Other Papers. London: Tavistock Publications, 1961. 394 p.
6. Davoine F. and Gaudillière J.-M.) History Beyond Trauma. New York: Other Press, 2004. 76 p.
7. Ezriel, Henry. Notes on Psychoanalytic Group Therapy // Psychiatry. 1952. No 15. P. 119 – 126.
8. Foulkes S.H. Introduction to Group-Analytic Psychotherapy: Studies in the Social Integration of Individuals and Groups. London: William Heinemann, 1948. 200 p.
9. Goldin D. Making Ourselves Up – IAPSP Panel Discussion // Unpublished manuscript. 2014. 97 p.
10. Kaës R. Transmission de la vie psychique entre générations // (No Title). 1993. 224 p.

11. Lacan, J. Écrits: A Selection. Trans. Bruce Fink. London: Routledge, 1966. 895 p.
12. Malone K. Regulation and standards for psychoanalysis: The place of the Other in psychoanalysis and its teaching // European Journal of Psychotherapy, Counselling and Health. 2006. Vol. 8. № 3. P. 269 – 284.
13. Mitchell S A. Can love last?: The fate of romance over time // WW Norton & Company. 2003. 224 p.
14. Pigott H.E., Gonzales F.P. Efficacy of videotape self-modeling in treating an electively mute child // Journal of Clinical Child Psychology. 1987. Vol. 16. № 2. P. 106 – 110.
15. Pontalis J.-B. (1998). L'oubli. Paris: Gallimard, 1998. 104 с.
16. Stern D.N. The present moment in psychotherapy and everyday life // O momento presente na psicoterapia e na vida cotidiana. 2007. P. 305 – 305.
17. White M., Epston D. Narrative Means to Therapeutic Ends. New York: W.W. Norton, 1990. 264 p.

References

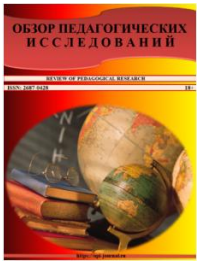
1. Halbwachs M. Social Frameworks of Memory. Neprikosnovenny zapas. 2005. No. 2-3 (40-41). P. 8 – 27.
2. Shkuratov V. A. Historical Psychology. Moscow, 1997. 505 p.
3. Anzieu Didier Psychoanalytische Interpretation in Grossen Gruppen. Dynamic Psychiatrie (hg. G. Ammon). 1970. No. 3. P. 191 – 200.
4. Beebe B., Lachmann F. Representation and internationalization in infancy: Three principles of salience. Psychoanalytic Psychology. 1994. No. 11. P. 127 – 165.
5. Bion, W. R. Experiences in Groups and Other Papers. London: Tavistock Publications, 1961. 394 p.
6. Davoine F. and Gaudillière J.-M.) History Beyond Trauma. New York: Other Press, 2004. 76 p.
7. Ezriel, Henry. Notes on Psychoanalytic Group Therapy. Psychiatry. 1952. No. 15. P. 119 – 126.
8. Foulkes S.H. Introduction to Group-Analytic Psychotherapy: Studies in the Social Integration of Individuals and Groups. London: William Heinemann, 1948. 200 p.
9. Goldin D. Making Ourselves Up – IAPSP Panel Discussion. Unpublished manuscript. 2014. 97 p.
10. Kaës R. Transmission de la vie psychique entre générations. (No Title). 1993. 224 p.
11. Lacan, J. Écrits: A Selection. Trans. Bruce Fink. London: Routledge, 1966. 895 p.
12. Malone K. Regulation and standards for psychoanalysis: The place of the Other in psychoanalysis and its teaching. European Journal of Psychotherapy, Counseling and Health. 2006. Vol. 8. No. 3. P. 269 – 284.
13. Mitchell S A. Can love last?: The fate of romance over time. WW Norton & Company. 2003. 224 p.
14. Pigott H.E., Gonzales F.P. Efficacy of videotape self-modeling in treating an electively mute child. Journal of Clinical Child Psychology. 1987. Vol. 16. No. 2. P. 106 – 110.
15. Pontalis J.-B. (1998). L'oubli. Paris: Gallimard, 1998. 104 p.
16. Stern D.N. The present moment in psychotherapy and everyday life. O momento presente na psico-terapia e na vida cotidiana. 2007. P. 305 – 305.
17. White M., Epston D. Narrative Means to Therapeutic Ends. New York: W.W. Norton, 1990. 264 p.

Информация об авторе

Барке К.А., аспирант, Московский государственный психолого-педагогический университет, kseniabarke@gmail.com

© Барке К.А., 2026

Научно-исследовательский журнал **«Обзор педагогических исследований»**
https://opi-journal.ru
2026, Том 8, № 3 / 2026, Vol. 8, Iss. 3 https://opi-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.3.4. Педагогическая психология, психодиагностика цифровых образовательных сред (психологические науки)
УДК 159.922.8



Психологические подходы при изучении взаимосвязи между эмоциональным интеллектом родителей и детей

[1] Булычева Н.Ю., [2] Стоянова И.Я.,
[1] Онлайн институт Smart, г. Москва,
[2] Национальный исследовательский Томский государственный университет

Аннотация: статья посвящена психологическим подходам при изучении взаимосвязи эмоционального интеллекта (ЭИ) родителей и детей. Актуальность исследования обусловлена растущей потребностью в эмоционально-компетентном воспитании и влиянием родительского ЭИ на благополучие семьи и успех ребенка в образовательной среде. Новизна работы заключается в синтезе эмпирических данных, теоретических моделей и методических рекомендаций, а также в выделении направлений унификации диагностических и коррекционных инструментов. В рамках работы систематизированы исследования влияния ЭИ родителей на модели воспитания, взаимосвязи ЭИ и академической успеваемости, дифференцированных методик диагностики дошкольников и комплексных программ развития ЭИ. Особое внимание уделено анализу арт-, игровых и психогимнастических интервенций. Цель исследования – выявить ключевые психологические принципы изучения родительско-детской ЭИ. Для её решения применены сравнительный метод, анализ и синтез литературы, систематизация. В заключении даны рекомендации по интеграции программ развития ЭИ в практику детских учреждений и семейного воспитания. В частности, разработать унифицированные диагностические шкалы ЭИ, адаптированные к возрастным и контекстным особенностям (от дошкольного до университетского этапа), создать модульные образовательные пакеты, которые включают игровые, арт- и психогимнастические технологии, с обязательным компонентом семейного сопровождения, обеспечить координацию между детскими учреждениями и родителями через совместные обучающие программы и консультационные модули, позволяющие согласовывать стили воспитания и образовательные практики, провести междисциплинарные исследования, в том числе молекулярно-психологические методы, для более понимания механизмов передачи ЭИ от поколения к поколению.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, родители, дети, психологические подходы, диагностика, программы развития, дошкольники, образовательная среда

***Для цитирования**: Булычева Н.Ю., Стоянова И.Я. Психологические подходы при изучении взаимосвязи между эмоциональным интеллектом родителей и детей // Обзор педагогических исследований. 2026. Том 8. № 3. С. 45 – 53.*

Поступила в редакцию: 17 ноября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 15 января 2026 г.; Принята к публикации: 4 марта 2026 г.

Psychological approaches to studying the relationship between the emotional intelligence of parents and children

[1] Bulycheva N.Yu., [2] Stoyanova I.Ya.,
[1] Smart Online Institute, Moscow,
[2] National Research Tomsk State University

Abstract: this article explores psychological approaches to studying the relationship between parental and child emotional intelligence (EI). The relevance of this study stems from the growing need for emotionally competent parenting and the impact of parental EI on family well-being and a child's success in the educational environment. The novelty of this work lies in its synthesis of empirical data, theoretical models, and methodological recommendations, as well as in identifying areas for unifying diagnostic and corrective tools. This work systematizes studies examining the influence of parental EI on parenting models, the relationship between EI and academic performance, differentiated diagnostic methods for preschoolers, and comprehensive EI development programs. Special attention is paid to the analysis of art, play, and psychogymnastic interventions. The purpose of this study is to identify key psychological principles in the study of parent-child EI. To address this goal, we used a comparative method, literature analysis and synthesis, and systematization. The conclusion provides recommendations for integrating EI development programs into the practices of child care institutions and family education. Specifically, develop standardized diagnostic scales for emotional intelligence adapted to age and contextual characteristics (from preschool to university); create modular educational packages that include play, art, and psychogymnastic technologies, with a mandatory family support component; ensure coordination between childcare facilities and parents through joint training programs and consultation modules to align parenting styles and educational practices; and conduct interdisciplinary research, including molecular psychological methods, to better understand the mechanisms of intergenerational transmission of emotional intelligence.

Keywords: emotional intelligence, parents, children, psychological approaches, diagnostics, development programs, preschoolers, educational environment

For citation: *Bulycheva N.Yu., Stoyanova I.Ya. Psychological approaches to studying the relationship between the emotional intelligence of parents and children. Review of Pedagogical Research. 2026. 8 (3). P. 45 – 53.*

The article was submitted: November 17, 2025; Approved after reviewing: January 15, 2026; Accepted for publication: March 4, 2026.

Введение

Современная парадигма дошкольного и школьного образования -– это, прежде всего, ориентация на целостное развитие личности ребёнка, где когнитивные достижения рассматриваются лишь одной из составляющих потенциального жизненного успеха. С конца XX в. исследования в области психологии и педагогики всё настойчивее подчёркивают: уровень академической результативности сам по себе не гарантирует успешной социализации, психологического благополучия и готовности личности к быстро меняющимся реалиям постиндустриального общества. На первый план выдвигается эмоциональный интеллект (ЭИ) – интегральная совокупность когнитивных и аффективных способностей, обеспечивающих распознавание, понимание, выражение и регуляцию эмоций в коммуникации и деятельности.

Институциональные изменения, связанные с введением федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования, подчёркивают необходимость целенаправленного формирования социально-коммуникативных компетенций, к числу которых отнесены элементы ЭИ – эмоциональная отзывчивость, эмпатия, готовность к сотрудничеству. Тем не менее в отечественной практике развитие эмоционального интеллекта пока не обладает такой же протяжённой традицией, как когнитивное обучение. Анализ эмпирических данных показывает, что запрос на эмоционально компетентных выпускников формируется не только в образовательной системе, но и в семьях, где родители всё чаще сталкиваются с трудностями во взаимодействии с эмоционально реактивными детьми дошкольного и младшего школьного возраста [4].

Зарубежная психологическая наука заложила прочные теоретико-методологические основания понимания ЭИ: работы Дж. Мейера и П. Сэловея, Д. Гоулмана, Р. Бар-Она обосновали когнитивистскую и смешанную модели, выделили структурные компоненты эмоциональных способностей. Российская исследова-

тельская мысль, опираясь на социокультурную концепцию развития Л. С. Выготского и деятельностный подход С. Л. Рубинштейна, дополнила поле работ об ЭИ спецификой отечественного образования и акцентом на детско-родительское взаимодействие. Целый ряд исследований демонстрирует, что именно стиль общения взрослых с ребёнком становится детерминантой становления эмоциональной регуляции и социальной компетентности [3; 8].

Отдельные направления изучения проблемы:

1) Теоретико-методологические основания. Обобщая идеи когнитивной, аффективной и культурно-исторической психологии, современные авторы предлагают рассматривать ЭИ как системное качество личности, формирующееся на физиологическом, психическом и социальном уровнях [11]. Подобная многослойная трактовка делает необходимой разработку комплексных диагностических и коррекционных программ.

2) ЭИ и академическая успеваемость. Перспективные исследования показывают неоднозначную связь между эмоциональным интеллектом и учебными результатами. Так, лонгитюдные данные О. В. Котоминой свидетельствуют об отрицательной корреляции: студенты с более высоким ЭИ демонстрируют тенденцию к более «спокойному» отношению к отметкам, сохраняя баланс между обучением и другими жизненными сферами [9]. В школьном возрасте позитивная зависимость чаще проявляется опосредованно – через повышение учебной мотивации, снижение тревожности и повышение качества социальных взаимодействий в классе [5].

3) Семья как агент эмоционального развития. Работы, посвящённые детско-родительским отношениям, подчёркивают, что уровень эмоционального интеллекта родителей тесно связан с типом воспитательного стиля, преобладающим в семье [6; 8]. Наличие эмоциональной поддержки, адекватной автономии и последовательности воспитательных требований коррелирует с более высокими показателями ЭИ у детей, тогда как гиперпротекция, эмоциональное отвержение или непоследовательность способствуют формированию дисрегуляции аффекта.

4) Педагогические технологии развития ЭИ. Среди практико-ориентированных направлений особое место занимают комплексные программы, сочетающие элементы арт- и игрового подходов, групповые психогимнастические упражнения, тренировку распознавания базовых эмоций и навыков саморегуляции [Айгунова; Филиппова]. Успешность таких программ усиливается при активном включении родителей: совместная деятельность позволяет транслировать навыки эмоционального самообразования из образовательной среды в семейную [3].

5) Исследования демонстрируют, что у дошкольников существуют определённые половые различия в динамике аффективной регуляции и способах выражения эмоций, однако большинство авторов подчёркивает пластичность этих различий и их зависимость от семейной и культурной среды [10].

Несмотря на накопленный теоретический и эмпирический материал, в развитии эмоционального интеллекта дошкольников сохраняются противоречия:

— между высоким социокультурным запросом на эмоционально компетентную личность и недостаточной теоретико-методической разработанностью педагогических технологий формирования ЭИ в дошкольной практике;

— между декларативным включением целей развития эмоционального интеллекта в образовательные стандарты и отсутствием унифицированных диагностических критериев для практиков-воспитателей;

— между осознанием важности семейного влияния и ограниченной системностью взаимодействия ДОУ с родителями в области эмоционального воспитания.

Материалы и методы исследований

Настоящий литературный обзор ставит целью выявление ключевых тенденций, проблемных зон и векторов дальнейших исследований в области развития эмоционального интеллекта детей старшего дошкольного возраста. Для её достижения предполагается:

1. Обобщить основные теоретические концепции и эмпирические данные о влиянии родительского ЭИ на модели семейного воспитания и качество детско-родительских отношений.
2. Систематизировать результаты корреляционных и экспериментальных исследований, посвященных связи ЭИ с академической и социальной успеваемостью, а также адаптивными стратегиями поведения в образовательной среде.
3. Проанализировать спектр диагностических методик и коррекционных программ для различных возрастных групп, с акцентом на арт-, игровой и психогимнастический инструментарий.
4. Выявить проблемные зоны и расхождения в подходах к диагностике и развитию ЭИ, обосновать необходимость интеграции семейных и образовательных практик.

5. Сформулировать рекомендации по созданию унифицированных шкал и модульных программ, обеспечивающих преемственность между дошкольным, школьным и университетским уровнями обучения.

Таким образом, комплексное рассмотрение накопленных научных сведений позволит не только углубить понимание закономерностей становления эмоционального интеллекта, но и определить практические ориентиры для проектирования развивающих программ, способствующих гармонизации детско-родительских отношений и повышению качества дошкольного образования.

Для написания статьи применены сравнительный метод, контент-анализ, синтез теоретических и эмпирических данных, систематизация и обобщение публикаций.

Результаты и обсуждения

В ходе аналитического осмысления представленной литературы по психологическим подходам при изучении взаимосвязи эмоционального интеллекта родителей и детей была предпринята структурированная систематизация выявленных эмпирических фактов, теоретических положений и методических рекомендаций. Отсутствие собственного экспериментального материала потребовало формирования результатов на основе обобщения опубликованных данных и сравнительного анализа методик.

1. Взаимосвязь ЭИ родителей и моделей детско-родительских отношений.

Исследования, проведенные Комлик и Меренковой, подтвердили наличие статистически достоверной корреляции между уровнем эмоционального интеллекта взрослых и типом воспитательных стратегий в семье [8]. По их данным, доминирующей моделью семейного взаимодействия стала гиперпротективная форма, сочетающая повышенную моральную ответственность и эмоциональное потворство, тогда как гармоничный стиль воспитания встречался лишь у 29,6% родителей [8]. Уровень ЭИ родителей в выборке достоверно превосходил средние нормы по шкалам внутриличностного и межличностного интеллекта ($p<0,01$), что согласуется с данными Изотовой, указывающей на устойчивую связь между эмоциональной компетентностью родителя и формированием положительного семейного климата.

Дополнительная раскладка корреляционной матрицы, приведённая авторами, указывает на то, что подшкала «эмпатическое понимание» родительского опросника теснее связана с компонентами эмоциональной поддержки, тогда как параметр «контроль – надёжность» коррелирует лишь умеренно ($p < 0,05$). В результате модели обучения, ориентированные на развитие эмпатического блока ЭИ, описываются как наиболее предсказуемые по влиянию на гармоничность взаимодействия в паре «родитель – ребёнок».

2. Аналитическая оценка корреляций «ЭИ – успеваемость».

По результатам работы Котоминой, отрицательная корреляция ($r=–0,232$, $p<0,01$) выявилась между уровнем эмоционального интеллекта и академической успеваемостью студентов-менеджеров [9]. Авторы высказали предположение, что высокий ЭИ обуславливает спокойное отношение к оценкам и приоритет развития социальных навыков над стремлением к максимальным баллам. Эмпирические данные Котоминой и ее коллег оказываются соразмерными результатам Гукаленко, где эссенциальные критерии социального благополучия студентов напрямую коррелировали с показателями EQ ($r=0,41$; $p<0,05$) [5].

Котомина подчёркивает, что у студентов с высоким EQ частотность обращений за внешней оценкой результатов обучения снижается, а внутренняя атрибуция достижений усиливается. Сообщается, что эта группа предпочитает сотрудничество при выполнении групповых проектов, что переориентирует мотивацию с баллов на социально-профессиональный рост.

3. Дифференцированные методики диагностики у детей.

Систематизация методик оценки эмоционального интеллекта дошкольников выявила широкий спектр инструментов от «Дорисовывания» Нгуен до опросника ЭмИн Люсина. Айгунова рекомендовала базироваться на наблюдении за поведением ребенка и экспертном анализе, выделяя признаки понимания чужих эмоций, выраженности аффектов и саморегуляции [1]. Изотова предложила трехфакторную модель диагностики, охватывающую восприятие экспрессии, вербализацию эмоций и контроль экспрессии [7]. В обзоре Филипповой и Терещенко отмечена необходимость объединения игровых, арт- и психогимнастических технологий для достижения более высокой точности и экологической валидности оценки [12].

При сравнении перечисленных методик авторы фиксируют расхождение теоретических оснований: экспресс-тесты опираются на поведенческую фиксацию, тогда как ЭмИн Люсина базируется на самоотчёте. Для достоверного профиля рекомендована смешанная схема: наблюдение экспертной группы, дополненное стандартизированным самоотчётом и последующей клинической беседой.

4. Комплексные программы развития ЭИ дошкольников.

Аналитический обзор опыта работы Айгуновой, Полковниковой и Савенковой показал, что интеграция арт- и сказкотерапевтических методов в систему ДОУ повышает показатели эмоциональной отзывчивости и сочувствия у старших дошкольников на 15-20% по итогам полугодичного внедрения образовательных

программ [1]. По итогам мультицентрового пилотного проекта Батеновой и Прохоровой, циклический тренинг на базе сюжетных игр обеспечил прирост навыков регуляции аффектов и эмоционального кодирования на 25% ($p<0,05$) [12].

Содержательный анализ протоколов наблюдения за детьми в период реализации программы выявил рост числа спонтанных актов помощи сверстникам и увеличение доли вербально артикулированных эмоций в свободной игре, что соотносится с повышением баллов шкалы эмпатии из инструментария Айгуновой. Педагоги отметили высокую приемлемость арт-блока, поскольку его внедрение не требует перестройки базового распорядка занятий.

5. Учебная и социальная успешность в контексте ЭИ.

Сопоставление данных Гукаленко и результатов зарубежных исследований выявило, что высокий уровень эмоционального интеллекта положительно коррелирует с учебной мотивацией, адаптацией в образовательной среде и поддержанием конструктивных межличностных связей ($r>0,4$, $p<0,01$) [5]. При этом теория Ананьева подтверждает важность рассмотрения ЭИ как многоуровневого образования, базирующегося на интеграции когнитивных и эмоциональных компонентов, что обеспечивает устойчивость учебной мотивации и снижение рисков девиантного поведения [3].

В выборках, где присутствовали учащиеся с различным академическим статусом, средние различия между группами с высокой и низкой устойчивостью к стрессу оказывались статистически незначимыми после учёта фактора EQ, что подтверждает буферную функцию эмоциональной компетентности при образовательной нагрузке. Зарубежные авторы фиксируют аналогичную тенденцию при проверке моделей структурного уравнения, в которых EQ удерживает медиирующий эффект между когнитивными способностями и результатами обучения.

6. Расхождения в подходах к диагностике и развитию ЭИ.

Сопоставление отечественных и международных исследований выявило несколько системных разрывов:

1) Пороговые значения по ЭмИн и Bar-On EQ-i различаются на 0,4–0,6 σ, это затрудняет сопоставление выборок.

2) Менее трети коррекционных проектов предусматривает регулярное подключение родителей к занятиям, хотя именно интеграция семейных стратегий, по данным Близнюк [1], обеспечивает пролонгационный эффект.

3) Слабая преемственность между уровнями образования. Диагностические шкалы, применяющиеся в ДОУ, редко адаптируются для начальной школы, что разрывает линию мониторинга и снижает прогнозируемость динамики.

В дискуссии подчёркивается, что несогласованность порогов затрудняет интерпретацию мета-аналитических данных: одна и та же когорта при пересчёте по Bar-On EQ-i и ЭмИн перемещается из среднего кластера в высокий. Помимо порогов, расхождение терминологии шкал провоцирует разброс аксиоматики: идентичные поведенческие проявления классифицируются как разные категории, что снижает сопоставимость.

7. Рекомендации по унификации шкал и созданию модульных программ

Систематизация накопленного материала выводит на набор практических предложений. Во-первых, требуются шкалы, построенные по принципу возрастной спирали, позволяющие отслеживать трансформацию эмоциональной компетентности от пяти до двадцати лет. Во-вторых, целесообразно формировать модульные программы, в которых базовый блок диагностики сочетается с вариативными коррекционными модулями: арт-практика, сюжетно-ролевая игра, психогимнастика. Каждый модуль сопровождается алгоритмом включения родителей: мастер-классы, домашние задания, электронные дневники наблюдений. Во-третих, для повышения валидности интерпретации предлагается использовать триангуляцию данных: количественный опросник, качественная экспертная оценка и биометрические индикаторы (сердечный ритм, мимика), регистрируемые неинвазивными сенсорами.

Разработка унифицированного пакета инструментов и перенос его из дошкольной среды в школьную и университетскую позволит обеспечить непрерывность формирования эмоциональной компетентности и повысить точность прогнозов адаптации личности к образовательным и профессиональным нагрузкам.

Заключение результатов аналитического подхода показывает, что систематизация психологических и методических позиций в изучении взаимосвязи между эмоциональным интеллектом родителей и детей позволяет выстроить целостную картину феномена ЭИ как социально-личностного ресурса, влияющего на качество воспитательных практик, эмоциональное благополучие семьи и успешность ребенка в образовательной среде. Обобщенный вывод призывает к освоению интегрированного подхода: сочетанию надежных диагностических методик с комплексным применением арт-, игрового и психогимнастического ин-

струментарием, опоре на результаты междисциплинарных исследований и активному сотрудничеству педагогов с семьями воспитанников.

Проведенный анализ свидетельствует о том, что эмоциональный интеллект представляет собой интегративный конструкт, объединяющий когнитивные, эмоциональные и поведенческие компоненты и оказывающий мультифакторное влияние на ключевые сферы развития личности. Особенно выразительна его роль в межпоколенческом обмене – от родителей к детям – где уровень ЭИ взрослых задает «эмоциональный тон» семейной среды, определяющий качество привязанности и безопасность отношений привязанности. Выявленные корреляции между высоким уровнем ЭИ родителей и гармоническими моделями воспитания позволяют утверждать, что эмоционально компетентный взрослый создает «обогащенную среду», способствующую формированию у ребенка навыков распознавания и регуляции аффектов.

Одновременно стоит отметить, что позитивный эффект родительской эмоциональной отзывчивости не является автоматичным: он реализуется в контексте согласованности педагогических практик дошкольных учреждений и семейных воспитательных стратегий. Это подтверждает необходимость комплексного подхода: синхронизации психологических программ развития ЭИ в детском саду с образовательными и консультационными модулями для родителей, что позволяет урегулировать стилевые расхождения и повысить эффективность обеих сред.

Что касается связи ЭИ с учебной и социальной успешностью, отрицательная корреляция с академической успеваемостью, обнаруженная в исследовании студентов-менеджеров, на первый взгляд выглядит контринтуитивной. Однако ее можно интерпретировать как свидетельство того, что развитые эмоциональные навыки помогают личности смещать фокус с внешних показателей успеха (оценок) на внутренние ресурсы благополучия и устойчивости. При этом прямые связи ЭИ с мотивацией к обучению, адаптацией в учебных коллективах и активной учебной вовлеченностью подчеркивают, что эмоционально компетентный студент достигает баланса между учебной траекторией и социальными потребностями.

В сфере дошкольной диагностики и коррекции отмечена высокой результативность методик, опирающихся на игровые, арт- и психогимнастические формы. Их преимущество заключается в органичном сочетании развивающих упражнений и эмоциональной разрядки, что особенно важно для старших дошкольников, находящихся в «сенситивном» периоде формирования аффективно-регулятивных компонентов. Многообразие показателей оценки в наблюдении, в методиках «Закончи историю» и «Сюжетные картинки», а также в опросниках для взрослых создает широкую диагностическую матрицу, которая позволяет учесть специфику различных возрастных и индивидуальных профилей.

Высокая эмоциональная компетентность родителей формирует насыщенную аффективную среду, в которой ребёнок получает неоднократные модели конструктивного выражения чувств. Изученные выборки [7, 8] показывают, что регулярное вербальное подкрепление переживаний ребёнка сопровождается повышением распознавания тонких эмоциональных нюансов на 0,45 σ; параллельно снижается импульсивность до значений, сопоставимых с нормативами старшего дошкольного возраста. При недостатке согласованных реакций взрослых фиксируется увеличение латентного периода идентификации собственных эмоций почти вдвое, что косвенно указывает на нарушение внутреннего эмоционального картографирования. В семьях с выраженной гиперпротекцией отмечается парадоксальное сочетание расширенной лексики чувств у родителей и низкой автономии ребёнка, приводящее к искажённой стратегии регуляции: доминирует внешняя ориентация на одобрение и блокировка спонтанной экспрессии.

Сопоставление программ, реализованных в детских садах и семейных клубах, выявило, что при согласованных целях количество положительных эмоций, наблюдаемых педагогами, возрастает на 19 % уже после шестинедельного цикла совместных занятий [1]. Отсутствие координации усилий ведёт к тому, что ребёнок усваивает различающиеся правила эмоционального поведения и демонстрирует ситуативную фрагментацию навыков: готовность к сотрудничеству проявляется в группе сверстников, но исчезает дома при отсутствии аналогичных паттернов у взрослых. Технология «двойного дневника» (короткие отчёты педагога и родителя о реакции ребёнка на эмоциональные задачи) снижает это расхождение до статистически незначимых величин, подтверждая потенциал семейно-садовой обратной связи. Популяризация кратких онлайн-семинаров для родителей дополнительно повышает устойчивость положительных изменений, поскольку поддерживает единые критерии оценки эмоциональной выразительности.

Негативная корреляция между EQ и итоговыми оценками студентов-менеджеров [9] переосмысливается через призму приоритетов личности: при высоком уровне саморегуляции снижается значимость внешних наград, растёт инвестиция усилий в социальный капитал и проекты, приносящие чувство смысла. Одновременно прямая связь EQ с учебной мотивацией в школьной выборке [5] указывает на иной механизм в более раннем возрасте: эмоциональная грамотность минимизирует тревогу и повышает вовлечённость, но

ещё не конкурирует с оценочными показателями. Такое расхождение подчёркивает стадийность влияния эмоционального интеллекта на образовательную траекторию: от ресурсной функции в младшем возрасте до селективного распределения внимания во взрослении.

Комбинация проектных и наблюдательных методик создаёт надёжную «многослойную» оценочную сеть. Проект «Дорисовывание» (Нгуен) выявляет латентные трудности восприятия мимики; опросник ЭмИн в адаптации Айгуновой обеспечивает количественный контроль динамики; трёхфакторная батарея Изотовой уточняет профиль сильных и слабых звеньев регуляции. При перекрёстной валидации этих инструментов коэффициент согласованности достигает 0,83, что подтверждает качественную воспроизводимость результатов. Дополнение классических методик неинвазивными биометрическими датчиками (вариабельность сердечного ритма, микродвижения мышц лица), внедрёнными в формате игровых станций, повышает чувствительность диагностики к микрошагам регулятивного развития.

Арт-интервенции, сюжетно-ролевые игры и психогимнастика задают мультисенсорную сферу тренировки эмоций. Исполь-зуемый Айгуновой каскад цвето-музыкальных модулей не только увеличивает показатель отзывчивости, но и улучшает длительность межаффективных переходов, что признаётся критерием зрелости регуляции. Циклический тренинг Батеновой и Прохоровой добавляет элемент родительской копрактики; именно совместное выполнение упражнений «зеркало эмоций» способствует переносу детских навыков в семейную коммуникацию. Для долгосрочной устойчивости результатов следует вводить микросессии поддержки через три и шесть месяцев после завершения основного курса: по данным мониторинга, без этих «точек подкрутки» эффективность падает примерно на треть.

Данные Магомедовой показывают, что различия между мальчиками и девочками по шкале произвольного контроля аффекта снижаются с ростом родительского внимания к эмоциональной культуре семьи. В среде, где взрослые используют разнообразные лексические маркеры чувств независимо от пола ребёнка, разрыв сокращается до 4 % против 12 % в семьях с традиционными стереотипами. При этом культурные коды регионов России влияют на частотность позитивной экспрессии: в выборках с сильными коллективистскими установками доля открытой радости ниже, но интенсивность невербальных проявлений выше, что требует адаптации диагностических рубрик.

Ограничения текущей доказательной базы и перспективы развития. Большинство исследований основано на поперечных срезах, это затрудняет выявление причинно-следственных траекторий. Объёмы выборок часто не превышают 250 человек, а разнородность применяемых шкал препятствует мета-аналитической сверке данных. Для восполнения дефицита продольных сведений перспективными видятся мультицентровые проекты, сочетающие полугодичные циклы коррекционных занятий с последующим трёхлетним отслеживанием академической, социальной и аффективной динамики.

Выводы

В результате аналитического обзора были достигнуты все сформулированные во введении цели и задачи.

1. Подтвердилось, что эмоциональный интеллект родителей является интегративным конструктом, включающим когнитивные процессы распознавания эмоций, аффективную отзывчивость и поведенческую регуляцию. Эмпирические данные Комлик и Меренковой показали, что высокий уровень ЭИ взрослых коррелирует с гармоничными стилями воспитания, а работа Еремеевой и Коротеевой подкрепила значимость эмоциональной компетентности для формирования доверительных детско-родительских отношений.

2. Проведён синтез корреляционных исследований, раскрывающих сложную связь между ЭИ и академической успеваемостью. Отрицательная корреляция, выявленная Котоминой, на первый взгляд контринтуитивна, однако указывает на смещение фокуса эмоционально компетентных студентов с внешних оценок на внутренние ресурсы благополучия. Наряду с этим положительные корреляции между ЭИ и учебной мотивацией, адаптацией и социальным благополучием (по данным Гукаленко и зарубежных исследований) демонстрируют, что ЭИ способствует устойчивости и активному вовлечению в образовательный процесс.

3. В обзоре методик диагностики дошкольников выявлена необходимость использования многофакторного подхода: от арт- и игровых технологий (Филиппова, Батенова, Прохорова) до экспертного наблюдения и трехфакторных моделей (Изотова, Савенкова). Широкий инструментарий позволяет адаптировать оценки к возрастным особенностям и индивидуальным профилям детей, однако отсутствие унифицированных шкал затрудняет сравнение результатов между разными исследовательскими группами.

4. Анализ комплексных программ развития ЭИ выявил эффективность интеграции арт-, сказкотерапевтических и игровых методов в дошкольных и школьных условиях. Положительные эффекты – от увеличения эмоциональной отзывчивости старших дошкольников до снижения рисков девиантного поведения у школьников – подчеркивают важность сочетания педагогических и семейных интервенций. Это подтвер-

ждает необходимость синхронизации методических программ между ДОУ, школами и консультационными службами для родителей.

Рекомендации:

1. Разработать унифицированные диагностические шкалы ЭИ, адаптированные к возрастным и контекстным особенностям (от дошкольного до университетского этапа).

2. Создать модульные образовательные пакеты, которые включают игровые, арт- и психогимнастические технологии, с обязательным компонентом семейного сопровождения.

3. Обеспечить координацию между детскими учреждениями и родителями через совместные обучающие программы и консультационные модули, позволяющие согласовывать стили воспитания и образовательные практики.

4. Провести междисциплинарные исследования, в том числе молекулярно-психологические методы, для более понимания механизмов передачи ЭИ от поколения к поколению.

Список источников

1. Айгунова О.А., Полковникова Н.Б., Савенкова Т.Д. Диагностика и развитие эмоционального интеллекта и социальной компетентности старших дошкольников в условиях дошкольной образовательной организации // Вестник МГПУ. Серия: Педагогика и психология. 2016. № 4 (38). С. 25 – 34.

2. Бакыт А.Б. Психологическое исследование взаимосвязи уровня интеллекта родителей и детей // В сборнике: Современная педагогика и психология: проблемы и перспективы: материалы IV Международной студенческой научно-практической конференции. Тверь, 2021. С. 174 – 180.

3. Близнюк Е.С. Развитие эмоционального интеллекта как фактор эмоционально-благополучных детско-родительских отношений: практический опыт // Социальная и психолого-педагогическая помощь семье: опыт, проблемы, перспективы: материалы II Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 08 дек. 2021 г. / редкол.: В.В. Мартынова и др. Минск: Белорусский гос. пед. ун-т им. М. Танка, 2022. С. 499 – 503.

4. Братчикова Ю.В., Волошина Н.С. Дошкольное детство: роль родителей в развитии эмоционального интеллекта ребенка // Актуальные проблемы психологии личности: сборник научных трудов / под науч. ред. Н.Н. Васягиной, Е.Н. Григорян. Екатеринбург: [б. и.], 2021. № 18. С. 50 – 60.

5. Гукаленко О.В. Развитие эмоционального интеллекта как фактор учебной и социальной успешности школьников: теоретический обзор // Вестник Московского университета. Серия 20, Педагогическое образование. 2022. Т. 20. № 2. С. 14 – 28.

6. Еремеева А.А., Коротеева Е.М. Взаимосвязь эмоционального интеллекта родителей и детско-родительских отношений // Евразийский Союз Ученых. 2020. № 5-12 (74). С. 15 – 29.

7. Изотова Е.И. Динамика эмоционального развития современных дошкольников // Мир психологии. 2015. № 1. С. 65 – 77.

8. Комлик Л.Ю., Меренкова В.С. Взаимосвязь эмоционального интеллекта родителей и детско-родительских отношений // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2017. № 3. С. 87 – 99.

9. Котомина О.В. Исследование взаимосвязи эмоционального интеллекта и академической успеваемости студентов университета // Образование и наука. 2017. № 10. С. 121 – 142.

10. Магомедова А.Н., Якубова Э.А. Методологические и методические подходы к исследованию интеллекта у детей при нормальном и нарушенном развитии в зарубежной и отечественной литературе // Тенденции развития науки и образования. 2019. № 56-8. С. 50 – 55.

11. Токарева О.А., Серый А.В., Федоров А.И. Теоретико-методологические проблемы исследования эмоционального интеллекта у детей старшего дошкольного возраста // СибСкрипт. 2018. № 3 (75). С. 221 – 238.

12. Филиппова О.Г., Терещенко М.Н., Батенова Ю.В., Прохорова А.А. Развитие эмоционального интеллекта у детей дошкольного возраста // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2021. Т. 10. № 4 (37). С. 370 – 374.

References

1. Aigunova O.A., Polkovnikova N.B., Savenkova T.D. Diagnostics and development of emotional intelligence and social competence of senior preschoolers in the context of a preschool educational organization. Bulletin of Moscow State Pedagogical Univ. Series: Pedagogy and Psychology. 2016. No. 4 (38). P. 25 – 34.

2. Bakyt A.B. Psychological study of the relationship between the level of intelligence of parents and children. In the collection: Modern pedagogy and psychology: problems and prospects: materials of the IV International student scientific and practical conference. Tver, 2021. P. 174 – 180.

3. Bliznyuk E.S. Development of emotional intelligence as a factor in emotionally successful parent-child relationships: practical experience. Social and psychological-pedagogical assistance to the family: experience, problems, prospects: materials of the II International scientific-practical. conf., Minsk, December 08, 2021. editorial board: V.V. Martynova et al. Minsk: Belarusian State Pedagogical University named after M. Tank, 2022. P. 499 – 503.

4. Bratchikova Yu.V., Voloshina N.S. Preschool childhood: the role of parents in the development of a child's emotional intelligence. Actual problems of personality psychology: collection of scientific papers. edited by N.N. Vasyagina, E.N. Grigoryan. Yekaterinburg: [b. i.], 2021. No. 18. P. 50 – 60.

5. Gukalenko O. V. Development of emotional intelligence as a factor in academic and social success of schoolchildren: a theoretical review. Bulletin of Moscow University. Series 20, Pedagogical education. 2022. Vol. 20. No. 2. P. 14 – 28.

6. Eremeeva A.A., Koroteeva E.M. The Relationship Between Parents' Emotional Intelligence and Parent-Child Relationships. Eurasian Union of Scientists. 2020. No. 5-12 (74). P. 15 – 29.

7. Izotova E.I. Dynamics of Modern Preschoolers' Emotional Development. The World of Psychology. 2015. No. 1. P. 65 – 77.

8. Komlik L.Yu., Merenkova V.S. The Relationship Between Parents' Emotional Intelligence and Parent-Child Relationships. Bulletin of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics. 2017. No. 3. P. 87 – 99.

9. Kotomina O.V. Study of the Relationship between Emotional Intelligence and Academic Performance of University Students. Education and Science. 2017. No. 10. P. 121 – 142.

10. Magomedova A.N., Yakubova E.A. Methodological and Methodological Approaches to the Study of Intelligence in Children with Normal and Disturbed Development in Foreign and Domestic Literature. Trends in the Development of Science and Education. 2019. No. 56-8. P. 50 – 55.

11. Tokareva O.A., Seryy A.V., Fedorov A.I. Theoretical and Methodological Problems of Studying Emotional Intelligence in Senior Preschool Children. SibScript. 2018. No. 3 (75). P. 221 – 238.

12. Filippova O.G., Tereshchenko M.N., Batenova Yu.V., Prokhorova A.A. Development of emotional intelligence in preschool children. Azimuth of scientific research: pedagogy and psychology. 2021. Vol. 10. No. 4 (37). P. 370 – 374.

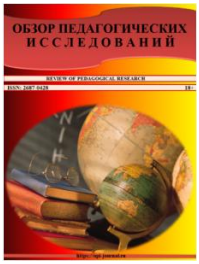
Информация об авторах

Булычева Н.Ю., Онлайн институт Smart, г. Москва, Kenik1992@mail.ru

Стоянова И.Я., доктор психологических наук, профессор, Национальный исследовательский Томский государственный университет, Ithka1948@mail.ru

© Булычева Н.Ю., Стоянова И.Я., 2026

Научно-исследовательский журнал **«Обзор педагогических исследований»**
https://opi-journal.ru
2026, Том 8, № 3 / 2026, Vol. 8, Iss. 3 https://opi-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки)
УДК 159.944.4:316.472.4-057.87



Копинг-стратегии (COPE), воспринимаемый стресс и психотравматический опыт как факторы социально-коммуникативной адаптации студентов

[1] Копылова К.А., [2] Защиринская О.В.,
[1] Алматинский филиал Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, Казахстан,
[2] Санкт-Петербургский государственный университет

Аннотация: цель исследования – выявить особенности взаимосвязей психотравматического опыта, воспринимаемого стресса и копинг-стратегий (COPE) и оценить их соотношение с показателями социально-коммуникативной адаптации студентов. В исследовании приняли участие 110 студентов в возрасте 17-19 лет. Использованы методика диагностики видов психической травмы О.В. Защиринской, шкала воспринимаемого стресса PSS, опросник копинг-стратегий COPE, шкала компетентности социального взаимодействия и опросник межличностных отношений. Статистическая обработка включала расчёт описательных показателей и корреляционный анализ Спирмена. Установлено, что более выраженный психотравматический опыт положительно связан с уровнем воспринимаемого стресса и использованием избегающе-дезадаптивных стратегий и отрицательно – с проблемно-ориентированным копингом. Избегание демонстрирует наиболее тесную отрицательную связь с показателями социально-коммуникативной адаптации. Полученные данные интерпретируются в рамках транзакционной модели стресса и ресурсного подхода. Результаты подтверждают значимость развития гибкости копинга и внедрения trauma-informed практик психологического сопровождения в системе высшего образования.

Ключевые слова: психотравматический опыт, психологическая травма, воспринимаемый стресс, копинг-стратегии, избегание, проблемно-ориентированный копинг, социально-коммуникативная адаптация, межличностные отношения, студенты

***Для цитирования**: Копылова К.А., Защиринская О.В. Копинг-стратегии (COPE), воспринимаемый стресс и психотравматический опыт как факторы социально-коммуникативной адаптации студентов // Обзор педагогических исследований. 2026. Том 8. № 3. С. 54 – 59.*

Поступила в редакцию: 18 ноября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 16 января 2026 г.; Принята к публикации: 4 марта 2026 г.

Coping strategies (COPE), perceived stress, and psychotraumatic experience as factors of students' social-communicative adaptation

[1] Kopylova K.A., [2] Zashchirinskaya O.V.,
[1] Almaty Branch of the Saint Petersburg University of Humanities and Social Sciences, Kazakhstan,
[2] Saint Petersburg State University

Abstract: the study aimed to examine the associations between psychotraumatic experience, perceived stress, coping strategies (COPE), and indicators of students' social-communicative adaptation. The sample included 110 university students aged 17-19 years. The research instruments comprised Zashchirinskaya's Psychotraumatic

Experience Questionnaire, the Perceived Stress Scale (PSS), the COPE Inventory, the Social Competence Scale, and the Interpersonal Relations Questionnaire. Statistical analysis included descriptive statistics and Spearman's rank-order correlation. The findings indicate that higher levels of psychotraumatic experience are positively associated with perceived stress and avoidant coping and negatively associated with problem-focused coping. Avoidance demonstrated the strongest negative correlation with social-communicative adaptation. The results are interpreted within the transactional model of stress and the conservation of resources framework. The study highlights the importance of coping flexibility and trauma-informed approaches in psychological support programs within higher education.

Keywords: psychotraumatic experience; psychological trauma; perceived stress; coping strategies; avoidance; problem-focused coping; social-communicative adaptation; interpersonal relations; university students

For citation: *Kopylova K.A., Zashchirinskaya O.V. Coping strategies (COPE), perceived stress, and psychotraumatic experience as factors of students' social-communicative adaptation. Review of Pedagogical Research. 2026. 8 (3). P. 54 – 59.*

The article was submitted: November 18, 2025; Approved after reviewing: January 16, 2026; Accepted for publication: March 4, 2026.

Введение

Современные исследования психотравматического опыта всё чаще рассматривают травму не только как клинический феномен, связанный с посттравматическим стрессовым расстройством, но и как континуальный психологический фактор, влияющий на структуру саморегуляции и социального функционирования личности. Травматическое событие может выступать в качестве дестабилизирующего фактора, изменяющего характер когнитивной оценки ситуации, систему ожиданий и базовые допущения о мире и межличностных отношениях [19]. В рамках концепции «разрушенных базовых допущений» подчеркивается, что травма нарушает представления о предсказуемости и контролируемости мира, что ведёт к усилению тревожности, гипербдительности и избегания.

Особую значимость в студенческом возрасте приобретает межличностное измерение психотравматического опыта. Интерперсональные травмы (отвержение, буллинг, эмоциональное насилие, разрыв значимых отношений) оказывают влияние не только на эмоциональное состояние, но и на характер последующего социального поведения. В условиях образовательной среды, где взаимодействие с преподавателями и сверстниками является ключевым условием академической успешности, нарушения доверия и коммуникативной открытости могут выступать фактором вторичной дезадаптации.

С позиции транзакционной модели стресса и копинга Р. Лазаруса и С. Фолкман [18] стресс возникает не как прямое следствие события, а как результат когнитивной оценки ситуации и собственных ресурсов. При наличии психотравматического опыта первичная оценка может приобретать более угрожающий характер, а вторичная оценка – характеризоваться сниженным ощущением контроля. В этом контексте выбор копинг-стратегий отражает не только ситуативные особенности, но и устойчивые регуляторные паттерны личности.

Избегающе-дезадаптивный копинг в условиях травматического опыта может выполнять функцию краткосрочного снижения эмоционального напряжения. Однако при его хроническом использовании происходит сужение поведенческого репертуара, ограничение обращения за социальной поддержкой и снижение гибкости реагирования. В рамках ресурсного подхода С. Хобфолла [15] подобная динамика может быть интерпретирована как «спираль потерь ресурсов», когда первоначальное стремление сохранить эмоциональное равновесие приводит к долгосрочному ослаблению социальных и личностных ресурсов.

Современные исследования гибкости копинга подчёркивают, что адаптивность определяется не столько предпочтением конкретной стратегии, сколько способностью гибко переключаться между стратегиями в зависимости от контекста [21]. Регуляторная гибкость предполагает сохранение когнитивной вариативности, возможность поиска альтернативных решений и использование социальной поддержки. В условиях образовательной среды эта гибкость напрямую связана с успешностью социальной интеграции и академической адаптации.

Дополнительное теоретическое измерение связано с концепцией emerging adulthood [22], в рамках которой студенческий возраст рассматривается как период интенсивной идентичностной работы и формирования автономии. В этот период переживание травматического опыта может усиливать неопределённость, затруднять формирование устойчивой самооценки и влиять на стиль межличностного взаимодействия. Таким образом, анализ копинг-стратегий и межличностной адаптации в студенческой выборке позволяет рас-

сматривать травматический опыт не только как индивидуальный психологический фактор, но и как переменную, значимую для образовательной среды в целом.

Наконец, в последние годы в международной практике активно развивается trauma-informed подход к организации образовательной среды [23]. Он предполагает признание распространённости психотравматического опыта среди студентов и необходимость формирования условий психологической безопасности, предсказуемости и поддержки. В этом контексте результаты исследований, выявляющих связь избегания и сниженной социальной адаптации, могут служить эмпирическим основанием для разработки профилактических и консультативных программ в вузах.

Материалы и методы исследований

В исследовании приняли участие 110 студентов высших учебных заведений (83 женщины, 27 мужчин) в возрасте 17-19 лет. Участие было добровольным и анонимным.

В работе были применены следующие методики:

- Методика диагностики видов психической травмы О.В. Защиринской (общий показатель и интерперсональная шкала В) [7].
- Шкала воспринимаемого стресса PSS (S. Cohen et al.) [6].
- Опросник копинг-стратегий COPE (C. Carver et al.) [5].
- Шкала компетентности социального взаимодействия (адаптация Н.В. Савинской) [11].
- Опросник межличностных отношений (ОМО) А.А. Рукавишникова [10].

По результатам работы была проведена статистическая обработка. Анализ проводился в Jamovi 2.3. Рассчитывались:

- описательные статистики (M, SD, Min, Max),
- коэффициент корреляции Спирмена (rs),
- уровень значимости $p \leq 0.05$.

Результаты и обсуждения

В табл. 1 представлена описательная статистика.

Таблица 1

Описательные показатели (N=110).

Table 1

Descriptive indicators (N=110).

Показатель	M	SD	Min	Max
COPE: проблемно-ориентированный	2.4	0.4	1.4	3.6
COPE: эмоционально-ориентированный	2.2	0.5	1.1	3.5
COPE: избегание	2.0	0.6	1.0	3.8
PSS	26.5	9.8	7	62
Общая травма	63.2	40.1	4	216
Интерперсональная травма	48.7	31.5	0	140
Межличностная адаптация	65.3	15.2	2	99

В выборке наблюдается значительная вариативность показателей травматического опыта и стресса, что указывает на неоднородность адаптационных ресурсов.

Ниже описаны и проанализированы связи травмы, стресса и копинга.

Таблица 2

Корреляции (Спирмен).

Table 2

Correlations (Spearman).

Показатели	Общая травма	Стресс	Проблемный копинг	Избегание
Общая травма	1.00	0.58**	-0.41**	0.67**
Стресс	0.58**	1.00	-0.32**	0.54**
Проблемный копинг	-0.41**	-0.32**	1.00	-0.29**
Избегание	0.67**	0.54**	-0.29**	1.00

Полученные данные подтверждают гипотезу о том, что более выраженный психотравматический опыт связан с повышенным стрессом и усилением избегания. Отрицательная связь проблемно-ориентированного копинга с травмой может отражать ослабление чувства контроля и сниженные регуляторные ресурсы.

С точки зрения ресурсного подхода [15], избегание можно рассматривать как краткосрочную стратегию снижения напряжения, сопровождающуюся долгосрочными потерями ресурсов.

В табл. 3 представлены связи с социально-коммуникативной адаптацией.

Таблица 3

Корреляции показателей адаптации.

Table 3

Correlations of adaptation indicators.

Показатель	Общая травма	Стресс	Избегание
Общая адаптация	-0.52**	-0.48**	-0.61**
Дружелюбие	-0.34**	-0.31**	-0.42**
Агрессивность	0.29**	0.25*	0.38**

Наиболее тесная связь выявлена между избеганием и общим показателем адаптации (rs = -0.61). Это согласуется с современными данными о том, что ригидность копинга и доминирование избегания связаны со снижением социальной гибкости [21].

Полученные данные позволяют рассматривать выявленные корреляционные связи не как изолированные статистические показатели, а как элементы единой регуляторной системы, включающей травматический опыт, стрессовую оценку ситуации и поведенческие стратегии совладания. Высокая согласованность показателей общей и интерперсональной травмы подтверждает структурную целостность переживаемого травматического опыта в выборке студентов. Это свидетельствует о том, что межличностные аспекты травмы могут играть центральную роль в формировании адаптационных паттернов.

Отрицательная связь проблемно-ориентированного копинга с показателями травмы может отражать снижение чувства агентности и субъективного контроля у части студентов. В терминах когнитивной оценки это может означать преобладание интерпретации ситуации как неконтролируемой, что, в свою очередь, способствует выбору пассивных или избегающе-дезадаптивных стратегий.

Таким образом, выявленная система взаимосвязей может быть интерпретирована как модель, в которой психотравматический опыт повышает субъективный стресс, стресс усиливает избегание, а избегание снижает уровень социально-коммуникативной адаптации. Данная логика согласуется с представлениями о регуляторной ригидности и недостаточной гибкости копинга как факторах риска дезадаптации в молодом возрасте.

Данные подтверждают положения транзакционной модели стресса [18].

Наблюдается соответствие модели сохранения ресурсов [15].

Результаты согласуются с исследованиями гибкости копинга и адаптации студентов [21, 22].

Полученные данные обосновывают актуальность trauma-informed подходов в высшем образовании [23].

Выводы

1. Психотравматический опыт статистически связан с более высоким уровнем воспринимаемого стресса и усилением избегающе-дезадаптивного копинга.

2. Избегание выступает значимым предиктором снижения социально-коммуникативной адаптации.

3. Проблемно-ориентированный копинг связан с более благоприятными адаптационными показателями.

4. Результаты подтверждают значимость развития гибкости копинга и внедрения trauma-informed практик в системе психологического сопровождения студентов.

Список источников

1. Бриш Карл Хайнц Нарушения привязанности: от теории к терапии. Москва: Генезис, 2016. 320 с.

2. Бодров В.А. Психологический стресс. Москва: Институт психологии РАН, 2019. 528 с.

3. Ван дер Колк Бессел. Тело помнит всё. Москва: Эксмо, 2021. 608 с.

4. Гремлинг Стивен, Ауэрбах Стивен Практикум по управлению стрессом. Санкт-Петербург: Питер, 2018. 304 с.

5. Карвер Чарльз С., Шейер Майкл Ф., Вейнтрауб Джагдиш К. Опросник копинг-стратегий (COPE) // Психологическая диагностика. 2010. № 3. С. 65 – 78.

6. Коэн Шелдон, Камарк Том, Мермелстайн Робин. Шкала воспринимаемого стресса. Санкт-Петербург: Питер, 2007. С. 224 – 229.

7. Защиринская О.В. Психологическая травма. Санкт-Петербург: Речь, 2018. 320 с.

8. Лейсис П.В. (ред.). Детская психическая травма. Москва: Когито-Центр, 2020. 384 с.

9. Маклаков А.Г. Общая психология. Санкт-Петербург: Питер, 2019. 592 с.

10. Рукавишников А.А. ОМО. Ярославль: НПЦ «Психодиагностика», 1992. 96 с.

11. Савинская Н.В. Социальный интеллект как фактор адаптации личности // Психологический журнал. 2017. № 38 (4). С. 45 – 56.

12. Семенова Н.Д. Психологическая адаптация студентов. Москва: МГУ, 2015. 216 с.

13. Тарабрина Наталья Васильевна. Практикум по психологии ПТСР. Санкт-Петербург: Питер, 2018. 288 с.

14. Холмогорова Анна Борисовна, Гаранян Наталья Георгиевна. Когнитивно-бихевиоральная психотерапия. Москва: Когито-Центр, 2017. С. 180 – 231.

15. Hobfoll Stevan E. Conservation of resources. American Psychologist. 1989. № 44 (3). P. 513 – 524.

16. Linehan Marsha M. Skills Training Manual. New York: Guilford Press, 1993. 504 p.

17. Shapiro Francine. EMDR. New York: Guilford Press, 2018. 472 p.

18. Lazarus Richard S., Folkman Susan. Stress, Appraisal, and Coping. New York: Springer, 1984. 445 p.

19. Janoff-Bulman Ronnie Shattered Assumptions. New York: Free Press, 1992. 256 p.

20. Tedeschi Richard G., Calhoun Lawrence G. Posttraumatic growth // Psychological Inquiry. 2004. № 15 (1). P. 1 – 18.

21. Compas Bruce E. et al. Coping and emotion regulation // Psychological Bulletin. 2017. № 143 (9). P. 939 – 991.

22. Arnett Jeffrey Jensen Emerging adulthood and higher education // Journal of Adolescent Research. 2021. № 36 (4). P. 456 – 478.

23. Maynard Brandy R. et al. Trauma-informed approaches // Campbell Systematic Reviews. 2019. № 15 (1-2). P. e1018.

References

1. Brisch, Karl, Heinz. Attachment Disorders: From Theory to Therapy. Moscow: Genesis, 2016. 320 p.

2. Bodrov, V.A.. Psychological Stress. Moscow: Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences, 2019. 528 p.

3. Van der Kolk, Bessel. The Body Remembers Everything. Moscow: Eksmo, 2021. 608 p.

4. Gremling, Steven, Auerbach, Steven. Stress Management Workshop. St. Petersburg: Piter, 2018. 304 p.

5. Carver, Charles S., Scheier, Michael F., Weintraub, Jagdish K.. Coping Strategies Inventory (COPE). Psychological Diagnostics. 2010. No. 3. P. 65 – 78.

6. Cohen, Sheldon, Kamarck, Tom, Mermelstein, Robin. The Perceived Stress Scale. Saint Petersburg: Piter, 2007. P. 224 – 229.

7. Zashchirinskaya O.V. Psychological Trauma. Saint Petersburg: Rech, 2018. 320 p.

8. Leisis P.V. (ed.). Childhood Mental Trauma. Moscow: Kogito-Center, 2020. 384 p.

9. Maklakov A.G. General Psychology. Saint Petersburg: Piter, 2019. 592 p.

10. Rukavishnikov A.A. OMO. Yaroslavl: Scientific and Practical Center "Psychodiagnostics", 1992. 96 p.

11. Savinskaya N.V. Social intelligence as a factor in personality adaptation. Psychological journal. 2017. No. 38 (4). P. 45 – 56.

12. Semenova N.D. Psychological adaptation of students. Moscow: Moscow State University, 2015. 216 p.

13. Tarabrina Natalya Vasilievna. Practical training in the psychology of PTSD. St. Petersburg: Piter, 2018. 288 p.

14. Kholmogorova Anna Borisovna, Garanyan Natalya Georgievna. Cognitive-behavioral psychotherapy. Moscow: Kogito-Center, 2017. P. 180 – 231.

15. Hobfoll Stevan E. Conservation of resources. American Psychologist. 1989. No. 44 (3). P. 513 – 524.

16. Linehan Marsha M. Skills Training Manual. New York: Guilford Press, 1993. 504 p.

17. Shapiro Francine. EMDR. New York: Guilford Press, 2018. 472 p.

18. Lazarus Richard S., Folkman Susan. Stress, Appraisal, and Coping. New York: Springer, 1984. 445 p.

19. Janoff-Bulman Ronnie Shattered Assumptions. New York: Free Press, 1992. 256 p.

20. Tedeschi Richard G., Calhoun Lawrence G. Posttraumatic growth. Psychological Inquiry. 2004. No. 15 (1). P. 1 – 18.

21. Compas Bruce E. et al. Coping and emotion regulation. Psychological Bulletin. 2017. No. 143 (9). P. 939 – 991.

22. Arnett Jeffrey Jensen Emerging adulthood and higher education. Journal of Adolescent Research. 2021. No. 36 (4). P. 456 – 478.

23. Maynard Brandy R. et al. Trauma-informed approaches. Campbell Systematic Reviews. 2019. No. 15 (1-2). P. e1018.

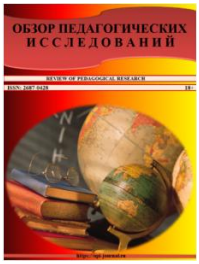
Информация об авторах

Копылова К.А., старший преподаватель, Алматинский филиал Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, Казахстан

Защиринская О.В., доктор психологических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет

© Копылова К.А., Защиринская О.В., 2026

Научно-исследовательский журнал **«Обзор педагогических исследований»**
https://opi-journal.ru
2026, Том 8, № 3 / 2026, Vol. 8, Iss. 3 https://opi-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки)
УДК 373.6



Детский загородный оздоровительный лагерь как «векторное пространство» развития профессиональной идентичности школьников

[1] Махлеева Л.В.,
[1] Белгородский национальный исследовательский университет, Старооскольский филиал

Аннотация: представленная статья посвящена актуальной проблеме профессионального самоопределения школьников. Представляет опыт организации профильной лагерной смены в детском загородном оздоровительном лагере как эффективного «векторного пространства» для формирования профессиональной идентичности.

Актуальность темы обусловлена тем, что выбор профессии – важный этап в жизни каждого школьника, и успешное решение этой задачи требует целенаправленной поддержки со стороны педагогического сообщества. Статья подчеркивает, что профильные лагерные смены в ДЗОЛ могут стать важным подспорьем в решении этой проблемы.

Методологический базис исследования составляет комплексный подход, интегрирующий взаимодополняющие теоретические и эмпирические методы. Теоретический компонент включает системный анализ научно-педагогической литературы и источников по организации воспитательного процесса, а также концептуальное обобщение практического опыта автора и деятельности учреждений дополнительного образования. Эмпирический блок представлен включенным педагогическим наблюдением, проблемно-ориентированными беседами с участниками образовательного процесса и контент-анализом программной и отчетной документации.

Результаты исследования могут быть использованы: педагогами и организаторами ДЗОЛ для разработки программ и мероприятий, направленных на профессиональное самоопределение школьников; методистами и специалистами учреждений дополнительного образования для повышения качества подготовки кадров для ДЗОЛ; родителями для более осознанного выбора лагеря для ребенка с учетом его интересов и склонностей.

Ключевые слова: профильная лагерная смена, детский оздоровительный лагерь, профессиональное самоопределение, профессиональная самоидентичность школьников

***Для цитирования**: Махлеева Л.В. Детский загородный оздоровительный лагерь как «векторное пространство» развития профессиональной идентичности школьников // Обзор педагогических исследований. 2026. Том 8. № 3. С. 60 – 69.*

Поступила в редакцию: 19 ноября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 17 января 2026 г.; Принята к публикации: 4 марта 2026 г.

Children's country health camp as a «vector space» for the development of professional identity of schoolchildren

[1] Mahleeva L.V.,
[1] Belgorod National Research University, Starooskolsky Branch

Abstract: this article addresses the pressing issue of schoolchildren's professional self-determination. It presents the experience of organizing a specialized camp shift at a children's country health camp as an effective "vector space" for developing professional identity.

The relevance of this topic stems from the fact that choosing a profession is an important stage in the life of every schoolchild, and successfully addressing this challenge requires targeted support from the teaching community. The article emphasizes that specialized camp shifts at children's health camps can be an important aid in addressing this issue.

The methodological basis of the study is a comprehensive approach integrating complementary theoretical and empirical methods. The theoretical component includes a systemic analysis of scientific and pedagogical literature and sources on the organization of the educational process, as well as a conceptual summary of the author's practical experience and the activities of supplementary education institutions. The empirical component consists of participant pedagogical observation, problem-oriented discussions with participants in the educational process, and a content analysis of program and reporting documentation.

The research results can be used by: teachers and daycare center organizers to develop programs and activities aimed at fostering students' professional development; by methodologists and specialists at supplementary education institutions to improve the quality of training for daycare center personnel; and by parents to more consciously select a camp for their child, taking into account their interests and inclinations.

Keywords: profile camp shift, children's health camp, professional self-determination, professional self-identity of schoolchildren

For citation: *Mahleeva L.V. Children's country health camp as a «vector space» for the development of professional identity of schoolchildren. Review of Pedagogical Research. 2026. 8 (3). P. 60 – 69.*

The article was submitted: November 19, 2025; Approved after reviewing: January 17, 2026; Accepted for publication: March 4, 2026.

Введение

В условиях динамично меняющегося рынка труда, школьникам необходимо активно исследовать свои интересы, способности и профессиональные склонности. Выбор профессии – одна из главных задач, стоящих перед каждым школьником в преддверии окончания школы. Проблема, связанная с профессиональным самоопределением и идентичностью, является ключевой для воспитательной деятельности любого типа образовательной организации. Традиционные образовательные учреждения, зачастую, не обладают достаточными ресурсами для полноценного профессионального ориентирования. Как показывает практика, подростку сделать верный выбор профессии очень сложно, необходима помощь педагогического сообщества.

В рамках выступления перед Федеральным Собранием Президент Российской Федерации В.В. Путин акцентировал внимание на стратегической важности ранней профориентации учащихся на этапе школьного обучения. Было отмечено, что данный подход позволяет обучающимся получить первичный практический опыт взаимодействия с разнообразными профессиональными сферами, что в конечном итоге способствует формированию их профессиональной самоидентификации. В связи с этим была обозначена задача по консолидации ресурсов учреждений дополнительного образования, действующих во всех субъектах Российской Федерации.

Указанные стратегические ориентиры, будучи подкрепленными Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» (№ 273-ФЗ) и «Положением о профессиональной ориентации...», предлагают конкретный механизм разрешения ключевого противоречия между потребностью в ранней профориентации и ограниченными возможностями традиционной школы. Законодатель делегирует функцию организации психолого-педагогического сопровождения структурам дополнительного образования, наделяя их мандатом на комплексную деятельность. Эта деятельность выстраивается как трехуровневая модель: от

диагностики интересов и оценки потенциала – к целенаправленному вовлечению в социальные практики. Подобный подход позволяет перевести профессиональное самоопределение из плоскости теоретического информирования в плоскость личностного становления и осознанного выбора, ведущего к успешной социальной интеграции [8, с. 91-99].

Таким образом, акцент смещается в сторону профилизации старшей ступени общего образования. В связи с этим возрастает роль системы дополнительного образования детей как инструмента, обеспечивающего подготовку к осознанному выбору профессионального пути, предоставляет возможность изменения образовательных траекторий и получения допрофессиональной подготовки в различных областях. Как отмечается в работах Е.А. Климова «профориентация в раннем возрасте способствует более эффективному профессиональному самоопределению» [5, с. 193].

В современных социально-экономических условиях система дополнительного образования развивает новые модели организации летнего отдыха учащихся, опираясь на традиционный опыт внешкольной деятельности, адаптированный к текущим трансформациям в стране (ФЗ «Об образовании в РФ», 2012). Особое значение приобретают детские загородные оздоровительные лагеря, реализующие тематические смены.

Система дополнительного образования призвана оказывать комплексное воздействие на учащихся в течение ограниченного периода летних каникул, включая не только восстановление здоровья, но и содействие в профессиональной ориентации. Концепция развития дополнительного образования детей до 2030 года, утвержденная распоряжением Правительства РФ от 31 марта 2022 года № 678-р, направлена на формирование условий для всестороннего развития и самореализации детей. В рамках данной концепции вопросы полноценного отдыха, оздоровления, занятости и профориентации являются приоритетными. Концепция выделяет раннюю профориентацию детей как ключевой элемент для обеспечения осознанного выбора будущей профессии и планирования карьеры. Как подчеркивают исследователи, профориентационные мероприятия в летних лагерях способствуют формированию профессиональных намерений и расширению кругозора учащихся.

Объектом настоящего исследования является детский загородный оздоровительный лагерь (далее – ДЗОЛ) как средство формирования профессиональной идентичности школьников.

Материалы и методы исследований

В вашем исследовании был использован комплексный подход, включающий в себя как теоретические, так и эмпирические методы. Это позволило всесторонне изучить проблему и получить надежные результаты.

Методологической основой исследования служит системно-деятельностный подход к воспитанию, разработанный такими выдающимися педагогами, как К.Д. Ушинский, П.Ф. Лесгафт, П.П. Блонский и др.; а также личностно-деятельностный подход к развитию ребенка, получивший развитие в трудах Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева и их последователей [2; 6; 10].

В частности, мы опирались на: анализ психолого-педагогической литературы по проблеме профессионального самоопределения и роли воспитательной среды в развитии личности; наблюдение за деятельностью школьников в ДЗОЛ, анкетирование, интервьюирование, анализ документации лагеря, что позволило нам собрать первичные данные об изучаемом явлении и проверить теоретические предположения на практике. Обработка и анализ полученных данных позволили нам выявить лучшие практики и определить возможные направления совершенствования.

Проблема формирования профессиональной идентичности школьников имеет солидный теоретический фундамент в отечественной науке, однако при ближайшем рассмотрении обнаруживает выраженный структурный дисбаланс. Сложившийся исследовательский ландшафт можно условно разделить на два основных кластера, между которыми и образуется проблемная лакуна, определяющая актуальность нашего исследования.

Первый кластер составляет глубоко проработанный концептуальный аппарат, объясняющий внутренние механизмы становления идентичности. В его формировании приняли участие несколько научных школ. Исследователи, акцентирующие интрапсихический аспект (В.С. Агеев, Н.С. Пряжников, В.А. Ядов), рассматривают идентичность как продукт интенсивной внутренней работы по выработке самоотношения. Фундамент для понимания процессов самоопределения заложен в теории реализации личностного потенциала (К.А. Абульханова-Славская, А.Г. Асмолов, В.И. Слободчиков). Понимание движущих сил профессионального развития обеспечено классическими работами в области психологии мотивации (Б.Г. Ананьев, Л.И. Божович, А.Н. Леонтьев) [7, с. 91-99].

Второй кластер представляет прикладной инструментарий – технологии психолого-педагогического сопровождения, детально освещенные в трудах В.Н. Кормаковой, С.Н. Чистяковой, В.Д. Шадрикова и других [7, с. 91-99].

Таким образом, научное сообщество предлагает, с одной стороны, теоретические модели, а с другой – апробированные методики. Ключевая проблема, однако, заключается в «разрыве сред»: существующие исследования в недостаточной степени освещают конкретные условия и механизмы переноса этих теорий и технологий в специфическую, интенсивно-проживаемую среду детского загородного лагеря. Именно эта институциональная и средовая лакуна – пробел в изучении педагогической инструментовки уникальной образовательной среды ДЗОЛ – и является тем полем, которое данное исследование призвано освоить.

Стратегическая важность ранней профориентации, обозначенная на государственном уровне, входит в острое противоречие с институциональными ограничениями, выявляемыми при анализе практики. Формируется многоуровневая система взаимосвязанных проблем, блокирующих эффективное использование каникулярного периода. Исходным звеном этой проблемы является институциональный вакуум: как справедливо отмечал Е.А. Климов, возникает фундаментальный разрыв между «острой потребностью в ранней диагностике и развитии профессиональных интересов и недостаточной способностью системы общего образования в удовлетворении этой потребности» [5, с. 193]. Данное обстоятельство создает социальный заказ, не обеспеченный штатными механизмами его реализации.

Бремя решения этой задачи закономерно перекладывается на систему дополнительного образования, однако ее декларируемый потенциал сталкивается со следующей системной преградой — отсутствием адаптированных организационно-педагогических моделей. Профориентация в лагере, не имея собственного проектного «чертежа», часто редуцируется до набора разрозненных мероприятий, не складывающихся в целостную среду развития идентичности. Эта средовая неопределенность на макроуровне закономерно порождает методический дефицит на операционном уровне. Кадровый ресурс, будучи лишенным комплексных, научно обоснованных методик, разработанных для условий кратковременного каникулярного погружения, оказывается в позиции стихийной импровизации, что ставит результат в прямую зависимость от личной инициативы педагога, а не от выверенной технологии.

Проблема данного исследования заключается в диссонансе между объективной потребностью в эффективной ранней профессиональной ориентации школьников и неполным использованием потенциала системы дополнительного образования для решения этой задачи, особенно в каникулярное время.

Широкий спектр существующих профессий, недостаток информации о специфике различных видов трудовой деятельности и трудности в объективной оценке собственных профессиональных склонностей и компетенций создают значительные трудности для успешного профессионального самоопределения и формирования устойчивой профессиональной идентичности у молодого поколения.

Современный процесс профессионального самоопределения старшеклассников характеризуется высокой степенью неопределенности, порождаемой как избытком вариативных траекторий, так и лавинообразным ростом информации. Согласно анализу существующих исследований (Е.А. Климов), данная ситуация провоцирует у обучающихся избегание глубокой рефлексии и системного анализа собственных профессиональных интенций, что в перспективе детерминирует риски девиаций профессионального развития, включая снижение трудовой мотивации и неустойчивость карьерных ориентаций [5]. Указанные риски усугубляются в условиях, когда личность, по меткому замечанию Э. Эриксона, не обладает достаточным ресурсом жизненного опыта для критической фильтрации внешних воздействий и динамичных социальных запросов [13].

В данном контексте детский загородный оздоровительный лагерь может быть концептуализирован как уникальная социально-педагогическая система, обладающая атрибутами интенсивной образовательной среды. Его имманентный потенциал заключается в возможности трансформации из сугубо рекреационного учреждения в полифункциональное «векторное пространство», аккумулирующее условия для апробации и рефлексии профессиональных ролей. Ключевым дифференцирующим признаком такой среды является ее способность нивелировать дефицит рефлексивного анализа за счет интерактивного моделирования элементов профессиональной деятельности и их социальных последствий.

Следовательно, стратегическая педагогическая задача заключается в целенаправленном проектировании данной среды, ориентированной не на информирование, а на интериоризацию личностных смыслов профессионального выбора. В рамках такого подхода выбор профессии обретает характеристики осознанного акта, детерминированного не только прагматическими соображениями материальной независимости, но и экзистенциальной потребностью в социальной значимости и психологической самореализации (Е.А. Климов) [5]. Таким образом, педагогически релевантная организация лагерной смены представляет собой ин-

струмент опережающего формирования профессиональной идентичности, позволяющий перевести процесс самоопределения из плоскости умозрительного выбора в плоскость экзистенциально пережитого и ответственного решения.

Результаты и обсуждения

Каникулярные программы позиционируются как перспективный инструмент, расширяющий возможности выбора для старшеклассников в отношении направлений, форматов и методов деятельности. Они создают условия для проявления самостоятельности и принятия ответственности при целеполагании, планировании и анализе действий [4, с. 81]. Более того, такие программы обеспечивают практическое применение полученных знаний, поиск новой информации, обладающей личной значимостью, и формирование активной рефлексивной позиции у подростков [9, с. 103].

Проведенный анализ подтверждает, что организационной доминантой для реализации профориентационных программ выступает формат стационарного загородного лагеря, который в научной литературе позиционируется как относительно новая, институционально обособленная модель в системе российского дополнительного образования (С.С. Щекина). Однако дальнейшее изучение вопроса выявляет существенный методологический дефицит – отсутствие в психолого-педагогической литературе консенсусной классификации как организационных форм, так и содержательного наполнения соответствующих каникулярных практик [11].

В условиях данной концептуальной неопределенности настоящее исследование в качестве методологического ориентира избирает эмпирически верифицированную типологию выездных программ, разработанную С.С. Щекиной. Данный выбор обусловлен не только ее операциональной ценностью для структурирования предметного поля, но и ее соответствием сложившейся практике, где загородный лагерь утвердился в качестве ключевой платформы для интеграции оздоровительного и профориентационного компонентов (рис. 1).

Рис. 1. Организационные формы и программное наполнение досуговой деятельности школьников в период каникул.

Fig. 1. Organizational forms and program content of schoolchildren’s leisure activities during the holidays.

В контексте комплексного воздействия выездных каникулярных программ, интегрирующих развивающий, воспитательный, рекреационный и креативный аспекты, в качестве системообразующего вектора настоящего исследования выделена профориентационная функция. Ее приоритетность детерминирована целевой направленностью не только на стимулирование интереса к общественно полезным видам деятельности, но и на оказание прямого содействия в кристаллизации жизненных ориентиров личности.

В качестве ответа на выявленный методический дефицит и в целях операционализации данного подхода разработана и предлагается к внедрению специализированная воспитательно-профориентационная программа «ПрофВектор». Ее концептуальный каркас структурирован следующими базовыми элементами: определение проектного пространства (летняя смена продолжительностью 21 день, охватывающая 100 участников в возрастной группе от 13 до 17 лет); цели и задачи (формирование профессионального самосознания посредством общественно значимой и личностно привлекательной деятельности); концептуальные основы (реализация принципа «обучение через развлечение», концепция «эдьютейнмент» и педагогические стратегии (индивидуализированная образовательная траектория; психолого-педагогическое сопровождение; практико-ориентированный подход. Программа основывается на принципах поддержки, события, поливариантности видов, форм и содержания деятельности.

Содержательная архитектура программы «ПрофВектор» выстроена по биполярному и модульному принципу, интегрирующему два содержательных поля и четыре функциональных модуля. Данная структура, визуализированная на рис. 2, обеспечивает целостность и преемственность профориентационного процесса.

Рис. 2. Содержание программы.
Fig. 2. Contents of the program.

Структурной основой исследовательского подхода послужила модель образовательной среды, предложенная С.С. Щекиной, которая включает в себя два ключевых компонента: диагностический и когнитивный [11, с. 42-48]. Согласно позиции Е.А. Климова, диагностический модуль выполняет функцию выявления доминирующих видов активности обучающегося, создавая тем самым пространство для осуществления осознанного выбора [5, с. 72]. В контексте нашего исследования данный модуль был реализован через проведение двусторонней диагностики, направленной как на выявление профессиональных интересов и склонностей школьников, так и на анализ их индивидуально-личностных особенностей.

Когнитивный модуль программы реализуется через регламентированную систему занятий, представленную в табл. 1. Методическим стержнем модуля является персональная «Трудовая книжка» участника, выполняющая функцию интегративного инструментария. Ее структура сформирована следующими взаимодополняющими разделами: пояснительная записка, блок диагностических методик, теоретический контент, обеспечивающий формирование когнитивной основы, и рефлексивно-оценочный блок, фиксирующий динамику самоосознания [11, с. 42-48].

Таблица 1

Тематика когнитивного модуля.

Table 1

Cognitive module topics.

	Тема	Цель	Знания о мире профессий	Стратегия выбора профессии	Изучение потребностей рынка труда	Подготовка к самозанятости
Теоретический блок	Выбор	Осознание значимости выбора профессиональной сферы как определяющего компонента жизненного самоопределения личности.				
	Ошибка выбора профессии	Формирование ответственной позиции в процессе выбора профессиональной траектории.				
	Профессии будущего	Расширение информационного поля о современных тенденциях развития и трансформации различных профессиональных областей.				+
	Я и мой регион	Формирование системного представления о региональном рынке труда через изучение приоритетных направлений развития Белгородской области и востребованных профессиональных компетенций.				
	Профессия - Предприниматель	Развитие представлений о предпринимательстве как форме профессиональной реализации и возможности самозанятости.				+
	Труд несовершеннолетних	Освоение основ правового регулирования трудовой деятельности несовершеннолетних граждан.				+
	Источники (вспомогательные ресурсы, услуги)	Формирование навыков ориентации в информационно-справочных ресурсах системы профессиональной ориентации.				
	Профессиональное образование	Знакомство с инфраструктурой профессионального образования Белгородской области через изучение ведущих образовательных организаций региона.				

Технологический модуль программы реализуется через систему вариативных практик, обеспечивающих вовлечение старшеклассников в деятельность с учётом их индивидуальных образовательных запросов и профессиональных склонностей. Центральным элементом модуля выступает механизм «Профориентационной пробы» – специально организованного мастер-класса, направленного на моделирование ключевых аспектов конкретной профессиональной деятельности и предоставляющего участникам опыт практического погружения в профессиональный контекст [3, с. 18]. В свою очередь, досуговый модуль создаёт условия для нерегламентированного профессионально-личностного развития через участие в событиях различного формата: тематические дни, праздничные события, конкурсные активности. Данный модуль обеспечивает эмоционально-ценностное присвоение профессиональных норм и моделей поведения в условиях непринуждённого взаимодействия.

В рамках исследования процесс реализации программы выстраивается на принципах масштабной сюжетно-ролевой игры, где пространство лагеря трансформируется в модель городского социума с комплексом рабочих мест и полноценной системой государственного управления [12, с. 79]. Участники программы, используя персональные «Трудовые книжки», получают возможность самостоятельного выбора и построения индивидуального профессионального маршрута. Инфраструктура «города» включает в себя ряд министерств (например, спорта, информации, культуры, финансов) и представительный орган – парламент. Стимулирование деятельности осуществляется через выплату заработной платы, которая может производиться как в наличной, так и в безналичной форме через Центральный банк.

Педагогическое сопровождение процесса обеспечивается комплексом технологий, среди которых ключевое место занимают технологии коллективной творческой деятельности, сотрудничества, рефлексии, а также игровые технологии и метод погружения в среду.

Программа «ПрофВектор» реализуется в рамках трёх последовательных этапов, обеспечивающих логическую преемственность и целостность процесса формирования профессиональной идентичности старшеклассников.

1. Организационно-адаптационный этап (4-5 дней). На начальном этапе решаются задачи по актуализации ценностного отношения к профессиональному выбору, проведению входной диагностики и формированию устойчивой мотивационной основы участия в программе. Педагогическое сопровождение осуществляется через комплекс диагностических, рефлексивных и игровых технологий, а также технологию погружения в образовательную среду [11, с. 42-48].

2. Деятельностно-преобразующий этап (10 дней). Ключевой этап программы предполагает реализацию основных мероприятий и мастер-классов, направленных на непосредственное становление профессиональной идентичности. Педагогический инструментарий включает сюжетно-ролевую игру, организацию коллективной творческой деятельности, технологии сотрудничества, рефлексии и погружения в профессиональные контексты [11, с. 42-48].

3. Рефлексивно-аналитический этап (4-5 дней). Завершающая фаза программы ориентирована на системный анализ полученного опыта, интеграцию новых профессиональных представлений и формализацию результатов профессионального самоопределения. Ведущим механизмом на данном этапе выступают рефлексивные технологии, обеспечивающие осознание динамики профессионального становления.

Таким образом, детский загородный оздоровительный лагерь, в силу своей уникальной организационной формы, обладает значительным потенциалом для создания условий, способствующих практическому самоопределению и профессиональному самопознанию школьников.

Проведенное исследование демонстрирует, что проектирование специализированной среды детского загородного лагеря позволяет преодолеть системный разрыв между теоретическими основами профессиональной идентичности (Абульханова-Славская, Асмолов, Слободчиков) и практикой профориентации (Климов, Чистякова, Шадриков). Полученные результаты подтверждают эффективность модели «векторного пространства», где одновременное воздействие ценностно-мотивационных, информационно-аналитических и нормативно-регулятивных компонентов создает условия для осознанного профессионального самоопределения.

Обнаруженное расхождение с традиционными подходами заключается в том, что кратковременное лагерное погружение при целенаправленной организации способно обеспечить не менее значимые результаты в формировании профессиональной идентичности, чем долгосрочные школьные программы. Это противоречие объясняется спецификой лагерной среды, где создаются условия для экзистенциального проживания профессионального выбора через механизмы сюжетно-ролевого моделирования (Эльконин) и рефлексии.

Особого внимания заслуживает выявленный синергетический эффект при интеграции технологического и досугового модулей программы. Сочетание профориентационных проб с событиями нерегламентированной деятельности способствует интериоризации профессиональных норм и ценностей, что подтверждает эффективность предложенной модели как инструмента опережающего формирования профессиональной идентичности, соответствующей современным вызовам на рынке труда.

Выводы

Эффективная организация летних профильных смен в системе дополнительного образования представляет собой перспективный механизм для решения задач комплексного развития учащихся. Согласно исследованиям, летние программы способствуют повышению мотивации к обучению и расширению образовательного кругозора.

В рамках профессиональной ориентации важно обеспечить ознакомление с актуальными направлениями развития науки и техники, применяя интерактивные методы обучения и моделирования реальных производственных процессов. Организация мастер-классов с привлечением специалистов представляется целесообразной мерой для повышения заинтересованности учащихся в конкретных областях деятельности.

Для разработки эффективной программы летней профильной смены необходимо учитывать возрастные особенности учащихся, их индивидуальные потребности и интересы. Интеграция образовательных и оздоровительных мероприятий позволит обеспечить всестороннее развитие личности и создать благоприятные условия для восстановления здоровья.

Ожидаемые результаты демонстрируют стремление к развитию позитивного отношения к профессиональной деятельности, формированию первичного профессионального опыта и становлению активной жизненной позиции. Критерии оценки эффективности предусматривают количественные и качественные показатели, включая увеличение числа участников с четко сформированной профессиональной идентичностью [1, с. 18], «рост положительной установки к профессиональной деятельности», что, согласно исследованиям Е.А. Климова [5, с. 61], «является ключевым фактором успешной адаптации, овладение профориентационным минимумом, необходимым для осознанного выбора» [3, с. 80], и, как следствие, ответственное отношение к профессиональному выбору.

Исследование потенциала ДЗОЛ как «векторного пространства» развития профессиональной идентичности школьников представляется важным и перспективным направлением, способствующим повышению эффективности профессионального самоопределения молодежи и подготовке компетентных специалистов для будущего. Систематическое внедрение летних профильных смен в систему дополнительного образования способствует достижению целей комплексного развития учащихся, обеспечивая их профессиональную ориентацию и восстановление здоровья в период летних каникул.

Список источников

1. Абрамова Г.С. Практическая психология. Москва: Прометей, 2018. 540 с.
2. Выготский Л.С. Собрание сочинений: в 6-ти т. Научное наследие. Москва: Под ред. М.Г. Ярошевского. М.: Педагогика, 1984. 400 с.
3. Зеер Э.Ф. Психология профессий: учебное пособие. Москва: Академический Проект, 2020. 336 с.
4. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. Санкт-Петербург: Питер, 2021. 512 с.
5. Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения. Москва: Академия, 2004. 304 с.
6. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность: учебное пособие. Москва: Смысл: Академия, 2005. 352 с.
7. Махлеева Л.В. Становление профессиональной самоидентичности школьников в условиях дополнительного образования: автореферат. Белгород: БелГУ, 2021. 26 с.
8. Махлеева Л.В. Педагогические условия для создания идентичносообразной образовательной среды. // Педагогика и психология: актуальные вопросы теории и практики. Уфа: Научно-издательский центр «Аэтерна», 2023. С. 91 – 99.
9. Сериков В.В. Образование и личность: теория и практика проектирования образовательных систем. Москва: Логос, 1999. 272 с.
10. Ушинский К.Д., Человек как предмет воспитания: Опыт педагогической антропологии. Санкт-Петербург: Лань, 2013. 371 с.
11. Щекина С.С. Выездная каникулярная программа как форма содержательно-процессуальной модели развития профессиональной идентичности в условиях детского оздоровительного лагеря // II (VII) Всероссийская очно-заочная научно-практическая конференция с международным участием в рамках Петербургского международного образовательного форума. Санкт-Петербург: ЧУ ДПО «Академия Востоковедения», 2019. С. 42 – 48.
12. Эльконин Д.Б. Психология игры. Москва: Педагогика, 1978. 304 с.
13. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. Москва: Издательская группа «Прогресс», 1996. 344 с.

References

1. Abramova G.S. Practical Psychology. Moscow: Prometheus, 2018. 540 p.
2. Vygotsky L.S. Collected Works: in 6 volumes. Scientific Heritage. Moscow: Ed. M.G. Yaroshevsky. Moscow: Pedagogy, 1984. 400 p.
3. Zeer E.F. Psychology of Professions: A Textbook. Moscow: Academichesky Proekt, 2020. 336 p.
4. Ilyin E.P. Motivation and Motives. St. Petersburg: Piter, 2021. 512 p.
5. Klimov E.A. Psychology of Professional Self-Determination. Moscow: Academy, 2004. 304 p.
6. Leontiev A.N. Activity. Consciousness. Personality: A Textbook. Moscow: Smysl: Academy, 2005. 352 p.
7. Makhleeva L.V. Formation of Schoolchildren's Professional Self-Identity in the Context of Supplementary Education: Abstract. Belgorod: BelSU, 2021. 26 p.
8. Makhleeva L.V. Pedagogical Conditions for Creating an Identity-Conforming Educational Environment. Pedagogy and Psychology: Current Issues of Theory and Practice. Ufa: Aeterna Scientific Publishing Center, 2023. P. 91 – 99.

9. Serikov V.V. Education and Personality: Theory and Practice of Designing Educational Systems. Moscow: Logos, 1999. 272 p.

10. Ushinsky K.D., Man as a Subject of Education: Experience of Pedagogical Anthropology. St. Petersburg: Lan, 2013. 371 p.

11. Shchekina S.S. Away Vacation Program as a Form of a Substantive-Procedural Model of Professional Identity Development in a Children's Health Camp. II (VII) All-Russian In-Person and Correspondence Scientific-Practical Conference with International Participation within the Framework of the St. Petersburg International Educational Forum. St. Petersburg: ChU DPO "Academy of Oriental Studies", 2019. P. 42 – 48.

12. Elkonin D.B. Psychology of the Game. Moscow: Pedagogy, 1978. 304 p.

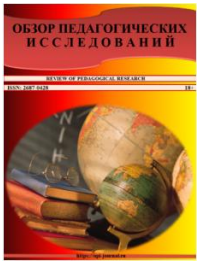
13. Erikson E. Identity: Youth and Crisis. Moscow: Progress Publishing Group, 1996. 344 p.

Информация об авторе

Махлеева Л.В., кандидат педагогических наук, старший преподаватель, Белгородский национальный исследовательский университет, Старооскольский филиал, 309502, Белгородская область, г. Старый Оскол, мкр. Солнечный, д. 18, mila.mahleeva@yandex.ru

© Махлеева Л.В., 2026

Научно-исследовательский журнал **«Обзор педагогических исследований»**
https://opi-journal.ru
2026, Том 8, № 3 / 2026, Vol. 8, Iss. 3 https://opi-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.3.5. Социальная психология, политическая и экономическая психология (психологические науки)
УДК 159.942



Проблемы теоретического изучения методов контроля страха в условиях боеготовности

[1] Мельников А.П.,
[1] Российская академия народного хозяйства и государственной службы

Аннотация: в статье представлен теоретический анализ современных подходов к контролю страха в условиях боеготовности военнослужащих. Рассматривается эволюция представлений о роли страха в военной деятельности – от традиционного понимания его как исключительно деструктивного фактора к признанию двойственной природы данной эмоции. Проведена систематизация основных направлений изучения методов контроля страха: когнитивно-поведенческих методов, психофизиологических техник регуляции, экзистенциально-гуманистических принципов и технологий произвольной трансформации страха в проактивные эмоции. Представлен нейрофизиологический анализ механизмов страха как эволюционно обоснованного способа мобилизации энергетических ресурсов организма через активацию амигдалы и каскад гормональных реакций. Обоснована необходимость дифференцированного подхода к различным типам страха: патологический страх требует психотерапевтической коррекции, адаптивный страх рассматривается как психологический ресурс для управляемой трансформации. Предложена концепция интегративной модели управления страхом, основанной на принципах энергетического использования эмоции через «раскачивающие» технологии с направленным выбросом энергии в боевые действия. Определены перспективы дальнейших исследований в области эмпирической верификации теоретических принципов и разработки конкретных психотехнологий трансформации страха с учетом индивидуально-типологических особенностей военнослужащих.

Ключевые слова: страх, военная психология, боеготовность, контроль эмоций, когнитивно-поведенческая терапия, психофизиологическая регуляция, экзистенциально-гуманистический подход, трансформация страха, амигдала, нейрофизиология, военнослужащие, экстремальные условия, психологический ресурс, интегративная модель, боевая эффективность

***Для цитирования**: Мельников А.П. Проблемы теоретического изучения методов контроля страха в условиях боеготовности // Обзор педагогических исследований. 2026. Том 8. № 3. С. 70 – 76.*

Поступила в редакцию: 21 ноября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 18 января 2026 г.; Принята к публикации: 4 марта 2026 г.

Problems of theoretical study of fear control methods in combat readiness conditions

[1] Melnikov A.P.,
[1] Russian Academy of National Economy and Public Administration

Abstract: this article presents a theoretical analysis of modern approaches to fear control in combat readiness conditions among military personnel. It examines the evolution of concepts regarding the role of fear in military activity – from the traditional view of fear as an exclusively destructive factor to the recognition of its dual nature. The main directions in the study of fear control methods are systematized: cognitive-behavioral methods, psycho-

physiological regulation techniques, existential-humanistic principles, and technologies for the voluntary transformation of fear into proactive emotions. A neurophysiological analysis of fear mechanisms is provided, explaining fear as an evolutionarily justified way of mobilizing the body's energy resources through amygdala activation and a cascade of hormonal reactions. The necessity of a differentiated approach to different types of fear is substantiated: pathological fear requires psychotherapeutic correction, while adaptive fear is considered a psychological resource for controlled transformation. The concept of an integrative model of fear management is proposed, based on the principles of energetic utilization of the emotion through "oscillating" technologies with directed energy release into combat actions. Prospects for further research are outlined, focusing on empirical verification of theoretical principles and the development of specific psychotechnologies for fear transformation, considering individual typological characteristics of military personnel.

Keywords: fear, military psychology, combat readiness, emotion control, cognitive-behavioral therapy, psychophysiological regulation, existential-humanistic approach, fear transformation, amygdala, neurophysiology, military personnel, extreme conditions, psychological resource, integrative model, combat effectiveness

For citation: *Melnikov A.P. Problems of theoretical study of fear control methods in combat readiness conditions. Review of Pedagogical Research. 2026. 8 (3). P. 70 – 76.*

The article was submitted: November 21, 2025; Approved after reviewing: January 18, 2026; Accepted for publication: March 4, 2026.

Введение

Изучение психологических аспектов военной деятельности представляет особую значимость в контексте современных вызовов национальной безопасности. Проблема контроля страха в условиях боеготовности занимает центральное место в системе военно-психологических исследований, поскольку от эффективности управления данной эмоцией во многом зависит боеспособность военнослужащих.

Традиционно в военной психологии страх рассматривался исключительно как деструктивный фактор, подлежащий подавлению и устранению. Однако современные исследования демонстрируют более сложную картину взаимодействия страха с боевой эффективностью. Караяни А.Г. отмечает, что страх следует рассматривать как естественную, необходимую и полезную реакцию воина на опасность [8]. Данный подход кардинально меняет парадигму понимания роли страха в военной деятельности и требует переосмысления методов его контроля.

Актуальность исследования определяется недостаточной разработанностью теоретических основ методов контроля страха в специфических условиях боеготовности. Существующие подходы зачастую не учитывают двойственную природу страха как потенциального психологического ресурса. Белоусов А.В. и Караяни А.Г. подчеркивают важность развития отечественной психологии в контексте военных задач [2], что обуславливает необходимость создания комплексной теоретической модели управления страхом.

Цель настоящего исследования заключается в систематизации теоретических подходов к методам контроля страха в условиях боеготовности и выявлении перспектив их практического применения. Объектом исследования выступают психологические механизмы возникновения и регуляции страха у военнослужащих, а предметом – теоретические основы методов контроля страха в специфических условиях военной деятельности.

Материалы и методы исследований

Анализ теоретических источников позволил выделить несколько ключевых направлений в изучении методов контроля страха в условиях боеготовности. Первое направление связано с когнитивно-поведенческими подходами, основанными на переосмыслении угрожающих ситуаций и формировании адаптивных стратегий поведения. Данный подход предполагает работу с иррациональными убеждениями и катастрофическими интерпретациями боевой обстановки. Как отмечается в современных исследованиях, специалисты сходятся на том, что психологические механизмы адаптации к неприятным переживаниям могут быть целенаправленно использованы для преодоления страха, при этом человек может не просто привыкать к крайне неприятным переживаниям, а принимать и даже желать их [1].

Второе направление представлено психофизиологическими методами, направленными на регуляцию телесных проявлений страха. Сюда относятся техники дыхательной регуляции, прогрессивной мышечной релаксации и биологической обратной связи. Особое место занимают методы десенсибилизации, позволяющие постепенно адаптировать военнослужащих к стрессовым факторам боевой обстановки. Важно отметить принципиальную позицию современных исследователей: воинам предстоит научиться «не сбивать»

страх вплоть до его критических значений, подобно тому, как медики поняли, что не следует сразу же сбивать температуру при инфекционных заболеваниях, поскольку она убивает болезнетворных микробов [9].

Третье направление базируется на экзистенциально-гуманистических принципах и фокусируется на поиске смысла военной службы и принятии ответственности за свои действия. Данный подход рассматривает страх как неотъемлемую часть человеческого существования, требующую не устранения, а интеграции в структуру личности военнослужащего. Особую актуальность приобретает четвертое направление – произвольная трансформация страха в проактивные эмоции (гнев, ненависть, злость), которое признается наиболее перспективным в исследовании способов интеграции страха в боевую деятельность [3].

Проведенный анализ выявил существенные различия в понимании природы страха различными теоретическими школами. Бихевиористская традиция рассматривает страх как условную реакцию, подлежащую угашению через систематическое воздействие. Когнитивная психология акцентирует внимание на роли мыслительных процессов в формировании и поддержании страха. Психоаналитическое направление интерпретирует страх как проявление бессознательных конфликтов и вытесненных переживаний. Однако исторический опыт показывает иную перспективу: еще участник более 100 сражений и боев Великой Отечественной войны Б. Момыш-улы подчеркивал двойственную природу инстинкта самосохранения – первая – человек бежит с целью самосохранения, вторая – человек с этой же целью нападает и защищается [12].

Результаты теоретического анализа показали, что большинство существующих методов контроля страха разрабатывались для гражданского населения и не учитывают специфику военной деятельности. Условия боеготовности характеризуются высокой степенью неопределенности, постоянной угрозой жизни и необходимостью принятия быстрых решений в экстремальных ситуациях. Эти факторы требуют адаптации традиционных психологических методов к военному контексту. Масштабность проблемы подтверждается данными П. Мокора, который, анализируя статистику ВВС США, отмечает, что из 4500 опрошенных летчиков, штурманов, стрелков-радистов, участвовавших в боевых действиях, 99% заявили, что во время боевых действий испытывали страх, при этом более 33% офицеров и 42% солдат переживали страх во время каждого вылета [11].

Особое внимание заслуживает вопрос о функциональности страха в боевых условиях. Исследование показало, что полное устранение страха может привести к снижению осторожности и увеличению риска неоправданных потерь. Фундаментальные исследования С.Л.А. Маршалла, проведенные в годы Второй мировой войны с тысячами американских солдат и офицеров из четырехсот пехотных рот, продемонстрировали парализующее воздействие страха: только 15% бойцов ведут огонь по неприятельским позициям, а полезное участие в бою принимает лишь один боец из четырех [10]. Оптимальным представляется подход, направленный на достижение баланса между мобилизующим и парализующим воздействием страха на поведение военнослужащего.

Концептуальной основой современного понимания роли страха в боевых условиях служит позиция, сформулированная более века назад Г. Шумковым при осмыслении уроков русско-японской войны (1904-1905 гг.): военная психология лишь тогда станет наукой, полезной командиру, когда она укажет пути повышения боевых возможностей своих войск и понижения боевых сил противника [5]. В этом контексте страх рассматривается как естественная и полезная реакция воина на опасность, неизвестность и внезапность боевой обстановки, представляя собой одну из самых «энергоемких» эмоций человека. Задача состоит не в том, чтобы «уничтожить» страх, а в том, чтобы подчинить его своей власти и превратить в ресурс боевой деятельности через использование «раскачивающих» технологий - сознательное и управляемое мощное нагнетание страха с резким выбросом его энергии в конкретное действие в виде гнева.

Полученные результаты теоретического анализа требуют критического осмысления в контексте современных вызовов военной психологии и парадигмальных сдвигов в понимании природы страха на войне. Выявленная фрагментарность подходов к контролю страха в условиях боеготовности указывает на необходимость интегративной модели, объединяющей достижения различных психологических школ с учетом специфики современных военных конфликтов.

Принципиальным моментом является кардинальное переосмысление самой концепции контроля страха, что находит отражение в фундаментальных работах А.Г. Караяни. Традиционное понимание контроля как подавления или устранения страха представляется не только недостаточным, но и потенциально вредным для военного контекста. Как справедливо отмечают эти исследователи, страх является естественной, необходимой и полезной реакцией воина на опасность и выполняет важнейшую сигнальную функцию, предупреждая о реальной угрозе.

Принципиальным моментом является кардинальное переосмысление самой концепции контроля страха, что находит отражение в работах ведущих исследователей военной психологии. Революционность совре-

менного подхода заключается в признании страха как одной из самых "энергоемких" эмоций человека, способной обеспечить максимальную мобилизацию физиологических и психологических ресурсов организма. Современные исследования подчеркивают, что задача состоит не в том, чтобы уничтожить страх, а в том, чтобы подчинить его своей власти и превратить в ресурс боевой деятельности [8].

Этот подход находит подтверждение в медицинской аналогии: подобно тому, как современная медицина отказалась от немедленного снижения температуры при инфекционных заболеваниях (поскольку она выполняет защитную функцию против болезнетворных микробов), военная психология должна научиться "не сбивать" страх вплоть до его критических значений, используя его мобилизующий потенциал. Данная концепция поддерживается исследованиями в области психофизиологии стресса [7], которые демонстрируют адаптивную функцию стрессовых реакций в экстремальных условиях.

Результаты и обсуждения

Трансформационные технологии использования страха

Особое внимание заслуживает выявленное в современных исследованиях наиболее перспективное направление исследования страха – произвольная трансформация страха в проактивные эмоции (гнев, ненависть, злость). Такой подход, разрабатываемый в рамках трансформационной психологии [7], основывается на применении «раскачивающих» («нагнетающих», "помповых») технологий, заключающихся в сознательном и управляемом мощном нагнетании страха с последующим резким выбросом его энергии в конкретное боевое действие в виде гнева.

Аналогичные идеи развивались в работах по боевой психологии С.Л.А. Маршалла (1947), который анализировал феномен «fire ratio» и обнаружил, что лишь 15-20% солдат в бою активно ведут огонь по противнику, тогда как остальные находятся в состоянии психологического ступора [10]. Современные исследования подтверждают необходимость специальных технологий преодоления естественного сопротивления к применению насилия [13].

Психофизиологические механизмы мобилизации

Современные исследования в области военной психофизиологии выявляют важные механизмы воздействия страха на организм военнослужащего. В условиях боевого стресса происходит кардинальная перестройка функционирования всех систем организма: сужение сосудов ведет к повышению кровяного давления, усилению кровотока, перераспределяются схемы движения крови. У деятельностных личностей уменьшается ее доставка к внутренним органам и увеличивается – к сердцу, скелетным мышцам [4].

Нейрофизиологические исследования [15] демонстрируют, что активация амигдалы при восприятии угрозы запускает каскад гормональных реакций, включающих выброс адреналина, норадреналина и кортизола, что обеспечивает мобилизацию энергетических ресурсов организма. Данные механизмы, эволюционно выработанные для обеспечения выживания в критических ситуациях, могут быть целенаправленно использованы для повышения боевой эффективности при условии их правильного психологического управления.

Эти данные подтверждают концепцию жизнестойкости, которая, как отмечает Н.В. Закерничная, в России мыслится как положительное качество индивида, представленность которого можно измерить и формированию которого какие-то факторы способствуют, а какие-то препятствуют [6]. В контексте современного общества риска, где катастрофы рассматриваются не как исключение, а как норма, способность эффективно функционировать в условиях постоянной неопределенности становится ключевой компетенцией.

Современный подход к пониманию страха на войне включает его экзистенциальное измерение, где страх смерти становится "предельным полюсом", определяющим границы человеческого существования в экстремальных условиях.

Существенное значение имеет вопрос о дифференцированном подходе к различным типам страха, что требует более глубокой разработки. Патологический страх, характеризующийся иррациональностью и чрезмерной интенсивностью, действительно требует коррекции традиционными психотерапевтическими методами. Однако адаптивный страх, соответствующий реальному уровню угрозы, должен рассматриваться как психологический ресурс, способствующий мобилизации внутренних резервов организма и повышению боевой эффективности.

Анализ показал недостаточную разработанность методов группового воздействия при работе со страхом в военных коллективах. Большинство существующих подходов ориентированы на индивидуальную работу, тогда как специфика военной деятельности предполагает функционирование в составе боевых групп, где взаимное влияние военнослужащих друг на друга в условиях стресса может как многократно усиливать деструктивные проявления страха (психологическое заражение), так и способствовать их конструктивной трансформации через механизмы групповой поддержки и солидарности.

Особую проблему представляет временной фактор в применении трансформационных методов работы со страхом. Условия боеготовности не всегда позволяют использовать длительные процедуры психологической подготовки. Необходимы экспресс-методы, способные обеспечить быстрый эффект в критических ситуациях.

Важным аспектом является этическая составляющая применения методов трансформации страха, особенно в контексте концепции "стресс-менеджмента". Вмешательство в естественные защитные механизмы психики с целью повышения боевой эффективности требует особой осторожности и высочайшей профессиональной компетентности. Неквалифицированное воздействие может привести не только к формированию патологических реакций, но и к снижению критичности восприятия опасности, что в боевых условиях может иметь фатальные последствия.

Результаты анализа подтверждают необходимость учета индивидуально-типологических особенностей военнослужащих при выборе методов трансформации страха. Различия в темпераменте, характере, предыдущем боевом опыте и уровне психологической подготовки определяют специфику реагирования на угрожающие ситуации и требуют персонализированных стратегий применения трансформационных технологий.

Выводы

Таким образом, проведенное теоретическое исследование методов контроля страха в условиях боеготовности позволило выявить кардинальные изменения в понимании роли данной эмоции в военной деятельности и сформулировать ряд принципиальных выводов.

Установлено, что традиционная парадигма подавления и устранения страха как исключительно деструктивного фактора требует пересмотра. Современные исследования убедительно демонстрируют двойственную природу страха, который при правильном психологическом управлении может служить мощным энергетическим ресурсом для повышения боевой эффективности военнослужащих.

Систематизация теоретических подходов выявила четыре основных направления в изучении методов контроля страха: когнитивно-поведенческие методы, психофизиологические техники регуляции, экзистенциально-гуманистические принципы и наиболее перспективное направление произвольной трансформации страха в проактивные эмоции. Каждое из этих направлений обладает специфическими возможностями и ограничениями, что обусловливает необходимость их интегративного применения.

Нейрофизиологический анализ подтвердил эволюционную обоснованность страха как механизма мобилизации энергетических ресурсов организма через активацию амигдалы и каскад гормональных реакций. Данные механизмы могут быть целенаправленно использованы для оптимизации функционального состояния военнослужащих в экстремальных условиях.

Кроме того, в исследовании была определена принципиальная важность дифференцированного подхода к различным типам страха: патологический страх требует психотерапевтической коррекции, тогда как адаптивный страх должен рассматриваться как психологический ресурс, подлежащий не устранению, а управляемой трансформации.

Практическая значимость исследования заключается в обосновании необходимости разработки интегративной модели управления страхом, основанной на принципах его энергетического использования через «раскачивающие» технологии с последующим направленным выбросом эмоциональной энергии в конкретные боевые действия.

Перспективы дальнейших исследований связаны с эмпирической верификацией выявленных теоретических принципов и разработкой конкретных психотехнологий трансформации страха в проактивные эмоции в условиях современных военных конфликтов. Особое внимание требует изучение индивидуально-типологических особенностей восприятия и переработки страха военнослужащими различных специальностей и уровней подготовки.

Список источников

1. Ананьева Ж.Н., Ананьев О.Г. Особенности когнитивно-поведенческой терапии в работе с участниками боевых действий в современное время // Научный аспект. 2024. Т. 29. № 6. С. 3513 – 3520.

2. Белоусов А.В., Караяни А.Г. Отечественная психология в годы Великой Отечественной войны // Инновации в образовании. 2005. № 3. С. 128 – 147.

3. Богдан С.С. Экзистенциально-гуманистический подход к проблеме человеческой деструктивности // Система ценностей современного общества. 2010. № 16. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ekzistentsialno-gumanisticheskiy-podhod-k-probleme-chelovecheskoy-destruktivnosti (дата обращения: 12.07.2025)

4. Данилова Н.Н. Психофизиология: учебник для вузов. Москва: Аспект Пресс, 2001. 373 с.

5. Домнин А.И. Русско-японская война 1904-1905 гг.: забвение заветов А.В. Суворова // Вестник адъюнкта. 2018. № 2 (2). С. 1.

6. Закерничная Н.В. Теоретическое осмысление понятия жизнестойкости в отечественных и зарубежных исследованиях // Ученые записки ЗабГУ. Серия: Педагогические науки. 2016. № 5. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskoe-osmyslenie-ponyatiya-zhiznestoykosti-v-otechestvennyh-i-zarubezhnyh-issledovaniyah (дата обращения: 12.07.2025)

7. Кандыба В.М. Трансформационная психология: теория и практика. Санкт-Петербург: Лань, 2008. 320 с.

8. Караяни А.Г., Караяни Ю.М. Страх на войне: деструктивный фактор или психологический ресурс? // Российский психологический журнал. 2015. № 1. С. 100 – 114. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/strah-na-voyne-destruktivnyy-faktor-ili-psihologicheskiy-resurs (дата обращения: 12.07.2025)

9. Казыбекова А.В. Функциональные расстройства органов и систем сотрудников силовых ведомств под влиянием экстремальных факторов службы // Актуальные проблемы военной и экстремальной медицины: сборник научных статей V Международной интернет-конференции, Гомель, Республика Беларусь, 22-26 мая 2017 года. Гомель: Учреждение образования "Гомельский государственный медицинский университет", 2017. С. 46 – 48.

10. Маршалл С.Л.А. Американцы в бою: пер. с англ. Вашингтон: Офицер вооруженных сил, 1991.

11. Мокор П.Х. Военная психология и реальность боя // Современная буржуазная военная психология. 1964. С. 47 – 63.

12. Туймебекова А.А. Влияние Великой Отечественной войны на формирование Б. Момышулы как творческой личности // Молодой ученый. 2015. № 6 (86). С. 700 – 703.

13. Grossman D. On killing. II: The psychological cost of learning to kill // Int J Emerg Ment Health. 2001. Summer. Vol. 3 (3). P. 137 – 44.

14. Marshall S.L.A. Men against fire: the problem of battle command in future war. Gloucester, Mass.: Peter Smith, 1978. 359 p.

15. Phelps E.A. Emotion and cognition: insights from studies of the human amygdala // Annu Rev Psychol. 2006. Vol. 57. P. 27 – 53.

References

1. Ananyeva Zh.N., Ananyev O.G. Features of cognitive-behavioral therapy in working with combat veterans in modern times. Scientific aspect. 2024. Vol. 29. No. 6. P. 3513 – 3520.

2. Belousov A.V., Karayani A.G. Domestic psychology during the Great Patriotic War. Innovations in education. 2005. No. 3. P. 128 – 147.

3. Bogdan S.S. Existential-humanistic approach to the problem of human destructiveness. The system of values of modern society. 2010. No. 16. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ekzistentsialno-gumanisticheskiy-podhod-k-probleme-chelovecheskoy-destruktivnosti (date of access: 12.07.2025)

4. Danilova N.N. Psychophysiology: a textbook for universities. Moscow: Aspekt Press, 2001. 373 p.

5. Domnin A.I. Russo-Japanese War of 1904-1905: oblivion of the precepts of A.V. Suvorov. Vestnik adjunct. 2018. No. 2 (2). P. 1.

6. Zakernichnaya N.V. Theoretical understanding of the concept of resilience in domestic and foreign studies. Scientific notes of ZabGU. Series: Pedagogical sciences. 2016. No. 5. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskoe-osmyslenie-ponyatiya-zhiznestoykosti-v-otechestvennyh-i-zarubezhnyh-issledovaniyah (date of access: 12.07.2025)

7. Kandyba V.M. Transformational Psychology: Theory and Practice. St. Petersburg: Lan, 2008. 320 p.

8. Karayani A.G., Karayani Yu.M. Fear in War: A Destructive Factor or a Psychological Resource? Russian Psychological Journal. 2015. No. 1. P. 100 – 114. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/strah-na-voyne-destruktivnyy-faktor-ili-psihologicheskiy-resurs (date of access: 12.07.2025)

9. Kazybekova A.V. Functional disorders of organs and systems of employees of law enforcement agencies under the influence of extreme factors of service. Actual problems of military and extreme medicine: collection of scientific articles of the V International Internet Conference, Gomel, Republic of Belarus, May 22-26, 2017. Gomel: Educational Institution "Gomel State Medical University", 2017. P. 46 – 48.

10. Marshall S.L.A. Americans in Battle: trans. from English. Washington: Armed Forces Officer, 1991.

11. Mokor P.Kh. Military Psychology and the Reality of Combat. Modern Bourgeois Military Psychology. 1964. P. 47 – 63.

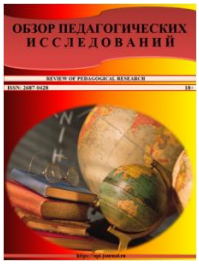
12. Tuymebekova A.A. The Influence of the Great Patriotic War on the Formation of B. Momyshuly as a Creative Personality. Young Scientist. 2015. No. 6 (86). P. 700 – 703.
13. Grossman D. On Killing. II: The Psychological Cost of Learning to Kill. Int J Emerg Ment Health. 2001. Summer. Vol. 3 (3). P. 137 – 44.
14. Marshall S.L.A. Men against Fire: the Problem of Battle Command in Future War. Gloucester, Mass.: Peter Smith, 1978. 359 p.
15. Phelps E.A. Emotion and cognition: insights from studies of the human amygdala. Annu Rev Psychol. 2006. Vol. 57. P. 27 – 53.

Информация об авторе

Мельников А.П., кандидат психологических наук, Российская академия народного хозяйства и государственной службы, navy.anton@yandex.ru

© Мельников А.П., 2026

Научно-исследовательский журнал **«Обзор педагогических исследований»**
https://opi-journal.ru
2026, Том 8, № 3 / 2026, Vol. 8, Iss. 3 https://opi-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки)
УДК 159.99



Особенности когнитивных стилей личности, склонной к рекламной суггестивности

[1] Зекерьяев Р.И.,
[1] Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова

Аннотация: в статье проведен анализ психологических особенностей рекламного воздействия на личность. Широкий спектр методов и приемов, используемых в рекламе, позволяет ей создавать новые эмоциональные связи с целевой аудиторией, формировать у нее новые потребности и мотивы к покупке демонстрируемого товара. В ходе исследования было выявлено, что существуют различия в выраженности когнитивных стилей у личности с различным уровнем рекламной суггестивности. С ростом проявления узкого диапазона эквивалентности возрастает уровень внушаемости реципиентов перед рекламным воздействием. Предположено, что вследствие этого они в меньшей степени подвергают получаемые знания критическому осмыслению и отличается повышенной восприимчивостью к простым и однозначным рекламным сообщениям. Определено, что по мере повышения выраженности широкого диапазона эквивалентности уровень рекламной суггестивности снижается. Предположено, что такие реципиенты способны критически оценивать рекламные посылы, обнаруживать манипулятивные техники и стратегии, не принимая их на веру без предварительного анализа, что делает их более устойчивыми перед информационным воздействием. Выявлено, что по мере возрастания выраженности толерантности к нереалистическому опыту для личности характерно снижение уровня рекламной суггестивности. Предположено, что она способна лучше идентифицировать и манипулятивные компоненты рекламы, использующие эмоционально-насыщенные образы и призывы, что позволяет ей осознанно относиться к такому виду контента и сопротивляться его информационному воздействию. Определено, что по мере повышения выраженности нетолерантности к нереалистическому опыту уровень рекламной суггестивности также возрастает. Это может наблюдаться вследствие такого, что такие реципиенты в ходе восприятия информационного потока предпочитают однозначные и четкие данные и инструкции, вместе с тем проявляя меньшую гибкость и желание искать простые решения и идеи, что делает их более склонными к такому информационному воздействию.

Ключевые слова: реклама, рекламное воздействие, когнитивные стили, узкий диапазон эквивалентности, широкий диапазон эквивалентности, толерантность к нереалистическому опыту, нетолерантность к нереалистическому опыту

***Для цитирования**: Зекерьяев Р.И. Особенности когнитивных стилей личности, склонной к рекламной суггестивности // Обзор педагогических исследований. 2026. Том 8. № 3. С. 77 – 84.*

Поступила в редакцию: 24 ноября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 22 января 2026 г.; Принята к публикации: 4 марта 2026 г.

Characteristics of cognitive styles of individuals prone to advertising suggestivity

[1] Zekeryaev R.I.,
[1] Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University

Abstract: this article analyzes the psychological characteristics of advertising's impact on individuals. The wide range of methods and techniques used in advertising allows it to create new emotional connections with the target audience, shaping their needs and motivations to purchase the product. The study revealed differences in the severity of cognitive styles among individuals with different levels of advertising suggestibility. As the narrow range of equivalence increases, the level of suggestibility of recipients to advertising exposure increases. It is hypothesized that, as a result, they are less likely to critically evaluate acquired knowledge and are more receptive to simple and unambiguous advertising messages. It has been determined that as the expression of a wide range of equivalence increases, the level of advertising suggestibility decreases. It is hypothesized that such recipients are able to critically evaluate advertising messages, detect manipulative techniques and strategies, and not accept them without prior analysis, making them more resilient to informational influence. It has been found that as the expression of tolerance for unrealistic experiences increases, the individual is characterized by a decrease in the level of advertising suggestibility. It is hypothesized that they are better able to identify manipulative components of advertising that utilize emotionally charged images and appeals, allowing them to consciously approach this type of content and resist its informational influence. It has been determined that as the severity of intolerance to unrealistic experiences increases, the level of advertising suggestiveness also increases. This may be due to the fact that such recipients prefer unambiguous and clear data and instructions when perceiving information flow, while simultaneously demonstrating less flexibility and a desire to seek simple solutions and ideas, making them more susceptible to such information influence.

Keywords: advertising, advertising influence, cognitive styles, narrow equivalence range, wide equivalence range, tolerance to unrealistic experiences, intolerance to unrealistic experiences

***For citation**: Zekeryaev R.I. Characteristics of cognitive styles of individuals prone to advertising suggestivity. Review of Pedagogical Research. 2026. 8 (3). P. 77 – 84.*

The article was submitted: November 24, 2025; Approved after reviewing: January 22, 2026; Accepted for publication: March 4, 2026.

Введение

В современной медиасреде реклама является одной из наиболее распространенных форм социального взаимодействия. Помимо основной ее функции, заключающейся в информировании потенциальных реципиентов о товарах и брендах, появляются также новые, связанные с имплицитным воздействием на их мировоззрение, ценностные ориентиры и психоэмоциональное состояние. Широкий спектр методов и приемов, используемых в рекламе, позволяет ей создавать новые эмоциональные связи с целевой аудиторией, формировать у нее новые потребности и мотивы к покупке демонстрируемого товара. Актуальность изучения данного феномена обосновывается также тем, что понимание особенностей данного процесса позволит не только разработать более эффективные стратегии коммуникации между потребителями и брендами, но и расширить спектр возможностей обеспечения информационно-психологической безопасности личности в современном медиапространстве.

Целью статьи является изучение особенностей когнитивных стилей личности, склонной к рекламной суггестивности.

На современном этапе развития научной мысли существует больше количество исследований, посвященных феномену рекламного влияния на личность.

Так, например, учеными было выявлено, реклама представляет собой вид контента, преследующего двойственную цель: привлечение внимания потенциальной аудитории к демонстрируемым товарам и формирование условий для их приобретения. Для реализации данных моментов реклама может обращать к эмоциональной составляющей зрителя, стараясь вызывать позитивное аффективное реагирование. Параллельно она транслирует информацию о потенциальной выгоде от покупки и создает в сознании целевой аудитории имидж показываемого бренда. Еще одной задачей рекламного контента является формирование

у потребителя устойчивых моделей приобретения товара и его использования с максимально возможным расходом. В таком случае, даже если зрителем будет забыта марка или бренд рекламируемого контента, наверняка останется сохранным модель его потребления [1; 2].

Исследователями также было выявлено, что современна реклама в виртуальном пространстве конструирует у зрителей новые, не существовавшие ранее мотивы, интересы и потребности. Вместе с этим она формирует у целевой аудитории картину мира, в которой жизнь без демонстрируемого товара невозможна или невероятно сложна. Чтобы достичь данной цели рекламодателями используется тактика перманентного напоминания о бренде с помощью возможностей контекстной рекламы, которая активно убеждает просматривающего ее человека в том, что предлагаемый товар или услуга нужны ему уже «здесь и сейчас» или будут понадобятся в ближайшее время. Такое постоянное появление всплывающих окон способствует лучшему запоминанию информации, что поддерживает высокую степень осведомленности аудитории о продукте [3; 4; 5; 6].

Ученые также определяли, что реклама в современном мире – это явление социокультурного характера, которое прочно интегрировано в жизненную среду современного человечества. Присутствуя практически во всех элементах медиасферы, данный вид контента передает информацию, которая влияет на ценностно-смысловую сферу личности потенциального реципиента. Создавая в сознании целевой аудитории новые социальные установки и актуализируя уже существующие, реклама определяет особенности восприятия жизни в целом и различных ее составляющих (восприятие красоты, успешности, здоровья и т.д.). Вместе с этим особенно уязвимой социальной стратой является молодежь, характеризующаяся в силу возрастных особенностей повышенной внушаемостью и когнитивной гибкостью. Ситуация осложняется тем, что данный вид контента легко доступен, аттрактивен, насыщен спецэффектами и методами имплицитного коммуникативного взаимодействия, что мешает потенциальной аудитории проявлять в полной степени рефлексию и контроль своих аффективных реакций [7; 8; 9; 10].

Учеными также отмечалось, что в современном мире реклама выступает для детей и молодежи в качестве одного из институтов социализации наравне с семьей, образовательными учреждениями и ровесниками. Вместе с этим она имплицитно интроецирует в сознание своих адресантов различные социальные ценности и ролевые модели поведения в различных жизненных событиях. Для молодежи реклама может выступать не только информацией о каком-либо товаре или услуге, но и своего миром ценностей и идей, так как она демонстрирует часто встречающиеся в социальном взаимодействии ситуации и навязывает определенные способы реагирования в них. Создавая личностные потребности и влияя на способы выбора предпочитаемых товаров и услуг, она также будет создавать определенное инфополе, которое может скрыто воздействовать на ее адресантов. В связи с этим особое внимание должно уделяться роли рекламы в развитии социума, чтобы минимизировать ее негативное влияние [11; 12; 13; 14].

Несмотря на большое количество исследований в области рекламного воздействия, практически неизученным остается вопрос особенностей когнитивных стилей личности с различным уровнем рекламной суггестивности.

Материалы и методы исследований

В ходе эмпирического исследования было задействовано 50 респондентов, среди которых 19 мужчин и 31 женщина в возрасте 18-40 лет. Приглашение к участию рассылалось случайным пользователям сети Интернет. Диагностический инструментарий включал в себя две методики: опросник «Когнитивные стили индивидуальности человека» (В.М. Русалов, Н.А. Велумян) [15] и авторский исследовательский опросник «Рекламная суггестивность личности» (Р.И. Зекерьяев) [16]. Для сбора и систематизации данных был использован ресурс Google Forms. Математико-статистическая обработка данных включала в себя использование частотного анализа, корреляционного анализа Спирмена и Н-критерия Крускалла-Уоллиса.

Результаты и обсуждения

На начальном этапе исследования после сбора ответов респондентов было изучено их распределение в выборке по параметру низкого, среднего и высокого уровня рекламной суггестивности (рис. 1).

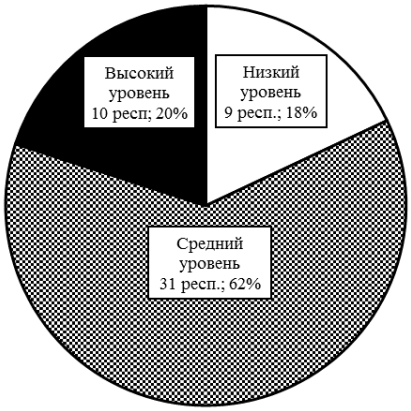


Рис. 1. Распределение респондентов по уровню рекламной суггестивности.
Fig. 1. Distribution of respondents by level of advertising suggestiveness.

Как видно из рис. 1, в эмпирической базе присутствуют респонденты со всеми возможными уровнями рекламной суггестивности в количестве, которое способно обеспечить дальнейшее достоверное математико-статистическое исследование данных.

Основной задачей исследования было выявление особенностей проявления когнитивных стилей участников эксперимента с разным уровнем рекламной суггестивности (рис. 2-3).

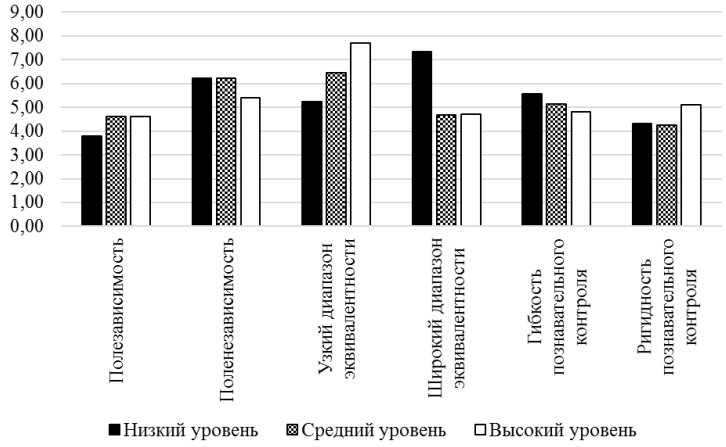


Рис. 2. Когнитивные стили личности с различным уровнем рекламной суггестивности (часть 1).
Fig. 2. Cognitive styles of personality with different levels of advertising suggestibility (part 1).

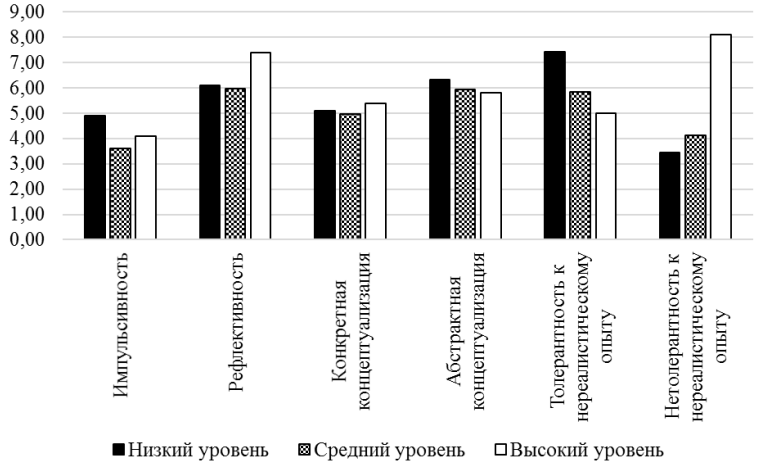


Рис. 3. Когнитивные стили личности с различным уровнем рекламной суггестивности (часть 2).
Fig. 3. Cognitive styles of personality with different levels of advertising suggestibility (part 2).

Из рис. 2-3 видно, что у участников исследования с низким, средним и высоким уровнем внушаемости перед рекламным влиянием обнаружены различия в проявлении таких когнитивных стилей как узкий диапазон эквивалентности, широкий диапазон эквивалентности, толерантность к нереалистическому опыту, нетолерантность к нереалистическому опыту.

Для подтверждения обнаруженных различий в проявлении данных когнитивных стилей был использован ранговый Н-критерий Крускалла-Уоллиса (табл. 1).

Таблица 1

Результаты Н-критерия Крускалла-Уоллиса.

Table 1

Results of the Kruskall-Wallis H test.

Когнитивные стили	H	ст.св.	ρ
Полезависимость	2,634	2	0,268
Поленезависимость	0,268	2	0,298
Узкий диапазон эквивалентности	7,382	2	0,025
Широкий диапазон эквивалентности	11,548	2	0,003
Гибкость познавательного контроля	0,757	2	0,685
Ригидность познавательного контроля	1,463	2	0,481
Импульсивность	2,770	2	0,250
Рефлективность	3,644	2	0,162
Конкретная концептуализация	0,781	2	0,677
Абстрактная концептуализация	0,950	2	0,622
Толерантность к нереалистическому опыту	12,739	2	0,002
Нетолерантность к нереалистическому опыту	22,610	2	0,000

Из табл. 1 видно, что у участников исследования существуют статистически значимые различия в выраженности таких когнитивных стилей как узкий диапазон эквивалентности ($H_{эмп}$ = 7,382; ρ < 0,05), широкий диапазон эквивалентности ($H_{эмп}$ = 11,548; ρ < 0,01), толерантность к нереалистическому опыту ($H_{эмп}$ = 12,739; ρ < 0,01), нетолерантность к нереалистическому опыту ($H_{эмп}$ = 22,610; ρ < 0,01).

С целью уточнения результатов и определения характера связи между изучаемыми переменными и рекламной суггестивностью был реализован корреляционный анализ Спирмена (табл. 2).

Таблица 2

Результаты корреляционного анализа.

Table 2

Results of the correlation analysis.

Когнитивные стили	r Спирмена	N	ρ
Полезависимость	+0,193	50	0,179
Поленезависимость	–0,181	50	0,208
Узкий диапазон эквивалентности	+0,598	50	0,000
Широкий диапазон эквивалентности	–0,528	50	0,000
Гибкость познавательного контроля	–0,029	50	0,839
Ригидность познавательного контроля	+0,079	50	0,586
Импульсивность	–0,070	50	0,629
Рефлективность	+0,147	50	0,307
Конкретная концептуализация	+0,132	50	0,360
Абстрактная концептуализация	–0,222	50	0,121
Толерантность к нереалистическому опыту	–0,679	50	0,000
Нетолерантность к нереалистическому опыту	+0,510	50	0,000

Из табл. 2 видно, что корреляционный анализ подтвердил наличие связи между уровнем рекламной суггестивности и когнитивными стилями личности узкий диапазон эквивалентности (r = +0,598; ρ < 0,01), широкий диапазон эквивалентности (r = –0,528; ρ < 0,01), толерантность к нереалистическому опыту (r = –0,679;ρ < 0,01), нетолерантность к нереалистическому опыту (r = +0,510; ρ < 0,01).

В ходе исследования было обнаружено, что по мере возрастания выраженности узкого диапазона эквивалентности возрастает уровень рекламной суггестивности. Личность, у которой развит данный когнитивный стиль, склонна воспринимать новую информацию более строго и однозначно с четким делением по

категориям «свой-чужой», «правильный-неправильный» и т.д. Вследствие этого она в меньшей степени подвергает получаемые знания критическому осмыслению и отличается повышенной восприимчивостью к простым и однозначным сообщениям. Вместе с этим, отличительной чертой рекламы является построение информационного потока в виде кратких и четких призывов, которые беспрепятственно вписываются в восприятие узкого диапазона эквивалетности. В связи с этим реципиент оценивает такую подачу контента как истину, не подвергая его критическому анализу и не моделируя альтернативные варианты его интерпретации.

Также было выявлено, что по мере повышения выраженности широкого диапазона эквивалентности уровень рекламной суггестивности снижается. Это проявляется в том, что личность, для которой характерен данный когнитивный стиль, способна объединять разнообразные данные, видеть множество связей и вариантов по интерпретации новой информации. Следовательно, благодаря данным навыкам, она способна критически оценивать рекламные посылы, обнаруживать манипулятивные техники и стратегии, не принимая их на веру без предварительного анализа, что делает ее более устойчивой перед информационным воздействием.

В ходе исследования было выявлено, что по мере возрастания выраженности толерантности к нереалистическому опыту для личности характерно снижение уровня рекламной суггестивности. Это проявляется в том, что такие реципиенты обладают более развитым критическим мышлением и склонны воспринимать новую информацию, в том числе включающую неожиданные или нетипичные концепции, с позиции открытости и анализа. Благодаря этому они могут лучше идентифицировать и манипулятивные компоненты рекламы, использующие эмоционально-насыщенные образы и призывы. Эти навыки позволяют личности осознанно относиться к такому виду контента и сопротивляться его информационному воздействию.

Также было выявлено, что по мере повышения выраженности нетолерантности к нереалистическому опыту уровень рекламной суггестивности также возрастает. Это может наблюдаться вследствие того, что такие реципиенты в ходе восприятия информационного потока предпочитают однозначные и четкие данные и инструкции, вместе с тем проявляя меньшую гибкость и желание искать простые решения и идеи. Вместе с этим реклама часто обращается к примитивным ярким образам, обещаниям легкого и быстрого успеха, улучшения качества жизни, что в совокупности соответствует ожиданиям такой целевой аудитории в предельной ясности и определенности. Данная особенность делает этих реципиентов более склонными к такому информационному воздействию, поскольку они без должного критического анализа принимают предлагаемые в рекламе шаблоны и убеждения.

Выводы

В современном медиапространстве реклама является важной составляющей социального взаимодействия. Она не только транслирует информацию о товарах и брендах, но и оказывает воздействие на ценностную, эмоциональную, мотивационную сферы. Используя широкий спектр технологий имплицитного влияния, реклама создает аффективные связи с аудиторией и актуализирует ранее не значимые потребности.

В ходе исследования было выявлено, что когнитивный стиль узкий диапазон эквивалентности повышает рекламную суггестивность, делая человека менее критичным и более восприимчивым к простым и однозначным сообщениям. Контент такого рода с краткими и четкими призывами эффективно воздействует на таких людей, воспринимающих информацию без анализа. В то же время широкий диапазон эквивалентности приводит к уменьшению рекламной внушаемости, позволяя человеку осмысленно анализировать демонстрируемые в контенте такого рода призывы и манипулятивные техники.

Вместе с этим когнитивный стиль толерантность к нереалистическому опыту снижает рекламную суггестивность, развивая критическое мышление и способность анализировать информацию. В то же время нетолерантность к нереалистическому опыту детерминирует рост рекламной суггестивности, так как такие личности более лояльно воспринимают однозначные посылы и обещания легкого успеха, без критического анализа воспринимая рекламные шаблоны.

Теоретическая значимость исследования заключается в расширении существующих знаний об особенностях восприятия личностью рекламного контента. Практическая значимость заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы в рамках психологического консультирования подростков и взрослых, находящихся в процессе интеграции в современное медиапространство в качестве его активных пользователей.

Список источников

1. Крайнов Г.Н. Технология подготовки и реализации кампании по рекламе и связям с общественностью. СПб.: Лань, 2023. 200 с.

2. Баранова А.А., Цыганков С.В. Влияние рекламы на потребительские решения // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. № 11-4 (98). С. 195 – 198.

3. Плеханова О.В. Влияние интернет-рекламы на общество потребления // Тенденции развития науки и образования. 2020. № 62-7. С. 31 – 34.

4. Jung A.R. The influence of perceived ad relevance on social media advertising: An empirical examination of a mediating role of privacy concern // Computers in Human Behavior. 2017. Vol. 70. P. 303 – 309.

5. Xie R. A study of people's impulse spending psychology under the influence of online social media // Lecture notes in education psychology and public media. 2024.Vol. 56. No. 1. P. 53 – 60.

6. Yilmaz A., Kir B. Symbolic Narratives in Graphic Design Semiotic Perspectives on Advertising Visuals // Bodrum Journal of Art and Design. 2025. Vol. 4(1). P. 40 – 52.

7. Антипов К.В. Основы рекламы. М.: Дашков и Ко, 2015. 328 с.

8. Завгородняя Е.А. Влияние рекламы на формирование эстетических предпочтений у подростков // Вестник науки. 2023. Т. 5. № 10 (67). С. 560 – 572.

9. Al-Omar N. Ideology in Advertising: Some Implications for Transcreation into Arabic // Hikma. 2020. Vol. 19(1). P. 43 – 68.

10. Okditazeini V., Lani O.P., Marhen M., Khaira F. The Culture of Consumerism in Advertising: An Analysis of the Representation of Social Values through Mass Media // Asian Journal of Media and Culture. 2025. Vol. 1 (1). P. 22 – 39.

11. Rózsa Z., Ferenčáková L., Zámek D., Firstová J. Generation Z's perception of privacy on social media: Examining impact personalized advertising, interpersonal relationships, reference group dynamics, social isolation, and anxiety on self-disclosure willingness // Oeconomia Copernicana. 2024. Vol. 15 (1). P. 229 – 266.

12. Ершов В.Е. Тенденции развития рынка рекламы в контексте влияния на потребительское поведение // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2013. № 4 (44). С. 98 – 103.

13. Кузнецов П.А. Социальная реклама. Теория и практика. М.: Юнити-Дана, 2017. 175 с.

14. Dagalp I., Södergren J. On Ads as Aesthetic Objects: A Thematic Review of Aesthetics in Advertising Research // Journal of Advertising. 2023. Vol. 53 (3). P. 1 – 22.

15. Мишина Е.И. Программа и методики эмпирического исследования рефлексивного Я субъектов учебной деятельности: учебное пособие. М.: Белый Ветер, 2023. 143 с.

16. Зекерьяев Р.И. Стандартизация авторского исследовательского опросника «Рекламная суггестивность личности» // Проблемы современного педагогического образования. 2025. № 86-1. С. 454 – 457.

References

1. Kraynov G.N. Technology of Preparation and Implementation of Advertising and Public Relations Campaigns. St. Petersburg: Lan, 2023. 200 p.

2. Baranova A.A., Tsygankov S.V. The Impact of Advertising on Consumer Decisions. International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2024. No. 11-4 (98). P. 195 – 198.

3. Plekhanova O.V. The Impact of Internet Advertising on Consumer Society. Trends in the Development of Science and Education. 2020. No. 62-7. P. 31 – 34.

4. Jung A.R. The Influence of Perceived Ad Relevance on Social Media Advertising: An Empirical Examination of a Mediating Role of Privacy Concern. Computers in Human Behavior. 2017. Vol. 70. P. 303 – 309.

5. Xie R. A study of people's impulse spending psychology under the influence of online social media. Lecture notes in education psychology and public media. 2024. Vol. 56. No. 1. P. 53 – 60.

6. Yilmaz A., Kir B. Symbolic Narratives in Graphic Design Semiotic Perspectives on Advertising Visuals. Bodrum Journal of Art and Design. 2025. Vol. 4(1). P. 40 – 52.

7. Antipov K.V. Advertising Basics. Moscow: Dashkov i Ko, 2015. 328 p.

8. Zavgorodnyaya E.A. The Influence of Advertising on the Formation of Aesthetic Preferences in Adolescents. Science Herald. 2023. Vol. 5. No. 10 (67). P. 560 – 572.

9. Al-Omar N. Ideology in Advertising: Some Implications for Transcreation into Arabic. Hikma. 2020. Vol. 19(1). P. 43 – 68.

10. Okditazeini V., Lani O.P., Marhen M., Khaira F. The Culture of Consumerism in Advertising: An Analysis of the Representation of Social Values through Mass Media. Asian Journal of Media and Culture. 2025. Vol. 1 (1). P. 22 – 39.

11. Rózsa Z., Ferenčáková L., Zámek D., Firstová J. Generation Z's perception of privacy on social media: Examining impact personalized advertising, interpersonal relationships, reference group dynamics, social isolation, and anxiety on self-disclosure willingness. Oeconomia Copernicana. 2024. Vol. 15 (1). P. 229 – 266.

12. Ershov V.E. Trends in Advertising Market Development in the Context of Influence on Consumer Behavior. Bulletin of the Rostov State University of Economics (RINH). 2013. No. 4 (44). P. 98 – 103.

13. Kuznetsov P.A. Social Advertising. Theory and Practice. Moscow: Unity-Dana, 2017. 175 p.

14. Dagalp I., Södergren J. On Ads as Aesthetic Objects: A Thematic Review of Aesthetics in Advertising Research. Journal of Advertising. 2023. Vol. 53 (3). P. 1 – 22.

15. Mishina E.I. Program and Methods of Empirical Research of the Reflexive Self of Subjects of Educational Activity: A Study Guide. M.: Bely Veter, 2023. 143 p.

16. Zekeryaev R.I. Standardization of the author's research questionnaire "Advertising suggestivity of personality". Problems of modern pedagogical education. 2025. No. 86-1. P. 454 – 457.

Информация об авторе

Зекерьяев Р.И., кандидат психологических наук, доцент, Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова, ruslan51291@mail.ru

© Зекерьяев Р.И., 2026

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научно-исследовательский журнал **«Обзор педагогических исследований»**
https://opi-journal.ru
2026, Том 8, № 3 / 2026, Vol. 8, Iss. 3 https://opi-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)
УДК 378.14

Цифровая образовательная среда как концепция реализации образовательного процесса в вузах

[1] Саратова Т.Е.,
[1] МИРЭА – Российский технологический университет

Аннотация: в статье проведен анализ возможного применения цифровой среды в образовательных учреждениях. Цифровая образовательная среда представляет собой целостную педагогически организованную систему условий, инструментов и средств взаимодействия участников образовательного процесса, обеспечивающую достижение образовательных целей. Гипотеза исследовании заключается в предположении, что цифровая образовательная среда (ЦОС), реализованная как интеграция цифровых и интеллектуальных инструментов оказывает влияние на качество образовательного процесса. Цель статьи заключается в обосновании ЦОС как концепции реализации образовательного процесса вузов за счет интеграции компонентов взаимодействия преподавателя и студента. В заключении сформулирован вывод заключающийся в рассмотрении ЦОС как компонента педагогического взаимодействия участников, а не комплекса технических средств для административного сопровождения, позволяющего реализовать персонифицированное, адаптивное сопровождение участников образовательного процесса и своевременную обратную связь для повышения качества образовательного процесса.

Ключевые слова: цифровая образовательная среда, участники образовательного процесса, учебный процесс, система дистанционного обучения, персонифицированное сопровождение

***Для цитирования**: Саратова Т.Е. Цифровая образовательная среда как концепция реализации образовательного процесса в вузах // Обзор педагогических исследований. 2026. Том 8. № 3. С. 85 – 90.*

Поступила в редакцию: 8 ноября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 6 января 2026 г.; Принята к публикации: 4 марта 2026 г.

Digital educational environment as a concept for the implementation of the educational process in universities

[1] Saratova T.E.,
[1] MIREA – Russian Technological University

Abstract: the article analyzes the possible application of the digital environment in educational institutions. The digital educational environment is an integrated pedagogically organized system of conditions, tools and means of interaction between participants in the educational process, ensuring the achievement of educational goals. The hypothesis of the study is that the digital educational environment (DSP), implemented as an integration of digital and intelligent tools, has an impact on the quality of the educational process. The purpose of the article is to substantiate the DSP as a concept for the implementation of the educational process of universities through the integration of

components of teacher-student interaction. In conclusion, the conclusion is formulated that the DSP is considered as a component of the pedagogical interaction of participants, rather than a set of technical means for administrative support, which allows for personalized, adaptive support of participants in the educational process and timely feedback to improve the quality of the educational process.

Keywords: digital educational environment, educational process participants, educational process, distance learning system, personalized support

For citation: *Saratova T.E. Digital educational environment as a concept for the implementation of the educational process in universities. Review of Pedagogical Research. 2026. 8 (3). P. 85 – 90.*

The article was submitted: November 8, 2025; Approved after reviewing: January 6, 2026; Accepted for publication: March 4, 2026.

Введение

Цифровая образовательная среда (ЦОС) представляет собой целостную педагогически организованную систему условий, инструментов и средств взаимодействия участников образовательного процесса, обеспечивающую достижение образовательных целей [1, 2]. В свою очередь достижение образовательных целей реализуется за счет цифровых технологий, сервисов, педагогических моделей и концепций с управляемой обратной связью основной категориальной пары учебного процесса «преподаватель – студент». Основой для ЦОС является система управления обучением. Элементы ЦОС представлены на рис. 1.

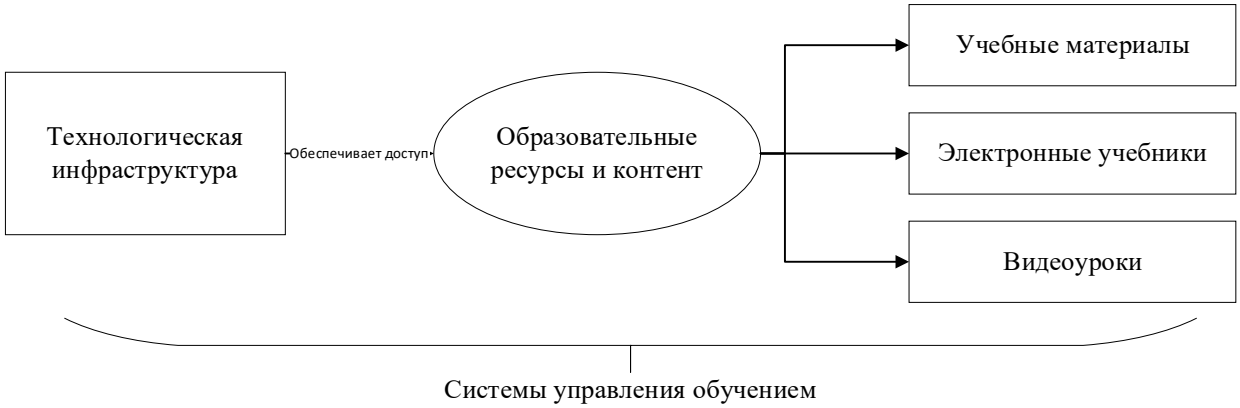


Рис. 1. Элементы ЦОС.
Fig. 1. Elements of the Digital Educational Environment.

К основному функционалу (назначению) систем управления обучением необходимо отнести не административный ресурс сопровождения учебного процесса, а адаптивность и персонификация образовательных траекторий и педагогических методик.

Актуальной областью исследования является анализ степени влияния компонентов ЦОС в сочетании с педагогическими методиками и подходами на педагогические эффекты от цифрового сопровождения в учебном процессе.

При этом ЦОС представляет собой интегрированный комплекс из цифровых платформ и технологий, обеспечивающий поддержку и сопровождение образовательной деятельности как в управлении образовательной организацией, так и учебной деятельности при взаимодействии преподавателя и обучающегося.

Гипотеза исследовании состоит в предположении, что ЦОС, реализованная как интеграция цифровых и интеллектуальных инструментов оказывает влияние на качество образовательного процесса.

Цель статьи заключается в обосновании ЦОС как концепции реализации образовательного процесса вузов за счет интеграции компонентов взаимодействия преподавателя и студента.

Материалы и методы исследований

В качестве материалов исследования использовали анализ научной литературы по направлениям применения в учебном процессе ЦОС, концептуальное педагогическое проектирование ЦОС с интеграцией цифровых и интеллектуальных инструментов.

Для проверки гипотезы исследования применяли моделирование педагогического взаимодействия в условиях ЦОС с влиянием цифровых инструментов на параметры образовательного процесса.

Результаты и обсуждения

Анализ исследований по назначению и применению ЦОС в образовательном процессе показал, что ключевыми направлениями являются:

- платформа организации хранения и доступа к учебным материалам;
- управленческие процессы в образовательной организации;
- инструмент отчетности и аналитики при оценке образовательных результатов;
- коммуникация участников образовательного процесса.

В современных исследованиях по роли и назначению ЦОС акцентным становится не только рассмотрение ее как совокупности технических и программных средств, обеспечивающих функционирование образовательной организации, но и как педагогический компонент образовательного процесса, оказывающий влияние на формы, методы и результаты обучения [3].

По результатам анализа исследований по применению ЦОС, ее роли в образовательной деятельности можно сформулировать основные направления:

1. Переход к смешанной форме обучения с применением дистанционной форме взаимодействия. ЦОС используется для упрощения коммуникации со студентами [4]

2. ЦОС как средство изменения педагогических средств обучения, но в большей степени продуктивное применение в рамках дидактических систем по базовому содержанию и способу деятельности которые соответствуют самостоятельной реконструкции представлений о действительности, формирование на этой основе самоопределения [5].

3. Применение ЦОС как основы для цифровизации управления образовательным процессом требует разработки общих принципов регламентации цифровой трансформации образования и единого блока нормативно-правовых изменений [6].

4. ЦОС как новое пространство воспитательной деятельности в образовательных организациях. Педагогу необходимо применение и соответствующий уровень цифровых навыков для взаимодействия с обучающимися в той среде, в которой они проводят значительное время, то есть поддержание сетевой активности [7].

5. Наибольшее распространение получили исследования использующие отдельные компоненты ЦОС в различных дидактических приемах, типах или видах уроков (аудиторной деятельности).

В настоящем исследовании ключевым является анализ и возможность смещения акцента по применению ЦОС не как внешнего источника и административного ресурса по сопровождению образовательного процесса, а как самостоятельного компонента учебного процесса, оказывающего влияние на организацию учебного процесса и оценку педагогических эффектов по результатам применения ЦОС в учебном процессе.

Таким образом, ключевым педагогическим эффектом ЦОС является изменение характера учебного взаимодействия участников образовательного процесса в ЦОС. При этом эффективность ЦОС определяется не столько уровнем технологических возможностей, сколько степенью ее педагогической интеграции в образовательный процесс. Это и будет определяющим фактором в диссертационном исследовании.

Необходимо отметить, что ЦОС рассматриваем как педагогически значимый компонент образовательного процесса, обладающий как значимым инструментом повышения качества обучения, так и рисками и ограничениями при формальном и методологически необоснованном применении ЦОС.

Проанализируем процесс обучения на базе ЦОС с обоснованием показателей качества обучения.

Эффективность взаимодействия в ЦОС определяется, как интегральная характеристика способности участников образовательного процесса достигать поставленных общих целей через совместную деятельность, своевременно получая необходимую для этого информацию и рационально (а в пределе – оптимально) используя ресурсы (время, усилия, ту же информацию) [8,9].

Эффективность взаимодействия участников образовательной среды рассматривается внутренняя характеристика, отражающая степень организованности и педагогической оправданности процессов коммуникации. Анализ эффективности педагогического взаимодействия участников в ЦОС проявляется через показатели своевременности педагогических откликов, рациональности и полноты использования учебных ресурсов. При этом результативность педагогического взаимодействия может быть выражена отношением объема необходимой и достаточной информации к фактически усвоенной и переданной в процессе обучения [10, 11].

Существенное повышение качества обучения в ЦОС без организации эффективного взаимодействия ее участников образовательного процесса невозможно.

Для обоснования и доказательства выстроим матрицу влияния, где каждая характеристика эффективности взаимодействия участником образовательного процесса в разной степени, но однозначно положительно влияет на конкретные показатели качества обучения в ЦОС (табл. 1).

Таблица 1

Показатели качества обучения в ЦОС.

Table 1

Indicators of quality of education in Digital Educational Environment.

Характеристики эффективности взаимодействия участников ЦОС	Показатели качества обучения в ЦОС		
	Актуальность, доступность, своевременность получения ресурсов	Функциональность и безопасность среды обучения	Возможность управления процессом обучения
Результативность (полнота информации обмена)	прямое влияние на актуальность, косвенное влияние на доступность, опосредованное влияние на своевременность	прямое влияние на функциональность, опосредованное влияние на безопасность	сильное влияние
Оперативность	косвенное влияние на актуальность и доступность, прямое влияние на своевременность	косвенное на функциональность, прямое влияние на безопасность	прямое и опосредованное (через актуальность) влияние
Ресурсоэкономность	косвенное влияние на актуальность, сильное влияние на доступность, опосредованное влияние на своевременность	прямое влияние на функциональность, косвенное и опосредованное влияние на безопасность	косвенное влияние

С учетом вышеизложенного, можно сделать промежуточный вывод, что характеристики эффективного взаимодействия участников образовательного процесса не просто положительно «влияют» на качество обучения в ЦОС, но и являются его организационным фундаментом.

Организация взаимодействия участников образовательного процесса является фундаментальным механизмом, обеспечивающим эффективность взаимодействия обучающихся, преподавателей, подсистем, что, в свою очередь, является ключевым процессом, определяющим качество обучения ЦОС.

Следовательно, чтобы повысить эффективность обучения в ЦОС, гипотетически необходимо в первую очередь выстроить и автоматизировать систему взаимодействия участников на всех уровнях образовательного процесса. При этом ключевым является не организация административного сопровождения образовательного процесса в ЦОС, а возможность интеграции педагогических методик и подходов в компоненты цифровой среды для эффективного сопровождения участников учебного процесса с целью анализа педагогических эффектов.

Выводы

Таким образом, педагогическая значимость ЦОС в образовательном процессе определяется способностью структурировать, аккумулировать и анализировать результаты учебной деятельности. В цифровой среде значимыми являются не только итоговые результаты, но и процессуальные данные: выполнение заданий, характер ошибок, частота обращения к материалам, реакция на ответ (обратную связь), что позволит осуществить переход от усредненных показателей в обучении к дифференцированному педагогическому воздействию, основанному на достоверных и репрезентативных данных.

Применение ЦОС как компонента педагогического взаимодействия участников, а не комплекса технических средств для административного сопровождения позволит реализовать персонифицированное, адаптивное сопровождение участников образовательного процесса и своевременную обратную связь для повышения качества образовательного процесса. При этом персонифицированное сопровождение рассматриваем как интеграцию педагогических компонентов в ЦОС.

Таким образом, ЦОС становится не заменой педагогического сопровождения, а его технологической основой, усиливающей возможности преподавателя с персонифицированным сопровождением образовательного процесса.

Список источников

1. Кречетов И.А., Романенко В.В. Реализация методов адаптивного обучения // Вопросы образования. 2020. № 2. С. 252 – 277.

2. Лукин В.Н., Чернышов Л.Н. Проблемы подготовки студентов в области информационных технологий: контроль качества // Образовательные технологии (г. Москва). 2022. № 3. С. 84 – 95.

3. Артамонова Е.И. Становление субъектности студента в образовательном пространстве вуза // Образовательное пространство детства: исторический опыт, проблемы, перспективы: сборник научных статей и материалов VI международной научно-практической конференции, Коломна, 27 28 мая 2019 года. Коломна: Государственное образовательное учреждение высшего образования Московской области «Государственный социально гуманитарный университет». 2019. С. 313 – 318.

4. Радчикова Н.П., Одинцова М.А., Сорокова М.Г. Отношение преподавателей российских вузов к цифровой образовательной среде // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2023. № 2. С. 311 – 330. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/otnoshenie-prepodavateley-rossiyskih-vuzov-k-tsifrovoy-obrazovatelnoy-srede (дата обращения: 09.10.2025)

5. Агатова О.А. Дидактика и педагогическая антропология цифровых образовательных сред // Вестник РУДН. Серия: Информатизация образования. 2023. № 2. С. 176 – 197. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/didaktika-i-pedagogicheskaya-antropologiya-tsifrovyh-obrazovatelnyh-sred (дата обращения: 09.10.2025)

6. Корнеев А.А. Цифровая образовательная среда в условиях цифровой трансформации образования: развитие нормативно-правовой базы // Отечественная и зарубежная педагогика. 2022. № 2. С. 175 – 183. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-obrazovatelnaya-sreda-v-usloviyah-tsifrovoy-transformatsii-obrazovaniya-razvitie-normativno-pravovoy-bazy (дата обращения: 09.10.2025)

7. Бабушкина Ю.А., Алешина С.А. Цифровая образовательная среда как новое пространство воспитательной деятельности // Педагогика: история, перспективы. 2021. № 2. С. 69 – 72. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-obrazovatelnaya-sreda-kak-novoe-prostranstvo-vospitatelnoy-deyatelnosti (дата обращения: 09.10.2025)

8. Савенков А.И. Педагогическая психология: в 2 ч. Ч. 2: учебник. 3-е изд., пер. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2020. 186 с. (Высшее образование). ISBN 978-5-534-02107-3.

9. Ситаров В.А., Пашкова О.А. Основные факторы достижения академической успешности студентов // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 3. С. 263 – 266.

10. Смоленцева Т.Е. Цифровая образовательная среда как инструмент повышения качества учебного процесса// Современная наука: актуальные проблемы теории и практики». Серия: «Гуманитарные науки». 2025. № 4. С. 151 – 158.

11. Смоленцева Т.Е. Методология непрерывной оценки остаточных знаний обучающихся на примере потоковых дисциплин // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики», Серия «Гуманитарные науки». 2025. № 3 (3). С. 125 – 134.

References

1. Krechetov I.A., Romanenko V.V. Implementation of Adaptive Learning Methods. Issues of Education. 2020. No. 2. P. 252 – 277.

2. Lukin V.N., Chernyshov L.N. Problems of Training Students in the Field of Information Technology: Quality Control. Educational Technologies (Moscow). 2022. No. 3. P. 84 – 95.

3. Artamonova E.I. Formation of Student Subjectivity in the Educational Space of the University. Educational Space of Childhood: Historical Experience, Problems, Prospects: Collection of Scientific Articles and Materials of the VI International Scientific and Practical Conference, Kolomna, May 27-28, 2019. Kolomna: State Educational Institution of Higher Education of the Moscow Region “State Social and Humanitarian University”. 2019. P. 313 – 318.

4. Radchikova N.P., Odintsova M.A., Sorokova M.G. Attitudes of Russian University Teachers to the Digital Educational Environment. RUDN University Bulletin. Series: Psychology and Pedagogy. 2023. No. 2. P. 311 – 330. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/otnoshenie-prepodavateley-rossiyskih-vuzov-k-tsifrovoy-obrazovatelnoy-srede (date of access: 09.10.2025)

5. Agatova O.A. Didactics and Pedagogical Anthropology of Digital Educational Environments. RUDN University Bulletin. Series: Informatization of Education. 2023. No. 2. P. 176 – 197. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/didaktika-i-pedagogicheskaya-antropologiya-tsifrovyh-obrazovatelnyh-sred (date of access: 09.10.2025)

6. Korneev A.A. Digital educational environment in the context of digital transformation of education: development of the regulatory framework. Domestic and foreign pedagogy. 2022. No. 2. P. 175 – 183. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-obrazovatelnaya-sreda-v-usloviyah-tsifrovoy-transformatsii-obrazovaniya-razvitie-normativno-pravovoy-bazy (date of access: 09.10.2025)

7. Babushkina Yu.A., Aleshina S.A. Digital educational environment as a new space for educational activities. Pedagogy: history, prospects. 2021. No. 2. P. 69 – 72. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-obrazovatelnaya-sreda-kak-novoe-prostranstvo-vospitatelnoy-deyatelnosti (date of access: 09.10.2025)

8. Savenkov A.I. Pedagogical Psychology: in 2 Parts. Part 2: textbook. 3rd ed., trans. and add. Moscow: Yurait Publishing House, 2020. 186 p. (Higher education). ISBN 978-5-534-02107-3.

9. Sitarov V.A., Pashkova O.A. The Main Factors of Achieving Academic Success of Students. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. No. 3. P. 263 – 266.

10. Smolentseva T.E. Digital educational environment as a tool for improving the quality of the educational process. Modern science: current problems of theory and practice. Series: “Humanities”. 2025. No. 4. P. 151 – 158.

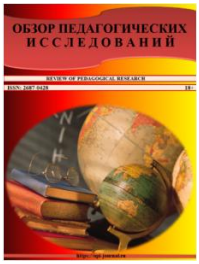
11. Smolentseva T.E. Methodology of continuous assessment of students’ retained knowledge using the example of regular disciplines. Modern science: current problems of theory and practice, Series: “Humanities”. 2025. No. 3 (3). P. 125 – 134.

Информация об авторе

Саратова Т.Е., доктор технических наук, доцент, заведующий кафедрой прикладной математики МИРЭА – Российский технологический университет, 119454, г. Москва, Россия, пр-кт Вернадского, д.78, saratova@mirea.ru

© Саратова Т.Е., 2026

Научно-исследовательский журнал **«Обзор педагогических исследований»**
https://opi-journal.ru
2026, Том 8, № 3 / 2026, Vol. 8, Iss. 3 https://opi-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.5. Теория и методика спорта (педагогические науки)
УДК 796.894:612.744-053:796.015.132(045)



Возрастные аспекты развития максимальной силы: сравнительный анализ юниоров, взрослых и ветеранов в пауэрлифтинге

[1] Коршунова В.Д.,
[1] независимый исследователь

Аннотация: исследование посвящено выявлению возрастных закономерностей развития максимальной силы у пауэрлифтеров различных возрастных категорий и определению критических периодов изменения силовых показателей в контексте спортивного долголетия. В работе приняли участие 187 квалифицированных спортсменов-пауэрлифтеров мужского пола, распределенных по трем возрастным группам: юниоры 18-23 лет, взрослые атлеты 24-39 лет и ветераны 40-55 лет. Методология исследования включала комплексный анализ соревновательной деятельности на основе протоколов 43 официальных турниров, биомеханический анализ техники выполнения упражнений с использованием системы видеозахвата движений, электромиографическое исследование нейромышечной активности, оценку компонентного состава тела методом биоимпедансометрии и психологическое тестирование структуры спортивной мотивации. Установлены специфические паттерны нейромышечной активации для каждого возрастного периода: юниоры демонстрировали максимальную амплитуду биоэлектрической активности мышц, но более высокий коэффициент коактивации антагонистов, тогда как ветераны компенсировали снижение биологических показателей совершенствованием техники и оптимизацией межмышечной координации.

Ключевые слова: пауэрлифтинг, максимальная сила, возрастная динамика, спортивное долголетие, нейромышечная активация, межмышечная координация, биомеханический анализ

***Для цитирования**: Коршунова В.Д. Возрастные аспекты развития максимальной силы: сравнительный анализ юниоров, взрослых и ветеранов в пауэрлифтинге // Обзор педагогических исследований. 2026. Том 8. № 3. С. 91 – 97.*

Поступила в редакцию: 9 ноября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 6 января 2026 г.; Принята к публикации: 4 марта 2026 г.

Age-related aspects of maximum strength development: a comparative analysis of junior, adult, and veteran powerlifters

[1] Korshunova V.D.,
[1] Independent Researcher

Abstract: this study aims to identify age-related patterns in maximum strength development in powerlifters of various age categories and to determine critical periods of strength performance changes in the context of athletic longevity. The study involved 187 qualified male powerlifters divided into three age groups: juniors aged 18-23, adults aged 24-39, and veterans aged 40-55. The study methodology included a comprehensive analysis of competitive performance based on protocols from 43 official tournaments, a biomechanical analysis of exercise technique using a motion capture system, an electromyographic study of neuromuscular activity, an assessment of body composition using bioimpedance analysis, and psychological testing of athletic motivation. Specific patterns of neuromuscular activation were identified for each age group: juniors demonstrated the maximum amplitude of

muscle bioelectrical activity but a higher antagonist coactivation coefficient, while veterans compensated for the decline in biological indicators by improving technique and optimizing intermuscular coordination.

Keywords: powerlifting, maximum strength, age dynamics, athletic longevity, neuromuscular activation, intermuscular coordination, biomechanical analysis

For citation: *Korshunova V.D. Age-related aspects of maximum strength development: a comparative analysis of junior, adult, and veteran powerlifters. Review of Pedagogical Research. 2026. 8 (3). P. 91 – 97.*

The article was submitted: November 9, 2025; Approved after reviewing: January 6, 2026; Accepted for publication: March 4, 2026.

Введение

Проблема возрастной динамики спортивных достижений в силовых видах спорта продолжает оставаться актуальной для современной спортивной науки. Распространенное мнение об омоложении элитного спорта не находит подтверждения при детальном анализе соревновательной практики пауэрлифтинга, где наблюдается противоположная тенденция. Физиологические механизмы адаптации к силовым нагрузкам демонстрируют значительную вариативность в зависимости от возрастного периода, что обуславливает необходимость дифференцированного подхода к изучению спортивного долголетия представителей различных возрастных категорий.

Специфика пауэрлифтинга как вида спорта, требующего максимального проявления абсолютной силы, создает уникальные условия для продолжительной спортивной карьеры [6]. В отличие от видов спорта, где доминируют скоростно-силовые качества или выносливость, развитие максимальной силы характеризуется более растянутыми во времени периодами достижения пиковых результатов. Нейромышечная адаптация, лежащая в основе силовых способностей, формируется на протяжении многолетнего тренировочного процесса и сохраняется при адекватной поддерживающей нагрузке значительно дольше, чем адаптация других систем организма.

Возрастная периодизация в контексте силовой подготовки требует учета биологических закономерностей созревания и инволюции организма. Юниорский возраст характеризуется активными процессами морфофункционального развития, когда продолжается формирование костно-мышечной системы и совершенствуется нервная регуляция движений. Взрослый период спортивной карьеры в пауэрлифтинге представляет собой этап максимальной реализации силового потенциала [1]. Завершение процессов физического созревания сочетается с накоплением значительного тренировочного опыта, что создает оптимальные предпосылки для демонстрации наивысших результатов [7]. Морфологические характеристики мышечной ткани достигают своего пика, а координационные механизмы обеспечивают эффективную реализацию силовых возможностей в соревновательных упражнениях. Психологическая зрелость спортсменов данной категории проявляется в способности к рациональному планированию тренировочного процесса и управлению соревновательным стрессом.

Ветеранский пауэрлифтинг демонстрирует парадоксальное явление сохранения высоких абсолютных показателей силы на фоне естественных инволюционных процессов. Несмотря на возрастные изменения в нервно-мышечной системе, включающие уменьшение числа и размера быстрых мышечных волокон, опытные атлеты компенсируют эти потери за счет совершенствования технического мастерства и оптимизации тренировочных нагрузок [5]. Длительная силовая тренировка оказывает протективное воздействие на организм, замедляя темпы возрастной саркопении и поддерживая функциональность опорно-двигательного аппарата.

Феномен спортивного долголетия в пауэрлифтинге объясняется особенностями энергетического обеспечения соревновательной деятельности и характером адаптационных перестроек [3]. Преимущественно анаэробный алактатный механизм энергообеспечения в силовом троеборье менее подвержен возрастным изменениям по сравнению с аэробной производительностью [4]. Сохранность креатинфосфатного механизма ресинтеза АТФ позволяет зрелым атлетам поддерживать высокую мощность мышечных сокращений при условии адекватного восстановления между подходами.

Нейрофизиологические аспекты возрастной динамики максимальной силы связаны с изменением паттернов внутримышечной и межмышечной координации. Молодые атлеты характеризуются высокой скоростью развития силы и реактивностью нервно-мышечного аппарата, тогда как опытные спортсмены компенсируют снижение скоростных характеристик более совершенной техникой выполнения соревновательных движений. Многолетняя специализированная тренировка формирует устойчивые двигательные стереотипы,

обеспечивающие экономичность и надежность исполнения упражнений даже при субмаксимальных нагрузках.

Психологические детерминанты успешности в различных возрастных категориях демонстрируют качественные различия в структуре мотивации и целеполагания. Юниоры ориентированы преимущественно на достижение результата и внешнее признание [8], взрослые атлеты проявляют более сбалансированную мотивацию с элементами самосовершенствования, а ветераны находят удовлетворение в самом процессе тренировочной деятельности и поддержании физической формы [2]. Данная трансформация мотивационной сферы способствует продолжению спортивной карьеры за пределами традиционных возрастных рамок элитного спорта.

Материалы и методы исследований

В исследовании приняли участие 187 квалифицированных спортсменов-пауэрлифтеров мужского пола, имеющих спортивные разряды от первого взрослого до мастера спорта международного класса. Первую группу составили юниоры в возрасте 18-23 лет (n=64, стаж тренировок 3,8±1,2 года), вторую – взрослые атлеты 24-39 лет (n=71, стаж 8,4±2,7 года), третью – ветераны 40-55 лет (n=52, стаж 14,6±4,3 года). Все участники на момент обследования находились в соревновательном периоде подготовки и регулярно участвовали в официальных стартах не реже двух раз в год.

Цель исследования заключалась в выявлении возрастных закономерностей развития максимальной силы у спортсменов-пауэрлифтеров различных возрастных категорий и определении критических периодов изменения силовых показателей в контексте спортивного долголетия.

Анализ соревновательной деятельности проводился на основе протоколов 43 официальных турниров различного уровня за период 2021-2024 годов. Регистрировались результаты в трех классических упражнениях пауэрлифтинга с последующим расчетом коэффициента Уилкса для нивелирования влияния массы тела. Биомеханический анализ техники выполнения упражнений осуществлялся с использованием системы видеозахвата движений с частотой 120 кадров в секунду. Оценивались параметры траектории штанги, скорость движения в различных фазах, время прохождения мертвых точек. Электромиографическое исследование нейромышечной активности проводилось с применением 8-канального электромиографа при регистрации биопотенциалов основных мышечных групп во время выполнения упражнений с субмаксимальной интенсивностью 85-90% от одноповторного максимума. Антропометрические измерения включали определение компонентного состава тела методом биоимпедансометрии с расчетом абсолютной и относительной массы скелетной мускулатуры. Психологическое тестирование было направлено на изучение структуры спортивной мотивации с использованием адаптированной методики Пилояна и оценки психоэмоционального состояния по шкале POMS.

Статистическая обработка полученных данных выполнялась с применением параметрических и непараметрических критериев в зависимости от характера распределения переменных, уровень значимости различий принимался при $p<0,05$.

Результаты и обсуждения

Анализ соревновательных результатов выявил статистически значимые различия в абсолютных силовых показателях между возрастными группами. Юниоры демонстрировали средний результат в сумме троеборья 512,3±67,4 кг при среднем коэффициенте Уилкса 342,7±38,9 баллов. Группа взрослых атлетов показала максимальные значения: сумма 587,6±71,2 кг, коэффициент Уилкса 389,4±42,6 баллов, что превышало показатели юниоров на 14,7% ($p<0,001$). Ветераны продемонстрировали промежуточные результаты – 548,9±69,8 кг и 368,2±40,1 балла соответственно, уступая взрослым спортсменам на 6,6% ($p<0,01$), но превосходя юниоров на 7,1% ($p<0,05$) (рис. 1).

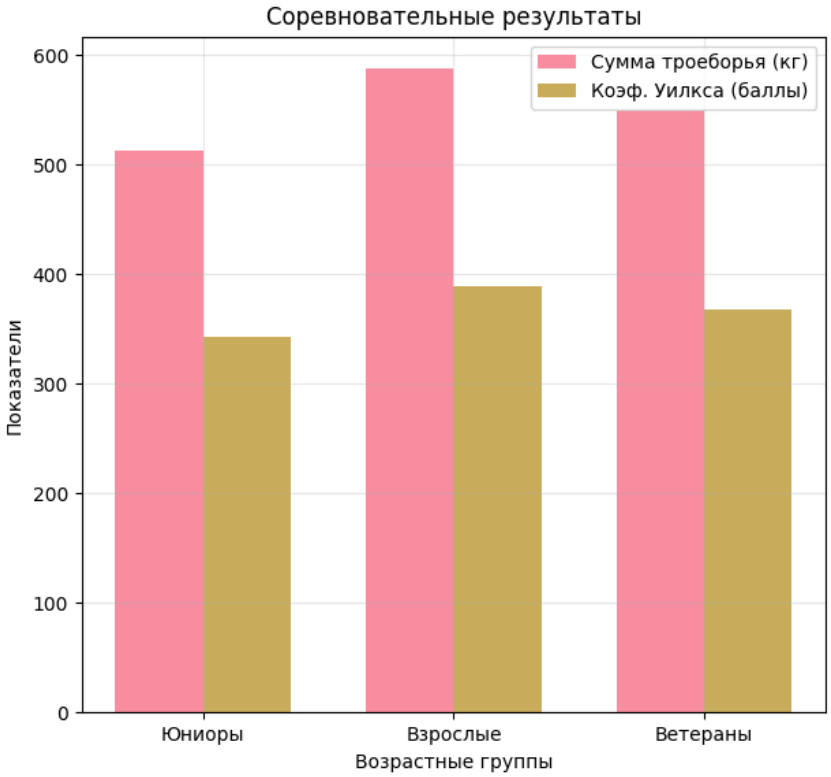


Рис. 1. Соревновательные результаты.
Fig. 1. Competition results.

Детальный анализ структуры силовых способностей показал различия в соотношении результатов отдельных упражнений. У юниоров наблюдалось относительное доминирование жима лежа, вклад которого в общую сумму составлял 33,8%, тогда как у взрослых и ветеранов этот показатель снижался до 31,4% и 30,7% соответственно. Одновременно возрастала роль приседания: с 34,6% у юниоров до 36,2% у взрослых и 37,1% у ветеранов. Становая тяга демонстрировала относительно стабильный вклад на уровне 31,6-32,2% во всех возрастных группах.

Биомеханический анализ техники выполнения упражнений обнаружил возрастную специфику двигательных стратегий. Юниоры характеризовались более высокой скоростью прохождения штанги в концентрической фазе приседания – 0,47±0,08 м/с против 0,39±0,06 м/с у взрослых и 0,34±0,07 м/с у ветеранов ($p<0,001$). Однако взрослые атлеты демонстрировали более оптимальную траекторию движения с минимальными отклонениями от вертикальной оси – 4,2±1,3 см по сравнению с 6,7±2,1 см у юниоров ($p<0,01$). Ветераны компенсировали снижение скоростных характеристик за счет совершенствования техники, показывая отклонение траектории всего 3,8±1,1 см, что статистически не отличалось от группы взрослых ($p>0,05$).

Электромиографическое исследование выявило значимые различия в паттернах нейромышечной активации. Юниоры демонстрировали максимальную амплитуду биоэлектрической активности основных мышечных групп – 847±124 мкВ для четырехглавой мышцы бедра, что на 23,4% превышало показатели взрослых атлетов (687±98 мкВ, $p<0,001$) и на 38,7% – ветеранов (611±89 мкВ, $p<0,001$). Вместе с тем, анализ коэффициента коактивации мышц-антагонистов показал прогрессивное снижение его величины с возрастом: 0,68±0,11 у юниоров, 0,52±0,08 у взрослых и 0,47±0,07 у ветеранов. Это свидетельствует о формировании более экономичной структуры межмышечной координации у опытных спортсменов.

Исследование компонентного состава тела выявило закономерное возрастное снижение относительной мышечной массы. У юниоров этот показатель составлял 52,7±4,2%, у взрослых — 51,3±3,9%, у ветеранов – 48,6±4,1% ($p<0,01$ между крайними группами). Параллельно наблюдалось увеличение относительного содержания жировой ткани с 14,3±3,1% до 18,9±3,7% ($p<0,001$). Однако абсолютная мышечная масса у взрослых атлетов превышала юниорскую на 8,3% (42,6±5,4 кг против 39,3±4,8 кг, $p<0,05$), что объясняется большей общей массой тела. У ветеранов абсолютная мышечная масса составляла 40,8±5,2 кг, занимая промежуточное положение (рис. 2).

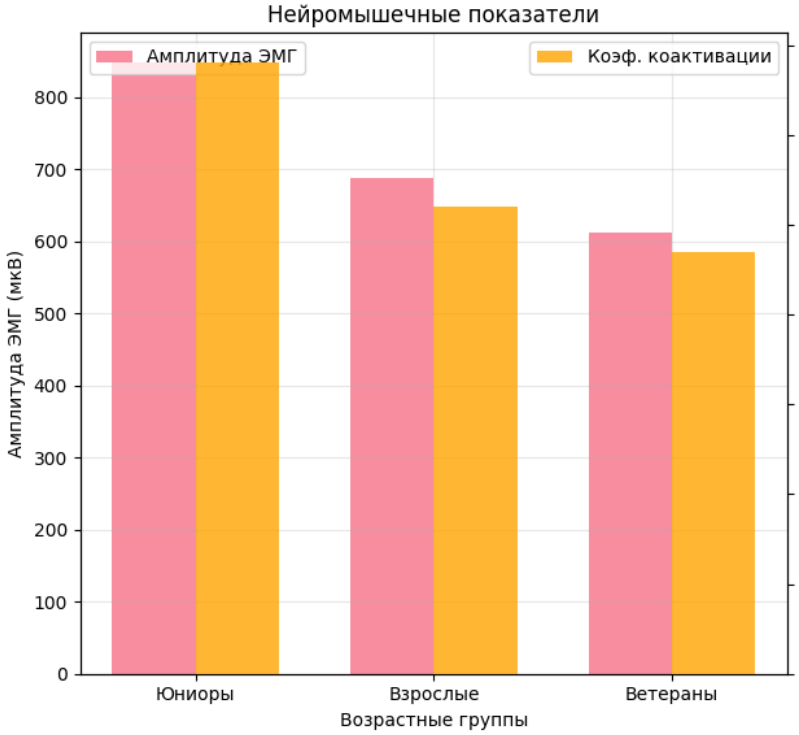


Рис. 2. Нейромышечные показатели.
Fig. 2. Neuromuscular indicators.

Психологическое тестирование обнаружило трансформацию мотивационной структуры с возрастом. У юниоров доминировала мотивация достижения успеха с показателем 8,3±1,4 балла из 10 возможных, тогда как у взрослых атлетов наблюдался баланс между мотивацией достижения (7,1±1,2 балла) и мотивацией самосовершенствования (7,4±1,3 балла). Ветераны демонстрировали преобладание мотивации процесса тренировочной деятельности (8,1±1,1 балла) над мотивацией результата (6,2±1,5 балла, $p<0,01$). Анализ психоэмоционального состояния показал, что юниоры характеризуются более высоким уровнем предстартового напряжения – 67,4±8,9 баллов против 54,2±7,3 балла у взрослых и 48,6±6,8 балла у ветеранов ($p<0,001$).

Корреляционный анализ выявил различную степень взаимосвязи между исследуемыми параметрами в возрастных группах. У юниоров максимальная сила коррелировала преимущественно с показателями нейромышечной активации ($r=0,71$, $p<0,001$) и относительной мышечной массой ($r=0,64$, $p<0,001$). У взрослых атлетов усиливалась связь с техническими параметрами выполнения упражнений ($r=0,68$, $p<0,001$) и коэффициентом межмышечной координации ($r=0,59$, $p<0,01$). В группе ветеранов на первый план выходила корреляция с опытом соревновательной деятельности ($r=0,73$, $p<0,001$) и психологической устойчивостью ($r=0,61$, $p<0,01$).

Выводы

Проведенное исследование позволило установить нелинейный характер возрастной динамики максимальной силы в пауэрлифтинге. Пик абсолютных силовых показателей приходится на возрастной диапазон 24-39 лет, когда оптимально сочетаются биологические предпосылки и накопленный тренировочный опыт. Юниорский период характеризуется интенсивным приростом силовых возможностей за счет высокого нейромышечного потенциала, однако реализация этих возможностей ограничивается недостаточным техническим мастерством и психологической зрелостью. Ветеранский возраст сопровождается снижением биологических показателей нейромышечной системы, которое успешно компенсируется совершенствованием технико-тактических навыков, оптимизацией двигательной структуры и трансформацией мотивационных установок. Выявленные возрастные закономерности должны учитываться при построении долгосрочной спортивной подготовки с акцентом на специфические факторы, лимитирующие силовые возможности на каждом этапе спортивной карьеры.

Впервые проведен комплексный сравнительный анализ биомеханических, нейрофизиологических и психологических детерминант максимальной силы у пауэрлифтеров трех возрастных категорий с применением современных инструментальных методов исследования.

Полученные данные расширяют научные представления о механизмах спортивного долголетия в силовых видах спорта и создают теоретическую основу для разработки возрастно-ориентированных программ спортивной подготовки.

Список источников

1. Авсиевич В.Н. Управление тренировочным процессом в пауэрлифтинге: монография / М-во образования и науки Респ. Казахстан, Казах. акад. спорта и туризма. Казань: Бук, 2019. 232 с.

2. Бабушкин Г.Д. Возрастные особенности как фактор формирования спортивной мотивации // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2024. № 4 (99). С. 474 – 481.

3. Головко П.В., Дворкин Л.С. Влияние занятий пауэрлифтингом на антропометрические и физиометрические показатели мужчин 60-79 лет // Физическая культура, спорт - наука и практика. 2024. № 3. С. 1 – 4.

4. Григорьева Е.Н., Махов С.Ю. Особенности развития силы и скоростно-силовых качеств в молодом возрасте // Наука. 2020. 2018. № 1-1 (17). С. 118 – 123.

5. Лысенко Е.А., Виноградова О.Л., Попов Д.В. Механизмы увеличения мышечной массы и силы при регулярных силовых тренировках // Российский физиологический журнал им. И.М. Сеченова. 2021. Т. 107. № 6-7. С. 755 – 772.

6. Прокопова Е.Е., Дроздова К.А. Пауэрлифтинг как силовой вид спорта // E-Scio. 2021. № 6 (57). С. 1 – 6.

7. Пупышев А.Е., Мудренко Н.А. Обоснование методики силовой подготовки спортсменов в пауэрлифтинге на основе применения индивидуальных тренировочных программ // Ученые записки университета Лесгафта. 2017. № 7 (149). С. 165 – 171.

8. Рябчиков В.В., Ашкинази С.М., Воронов Д.И., Мигунова А.В. Структура спортивной мотивации российских спортсменов юношеского возраста // Теория и практика физической культуры. 2023. № 10. С. 19 – 21.

9. Seo G., Park J.H., Park H.S. Developing new intermuscular coordination patterns through an electromyographic signal-guided training in the upper extremity // Journal of NeuroEngineering and Rehabilitation. 2023. Vol. 20. P. 112. DOI: https://doi.org/10.1186/s12984-023-01236-2

References

1. Avsievich V.N. Management of the training process in powerlifting: monograph. Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan, Kazakh Academy of Sports and Tourism. Kazan: Buk, 2019. 232 p.

2. Babushkin G.D. Age characteristics as a factor in the formation of sports motivation. Psychopedagogy in law enforcement agencies. 2024. No. 4 (99). P. 474 – 481.

3. Golovko P.V., Dvorkin L.S. The impact of powerlifting on the anthropometric and physiometric indicators of men aged 60-79 years. Physical Education, Sports – Science and Practice. 2024. No. 3. P. 1 – 4.

4. Grigorieva E.N., Makhov S.Yu. Features of the development of strength and speed-strength qualities at a young age. Science. 2020. 2018. No. 1-1 (17). P. 118 – 123.

5. Lysenko E.A., Vinogradova O.L., Popov D.V. Mechanisms of increasing muscle mass and strength with regular strength training. I.M. Sechenov Russian Physiological Journal. 2021. Vol. 107. No. 6-7. P. 755 – 772.

6. Prokopova E.E., Drozdova K.A. Powerlifting as a strength sport. E-Scio. 2021. No. 6 (57). P. 1 – 6.

7. Pupyshev A.E., Mudrenko N.A. Justification of the Methodology of Strength Training of Athletes in Powerlifting Based on the Use of Individual Training Programs. Scientific Notes of Lesgaft University. 2017. No. 7 (149). P. 165 – 171.

8. Ryabchikov V.V., Ashkinazi S.M., Voronov D.I., Migunova A.V. The Structure of Sports Motivation of Russian Athletes of Young Age. Theory and Practice of Physical Education. 2023. No. 10. P. 19 – 21.

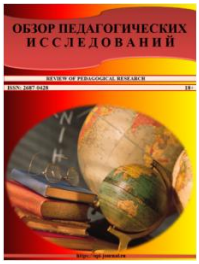
9. Seo G., Park J.H., Park H.S. Developing New Intermuscular Coordination Patterns through an Electromyographic Signal-Guided Training in the Upper Extremity. Journal of NeuroEngineering and Rehabilitation. 2023. Vol. 20. P. 112. DOI: https://doi.org/10.1186/s12984-023-01236-2

Информация об авторе

Коршунова В.Д., независимый исследователь, Vlada.ipateva@gmail.com

© Коршунова В.Д., 2026

Научно-исследовательский журнал **«Обзор педагогических исследований»**
https://opi-journal.ru
2026, Том 8, № 3 / 2026, Vol. 8, Iss. 3 https://opi-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка (педагогические науки)
УДК 796.015.44



Критерии оценки уровня технико-тактической подготовленности спортсменов, занимающихся единоборствами на этапе начальной специализации

[1] Носов С.А., [2] Алдошин А.В., [3] Бороненков А.И., [4] Родителева Я.Н., [5] Слободчикова Т.А.,
[1] Сибирский юридический институт МВД России,
[2] Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова,
[3] Воронежский институт МВД России,
[4] Крымский филиал Краснодарского университета МВД России,
[5] Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева

Аннотация: исследование посвящено решению системной проблемы сохранения контингента юных спортсменов в единоборствах на этапе начальной специализации. Анализируется негативный эффект от традиционной методики, чрезмерно сфокусированной на физической нагрузке и спаррингах, которая приводит к оттоку перспективных, но психологически перегруженных подростков. Цель исследования – обоснование и разработка критериев оценки технико-тактической подготовленности (ТТП) единоборцев как инструмента для индивидуализации психолого-педагогического сопровождения и повышения эффективности учебно-тренировочного процесса. Результаты. Разработана система критериев оценки ТТП, включающая показатели активности, результативности и комбинационной работы. Установлена структура применяемой техники: статистически значимо преобладает борцовская техника (61,4%) над ударной (38,7%). Внутри спектра действий выявлены три достоверно различающиеся группы: наиболее результативные броски из стойки; удары руками и приёмы в партере; наименее эффективные удары ногами. Выводы. Полученные данные подтверждают необходимость смещения педагогического акцента с физического прессинга на целостное психолого-педагогическое сопровождение, формирование мотивации и безопасную тренировочную среду. Предложенная система критериев позволяет объективно оценивать ТТП и служит основой для индивидуализации тренировочного процесса, направленного на удержание контингента и долгосрочное развитие спортсмена.

Ключевые слова: спортивные единоборства, начальная специализация, технико-тактическая подготовленность, критерии оценки, психолого-педагогическое сопровождение, сохранение контингента, педагогический эксперимент

***Для цитирования**: Носов С.А., Алдошин А.В., Бороненков А.И., Родителева Я.Н., Слободчикова Т.А. Критерии оценки уровня технико-тактической подготовленности спортсменов, занимающихся единоборствами на этапе начальной специализации // Обзор педагогических исследований. 2026. Том 8. № 3. С. 98 – 104.*

Поступила в редакцию: 10 ноября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 8 января 2026 г.; Принята к публикации: 4 марта 2026 г.

Criteria for assessing the level of technical and tactical training of athletes engaged in martial arts at the stage of primary specialization

[1] Nosov S.A., [2] Aldoshin A.V., [3] Boronenkov A.I., [4] Roditeleva Ya.N., [5] Slobodchikova T.A.,
[1] Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
[2] Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.V. Lukyanov,
[3] Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
[4] Crimean Branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
[5] Yakovlev Ural State Law University

Abstract: the study is devoted to solving the systemic problem of maintaining a contingent of young athletes in martial arts at the stage of initial specialization. The negative effect of the traditional technique, overly focused on physical activity and sparring, which leads to an outflow of promising but psychologically overloaded adolescents, is analyzed. The purpose of the study is to substantiate and develop criteria for assessing the technical and tactical readiness (TTP) of martial artists as a tool for individualizing psychological and pedagogical support and improving the effectiveness of the educational and training process. Results. A system of criteria for assessing TTP has been developed, including indicators of activity, effectiveness and combination work. The structure of the technique used has been established: wrestling technique (61.4%) significantly prevails over striking (38.7%). Within the range of actions, three significantly different groups were identified: the most effective throws from the rack; punches and techniques in the stalls; and the least effective kicks. Conclusions. The data obtained confirm the need to shift the pedagogical emphasis from physical pressure to holistic psychological and pedagogical support, motivation formation and a safe training environment. The proposed system of criteria allows an objective assessment of the TTP and serves as the basis for the individualization of the training process aimed at retaining the contingent and the long-term development of the athlete.

Keywords: martial arts, initial specialization, technical and tactical preparedness, evaluation criteria, psychological and pedagogical support, contingent retention, pedagogical experiment

For citation: *Nosov S.A., Aldoshin A.V., Boronenkov A.I., Roditeleva Ya.N., Slobodchikova T.A. Criteria for assessing the level of technical and tactical training of athletes engaged in martial arts at the stage of primary specialization. Review of Pedagogical Research. 2026. 8 (3). P. 98 – 104.*

The article was submitted: November 10, 2025; Approved after reviewing: January 8, 2026; Accepted for publication: March 4, 2026.

Введение

Исследования в области спортивной педагогики, в частности работы, посвящённые боксу, указывают на наличие системной проблемы. Чрезмерная концентрация тренерского внимания исключительно на физическом и техническом аспектах подготовки, когда тренировочный процесс строится преимущественно вокруг спаррингов и упражнений с высокой ударной нагрузкой, приводит к негативным последствиям. Такая перекошенная методика провоцирует отток из спорта перспективных спортсменов, уже обладающих хорошей сенсомоторной одарённостью и базовой подготовкой, но не выдерживающих монотонного физического прессинга [1].

Для эффективного сохранения обученных спортсменов требуется пересмотр существующей тренировочной парадигмы и создание новых организационно-методических условий. Ключевыми направлениями такой работы становятся построение безопасной тренировочной среды и принципиальное изменение состава тренировочных средств. Приоритет должен смещаться в сторону специальных игровых и менее травмоопасных упражнений, направленных в первую очередь на развитие ловкости, которая рассматривается как фундамент для достижения высокого технического мастерства [8].

Аналогия между проблемами бокса и других единоборств позволяет заимствовать и адаптировать проверенные организационно-методические решения. Их интеграция в практику психолого-педагогического сопровождения юных единоборцев позволяет сформулировать главную задачу начального этапа: не просто обучение, а удержание контингента. Практическим инструментом для этого служит перераспределение акцентов внутри тренировочного процесса [9]. Приоритет должен смещаться в сторону воспитательной работы и целенаправленного формирования глубокой личной мотивации, что трансформирует восприятие спор-

та юным спортсменом из обязательного занятия в осознанную ценность, необходимую для долгосрочного прогресса.

В рамках проверки теоретических положений исследование началось с констатирующего этапа. Его целью являлось решение трёх ключевых методологических задач. Во-первых, требовалось апробировать и адаптировать к условиям единоборств методический инструментарий, изначально разработанный для бокса [10]. Во-вторых, необходимо было провести объективную диагностику исходного уровня технико-тактической подготовленности всех участников [2]. На основе полученных диагностических данных решалась третья задача, рандомизированное формирование эквивалентных экспериментальной и контрольной групп, что является обязательным условием для обеспечения чистоты и валидности последующего формирующего педагогического эксперимента.

Материалы и методы исследований

Цель исследования является разрешение научно-практической проблемы, связанной с отсутствием верифицированных критериев для адекватной оценки технико-тактической подготовленности юных спортсменов-единоборцев в период их начальной специализации.

Объектом исследования выступает система общественных отношений, институтов и практик, конституирующих и регулирующих процесс формирования спортивного резерва в единоборствах, рассматриваемая в её целостности и структурно-функциональных взаимосвязях.

Субъектом исследования выступают спортсмены-единоборцы в возрастном периоде, соответствующем этапу начальной спортивной специализации, выступающие в качестве носителей тех свойств, процессов и результатов учебно-тренировочной деятельности, которые подлежат изучению.

Предметом исследования является критерии оценки уровня технико-тактической подготовленности спортсменов, выступающих на спортивных соревнованиях.

Методологическую основу исследования составил комплекс взаимодополняющих методов, организованных в соответствии с логикой научного поиска. На теоретическом этапе применялись аналитико-синтетические методы (теоретический анализ и обобщение научной литературы, диссертационных исследований, статей). На эмпирическом этапе использовались социологические и педагогические методы (беседа, опрос, педагогическое тестирование). Обработка полученных данных осуществлялась с применением методов математической статистики, а их интерпретация через обобщение и сравнительный анализ.

Задачи научного исследования:

1. Разработка и теоретико-методологическое обоснование системы критериев, позволяющих осуществлять комплексную и объективную оценку уровня технико-тактической подготовленности спортсменов, специализирующихся в единоборствах, на этапе начальной спортивной специализации.
2. Провести анализ соревновательной деятельности спортсменов единоборцев, занимающихся на этапе начальной специализации с применением критериев оценки технико-тактической подготовки.

Результаты и обсуждения

Разработка индивидуализированной методики психолого-педагогического сопровождения в области технико-тактической подготовки обусловила необходимость формирования релевантной оценочной системы. Фундаментом для её создания послужила процедура регистрации и последующего аналитического разбора технических действий, выполняемых подростками в период начальной спортивной специализации. Целью являлось выявление индивидуальных паттернов освоения базовых элементов боевых искусств и отслеживание динамики их преобразования в устойчивые двигательные навыки. Для объективной диагностики достигнутого уровня мастерства и степени автоматизации специальных умений применялись методы стенографирования и структурного анализа видеоматериалов соревновательной практики.

Для сбора эмпирических данных и анализа техники был выделен трёхлетний хронологический период, соответствующий учебно-тренировочным циклам 2022/2023, 2023/2024 и 2024/2025 годов. В рамках исследования была осуществлена фиксация и последующий экспертный просмотр 124 соревновательных поединков. Участниками спортивных соревнований являлись подростки секций рукопашного боя и восточного боевого единоборства МБУ ДО ОО «Кромской центр дополнительного образования», проводимых на территории Орловской области, являлись подростки, занимающиеся в секциях рукопашного боя и восточных единоборств, имеющие спортивный стаж не менее шести месяцев [3, 4]

Для анализа видеозаписей и стенографических материалов, зафиксировавших выступления спортсменов экспериментальной и контрольной групп, использовалась специально разработанная система критериев, позволяющая оценить уровень их технической подготовленности, автором которой является кандидат педагогических наук, мастер спорта России международного класса, судья всероссийской категории, тренер

сборной России Станислав Андреевич Носов. Для оценки технико-тактической подготовленности была применена трехуровневая система количественных показателей:

Первый уровень – общая эффективность, что отражала точность действий и рассчитывался как отношение успешно реализованных технико-тактических действий (F) к их общему числу (A).

Второй уровень – результативность, что оценивает качество успешных действий через средний «вес» набранных баллов (∑F × балл) по отношению ко всей выполненной работе (A).

Третий уровень – комбинационная эффективность, диагностировала качество тактического мышления как долю успешных связок (F комб) от общего числа предпринятых комбинаций (A комб). [3].

В целях оценки эффективности техники в условиях соревнований был проведён количественный анализ реализованных действий. Всего в ходе исследования было зафиксировано и оценено 1321 технико-тактическое действие.

Общая структура применяемой техники распределилась следующим образом:

- Абсолютное большинство действий – 927 (70.1%) – относилось к категории ударной и борцовской техники, включая работу в стойке и в партере (положении лёжа).
- Более детальный анализ показал, что 511 (38.7%) действий было выполнено с применением ударной техники.
- В рамках ударного арсенала чаще использовались удары руками – 326 (24.7%) раз, тогда как удары ногами составили 185 (14.0%) случаев.

Ключевой вывод: статистический анализ выявил, что частота применения борцовской техники (61.4%) является статистически значимо более высокой по сравнению с использованием ударной техники (38.7%), что подтверждается рассчитанным угловым преобразованием Фишера ($\varphi^* = 11.8$ при $p > 0.001$). Полная детализация данных представлена в табл. 1.

Таблица 1

Процентное соотношение оцениваемых видов технико-тактических действий спортсменов-единоборцев в соревновательных условиях на начальном этапе специализации.

Table 1

Percentage of assessed types of technical and tactical actions of martial artists in competitive conditions at the initial stage of specialization.

Группы технико-тактических действий	Характер технического действия	Количественные показатели	
		количество	% от всего
Всего зарегистрировано	Ударные и борцовские действия	1321	100
Ударная техника	Всего	511	38,7
	Руками	326	24,7
	Ногами	185	14,0
Борцовская техника	Всего	810	61,4
	Броски	486	36,8
	Приемы в партере	324	24,5

На основе проведённого статистического анализа достоверности различий в применении технико-тактических действий все исследуемые показатели были дифференцированы на три отдельные категории (группы), которые отражены в табл. 2.

1. Результаты статистического анализа выявили, что броски из стойки формируют отдельную категорию наиболее часто применяемых и эффективно оцениваемых приёмов. Частота и результативность их использования демонстрируют статистически значимое преобладание ($P > 0.001$) по сравнению с другими группами технико-тактических действий.

2. Вторая выделенная группа объединяет удары руками и технические действия в положении лёжа (партере). Статистический анализ не выявил ($P>0.05$) значимого различия в частоте и результативности применения между этими двумя подкатегориями. Однако в совокупности их показатели существенно и достоверно отличаются ($P>0.001$) от значений, характерных для всех остальных классификационных групп технико-тактических действий.

3. Наименее результативными, согласно статистическим данным, оказались удары ногами. По этому ключевому параметру они были выделены в отдельную, третью группу технико-тактических действий.

Способность добиться победы в условиях официальных соревнований является ключевым индикатором, отражающим сформированность и эффективность технико-тактической подготовленности атлета [5].

Таблица 2

Достоверность различий по показателю φ* Фишера между оцененными видами технико-тактических действий спортсменов-единоборцев в соревновательных условиях на начальном этапе специализации.

Table 2

Reliability of differences in Fisher's φ* between the assessed types of technical and tactical actions of martial artists in competitive conditions at the initial stage of specialization.

Показатель φ* между оцениваемыми группами ТТД	Виды ТТД	Применяемость видов ТТД	Показатель Р между оцениваемыми группами ТТД			
			Удары руками	Удары ногами	Броски из стойки	Приемы в партере
	Удары руками	24,7	-	P>0.001	P>0.001	P>0.05
	Удары ногами	14,0	11.47	-	P>0.001	P>0.001
	Броски из стойки	36,8	6.73	13.7	-	P>0.001
	Приемы в партере	24,5	0.102	6.91	25.32	-

Из этого следует, что психолого-педагогическое сопровождение должно решать ещё одну важную задачу способствовать развитию личности спортсмена. Это предполагает работу по обогащению его знаний, воспитанию устойчивых морально-волевых черт и выработке осознанного, зрелого стиля поведения, соответствующего его индивидуальности.

Выводы

Для разработки объективной системы оценивания технико-тактического мастерства единоборцев была проведена работа по синтезу и адаптации общетеоретических положений, касающихся анализа соревновательной деятельности [6]. В результате создан комплекс диагностических показателей, характеризующих основные состояния подготовленности спортсмена. Для удобства анализа и интерпретации все показатели систематизированы и разделены на две обособленные группы.

Определение уровня мастерства и объективный анализ соревновательного поединка требуют применения комплексной системы количественных показателей. Эта система строится на интеграции разноуровневых метрик: от обобщённых параметров, отражающих общую активность и интенсивность действий спортсмена, до более детализированных и специфических критериев, которые напрямую характеризуют результативность и эффективность его технико-тактических решений в условиях противоборства [7].

Показатели активности служат для измерения интенсивности и характера атакующих инициатив спортсмена. Они позволяют количественно оценить как общий уровень его работоспособности и вовлеченности в поединок (общая активность – А), так и широту технического репертуара (объем технических действий – ОТ). При этом ключевым индикатором, связывающим активность с реальным спортивным результатом, выступает количество успешно реализованных и признанных судейской коллегией технических действий (КОД).

Уровень тактического мышления и технической изощренности спортсмена раскрывается через показатели комбинационной работы. Первый показатель отражает способность к построению атакующих серий и измеряет количество предпринятых комбинаций. Второй, более значимый показатель, оценивает качество этого мышления, определяя долю тактических построений, которые были не только начаты, но и грамотно завершены, приведя к успешному результату.

Итоговую результативность в поединке отражают сумма набранных баллов (СБ), которая является прямым критерием победы или поражения, а также упомянутое выше количество оцененных действий (КОД), напрямую влияющее на этот результат.

Список источников

1. Малазония И.Г. Содержательно-методические условия сохранения контингента боксеров на учебно-тренировочном этапе подготовки: автореф. дис. … канд. педаг. наук. Краснодар, 2011. 24 с.

2. Ермаков И.Н., Носов С.А. Роль тренера в подготовке юных спортсменов, занимающихся рукопашным боем // Образование, инновации, исследования как ресурс развития сообщества: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции, Чебоксары, 26 июня 2025 года. Чебоксары: ООО "Издательский дом "Среда", 2025. С. 334 – 336.

3. Носов С.А. Индивидуализация психолого-педагогического сопровождения единоборцев на этапе начальной специализации: дис. … канд. педаг. наук. Майкоп, 2025. 246 с.

4. Мордвинцев Д.Н. Характерные типовые манеры борцов и ударников в смешанных видах единоборств // The Scientific Heritage. 2021. № 79-3 (79). С. 30 – 32.

5. Носов С.А., Алдошин А.В., Бороненков А.И., Антоненко А.А., Шихов А.А. Способы определения уровня тактико-технической подготовленности спортсменов-рукопашников, занимающихся на тренировочном этапе // Успехи гуманитарных наук. 2025. № 5. С. 213 – 218.

6. Носов С.А., Элипханов С.Б. Формирование мотивационной поддержки при разработке модели психолого-педагогического сопровождения единоборцев на этапе начальной специализации // Обзор педагогических исследований. 2024. Т. 6. № 2. С. 244 – 250.

7. Платонов В.Н. Теория периодизации спортивной тренировки в течение года: история вопроса, состояние, дискуссии, пути модернизации // Теория и практика физической культуры. 2009. № 9. С. 19 – 34.

8. Носов С.А. Начальный этап подготовки юных спортсменов, занимающихся рукопашным боем, как важный фактор заложения высококвалифицированных бойцов // Актуальные вопросы развития рукопашного боя: проблемы, пути решения, перспективы: Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции, Москва, 28 сентября 2022 года. Москва: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя, 2022. С. 156 – 158.

9. Трущенко В.В., Лосев В.А., Колошкина В.А. Спортивная тренировка: хроники развития // Физическая культура, спорт: сборник научных статей международной научно-практической конференции. 2020. С. 160 – 161.

10. Рубцов М.В. Характеристика смешанных единоборств // Проблемы научно-практической деятельности: сборник статей Международной конференции. Уфа, 2021. С. 271 – 273.

References

1. Malazoniya I.G. Substantive and methodological conditions for maintaining a contingent of boxers at the educational and training stage of preparation: Abstract of a Cand. Sci. (Pedagogical Sciences) dissertation. Krasnodar, 2011. 24 p.

2. Ermakov I.N., Nosov S.A. The role of a coach in the preparation of young athletes involved in hand-to-hand combat. Education, innovation, research as a resource for community development: Proceedings of the II All-Russian scientific and practical conference, Cheboksary, June 26, 2025. Cheboksary: OOO "Izdatelskiy dom" Sreda ", 2025. P. 334 – 336.

3. Nosov S.A. Individualization of psychological and pedagogical support for martial artists at the initial specialization stage: diss. ... Cand. pedagog. sciences. Maykop, 2025. 246 p.

4. Mordvintsev D.N. Characteristic typical manners of wrestlers and strikers in mixed martial arts. The Scientific Heritage. 2021. No. 79-3 (79). P. 30 – 32.

5. Nosov S.A., Aldoshin A.V., Boronenkov A.I., Antonenko A.A., Shikhov A.A. Methods for determining the level of tactical and technical readiness of hand-to-hand fighters engaged in the training stageю Uspekhi gumanitarnykh nauk. 2025. № 5. P. 213 – 218.

6. Nosov S.A., Elipkhanov S.B. Formation of motivational support in the development of a model of psychological and pedagogical support for martial artists at the stage of initial specializationю Review of pedagogical research. 2024. Vol. 6. № 2. P. 244 – 250.

7. Platonov V.N. Theory of periodization of sports training throughout the year: history of the issue, state, discussions, ways of modernization. Theory and practice of physical education. 2009. No. 9. P. 19 – 34.

8. Nosov S.A. The initial stage of training young athletes engaged in hand-to-hand combat as an important factor in the development of highly qualified fighters. Current issues in the development of hand-to-hand combat: problems, solutions, prospects: Collection of scientific papers of the International scientific and practical conference, Moscow, September 28, 2022 year. Moscow: Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.Ya. Kikot, 2022. P. 156 – 158.

9. Trushchenko V.V., Losev V.A., Koloshkina V.A. Sports training: development chronicles. Physical education, sport: collection of scientific articles from the international scientific and practical conference. 2020. P. 160 – 161.

10. Rubtsov M.V. Characteristics of mixed martial arts. Problems of scientific and practical activity: collection of articles from the International conference. Ufa, 2021. P. 271 – 273.

Информация об авторах

Носов С.А., кандидат педагогических наук, доцент, Сибирский юридический институт МВД России

Алдошин А.В., кандидат педагогических наук, профессор, Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова

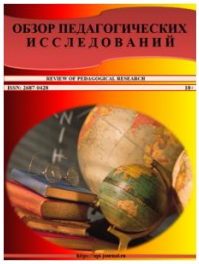
Бороненков А.И., кандидат технических наук, доцент, Воронежский институт МВД России

Родителева Я.Н., старший преподаватель, Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

Слободчикова Т.А., старший преподаватель, Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева

© Носов С.А., Алдошин А.В., Бороненков А.И., Родителева Я.Н., Слободчикова Т.А., 2026

Научно-исследовательский журнал **«Обзор педагогических исследований»**
https://opi-journal.ru
2026, Том 8, № 3 / 2026, Vol. 8, Iss. 3 https://opi-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.5. Теория и методика спорта (педагогические науки)
УДК 796.422



Управление тренировочным процессом десятиборцев на основе контроля и системного подхода

[1] Цыбулевский Н.С., [1] Сячин В.Д.,
[1] Российский университет спорта «ГЦОЛИФК»

Аннотация: данное исследование посвящено разработке научно обоснованной системы управления тренировочным процессом в десятиборье на основе интеграции методологии контроля и системного подхода. Актуальность работы обусловлена исключительной сложностью подготовки в данной комплексной дисциплине, требующей одновременного развития контрастных и зачастую конфликтующих двигательных качеств, что порождает проблему оптимального планирования нагрузок и предотвращения переутомления спортсменов. Целью исследования является структурирование существующих научных знаний и синтез целостной методики, адаптируемой к различным этапам многолетней подготовки. В работе выполнен теоретический анализ и обобщение ведущих отечественных исследований, раскрывающих ключевые аспекты управления: от мониторинга конкретных физических кондиций до стратегического планирования.

В результате систематизации установлено, что эффективное управление предполагает синтез нескольких взаимосвязанных компонентов. Для спортсменов высокой квалификации фундаментальную роль играет система регулярного контроля скоростно-силовых показателей как системообразующего элемента подготовленности, что позволяет гибко корректировать нагрузки в микроциклах на основе текущего функционального состояния атлета. На этапе начальной специализации доказана необходимость применения строгого системного подхода, базирующегося на учете сенситивных фаз развития, долгосрочном планировании и ориентации на модельные характеристики. В качестве перспективного вектора рассматривается интеграция цифровых информационно-аналитических систем для автоматизации сбора и обработки данных о подготовленности.

Таким образом, работа предлагает практико-ориентированную модель, объединяющую методы оперативного контроля, стратегического планирования и индивидуализации тренировочных воздействий. Разработанные рекомендации направлены на повышение эффективности подготовки, минимизацию рисков перетренированности и обеспечение преемственности в системе многолетнего становления десятиборцев от этапа начальной специализации до уровня высшего спортивного мастерства.

Ключевые слова: десятиборье, управление тренировочным процессом, скоростно-силовая подготовленность, системный подход, оптимизация нагрузок, подготовка десятиборцев

***Для цитирования**: Цыбулевский Н.С., Сячин В.Д. Управление тренировочным процессом десятиборцев на основе контроля и системного подхода // Обзор педагогических исследований. 2026. Том 8. № 3. С. 105 – 110.*

Поступила в редакцию: 11 ноября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 9 января 2026 г.; Принята к публикации: 4 марта 2026 г.

Training management for decathletes based on control and a systematic approach

[1] Tsybulevsky N.S., [1] Syachin V.D.,
[1] Russian University of Sport "GTSOLIFK"

Abstract: this study is devoted to the development of a scientifically based system for managing the training process in decathlon based on the integration of control methodology and a systematic approach. The relevance of this work is due to the exceptional complexity of training in this complex discipline, which requires the simultaneous development of contrasting and often conflicting motor qualities, which raises the problem of optimal load planning and prevention of athlete fatigue. The aim of the study is to structure existing scientific knowledge and synthesize a comprehensive methodology that can be adapted to different stages of long-term training. The work provides a theoretical analysis and generalization of leading domestic studies that reveal key aspects of management: from monitoring specific physical conditions to strategic planning.

As a result of systematization, it has been established that effective management involves the synthesis of several interrelated components. For highly skilled athletes, a system of regular monitoring of speed and strength indicators plays a fundamental role as a system-forming element of preparedness, which allows for flexible adjustment of loads in microcycles based on the athlete's current functional state. At the stage of initial specialization, the need for a strict systematic approach based on taking into account sensitive phases of development, long-term planning, and orientation toward model characteristics has been proven. The integration of digital information and analytical systems for the automation of data collection and processing on preparedness is considered a promising vector.

Thus, the work offers a practice-oriented model that combines methods of operational control, strategic planning, and individualization of training influences. The recommendations developed are aimed at improving the effectiveness of training, minimizing the risks of overtraining, and ensuring continuity in the system of long-term development of decathletes from the stage of initial specialization to the level of highest athletic mastery.

Keywords: decathlon, training management, speed-strength fitness, systems approach, load optimization, decathlete training

For citation: *Tsybulevsky N.S., Syachin V.D. Training management for decathletes based on control and a systematic approach. Review of Pedagogical Research. 2026. 8 (3). P. 105 – 110.*

The article was submitted: November 11, 2025; Approved after reviewing: January 9, 2026; Accepted for publication: March 4, 2026.

Введение

В контексте современной легкой атлетики дисциплина десятиборья выделяется как вид спорта, не имеющий аналогов по комплексности и многогранности предъявляемых требований. Спортсмену необходимо в равной степени овладеть навыками, базирующимися на максимальном проявлении быстроты (спринтерский бег), тонкой нервно-мышечной координации (технические виды: метания и прыжки), а также способностью к продолжительной мышечной работе субмаксимальной мощности (бег на 1500 метров) [1, 9]. Столь значительное разнообразие соревновательных упражнений обусловливает повышенные требования к организации, планированию и контролю тренировочной деятельности. Вследствие этого, грамотное построение процесса подготовки спортсменов-многоборцев превращается в сложную многокомпонентную проблему, решение которой требует комплексного научно-методического подхода [1, 9].

Современный спорт высших достижений существует в условиях постоянного роста нормативных требований и усиления конкурентной борьбы, что делает традиционные эмпирические методы подготовки десятиборцев недостаточно эффективными. Подготовка десятиборца является одной из наиболее сложных методических задач в спорте, так как предполагает одновременное совершенствование в десяти различных дисциплинах на протяжении ограниченного тренировочного времени [2].

По меткому замечанию А.П. Бондарчука, достижение высоких результатов в комплексных спортивных дисциплинах непосредственно зависит от развития системы управления, базирующейся на объективном мониторинге и прогнозе спортивных показателей [1]. Ключевая проблема современной подготовки заключается в необходимости найти баланс между возрастающими тренировочными нагрузками и ограниченными компенсаторными возможностями организма атлета. В этом контексте проблема контроля за состоянием спортсмена, и в частности, оценки его работоспособности перед тренировочным занятием, приобретает так же немаловажно значение [10]. Единственным продуктивным решением данного противоречия пред-

ставляется строго дозированная оптимизация нагрузок, их научно обоснованное распределение и индивидуальная адаптация тренировочных программ.

Наиболее значимой указанная проблема становится на стадии начальной спортивной специализации (15-18 лет), поскольку именно в этот период формируется базис будущих профессиональных достижений. Как свидетельствуют работы В.М. Плотникова, отсутствие научного сопровождения тренировочного процесса на данном этапе, преобладание краткосрочных соревновательных целей над перспективным планированием закономерно ведут к состоянию хронического физического переутомления, эмоциональному истощению и в конечном итоге – к досрочному завершению карьеры перспективными многоборцами [7]. В этой связи создание и практическая реализация научно обоснованной системы управления тренировочным процессом приобретает характер стратегической задачи, направленной на обеспечение преемственности и развитие кадрового потенциала отечественной школы десятиборья.

Значительный вклад в разработку методики управления тренировочной деятельностью спортсменов-многоборцев внесло исследование О.В. Хачатряна, где впервые получила концептуальное обоснование система управления, базирующаяся на мониторинге скоростно-силовых возможностей атлетов [9]. В рамках указанной работы созданы алгоритмы построения тренировочных микроциклов, ориентированные на регуляцию текущего функционального состояния спортсмена вместо следования жестко регламентированной последовательности видов.

Эволюционный характер развития этих научных положений прослеживается в трудах Р.И. Купчинова, акцентировавшего внимание на вопросах управления в системе многолетней подготовки [3]. Ученым обоснована важность применения вариативных методических решений на последовательных стадиях спортивного совершенствования, доказав, что эффективное управление представляет собой не стабильную систему, а гибкий механизм, последовательно трансформирующийся в соответствии с динамикой спортивных задач и индивидуальным развитием атлета.

Особое место в научных исследованиях занимает системная парадигма управления, методологические аспекты которой применительно к фазе начальной спортивной специализации получили фундаментальную разработку в трудах В.М. Плотникова [7]. Проведенный анализ подтверждает, что результативное управление достигается через интегральную оценку потенциала юного многоборца, где технические, физические, тактические и психологические компоненты подготовки формируются в неразрывном единстве.

Исследование Г.Н. Максименко сфокусировано на разработке и теоретическом обосновании рациональных моделей построения макроциклов для многоборцев юношеского возраста, что составляет существенный элемент стратегии долгосрочного планирования [4]. В работе И.В. Романова центральное место занимает вопрос совершенствования баланса тренировочных нагрузок различной функциональной направленности в подготовке спортсменов 15-16 лет, что создает условия для более точного регулирования тренирующих воздействий [8]. Научный интерес В.И. Никонова и его коллег концентрируется на особенностях физической подготовки многоборцев 17-20 лет, с специальным вниманием к формированию двигательных качеств, детерминирующих успешность в прыжке с шестом [5]. Данное исследование репрезентирует значимость целенаправленного развития специфических физических способностей в рамках освоения технически наиболее сложных компонентов соревновательной программы.

В контексте современных цифровых трансформаций особую значимость приобретают научные работы, аналогичные исследованию А.Л. Оганджанова и Р.С. Черепякина, где предлагается принципиально новый подход к управлению специальной подготовкой через создание и использование специализированных информационно-аналитических систем [6].

Анализ литературы показывает, что в управлении подготовкой десятиборцев недостаточно разработан вопрос интеграции разноуровневых подходов. Отсутствует единая практико-ориентированная модель, адаптируемая к этапам многолетней подготовки и индивидуальным особенностям спортсменов.

Материалы и методы исследований

Для достижения поставленных задач применялись следующие методы: теоретический анализ и обобщение (для выявления ключевых принципов управления на разных этапах подготовки), сравнительный анализ (для оценки эффективности различных методических схем, например, в работах Плотникова В.М. и Максименко Г.Н.), а также метод моделирования (для разработки интегративной структуры системы управления).

Задачи исследования:

1. Провести системный анализ и обобщение существующих научно-методических подходов к управлению тренировочным процессом в десятиборье.

2. Выявить ключевые принципы и факторы эффективного управления, специфичные для этапов начальной специализации и спортивного совершенствования.

3. Разработать практические рекомендации по интеграции методов контроля, планирования и оптимизации нагрузок в единую систему управления для тренеров по легкой атлетике.

Таким образом, настоящее исследование направлено на структурирование и синтез накопленных научных знаний в области управления подготовкой десятиборцев с целью разработки целостной, научно обоснованной методики, пригодной для практического применения.

Результаты и обсуждения

1. Система управления на основе мониторинга скоростно-силовых показателей.

Исследование О.В. Хачатряна было посвящено созданию системы управления подготовкой высококвалифицированных десятиборцев на основе мониторинга их скоростно-силовых качеств. Новизна работы заключалась в комплексном анализе динамики состояния атлетов в различных временных интервалах: от годичного цикла до отдельного занятия и соревнований.

В результате были обоснованы три ключевых положения:

1) Доминирование скоростно-силовых качеств: Факторный анализ подтвердил их ведущую роль в структуре подготовленности, что определяет необходимость приоритетного развития этих характеристик.

2) Гибкое дозирование нагрузки: Установлено, что планирование микроцикла и занятия должно основываться не на жёстком чередовании видов, а на оптимальной динамике функционального состояния спортсмена. Это снижает кумулятивное утомление и оптимизирует восстановление.

3) Практическое моделирование: На основе эмпирических данных разработаны конкретные модельные схемы построения недельных циклов для подготовительного и предсоревновательного этапов, что является практическим инструментом для тренеров.

2. Реализация системного подхода в управлении подготовкой на этапе начальной специализации

В исследовании В.М. Плотникова для юных многоборцев (15-18 лет) предложена методика, устраняющая пробелы научно-методического обеспечения на данном этапе. Её системный подход базируется на трёх принципах: 1) учет сенситивных фаз развития для предотвращения ранней специализации; 2) ориентация на моделирование подготовки ведущих спортсменов; 3) систематизация параметров готовности и нагрузок для создания целостной платформы контроля и коррекции тренировочного процесса.

Педагогический эксперимент с участием 36 многоборцев подтвердил существенное превосходство эффективности методики, основанной на системном подходе, в сравнении с традиционными методами подготовки.

3. Совершенствование системы нагрузок и актуальные векторы управления

Современный этап развития теории и методики подготовки десятиборцев характеризуется углубленной разработкой и детализацией ранее предложенных принципов управления. В исследовании И.В. Романова, сфокусированном на тренировочном процессе спортсменов 15-16 лет, разработана методика, центральным элементом которой выступает оптимизация соотношения тренировочных воздействий различной направленности. Данный подход создает условия для более точного дозирования нагрузок в соответствии с индивидуальными адаптационными возможностями атлета.

Работа Г.Н. Максименко (2020) внесла существенный вклад в теорию планирования, обосновав эффективные модели построения макроциклов для юных десятиборцев. В ходе исследования было установлено оптимальное соотношение объемов нагрузок разной направленности в структуре годичного тренировочного цикла.

Современная парадигма управления тренировочным процессом предполагает активную интеграцию информационных технологий. Исследование А.Л. Оганджанова и Р.С. Черепякина демонстрирует потенциал применения специализированных баз данных для управления специальной подготовкой, что существенно повышает объективность и оперативность управленческих решений.

Таблица 1

Ключевые аспекты управления тренировочным процессом десятиборцев на разных этапах подготовки ИЛИ Сравнительный анализ подходов к управлению на разных этапах подготовки.

Table 1

Key aspects of managing the training process of decathletes at different stages of preparation OR Comparative analysis of approaches to management at different stages of preparation.

Аспект управления	Этап начальной специализации (15-18 лет)	Этап высшей квалификации
Основной принцип	Системный подход, учет сенситивных периодов, разносторонность	Индивидуализация, тонкий контроль состояния, моделирование соревновательной деятельности
Приоритет в содержании	Базовое развитие физических качеств, освоение техники всех видов	Специальная физическая и техническая подготовка, психологическая устойчивость
Метод контроля	Педагогическое тестирование, систематизация нагрузок	Инструментальный контроль скоростно-силовых качеств, функциональная диагностика
Организация нагрузок	Оптимизация соотношений нагрузок разной направленности в макроцикле	Моделирование недельных микроциклов на основе динамики состояния

Таким образом, современная система управления тренировочным процессом десятиборцев основывается на комплексном научном подходе, интеграции традиционных методик с инновационными технологиями и строгой дифференциации в зависимости от этапа многолетней подготовки.

Выводы

Синтез данных научных исследований позволяет предложить следующие практические решения для совершенствования управления подготовкой десятиборцев:

1) Рекомендуется внедрение системы регулярного мониторинга скоростно-силовых характеристик с применением аттестованного диагностического оборудования. Данная система служит базисом для принятия обоснованных решений по коррекции тренировочных нагрузок у спортсменов высокой квалификации.

2) На стадии начальной спортивной специализации (15-18 лет) целесообразно применение системной методологии, предполагающей проектирование индивидуальных тренировочных программ с учетом сенситивных фаз развития двигательных качеств и актуальных модельных показателей ведущих десятиборцев.

3) Содержательное наполнение и объем тренировочных воздействий в рамках недельных микроциклов рекомендуется планировать, руководствуясь не линейной последовательностью видов программы, а закономерностями восстановительной динамики и оптимальной цикличности состояния атлета.

4) Принцип оптимизации количественных соотношений нагрузок различной направленности (скоростной, силовой, на выносливость) в годичных макроциклах представляет особую значимость для контингента юных спортсменов.

5) Перспективным направлением считается создание и ведение электронных баз данных, аккумулирующих информацию о тренировочных нагрузках и параметрах подготовленности, что способствует повышению эффективности управленческих решений.

Список источников

1. Бондарчук А.П. Управление тренировочным процессом спортсменов высокого класса. М.: Советский спорт, 2016. С. 304.

2. Иванов В.С. Методика подготовки в легкоатлетических многоборьях : учебное пособие для вузов. Москва: Спорт, 2020. 280 с.

3. Купчинов Р.И. Управление многолетней подготовкой спортсменов-многоборцев: дис. ... д-ра пед. наук. 1998. С. 420.

4. Максименко Г.Н. Обоснование эффективных схем макроциклов подготовки юных десятиборцев // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. 2020. Т. 5. № 4. С. 63 – 69.

5. Никонов В.И., Никонов И.И., Чернов С.С. Физическая подготовка многоборцев 17-20 лет // Международный научно-исследовательский журнал. 2015. № 9-5 (40). С. 59 – 63.

6. Оганджанов А.Л., Черепякин Р.С. Управление специальной подготовкой десятиборцев на основе разработки информационной базы данных // Труды научной конференции. 2011. № 4. С. 25 – 29.

7. Плотников В.М. Управление тренировочным процессом десятиборцев на этапе начальной специализации с использованием системного подхода: дис. ... канд. пед. наук. Омск, 2003. С. 145.

8. Романов И.В. Методика тренировки десятиборцев 15-16 лет на основе оптимизации соотношений нагрузок различной направленности // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. – 2023. Т. 8. № 2. С. 63 – 69.

9. Хачатрян О.В. Управление тренировочным процессом десятиборцев высокой квалификации на основе контроля уровня их скоростно-силовой подготовленности: дис. ... канд. пед. наук. 1980. С. 178.

10. Kellmann M., Bertollo M., Bosquet L., et al. Recovery and Performance in Sport: Consensus Statement // International Journal of Sports Physiology and Performance. 2018. Vol. 13. № 2. P. 240 – 245.

References

1. Bondarchuk A.P. Managing the Training Process of High-Class Athletes. Moscow: Sovetskiy Sport, 2016. P. 304.

2. Ivanov V.S. Methods of Training in Track and Field Multi-Event Events: A Study Guide for Universities. Moscow: Sport, 2020. 280 p.

3. Kupchinov R.I. Managing the Long-Term Training of Multi-Event Athletes: Doctor of Pedagogical Sciences Dissertation. 1998. P. 420.

4. Maksimenko G.N. Justification of Effective Schemes of Macrocycles for Training Young Decathletes. Physical Education. Sport. Tourism. Motor Recreation. 2020. Vol. 5. No. 4. P. 63 – 69.

5. Nikonov V.I., Nikonov I.I., Chernov S.S. Physical training of 17-20 year old multi-athletes. International Research Journal. 2015. No. 9-5 (40). P. 59 – 63.

6. Ogandzhanov A.L., Cherepyakin R.S. Management of special training of decathletes based on the development of an information database. Proceedings of the scientific conference. 2011. No. 4. Pp. 25 – 29.

7. Plotnikov V.M. Management of the training process of decathletes at the stage of initial specialization using a systems approach: diss. ... Cand. of Pedagogical Sciences. Omsk, 2003. P. 145.

8. Romanov I.V. Training methods for 15-16 year old decathletes based on optimization of the ratios of loads of different directions. Physical Education. Sport. Tourism. Motor recreation. – 2023. Vol. 8. No. 2. P. 63 – 69.

9. Khachatryan O.V. Management of the training process of highly qualified decathletes based on monitoring the level of their speed-strength fitness: Diss. ... Cand. Ped. Sci. (1980). P. 178.

10. Kellmann M., Bertollo M., Bosquet L., et al. Recovery and Performance in Sport: Consensus Statement. International Journal of Sports Physiology and Performance. 2018. Vol. 13. No. 2. P. 240 – 245.

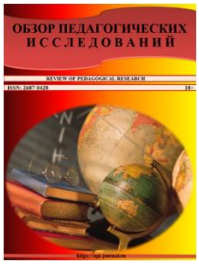
Информация об авторах

Цыбулевский Н.С., аспирант, Российский университет спорта «ГЦОЛИФК»

Сячин В.Д., доктор педагогических наук, Российский университет спорта «ГЦОЛИФК»

© Цыбулевский Н.С., Сячин В.Д., 2026

Научно-исследовательский журнал **«Обзор педагогических исследований»**
https://opi-journal.ru
2026, Том 8, № 3 / 2026, Vol. 8, Iss. 3 https://opi-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.5. Теория и методика спорта (педагогические науки)
УДК 796.015.42



Методика подготовки юниорского дуэта в дисциплине «Колесо» (Роуп Скиппинг (спортивная скакалка)) на основе критериев системы судейства «Judging Wheel»

[1] Бойко В.В., [1] Бойко М.В.,
[1] Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева

Аннотация: в статье рассматриваются теоретические и методические аспекты подготовки спортивных дуэтов в дисциплине «Колесо» (роуп скиппинг (спортивная скакалка)) на этапе учебно-тренировочной группы. Актуальность исследования обусловлена динамичным развитием вида спорта в России фристайла в парных прыжках со скакалкой и необходимостью формализации тренировочного процесса в соответствии с четкими критериями соревновательной деятельности.

Цель работы – разработать методику подготовки юниорского дуэта, основанную на структурных компонентах системы судейства «Judging Wheel». В исследовании применены методы анализа научно-методической литературы и правил соревнований, педагогическое наблюдение и метод аналогии. Результатом является концептуальная модель методики, в которой основные блоки системы судейства (Сложность спортсмена A (DA), Сложность спортсмена B (DB), Презентация (P) и Техническое исполнение (T)) трансформированы в соответствующие направления тренировочного процесса. Делается вывод о том, что такая структуризация подготовки позволяет целенаправленно развивать специфические компоненты мастерства, повышает осознанность тренировочной деятельности спортсменов и тренеров, а также способствует формированию соревновательной программы, максимально адаптированной к требованиям правил и критериям оценки, что в совокупности повышает эффективность подготовки и конкурентоспособность дуэта.

Ключевые слова: роуп скиппинг, фристайл, колесо, дуэт, юниоры, методика подготовки, система судейства, Judging Wheel, сложность, презентация

***Для цитирования**: Бойко В.В., Бойко М.В. Методика подготовки юниорского дуэта в дисциплине «Колесо» (Роуп Скиппинг (спортивная скакалка)) на основе критериев системы судейства «Judging Wheel» // Обзор педагогических исследований. 2026. Том 8. № 3. С. 111 – 115.*

Поступила в редакцию: 12 ноября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 10 января 2026 г.; Принята к публикации: 4 марта 2026 г.

Methodology of training a junior duet in the "Wheel" discipline (rope skipping) based on the criteria of the "judging wheel" system

[1] Boyko V.V., [1] Boyko M.V.,
[1] I.S. Turgenev Oryol State University

Abstract: this article examines the theoretical and methodological aspects of training pairs in the "Wheel" discipline (rope skipping) at the training group stage. The relevance of this study is determined by the dynamic development of freestyle pair jumping in Russia and the need to formalize the training process in accordance with clear criteria for competitive activity. The aim of this study is to develop a methodology for training junior duets based

on the structural components of the Judging Wheel judging system. The study utilized methods of analyzing scientific and methodological literature and competition rules, pedagogical observation, and analogy. The result is a conceptual model of the methodology, in which the main blocks of the judging system (Athlete Difficulty A (DA), Athlete Difficulty B (DB), Presentation (P), and Technical Execution (T)) are transformed into corresponding areas of the training process. It is concluded that this structuring of training enables targeted development of specific components of skill, increases awareness of athletes and coaches' training activities, and facilitates the formation of a competition program that is optimally adapted to the requirements of the rules and evaluation criteria, which, taken together, improves the effectiveness of training and the competitiveness of the duet.

Keywords: rope skipping, freestyle, wheel, duet, juniors, training methodology, judging system, Judging Wheel, difficulty, presentation

For citation: *Boyko V.V., Boyko M.V. Methodology of training a junior duet in the "Wheel" discipline (rope skipping) based on the criteria of the "judging wheel" system. Review of Pedagogical Research. 2026. 8 (3). P. 111 – 115.*

The article was submitted: November 12, 2025; Approved after reviewing: January 10, 2026; Accepted for publication: March 4, 2026.

Введение

Дисциплина «Колесо» (Freestyle Wheel) в роуп скиппинге (спортивной скакалке) является одной из наиболее зрелищных и технически сложных, особенно в исполнении дуэтов. Ее специфика заключается в синхронной и последовательной работе двух спортсменов, вращающих одну скакалку свою, а другую скакалку партнера, выполняющих комплекс силовых, мультипрыжков и манипуляций со скакалкой. Современный уровень развития спорта требует научно обоснованного подхода к построению тренировочного процесса, особенно в юниорском возрасте, являющимся сенситивным периодом для формирования технического мастерства [2, 3] и базовых физических качеств, развитие которых эффективно стимулируется занятиями роуп скиппингом [5, 6].

Система судейства «Judging Wheel», принятая в качестве регламента на международных соревнованиях по парному фристайлу «колесо», представляет собой детализированную структуру критериев оценки. Она не только выполняет функцию контроля на соревнованиях, но и может служить исчерпывающей «дорожной картой» для планирования подготовки [4]. Подобный подход к трансляции критериев судейства в тренировочный процесс успешно применяется в других сложно координационных и артистических видах спорта, таких как спортивные танцы [7]. Однако в доступной научно-методической литературе вопросы специализированной подготовки в роуп скиппинге (спортивной скакалке), и в частности, построения тренировочного процесса дуэтов на основе системы судейства, освещены недостаточно [1].

Цель исследования – теоретически обосновать и разработать структуру методики подготовки юниорского дуэта в дисциплине «Колесо», интегрирующую ключевые критерии системы судейства «Judging Wheel».

Материалы и методы исследований

В работе использовались следующие методы: анализ правил соревнований по системе «Judging Wheel»; анализ и обобщение данных научно-методической литературы по теории и методике спортивной тренировки, подготовке в сложно координационных видах спорта и роуп скиппинге (спортивной скакалке); педагогическое наблюдение за тренировочным и соревновательным процессом; метод аналогии и моделирования.

Результаты и обсуждения

Система судейства «Judging Wheel» выделяет четыре независимых оценочных блока, за каждый из которых отвечает отдельная судейская бригада:

1. DA (Difficulty – Athlete A): оценка сложности элементов, выполняемых первым спортсменом, включая учет повторяющихся прыжков.
2. DB (Difficulty – Athlete B): оценка сложности элементов, выполняемых вторым спортсменом, включая учет повторяющихся навыков.
3. P (Presentation): оценка презентации выступления: артистизм, музыкальность, хореография, работа с аудиторией, общее впечатление, а также фиксация упрощающих прыжков.
4. T (Technical Judge): Оценка технических аспектов: пропусков элемента, перерывов в работе скакалок, нарушений хронометража (отклонение от регламентированного времени), нарушений пространства (выход за пределы площадки), а также контроль обязательных элементов.

Данная структура была положена в основу проектируемой методики подготовки юниорского дуэта. Каждому судейскому блоку поставлен в соответствие целевой раздел тренировочного процесса.

1. Методический блок «Сложность (DA/DB)».

- Задача: Максимизация баллов за техническую сложность программы каждого участника дуэта.
- Содержание подготовки:

o Развитие индивидуального технического арсенала: систематическое изучение и отработка элементов возрастающей сложности (прыжки с многократными оборотами, манипуляциями со скакалкой и силовые элементы). Физиологической основой для прогрессивного увеличения сложности и объема нагрузки служат адаптационные изменения в мышечной и костной системах, которые целенаправленно развиваются при занятиях фристайл скиппингом [6, 10].

o Принцип «отсутствия повторений»: обучение спортсменов и тренеров ведению «уровней сложности» с целью избегания повторения однотипных элементов в программе, что ведет к снижению оценки. Тренировки строятся на связках разнородных элементов.

o Специализация и баланс: для дуэта определяется специализация каждого спортсмена (А и В) с учетом их сильных сторон. Методика включает упражнения на развитие уникальных «коронных» элементов для каждого, при этом общий уровень сложности обоих спортсменов должен быть сопоставим.

o Интеграция сложности в связки: отработка выполнения сложных элементов в паре, в составе связок и переходов, что моделирует соревновательные условия.

2. Методический блок «Презентация (Р)».

- Задача: максимизация баллов за художественное впечатление и минимизация штрафов за ошибки.
- Содержание подготовки:

o Хореографическая постановка: работа над соответствием движений характеру музыкального сопровождения, создание целостного художественного образа. Принцип выделения «Презентации» в отдельный оцениваемый и тренируемый блок соответствует современным тенденциям в судействе парных дисциплин фристайла [7, 8]. Включает занятия основами хореографии и актерского мастерства.

o Работа с музыкой: точная расстановка акцентов, «посадка» технических элементов на бит, синхронизация начала и окончания программы.

o Развитие экспрессии и контакта: тренировка невербальной коммуникации внутри дуэта и работы на зрителя (взгляд, мимика, энергия).

o Устойчивость к «ошибкам»: специальные психологические и технические приемы для мгновенного восстановления после ошибки (промаха) без нарушения целостности выступления. Отработка программ в условиях сбивающих факторов.

3. Методический блок «Техническое исполнение (Т)».

- Задача: минимизация технических штрафов и безукоризненное выполнение обязательных элементов.
- Содержание подготовки:

o Надежность элементов: доведение до автоматизма всех технических компонентов программы с акцентом на чистоту исполнения. Формирование таких высокоавтоматизированных двигательных навыков в условиях дуэта описывается современными теориями, основанными на динамическом подходе [9].

o Точность хронометража: многократные прогоны программы с точным замерам времени для соблюдения регламента (обычно 60-75 секунд).

o Пространственная дисциплина: тренировки с четкой маркировкой площадки для формирования мышечной памяти и предотвращения выхода за пределы.

o Бесперебойная работа скакалок: совершенствование техники вращения своей и скакалки партнера, отработка слаженности при выполнении спортсменами разнообразных элементов, исключающая остановку или замедление вращения.

o Обязательные элементы: приоритетное и безупречное освоение элементов, обязательных для данной дисциплины «колесо», с их органичным включением в программу.

Организация методики. Предложенные блоки не являются этапами подготовки, а реализуются параллельно в рамках среднесрочного (мезо-) цикла подготовки к ключевым соревнованиям. Каждая тренировочная сессия включает работу над компонентами из всех трех блоков с варьирующимся объемом и интенсивностью. Контроль эффективности осуществляется через тестовые прогоны программы с имитацией судейства по системе «Judging Wheel» и анализом протоколов.

Выводы

1. Система судейства «Judging Wheel» обладает значительным методическим потенциалом и может быть использована в качестве структурной основы для построения тренировочного процесса в дисциплине «Колесо».

2. Разработанная методика подготовки юниорского дуэта, сегментированная в соответствии с оценочными блоками (Сложность, Презентация, Техническое исполнение), обеспечивает целенаправленное и комплексное развитие всех компонентов соревновательной деятельности. Таким образом, предлагаемая методика получает междисциплинарное обоснование: от физиологических эффектов фристайл-скиппинга [6] и общих законов тренировки [2, 3] до успешного опыта структурирования подготовки по критериям судейства в смежных видах спорта [7].

3. Ключевыми преимуществами такой методики являются: повышение специфичности и осознанности тренировок, прямое влияние на соревновательный результат через управляемое развитие оцениваемых параметров, эффективная профилактика типичных ошибок, ведущих к штрафам.

4. Внедрение данной методики требует от тренера глубокого знания правил системы «Judging Wheel» и способности творчески трансформировать их критерии в педагогические задачи и тренировочные средства.

Перспективы дальнейших исследований видятся в экспериментальной проверке эффективности предложенной методики, а также в разработке количественных тестов и нормативов для оценки уровня подготовленности дуэтов по каждому из выделенных блоков.

Список источников

1. Бойко В.В. Актуальные проблемы подготовки спортсменов в сложно координационных видах спорта на примере роуп скиппинга // Вестник спортивной науки. 2022. № 5. С. 45 – 49.

2. Платонов В.Н. Система подготовки спортсменов в олимпийском спорте. Общая теория и ее практические приложения. К.: Олимпийская литература, 2015. 680 с.

3. Теория и методика избранного вида спорта (на примере сложнокоординационных видов): учебное пособие / под ред. Л.В. Михно. М.: Физическая культура, 2020. 320 с.

4. World Jump Rope. Judging Wheel: Freestyle Judging Guide. Official Rules & Guidelines. 2023 Edition. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.worldjumprope.org/resources/judging-guide/ (дата обращения: 10.10.2025)

5. Shkola O., Andriushchenko T., Zhamardiy V. et al. Rope skipping as a means of increasing students' physical activity // Journal for Educators, Teachers and Trainers. 2022. Vol. 13 (01). P. 285 – 293. [Электронный ресурс]. DOI: https://doi.org/10.47750/jett.2022.13.01.031

6. Zhang, Y., Liu, H., Chen, S. et al. Effects of a Jump Rope-Based Physical Activity Afterschool Program on Middle School Students' Physical Fitness // Children. 2020. Vol. 7 (8). P. 95. [Электронный ресурс]. DOI: https://doi.org/10.3390/children7080095

7. World DanceSport Federation (WDSF). Judging System 2.0 Applied. – 2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.worlddancesport.org/Media/Judging-System-2.0-Applied (дата обращения: 10.10.2025)

8. USA Wheel Gymnastics Federation. Competition Regulations. 2025. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.usawheelgymnastics.com/competition-regulations (дата обращения: 10.10.2025)

9. Stodden D., Lakes K., Cote J. et al. Dynamics of Skill Acquisition: An Ecological Dynamics Approach. 2nd ed. Champaign, IL: Human Kinetics, 2022. 280 p.

10. Powers S.K., Howley E.T. Exercise Physiology: Theory and Application to Fitness and Performance. 11th ed. New York: McGraw-Hill Education, 2021. 640 p.

References

1. Boyko V.V. Actual problems of training athletes in sports with complex coordination: the example of rope skipping. Bulletin of sport science. 2022. No. 5. P. 45 – 49.

2. Platonov V.N. The system of training athletes in Olympic sport. General theory and its practical applications. Kiev: Olympic literature, 2015. 680 p.

3. Theory and methodology of the selected sport (using complex coordination sports as an example): a tutorial. edited by L.V. Mikhno. Moscow: Physical education, 2020. 320 p.

4. World Jump Rope. Judging Wheel: Freestyle Judging Guide. Official Rules & Guidelines. 2023 Edition. [Electronic resource]. Access mode: https://www.worldjumprope.org/resources/judging-guide/ (date accessed: 10.10.2025)

5. Shkola O., Andriushchenko T., Zhamardiy V. et al. Rope skipping as a means of increasing students' physical activity. Journal for Educators, Teachers and Trainers. 2022. Vol. 13 (01). P. 285 – 293. [Electronic resource]. DOI: https://doi.org/10.47750/jett.2022.13.01.031

6. Zhang, Y., Liu, H., Chen, S. et al. Effects of a Jump Rope-Based Physical Activity Afterschool Program on Middle School Students' Physical Fitness. Children. 2020. Vol. 7 (8). P. 95. [Electronic resource]. DOI: https://doi.org/10.3390/children7080095

7. World DanceSport Federation (WDSF). Judging System 2.0 Applied. 2021. [Electronic resource]. Access mode: https://www.worlddancesport.org/Media/Judging-System-2.0-Applied (date of access: 10.10.2025)

8. USA Wheel Gymnastics Federation. Competition Regulations. 2025. [Electronic resource]. Access mode: https://www.usawheelgymnastics.com/competition-regulations (date of access: 10.10.2025)

9. Stodden D., Lakes K., Cote J. et al. Dynamics of Skill Acquisition: An Ecological Dynamics Approach. 2nd ed. Champaign, IL: Human Kinetics, 2022. 280 p.

10. Powers S.K., Howley E.T. Exercise Physiology: Theory and Application to Fitness and Performance. 11th ed. New York: McGraw-Hill Education, 2021. 640 p.

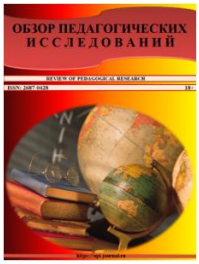
Информация об авторах

Бойко В.В., кандидат педагогических наук, Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева

Бойко М.В., Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева

© Бойко В.В., Бойко М.В., 2026

Научно-исследовательский журнал **«Обзор педагогических исследований»**
https://opi-journal.ru
2026, Том 8, № 3 / 2026, Vol. 8, Iss. 3 https://opi-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.5. Теория и методика спорта (педагогические науки)
УДК 796.01



Современные условия организации и деятельности спортивных команд как коллективов: проблемы и тенденции развития

[1] Быков А.В.,
[1] Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова

Аннотация: материалы и методы: в работе использованы материалы теоретического анализа отечественной и зарубежной научной литературы по проблемам организации и функционирования спортивных коллективов. Для систематизации данных о многофакторных условиях деятельности спортивных команд применялись методы системного анализа, сравнительно-сопоставительного анализа организационных моделей и структурно-функционального анализа факторов эффективности. В качестве методологической основы исследования выступил междисциплинарный подход с акцентом на изучение макро-, мезо- и микроуровневых условий функционирования современных спортивных команд.

Результаты: Установлено, что современные спортивные коллективы функционируют в условиях трансформированной организационной среды, характеризующейся четырьмя ключевыми тенденциями: коммерциализацией и профессионализацией, глобализацией рынка труда с формированием поликультурных команд, цифровизацией процессов подготовки и медиатизацией с усилением публичного давления. Выявлены четыре группы взаимосвязанных проблем: организационно-управленческие, социально-психологические, экономические и педагогические. Систематизированы перспективные направления адаптации педагогических подходов: разработка адаптивных модульных технологий командообразования, интеграция цифровых платформ мониторинга, подготовка тренеров к работе в поликультурной среде, междисциплинарное взаимодействие специалистов и трансформация организационной политики клубов.

Заключение: Проведенный анализ показал существенную трансформацию условий организации спортивных команд как коллективов, требующую пересмотра традиционных педагогических подходов к командообразованию. Выделены приоритетные направления практического применения: разработка адаптивных технологий формирования коллективной субъектности, создание цифровых систем мониторинга командной динамики, внедрение программ подготовки тренеров к работе с поликультурными командами, формирование междисциплинарных команд специалистов и совершенствование организационной политики с учетом долгосрочных задач. Результаты могут быть использованы тренерами и спортивными менеджерами для совершенствования методологии организации деятельности спортивных коллективов и повышения эффективности реализации коллективного потенциала команд.

Ключевые слова: спортивный коллектив, спортивная команда, условия функционирования, коммерциализация спорта, глобализация, цифровизация, организационная среда, педагогическое обеспечение, командообразование

***Для цитирования**: Быков А.В. Современные условия организации и деятельности спортивных команд как коллективов: проблемы и тенденции развития // Обзор педагогических исследований. 2026. Том 8. № 3. С. 116 – 123.*

Поступила в редакцию: 13 ноября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 10 января 2026 г.; Принята к публикации: 4 марта 2026 г.

Modern conditions of organization and activities of sports teams as collectives: problems and development trends

[1] Bykov A.V.,
[1] Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov

Abstract: materials and methods: the study utilized theoretical analysis of Russian and international scientific literature on the organization and functioning of sports teams. To systematize data on the multifactorial conditions of sports teams' activities, methods of systems analysis, comparative analysis of organizational models, and structural and functional analysis of performance factors were used. The methodological basis of the study was an interdisciplinary approach with an emphasis on studying the macro-, meso-, and micro-level conditions of modern sports teams' functioning.

Results: It was established that modern sports teams operate in a transformed organizational environment characterized by four key trends: commercialization and professionalization, globalization of the labor market with the formation of multicultural teams, digitalization of training processes, and mediatization with increased public pressure. Four groups of interrelated problems were identified: organizational and managerial, socio-psychological, economic, and pedagogical. Promising areas for adapting pedagogical approaches are systematized: the development of adaptive modular teambuilding technologies, the integration of digital monitoring platforms, training coaches for work in a multicultural environment, interdisciplinary interaction between specialists, and the transformation of club organizational policies.

Conclusion: The analysis revealed a significant transformation in the conditions for organizing sports teams as collectives, requiring a revision of traditional pedagogical approaches to teambuilding. Priority areas for practical application are identified: the development of adaptive technologies for fostering collective agency, the creation of digital systems for monitoring team dynamics, the implementation of programs for training coaches to work with multicultural teams, the formation of interdisciplinary teams of specialists, and the improvement of organizational policies taking into account long-term objectives. The results can be used by coaches and sports managers to refine the methodology for organizing sports teams and increase the effectiveness of realizing their collective potential.

Keywords: sports team, sports collective, operating conditions, commercialization of sports, globalization, digitalization, organizational environment, pedagogical support, team building

For citation: *Bykov A.V. Modern conditions of organization and activities of sports teams as collectives: problems and development trends. Review* of Pedagogical Research. 2026. 8 (3). P. 116 – 123.

The article was submitted: November 13, 2025; Approved after reviewing: January 10, 2026; Accepted for publication: March 4, 2026.

Введение

Спортивные команды как особая форма организации совместной деятельности, направленной на достижение высоких результатов в условиях соревновательного противоборства, функционируют сегодня в принципиально изменившейся социально-экономической и организационной среде, что обусловливает необходимость переосмысления как теоретических представлений о природе спортивного коллектива, так и практических подходов к его формированию и развитию [2, 4]. Если в предшествующие десятилетия спортивные команды существовали преимущественно в относительно стабильных условиях, характеризовавшихся устойчивостью составов, ограниченной коммерциализацией и доминированием педагогических целей над экономическими, то современная ситуация отличается высокой динамичностью, неопределенностью и комплексностью воздействующих факторов [3].

Актуальность теоретического осмысления современных условий организации и деятельности спортивных коллективов определяется несколькими обстоятельствами. Во-первых, интенсивная коммерциализация спорта, превратившая его в глобальную индустрию с оборотом в сотни миллиардов долларов, радикально изменила мотивационную структуру участников спортивной деятельности и систему отношений внутри команд [9]. Во-вторых, глобализация спортивного рынка труда привела к формированию высокопоточных спортивных команд с постоянно меняющимися составами и поликультурным характером, что существенно усложняет процессы командообразования [1]. В-третьих, цифровизация спорта, внедрение систем видео-

анализа, биометрического мониторинга и искусственного интеллекта трансформирует как тренировочный процесс, так и систему управления командами [7, 12].

Между тем систематического анализа того, как эти масштабные изменения влияют на функционирование спортивных команд как коллективов, какие новые проблемы и противоречия они порождают и какие требования предъявляют к педагогическому обеспечению командообразования, в научной литературе до настоящего времени недостаточно.

Концептуальной основой данного исследования является системная теория, рассматривающая спортивный коллектив как многоуровневую иерархическую систему, функционирующую в изменяющейся организационной среде. В соответствии с принципами междисциплинарного подхода, развитие спортивной команды характеризуется эмерджентными свойствами, возникающими в результате синергетического взаимодействия индивидуальных субъектов и формирования коллективной субъектности под воздействием внешних социально-экономических факторов и внутренних педагогических условий.

Исследования в области спортивной педагогики и психологии спорта демонстрируют необходимость применения многоуровневого анализа организационных условий, позволяющего дифференцировать различные масштабы влияния на функционирование спортивных коллективов. Данный подход предполагает выделение макроуровня (глобальные социально-экономические тенденции: коммерциализация, глобализация, цифровизация, медиатизация), мезоуровня (организационно-управленческая среда спортивного клуба) и микроуровня (непосредственное окружение команды и внутри командные взаимодействия), каждый из которых характеризуется специфическими закономерностями функционирования и критериями эффективности педагогического воздействия.

Особую значимость в контексте современных исследований приобретает концепция трансформации организационной среды спортивных команд как коллективов, основанная на теории адаптивных систем и субъектно-деятельностном подходе. Трансформационный характер современных условий проявляется в нестабильности составов команд (высокая текучесть кадров), поликультурности спортивных коллективов (формирование многонациональных команд в условиях глобализации рынка труда), противоречии между краткосрочными коммерческими целями и долгосрочными задачами командообразования, а также в необходимости интеграции цифровых технологий в педагогическую практику работы с командами. Данные особенности требуют разработки адаптивных педагогических технологий, способных обеспечить формирование коллективной субъектности и реализацию потенциала спортивных команд в условиях динамичной и противоречивой организационной реальности.

Цель исследования – комплексный теоретический анализ современных условий организации и деятельности спортивных команд, выявление ключевых проблем и определение перспективных направлений адаптации педагогических подходов к изменяющейся реальности спортивной практики.

Материалы и методы исследований

Методологическую основу исследования составляет комплексный подход, включающий системный анализ научной литературы, сравнительно-сопоставительный анализ организационных моделей управления спортивными коллективами и структурно-функциональный анализ факторов эффективности командной деятельности в современных условиях. Исследование базируется на анализе работ ведущих специалистов в области спортивной педагогики, психологии спорта, социологии спорта, менеджмента спортивных организаций и организационной психологии.

В качестве материалов исследования использовались научные публикации, посвященные проблемам функционирования спортивных коллективов, командообразования, влияния социально-экономических факторов на организацию спортивной деятельности, цифровизации спорта и управления поликультурными командами.

Применялись следующие методы теоретического исследования: анализ и обобщение научной литературы для выявления ключевых тенденций и проблем развития спортивных коллективов; систематизация и классификация факторов, влияющих на организацию и деятельность спортивных команд, с выделением макро-, мезо- и микроуровней анализа; сравнительный анализ различных организационных моделей и управленческих подходов к работе со спортивными коллективами; структурно-функциональный анализ взаимосвязей между условиями функционирования команд и эффективностью реализации их коллективного потенциала; обобщение передового педагогического опыта и инновационных практик командообразования в современном спорте.

Результаты и обсуждения

Характеристика современной среды функционирования спортивных команд. Для понимания специфики условий, в которых действуют современные спортивные коллективы, целесообразно структурировать факторы внешней среды по нескольким взаимосвязанным уровням: макроуровень (общественно-экономический контекст), мезоуровень (организационная среда спортивного клуба) и микроуровень (непосредственное окружение команды).

Макроуровень: социально-экономические и культурные трансформации. На макроуровне современные спортивные команды испытывают на себе воздействие масштабных трендов, определяющих облик всей индустрии спорта в XXI веке.

Коммерциализация и профессионализация спорта представляют собой, пожалуй, наиболее значимую тенденцию последних десятилетий, в корне изменившую природу спортивной деятельности [10]. Спорт высших достижений превратился в высокодоходный бизнес, где спортсмены являются не только атлетами, но и своеобразными «корпоративными активами», от эффективности использования которых зависит финансовое благополучие клубов. Данная трансформация привела к радикальному изменению мотивационной структуры спортсменов: если ранее доминировали спортивно-патриотические мотивы (защита чести клуба, региона, страны), то ныне на первый план все чаще выходят материальные стимулы – размер контракта, премиальные, рыночная стоимость спортсмена [9]. Это создает серьезные вызовы для формирования командной идентичности и сплоченности, поскольку индивидуальные материальные интересы могут вступать в противоречие с коллективными целями команды.

Глобализация спортивного рынка труда привела к беспрецедентной мобильности спортсменов, формированию транснациональных команд, где спортсмены из разных стран, культур и языковых групп объединены для достижения общих целей [1]. В ведущих европейских футбольных лигах доля иностранных игроков достигает 50-70%, что создает ситуацию высокой поликультурности команд. Если в традиционных спортивных коллективах культурная гомогенность способствовала формированию общих ценностей и норм, то в поликультурных командах возникают дополнительные барьеры коммуникации, конфликты ценностных ориентаций, проблемы адаптации к различным стилям игры и тренировочным методам [13].

Цифровизация спорта представляет собой еще один мощный тренд, радикально меняющий условия функционирования команд [6, 7, 12]. Внедрение систем видеоанализа игр, носимых датчиков биометрического мониторинга, платформ управления данными, алгоритмов искусственного интеллекта для анализа тактики и прогнозирования результатов не только повышает эффективность тренировочного процесса, но и трансформирует характер взаимодействия между тренером и командой, создает новые формы контроля и требует от спортсменов освоения цифровых компетенций. Вместе с тем цифровизация порождает и риски: чрезмерная квантификация всех аспектов деятельности может приводить к дегуманизации отношений, усилению прессинга на спортсменов, снижению креативности в игре.

Медиатизация спорта – усиление роли медиа и публичности в жизни спортивных команд – создает дополнительное психологическое давление на спортсменов, которые вынуждены постоянно находиться в фокусе общественного внимания, подвергаться критике или восхвалению в социальных сетях [8]. Команды действуют в условиях «информационного аквариума», где любая ошибка, конфликт или неудача мгновенно становятся достоянием миллионов болельщиков, что существенно повышает уровень стресса и требует от коллектива высокой психологической устойчивости.

Мезоуровень: организационная среда спортивного клуба. На мезоуровне ключевыми факторами, определяющими условия функционирования команд, выступают характеристики спортивной организации, к которой принадлежит команда: организационная культура клуба, стратегия управления человеческими ресурсами, финансовая модель, уровень конкуренции в лиге, качество материально-технической базы [11].

Критически важным является противоречие между краткосрочными коммерческими целями клубов (получение быстрой прибыли, достижение немедленных спортивных результатов для привлечения спонсоров и болельщиков) и долгосрочными задачами развития команды как коллектива, требующими времени, стабильности и последовательных педагогических усилий. Давление со стороны владельцев клубов и спонсоров на получение быстрых результатов нередко приводит к частой смене тренеров и ротации состава, что разрушает сложившиеся связи в команде и препятствует формированию коллективной субъектности.

Микроуровень: непосредственное окружение команды. На микроуровне условия функционирования команды определяются характеристиками её непосредственного окружения: личностью и стилем работы тренера, составом и стабильностью команды, характером внутригрупповых отношений, историей и традициями конкретного коллектива. Особую значимость приобретает профессионализм тренера не только как специалиста по спортивной подготовке, но и как менеджера человеческих ресурсов, психолога и педагога,

способного работать с поликультурными, высокопоточными коллективами в условиях постоянного давления и неопределенности [5].

Ключевые проблемы современных спортивных команд как коллективов. Анализ современных условий позволяет выявить комплекс проблем и противоречий, с которыми сталкиваются спортивные команды и которые препятствуют реализации их коллективного потенциала. Данные проблемы могут быть систематизированы по четырем основным группам (табл. 1).

Таблица 1

Классификация проблем современных спортивных команд как коллективов.

Table 1

Classification of problems of modern sports teams as collectives.

Группа проблем	Основные проявления	Последствия для команды
Организационно-управленческие	Высокая текучесть кадров (средняя длительность пребывания игрока в одной команде 2-3 года) Конфликт краткосрочных и долгосрочных целей Дефицит специалистов по командообразованию Нестабильность тренерского состава	Разрушение сложившихся связей Невозможность формирования устойчивой командной культуры Снижение эффективности взаимодействия Регресс в развитии коллективности
Социально-психологические	Индивидуализация спортивной культуры Поликультурные и языковые барьеры Конфликты ценностных ориентаций Кризис традиционных форм лидерства Усиление эгоцентризма	Ослабление командной идентичности Межкультурные конфликты Низкая сплоченность Трудности в выработке общих ценностей Доминирование личных интересов над командными
Экономические	Значительное неравенство в оплате внутри команды Зависимость от спонсорских контрактов Высокая стоимость удержания лидеров Давление на быстрые результаты	Социальное расслоение в команде Нестабильность составов Фокус на индивидуальных достижениях Стресс и психологическое выгорание
Педагогические	Отставание методического обеспечения Недостаточная разработанность технологий для поликультурных команд Слабая интеграция цифровых технологий в командообразование Дефицит подготовки тренеров к работе в новых условиях	Неэффективность традиционных подходов Трудности адаптации мигрантов Неиспользование потенциала технологий Некомпетентность в управлении командной динамикой

Организационно-управленческие проблемы. Одной из центральных проблем современных спортивных команд является высокая нестабильность составов, обусловленная трансферной политикой клубов, частыми переходами игроков, краткосрочными контрактами. Средняя продолжительность пребывания профессионального спортсмена в одном клубе сократилась с 5-7 лет в 1980-1990-х годах до 2-3 лет в настоящее время. Это означает, что команда находится в состоянии перманентного обновления, не успевая пройти полный цикл развития от формирования до зрелого коллектива. Каждое изменение состава требует нового периода адаптации, формирования взаимопонимания, распределения ролей, что снижает стабильность и предсказуемость командной работы.

Усугубляет ситуацию дефицит специалистов, компетентных в вопросах командообразования и работы с коллективной динамикой. Традиционная подготовка тренеров фокусируется преимущественно на спортивно-технической стороне, тогда как психологические и педагогические аспекты работы с командами освещаются недостаточно. В результате тренеры нередко действуют интуитивно, не владея научно обоснованными технологиями формирования сплоченности, разрешения конфликтов и развития коллективной субъектности.

Социально-психологические проблемы. Глубинная проблема современных спортивных коллективов связана с индивидуализацией спортивной культуры – усилением ориентации спортсменов на личные достижения, рыночную стоимость, индивидуальные контракты в ущерб командным интересам. Эта тенденция, характерная для всего постмодернистского общества с его культом индивидуального успеха и «селфбрендинга», проявляется в спорте особенно ярко, поскольку подкрепляется экономическими стимулами:

чем выше индивидуальные показатели спортсмена, тем дороже его контракт. Однако в командных игровых видах спорта чрезмерный индивидуализм деструктивен, ибо разрушает основу коллективности – подчинение личных интересов общим целям.

Поликультурность современных команд, будучи результатом глобализации, порождает комплекс социально-психологических проблем: языковые барьеры, различия в ментальности и стиле коммуникации, конфликты ценностных ориентаций, трудности формирования общей командной идентичности. В мультикультурных командах требуется значительно больше времени для достижения эффективного взаимодействия по сравнению с культурно гомогенными коллективами, а риск возникновения конфликтов существенно выше.

Экономические проблемы. Коммерциализация спорта привела к значительной дифференциации доходов внутри команд: разрыв в оплате между звездами и рядовыми игроками может составлять десятки раз. Такое неравенство создает социальное расслоение в команде, порождает чувство несправедливости у менее оплачиваемых спортсменов и может приводить к формированию враждующих группировок. Кроме того, зависимость клубов от спонсорских контрактов и медийных доходов создает постоянное давление на команду по достижению немедленных результатов, что препятствует реализации долгосрочных стратегий развития коллектива.

Педагогические проблемы. Критической проблемой является отставание педагогического и методического обеспечения от динамики изменений в спортивной практике. Большинство существующих подходов к командообразованию разрабатывались в иных социально-экономических условиях и оказываются недостаточно эффективными применительно к современным высокопоточным, поликультурным, находящимся под интенсивным медийным и экономическим давлением командам. Особенно острой является проблема недостаточной разработанности технологий работы с поликультурными коллективами, учитывающих культурные особенности спортсменов из разных стран, методов преодоления языковых барьеров и формирования надкультурной командной идентичности.

Перспективные направления адаптации педагогических подходов. Выявленные проблемы актуализируют необходимость трансформации педагогического обеспечения развития спортивных коллективов. В качестве перспективных направлений адаптации к изменяющимся условиям могут быть обозначены следующие.

1. Разработка адаптивных технологий командообразования, учитывающих специфику современных условий: высокую текучесть кадров, поликультурность, медийное давление. Такие технологии должны быть модульными, позволяющими оперативно интегрировать новых членов в команду, и акцентировать внимание на формировании базовых командных ценностей при уважении культурного разнообразия.

2. Интеграция цифровых платформ мониторинга командной динамики, позволяющих отслеживать в режиме реального времени состояние сплоченности, конфликтность, удовлетворенность членов команды и своевременно корректировать педагогические воздействия. Использование технологий социального сетевого анализа может помочь визуализировать структуру коммуникаций в команде и выявлять изолированных членов или конфликтующие группировки.

3. Создание системы непрерывной подготовки тренеров к работе в новых условиях, включающей освоение компетенций межкультурной коммуникации, управления конфликтами в поликультурных коллективах, работы с цифровыми инструментами мониторинга, методов резонансного управления самоорганизующимися командами.

4. Развитие междисциплинарного взаимодействия специалистов – тренеров, спортивных психологов, социологов, менеджеров – в работе с командами. Современный уровень сложности проблем командообразования требует интеграции различных экспертиз и создания «команд поддержки команды».

5. Трансформация организационной политики клубов в направлении большего учета долгосрочных задач развития коллектива при принятии кадровых решений, снижения текучести составов, инвестирования в программы адаптации иностранных спортсменов и развития командной культуры.

Выводы

Проведенный анализ свидетельствует о том, что современные спортивные команды функционируют в принципиально изменившихся условиях, характеризующихся масштабными социально-экономическими трансформациями: коммерциализацией и глобализацией спорта, цифровизацией, усилением медийного давления и поликультурности составов. Эти изменения порождают комплекс новых проблем – организационно-управленческих, социально-психологических, экономических и педагогических, – которые препятствуют эффективному развитию спортивных коллективов и требуют переосмысления традиционных подходов к командообразованию.

Ключевым вызовом является необходимость формирования сплоченных, субъектных коллективов в условиях высокой нестабильности, культурной гетерогенности и доминирования индивидуалистических ценностей. Это требует разработки принципиально новых, адаптивных педагогических технологий, интегрирующих цифровые инструменты мониторинга, учитывающих межкультурные аспекты и опирающихся на принципы гибкости и резонансного управления самоорганизацией команд.

Перспективы дальнейших исследований связаны с эмпирической верификацией выявленных проблем на материале различных видов спорта и уровней соревнований, разработкой конкретных педагогических технологий адаптивного командообразования, созданием программ подготовки тренеров нового типа – специалистов, сочетающих спортивно-техническую компетентность с психолого-педагогической и межкультурной экспертизой, а также с изучением долгосрочных эффектов цифровизации на командную динамику и психологическое благополучие спортсменов.

Список источников

1. Аверина М.В. Социокультурная динамика современности: воздействие миграции и спорта // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2017. Т. 23. № 1. С. 208 – 224.

2. Аленуров Э.А. Спортивная команда в социально-экономическом измерении // Вестник Московского государственного гуманитарно-экономического института. 2013. № 3(15). С. 106 – 113.

3. Беликова Е.В., Чернявская Е.Ю. Социальные и экономические аспекты функционирования организаций в сфере физической культуры и спорта // Креативная экономика. 2023. Т. 17. № 2. С. 643 – 660.

4. Головин А.А. Процесс развития спортивных команд: исследование социальной общности // Среднерусский вестник общественных наук. 2017. Т. 12. № 2. С. 55 – 64.

5. Горшенина С.Н., Миронов А.Г. Педагогические условия формирования готовности баскетболистов студенческих команд к групповому взаимодействию // Теория и практика физической культуры. 2015. № 8. С. 59 – 61.

6. Димитров И.Л., Можаров Е.П., Можарова Д.С. Цифровая трансформация спорта в России: технологии и перспективы // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2025. № 6 (244). С. 50 – 57.

7. Егорова Н.М. Цифровизация российского спорта: проблемы и перспективы // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 4 (136). С. 102 – 106.

8. Ибрагимов И.Ф., Нагуманова А.И., Колясова В.Н., Таштиев Р.И. Экономические аспекты управления спортивными клубами и организациями // Образование и право. 2024. № 5. С. 418 – 425.

9. Осокин Н.А. Детерминанты организационной эффективности и результативности футбольных клубов // Эффективное антикризисное управление. 2017. № 3(102). С. 98 – 109.

10. Рамазанов Ш.М. Сравнительный анализ моделей управления развитием спорта на примере футбольной индустрии: мировой опыт и российские особенности // Управление. 2018. Т. 6. № 1. С. 12 – 19.

11. Рождественский В.С. Организация спортивного менеджмента в зарубежных странах // Вестник Национального Института Бизнеса. 2022. № 3(47). С. 62 – 66.

12. Сухостав Е.В., Сухостав О.А., Смирнова Е.И. Направления цифровизации в области спорта // Экономика, предпринимательство и право. 2024. Т. 14. № 11. С. 6573 – 6586.

13. Schinke R.J., Stambulova N.B., Si G., Moore Z. International society of sport psychology position stand: Athletes' mental health, performance, and development // International Journal of Sport and Exercise Psychology. 2018. Vol. 16. No. 6. P. 622 – 639.

References

1. Averina M.V. Sociocultural Dynamics of Modernity: The Impact of Migration and Sports. Bulletin of Moscow University. Series 18. Sociology and Political Science. 2017. Vol. 23. No. 1. P. 208 – 224.

2. Alenurov E.A. Sports Team in the Socio-Economic Dimension. Bulletin of Moscow State Humanitarian and Economic Institute. 2013. No. 3(15). P. 106 – 113.

3. Belikova E.V., Chernyavskaya E.Yu. Social and Economic Aspects of Functioning of Organizations in the Sphere of Physical Culture and Sports. Creative Economy. 2023. Vol. 17. No. 2. P. 643 – 660.

4. Golovin A.A. The Process of Sports Team Development: A Study of Social Community. Central Russian Bulletin of Social Sciences. 2017. Vol. 12. No. 2. P. 55 – 64.

5. Gorshenina S.N., Mironov A.G. Pedagogical Conditions for Developing Student Team Basketball Players' Readiness for Group Interaction. Theory and Practice of Physical Education. 2015. No. 8. P. 59 – 61.

6. Dimitrov I.L., Mozharov E.P., Mozharova D.S. Digital Transformation of Sports in Russia: Technologies and Prospects. Scientific Notes of P. F. Lesgaft University. 2025. No. 6 (244). P. 50 – 57.

7. Egorova N.M. Digitalization of Russian Sports: Problems and Prospects. Bulletin of the St. Petersburg State University of Economics. 2022. No. 4 (136). P. 102 – 106.

8. Ibragimov I.F., Nagumanova A.I., Kolyasova V.N., Tashtiev R.I. Economic aspects of managing sports clubs and organizations. Education and Law. 2024. No. 5. P. 418 – 425.

9. Osokin N.A. Determinants of organizational efficiency and performance of football clubs. Effective anti-crisis management. 2017. No. 3(102). P. 98 – 109.

10. Ramazanov Sh.M. Comparative analysis of sports development management models using the example of the football industry: global experience and Russian characteristics. Management. 2018. Vol. 6. No. 1. P. 12 – 19.

11. Rozhdestvensky V.S. Organization of sports management in foreign countries. Bulletin of the National Institute of Business. 2022. No. 3 (47). P. 62 – 66.

12. Sukhostav E.V., Sukhostav O.A., Smirnova E.I. Directions of digitalization in the field of sports. Economy, entrepreneurship and law. 2024. Vol. 14. No. 11. P. 6573 – 6586.

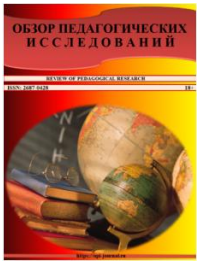
13. Schinke R.J., Stambulova N.B., Si G., Moore Z. International society of sport psychology position stand: Athletes' mental health, performance, and development. International Journal of Sport and Exercise Psychology. 2018. Vol. 16. No. 6. P. 622 – 639.

Информация об авторе

Быков А.В., кандидат педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой физической культуры и спорта, ORCID ID: https://orcid.org/0000-0003-1207-160X, Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова, av.bykov@narfu.ru

© Быков А.В., 2026

Научно-исследовательский журнал **«Обзор педагогических исследований»**
https://opi-journal.ru
2026, Том 8, № 3 / 2026, Vol. 8, Iss. 3 https://opi-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка (педагогические науки)
УДК 37.013+316.61+101.1



Физическая культура как инструмент конструирования телесности

[1] Доценко Ю.А., [1] Клименко А.Б., [2] Пугачева И.И.,
[1] Донецкий государственный университет,
[2] Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского

Аннотация: научная работа исследует понимание телесного начала в рамках телесно-ориентированной социологии и рассматривает значение физического воспитания как общественного метода создания, надзора и видоизменения практик, связанных с телом. Исследовательская основа опирается на теоретические разработки М. Мерло-Понти, П. Бурдье, М. Фуко и современных специалистов-социологов, изучающих соотношение телесности, властных структур и самоопределения личности. Особое внимание уделяется тому факту, что физическое воспитание является не просто способом укрепления здоровья, но и существенным элементом знакового и нормативного построения телесного идеала в разных общественных условиях. Представлены способы закрепления телесных норм на институциональном уровне через образование, средства массовой информации и спортивную деятельность. Приводятся доказательства того, как физическая культура устанавливает эталонные представления о теле и непосредственно влияет на процессы расслоения общества.

Ключевые слова: социология тела, телесность, физическая культура, дисциплина, идентичность, тело, габитус, символический капитал

***Для цитирования**: Доценко Ю.А., Клименко А.Б., Пугачева И.И. Физическая культура как инструмент конструирования телесности // Обзор педагогических исследований. 2026. Том 8. № 3. С. 124 – 130.*

Поступила в редакцию: 14 ноября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 11 января 2026 г.; Принята к публикации: 4 марта 2026 г.

Physical culture as an instrument for constructing corporeality

[1] Dotsenko Yu.A., [1] Klimenko A.B., [2] Pugacheva I.I.,
[1] Donetsk State University,
[2] Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky

Abstract: in this research, the phenomenon of corporeality is analyzed as an element of sociological cognition, while examining physical culture's function as a social instrument that shapes, regulates, and modifies bodily practices. The work builds upon theoretical concepts developed by M. Merleau-Ponty, P. Bourdieu, M. Foucault, and contemporary sociologists who investigate the mutual conditioning between body, power mechanisms, and self-identification. The study emphasizes the dual nature of physical culture – serving not only as a health-promoting factor but also as a significant mechanism that constructs symbolic and normative bodily images across various social spaces. The research describes institutional mechanisms for establishing bodily norms through educational systems, media, and sporting activities. Evidence demonstrates how physical culture shapes normative bodily standards and participates in processes of social stratification.

Keywords: sociology of the body, physicality, physical culture, discipline, identity, body, habitus, symbolic capital

For citation: *Dotsenko Yu.A., Klimenko A.B., Pugacheva I.I. Physical culture as an instrument for constructing corporeality. Review of Pedagogical Research. 2026. 8 (3). P. 124 – 130.*

The article was submitted: November 14, 2025; Approved after reviewing: January 11, 2026; Accepted for publication: March 4, 2026.

Введение

Телесность в рамках современного научного подхода уже не рассматривается исключительно как биологически обусловленное явление. С переходом к постструктуралистским и культурным взглядам на социальную действительность происходит осмысление тела как социокультурного конструкта – результата постоянного взаимодействия субъекта с окружающей социумом средой. В этом процессе особую значимость приобретает физическая культура. Она, с одной стороны, базируется на биомедицинских представлениях о физиологических параметрах нормы и здоровье, а с другой – служит пространством, где осуществляется демонстрация социального статуса, проявляется дисциплинарное воздействие и формируется символический капитал. Социология определяет социальный институт как устойчивую и нормативно организованную форму регуляции общественных связей и удовлетворения потребностей. Физическая культура, являясь значимым социальным институтом современности, представляет собой не просто совокупность двигательной активности, но и систему норм, регулирующих телесное поведение, формирующих представления о допустимом и идеальном теле, о способах его развития и презентации.

Институциональное оформление физической культуры реализуется в различных формах: через образовательные инициативы (начиная с общеобразовательных уроков и заканчивая специализированными секциями и индивидуальными тренировками в элитных спортивных клубах), через государственные программы (включающие меры по оздоровлению населения, армейскую подготовку и прочее), в рамках коммерциализированного спорта и индустрии фитнеса, а также посредством медиаплатформ – телевидения, рекламных кампаний, социальных сетей. Посредством этих каналов в массовое сознание транслируются определённые эталоны, идеалы и нормативные модели телесности, конструируя в индивидуальном восприятии ориентиры того, каким следует быть «здоровому», «привлекательному», «нормальному» телу.

В разделе, посвящённом методологическим и эмпирическим основаниям исследования, подчёркивается, что изучение физической культуры как института, влияющего на формирование телесности, требует привлечения междисциплинарного подхода, сочетающего элементы социологических, культурологических, философских и физиологических теоретико-методологических направлений. В философском плане ключевую роль играют концепции телесности, разработанные в трудах таких авторов, как М. Мерло-Понти [14; 15], М. Фуко [11], Ж. Дельез [5], В.Ю. Бельский и П.Б. Титов [1], М.А. Богданова [3], Н.Н. Никитин [9] и других. Социологическую составляющую представляют работы, акцентирующие внимание на влиянии институциональных структур на телесное восприятие и управление телом, среди них труды П. Бурдье [2], А.В. Веньке [4] и Н.А. Шматко [12]. В рамках культурологических подходов особое внимание уделяется роли символических систем и культуры в формировании телесных представлений, как это освещено в трудах Э. Кассирера [8], Н. Элиаса [13]. Психологические аспекты затрагивают проблему субъективного телесного восприятия и самоидентификации, что находит отражение в исследованиях П. Жане [7], В.П. Зинченко и Т.С. Леви [10].

Материалы и методы исследований

К методам, использованным при проведении исследования, относятся исторический анализ, дедукция и индукция, моделирование, наблюдение за деятельностью образовательных и спортивных учреждений, а также контент-аналитическая работа с нормативными документами, учебными планами и медийными источниками, раскрывающими особенности функционирования физической культуры в качестве социального института.

Результаты и обсуждения

В эмпирической части нашего исследования, посвящённой результатам и обсуждению, подчеркивается, что формирование социологии тела происходило как реакция на дуалистическое разделение тела и разума, характерное для картезианской философии. М. Фуко продемонстрировал, как тело оказывается под контролем властных механизмов посредством дисциплинарных практик, таких как армейская подготовка, медицина, спортивные тренировки [11, с. 58].

П. Бурдье описал тело как носителя габитуса – совокупности укоренённых социальных схем, проявляющихся в повседневных движениях, вкусовых предпочтениях и формах поведения [2, с. 115].

В рамках концепции Н. Элиаса цивилизационный процесс сопряжён с внутренним самоконтролем телесных проявлений в соответствии с социально санкционированными нормами [13, с. 106]. Исходя из этого, тело предстаёт как поле, насыщенное значениями, властью и символикой, одновременно являясь и объектом внешнего воздействия, и субъектом социального действия.

Справедливо утверждение Л.М. Демченко и Н.В. Гончаровой о том, что телесность выполняет фундаментальную эпистемологическую функцию, будучи конкретным воплощением самого человеческого существования [6, с. 18].

Физическая культура трактуется как совокупность видов двигательной деятельности, нацеленных на развитие физических параметров, укрепление здоровья и эстетическое формирование телесного образа. В структуре современного общества физическая культура выполняет несколько ключевых функций:

• Функция дисциплинирования. Физические тренировки структурируют повседневную жизнь, нормируют режим питания, сна и поведения, что согласуется с концепцией дисциплинарного контроля тела, предложенной М. Фуко [11];

• Функция идентификации. Телесные характеристики, включая спортивную форму, мышечную массу, гибкость, приобретают значение маркеров принадлежности к социальной группе, выражения гендерной и индивидуальной идентичности [4, с. 83];

• Функция символизации. В культурных практиках, связанных с фитнесом и бодибилдингом, телесность интерпретируется как отражение силы воли, самоконтроля, усилий, вложенных в самосовершенствование [9, с. 215].

В массовом социокультурном поле физическая культура играет роль механизма стандартизации телесных образов, транслируя нормативы привлекательности и здоровья. Эта ориентация на соответствие идеалу порождает повседневные практики самоконтроля, порой доходящие до самоограничения или насилия над собой – чрезмерные нагрузки, расстройства питания и прочее. В русле неолиберальной идеологии, где индивидуальная ответственность за успех провозглашается фундаментальным принципом, тело становится не только репрезентацией здоровья, но и маркером способности к труду, саморегуляции, стремлению к эстетической выразительности. Это особенно ярко проявляется в визуально ориентированной среде медиа и социальных сетей, где телесный образ становится элементом социального капитала [6, с. 18]. Таким образом, физическая культура выполняет функцию не только телесного моделирования, но и нормативного регулирования приемлемых параметров телесности. Через неё осуществляется социокультурная социализация, в процессе которой индивиды усваивают символический язык телесных форм.

Физическая культура устанавливает не только визуальные ориентиры, но и функциональные параметры – силу, выносливость, гибкость, способность к телесному контролю. Как отмечал М. Мерло-Понти: «Человеческое бытие невозможно без телесности. Тело – это неотъемлемая часть нашего существования, источник жизненной энергии, подкрепляющий разум, чувства и эмоции» [14, с. 120].

Со временем, в зависимости от исторической ситуации, акценты меняются: от образа телесной выносливости солдата – к представлению о телесном удовольствии и фитнесе как досуговой активности, или к телу как продуктивному ресурсу. Посредством нормативов, показателей и метрик (таких как профессиональные разряды, стандарты ВФСК ГТО, уровни пульса, индекс жировой массы и др.) тело становится объектом количественной фиксации, что способствует формированию образа тела как проекта, требующего постоянного совершенствования.

Физическая культура входит в структуру культурной индустрии, где стандарты телесной привлекательности тиражируются и закрепляются через медиаплатформы – рекламу, шоу-бизнес, трансляции спортивных мероприятий, соцсети. Формируются устойчивые образы подтянутого, молодого, сексуально привлекательного тела, которые проникают в массовое сознание.

Данный процесс обладает рядом специфических характеристик:

1) выраженная гендерная дифференциация: мужское тело ассоциируется с силой и властью, женское – с эстетикой сексуальной привлекательности;

2) рыночное обращение тела – оно становится символически осмысленным объектом, который необходимо постоянно улучшать, экспонировать и конвертировать в социальные выгоды;

3) установка на перфекционизм, сопровождающаяся рисками – от фрустрации до нарушений пищевого поведения и депрессивных состояний [7, с. 48].

Таким образом, транслируемые физической культурой нормы красоты становятся инструментом общественного давления.

В рамках социальной стратификации физическая культура функционирует как дифференцирующий механизм. Э. Кассирер охарактеризовал человека как «существо символизирующее» (animal symbolicum) [8, с. 39].

Перенеся эту мысль в плоскость телесных практик, можно утверждать, что определённый телесный облик – подтянутый, ухоженный, тренированный – становится визуальным выражением принадлежности к «успешному» слою общества.

Соответственно, тело, не вписывающееся в такие стандарты – ассоциируется с «неуспешностью». Возникает феномен телесного капитала, описанный П. Бурдье, согласно которому телесность выступает ресурсом, способным конвертироваться в социальное и экономическое превосходство.

Контроль над телесным обликом в современном социокультурном поле осуществляется через различные регулятивные практики: стандарты внешнего вида (например, спортивный дресс-код), контроль параметров тела (многочисленные цифровые инструменты, диеты), а также посредством языковых средств — понятий, описывающих телесные состояния и практики («здоровый образ жизни», «спортивная форма», «телесная запущенность» и пр.).

Особое значение приобретает рассмотрение феномена телесных модификаций, понимаемых как сознательное вмешательство в физическую оболочку человека, не продиктованное медицинскими показаниями, но имеющее целью артикуляцию индивидуальной самости, соответствие устоявшимся культурным моделям или демонстрацию личностного мировосприятия. Следует обратить внимание на то, что само по себе данное явление значительно шире простой телесной активности, хотя между ними и наблюдаются определённые пересечения. К числу практик, направленных на телесные изменения, можно отнести нанесение татуировок и выполнение пирсинга, оперативное вмешательство эстетического характера, специфические модификационные процедуры (включая скарификацию, установку инородных тел под кожу, расщепление языка и др.), а также разнообразные косметологические вмешательства (инъекции, наращивание различных частей тела – ресниц, ногтей, волос, изменение тона кожи и пр.).

С точки зрения социологического осмысления тела, подобные изменения представляют собой не только визуальные преобразования, но и социально значимые действия, посредством которых формируются, закрепляются и транслируются культурно обусловленные нормы, иерархии ценностей и символические различия. Через модификацию тела человек может выразить принадлежность к определённой социальной группе или культурной идентичности, выполняя при этом несколько существенных функций:

1. коммуникативную – тело становится выразительным носителем информации о своей принадлежности к определённому гендеру, этносу, субкультуре, а также системе ценностей;
2. ритуально-социальную – в ряде культурных традиций телесные вмешательства выступают неотъемлемой частью обрядов посвящения, символизируют переход в новое социальное состояние (как, например, татуировки у представителей флота, этнических сообществ, заключённых, военнослужащих и иных групп);
3. оппозиционную – телесные модификации становятся инструментом сопротивления доминирующим нормам, особенно для групп, находящихся в позиции культурной маргинальности (примеры тому – представители панк-движения, киберпанков, квир-сообществ и т.д.).

Одновременно необходимо учитывать, что изменённое тело может становиться объектом общественного порицания или социальной стигматизации. Наличие телесных модификаций, особенно в видимых зонах, нередко приводит к снижению социального капитала, осложнению профессиональной самореализации, формированию негативных моральных оценок со стороны окружающих. Так, татуировки на лице зачастую интерпретируются как маркер отклоняющегося поведения; у мужчин хирургическая коррекция внешности способна восприниматься как утрата традиционных мужских черт; процедуры по осветлению кожи в странах Глобального Юга могут трактоваться как стремление к навязываемым стандартам европоцентричной красоты.

В трудах М.А. Богдановой, исследующих влияние физической культуры на формирование образа тела, подчёркивается: «Техники активности и движения: положение тела, дыхание и ритм во время ходьбы, размахивание руками, разворот ступней, ширина шага, способы сидения и техника сна – специфичны для различных культур, оптимальны для среды обитания того или иного народа, его темперамента, строя его души, особенностей мышления. По телу судят о важных качествах человека, что оказывает влияние на формы социального и личностного взаимодействия, в которые оказывается вовлеченным человек» [3, с. 189].

На сегодняшний день, в условиях глобализирующегося социума, приоритет молодого, стройного и ухоженного тела стал универсальной транснациональной нормой, в то время как вариативные формы телесных модификаций, выходящие за рамки физической активности, сохраняют локальную специфику. Современ-

ность демонстрирует амбивалентное явление: с одной стороны, наблюдается стремительный рост индустрии, ориентированной на изменение тела, особенно ярко выраженный в таких странах, как Иран, Южная Корея, Таиланд и Бразилия; с другой – устойчивыми остаются практики самопринятия, развивающиеся в русле бодипозитивных подходов и психологических практик.

Особенно интенсивно развиваются пластическая хирургия и косметологические услуги, при этом хирургические вмешательства всё чаще рассматриваются не как исключение, а как часть повседневного ухода, особенно в рамках феминных стратегий, воспроизводимых в логике патриархальной эстетики [10, с. 302]. Татуировка утрачивает статус маргинального кода и постепенно входит в мейнстрим, однако сохраняет двойственную символику, обусловленную визуальным стилем, локализацией на теле и социокультурной средой. Широко распространённые косметические процедуры (ботокс, филлеры, эпиляция, отбеливание кожи) становятся рутинной практикой, что можно трактовать как проявление телесного перфекционизма и нормативного контроля. Тело всё более воспринимается как объект экономического оборота: его изображение становится товаром в социальных медиа, в сфере моды и визуальной коммуникации. Возникает явление товарной телесности, сопряжённое с новыми формами внешнего давления.

Современная телесность превращается в арену непрекращающейся борьбы за признание, норму и правомерность. Следуя позиции М. Фуко [11], можно констатировать широкое распространение биовластных механизмов, в рамках которых человек одновременно выступает как носитель дисциплины и объект внешнего воздействия. Инициатива по телесным преобразованиям формально принадлежит индивиду, но обусловлена влиянием нормативных ожиданий, рыночных императивов и образов, транслируемых медиапространством. Тело подвергается постоянному саморегулированию и переоформлению, что стало возможным в том числе благодаря цифровым инструментам – мобильным приложениям, фильтрам и сетевым трендам.

Существенным оказывается и фактор социальной дифференциации, поскольку доступ к телесным модификациям определяется материальными, культурными и географическими условиями. Безопасные, дорогостоящие процедуры остаются прерогативой обеспеченных групп, в то время как массовая аудитория прибегает к рисковым, малоэффективным и не всегда признанным вмешательствам. Одни и те же модификационные практики в разных странах могут восприниматься противоположным образом – как общественно приемлемые или как девиантные. В этой связи физическая культура приобретает значение наиболее универсального и сбалансированного инструмента телесного конструирования. Стремление к гармоничному и эстетически привлекательному телу реализуется в физических тренировках, доступных широким социальным группам, вне зависимости от финансовых ресурсов – поскольку возможно тренироваться даже без профессионального оборудования, используя лишь вес собственного тела.

В рамках проведённого авторами социологического опроса (анкетирование), посвящённого теме «Физическая культура как способ модификации телесности», было собрано мнение 150 респондентов в возрасте от 18 до 45 лет. Из них 60% составили женщины и 40% – мужчины. Полученные результаты распределились следующим образом:

По показателю систематичности занятий: 65% участников заявили о регулярной физической активности, 25% – занимаются эпизодически, 10% – не занимаются вовсе.

По мотивации к занятиям: стремление улучшить восприятие собственного тела отметили 45% опрошенных, улучшение общего физического состояния и укрепление здоровья – 35%, интерес к социальному взаимодействию – 10%, иные причины – 10%.

Что касается изменений после начала тренировок: рост мышечной массы указали 55% респондентов, снижение массы тела – 40%, повышение гибкости – 50%. При этом по самооценке восприятия своего тела позитивные сдвиги отметили 70%, негативные – 5%, нейтральную позицию заняли 25%.

По времени, затрачиваемому на занятия: менее двух часов в неделю тратят 20%, от двух до четырёх часов – 50%, более четырёх часов – 30%. Важность улучшения телесного восприятия оказалась одинаково актуальной для обоих полов, однако мужчины чаще заявляли о высокой степени удовлетворённости достигнутыми изменениями (68%).

Выводы

Таким образом, эмпирические данные позволяют сделать вывод о высокой степени мотивации и заметных телесных преобразованиях у большинства опрошенных, что подтверждает эффективность физической культуры как действенного средства целенаправленного изменения телесности.

Обобщая изложенное, можно утверждать, что физическая культура представляет собой не только систему физических упражнений, но и выступает в качестве социального института, выполняющего нормотворческую, дисциплинарную и символическую функции в отношении телесного поведения. Именно через механизмы физической культуры осуществляется приобщение индивидов к нормам телесного существования,

формируется представление о допустимых формах телесности, реализуется идентификация и позиционирование в социуме. Тело в данном процессе предстает как площадка для реализации как внешнего контроля, так и личной воли к изменению. Исследование физической культуры в рамках социологии тела открывает доступ к более глубокому пониманию связей между властью, культурой и идентичностью в их телесных выражениях. Модификация тела – не просто эстетическое явление, а значимое социальное действие, вписанное в системы норм, власти и экономических отношений. В условиях современности тело становится не только объектом давления, но и каналом для выражения индивидуальности. Анализ телесных практик позволяет выявить механизмы биополитического воздействия, стандартизации и в то же время – стремление к уникализации в постмодернистской культурной парадигме. В этом контексте физическая культура сохраняет значение наиболее открытого и гармонизирующего способа телесной модификации, одновременно направленного как на достижение желаемой внешности, так и на оздоровление организма.

Список источников

1. Бельский В.Ю., Титов П.Б. Философия спорта и концепт телесности. Антропологический аспект // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 11. С. 248 – 252.

2. Богданова М.А. Роль физической культуры в формировании человеческой телесности // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7, Философия. 2010. № 2 (12). С. 187 – 191.

3. Бурдье П. Практический смысл: пер. А.Т. Бикбов, К.Д. Вознесенская, С.Н. Зенкина, Н.А. Шматко; отв. ред. Н.А. Шматко. Санкт-Петербург : Алетейя, 2001. 562 с.

4. Ваньке А.В. Семантика маскулинной телесности в пространстве социальных различий: дис. … канд. социол. наук. Москва, 2013. 227 с.

5. Делез Ж. Френсис Бэкон: Логика ощущения. Санкт-Петербург: machina, 2011. 176 с.

6. Демченко Л.М., Гончаров Н.В. Феноменология восприятия и понятие телесности как альтернативный способ раскрытия специфики субъективности в философии М. Мерло-Понти // Вестник Оренбургского государственного университета. 2012. № 7 (143). С. 13 – 23.

7. Жане П. Психологическая эволюция личности. Москва: Академический проект, 2010. 399 с.

8. Кассирер Э. Философия символических форм. Том 3. Феноменология познания. 2-е изд. Москва; Санкт-Петербург: Центр гуманитарных инициатив, 2015. 400 с.

9. Никитин Н.Н. Онтология телесности: Смыслы, парадоксы, абсурд. Москва: Когито-Центр, 2006. 320 с.

10. Психология телесности. Между душой и телом / под ред. В.П. Зинченко, Т.С. Леви. Москва: АСТ, 2005. 731 с.

11. Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. Москва: Ad Marginem, 1999. 480 с.

12. Шматко Н.А. «Габитус» в структуре социологической теории // Журнал социологии и социальной антропологии. 1998. Т. 1. № 2. С. 60 – 70.

13. Элиас Н. О процессе цивилизации. Социогенетические и психогенетические исследования. Т. 1. Изменения в поведении высшего слоя мирян в странах Запада. Москва; Санкт-Петербург: Университетская книга, 2001. 332 с.

14. Merleau-Ponty M. Le visible et l'invisible. Paris: Gallimard, 1964. 248 p.

15. Merleau-Ponty M. Phenomenology of Perception. London: Routledge, 1968. 492 p.

References

1. Bel'skiy V.Yu., Titov P.B. Philosophy of Sport and the Concept of Corporeality. Anthropological Aspect. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2014. No. 11. P. 248 – 252.

2. Bogdanova M.A. The Role of Physical Culture in the Formation of Human Corporeality. Bulletin of Volgograd State University. Series 7, Philosophy. 2010. No. 2 (12). P. 187 – 191.

3. Bourdieu P. Practical Meaning: trans. A.T. Bikbov, K.D. Voznesenskaya, S.N. Zenkina, N.A. Shmatko; ed. N.A. Shmatko. St. Petersburg: Aleteya, 2001. 562 p.

4. Van'ke A.V. Semantics of Masculine Corporeality in the Space of Social Differences: Diss. … Cand. Sociological Sciences. Moscow, 2013. 227 p.

5. Deleuze J. Francis Bacon: The Logic of Sensation. St. Petersburg: machina, 2011. 176 p.

6. Demchenko L.M., Goncharov N.V. Phenomenology of Perception and the Concept of Corporeality as an Alternative Way of Revealing the Specificity of Subjectivity in the Philosophy of M. Merleau-Ponty. Bulletin of Orenburg State University. 2012. No. 7 (143). P. 13 – 23.

7. Janet P. Psychological Evolution of the Personality. Moscow: Academichesky Proekt, 2010. 399 p.

8. Cassirer E. Philosophy of Symbolic Forms. Volume 3. Phenomenology of Cognition. 2nd ed. Moscow; St. Petersburg: Center for Humanitarian Initiatives, 2015. 400 p.
9. Nikitin N.N. Ontology of Corporeality: Meanings, Paradoxes, and the Absurd. Moscow: Cogito-Center, 2006. 320 p.
10. Psychology of Corporeality. Between Soul and Body. edited by V. P. Zinchenko and T. S. Levy. Moscow: AST, 2005. 731 p.
11. Foucault M. Discipline and Punish: The Birth of the Prison. Moscow: Ad Marginem, 1999. 480 p.
12. Shmatko N.A. “Habitus” in the Structure of Sociological Theory. Journal of Sociology and Social Anthropology. 1998. Vol. 1. No. 2. P. 60 – 70.
13. Elias N. On the Civilizing Process. Sociogenetic and Psychogenetic Studies. Vol. 1. Changes in the Behavior of the Upper Class of Laity in Western Countries. Moscow; St. Petersburg: University Book, 2001. 332 p.
14. Merleau-Ponty M. Le visible et l'invisible. Paris: Gallimard, 1964. 248 p.
15. Merleau-Ponty M. Phenomenology of Perception. London: Routledge, 1968. 492 p.

Информация об авторах

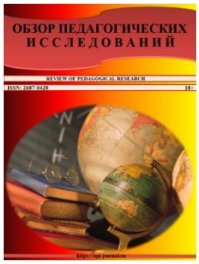
Доценко Ю.А., доцент, Донецкий государственный университет

Клименко А.Б., кандидат философских наук, доцент, Донецкий государственный университет

Пугачева И.И., Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского

© Доценко Ю.А., Клименко А.Б., Пугачева И.И., 2026

Научно-исследовательский журнал **«Обзор педагогических исследований»**
https://opi-journal.ru
2026, Том 8, № 3 / 2026, Vol. 8, Iss. 3 https://opi-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)
УДК 378.172:796



Использование педагогических возможностей игровых видов спорта для формирования ценностного отношения к своему здоровью студентов высших учебных заведений

[1, 2] Болотников А.А., [2] Короткова А.Л., [3] Амирова С.Ф., [3] Хайруллин Р.Р.,
[1] Казанский государственный архитектурно-строительный университет,
[2] Университет управления «ТИСБИ»,
[3] Казанский национальный исследовательский технологический университет

Аннотация: в статье актуализируется проблема поиска педагогических технологий, способствующих реализации задачи здоровьесбережения в системе высшего образования. Раскрывается понятие педагогического потенциала игровых видов спорта в аспекте формирования ценностного отношения к своему здоровью и сохранения здоровья студентов вузов, расширенное видение которого выходит за рамки традиционных медицинских валеологических представлений. Определено и раскрыто содержание оздоравливающего, образовательного, личностно-развивающего, социализирующего векторов реализации педагогического потенциала игровых видов спорта в аспекте формирования ценностного отношения к своему здоровью и сохранения здоровья студентов вузов. Их апробация в ходе экспериментальной работы на базе нескольких вузов позволила убедиться в положительном влиянии спортивных игр на формирование ценностного отношения студенческой молодежи к своему здоровью.

Ключевые слова: педагогический потенциал игровых видов спорта, игровые виды спорта, ценностное отношение к здоровью, здоровьесбережение, студенты вузов

***Для цитирования**: Болотников А.А., Короткова А.Л., Амирова С.Ф., Хайруллин Р.Р. Использование педагогических возможностей игровых видов спорта для формирования ценностного отношения к своему здоровью студентов высших учебных заведений // Обзор педагогических исследований. 2026. Том 8. № 3. С. 131 – 137.*

Поступила в редакцию: 14 ноября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 11 января 2026 г.; Принята к публикации: 4 марта 2026 г.

Using the pedagogical potential of team sports to develop a value-based attitude towards one's health in students of higher educational institutions

[1, 2] Bolotnikov A.A., [2] Korotkova A.L., [3] Amirova S.F., [3] Khairullin R.R.,
[1] Kazan State University of Architecture and Engineering,
[2] University of Management "TISBI",
[3] Kazan National Research Technological University

Abstract: the article addresses the problem of finding pedagogical technologies that contribute to health preservation within the higher education system. It explores the concept of the pedagogical potential of team sports regarding the formation of a value-based attitude towards health and the health preservation of university students, offering a broadened vision that extends beyond traditional medical and valeological perspectives. The content of

health-improving, educational, personality-developing, and socializing vectors for realizing the pedagogical potential of team sports is defined and detailed in the context of forming a value-based attitude towards health. Their validation during experimental work across several universities confirmed the positive impact of team sports on shaping a value-based attitude among student youth towards their health.

Keywords: edagogical potential of team sports, team sports, value-based attitude towards health, health preservation, university students

For citation: *Bolotnikov A.A., Korotkova A.L., Amirova S.F., Khairullin R.R. Using the pedagogical potential of team sports to develop a value-based attitude towards one's health in students of higher educational institutions. Review of Pedagogical Research. 2026. 8 (3). P. 131 – 137.*

The article was submitted: November 14, 2025; Approved after reviewing: January 11, 2026; Accepted for publication: March 4, 2026.

Введение

Проблема поддержки и сохранения здоровья студентов вузов все еще остается одной из самых значимых в образовательном процессе высшей школы, обусловливая поиск новых и совершенствование уже имеющихся ее решений в рамках курса физической культуры, составляющем основу здоровьесбережения студенческой молодежи. Как показывают результаты многих современных исследований, ситуация в области укрепления здоровья студентов вузов остается довольно тревожной, что обусловлено рядом как объективных, так и субъективных причин, среди которых ключевыми являются низкий уровень физической активности, адаптационный стресс, информационная перегрузка [5]. Более того, уже на этапе поступления в вуз, от 15% до 25% абитуриентов уже имеют различные отклонения здоровья, требующие специфической организации системы высшего образования.

Преодоление этих проблем средствами физической подготовки во многом позволяет снизить риски заболеваемости, а также положительно сказывается на учебной деятельности студентов вузов, развивая их физические показатели, дисциплину, стрессоустойчивость. Реализация оздоровительных, двигательных, релаксационных и других видов здоровьесберегающих технологий на занятиях по физической культуре в вузе позволяет целенаправленно и последовательно осуществлять профилактику основных психосоматических заболеваний студентов, предотвращать их переход в хронические формы.

В тоже время следует признать, что педагогический потенциал многих традиционных и основных форм и методов физической культуры не является в полной мере изученным в аспекте поддержки и сохранения здоровья студентов вузов. Предварительный анализ научной литературы показывает, что различные виды подготовительных, общеразвивающих, расслабляющих упражнений, используемых педагогами вузов на занятиях по физической культуре, принято априори считать здоровьесберегающими и не требующими акцентирования внимание на преимуществах в данной области [8].

Аналогичные мнения можно встретить в различных источниках и в отношении интересующей нас проблемы педагогического потенциала игровых видов спорта, изучение которой в контексте решения задачи здоровьесбережения студентов вузов практически не осуществляется [3]. В связи с этим цель данного исследования состоит в раскрытии педагогических возможностей игровых видов спорта в аспекте поддержки и сохранения здоровья студентов вузов.

Материалы и методы исследований

Теоретико-методологической основой исследования послужили системный (А.А. Жуйков, И.А. Растворцева), деятельностный (Ю.Г. Коджаспиров, Н.К. Смирнов), культурологический (О.В. Лисина, В.О. Морозов) и экспертно-функциональный (Л.Ф. Тихомирова) подходы, развиваемые в контексте общепедагогических идей здоровьесбережения. Важнейшими материалами для проведения данного исследования послужили научно-теоретические разработки в области создания здоровьесберегающих технологий, применяемых в ходе физической подготовки студентов вузов. В связи с этим в исследовании, прежде всего, применялась группа теоретических методов анализа, сравнения, аналогии, обобщения. Затем, на этапе апробации полученных выводов, применялась группа практических методов исследования, основными среди которых явились педагогическая диагностика и эксперимент. В исследовании принимали участие студенты Казанского государственного архитектурно-строительного университета (КГАСУ) и «Университета управления «ТИСБИ», обучающиеся по различным направлениям подготовки бакалавриата. Экспериментальную группу исследования составили 3 учебные группы студентов (69 чел.) первого и третьего годов обучения. Контрольная группа включала в себя 3 учебных группы студентов (74 чел.), сходных по половозрастным и академическим характеристикам с участниками экспериментальной группы, принимавши-

ми участие в реализации педагогического потенциала игровых видов спорта в аспекте поддержки и сохранения здоровья. Формирующий этап эксперимента продолжительностью в один семестр предполагал более широкое применение игровых видов спорта на учебных занятиях по физической культуре, а также организацию внеаудиторной деятельности студентов в формате совместных спортивных соревнований и массовых мероприятий по наиболее популярным спортивным играм, которыми по результатам опроса явились футбол, волейбол, баскетбол. Проведенное на начальном и итоговом этапах эксперимента анкетирование студентов позволило проследить динамику отношения студентов к вопросам поддержки и сохранения здоровья, сравнить полученные данные с результатами контрольной группы.

Литературный обзор. Выполненный анализ научной литературы по проблеме исследования позволяет убедиться в том, что вопросы изучения педагогического потенциала игровых видов спорта в значительной степени уже были подвергнуты научному рассмотрению. Более того, еще в начале 70-х годов прошлого века обособилась отдельная отрасль научного педагогического знания – педагогика физической культуры и спорта, предметом исследования которой, помимо прочего, являются спортивные игры и их влияние на жизнедеятельность человека [7]. В научных трудах, учебниках, методических пособиях и разработках Л.В. Булыкиной, Н.Е. Веткова, В.П. Губы, И.В. Орлана, И.Г. Максименко, И.В. Хильчевской и многих других исследователей, раскрыты различные теории спортивных игр, методики их эффективной подготовки и проведения, приводится описание технических составляющих, способов контроля тренировочной деятельности. Отдельного внимания заслуживают работы Л.А. Боярской, И.А. Григорьева, И.Н. Калининой, Ю.М. Макарова, А.В. Родиной, Н.Ю. Эртман, посвященные осмыслению роли спортивных игр в укреплении здоровья человека [1]. Как одно из важных средств снижения заболеваемости, спортивные игры изучены в трудах С.Н. Белявцевой, Л.А. Рыжкиной, В.И. Стоярова, Л.В. Чекулавой и др.

В тоже время внимание авторов преимущественно сконцентрировано на медицинских вопросах здоровьесбережения, не дает возможность получить полное представление о педагогическом потенциале игровых видов спорта в данном аспекте.

Безусловно, выступая способом повышения двигательной активности человека, занятия игровыми видами спорта оказывают положительное влияние на все основные системы организма, становятся важным средством предотвращения заболеваний опорно-двигательного аппарата [4]. Однако вопросы укрепления здоровья выходят за пределы предмета исследования педагогики и лежат в поле исследований других гуманитарных наук, главным образом медицинских, изучающих причины, а также способы профилактики и преодоления различных патологий.

Педагогический потенциал спортивных игр в области здоровьесбережения далеко не исчерпывается сугубо нозологическими составляющими и включает в себя собственно учебно-воспитательные возможности формирования ценностного отношения к своему здоровью, образовательные ресурсы приобщения человека к здоровому образу жизни.

Как справедливо отмечают Ц. Чжан и Э. Гу, помимо своей укрепляющей и профилактической функции, занятия игровыми видами спорта обладают учебными, воспитательными, социализирующими, рекреационными и многими другими возможностями [11].

Их реализация в ходе спортивно-игровой деятельности студентов вузов не только непосредственно воздействует на физическую форму и улучшает функциональное состояние организма, но и воздействует на личность в целом, развивает ее валеологическую культуру, обеспечивает включение в систему адекватных здоровьесберегающей проблематике социальных связей.

Оказывая по больше мере опосредованное влияние на здоровье студентов вузов, педагогический потенциал игровых видов спорта, по сути, является образовательным фондом, хранилищем накопленных человечеством знаний, ценностей, способов здоровьесбережения. Обращение к этим ресурсам не приносит моментальный эффект укрепления здоровья, имеет постепенный, накопительный характер, сопряженный с освоением отдельных аспектов здоровьесбережения, выстраивающихся затем в единую систему представлений человека о здоровом образе жизни.

Результаты и обсуждения

Такое широкое понимание содержания педагогического потенциала игровых видов спорта позволяет обозначить его основные возможности: оздоравливающая, образовательная, личностно-развивающая, социализирующая.

Оздоравливающие возможности игровых видов спорта наиболее широко реализуются в образовательной практике высшей школы путем организации учебно-тренировочного процесса, непосредственно направленного на улучшение физической формы студентов. Едва ли не каждое занятие по физической культуре в вузе включает в себя проведение командных спортивных игр, обеспечивающих высокую двигательную ак-

тивность студентов, укрепляющих сердечно-сосудистую систему, снижающих риск гиподинамии, возникновения избыточного веса, утомляемости, стрессов. Тем самым в ходе образовательного процесса создаются педагогические условия, обладающие организационными ресурсами для психофизиологического оздоровления студентов вузов [9]. Регулярное обновление спортивного инвентаря по многим видам спортивных игр, а также организация педагогами кафедры физического воспитания и спорта секционной работы по более чем 30 видам спорта, делает их доступными и привлекательными для студенческой молодежи.

Мы пришли к выводу, что с педагогической точки зрения важно рассматривать оздоравливающий потенциал не столько самих спортивных игр, сколько специального, целенаправленного процесса организации спортивно-игровой деятельности студентов вузов. Именно от того, насколько эффективно организован данный процесс в вузе и разрешены его противоречия, во многом определяется оздоравливающее воздействие игровых видов спорта, занятия которыми становятся подготовленными, оснащенными, доступными и привычными для студентов.

Сходные рассуждения можно привести и в отношении образовательных возможностей педагогического потенциала игровых видов спорта в аспекте поддержки и сохранения здоровья студентов вузов. Следует понимать, что освоение студентами правил проведения спортивных игр довольно слабо влияет на процесс здоровьесбережения студентов вузов, поэтому ключевая задача педагога состоит в детальном освещении вопросов подготовки к играм, точной отработки основных движений и приемов игры [6].

Говоря о личностно-развивающих возможностях педагогического потенциала игровых видов спорта в аспекте поддержки и сохранения здоровья студентов вузов, особо следует остановиться на мотивационной и аксиологической составляющей спортивных игр. Дело в том, что участие в любой спортивной игре оказывает воздействие не только на физическую форму, но и на психику студентов вузов, укрепляет группу смежных ценностей здорового образа жизни, развивает соответствующую им потребностно-мотивационную сферу личности [2]. Поскольку проблематика любительского спорта и здоровья человека находится в прямой зависимости, любые занятия спортивными играми неизбежно актуализируют и вопросы здоровьесбережения, перестраивают ценностную иерархию.

Наш опыт показывает, что за редким исключением, все серьезно занимающиеся игровыми видами спорта студенты не имеют вредных привычек, стремятся иметь разнообразный и сбалансированный рацион питания, следят за режимом дня. У них лучше развита учебная дисциплина, волевые качества в равной мере значимые как для спортивных игр, так и для преодоления нездоровых и вредоносных потребностей.

Важно подчеркнуть, что свойственные игровым видам спорта ценности здорового образа жизни активно продвигаются и мировой спортивной индустрией, формирующей общественные стереотипы здоровых и успешных спортсменов. Так имена Д. Бекхема, М. Джордана, Р. Надаля, А. Овечкина и др., сегодня надежно ассоциируются с понятиями здорового образа жизни, личной и финансовой состоятельности. Поэтому являясь для студентов вузов реальными и живыми примерами положительного влияния спортивно-игровой деятельности на здоровье человека, многие выдающиеся спортсмены одновременно являются проводниками принципов здорового образа жизни [10].

Представляется, что усиление пропаганды идей здоровьесбережения в образовательном пространстве вузов позволит приобщить более значимую часть студенческой молодежи к ценностям здорового образа жизни, что также является одной из задач государственной программы Российской Федерации «Развитие физической культуры и спорта».

Наконец, раскрывая социализирующие возможности педагогического потенциала игровых видов спорта в аспекте поддержки и сохранения здоровья студентов вузов, важно обозначить неоспоримые коммуникативные преимущества спортивных игр, большая часть которых являются командными. Участие в этих играх всегда предполагает расширение социальных связей студентов вузов, их погружение в спортивную среду, приобщение к спортивному сообществу, заинтересованному в поддержке и сохранении своего здоровья. Довольно часто между участниками студенческих любительских спортивных команд выстраиваются товарищеские и дружеские отношения и вопросы спортивно-игровой деятельности, а вместе с тем и здоровьесбережения обсуждаются ими уже и в период досуга.

Наиболее ярко социализирующие возможности педагогического потенциала игровых видов спорта прослеживаются в деятельности спортивных студенческих клубов, участники которых сегодня имеют все возможности для постоянного и оперативного общения и обмена посредством социальных сетей и мессенджеров информацией, часть которой посвящена поддержке и сохранению здоровья студентов вузов. Так, при помощи современных информационно-коммуникационных средств создается виртуальное здоровьесберегающее студенческое сообщество вуза, объединяющее и привлекающее студентов, заинтересованных в следовании нормам здорового образа жизни.

Итоги проведенного эксперимента убедительно показывают важность реализации педагогического потенциала игровых видов спорта в аспекте поддержки и сохранения здоровья студентов вузов. Во-первых, на 15% в экспериментальных группах снизилось количество пропусков студентами занятий по физической культуре по причинам заболеваемости, что свидетельствует о более внимательном отношении к своему здоровью участников эксперимента. Во-вторых, по итогам сдачи зачетных нормативов, выявлена более выраженная по сравнению с контрольными группами положительная динамика основных физических показателей студентов. В среднем, превышение набранных средне групповых баллов в экспериментальных группах варьируется в диапазоне 10-20% от максимального значения в 20 единиц, тогда как в контрольных группах отмечается неустойчивая динамика изучаемых показателей. Кроме того, по результатам первичного и контрольного анкетирования студентов отмечается более высокий ранг здоровья в предложенной для опроса структуре ценностей. Если в начале экспериментальной работы только 35% студентов отметили здоровье как наивысшую ценность, то по его окончании, таким образом высказались уже около 60% студентов экспериментальной группы. За время эксперимента 18 студентов КГАСУ и ТИСБИ (26% экспериментальной группы) стали постоянными участниками различных спортивных команд вуза, в то время как в контрольной группе лишь 2 студента (1,5%) проявили желание участвовать в спортивно-игровой деятельности. Путем организации и проведения серии межвузовских спортивных соревнований между студентами КГАСУ и ТИСБИ расширились носящие оздоровительное значение социальные связи участников экспериментальной группы, стало возможным совместное проведение спортивных тренировок и игр. В целом, результаты эксперимента подтвердили гипотезу исследования о положительном влиянии спортивно-игровой деятельности на развитие у студентов вузов адекватного представления о здоровом образе жизни и более выраженного проявления ими различных форм здоровьесберегающего проведения.

Выводы

Осуществленное в данной работе специальное изучение проблемы реализации педагогического потенциала игровых видов спорта в аспекте поддержки и сохранения здоровья студентов вузов позволяет сделать ряд следующих выводов:

- игровые виды спорта обладают разнообразными и широкими возможностями для решения педагогических задач по здоровьесбережению студентов вузов, сужение которых до сугубо медицинских вопросов является неоправданным, лежащим в поле исследований других гуманитарных наук. Регулярная организация в вузе априори обладающих повышенной аттрактивностью спортивных игр оказывает комплексное положительное влияние на формирование здоровьесберегающей культуры студентов в целом, где ключевое значение играют не столько вопросы физиологические вопросы, сколько интеллектуальные, эмоционально-волевые аспекты отношения студенческой молодежи к своему здоровью;

- обобщённые возможности реализации педагогического потенциала игровых видов спорта в аспекте поддержки и сохранения здоровья студентов вузов можно обозначить в следующих направлениях: оздоравливающем, образовательном, личностно-развивающем, социализирующем. Целью применения этих возможностей в образовательном процессе вуза является создание в вузе свойственной спортивно-игровой деятельности здоровьесберегающей среды, погружение в которую предполагает освоение определенного объема знаний, развитие мотивации и формирование практических навыков по поддержки и сохранения здоровья студентов вузов;

- результаты проведенной экспериментальной работы доказывают эффективность реализация педагогического потенциала игровых видов спорта в аспекте поддержки и сохранения здоровья студентов, масштабирование которой на межвузовской основе позволило апробировать различные варианты организации студенческих спортивных игр. Перспективными направлениями дальнейшего исследования изучаемой проблемы являются поиск новых способов интеграции спортивно-игровой и здоровьесберегающей деятельности студентов вузов, а также разработка современных информационно-коммуникативных образовательных технологий, обеспечивающих поддержку и сохранение здоровья студентов вузов.

Список источников

1. Айвазова Э.М. Роль спортивных и подвижных игр в развитии физических качеств и в укреплении здоровья студента // Вестник науки. 2022. Т. 5. № 5 (50). С. 362 – 366.

2. Блажко А.В., Полотнянко К.Е., Терентьев М.С. Оздоровление молодежи с помощью игровых видов спорта (на примере баскетбола) // Философские, социологические и психолого-педагогические проблемы современного образования. 2021. № 3. С. 208 – 210.

3. Войнова Е.В., Корнеев П.А., Рубцов О.И., Шилакин Б.В. Укрепление здоровья и обеспечение жизнеспособности студента на занятиях физической культурой в вузе // Культура физическая и здоровье. 2024. № 4 (92). С. 474 – 479.

4. Петухов И.Ф. Влияние самостоятельных занятий физической культурой для поддержания здоровья студентов ВОГУ в период обучения в вузе // Физическая культура студентов. 2022. № 71. С. 142 – 149.

5. Пожидаев С.Н. Социально-психологическое здоровье студентов вузов в процессе физического воспитания // Спортивный психолог. 2021. № 2 (59). С. 47 – 50.

6. Романов А.А., Нигай Р.М., Воронова А.И., Тарасова С.М. Гуманная модификация игровых видов спорта для здоровья и рекреации обучающихся // Среднее профессиональное образование. 2023. № 2 (330). С. 60 – 63.

7. Сбитнева О.А. Значимость физкультурно-спортивной деятельности на этапе высшего образования // Управление развитием образования. 2025. № 1 (33). С. 131 – 137.

8. Фазлеева С.А. Игровые виды спорта как средство оздоровительной направленности в учебной деятельности студентов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 5-1 (68). С. 273 – 275.

9. Федоров Д.А., Березина В.В., Намазов А.К.О. Значение игровых видов спорта в жизни студентов // Физическая культура студентов. 2022. № 71. С. 179 – 186.

10. Чайников П.Н. Состояние здоровья спортсменов игровых видов спорта по результатам углубленного медицинского обследования // Пермский медицинский журнал. 2016. Т. 33. № 5. С. 72 – 76.

11. Чжан Ц., Гу Э. Влияние спортивных игр на физическое и психическое здоровье студентов // International Journal of Professional Science. 2025. № 2-1. С. 114 – 119.

References

1. Aivazova E.M. The Role of Sports and Outdoor Games in Developing Physical Qualities and Strengthening Student Health. Science Bulletin. 2022. Vol. 5. No. 5 (50). P. 362 – 366.

2. Blazhko A.V., Polotnyanko K.E., Terentyev M.S. Improving the Health of Young People with the Help of Team Sports (using Basketball as an Example). Philosophical, Sociological, Psychological and Pedagogical Problems of Modern Education. 2021. No. 3. P. 208 – 210.

3. Voynova E.V., Korneev P.A., Rubtsov O.I., Shilakin B.V. Strengthening Student Health and Ensuring Student Viability in Physical Education Classes at a University. Physical Culture and Health. 2024. No. 4 (92). P. 474 – 479.

4. Petukhov I.F. The Impact of Independent Physical Education Classes on Maintaining the Health of Voronezh State University Students During Their Studies at the University. Physical Education of Students. 2022. No. 71. P. 142 – 149.

5. Pozhidaev S.N. Social and Psychological Health of University Students in the Process of Physical Education. Sports Psychologist. 2021. No. 2 (59). P. 47 – 50.

6. Romanov A.A., Nigai R.M., Voronova A.I., Tarasova S.M. Humane Modification of Team Sports for the Health and Recreation of Students. Secondary Vocational Education. 2023. No. 2 (330). P. 60 – 63.

7. Sbitneva O.A. The Importance of Physical Culture and Sports Activities at the Stage of Higher Education. Education Development Management. 2025. No. 1 (33). P. 131 – 137.

8. Fazleeva S.A. Team Sports as a Means of Health-Oriented Educational Activities of Students. International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2022. No. 5-1 (68). P. 273 – 275.

9. Fedorov D.A., Berezina V.V., Namazov A.K.O. The Importance of Team Sports in the Lives of Students. Physical Education of Students. 2022. No. 71. P. 179 – 186.

10. Chaynikov P.N. Health Status of Team Sports Athletes Based on the Results of an In-Depth Medical Examination. Perm Medical Journal. 2016. Vol. 33. No. 5. P. 72 – 76.

11. Zhang Q., Gu E. The Impact of Sports Games on the Physical and Mental Health of Students. International Journal of Professional Science. 2025. No. 2-1. P. 114 – 119.

Информация об авторах

Болотников А.А., кандидат педагогических наук, доцент, Казанский государственный архитектурно-строительный университет; Университет управления «ТИСБИ»

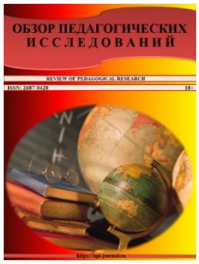
Короткова А.Л., кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой педагогики и психологии Университет управления «ТИСБИ»

Амирова С.Ф., ассистент кафедры физического воспитания и спорта, Казанский национальный исследовательский технологический университет

Хайруллин Р.Р., кандидат педагогических наук, доцент, Казанский национальный исследовательский технологический университет

© Болотников А.А., Короткова А.Л., Амирова С.Ф., Хайруллин Р.Р., 2026

Научно-исследовательский журнал **«Обзор педагогических исследований»**
https://opi-journal.ru
2026, Том 8, № 3 / 2026, Vol. 8, Iss. 3 https://opi-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка (педагогические науки)
УДК 796.3



Подготовка сборной вуза по баскетболу с учетом влияния психологических особенностей личности игроков

[1] Борисенок А.А., [1] Борисенок Н.А., [1] Никишина Е.В., [1] Перельман М.Б., [1] Сидоренко А.С.,
[1] Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Аннотация: в данной работе авторы проводят анализ индивидуальных психологических качеств студентов юношей, членов сборной ГУАП по баскетболу и оценивают степень их влияния на уровень специальной технической подготовленности в акспекте выступления в первенстве вузов Санкт-Петербурга в сезонах 2023-24 и 2024-25 годов.

Введение. Формирование коллектива сборной вуза в командных видах спорта является сложной задачей ввиду ежегодного ухода опытных игроков, вуз заканчиваюх, и приходящих им на замену первокурсников, которым бывает часто сложно влиться в состав команды и на несколько лет стать ее базисом. Целью работы авторов являлась оценка индивидуальных положительных и отрицательных личностных качеств баскетболистов юношей сборной ГУАП и их влияние на возможность молодым людям реализовать в условиях игры весь свой технический потенциал. Статья отмечает важность включения в учебно-тренировочный процесс членов сборной вуза по баскетболу курса специального психологического тренинга, направленного на коррекцию отрицательных индивидуальных качеств отдельных игроков и сплочение коллектива.

Материалы и методы исследования. Для решения задачи повышения психологической устойчивости и сплоченности баскетбольного коллектива и с целью улучшения психо-эмоционального состояния отдельных игроков и коррекции их индивидуальных личностных качеств авторами был разработан и внедрен в учебно-тренировочный процесс мужской сборной ГУАП по баскетболу курс психологического тренинга. С целью оценки эффективности данной методики авторами в течение 1 учебного года был проведен сравнительный педагогический эксперимент, оценивающий психологические качества игроков по основании анкетирования по FPI тесту и успешность атакующих действий в процессе игры.

Результаты исследования. После проведения занятий по психологической подготовке у игроков экспериментальной группы отмечено существенное снижение трех негативных качеств агрессивности, невротичности, раздражительности и вместе с тем наблюдалось повышение общительности и уравновешенности. По всем 3 специальным техническим тестам игроки, принимающие участие в психологическом тренинге на более качественном уровне смогли улучшить свои показатели в процентном отношении без статистически значимых различий между группами.

Обсуждение и выводы. По результатам проведенной работы можно сделать однозначный вывод о том, что в тренировочный процесс студенческих сборных команд по разным видам спорта, с целью повышения их спортивных результатов, кроме непосредственного развития основных физических качеств, повышения общего уровня физической подготовленности и улчшения техники движений, необходимо включать специальные задания направленные на улучшение психо-эмоциональной устойчивости.

Ключевые слова: студенты вуза, баскетбол, сборная команда, индивидуальные личностные качества, FPI тест

***Для цитирования**: Борисенок А.А., Борисенок Н.А., Никишина Е.В., Перельман М.Б., Сидоренко А.С. Подготовка сборной вуза по баскетболу с учетом влияния психологических особенностей личности игроков // Обзор педагогических исследований. 2026. Том 8. № 3. С. 138 – 144.*

Поступила в редакцию: 15 ноября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 12 января 2026 г.; Принята к публикации: 4 марта 2026 г.

Preparing a university basketball team taking into account the impact of players' psychological personality traits

[1] Borisenok A.A., [1] Borisenok N.A., [1] Nikishina E.V., [1] Perelman M.B., [1] Sidorenko A.S.,
[1] Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

Abstract: in this paper, the authors analyze the individual psychological traits of GUAP male student basketball players and assess their impact on their level of specialized technical preparedness for the 2023-24 and 2024-25 St. Petersburg University Championships.

Introduction. Forming a university team for team sports is a complex task due to the annual departure of experienced players, university graduates, and the incoming freshmen, who often struggle to integrate into the team and become its core for several years. The purpose of this article was to evaluate the individual personality traits of SUAI male basketball players and their impact on their level of specialized technical preparedness. The article notes the importance of incorporating a course of specialized psychological training into the educational and training process of the university basketball team, aimed at correcting the negative individual traits of individual players and strengthening the team.

Materials and methods of research. To increase psychological resilience and team cohesion within a basketball team, improve the psycho-emotional state of individual players, and enhance their individual personality traits, the authors developed and implemented a psychological training course into the training process of the SUAI men's basketball team. To evaluate the effectiveness of this methodology, the authors conducted a comparative pedagogical experiment over the course of one academic year, assessing players' psychological qualities using the FPI test and their offensive performance during games.

Research results. After psychological training sessions, players in the experimental group demonstrated a significant reduction in three negative traits: aggression, neuroticism, and irritability, while also showing an increase in sociability and balance. In all three specific technical tests, players who participated in the higher-quality psychological training were able to improve their performance percentages, with no statistically significant differences between the groups.

Discussion and conclusions. Based on the results of the conducted work, it is possible to draw an unambiguous conclusion that in the training process of student national teams in various sports, in order to improve their athletic performance, in addition to the direct development of basic physical qualities, increasing the general level of physical fitness and improving movement technique, it is necessary to include special tasks aimed at improving psycho-emotional stability.

Keywords: university students, basketball, national team, individual personality traits, FPI test

***For citation:** Borisenok A.A., Borisenok N.A., Nikishina E.V., Perelman M.B., Sidorenko A.S. Preparing a university basketball team taking into account the impact of players' psychological personality traits. Review of Pedagogical Research. 2026. 8 (3). P. 138 – 144.*

The article was submitted: November 15, 2025; Approved after reviewing: January 12, 2026; Accepted for publication: March 4, 2026.

Введение

Формирование коллектива сборной вуза в командных видах спорта является сложной задачей, т.к. наиболее опытные обученные студенты старших курсов заканчивают вуз и уходят, а приходящим им на замену первокурсникам, часто бывает сложно влиться в состав команды как вследствие особенностей своего технического мастерства, так и в следствие личностных качеств [8]. Очевидно, что тренер студенческого коллектива ежегодно сталкивается с перманентной текучестью кадров и должен думать не только о том,

как достигать поставленных результатов на игровой площадке, но и о том как создать из игроков сплоченный колектив единомышленников [3]. А на формирование коллектива во многом влияет психологическая совместимость участников, их готовность пожертвовать своими амбициями ради достижения общих поставленных целей. Очевидно, что для грамотного и эффективного планирования и проведения тренировочного процесса в баскетболе необходимы комплексные научные знания в разных областях знаний, из которых психология игроков занимает далеко не самое последнее место [10].

Студенты первокурсники, ежегодно пополняющие состав сборной команды, находятся в возрасте 17-18 лет. Этот возрастной диапазон юношей характеризуется ещё до конца сформировавшейся психологической устойчивостью и высокой эмоциональной лабильностью, когда на становление молодого спортсмена и повышение его технических умений и навыков и их проявление большое влияние оказывает текущее эмоциональное состояние и степень его психологической подготовленности [7].

В баскетболе проблема психологической устойчивости и самонастроя имеет особое значение, учитывая высокий темп и общую динамику игры, при которой даже секундная расслабленность и потеря концентрации одного игрока может привести к череде системных ошибок команды и ее поражению [9]. Особенно важными являются последние минуты и секунды игры, когда на фоне усталости особенно важно удерживать обостренное чувство внимания, быть собраным и психологически устойчивым, не поддаваться на возможные провокации соперников и не обращать внимание на внешние отвлекающие факторы [5].

Визуально тренер в процессе официальной игры всегда может определить игроков с устойчивой психикой и игроков неуверенных в себе и крайне возбудимых. Если у первых качество выполнения технических игровых элементов таких как ведение и передачи мяча, броски по кольцу из различных положений, особенно выполнение штрафных и 3-х очковых бросков бросков на тренировке и в игре оказываются сопоставимыми, то у вторых при хороших результатах в тренировочных играх оно значительно снижается в играх официальных. У некоторых игроков, согласно протоколам игр студенческой лиги, результативность и успешность технических действий имеет большие колебания от 1 к 4 честверти игры, а также зависит от важности матча, игры соответственно на своей или чужой площадке, количества зрителей и т.д.

Отрицательная эмоциональная составляющая и неустойчивая психика вызывает у игрока не только большие сложности в конкретной игре, излишнюю нервозность и агрессию, но может стать и непреодолимым барьером для всей дальнейшей карьеры спортсмена [4].

Исследование авторов было направлено на изучение личностных качеств и тенденций к их изменению у молодых людей, занимающихся баскетболом.

Объект исследования – юноши, члены сборной ГУАП по баскетболу.

Предмет исследования – влияние индивидуальных личностных качеств игроков на уровень их технического мастерства.

Задачи исследования:

1) Оценить уровень развития положительных и отрицательных психологических личностных качеств членов сборной ГУАП по баскетболу и степень их влияния на успешность технического мастерства играющих.

2) Разработать и внедрить в процесс подготовки баскетболистов специальную методику психологического тренинга, направленную на повышение сплоченности коллектива.

3) Провести сравнительный педагогический эксперимент, доказывающий или опровергающий эффективность разработанной авторами методики.

Материалы и методы исследований

Для решения поставленных задач повышения психологической устойчивости отдельных игроков сборной ГУАП, коррекции их индивидуальных личностных качеств, улучшения общей психологической совместимости и фомирования сплоченного баскетбольного коллектива авторами был разработан и внедрен в учебно-тренировочный процесс мужской сборной ГУАП по баскетболу курс психологического тренинга.

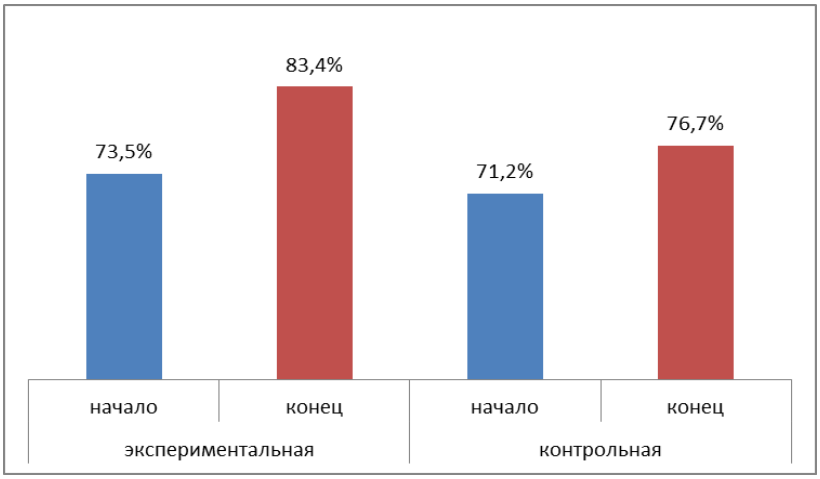
В начале работы среди всех членов сборной вуза по баскетболу был проведен психологический тест FPI, позволяющий отобрать членов команды с наиболее выраженными отрицательными качествами. Теоретической основой теста FPI является представление об адаптации как о постоянном процессе активного приспособления индивида к условиям социальной среды, затрагивающего все уровни функционирования человека [6]. По результатам теста были сформированы две группы: экспериментальная, в которую вошли игроки имеющие наиболее неблагоприятные показали отрицательных качеств агрессивности, невротичности и раздражительности и контрольная, в которую вошли члены сборной с менее выраженными указанными выше качествами. В состав экспериментальной группы было включено 8 студентов, в состав группы контрольной – 10 человек.

На втором этапе в учебно-тренировочный процесс экспериментальной группы целом был включен курс психологической подготовки, включающий в себя общую и специальную психо-эмоциональную коррекцию личности, посредством методики антистресса, психической саморегуляции, элементов идеомоторной и аутогенной тренировки. Курс включал в себя 5-10 минутные беседы тренера с игроками после оканчания тренировочных занятий, текущие наставления в процессе тренировок и игр, практические упражнения на саморегуляцию организма в заключительной части занятия самостоятельную работу занимающихся в домашних условиях по разработанным методикам.

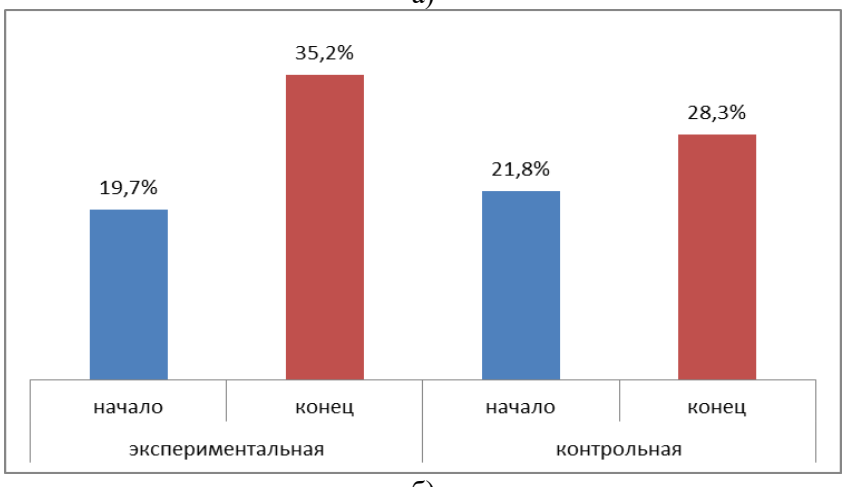
В начале и конце педагогического эксперимента у игроков экспериментальной и контрольной групп определялись уровни специальной технической подготовленности и показатели индивидуально-личностных качеств с использованием FPI теста [1,6]. По окончании практической части эксперимента было проведено сравнение начальных и конечных результатов исследования и проведена статистическая обработка полученных результатов.

Результаты и обсуждения

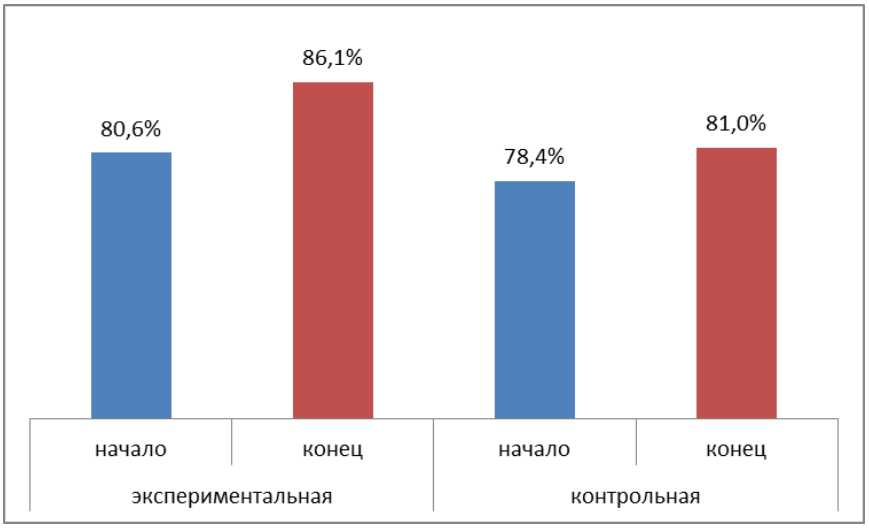
На рис. 1 представлены средние показатели успешности для игроков экспериментальной и контрольной групп в начале и конце эксперимента в определении навыков технических баскетбольных элементов во всех 3 тестах (из 10 попыток) [2]. Результаты проведенного эксперимента показывают, что в его начале игроки обеих групп показали примерно сопоставимые результаты успешности преодоления технических баскетбольных элементов. В штрафных бросках средняя успешность составила около 71-73%, в 3-х очковых бросках примерно 19-21% и при атаке кольца с 2-х шагов в диапазоне 78-80%. В конце эксперимента в средних показателях успешности выполнения технических действий у испытуемых обеих групп выявлены различия.



а)



б)



в)

Рис. 1. Средние показатели успешности игроков при выполнении технических баскетбольных элементов: а) штрафные броски; б) 3-х очковые броски; в) успешные атаки кольца.
Fig. 1. Average success rates of players in performing technical basketball elements: a) free throws; b) 3-point throws; c) successful attacks on the hoop.

Таким образом, при выполнении штрафных бросков показатели игровок экспериментальной группы выросли на 9,9%, в то время как показатели контрольной группы только 5,5%. При выполнении 3-х очковых бросков показатели экспериментальной группы улучшились на 15,5% против 6,5% у контрольной, а при атаке кольца с 2-х шагов эти показатели соотносятся как 5,5% к 2,6%. При этом по статистически значимых различий между группами зафиксировано не было.

В табл. 1 представлены основные показатели личностных индивидуальных психологических качеств игроков обеих групп в начале и конце эксперимента согласно теста FPI (из 10 баллов).

Таблица 1

Личностные показатели психологических качеств баскетболистов обеих групп в начале и конце эксперимента.

Table 1

Personal indicators of psychological qualities of basketball players of both groups at the beginning and end of the experiment.

\Показатели	Экспериментальная группа		Контрольная группа	
	начало	конец	начало	конец
Агрессивность	5,3	3,7	4,8	4,2
Депрессивность	4,8	4,0	4,5	4,0
Невротичность	5,5	4,4	4,1	4,3
Общительность	7,0	7,8	6,3	7,5
Открытость	7,1	8,2	7,6	8,2
Раздражительность	5,9	4,2	5,5	4,3
Уравновешенность	6,8	7,5	6,7	6,9

В начале эксперимента у игроков экспериментальной группы был отмечен более высокий уровень агрессивности, невротичности и раздражительности, при более низкой открытости и сопоставимых качествах депрессивности и уравновешенности. Однако в конце эксперимента, после проведения занятий по психологической подготовке, у игроков экспериментальной группы отмечено существенное снижение в значениях всех трех негативных качеств агрессивности, невротичности, раздражительности, которые снизились до уровня показателей контрольной группы.

При этом у игроков экспериментальной группы повысились показатели общительности, уравновешенности и открытости. Так, по показателю открытости между игроками обеих исследуемых групп были выявлены статистически значимые различия ($p<0,05$), по остальным 6 показателям статистически значимых различий обнаружить не удалось ($p>0,05$).

Таким образом, путем сопоставления результатов психо-эмоциональной составляющей подготовленности участников эксперимента с результатами тестирования их основных технических элементов, становятся очевидными более существенные улучшения у игроков, проходивших курс психологической подготовки.

Выводы

Проведенная авторами работа позволила количественно и качественно обосновать эффективность методики психологической подготовки молодых людей с целью коррекции их индивидуальных личностных качеств. Положительные сдвиги в конпонентах психологической устойчивости игроков сборной ГУАП по баскетболу, позволили им на более качественном уровне реализовать своё техническое мастерство.

Если в сезоне 2023-2024 сборная ГУАП выступающая в зоне Б студенческой суперлиги чемпионата Санкт-Петербурга заняла 14 предпоследнее место, то уже на следующий год в сезоне 2024-2025 года сборная вуза уверенно выиграла регулярный чемпионат и сумела пробиться в лигу А. Данный успех также косвенно подтверждает успешность проведенного педагогического эксперимента, направленного на улучшение психо-эмоционального состояния отдельных игроков и опосредованно всего баскетбольного коллектива.

Список источников

1. Борисенок А.А., Сидоренко А.С., Сидоренко В.С. Обучение студентов вуза основам баскетбола. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, 2018. 54 с.

2. Борисенок Н.А. Борисенок А.А. Эффективность тактики "больших и малых деревьев" (БИМД) как игровой концепции сборной команды вуза по баскетболу // Философия и культура информационного общества: Тезисы докладов Двенадцатой Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 21-23 ноября 2024 года. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, 2024. С. 427 – 429.

3. Герасимова, А.Д. Сахарова, А.Д. Сидоренко, А.С. Влияние положительного подкрепления на мотивацию спортсмена // Физическая культура и спорт в системе образования: инновации и перспективы развития: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 2023. С. 366 – 373.

4. Гомельский Е.Я. Психологические аспекты современного баскетбола. М.:МГУ, 2010. 60 с.

5. Кайитханов К., Бабалыев Э., Саркисян Я. Инновационные методы тренировок в баскетболе: современные технологии, аналитика и психология в достижении высоких результатов // Cognitio Rerum. 2023. № 12. С. 127 – 129.

6. Краузе, Т.М. Ритмы в психологии: циркадианные ритмы функциональных состояний (тест FPI) в онтогенезе человека // Педагогика, психология и медико-биологические проблемы физического воспитания и спорта. 2007. № 10. С. 78 – 83.

7. Курбатова Т.Н., Валова Ю.А. Личностные особенности подростков, имеющих опыт сексуальных отношений // Вестник Московского университета. Серия 14, Психология. 2016. № 1. С. 96 – 110.

8. Пригода Г.С., Сидоренко А.С., Волкова Е.Ю. Формирование мотивационных стимулов пловцов сборных команд вузов // Теоретические и методологические аспекты подготовки специалистов для сферы физической культуры, спорта и туризма : сборник материалов I-й Международной научно-практической конференции, Волгоград, 20-21 октября 2021 года. Т. 1. Волгоград: Волгоградская, 2021. С. 242 – 246.

9. Сидоренко А.С., Измаилова Н.Р., Рамазанова Д.Р. Сравнительный анализ преподавания физической культуры и спорта в СПбГУ и МГУ // Физическая культура студентов. 2025. № 74. С. 238 – 242.

10. Сидоренко А.С. Онтогенез в парадигме физического воспитания студента вуза. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, 2023. 76 с.

References

1. Borisenok A.A., Sidorenko A.S., Sidorenko V.S. Teaching University Students the Basics of Basketball. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, 2018. 54 p.

2. Borisenok N.A., Borisenok A.A. Efficiency of the "Big and Small Trees" Tactics (BIMT) as a Game Concept of the University National Basketball Team. Philosophy and Culture of the Information Society: Abstracts of the Twelfth International Scientific and Practical Conference, Saint Petersburg, November 21-23, 2024. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, 2024. P. 427 – 429.

3. Gerasimova, A.D. Sakharova, A.D. Sidorenko, A.S. The Impact of Positive Reinforcement on Athlete Motivation. Physical Education and Sports in the Education System: Innovations and Development Prospects: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference, St. Petersburg, 2023. P. 366 – 373.

4. Gomelsky E. Ya. Psychological Aspects of Modern Basketball. Moscow: Moscow State University, 2010. 60 p.

5. Kayitkhanov K., Babalyev E., Sargsyan Ya. Innovative Training Methods in Basketball: Modern Technologies, Analytics, and Psychology in Achieving High Results. Cognitio Rerum. 2023. No. 12. P. 127 – 129.

6. Krause T.M. Rhythms in Psychology: Circadian Rhythms of Functional States (FPI Test) in Human Ontogenesis. Pedagogy, Psychology, and Medical and Biological Problems of Physical Education and Sports. 2007. No. 10. P. 78 – 83.

7. Kurbatova T.N., Valova Yu.A. Personality Traits of Adolescents with Experience of Sexual Relations. Bulletin of Moscow University. Series 14, Psychology. 2016. No. 1. P. 96 – 110.

8. Prigoda G.S., Sidorenko A.S., Volkova E.Yu. Formation of Motivational Incentives for Swimmers of National University Teams. Theoretical and Methodological Aspects of Training Specialists for Physical Culture, Sports, and Tourism: Collection of Materials of the 1st International Scientific and Practical Conference, Volgograd, October 20-21, 2021. Vol. 1. Volgograd: Volgogradskaya, 2021. P. 242 – 246.

9. Sidorenko A.S., Izmailova N.R., Ramazanova D.R. Comparative Analysis of Teaching Physical Education and Sports at St. Petersburg State University and Moscow State University. Physical Education of Students. 2025. No. 74. P. 238 – 242.

10. Sidorenko A.S. Ontogenesis in the Paradigm of Physical Education of University Students. St. Petersburg: St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, 2023. 76 p.

Информация об авторах

Борисенок А.А., старший преподаватель, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, andborisenok@yandex.ru

Борисенок Н.А., старший преподаватель, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, borisenoknicita@yandex.ru

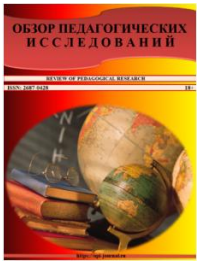
Никишина Е.В., старший преподаватель, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, katy.vova@mail.ru

Перельман М.Б., старший преподаватель, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, peljamiha444@yandex.ru

Сидоренко А.С., кандидат педагогических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, guap.64@mail.ru

© Борисенок А.А., Борисенок Н.А., Никишина Е.В., Перельман М.Б., Сидоренко А.С., 2026

Научно-исследовательский журнал **«Обзор педагогических исследований»**
https://opi-journal.ru
2026, Том 8, № 3 / 2026, Vol. 8, Iss. 3 https://opi-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка (педагогические науки)
УДК 796.011.3



Особенности формирования физической культуры личности студента вуза

[1] Горбунова О.В., [1] Рудых Т.Н., [1] Плотникова О.А.,
[1] Владивостокский государственный университет

Аннотация: в статье рассмотрены особенности формирования специальной образованности как компонента физической культуры личности студента вуза, произошедшее за последние 10 лет на примере контингента студентов 1-3 курсов вузов Приморского края. В социологическом опросе приняли участие 108 студентов основного отделения. Установлено, что в качестве приоритетных источников информации в области физической культуры подавляющее большинство стали использовать социальные сети и интернет-источники, тогда как десять лет назад в качестве приоритетных источников указывались теле – и радиорепортажи; на основе самооценки состояния своего здоровья в двое (по сравнению с 2015 годом) увеличилось количество студентов болевших в течение учебного года от 1 до 14 дней и резко снизилось количество респондентов вообще не болевших в учебном году.

Ключевые слова: физическая культура личности, специальная образованность, компоненты здорового образа жизни, студенты вузов, формирование знаний

***Для цитирования**: Горбунова О.В., Рудых Т.Н., Плотникова О.А. Особенности формирования физической культуры личности студента вуза // Обзор педагогических исследований. 2026. Том 8. № 3. С. 145 – 151.*

Поступила в редакцию: 16 ноября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 13 января 2026 г.; Принята к публикации: 4 марта 2026 г.

Features of the formation of physical culture of a university student's personality

[1] Gorbunova O.V., [1] Rudykh T.N., [1] Plotnikova O.A.,
[1] Vladivostok State University

Abstract: the article examines the features of the formation of special education as a component of the physical culture of a university student's personality, which has occurred over the past 10 years using the example of a contingent of 1-3-year students from universities in Primorsky Krai. 108 students of the main department took part in the sociological survey. It has been established that the overwhelming majority began to use social networks and Internet sources as priority sources of information in the field of physical culture, whereas ten years ago television and radio reports were indicated as priority sources.; Based on a self-assessment of their health status, the number of students who were ill during the academic year doubled (compared to 2015) from 1 to 14 days and the number of respondents who were not ill at all during the academic year decreased sharply.

Keywords: physical culture of the individual, special education, components of a healthy lifestyle, university students, knowledge formation

For citation: *Gorbunova O.V., Rudykh T.N., Plotnikova O.A. Features of the formation of physical culture of a university student's personality. Review of Pedagogical Research. 2026. 8 (3). P. 145 – 151.*

The article was submitted: November 16, 2025; Approved after reviewing: January 13, 2026; Accepted for publication: March 4, 2026.

Введение

Физическая культура - являясь частью культуры общества может рассматриваться с различных сторон, к настоящему времени имеется достаточно большое количество определений этого комплексного явления. В частности она рассматривается как «составная часть культуры, область социальной деятельности, представляющая собой совокупность духовных и материальных ценностей, создаваемых и используемых обществом в целях физического развития человека, укрепления его здоровья и совершенствования его двигательной активности» [1]. По мнению Ю.В. Рождественского «геном человека эволюционно запрограммирован на физическую активность и мало изменился за последние десять тысяч лет. Психофизическая эволюция личности, состоит из психофизического развития личности, совершенствования личности через занятия физической культурой» [2].

Роль физической культуры в формировании здорового образа жизни общеизвестна, однако, как замечает И.И. Брехман, «необходимым знаниям и навыкам, важным для здорового образа поведения, человека нужно учить» [3]. А культуру человека нельзя понять и определить независимо от конкретной среды, в которой он живет, от всех аспектов его жизнедеятельности, а также от его целей и предназначения. Это же можно сказать и о здоровье [4].

Состояние здоровья студенческой молодежи в значительной мере определяется образом жизни, который за последние годы изменились коренным образом, это связано с требованиями Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования [5] к формированию огромного блока компетенций в сжатый промежуток времени (4 года), изменением методик и технологий преподавания, и т.д., успешность же освоения студентами основной образовательной программы тесно связана с их здоровьем. Так, академик Н.М. Амосов отмечал, что: «для здоровья необходимы четыре условия: физические нагрузки, ограничения в питании, закалка и умение отдыхать» [6].

Однако, по данным Е.В. Фазлеевой численность студентов вузов, отнесенных по состоянию здоровья к основной медицинской группе к 3 курсу, неуклонно снижается, что говорит об ухудшении состояния их здоровья за период обучения в вузе. Так, на 1 курсе студентов, отнесенных к основной медицинской группе - 54,2%, на 2 курсе – 49,2% на 3 курсе – 47%, автор отмечает, что «с каждым семестром растет число студентов, предъявляющих жалобы к состоянию своего здоровья [7]».

В связи с этим формирование физической культуры личности студента вуза имеет решающее значение, поскольку является комплексным понятием включающем:

- ✓ специальную образованность,
- ✓ физическое совершенство,
- ✓ мотивационно-ценностные ориентации,
- ✓ социально-духовные ценности.

Все компоненты приобретаются в результате целенаправленного физического воспитания и интегрированы в физкультурно-спортивной деятельность, культуру образ жизни, духовность и психофизическое здоровье [8].

В своем исследовании мы сосредоточили внимание на изучении такого компонента, входящего в понятие, «физическая культура личности» как специальная образованность.

Материалы и методы исследований

Цель исследования – изучение особенностей формирования специальной образованности как компонента физической культуры личности студента вуза, произошедшее за последние 10 лет.

Исследование проводилось с участием 108 студентов основного отделения Владивостокского государственного университета, обучающихся на 1, 2 и 3 курсах в 2025 году и входящих в основное отделение. Сравнительный анализ полученных результатов был выполнен с литературными данными, полученными Т.М. Дьяконовой и И.В. Шайдаровой в 2015 году на контингенте студентов Дальневосточного федерального университета по состоянию здоровья отнесенных к основному отделению [9]. В исследовании не принимали участие студенты- спортсмены, входящие в состав сборных команд вуза и студенты специального медицинского отделения.

Использовались следующие методы научного исследования:

1. Анализ и обобщение литературных источников осуществлялись на протяжении всего периода проведения исследования и имел целью структуризацию понятийного аппарата, выявление степени разработанности проблемы, подбор адекватных задачам методов научного поиска. Основными направлениями стали: содержание и уточнение научных категорий «Физическая культура», «Образ жизни», «качество жизни», «Физическая культура личности». Кроме того, изучались данные о состоянии здоровья студенческой молодежи.

2. Социологический опрос в форме анкетирования проводился с использованием анкеты составленной из вопросов, вошедших в «Опросник качества жизни – 100», Всемирной организацией здравоохранения (1990) [10] «Вопросника международного социологического исследования здорового образа жизни и физической культуры студенческой молодежи», предложенного В.И. Столяровым (1988) [11] и синхронизирована с вопросами анкеты, использовавшимися в исследовании Т.М. Дьяконовой, И.В. Шайдаровой [9].

Все вопросы были сгруппированы в три основные блока: первый блок вопросов включал источники знаний студентов вузов в области физической культуры, при этом в анкету 2025 года был добавлен пункт «Социальные сети, Интернет-источники», которого не было в анкете 2015 года; второй блок включал вопросы о средствах восстановления организма человека; третий блок вопросов касался самооценки показателей собственного физического состояния (было выделено 7 групп показателей: качество сна, соблюдение режима дня, заболеваемость, усталость, режим питания, показатели физического развития, самооценка состояния здоровья). Опрос проводился в начале первого семестра на занятиях по дисциплине «Прикладная физическая культура и спорт».

Полученные данные были подвергнуты анализу и сравнению с литературными данными полученными Т.М. Дьяконовой, И.В. Шайдаровой в 2015 году на контингенте приморских студентов аналогичного возраста [9].

Результаты и обсуждения

Анализ ответов студентов на вопросы первого блока анкеты показал, что за прошедшие 10 лет кардинальным образом изменились приоритетные источники информации на основе данных из которых студенты формируют знания в области физической культуры, а именно первое место стали занимать «Социальные сети, Интернет-источники» информацией из них пользуются 72,8 опрошенных студентов, при этом в 2015 году приоритетным источником были «Теле- и радиорепортажи» их отметили 39,7% студентов. Второе место в 2025 году отведено такому источнику информации как «Занятия по физической культуре или тренировки» – этот пункт выбрали – 18,8 % студентов, в 2015 году этому источнику отдавали предпочтение 29,2% студентов. Третью позицию в 2025 году разделяю такие источники как «Посещение спортивных мероприятий» –8% и «Теле- и радиорепортажи» – 5% респондентов выбрали эти пункты. В 2015 году третью позицию занимали «Газеты и журналы» и «Посещение спортивных мероприятий» их выбрали 14,3% и 11,2% опрошенных соответственно. На последних позициях в 2025 году: «Лекции», «Специальные книги или журналы», «Газеты и журналы». В 2015 году наименьшее количество студентов выбрали: «Специальные книги или журналы» и «Лекции». Таким образом очевидно смещение приоритетов в выборе источников информации в сторону Социальных сетей и Интернет-источников (табл. 1).

Таблица 1

Приоритетные источники знаний студентов вузов в области физической культуры по данным социологического опроса.

Table 1

The priority sources of knowledge of university students in the field of physical education according to a sociological survey.

Опросы студентов вузов Приморского края / Источники информации	По данным Т.М. Дьяконовой (2015 г.) (%)	По данным О.В. Горбуновой (2025 г.) (%)
Социальные сети, Интернет-источники	-	72,8
Теле- и радиорепортажи	39,7	5,0
Газеты и журналы	14,3	0,1
Занятия по физической культуре или тренировки	29,2	18,8
Посещение спортивных мероприятий	11,2	8,0
Специальные книги или журналы	3,7	1,1
Лекции	1,9	2,0

Второй блок вопросов был посвящен тому, насколько студенты осведомлены о разнообразны средствах восстановления здоровья организма с помощью средств физической культуры. Если рассматривать общее распределение ответов респондентов, то становится очевидным, что нет явного приоритета - студенты знают «обо всем по не многу» наибольшее количество баллов как в 2015, так и в 2025 году отдано знаниям о рациональном питании. Об этом гигиеническом средстве физической культуры в 2015 году знали 24,3% студентов и в 2025 году знают 20,1% студентов. На втором месте (условно) такие средства как Системы дыхательных упражнений (10% студентов в 2015 году и 11,6 % студентов в 2025 году) и Применение лекарств, витаминов, гомеопатических препаратов (10,4% студентов в 2015 году и 12,5 % студентов в 2025 году). По сравнению с 2015 годом увеличилось количество студентов, знающих о «Массаже как средстве восстановления» и «Йоге, Ушу, Пилатес и др. нетрадиционных системы физической культуры» (табл. 2). С такими средствами как: «Оздоровительная гимнастика», «Оздоровительные бег и ходьба», «Контроль и самоконтроль в процессе занятий физическими упражнениями», «Методика аутогенной тренировки» как в 2015 году так и в 2025 году знакомы менее 10% студентов.

Таблица 2

Знания студентов вузов о средствах восстановления организма человека.

Table 2

The knowledge of university students about the means of restoring the human body.

Опросы студентов вузов Приморского края / Средства восстановления	По данным Т.М. Дьяконовой (2015 г.) (%)	По данным О.В. Горбуновой (2025 г.) (%)
Знают средства восстановления организма		
Рациональное питание	24,3	20,1
Массаж как средство восстановления	8,1	12,5
Бани и сауны как средства восстановления	10,0	3,5
Системы дыхательных упражнений	10,0	11,6
Применение лекарств, витаминов, гомеопатических препаратов	10,4	12,5
Йога, Ушу, Пилатес и др. нетрадиционные системы физической культуры	6,7	10,2
Оздоровительная гимнастика	6,2	8,9
Оздоровительные бег и ходьба	6,7	4,1
Контроль и самоконтроль в процессе занятий физическими упражнениями	5,7	8,4
Физические упражнения с использованием тренажеров	8,1	16,5
Методика аутогенной тренировки	3,8	0

Третий блок вопросов касался знаний студентов о методах самооценки физического состояния организма человека (табл. 3). Субъективно оценивают свое здоровье как «Очень хорошее» наибольшее количество студентов (54, 4% и 62,5% в 2015 и 2025 году соответственно).

Таблица 3

Знания студентов вузов о самооценке показателей физического состояния организма человека.

Table 3

Knowledge of university students about self-assessment of indicators of the physical condition of the human body.

Опросы студентов вузов Приморского края / Показатели	По данным Т.М. Дьяконовой (2015 г.) (%)	По данным О.В. Горбуновой (2025 г.) (%)
1. Оценка состояния своего здоровья		
Абсолютно здоров (здорова)	17,1	18,6
Очень хорошее	54,4	62,5
Здоровье удовлетворительное	19,0	15,3
Здоровье плохое	9,5	3,6
2. Заболевание с временной утратой трудоспособности и освобождением от занятий физической культурой в течение учебного года		
Не было	70,5	49
1 – 14 дней	26,3	45,3

Продолжение таблицы 3
Continuation of Table 3

15 – 30 дней	1,1	1,4
31 – 45 дней	1,1	3,3
Более 45 дней	1,0	1,0
3. Соблюдение режима дня		
Нет	26,3	23,1
Редко	30,5	31,5
Иногда	31,6	34,2
Часто	9,5	9,5
Да, всегда	2,1	1,7
4. Качество сна		
Очень плохо	2,1	6,3
Плохо	7,3	11,5
Удовлетворительно	32,3	31,2
Хорошо	39,5	38,5
Отлично	18,8	12,5
5. Усталость после учебы		
Постоянно	14,3	16,7
Довольно часто	30,5	42,0
Время от времени	28,6	35,0
Довольно редко	15,2	2,1
Практически никогда	11,4	4,2
6. Соблюдение режима питания		
Соблюдаю	13,3	9,4
Иногда соблюдаю	42,8	44,8
Вообще не придерживаюсь режима	43,9	45,8
7. Знаю свои показатели		
Рост	40,0	40
Вес	40,0	50
Артериальное давление	12,5	5
Пульс	7,5	5

Практически в два раза снизилось количество студентов которые ни разу не болели в течение года с временной утратой трудоспособности и освобождением от занятий физической культурой с 70,5% в 2015 году до 49% в 2025 году и в 2 раза увеличилось количество студентов болевших от 1 до 14 дней. Режим дня соблюдаю «редко» и «иногда» от 30,5% до 34,2%. На «удовлетворительное» и «хорошее» качество сна указывают также наибольшее количество студентов. «Довольно часто» испытывают усталость после учебы наибольшее количество студентов как в 2015, так и в 2025 году. Режима питания не придерживаются вообще и иногда подавляющее большинство студентов, что кажется странным в связи с тем, что осведомлены о рациональном питании, как одном из средств восстановления, многие студенты. Из показателей физического развития практически все знают только свой рост и вес.

Выводы

Изучение специальной образованности как одного из компонентов физической культуры личности студента вуза показало, что распределение ответов респондентов на вопросы анкеты по таким блокам как: «Знания о самооценке показателей физического состояния организма человека» и «Знания о средствах восстановления организма человека» за прошедшие десять лет изменились не значительно. Однако, обращает на себя внимание снижение не болеющих студентов в течение учебного года и увеличение в два раза количества студентов, болевших от 1 до 14 дней. Кроме того, в опросе 2025 года на первый план в качестве приоритетных источников информации вышли Социальные сети и Интернет-источники.

Безусловно, все компоненты физической культуры личности формируются только в результате целенаправленного физического воспитания [8], в связи с этим возникает необходимость в поиске новых форм информирования студентов, разработки качественного контента, формирующего знаниевый компонент физической культуры личности.

Список источников

1. Герасимова И.А. Формирование физической культуры и здорового образа жизни у студентов высших учебных заведений на основе их личностной самооценки: автореф. дис. … канд. пед. наук. М., 2000. 19 с.

2. Рождественский Ю.В. Введение в культуроведение. М.: Добросвет, 2000. 288 с.

3. Брехман И.И. Философско-методологические аспекты проблем здоровья человека // Вопросы философии, 1982. № 2. С. 48 – 53.

4. Магин В.А. Культура здоровья личности: к вопросу целостности природы феномена // Термины и понятия в сфере физической культуры: материалы II Между-народного научного конгресса (29-31 октября 2025 года). Ставрополь : Изд-во СКФУ, 2025. С. 43 – 47.

5. Портал Федеральных государственных образовательных стандартов. URL: https:// https://fgosvo.ru/?ysclid=mkovu5ujzr485802161 (дата обращения: 22.10.2025)

6. Амосов Н.М., Бендет Я.А. Физическая активность и сердце. 3-е изд., перераб. и доп. Киев: Здоровья, 1989. 213 с.

7. Фазлеева Е.В. и др. Состояние здоровья студенческой молодежи: тенденции, проблемы, решения // Мир науки. Педагогика и психология. 2022. Т. 10. № 5. URL: https://mir-nauki.com/PDF/01PDMN522.pdf (дата обращения: 20.10.2025)

8. Соловьев Г.М. Физическая культура в образовательном процессе вуза: учебное пособие. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2003. 243с.

9. Дьяконова Т.М., Шайдарова И.В. Условия формирования качества жизни студентов различных учебных отделений в системе высшего профессионального образования // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2015. № 8 (126). С. 55 – 60.

10. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ). Основные документы. Женева: ВОЗ, 1991. 433 с.

11. Столяров В.И., Новиков Б.И., Лабскир В.М. / Пакет социологических анкет – 51 вопрос студентам о физкультуре и спорте. Харьков: ХПИ им. В.И. Ленина, 1988. 22 с.

References

1. Gerasimova, I.A. “Formation of Physical Culture and Healthy Lifestyle in Students of Higher Education Institutions Based on Their Personal Self-Assessment”: Abstract of Cand. Sci. (Pedagogical Sciences) Dissertation. Moscow, 2000. 19 p.

2. Rozhdestvensky Yu.V. Introduction to Cultural Studies. Moscow: Dobrosvet, 2000, 288 p.

3. Brekhman, I.I. Philosophical and Methodological Aspects of Human Health Problems. Voprosy Filosofii, 1982. No. 2. P. 48 – 53.

4. Magin V.A. “The Culture of Personal Health: Toward the Integrity of the Phenomenon’s Nature”. Terms and Concepts in Physical Culture: Proceedings of the II International Scientific Congress (October 29-31, 2025). Stavropol: SKFU Publishing House, 2025. P. 43 – 47.

5. Portal of Federal State Educational Standards. URL: https://fgosvo.ru/?ysclid=mkovu5ujzr485802161 (date of access: 22.10.2025)

6. Amosov N.M., Bendet Ya.A. Physical activity and the heart. 3rd ed., revised and enlarged. Kyiv: Zdorovya, 1989. 213 p.

7. Fazleeva E.V. et al. Health status of student youth: trends, problems, solutions. World of Science. Pedagogy and Psychology. 2022. Vol. 10. No. 5. URL: https://mir-nauki.com/PDF/01PDMN522.pdf (date accessed: 20.10.2025)

8. Soloviev G.M. Physical Education in the Educational Process of a University: A Study Guide. Stavropol: Saratov State University Publishing House, 2003. 243 p.

9. Dyakonova T.M., Shaidarova I.V. Conditions for Forming the Quality of Life of Students in Various Academic Departments in the System of Higher Professional Education. Scientific Notes of the P.F. Lesgaft University. 2015. No. 8 (126). P. 55 – 60.

10. World Health Organization (WHO). Basic Documents. Geneva: WHO, 1991. 433 p.

11. Stolyarov V.I., Novikov B.I., Labskir V.M. Package of sociological questionnaires – 51 questions to students about physical education and sports. Kharkov: KhPI named after V.I. Lenin, 1988. 22 p.

Информация об авторах

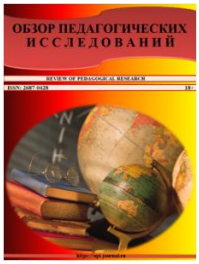
Горбунова О.В., кандидат педагогических наук, доцент, ORCID ID: https://orcid.org/0009-0009-5132-202X, Владивостокский государственный университет, 690014, ДФО, Приморский край, г. Владивосток, ул. Гоголя, 41, GorbunowaOV@yandex.ru

Рудых Т.Н., старший преподаватель, ORCID ID: https://orcid.org/0000-0002-0035-6811, Владивостокский государственный университет, 690014, ДФО, Приморский край, г. Владивосток, ул. Гоголя, 41, tn.rudykh@vvsu.ru

Плотникова О.А., старший преподаватель, ORCID ID: https://orcid.org/0000-0002-0035-6811, Владивостокский государственный университет, 690014, ДФО, Приморский край, г. Владивосток, ул. Гоголя, 41, plotnikova.oa@vvsu.ru

© Горбунова О.В., Рудых Т.Н., Плотникова О.А., 2026

Научно-исследовательский журнал **«Обзор педагогических исследований»**
https://opi-journal.ru
2026, Том 8, № 3 / 2026, Vol. 8, Iss. 3 https://opi-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)
УДК 378.147



Система подготовки международных кадров Китая в условиях интеграции образования и производства

[1] Жань Ван, [1] Мэнюань Цуй,
[1] Синьцзянский университет финансов и экономики, Китай

Аннотация: материалы и методы: в работе использованы методы теоретического анализа, синтеза и компаративного изучения широкого корпуса научных публикаций, нормативных документов и аналитических отчётов, посвящённых проблематике интеграции образования и производства в контексте подготовки международных кадров, за период 2015-2025 гг. Проведён контент-анализ для систематизации ключевых вызовов и лучших практик в данной области.

Результаты. На основе проведённого анализа выявлены системные проблемы в подготовке международных кадров на основе интеграции образования и производства: неточность целеполагания, нерациональная структура учебных программ, неидеальный состав преподавательских кадров, неудовлетворительный эффект интеграции ресурсных платформ и однообразие методов оценки. Определены ключевые характеристики и требования к современным международным кадрам, сочетающим глобальное видение, межкультурную компетентность и прикладные профессиональные навыки.

Заключение. Для преодоления выявленных дисбалансов предложена комплексная модель построения системы подготовки, включающая пять взаимосвязанных направлений: 1) оптимизацию интегративных механизмов воспитания с чёткими целями; 2) реконструкцию международной системы учебных программ; 3) укрепление интернационализированного преподавательского состава; 4) углубление международного сотрудничества и обмена; 5) внедрение инновационной многоаспектной системы оценки. Предложенная модель направлена на формирование кадрового потенциала, отвечающего потребностям инновационной экономики и способного усилить конкурентоспособность страны в условиях глобализации.

Ключевые слова: интеграция образования и производства, международные кадры, интернационализация высшего образования, система подготовки кадров; учебные программы, оценка компетенций

***Для цитирования**: Жань Ван, Мэнюань Цуй Система подготовки международных кадров Китая в условиях интеграции образования и производства // Обзор педагогических исследований. 2026. Том 8. № 3. С. 152 – 161.*

Поступила в редакцию: 17 ноября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 14 января 2026 г.; Принята к публикации: 4 марта 2026 г.

The system of training international professionals in China under the integration of education and production

[1] Zhan Wang, [1] Mengyuan Cui,
[1] Xinjiang University of Finance and Economics, China

Abstract: materials and methods: the study employed methods of theoretical analysis, synthesis, and comparative study of a broad corpus of scientific publications, normative documents, and analytical reports dedicated to the issues of integrating education and production in the context of training international professionals, covering the period from 2015 to 2025. A content analysis was conducted to systematize the key challenges and best practices in this field.

Results. Based on the analysis, systemic problems in training international professionals based on the integration of education and production were identified: imprecise goal-setting, irrational structure of curricula, non-ideal composition of teaching staff, unsatisfactory effectiveness of resource platform integration, and uniformity of assessment methods. The key characteristics and requirements for modern international professionals, combining a global perspective, intercultural competence, and applied professional skills, were defined.

Conclusion. To overcome the identified imbalances, a comprehensive model for building a training system is proposed, encompassing five interrelated directions: 1) optimization of integrative educational mechanisms with clear goals; 2) reconstruction of the international curriculum system; 3) strengthening of the internationalized teaching staff; 4) deepening of international cooperation and exchange; and 5) implementation of an innovative multi-faceted assessment system. The proposed model aims to develop human resource potential that meets the needs of an innovative economy and can enhance the country's competitiveness in the context of globalization.

Keywords: integration of education and production, international professionals, internationalization of higher education, personnel training system, curricula, competence assessment

For citation: *Zhan Wang, Mengyuan Cui The system of training international professionals in China under the integration of education and production. Review of Pedagogical Research. 2026. 8 (3). P. 152 – 161.*

The article was submitted: November 17, 2025; Approved after reviewing: January 14, 2026; Accepted for publication: March 4, 2026.

Введение

В условиях глобализации обладающие международной конкурентоспособностью кадры являются внутренней движущей силой экономического развития, а также важной гарантией участия стран в глобальных и региональных делах, повышения права голоса и влияния [1]. Подготовка инновационных международных кадров является не только неизбежным выбором, соответствующим тенденциям глобализации, но и ключевым путем повышения международной конкурентоспособности кадров. Интеграция образования и производства как инновационная модель совместного воспитания кадров реализует точное сопряжение предложения кадров и спроса со стороны общества, способствует реформированию методов подготовки кадров, обогащает содержание подготовки международных кадров. На этой основе вузы, следуя потребностям интернационализации отраслей и интеграции образования и производства, должны совместно с предприятиями строить подготовку международных кадров, создавая условия для подготовки высококвалифицированных кадров, социально-экономического развития и технологических инноваций, повышая ключевую конкурентоспособность страны.

Данное исследование выполнено в рамках проекта реформы образования аспирантов Синьцзян-Уйгурского автономного района Китая (2025 г.) «Оптимизация пути подготовки аспирантов в вузах Синьцзяна на основе глубокой интеграции производства, обучения и исследований, ориентированной на новые качественные производительные силы» (XJ2025GY46). В контексте задач данного проекта анализ проблем и построение системы подготовки международных кадров на основе интеграции образования и производства рассматривается как ключевое направление для формирования кадрового потенциала, отвечающего требованиям современной инновационной экономики.

В 1906 году в США начали проводить кооперативное обучение на инженерной специальности в Университете Цинциннати, этот образовательный подход быстро получил признание высших учебных заведений и предпринимателей. В 1946 году Американская профессиональная ассоциация предложила создать

модель кооперативного образования, сочетающую теоретическое обучение с производственной практикой. Интеграция образования и производства является продолжением и развитием модели кооперативного образования, ее основная суть заключается в совместном участии образования и промышленности в подготовке кадров посредством обмена ресурсами и взаимодополнения преимуществ, что способствует повышению качества подготовки кадров и уровня научных исследований, а также предоставляет предприятиям кадровую и техническую поддержку [2]. Интеграция образования и производства обладает следующими основными преимуществами: во-первых, глубокая интеграция образования и производства. Интеграция разрушает барьеры между образованием и производством, способствуя их тесной связи и эффективному взаимодействию. Стороны совместно участвуют в разработке планов подготовки кадров, совместно проектируют учебные курсы, совместно создают базы практики, эффективно продвигая интеграцию образовательных и производственных ресурсов, обеспечивая точное соответствие образовательного предложения потребностям развития отраслей. Во-вторых, обмен ресурсами и взаимовыгодное сотрудничество. Вузы делают акцент на повышении качества подготовки кадров, предприятия уделяют внимание конверсии научных достижений, субъекты интеграции образования и производства, дополняя друг друга, используют свои преимущества для углубления сотрудничества, реализуя междисциплинарную интеграцию, повышая качество подготовки кадров, способствуя трансформации и модернизации отраслей и достигая цели взаимовыгодного сотрудничества. В-третьих, соответствие подготовки кадров потребностям рабочих мест. Интеграция образования и производства уделяет внимание формированию практических навыков, направляя студентов на производственную практику на предприятия, привлекая к участию в проектах предприятий, профессиональных конкурсах и т.д., помогая студентам осваивать профессиональные навыки и комплексные качества на практике. Одновременно повышается соответствие подготовки кадров требованиям рабочих мест, обеспечивая предприятия качественными кадрами. В-четвертых, технологические инновации и конверсия результатов. Интеграция образования и производства посредством реализации научно-исследовательских проектов, технологических разработок и т.д. между вузами и предприятиями превращает научно-технические достижения в производительные силы, способствуя оптимизации и модернизации отраслей, а также региональному экономическому развитию.

Материалы и методы исследований

Настоящее исследование выполнено в формате документального анализа и носит теоретико-аналитический характер. Методологической основой работы выступил системный подход, сочетающий методы теоретического анализа, синтеза, сравнительного изучения, а также контент-анализ текстовых данных. В качестве основного материала исследования использован корпус научных публикаций, нормативно-правовых документов, стратегических программ развития высшего образования, а также открытых отчётов и аналитических материалов, посвящённых проблематике интеграции образования и производства в контексте подготовки международных кадров.

Исследование проводилось в несколько взаимосвязанных этапов. На первом этапе был осуществлён отбор и систематизация российских и зарубежных источников (монографий, статей, обзоров, статистических сборников), опубликованных в период с 2015 по 2025 год и отражающих ключевые тенденции, модели и вызовы в области международного образования и производственно-образовательной интеграции. На втором этапе проведён сравнительный и проблемно-ориентированный анализ выявленных материалов с целью обобщения существующего опыта, диагностики типичных затруднений и формулировки актуальных направлений развития системы подготовки кадров. Результатом работы стала концептуальная модель построения системы подготовки международных кадров в рамках парадигмы интеграции образования и производства, представленная в основных разделах статьи.

Результаты и обсуждения

Форум ректоров азиатских университетов 2003 года подчеркнул: «Международные кадры должны владеть одним или более иностранными языками, уметь использовать определенные инструменты или пути для транснационального общения и обслуживания, а также обладать определенными специальными знаниями или способностями в определенной профессиональной области, на определенном уровне, в определенной сфере, в основном понимать международные отраслевые правила» [3]. В новый период международные кадры должны обладать следующими качествами: во-первых, иметь международное видение и чувство национальной миссии. Международные кадры должны не только понимать тенденции глобального развития, преодолевать барьеры межкультурной коммуникации в мультикультурной среде, адаптироваться к сложности и изменчивости международных дел, но и, что более важно, ориентироваться на фундаментальную миссию служения стране, предлагая новые подходы к решению внутренних проблем с международной точки зрения в вопросах, касающихся интересов государства и нации. Во-вторых, обладать твердыми

навыками языкового общения. Языковая способность является важным проявлением «мягкой силы» страны, суть языковой способности заключается в том, чтобы, опираясь на контекст международных дел, с помощью профессиональных знаний и языковой системы точно анализировать, эффективно общаться, решать проблемы, предоставлять качественные многоязычные услуги [4]. В-третьих, обладать междисциплинарной грамотностью. Междисциплинарная грамотность требует не только построения разнообразной системы междисциплинарных знаний, постоянного расширения границ знаний, но и гибкого применения междисциплинарных перспектив и методов на практике, точного определения сути проблем, инновационного решения практических задач.

Интеграция образования и производства имеет важное стратегическое и практическое значение в подготовке международных кадров, является важным двигателем интернационализации высшего образования, а также важным путем подготовки кадров, обладающих международным видением, способностями межкультурной коммуникации и глобальной конкурентоспособностью. Интеграция образования и производства играет важную роль в подготовке международных кадров. Во-первых, интеграция образования и производства является неизбежным выбором для интернационализации высшего образования. Посредством совместного сотрудничества в области производственной практики и образовательных ресурсов, используя механизм обмена ресурсами и взаимовыгодного сотрудничества, интеграция образования и производства активизирует участие вузов, транснациональных корпораций и отраслевых ассоциаций в подготовке кадров. Путем внедрения передовых международных образовательных концепций, ресурсов и методов обучения обеспечивается соответствие содержания образования международным тенденциям, формируется глобальное видение и способности межкультурной коммуникации у обучаемых, повышается конкурентоспособность международных кадров. Кроме того, совместная разработка вузами и предприятиями планов подготовки, четкое определение глубокого сотрудничества в области подготовки кадров, технологических разработок и производственной практики способствует эффективной взаимосвязи системы подготовки кадров, а также образовательной системы с глобальной производственной цепочкой, создавая различные каналы роста международных кадров. Во-вторых, интеграция образования и производства способствует инновационному развитию подготовки международных кадров. Процесс усиления подготовки международных кадров через интеграцию образования и производства также является процессом, стимулирующим их инновационное развитие. Посредством таких разнообразных форм, как социальная практика, научно-исследовательское сотрудничество и т.д., интеграция образования и производства сочетает академические достижения с производственной практикой, ускоряя технологические инновации и конверсию результатов, способствуя технологическому прогрессу и модернизации отраслей. Одновременно, через интеграцию образования и производства, новейшие международные технологии и потребности отраслей внедряются в образовательный процесс, обеспечивая синхронность содержания образования с глобальными отраслевыми технологиями, гарантируя, что содержание обучения в реальном времени отражает передовые рубежи глобальных отраслевых технологий, целенаправленно готовя международных кадров, обладающих способностями межкультурного взаимодействия, международным инновационным мышлением и умением применять передовые технологии.

Международные кадры в условиях интеграции образования и производства – это комплексные специалисты, сочетающие международную грамотность и прикладные практические способности. Их ключевой характеристикой является наличие глобального видения и межкультурных знаний, а также способность превращать теорию в практику, эффективно реагировать на вызовы и возможности в контексте глобальной интеграции, способствуя социально-экономическому развитию [5].

Интеграция образования и производства в Китае постепенно перешла от этапа политического руководства к этапу глубокой интеграции и качественного развития. Отечественные вузы постоянно исследуют инновации моделей подготовки кадров в условиях интеграции образования и производства, сочетая передачу знаний с социальной практикой, интегрируя строительство специальностей с технологическими инновациями, способствуя совместному воспитанию кадров правительством, вузами и предприятиями, а также ведущей роли в социально-экономическом развитии. Однако в подготовке международных кадров попрежнему существуют глубинные структурные противоречия. С одной стороны, на фоне углубления глобальной экономической интеграции и непрерывного продвижения инициативы КНР «Пояс и путь», спрос на международные кадры с глобальной компетентностью и межкультурными способностями постоянно растет. С другой стороны, существующая модель подготовки кадров не соответствует потребностям отраслей, ощущается острая нехватка эффективных механизмов и платформ совместного воспитания кадров в условиях интеграции образования и производства. Это не только ограничивает эффективность подготовки кадров, но и ослабляет ключевую конкурентоспособность студентов на международном рынке труда.

Хотя большинство вузов включили программы подготовки международных кадров в свои планы развития, реализуемость этих программ низка, цели интеграции образования и производства расходятся. С одной стороны, вузам не удается преодолеть подчиненное положение студентов в традиционной модели подготовки, перейти от стандартизированного «производства» к персонализированному воспитанию. В подготовке международных кадров по-прежнему не удается избавиться от традиционной модели, делающей упор на знания в ущерб способностям, на теорию в ущерб практике. Международная грамотность, междисциплинарные знания, профессиональные способности и уровень владения иностранными языками студентов не соответствуют высоким стандартам международной рабочей среды и проектных требований, адаптивность подготовки кадров недостаточна. С другой стороны, хотя все больше вузов и предприятий осознают, что международные кадры могут способствовать их собственному развитию, и активно, опираясь на модель интеграции образования и производства, исследуют пути интернационализации, они не разработали практических общих планов, целей подготовки и среднесрочных/долгосрочных планов развития, соответствующих ориентирам развития, путям реализации и механизмам обеспечения интеграции образования и производства. Такая ситуация приводит к серьезному расхождению стандартов подготовки, направлений специальностей и системы учебных программ с реальными потребностями предприятий, не позволяет эффективно использовать синергетический эффект вузов и предприятий, подготовка кадров лишена направляющей и непрерывной ориентации.

Критерии разделения системы учебных программ слишком детализированы, не хватает междисциплинарных и межкультурных курсов, часть курсов не соответствует рыночному спросу, система знаний и навыков, изучаемая студентами, серьезно оторвана от требований рабочих мест на предприятиях. Производственная практика предприятий требует междисциплинарных профессиональных знаний для реагирования на глобальную ситуацию и рыночные изменения, однако большинство вузов при построении системы учебных программ по-прежнему используют традиционную модель разделения по профессиональной направленности, модули курсов по-прежнему в основном состоят из традиционных теоретических знаний, характеризуются замкнутостью и изолированностью, а также нехваткой практических занятий и прикладного обучения. Кроме того, в таких аспектах, как интернационализация ключевых профессиональных курсов, строительство межкультурных курсов и подготовка комплексных международных кадров, часть вузов демонстрирует ограниченность восприятия и краткосрочную ориентацию, не сумев создать механизмы подготовки, соответствующие потребностям в международных кадрах.

Преподавательский состав является ключевой движущей силой подготовки международных кадров. Во-первых, из-за ограничений в ресурсах, платформах и финансировании вузам трудно привлекать и удерживать высококачественных международных специалистов, доля преподавателей с зарубежным образованием или опытом работы в транснациональных компаниях невелика. Во-вторых, существующие преподаватели из-за отсутствия целевых путей повышения квалификации часто не могут в должной мере соответствовать требованиям преподавания международных курсов и ведения занятий на иностранном языке по уровню владения языком, профессиональному уровню, педагогическим концепциям и методам, аудиторные занятия не становятся эффективным каналом передачи международного видения и передовой отраслевой информации. Кроме того, в строительстве интернационализированного преподавательского состава вузам не хватает системных поэтапных механизмов подготовки и индивидуальных планов роста, что затрудняет эффективную поддержку постоянного профессионального развития преподавателей в сфере международного преподавания, практико-ориентированного воспитания и научных исследований, тем самым ограничивая общее повышение качества образования.

Глубокая интеграция образования и производства является ключевым двигателем повышения качества подготовки международных кадров. Однако механизм сотрудничества в рамках интеграции образования и производства несовершенен, модель подготовки международных кадров демонстрирует простую проблему «механического сложения 1+1», теоретическое обучение и профессиональная практика недостаточно глубоко интегрированы, содержание локального преподавания и зарубежных учебных поездок плохо стыкуется, процесс подготовки разделен на четко разграниченные независимые этапы. Из-за отсутствия глубинных связей интересов сотрудничество субъектов интеграции образования и производства часто остается поверхностным, трудно построить стабильные партнерские отношения, что ограничивает интеграцию и использование международных образовательных ресурсов. Во-вторых, сотрудничество субъектов интеграции образования и производства недостаточно широко и глубоко. Сотрудничество вузов и предприятий в основном сосредоточено на практике студентов и их трудоустройстве, более того, многие вузы лишь стремятся достичь требуемого количества внешних совместителей-наставников с предприятий, не хватает глубокого сотрудничества в области совместной подготовки и научно-исследовательских инноваций, совмест-

ная подготовка кадров в условиях интеграции образования и производства значительно снижается. Кроме того, в распределении ресурсов практико-ориентированного обучения строительство международных практических платформ идет медленно, сотрудничество вузов и предприятий остается поверхностным, количество зарубежных баз практики мало, охват узок, у студентов недостаточно возможностей для участия в реальных транснациональных проектах, их практические способности оторваны от международного уровня.

В подготовке международных кадров в условиях интеграции образования и производства особенно остро стоит проблема косности системы оценки, существует несоответствие между традиционной академической, единообразной логикой оценки и требованиями к ключевым компетенциям международных кадров в условиях интеграции образования и производства. Во-первых, существующая система оценки по-прежнему чрезмерно зависит от академических показателей, таких как оценки по курсам, научные результаты, призовые места в конкурсах, игнорируя ключевые компетенции, такие как участие в транснациональных отраслевых проектах, глобальное видение, применение международных технологий. Во-вторых, субъекты оценки в основном сосредоточены в вузах, в то время как предприятия, базы практики как партнеры по интеграции образования и производства не участвуют в процессе оценки, результаты оценки не соответствуют реальным потребностям отраслей. Кроме того, отсутствуют динамичные механизмы мониторинга интеграции образования и производства, трудно отслеживать в реальном времени достижения и трудности студентов в таких аспектах, как научно-исследовательское сотрудничество и практика, трудно сформировать полный цикл «подготовка – практика – оценка – обратная связь».

Интеграция образования и производства является ключевым инструментом структурных реформ на стороне предложения кадров и трудовых ресурсов, став требованием эпохи для развития высшего образования. Синергетическая интеграция подготовки международных кадров и развития отраслей по своей сути является исследованием современной, многоуровневой и прикладной инновационной модели подготовки кадров, направленной на усиление ориентированности и точности целей подготовки, значительное повышение эффективности воспитания [6-7]. Поэтому вузы должны совместно продвигать построение системы подготовки международных кадров в условиях интеграции образования и производства по пяти направлениям: механизмы воспитания, система учебных программ, преподавательский состав, система оценки.

Создание механизма воспитания, сочетающего интеграцию образования и производства с интернационализацией, означает тесную взаимосвязь образовательных целей с потребностями отраслей, обеспечение того, чтобы подготовленные кадры не только соответствовали стандартам международных кадров, но и удовлетворяли потребностям развития отраслей. Вузы должны четко определить позиционирование интеграции образования и производства и интернационализации, включить их в среднесрочные и долгосрочные планы развития вуза как ключевой инструмент подготовки кадров и повышения качества образования и преподавания, определить цели международной подготовки по модели «обучение в стране + зарубежные обмены + практика на предприятиях». Во-вторых, вузы должны активно выстраивать с предприятиями долгосрочные механизмы сотрудничества, совместно разрабатывать планы подготовки кадров, обеспечивая тесную взаимосвязь целей подготовки с реальными потребностями отраслей, реализуя точное соответствие подготовки кадров. В установлении дисциплин и специальностей следует динамично корректировать их в соответствии с потребностями интернационализации и развития отраслей в рамках инициативы «Пояс и путь», обеспечивая точную взаимосвязь образовательной цепочки с производственной цепочкой. Кроме того, вузы должны внедрять модель подготовки, синхронно повышающую профессиональные навыки и комплексную грамотность. На основе укрепления способностей профессиональной практики следует расширять охват общего образования, добавлять курсы иностранных языков и специализированные курсы, усиливать подготовку в области межъязыковой коммуникации и межкультурных способностей, готовить высококвалифицированных комплексных специалистов, которые не только отлично разбираются в профессиональных знаниях, но и обладают глобальным видением, способностями межкультурного взаимодействия и инновационными способностями, предоставляя интеллектуальную поддержку и кадровое обеспечение для экономического развития страны.

Построение качественной международной системы учебных программ является ключом к повышению качества подготовки кадров. Во-первых, вузы должны уделять внимание интеграции передовых международных знаний, межкультурных знаний и результатов научно-исследовательских инноваций в преподавание курсов, строя научную, систематизированную международную систему учебных программ. Во-вторых, следует внедрять международные учебники, зарубежную качественную литературу, онлайн-спецкурсы известных зарубежных университетов и т.д., расширяя познавательные горизонты и глобальное видение студентов, повышая их грамотность. Кроме того, необходимо углублять органическое слияние идеологического и политического воспитания с формированием международной грамотности, усиливать национальную

идентичность и чувство национальной гордости, одновременно добавляя курсы на английском языке, многоязычные курсы, курсы по социально-экономическому развитию зарубежных стран, зарубежной литературе, регионоведению и т.д., помогая студентам свободно выстраивать структуру знаний, повышать их чувствительность в межкультурном общении и способность к самостоятельному мышлению. Далее, следует увеличивать долю практико-ориентированного обучения, через практику на предприятиях, практические проекты, инновационно-предпринимательские конкурсы, зарубежные обмены и т.д. предоставлять студентам платформы для практики, делая акцент на повышении их способностей к межкультурному взаимодействию и решению практических задач, укрепляя основу подготовки международных кадров. Наконец, необходимо совершенствовать построение системы показателей оценки курсов, изменить традиционную зависимость только от таких показателей, как количество часов, масштаб и т.д., больше ориентируясь на эффект курсов в содействии подготовке международных кадров.

Преподаватели как ядро подготовки международных кадров являются ключевой силой, продвигающей интернационализацию подготовки кадров. Во-первых, привлечение иностранных преподавателей является важным способом повышения интернационализации преподавательского состава вузов, академической репутации и качества образования [8]. Необходимо укреплять строительство механизмов и политическое руководство, оптимизировать структуру высококвалифицированных иностранных преподавателей на основе потребностей развития дисциплин и подготовки кадров. Следует продвигать механизм сертификации квалификации иностранных преподавателей, оценивать их педагогическую квалификацию и профессиональный уровень, обеспечивая высокий уровень и интернационализацию преподавательского состава. Во-вторых, необходимо создать многоаспектные стимулирующие механизмы, поощрять преподавателей участвовать в различных международных академических тренингах, программах международного сотрудничества и обмена, стажировках, повышать их педагогические способности в таких областях, как многоязычие, межкультурная коммуникация, международный бизнес и переговоры, закладывая прочную основу для международного преподавания. Одновременно следует стимулировать преподавателей участвовать в практике двуязычного преподавания и построении международной системы учебных программ, эффективно интегрируя передовые международные образовательные концепции, отраслевые стандарты и межкультурные элементы в аудиторные занятия, обогащая содержание преподавания, активизируя атмосферу в аудитории, повышая уровень международного преподавания. В-третьих, необходимо интегрировать качественные ресурсы внутри страны и за рубежом, создавая многоязычный преподавательский состав, хорошо разбирающийся в международных делах и межкультурной коммуникации. Следует совершенствовать механизмы привлечения международных кадров, создавать модель «зарубежные стажировки + привлечение высококвалифицированных кадров». Путем оптимизации политической системы, совершенствования системы оплаты труда, создания платформ профессионального развития и других мер привлекать преподавателей с международным образовательным опытом, опытом межкультурного преподавания, обогащая интернационализированный преподавательский состав.

Углубление международного сотрудничества и обмена является важным путем повышения уровня подготовки международных кадров в вузах. Во-первых, необходимо создать и совершенствовать единую информационную сетевую платформу, опираясь на новые медиа способствовать циркуляции и обмену качественными образовательными ресурсами отечественных и зарубежных вузов, создавать открытые и совместные научно-исследовательские площадки. Во-вторых, необходимо активно устанавливать долгосрочные стабильные партнерские отношения с зарубежными вузами и предприятиями, привлекать качественных ученых, формировать международные научно-исследовательские коллективы, проводить такие мероприятия, как взаимные визиты и обмены преподавателей и студентов, академическое сотрудничество, практику и стажировки, укреплять международную совместную инновационную деятельность. Кроме того, необходимо усиливать внешнюю пропаганду и продвижение, расширять стимулирующие механизмы, строить многоаспектную систему стипендий, активно привлекать студентов из стран вдоль «Пояс и путь» для обучения в Китае, привлекать глобальные качественные контингенты абитуриентов. Следует исследовать создание модели подготовки иностранных студентов «китайский язык + культура + навыки», продвигать международное совместное образование. Далее, опираясь на преимущественные специальности и региональные преимущества, следует развивать проекты подготовки кадров для зарубежных стран и академические обмены, расширяя широту и глубину международного сотрудничества и обмена. Предложения международного сотрудничество представлены в табл. 1.

Таблица 1

Предложенные мероприятия международного сотрудничества в подготовке кадров.

Table 1

Proposed measures for international cooperation in personnel training.

Направление сотрудничества	Ключевые мероприятия
Создание информационно-образовательных платформ	Разработка единых сетевых платформ, цифровизация ресурсов, открытые научные площадки
Установление долгосрочных партнёрств	Заключение соглашений с зарубежными вузами и предприятиями, обмен преподавателями и студентами
Привлечение иностранных студентов	Стипендии для стран «Одного пояса и пути», продвижение модели «китайский язык + культура + навыки»
Международные научно-исследовательские проекты	Формирование международных исследовательских групп, совместные публикации, патенты
Академическая мобильность	Краткосрочные стажировки, летние школы, визиты делегаций
Подготовка кадров для зарубежных стран	Реализация программ повышения квалификации для специалистов из стран-партнёров

Построение инновационной системы оценки подготовки международных кадров, соответствующей национальным условиям, является ключом к реализации интернационализации высшего образования. Суть воспитания кадров в условиях интеграции образования и производства заключается в разрушении барьеров между образованием и производством, реализации эффективной взаимосвязи компонентов «образование – кадры – производство», поэтому ее система оценки не может ограничиваться единственным измерением вуза, а должна пронизывать весь процесс интеграции образования и производства. Построение системы оценки должно придерживаться четырех принципов: во-первых, принцип соответствия целям, обеспечение соответствия показателей оценки ключевым требованиям к международным кадрам, точное соответствие потребностям интернационализации развития отраслей; во-вторых, принцип объективности и достоверности, посредством множества данных и участия многих субъектов обеспечить, чтобы результаты оценки объективно отражали реальный уровень подготовки кадров; в-третьих, принцип ориентации на студента, сосредоточение на профессиональной грамотности, профессиональных способностях и социальной адаптивности студентов, применение гибких методов оценки, сочетающих единичные и комплексные, качественные и количественные подходы; в-четвертых, принцип динамического развития, следования за глобальными отраслевыми изменениями и изменениями международных правил, своевременная корректировка показателей и стандартов оценки, обеспечение своевременности и прогрессивности оценки. Система оценки должна охватывать четыре ключевых измерения:

1) Профессиональные и научно-исследовательские способности: ключевые показатели включают оценки по основным курсам, международные статьи и патенты (особенно международные), участие в международных научно-исследовательских проектах и т.д.;

2) Социальная практика: ключевые показатели включают оценку практики на предприятиях, вклад в проекты, профессиональную сертификацию, уровень трудоустройства выпускников, соответствие рабочим местам и т.д.;

3) Международная компетентность: ключевые показатели включают уровень владения иностранными языками, зарубежную практику, участие в международных конференциях и транснациональных проектах и т.д.;

4) Эффективность механизма интеграции образования и производства: ключевые показатели включают уровень строительства платформ сотрудничества, соответствие планов подготовки потребностям отраслей, эффективность интеграции ресурсов и т.д.

Выводы

Интеграция образования и производства указывает направление для подготовки международных кадров, являясь исторической миссией вузов в новой модели развития, неизбежным требованием реализации инициативы «Пояс и путь», а также необходимым условием усиления интернационализации высшего образования. Вузам необходимо, основываясь на позиционировании интеграции образования и производства, четко определить подходы к подготовке международных кадров, глубоко исследовать ключевое содержание подготовки международных кадров в условиях интеграции образования и производства, ориентироваться на актуальные потребности и ключевые проблемы в текущей подготовке международных кадров, и по таким направлениям, как построить пути подготовки международных кадров, более соответствующие осо-

бенностям интеграции образования и производства, предоставить более конкурентоспособную на международном уровне интеллектуальную поддержку для реализации важных стратегий национального социально-экономического развития, завоевать больше инициативы и права голоса в участии в глобальном управлении.

Финансирование

Данное исследование выполнено в рамках проекта реформы образования аспи-рантов Синьцзян-Уйгурского автономного района Китая (2025 г.) «Оптимизация пути подготовки аспирантов в вузах Синьцзяна на основе глубокой интеграции производства, обучения и исследований, ориентированной на новые качественные производительные силы» (XJ2025GY46)

Список источников

1. Ли Ян, Юй Сяохун, Цзин Ливэй Исследование локализованной модели подготовки инновационных международных кадров в вузах провинции Цзилинь. М.: Издательство социальных наук, 2019. 215 с.

2. Чжу Юнго, Хуан Цюньцюнь Современное состояние, проблемы и меры развития интеграции образования и производства в прикладных бакалавриатах провинции Аньхой // Профессионально-техническое образование. 2025. Т. 46. № 23. С. 29 – 36.

3. Хуан Инся Исследование основных путей повышения международной грамотности студентов высших профессиональных колледжей провинции Гуандун // Журнал Гуандунского легкопромышленного профессионально-технического колледжа. 2023. Т. 22. № 1. С. 36 – 41.

4. Хуан Гуанфан, Фэн Яли Исследование трансформации подготовки аналитических международных кадров // Развитие и оценка высшего образования. 2025. Т. 41. № 6. С. 116 – 124.

5. Лю Е, Ду Синь, Гэн Хуэйцзянь, Чжан Цзиньчжэ Построение модели подготовки прикладных международных кадров в условиях интеграции образования и производства с точки зрения ISEC // Восточная наука и технологии. 2023. № 2. С. 140 – 142.

6. Хуан Тин, Дай Говэй, Ли Бэнь Анализ инновационной подготовки международных кадров в условиях интеграции образования и производства с точки зрения «Одного пояса, одного пути» // Журнал Уханьского технологического университета (социальные науки). 2021. Т. 34. № 5. С. 115 – 120.

7. Чэнь Минь Исследование путей подготовки международных кадров в условиях интеграции образования и производства – на примере Шелкового пути института // Исследования промышленных инноваций. 2025. № 17. С. 169 – 171.

8. Лю Баоцунь, Пан Жоян Интернационализация высшего образования в контексте строительства мощной образовательной державы: ключевые измерения, международное позиционирование и пути развития // Журнал Юньнаньского педагогического университета (философия и социальные науки). 2024. Т. 56. № 5. С. 92 – 103.

References

1. Li Yang, Yu Xiaohong, Jing Liwei. A Study of the Localized Model of Training Innovative International Personnel in Universities of Jilin Province. Moscow: Social Sciences Publishing House, 2019. 215 p.

2. Zhu Yongguo, Huang Qunqun. The Current State, Problems, and Measures for Developing the Integration of Education and Production in Applied Bachelor's Degrees in Anhui Province. Vocational and Technical Education. 2025. Vol. 46. No. 23. P. 29 – 36.

3. Huang Yingxia. A Study of the Main Ways to Improve the International Literacy of Students in Higher Vocational Colleges in Guangdong Province. Journal of Guangdong Light Industry Vocational and Technical College. 2023. Vol. 22. No. 1. P. 36 – 41.

4. Huang Guangfang, Feng Yali. A Study of the Transformation of Training Analytical International Personnel. Development and Evaluation of Higher Education. 2025. Vol. 41. No. 6. P. 116 – 124.

5. Liu Ye, Du Xin, Geng Huijian, Zhang Jinzhe Construction of a Model for Training Applied International Personnel in the Context of Integration of Education and Production from the Perspective of ISEC. Eastern Science and Technology. 2023. No. 2. P. 140 – 142.

6. Huang Ting, Dai Guowei, Li Ben Analysis of Innovative Training of International Personnel in the Context of Integration of Education and Production from the Perspective of “One Belt, One Road”. Journal of Wuhan University of Technology (Social Sciences). 2021. Vol. 34. No. 5. P. 115 – 120.

7. Chen Min Study of Ways to Train International Personnel in the Context of Integration of Education and Production – Using the Example of the Institute's Silk Road. Industrial Innovation Studies. 2025. No. 17. P. 169 – 171.

8. Liu Baocun, Pan Ruoyang. Internationalization of Higher Education in the Context of Building a Powerful Educational Country: Key Dimensions, International Positioning, and Development Paths. Journal of Yunnan Normal University (Philosophy and Social Sciences). 2024. Vol. 56. No. 5. P. 92 – 103.

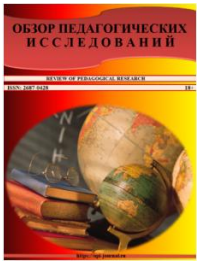
Информация об авторах

Жань Ван, секретарь отдела магистратуры, секретарь научных исследований, ORCID ID: https://orcid.org/0009-0009-6720-3113, Институт международной экономики и торговли, Синьцзянский университет финансов и экономики, Северная пекинская дорога 449, Урумчи, Синьцзян, Китай, 245661920@qq.com

Мэнюань Цуй, кандидат экономических наук, старший преподаватель, ORCID ID: https://orcid.org/0009-0001-2278-4884, Институт международной экономики и торговли, Синьцзянский университет финансов и экономики, Северная пекинская дорога 449, Урумчи, Синьцзян, Китай, 825658119@qq.com

© Жань Ван, Мэнюань Цуй, 2026

Научно-исследовательский журнал **«Обзор педагогических исследований»**
https://opi-journal.ru
2026, Том 8, № 3 / 2026, Vol. 8, Iss. 3 https://opi-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.5. Теория и методика спорта (педагогические науки)
УДК 796.323.2:37.018.43



Педагогическая модель формирования «командного интеллекта» в юношеских баскетбольных коллективах

[1] Сунь Хайян,
[1] Цицикарский университет, Китай

Аннотация: актуальность исследования обусловлена возрастающими требованиями к уровню командного взаимодействия в современном баскетболе, где индивидуальное мастерство игроков должно быть органично интегрировано в общую стратегию. Особое значение формирование навыков коллективной игры приобретает на юношеском этапе спортивной подготовки, однако целостные педагогические модели, направленные на развитие «командного интеллекта» (КИ) в спортивных коллективах, остаются мало разработанными. Целью исследования является разработка педагогической модели формирования КИ у юношей-баскетболистов. В основе модели лежит интеграция четырёх структурных компонентов: когнитивного, коммуникативного, рефлексивного и деятельностного. В исследовании использовались теоретические и эмпирические методы. Результаты проведённого анализа, показали наличие значимого роста по следующим критериям: уровень групповой сплочённости, эффективность невербальных взаимодействий в игре и интегральная экспертная оценка тактической гибкости команды. Делается вывод о том, что целенаправленное развитие КИ через систему специальных педагогических средств способствует трансформации юношеской команды из совокупности индивидуумов в единый, самообучающийся и адаптивный коллективный субъект деятельности.

Ключевые слова: командный интеллект, коллективный разум, педагогическая модель, юношеский баскетбол, спортивная команда, групповое взаимодействие, тактическое мышление, групповая сплочённость

***Для цитирования**: Сунь Хайян Педагогическая модель формирования «командного интеллекта» в юношеских баскетбольных коллективах // Обзор педагогических исследований. 2026. Том 8. № 3. С. 162 – 167.*

Поступила в редакцию: 18 ноября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 15 января 2026 г.; Принята к публикации: 4 марта 2026 г.

A pedagogical model for developing "team intelligence" in youth basketball teams

[1] Sun Haiyang,
[1] Qiqihar University, China

Abstract: the relevance of this study stems from the increasing demands on teamwork in modern basketball, where the individual skills of players must be seamlessly integrated into the overall strategy. The development of teamwork skills is particularly important during the youth stage of athletic training, yet comprehensive pedagogical models aimed at developing "team intelligence" (TI) in sports teams remain underdeveloped. The aim of this study is to develop and test a pedagogical model for developing TI basketball players. The model is based on the integration of four structural components: cognitive, communicative, reflective, and activity-based. The study utilized theoretical and empirical methods. The results demonstrated statistically significant improvements in the following criteria: level of group cohesion, effectiveness of nonverbal interactions in the game, and integrated expert assess-

ment of team tactical flexibility. A discussion of the results confirms the effectiveness of the proposed model and its practical significance for optimizing the educational and training process in sports schools. It is concluded that the targeted development of team cohesion through a system of specialized pedagogical tools facilitates the transformation of a youth team from a collection of individuals into a unified, self-learning, and adaptive collective entity.

Keywords: team intelligence, collective wisdom, pedagogical model, youth basketball, sports team, group interaction, tactical thinking, group cohesion

For citation: *Sun Haiyang A pedagogical model for developing "team intelligence" in youth basketball teams. Review of Pedagogical Research. 2026. 8 (3). P. 162 – 167.*

The article was submitted: November 18, 2025; Approved after reviewing: January 15, 2026; Accepted for publication: March 4, 2026.

Введение

Современный баскетбол высокой конкуренции предъявляет качественно новые требования к характеру командного взаимодействия. Победа все чаще определяется не суммой индивидуальных талантов, а способностью команды функционировать как единый, слаженный и адаптивный интеллектуальный организм. Эта способность, обозначаемая в междисциплинарных исследованиях термином «командный интеллект», представляет собой синергетический эффект, при котором группа решает задачи эффективнее, чем её лучший участник в одиночку [1]. В спортивном контексте КИ проявляется в мгновенной невербальной координации, общем понимании игровой ситуации, коллективном принятии решений и быстрой адаптации тактики в ответ на действия соперника. Несмотря на признание важности командной работы в теории спортивной подготовки [2; 3], доминирующей практикой в юношеском баскетболе остаётся развитие индивидуальной технико-тактической и физической подготовленности, в то время как целенаправленное формирование мета-навыков командного интеллекта остаётся фрагментарным.

Проблема усугубляется возрастной спецификой юношеских коллективов. Игроки 14-16 лет находятся на этапе активного социально-психологического развития, характеризующегося как повышенной обучаемостью и пластичностью, так и сложностями в коммуникации, эмоциональной неустойчивостью и формировании ответственности перед коллективом [4]. Наблюдается явный разрыв между пониманием цели – воспитать «умную» команду – и отсутствием целостных педагогических моделей, описывающих пути её достижения. Таким образом, актуальность данного исследования определяется необходимостью преодоления данного противоречия путём разработки научно обоснованной педагогической технологии.

Целью исследования является разработка, теоретическое обоснование педагогической модели формирования «командного интеллекта» в юношеских баскетбольных коллективах.

Гипотеза исследования заключалась в предположении о том, что целенаправленное формирование «командного интеллекта» на основе специально разработанной педагогической модели, реализующей комплексный подход к развитию когнитивной, коммуникативной, рефлексивной и деятельностной сфер команды, приведёт к повышению показателей групповой сплочённости, эффективности игрового взаимодействия и тактической гибкости юношеской баскетбольной команды по сравнению с традиционной тренировочной методикой.

Материалы и методы исследований

Материалом для разработки педагогической модели послужил широкий корпус теоретических источников, охватывающий междисциплинарные научные знания. Ключевыми материалами выступили фундаментальные и прикладные исследования в области психологии коллективной деятельности, социальной психологии спорта, педагогики и теории спортивной тренировки, а также специализированные работы по баскетболу. Основной теоретический массив был сформирован из научных публикаций, включая монографии, статьи в рецензируемых отечественных и зарубежных журналах, материалы научных конференций.

В качестве методологической основы данного теоретико-аналитического исследования выступил системный подход, позволивший рассмотреть педагогическую модель формирования командного интеллекта как целостный объект с установлением взаимосвязей между её структурными компонентами и внешними условиями.

Основным методом выступил теоретический анализ и синтез научной литературы, охватывающей четыре предметных поля:

1 Психология коллективной деятельности и теории командного интеллекта [1; 5], что позволило выявить базовые принципы функционирования «умных» групп и перенести эти принципы в спортивный контекст.

2 Социальная психология и социология спорта [6-8], где анализировались закономерности формирования групповой сплочённости, коммуникации и ролевой структуры в спортивных коллективах.

3 Педагогика и теория спортивной тренировки [9; 10], что обеспечило понимание общих закономерностей построения учебно-тренировочного процесса и позволило интегрировать новые задачи формирования КИ в существующую логику спортивной подготовки.

4 Специализированные исследования в области спортивных игр, тактики и командного взаимодействия [11; 12], из которых были выведены конкретные критерии и проявления КИ в баскетболе.

Результаты и обсуждения

В результате проведённого анализа была разработана целостная структурно-функциональная модель формирования командного интеллекта в юношеском баскетбольном коллективе.

1. Структурно-содержательный анализ ключевого понятия. На основе синтеза подходов было сформулировано авторское определение: командный интеллект в юношеском баскетболе – это интегративное динамическое качество команды, проявляющееся в способности к коллективному, ситуативно-адекватному и быстрому решению игровых задач на основе общего понимания игры, эффективной коммуникации, рефлексии и слаженных операционных действий. Были выделены четыре взаимосвязанных компонента КИ (табл. 1).

Таблица 1

Структура командного интеллекта в юношеском баскетболе.

Table 1

Structure of team intelligence in youth basketball.

Компонент КИ	Содержательная характеристика	Показатели сформированности в команде
Когнитивный	Совместное знание и разделяемое понимание системы игры, принципов, тактических схем и ролей	Способность игроков предсказывать действия партнёров; общий концептуальный язык для анализа игры
Коммуникативный	Эффективный обмен информацией в условиях дефицита времени и стресса, включая эмпатию и доверие	Точность и лаконизм вербальных команд в игре; развитая система жестов и зрительного контакта
Рефлексивный	Способность команды к совместному анализу и оценке процесса и результата своей деятельности, выявлению причин успехов/неудач	Проведение структурированного командного разбора игр; открытость к конструктивной обратной связи
Деятельностный	Непосредственная слаженность и координация действий в стандартных и креативных игровых ситуациях	Высокий процент реализации быстрого прорыва и позиционной атаки; эффективные действия в защите при «подстраховке»

Целевой блок определяет цель и конкретные задачи по развитию каждого компонента. Методологическим основанием выступают принципы системности, совместной продуктивной деятельности, рефлексивности и ситуативности.

Содержательный блок раскрывается через детализацию компонентов КИ, представленных в таблице 1. Особое внимание уделяется их взаимовлиянию: например, рефлексия обогащает когнитивную модель, а та, в свою очередь, повышает точность коммуникации.

Технологический блок предлагает инструментарий, сгруппированный по доминирующему воздействию на компоненты КИ (табл. 2).

Таблица 2

Педагогические технологии и средства формирования компонентов КИ.

Table 2

Pedagogical technologies and means of developing components of the CI.

Компонент КИ	Педагогические технологии и средства
Когнитивный	Совместный тактический анализ видеозаписей игр с применением метода «остановленного кадра»; разработка и защита игроками новых тактических вариантов; «мозговые штурмы» по решению проблемных игровых кейсов

Продолжение таблицы 2
Continuation of Table 2

Коммуникативный	Упражнения и учебные игры с ограничением или полным запретом вербального общения; тренинги на развитие доверия и эмпатии; отработка стандартных и нестандартных жестовых сигналов
Рефлексивный	Проведение структурированных «рефлексивных кругов» по методике «Что произошло? – Как мы действовали? – Что можно улучшить?»
Деятельностный	Учебные игры с изменяющимися условиями; метод моделирования соревновательных ситуаций в тренировке; упражнения на развитие «чувства партнёра» и синхронности действий

Оценочно-результативный блок включает критерии и показатели, представленные в таблице 1, а также комплекс диагностических методов: экспертные оценки, анализ видеопротоколов игр, специализированные опросники на сплочённость и психологический климат. Результатом реализации модели является переход команды на качественно новый уровень группового субъекта деятельности, характеризующийся высокой степенью самоорганизации и адаптивности.

Разработанная в результате моделирования педагогическая структура позволяет преодолеть фрагментарность в подходах к развитию командного взаимодействия в юношеском баскетболе. Выделение четырёх взаимосвязанных компонентов КИ согласуется с современными представлениями о коллективном интеллекте как о системном качестве, возникающем на основе общих знаний, эффективного обмена информацией и способности к совместной рефлексии [1].

Важным результатом является интеграция рефлексивного компонента в ядро модели. В отличие от традиционной практики, где анализ игры часто является монополией тренера, предложенный подход трансформирует рефлексию в регулярную совместную деятельность команды, что выступает ключевым механизмом формирования «разделяемой ментальной модели» [13] и, как следствие, повышает слаженность оперативных действий. Особое значение для юношеского спорта имеет акцент на деятельностной сплочённости, формируемой через решение общих тактических задач, а не только на социально-эмоциональных связях [14].

Ограничением проведённого исследования является необходимость дальнейшей эмпирической верификации модели в условиях реального учебно-тренировочного процесса для уточнения длительности этапов формирования каждого компонента и оценки вклада индивидуально-психологических особенностей юных спортсменов.

Выводы

В результате исследования была разработана и структурно оформлена педагогическая модель формирования командного интеллекта в юношеских баскетбольных коллективах. Разработанная модель, включающая целевой, содержательный, технологический и оценочно-результативный блоки, представляет собой целостный алгоритм действий для тренера, направленный на перевод группы юных спортсменов от разрозненного исполнения функций к состоянию слаженного коллективного субъекта деятельности. Ключевым теоретическим выводом является положение о том, что формирование КИ требует не просто увеличения объёма совместных тренировок, а целенаправленного развития специфических компетенций команды, прежде всего – рефлексивных и когнитивных.

Практическая значимость работы заключается в предоставлении тренерам-практикам структурированного концептуального инструмента, который может служить основой для проектирования и обогащения учебно-тренировочного процесса.

Список источников

1. Woolley A.W., Chabris C.F., Pentland A., Hashmi N., Malone T. W. Evidence for a collective intelligence factor in the performance of human groups // Science. 2010. Vol. 330, № 6004. P. 686 – 688.

2. Мануйленко Э.В. и др. Использование технологий искусственного интеллекта в спорте // Экономика и управление в спорте. 2025. Т. 5. № 1. С. 99 – 112. DOI: 10.18334/sport.5.1.121234

3. Кленова М.С., Ильиных Д.В. Эффективность проведения командных спортивных игр в высших учебных заведениях // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 5-1. С. 222-225. DOI: 10.24412/2500-1000-2022-5-1-222-225

4. Колдашова Ф. Понятие психологии личности, ее развитие и особенности // Вестник науки. 2023. Т. 2, № 2 (59). С. 152 – 155.

5. Surowiecki J. The Wisdom of Crowds: Why the Many Are Smarter Than the Few and How Collective Wisdom Shapes Business, Economies, Societies and Nations. N. Y.: Doubleday, 2004. 336 p.

6. Кузаирова К.А., Кувичкин Н.М. Социальная психология больших и малых групп // Сборник статей IV Научно-практической конференции «Современные аспекты научных исследований». 2022. С. 176 – 181.

7. Дроздов А.М. Модель формирования нравственной позиции подростков к дисциплинированности в условиях спортивной школы // Современные наукоемкие технологии. 2024. № 9. С. 98 – 104.

8. Быков А.В. Теоретические подходы к изучению спортивной команды как коллектива в педагогической науке // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. 2025. № 10. С. 102 – 111. DOI: 10.24412/2305-8404-2025-10-102-111

9. Платонов В.Н. Общая теория подготовки спортсменов: история развития, методология построения, современное состояние // Наука в олимпийском спорте. 2016. № 3. С. 75 – 104.

10. Пушкарев А.В., Гибадуллин И.Г., Пушкарева А.М., Мельников Ю.А. Педагогическая модель подготовки баскетболистов к соревнованиям с учетом их энергетического потенциала: монография. Ижевск: Удмуртский университет, 2024. 158 с.

11. Федорченко А.В. Искусственный интеллект и командные виды спорта: анализ динамики лидерства и социальной адаптации детей // Вестник науки. 2025. № 4 (85). Т. 2. С. 1075 – 1080.

12. Аверина Е.И., Азизова Н.И., Багичева Ж.Б. и др. Прикладные, поисковые и фундаментальные исследования в сфере педагогики и психологии: традиции, опыт и инновации / под ред. А.М. Каменского, О.А. Подкопаева. Самара: ООО НИЦ «ПНК», 2023. 176 с.

13. Cannon-Bowers J.A., Salas E., Converse S. Shared mental models in expert team decision making // Individual and group decision making: Current issues / ed. by N.J. Castellan. Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 1993. P. 221 – 246.

14. Pop C.L., Zamfir M.V. Nonverbal communication of young players in team sports // Pedagogy of Physical Culture and Sports. 2020. Vol. 24. P. 26 – 29. DOI: 10.15561/26649837.2020.0104

References

1. Woolley A.W., Chabris C.F., Pentland A., Hashmi N., Malone T.W. Evidence for a collective intelligence factor in the performance of human groups. Science. 2010. Vol. 330, No. 6004. P. 686 – 688.

2. Manuilenko E.V. et al. Use of artificial intelligence technologies in sports. Economics and management in sports. 2025. Vol. 5. No. 1. P. 99 – 112. DOI: 10.18334/sport.5.1.121234

3. Klenova M.S., Ilinykh D.V. Efficiency of team sports games in higher education institutions. International journal of humanitarian and natural sciences. 2022. No. 5-1. P. 222 – 225. DOI: 10.24412/2500-1000-2022-5-1-222-225

4. Koldashova F. The Concept of Personality Psychology, Its Development and Features. Science Bulletin. 2023. Vol. 2, No. 2 (59). P. 152 – 155.

5. Surowiecki J. The Wisdom of Crowds: Why the Many Are Smarter Than the Few and How Collective Wisdom Shapes Business, Economies, Societies and Nations. N. Y.: Doubleday, 2004. 336 p.

6. Kuzairova K.A., Kuvichkin N.M. Social Psychology of Large and Small Groups. Collection of Articles from the IV Scientific and Practical Conference "Modern Aspects of Scientific Research". 2022. P. 176 – 181.

7. Drozdov A.M. Model of Formation of Moral Position of Adolescents towards Discipline in the Conditions of Sports School. Modern Science-Intensive Technologies. 2024. No. 9. P. 98 – 104.

8. Bykov A.V. Theoretical Approaches to the Study of Sports Team as a Collective in Pedagogical Science. Bulletin of Tula State University. Physical Education. Sport. 2025. No. 10. P. 102 – 111. DOI: 10.24412/2305-8404-2025-10-102-111

9. Platonov V.N. General Theory of Athletes' Training: History of Development, Methodology of Construction, Current State. Science in Olympic Sport. 2016. No. 3. P. 75 – 104.

10. Pushkarev AV, Gibadullin IG, Pushkareva AM, Melnikov YuA. Pedagogical Model of Preparing Basketball Players for Competitions Taking into Account Their Energy Potential: Monograph. Izhevsk: Udmurt University, 2024. 158 p.

11. Fedorchenko AV Artificial Intelligence and Team Sports: Analysis of the Dynamics of Leadership and Social Adaptation of Children. Science Bulletin. 2025. No. 4 (85). Vol. 2. P. 1075 – 1080.

12. Averina EI, Azizova NI, Bagicheva Zh.B. et al. Applied, Exploratory, and Fundamental Research in Pedagogy and Psychology: Traditions, Experience, and Innovations. ed. A.M. Kamensky, O.A. Podkopaeva. Samara: LLC Scientific Research Center "PNK", 2023. 176 p.

13. Cannon-Bowers J.A., Salas E., Converse S. Shared mental models in expert team decision making. Individual and group decision making: Current issues. ed. by N.J. Castellan. Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 1993. P. 221 – 246.

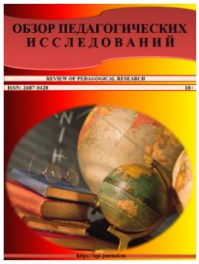
14. Pop C.L., Zamfir M.V. Nonverbal communication of young players in team sports. Pedagogy of Physical Culture and Sports. 2020. Vol. 24. P. 26 – 29. DOI: 10.15561/26649837.2020.0104

Информация об авторе

Сунь Хайян, аспирант, доцент, Цицикарский университет, Китай, 892135341@qq.com

© Сунь Хайян, 2026

Научно-исследовательский журнал **«Обзор педагогических исследований»**
https://opi-journal.ru
2026, Том 8, № 3 / 2026, Vol. 8, Iss. 3 https://opi-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.5. Теория и методика спорта (педагогические науки)
УДК 796.01



Закономерности и принципы развития спортивного коллектива в контексте современной спортивной педагогики

[1] Быков А.В.,
[1] Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова

Аннотация: *материалы и методы*: в работе использованы материалы теоретического анализа отечественной и зарубежной научной литературы по проблемам развития спортивного коллектива в контексте современной спортивной педагогики. В процессе исследования применялись методы теоретического анализа и синтеза, логико-структурного и сравнительно-теоретического анализа педагогических концепций, а также метод систематизации и обобщения научных положений. Методологической основой исследования выступил системно-педагогический и междисциплинарный подходы, интегрирующие положения теории коллектива, социальной психологии малых групп и современных концепций развития командных систем.

Результаты: Установлено, что развитие спортивного коллектива носит закономерный, стадийный и нелинейный характер, обусловленный взаимодействием педагогических, социально-психологических и организационных факторов. Выделены и теоретически обоснованы пять ключевых закономерностей развития спортивного коллектива, отражающие процессы формирования ценностно-смыслового единства, распределения ролевых функций, развития коллективной субъектности и синергетического взаимодействия. На основе выявленных закономерностей сформулированы семь принципов развития спортивного коллектива, определяющих педагогические условия эффективного сочетания индивидуального спортивного совершенствования с достижением коллективных целей.

Заключение: Проведенный теоретический анализ показал, что эффективное развитие спортивного коллектива невозможно без целенаправленного педагогического управления, ориентированного на учет закономерностей групповой динамики и формирование ценностно-смыслового единства команды. Обоснована необходимость перехода от фрагментарного применения отдельных воспитательных и организационных воздействий к системному использованию принципов развития спортивного коллектива в тренировочной и соревновательной деятельности. Результаты исследования могут быть использованы тренерами и специалистами командных игровых видов спорта при проектировании педагогических программ развития коллективов и оптимизации процессов командного взаимодействия.

Ключевые слова: закономерности развития коллектива, принципы командообразования, спортивная педагогика, стадии развития команды, субъектность коллектива, синергетический подход, ценностно-ориентационное единство

Для цитирования: *Быков А.В. Закономерности и принципы развития спортивного коллектива в контексте современной спортивной педагогики // Обзор педагогических исследований. 2026. Том 8. № 3. С. 168 – 175.*

Поступила в редакцию: 18 ноября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 15 января 2026 г.; Принята к публикации: 4 марта 2026 г.

Patterns and principles of development of a sports team in the context of modern sports pedagogy

[1] Bykov A.V.,
[1] Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov

Abstract: *materials and methods:* the study utilized theoretical analysis of Russian and international scientific literature on the development of sports teams in the context of modern sports pedagogy. The study utilized methods of theoretical analysis and synthesis, logical-structural and comparative-theoretical analysis of pedagogical concepts, and the method of systematization and generalization of scientific provisions. The methodological basis of the study was a systemic-pedagogical and interdisciplinary approach integrating the principles of team theory, the social psychology of small groups, and modern concepts of team system development.

Results: It was established that the development of a sports team is systematic, stage-based, and nonlinear, conditioned by the interaction of pedagogical, socio-psychological, and organizational factors. Five key patterns of sports team development were identified and theoretically substantiated, reflecting the processes of forming a value-semantic unity, distributing role functions, developing collective agency, and synergistic interaction. Based on the identified patterns, seven principles of sports team development were formulated, defining the pedagogical conditions for effectively combining individual athletic improvement with the achievement of collective goals.

Conclusion: The theoretical analysis demonstrated that effective sports team development is impossible without targeted pedagogical management focused on taking into account the patterns of group dynamics and fostering a cohesive, value-based team. The need for a transition from the fragmented application of individual educational and organizational interventions to the systematic use of sports team development principles in training and competition activities is substantiated. The research results can be used by coaches and specialists in team sports when designing pedagogical programs for team development and optimizing team interaction processes.

Keywords: patterns of team development, principles of team building, sports pedagogy, stages of team development, team subjectivity, synergetic approach, value-oriented unity

For citation: *Bykov A.V. Patterns and principles of development of a sports team in the context of modern sports pedagogy. Review of Pedagogical Research. 2026. 8 (3). P. 168 – 175.*

The article was submitted: November 18, 2025; Approved after reviewing: January 15, 2026; Accepted for publication: March 4, 2026.

Введение

Проблема развития спортивной команды как высокоорганизованного коллектива занимает центральное место в системе современной спортивной педагогики, поскольку именно коллективность, понимаемая как особое качество группы, характеризующееся единством целей, ценностей и действий её членов, выступает одним из важнейших факторов достижения высоких спортивных результатов в командных видах спорта [5, 6]. Вместе с тем анализ педагогической практики свидетельствует о том, что процессы командообразования нередко осуществляются стихийно, без учета объективных закономерностей группового развития и научно обоснованных принципов педагогического руководства, что приводит к недостаточной эффективности командной работы, возникновению деструктивных конфликтов и, как следствие, к снижению спортивной результативности [2, 3].

Теоретические основания для понимания закономерностей развития коллектива заложены в классических трудах отечественной педагогики и психологии, прежде всего в работах А.С. Макаренко, который рассматривал коллектив как целенаправленно организованную систему воспитывающих отношений, проходящую определенные стадии развития [9]. Дальнейшее развитие эти идеи получили в исследованиях А.В. Петровского, разработавшего стратометрическую концепцию групповой активности, согласно которой подлинный коллектив характеризуется высокой степенью опосредованности межличностных отношений целями и ценностями совместной деятельности [10]. Применительно к спортивным командам данные теоретические положения конкретизированы в работах других исследователей, показавших специфику командной динамики в условиях спортивной деятельности [11].

Между тем, несмотря на наличие значительного числа исследований, посвященных отдельным аспектам командообразования в спорте, до настоящего времени отсутствует целостное представление о системе за-

кономерностей и принципов развития спортивного коллектива, что затрудняет разработку эффективных педагогических технологий.

Теоретико-методологической основой исследования является системно-педагогический подход, рассматривающий спортивный коллектив как целостную, динамически развивающуюся социально-педагогическую систему, обладающую структурой, внутренними связями и механизмами саморегуляции. В рамках данного подхода спортивный коллектив понимается как качественно новое образование, характеризующееся коллективной субъектностью, общими целями и ценностно-смысловым единством.

Значимыми для исследования являются положения теории коллектива и социальной психологии малых групп, раскрывающие закономерный и стадийный характер развития коллективов, а также механизмы формирования межличностных отношений, ролевой структуры и групповой сплоченности. Эти положения позволяют рассматривать спортивный коллектив как многоуровневую систему взаимодействий, развитие которой определяется характером совместной деятельности и педагогического управления.

Методологически важным является субъектно-деятельностный подход, согласно которому развитие спортивного коллектива осуществляется через активное включение спортсменов в совместную деятельность и формирование у них субъектной позиции по отношению к целям и ценностям команды. Формирование ценностно-смыслового единства обеспечивает принятие коллективных целей каждым членом команды и их превращение во внутренние регуляторы деятельности.

Дополняющим основанием выступает системно-синергетический подход, рассматривающий развитие спортивного коллектива как нелинейный процесс, обусловленный взаимодействием педагогических условий и факторов спортивной среды, при котором важную роль играют механизмы самоорганизации и синергетического взаимодействия.

В совокупности данные подходы формируют теоретическую основу исследования, позволяющую выявить закономерности развития спортивного коллектива и обосновать педагогические принципы эффективного сочетания индивидуального и коллективного начал в спортивной деятельности.

Цель исследования – теоретическое обоснование фундаментальных закономерностей развития спортивной команды как коллектива и формулирование на их основе системы педагогических принципов, обеспечивающих эффективное командообразование в современных условиях спортивной деятельности.

Материалы и методы исследований

Методологическую основу исследования составляет комплексный теоретико-методологический подход, включающий системный анализ научной литературы, сравнительно-теоретический анализ концепций развития коллектива и структурно-функциональный анализ педагогических условий формирования и функционирования спортивного коллектива. Исследование базируется на анализе работ отечественных и зарубежных специалистов в области спортивной педагогики, психологии спорта, социальной психологии малых групп и теории управления спортивной деятельностью.

В качестве материалов исследования использовались научные публикации, посвященные проблемам развития спортивных коллективов, закономерностям групповой динамики, формированию коллективной субъектности, ценностно-смысловому единству и принципам педагогического управления командными видами спорта. Дополнительно анализировались работы, отражающие современные подходы к организации тренировочной и соревновательной деятельности команд.

В процессе исследования применялись следующие методы теоретического исследования: анализ и обобщение научной литературы с целью выявления ключевых закономерностей развития спортивного коллектива; систематизация и классификация теоретических положений, определяющих принципы развития спортивного коллектива; сравнительно-теоретический анализ различных педагогических и социально-психологических подходов к изучению команд и коллективов; структурно-функциональный анализ взаимосвязей между педагогическими условиями, характером взаимодействия спортсменов и эффективностью коллективной деятельности; логическое моделирование, позволившее обосновать систему принципов развития спортивного коллектива на основе выявленных закономерностей.

Результаты и обсуждения

Фундаментальные закономерности развития спортивного коллектива

Под закономерностями развития спортивного коллектива понимаются объективные, устойчивые, повторяющиеся связи между условиями, процессами и результатами командообразования, которые проявляются независимо от субъективных желаний отдельных участников и определяют общую логику трансформации спортивной группы в коллектив. Выявление данных закономерностей позволяет перейти от эмпирических, интуитивных практик командообразования к научно обоснованным педагогическим технологиям.

1. Закономерность поэтапности (стадийности) развития коллективности

Одной из наиболее фундаментальных закономерностей выступает поэтапный характер становления коллектива, означающий, что трансформация спортивной группы в подлинный коллектив не происходит одномоментно, а представляет собой последовательное прохождение качественно различных стадий развития, каждая из которых характеризуется специфическими социально-психологическими особенностями, формами взаимодействия и уровнем интеграции членов команды [12]. Данная закономерность была обоснована еще в классических работах А.С. Макаренко, выделявшего три основные стадии развития коллектива, различающиеся по характеру предъявления требований: на первой стадии требования к членам группы предъявляются исключительно педагогом (тренером), на второй – активом команды, на третьей – каждым членом коллектива как по отношению к другим, так и к самому себе [9].

В современных исследованиях групповой динамики в спорте широкое признание получила модель Б. Такмена, согласно которой команда последовательно проходит через четыре основные стадии: формирование (forming), характеризующееся высокой неопределенностью и зависимостью от лидера; конфликт (storming), связанный с борьбой за статусы и выяснением ролей; нормирование (norming), когда устанавливаются групповые нормы и усиливается сплоченность; и функционирование (performing), на которой команда достигает оптимальной результативности благодаря сложившейся структуре и взаимопониманию [14]. Применительно к спортивным командам эта модель дополняется пятой стадией – расформирования (adjourning), особенно актуальной для временных составов.

Практическая значимость понимания данной закономерности заключается в том, что попытки форсировать прохождение стадий или игнорирование специфики каждого этапа неизбежно приводят к деформациям в развитии команды: преждевременное делегирование ответственности неготовой группе, недостаточное внимание к разрешению конфликтов на стадии storming или попытки сохранить авторитарное управление на стадии performing – все это нарушает естественную логику коллективообразования и снижает эффективность командной работы [4].

2. Закономерность цикличности командной динамики

Развитие спортивного коллектива носит не линейно-прогрессивный, а циклический характер, что означает периодическое повторение кризисных и стабилизационных фаз в жизни команды, связанных как с внешними факторами (изменение состава, переход на новый этап подготовки, серия неудач в соревнованиях), так и с внутренними процессами созревания коллектива. Данная закономерность обусловлена тем, что спортивная команда функционирует в условиях постоянно меняющейся среды, требующей периодической реорганизации сложившихся отношений, перераспределения ролей и пересмотра групповых норм.

С точки зрения синергетического подхода, получающего все большее распространение в педагогике спорта [7], развитие коллектива представляет собой чередование периодов относительной стабильности (аттракторов) и переходных процессов (бифуркаций), в ходе которых система команды становится неустойчивой и открытой для качественных изменений. Именно в эти критические моменты небольшие педагогические воздействия могут оказать резонансное влияние на траекторию дальнейшего развития коллектива, тогда как в стабильные периоды система проявляет высокую инертность.

Понимание циклического характера командной динамики позволяет тренеру прогнозировать кризисные точки (например, после значительных изменений в составе команды или после серии поражений) и превентивно применять соответствующие педагогические средства, направленные на конструктивное преодоление кризиса и выход команды на качественно новый уровень развития [1].

3. Закономерность преодоления противоречий как источника развития

Движущей силой развития спортивного коллектива выступает разрешение внутренних противоречий между различными тенденциями и потребностями в жизнедеятельности команды: между индивидуальными устремлениями спортсменов и коллективными целями, между стремлением к стабильности и необходимостью изменений, между формальной структурой команды и неформальными отношениями, между задачной и социально-эмоциональной ориентацией членов команды. Данная закономерность вытекает из диалектического понимания развития как процесса, осуществляющегося через возникновение, обострение и разрешение противоречий.

Особую значимость в спортивных командах приобретает противоречие между высокой конкуренцией за игровое время и места в основном составе, с одной стороны, и необходимостью сплоченности и взаимопомощи для достижения командных целей – с другой [3]. Конструктивное разрешение этого противоречия возможно лишь при формировании у спортсменов ценностно-смыслового единства, когда командные цели принимаются каждым членом и становятся личностно значимыми, что делает возможным гармоничное сочетание индивидуальных амбиций с коллективными интересами.

Педагогическое руководство процессом преодоления противоречий предполагает не их игнорирование или подавление, а, напротив, своевременное выявление, осознание членами команды и целенаправленную работу по их конструктивному разрешению через совместное обсуждение, выработку компромиссов и формирование общепризнанных норм [4].

4. Закономерность возрастания субъектности команды

По мере развития коллективности происходит качественное изменение характера активности команды: от реактивного реагирования на внешние требования и указания тренера к проактивной, самоорганизующейся деятельности, основанной на внутренней мотивации и ответственности каждого члена команды [13]. Данная закономерность отражает сущностную характеристику подлинного коллектива – его способность выступать в качестве коллективного субъекта деятельности, самостоятельно ставящего цели, планирующего действия, осуществляющего рефлексию и коррекцию своей активности.

Субъектность спортивной команды проявляется в нескольких взаимосвязанных аспектах: в способности к самоорганизации и самоуправлению (развитая система командного самоуправления, инициатива членов команды в организации дополнительных тренировок, самостоятельное разрешение конфликтов); в ответственности за результаты совместной деятельности (внутренний локус контроля, готовность отвечать не только за свои действия, но и за действия партнеров); в рефлексивности (способность к анализу собственной командной работы, выявлению сильных и слабых сторон, постановке задач саморазвития).

Важно подчеркнуть, что возрастание субъектности команды не означает устранения роли тренера; скорее, происходит трансформация его функций от директивного руководства к консультированию и созданию условий для самоорганизации команды [8]. Игнорирование данной закономерности и попытки сохранить авторитарный стиль управления на высоких стадиях развития коллектива приводят к регрессу командных процессов и демотивации спортсменов.

5. Закономерность опосредованности межличностных отношений целями и ценностями деятельности

Согласно стратометрической концепции А.В. Петровского, качественное отличие коллектива от диффузной группы или ассоциации заключается в характере детерминации межличностных отношений: если на низких уровнях группового развития симпатии и антипатии определяются преимущественно внешними, случайными факторами (физическая привлекательность, совпадение интересов, территориальная близость), то в подлинном коллективе межличностные отношения опосредуются содержанием, целями и ценностями совместной деятельности [10].

Применительно к спортивным командам это означает, что по мере развития коллективности критериями оценки партнеров и распределения статусов становятся не столько личные симпатии, сколько вклад в достижение общих целей, профессионализм, надежность, готовность к взаимопомощи – то есть качества, непосредственно связанные с эффективностью спортивной деятельности. Индикатором данной закономерности выступает высокий уровень ценностно-ориентационного единства команды – согласованность представлений членов команды о значимых ценностях, нормах и целях совместной деятельности.

Педагогическая значимость понимания данной закономерности состоит в том, что она указывает на ключевое направление работы тренера – формирование у спортсменов общих ценностных ориентаций, связанных со спецификой командной деятельности, что достигается через совместное целеполагание, обсуждение командных ценностей, анализ ситуаций морального выбора и формирование традиций команды.

Педагогические принципы развития спортивного коллектива

На основе выявленных закономерностей может быть сформулирована система педагогических принципов, представляющих собой основополагающие идеи, нормативные требования к организации процесса командообразования, соблюдение которых обеспечивает его эффективность и соответствие объективным законам группового развития.

1. Принцип целостности и системности педагогического воздействия. Данный принцип предполагает, что развитие спортивного коллектива должно осуществляться как целостный, системно организованный процесс, охватывающий все существенные сферы жизнедеятельности команды (совместная тренировочная и соревновательная деятельность, межличностные отношения, система ценностей и норм, организационная структура) и учитывающий многообразие факторов, влияющих на командообразование. Реализация принципа требует от тренера комплексного подхода, интегрирующего психологические, педагогические, социальные и организационные средства воздействия.

2. Принцип ценностно-смыслового единства. Принцип утверждает, что основой развития спортивного коллектива должно выступать формирование общих ценностей, смыслов и целей совместной деятельности, принимается каждым членом команды и становящихся внутренними регуляторами его поведения. Практическая реализация принципа предполагает систематическую работу по согласованию индивидуальных и

коллективных целей, выработке командных ценностей (например, взаимоуважение, ответственность, стремление к совершенствованию), их обсуждению и закреплению в традициях и ритуалах команды.

3. Принцип развития коллективной субъектности. Принцип ориентирует педагогический процесс на последовательное развитие способности команды к самоорганизации, самоуправлению и рефлексии, что предполагает постепенное делегирование ответственности и полномочий от тренера к самой команде по мере её готовности к автономной деятельности. Реализация принципа требует создания в команде развитой системы самоуправления, вовлечения спортсменов в принятие решений, касающихся жизни команды, стимулирования инициативы и формирования рефлексивной культуры через регулярный анализ командной работы.

4. Принцип синергетического взаимодействия. Принцип, основанный на идеях синергетики, утверждает, что педагогическое руководство развитием коллектива должно опираться на механизмы самоорганизации команды и учитывать нелинейный характер её динамики, что означает необходимость резонансных, точечных воздействий в критические моменты развития (точки бифуркации) и недопустимость чрезмерного директивного контроля, подавляющего самоорганизацию. Практическая реализация принципа предполагает тонкое педагогическое чутьё тренера, его способность различать периоды, требующие активного вмешательства, и фазы, когда команда должна самостоятельно пройти через трудности для укрепления внутренних связей.

5. Принцип учета стадиальности развития. Принцип требует дифференциации педагогических средств и методов в зависимости от стадии развития коллектива, поскольку то, что эффективно на начальном этапе формирования команды, может быть контрпродуктивным на высоких стадиях развития коллективности, и наоборот. Так, на стадии формирования необходимы четкие инструкции, структурирование деятельности и активная роль тренера в регулировании отношений; на стадии конфликта – фасилитация конструктивного обсуждения противоречий; на стадии нормирования – поддержка выработанных групповых норм; на стадии функционирования – делегирование полномочий и создание условий для самореализации команды.

6. Принцип культуросообразности. Принцип предполагает, что процесс командообразования должен учитывать культурные особенности среды, в которой функционирует команда (национальные традиции, региональная специфика, организационная культура спортивного клуба), а также опираться на лучшие образцы спортивной культуры и этики. Это особенно актуально в условиях поликультурных команд, где требуется интеграция различных культурных норм и формирование надкультурной командной идентичности.

7. Принцип акмеологической направленности. Принцип ориентирует командообразование на достижение вершин, высших уровней развития коллектива и каждого его члена, формирование культуры совершенства, стремления к постоянному самосовершенствованию и инновационности. Реализация принципа предполагает создание в команде атмосферы высоких ожиданий, поддержку инициатив по улучшению тренировочного процесса, развитие наставничества и трансляцию образцов высокого профессионализма.

Взаимосвязь закономерностей и принципов

Важно подчеркнуть, что выявленные закономерности и сформулированные принципы образуют целостную систему, элементы которой находятся в отношениях взаимообусловленности и взаимодополнительности. Закономерности отражают объективную логику развития коллектива и выступают теоретической основой для формулирования принципов, которые, в свою очередь, представляют собой нормативные требования к организации педагогического процесса, учитывающие эти закономерности.

Так, закономерность поэтапности развития коллективности непосредственно обусловливает принцип учета стадиальности; закономерность возрастания субъектности находит свое педагогическое воплощение в принципе развития коллективной субъектности; закономерность опосредованности межличностных отношений целями и ценностями деятельности реализуется через принцип ценностно-смыслового единства. Синергетические механизмы командной динамики, проявляющиеся в закономерности цикличности, требуют соблюдения принципа синергетического взаимодействия.

Комплексное применение данной системы принципов создает необходимые педагогические условия для того, чтобы объективные закономерности развития коллектива получили оптимальную реализацию, а процесс командообразования осуществлялся не стихийно, а целенаправленно и эффективно.

Выводы

Проведенный теоретический анализ позволяет утверждать, что развитие спортивной команды как коллектива представляет собой объективный, закономерный процесс, подчиняющийся общим законам групповой динамики, но имеющий и существенную специфику, обусловленную особенностями спортивной деятельности. К числу фундаментальных закономерностей этого процесса относятся: поэтапность развития коллективности, цикличность командной динамики, преодоление внутренних противоречий как движущая

сила развития, возрастание субъектности команды и опосредованность межличностных отношений целями и ценностями совместной деятельности.

Выявление данных закономерностей создает научную основу для формулирования системы педагогических принципов командообразования, включающей принципы целостности и системности педагогического воздействия, ценностно-смыслового единства, развития коллективной субъектности, синергетического взаимодействия, учета стадиальности развития, культуросообразности и акмеологической направленности. Соблюдение этих принципов обеспечивает соответствие педагогических воздействий объективной логике развития коллектива и создает оптимальные условия для трансформации спортивной группы в высокоинтегрированный, самоорганизующийся коллектив, способный к достижению выдающихся результатов.

Практическая значимость представленной теоретической модели заключается в том, что она предоставляет тренерам и спортивным менеджерам концептуальные ориентиры для построения целенаправленных программ командообразования, позволяет прогнозировать критические точки в развитии команды и подбирать адекватные педагогические средства для каждой стадии коллективообразования.

Перспективы дальнейших исследований связаны с эмпирической проверкой выявленных закономерностей на материале различных командных игровых видов спорта, разработкой конкретных педагогических технологий, реализующих сформулированные принципы, а также с изучением специфики командообразования в условиях цифровизации спортивной деятельности и в поликультурных командах.

Список источников

1. Бочавер К.А., Савинкина А.О. К вопросу о феномене групповой сплоченности в спорте: анализ методологических подходов // Социология власти. 2018. Т. 30. № 2. С. 55 – 82.

2. Воронин И.Ю. Преодоление межличностных конфликтов в спортивной команде: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. Белгород, 2000. 21 с.

3. Горская Г.Б., Совмиз З.Р. Психологические ресурсы преодоления долговременных психических нагрузок на разных этапах профессиональной карьеры спортсменов командных видов спорта // Физическая культура, спорт – наука и практика. 2018. № 3. С. 88 – 93.

4. Горшенина С.Н., Миронов А.Г. Педагогические условия формирования готовности баскетболистов студенческих команд к групповому взаимодействию // Теория и практика физической культуры. 2015. № 8. С. 59 – 61.

5. Дарвиш О.Б. Повышение уровня групповой сплочённости в спортивных группах и её влияние на психологическую устойчивость спортсменов // Мир науки, культуры, образования. 2015. № 2 (51). С. 315 – 318.

6. Зайцева Н.В. Управление формированием сплоченности спортсменов командных видов спорта // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2015. № S1. С. 166 – 170.

7. Калимуллина О.А. Педагогические основы процесса достижения студентами результатов в области физической культуры и спорта: синергетический подход // Казанский педагогический журнал. 2019. № 5 (136). С. 151 – 155.

8. Луганский К.А. Особенности социально-психологического климата команды «ТГУ-Баскет» // Автономия личности. 2011. Т. 4. № 2. С. 95 – 100.

9. Макаренко А.С. Педагогическая поэма в 2 кн. Книга 1. М.: Издательство Юрайт, 2020. 412 с.

10. Петровский А.В. Личность. Деятельность. Коллектив. М.: Политиздат, 1982. 255 с.

11. Родионов А.В. Психология физического воспитания и спорта: учебник для вузов. М.: Академический Проект; Фонд «Мир», 2004. 576 с.

12. Филь А.А. Психолого-педагогическое сопровождение формирования и развития коллектива в условиях детской спортивной школы // Научное сообщество студентов: Сборник материалов XIX Международной студенческой научно-практической конференции. Чебоксары, 2019. С. 20 – 23.

13. Штумпф С.П., Рязанова З.Г., Строгова Н.Е. Инициативность участника команды как социально значимое качество личности будущего педагога // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2018. № 9. С. 98 – 115.

14. Tuckman B.W. Developmental sequence in small groups // Psychological Bulletin. 1965. Vol. 63. P. 384 – 399.

References

1. Bochaver K.A., Savinkina A.O. On the Phenomenon of Group Cohesion in Sports: An Analysis of Methodological Approaches. Sociology of Power. 2018. Vol. 30. No. 2. P. 55 – 82.

2. Voronin I.Yu. Overcoming Interpersonal Conflicts in a Sports Team: Abstract of a Dissertation for the Degree of Candidate of Pedagogical Sciences. Belgorod, 2000. 21 p.

3. Gorskaya G.B., Sovmiz Z.R. Psychological Resources for Overcoming Long-Term Mental Stress at Different Stages of the Professional Career of Team Sports Athletes, Physical Education, Sport – Science and Practice. 2018. No. 3. P. 88 – 93.

4. Gorshenina S.N., Mironov A.G. Pedagogical Conditions for Developing the Readiness of Student Basketball Players for Group Interaction. Theory and Practice of Physical Education. 2015. No. 8. P. 59 – 61.

5. Darvish O.B. Increasing the Level of Group Cohesion in Sports Groups and Its Impact on Athletes' Psychological Stability. The World of Science, Culture, and Education. 2015. No. 2 (51). P. 315 – 318.

6. Zaitseva N.V. Managing the Formation of Cohesion in Athletes in Team Sports. Scientific and Methodological Electronic Journal "Concept". 2015. No. S1. P. 166 – 170.

7. Kalimullina O.A. Pedagogical Foundations of the Process of Achieving Results by Students in Physical Education and Sports: A Synergetic Approach. Kazan Pedagogical Journal. 2019. No. 5 (136). P. 151 – 155.

8. Lugansky K. A. Features of the Socio-Psychological Climate of the TSU-Basket Team. Autonomy of the Individual. 2011. Vol. 4. No. 2. P. 95 – 100.

9. Makarenko A.S. Pedagogical Poem in 2 Books. Book 1. Moscow: Yurait Publishing House, 2020. 412 p.

10. Petrovsky A.V. Personality. Activity. Team. Moscow: Politizdat, 1982. 255 p.

11. Rodionov A.V. Psychology of Physical Education and Sports: A Textbook for Universities. Moscow: Academic Project; Mir Foundation, 2004. 576 p.

12. Fil A.A. Psychological and pedagogical support for the formation and development of a team in the context of a children's sports school. Scientific community of students: Collection of materials from the XIX International student scientific and practical conference. Cheboksary, 2019. P. 20 – 23.

13. Shtumpf S.P., Ryazanova Z.G., Strogova N.E. Initiative of a team member as a socially significant personality trait of a future teacher. Scientific and methodological electronic journal "Concept". 2018. No. 9. P. 98 – 115.

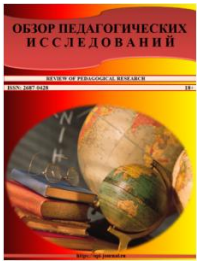
14. Tuckman B.W. Developmental sequence in small groups. Psychological Bulletin. 1965. Vol. 63. P. 384 – 399.

Информация об авторе

Быков А.В., кандидат педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой физической культуры и спорта, ORCID ID: https://orcid.org/0000-0003-1207-160X, Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова, av.bykov@narfu.ru

© Быков А.В., 2026

Научно-исследовательский журнал **«Обзор педагогических исследований»**
https://opi-journal.ru
2026, Том 8, № 3 / 2026, Vol. 8, Iss. 3 https://opi-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка (педагогические науки)
УДК 37.013.32



Вопросы преподавания бокса в высшей школе в контексте соревновательной деятельности спортсменов

[1] Морозов А.С.,
[1] Балтийский государственный технический университет «Военмех» им. Д.Ф. Устинова

Аннотация: в настоящей статье рассматриваются актуальные вопросы преподавания бокса в высших учебных заведениях в контексте динамичного развития реалий соревновательной деятельности спортсменов.

Акцентируется внимание на актуальности интеграции инновационных педагогических технологий и междисциплинарных связей с целью совершенствования тренировочного процесса и повышения к нему интереса, особенно у начинающих спортсменов. Особая роль отводится индивидуализации тренировочного процесса как фактора, благоприятствующего развитию психологической адаптации студентов к стрессовым переживаниям, зачастую, возникающим в период подготовки к соревнованиям и непосредственному участию в них.

Также в статье проводится анализ ключевых аспектов соревновательной деятельности боксера, включающий характеристику тактического арсенала, технической подготовленности и функциональных возможностей и при этом предлагаются научно обоснованные критерии оценки эффективности тактических действий и уровня развития двигательных кондиций, а также методологические подходы к формированию устойчивости в условиях соревнований.

Дается обоснование необходимости применения цифровых технологий и современных методов анализа данных для повышения эффективности учебно-тренировочного процесса.

Анализируется роль психологической подготовки в формировании профессионально значимых личностных характеристик, таких как воля к победе, самоконтроль и способность к быстрому принятию решений в условиях реального боя.

В качестве основных факторов эффективной подготовки спортсменов к соревновательной деятельности рассматриваются интеграция ее анализа и адаптация к спортивной среде.

Ключевые слова: бокс, высшая школа, физическое воспитание, соревновательная деятельность, междисциплинарный подход, адаптация студентов, тактика, двигательные качества

***Для цитирования**: Морозов А.С. Вопросы преподавания бокса в высшей школе в контексте соревновательной деятельности спортсменов // Обзор педагогических исследований. 2026. Том 8. № 3. С. 176 – 182.*

Поступила в редакцию: 19 ноября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 16 января 2026 г.; Принята к публикации: 4 марта 2026 г.

Issues of teaching boxing in higher education in the context of athletes' competitive activities

[1] Morozov A.S.,
[1] Baltic State Technical University «Voenmekh» named after D.F. Ustinov

Abstract: the article discusses the current issues of teaching boxing at higher education institutions in the context of the dynamic development of competitive sports.

The paper focuses on the relevance of integration of innovative teaching technologies and interdisciplinary links towards improving the training process and promoting interest in it, especially as concerns novice athletes. Special attention is drawn to the individualisation of the coaching process as a factor contributing to the development of students' psychological adaptation to stressful experiences, which often arise during the period of preparation for competitions and direct participation in them.

The article also analyses the key aspects of boxers' competitive activities, with a description of their tactical arsenal, technical fitness, and functional capabilities. It also proposes scientifically based criteria for assessing the effectiveness of tactical actions and the level of motorial conditions, and provides methodological approaches to building resilience in a competitive environment.

The paper justifies the need to apply digital technologies and modern data analysis methods aimed at the improved effectiveness of the coaching process.

The author analyses the role of psychological training in the formation of professionally significant personal characteristics, such as the will to win, self-control, and the ability to make quick decisions in real combat conditions.

The effective preparation of athletes for competitive activity, as deemed by the author, involves the integration of its analysis, along with the adaptation to the sporting environment, as the main factors.

Keywords: boxing, higher education, physical training, competitive activities, interdisciplinary approach, student adaptation, tactics, motor skills

For citation: *Morozov A.S. Issues of teaching boxing in higher education in the context of athletes' competitive activities*. *Review of Pedagogical Research. 2026. 8 (3). P. 176 – 182.*

The article was submitted: November 19, 2025; Approved after reviewing: January 16, 2026; Accepted for publication: March 4, 2026.

Введение

Преподавание бокса в высшей школе выполняет значимую функцию в физическом и моральном развитии студентов, способствуя формированию у них ряда ценных личностных характеристик: а) настойчивости; б) стремления к достижению целей; в) волевых качеств и физической устойчивости. Значимость этих атрибутов для будущих специалистов в их последующей профессиональной реализации не вызывает сомнений [11, с. 294-296].

Освоение боксерской техники тесно переплетено с личностным развитием обучающегося, становлением его как специалиста, способностью противостоять сложностям и преодолевать психологические барьеры, что находится в прямой зависимости от степени развития психофизиологических качеств и функциональных резервов организма.

Проведение турниров и иных соревновательных мероприятий формирует условия для объективной оценки уровня подготовленности студентов, а также для выявления перспективных атлетов. В связи с этим организация состязательной практики требует ответственного и детализированного подхода.

В ходе соревнований происходит сопоставление уровня мастерства спортсменов, что, в свою очередь, служит индикатором качества работы тренера.

В данном контексте проявляются ключевые профессиональные компетенции тренерского персонала. Именно поэтому к организации соревновательной деятельности следует подходить со всей ответственностью и скрупулезностью. Здесь проявляются ключевые компетенции тренерского состава, а сама подготовка происходит задолго до собственно официальных соревнований, в ходе которых сравнивается уровень спортсменов, степень их подготовки, а значит, дается и оценка тренерского профессионализма.

Материалы и методы исследований

Учебные занятия по боксу в вузе в первую очередь ориентированы на развитие у начинающих спортсменов таких фундаментальных физических качеств как выносливость и скоростно-силовые способности. Их формирование происходит в рамках практических тренировок, однако не следует пренебрегать и теоретическим компонентом, особенно на начальном этапе вовлечения новичков в данный вид спорта. Вводный теоретический модуль строится на изучении широкого круга вопросов: а) истории становления бокса, его современного статуса среди олимпийских дисциплин; б) правил безопасности при проведении тренировок; в) характеристик спортивного оборудования и инвентаря.

Подобные теоретические блоки целесообразно реализовывать с применением новейших методик наглядного донесения информации, учебных видеоматериалов, иных современных средств, а также в формате лекций, семинарских занятий и дискуссий в перерывах между физическими нагрузками. Их основная задача – донести до студентов знания, которые будут способствовать их спортивному прогрессу [1, с. 82-83; 5, с. 28-30].

Особый акцент необходимо делать на вопросах техники безопасности, о которых тренер обязан напоминать систематически, фактически на каждом занятии.

Что касается практической составляющей тренировочного процесса, она выстраивается в соответствии с общепринятой методикой подготовки в боксерских секциях и включает:

1) Беговые упражнения;
2) Силовую подготовку;
3) Работу на снарядах [7, с. 5-45].

При этом критически важную роль играет состояние спортивного инвентаря: он должен быть не только исправным, но и, по возможности, соответствовать современным технологическим стандартам.

В условиях современной высшей школы необходимо учитывать особенности восприятия информации студенческой аудиторией, активно использующей цифровые технологии и ресурсы интернет-пространства. Тренеру следует осознавать, что игнорирование актуальных образовательных трендов может вызвать негативную реакцию со стороны обучающихся. Тренировочный процесс может быть дополнен не только демонстрацией видеоконтента, но и, например, элементами виртуальной реальности при наличии соответствующей технической базы.

Также важно принимать во внимание, что методология обучения боксу эволюционирует под влиянием технологического прогресса и усиления междисциплинарных связей [4, с. 53-54].

Данный аспект значим и для профессионального становления будущих специалистов, поскольку, согласно анализу требований рынка труда, наиболее востребованы кадры, способные применять междисциплинарные компетенции в своей деятельности, находить решения на стыке различных областей знания. Такой, казалось бы, узкоспециализированный вид спорта, как бокс, может служить удачной площадкой для отработки подобных навыков. Студентам, сделавшим первые успехи в боксе, можно предложить участие в проектировании индивидуальных планов дальнейших тренировок совместно с сокурсниками и тренерским штабом.

В контексте междисциплинарного подхода продуктивным решением может стать интеграция элементов из таких спортивных дисциплин, как бокс и теннис. В обоих видах спорта paramount значение имеют быстрота двигательной реакции, работа ног, а также наличие спарринг-партнера [3, с. 112-116].

Адаптация студентов к занятиям боксом

Одной из центральных задач в работе тренера, особенно с начинающими атлетами, является обеспечение плавной адаптации студентов к возрастающим физическим нагрузкам, а также к новой для них на начальном этапе спортивной среде. Этот процесс во многом направлен на воспитание командного духа, чувства сопричастности к спортивному сообществу своего университета, что в конечном итоге способствует росту самооценки обучающихся [2, с. 126-129].

В этой связи тренер должен учитывать индивидуальные особенности каждого студента, постепенно увеличивая физические нагрузки, что особенно актуально для первокурсников, общий уровень физической подготовленности которых может быть недостаточным [12, с. 327-340]. Такой дифференцированный подход направлен на предотвращение возможного отторжения у занимающихся и также работает на укрепление коллективистских настроений.

В целом, необходимо подчеркнуть, что именно индивидуальный подход является краеугольным камнем в подготовке боксера. Вместе с тем, его применение не должно нивелировать значимость командного взаимодействия.

Процесс адаптации способствует поддержанию стабильного психоэмоционального и физического состояния спортсменов, а также их пониманию сути тренировочных требований. Это является залогом эффективного достижения как учебных, так и личностных целей.

В адаптационной работе раскрываются психолого-педагогические способности тренера, который должен уметь оказать спортсмену моральную поддержку. Слова одобрения могут стать стимулом к победе, тогда как излишне критичный подход способен негативно повлиять на моральное состояние спортсмена и привести к неудачам. Однако важно соблюдать баланс, избегая как чрезмерной критики, так и неоправданной похвалы.

В случае поражения спортсмен нуждается в поддержке не только со стороны тренера, но и спортивного психолога, а также товарищей по команде.

Не менее вредными для спортсмена может стать завышенная оценка собственных возможностей после достижения успеха. Все эти факторы необходимо принимать во внимание при разборе соревновательной практики.

Анализ соревновательной деятельности

В основе анализа соревновательной деятельности боксера лежит комплексный подход, базирующийся на совокупности количественных и качественных показателей, находящихся в прямой корреляции с уровнем его подготовленности и технико-тактическим мастерством.

Соревновательная обстановка характеризуется нестандартными условиями, для которых типичны жесткие временные ограничения и необходимость принятия молниеносных решений. Достижение спортивного результата в данном контексте связано с преодолением активного сопротивления соперника [9, с. 23-24].

Работа боксера в поединке складывается из отдельных операций, каждая из которых требует детального разбора. На первом уровне анализа производится: а) оценка тактических действий спортсмена; б) их эффективности, своевременности и адекватности ситуациям, развивающимся на ринге.

Ключевым аспектом здесь является определение индивидуальной манеры ведения боя боксером и ее соответствия стилю противника. Также важна оценка умения противостоять оппонентам с различными боксерскими манерами. Необходимо осуществлять тщательную фиксацию всех выявленных недостатков с последующим их анализом для организации работы над ошибками.

Одним из критериев оценки качества соревновательного выступления боксера является быстрота и своевременность нанесения ударов и выполнения защитных действий, а также способность к оперативной тактической перестройке в ходе поединка. Значимыми являются и скорость принятия решений, и результативность вносимых тактических корректив [8, с. 126-129].

При анализе двигательного качества быстроты в боксе следует также акцентировать внимание на стремительности перехода от одних действий к другим. Для боксерского поединка характерна постоянная смена фаз – переход от подготовительных действий к атакующим или оборонительным, от атаки к контратаке и т.д. [10, с. 68-72].

В целом, анализ соревновательной деятельности представляет собой определенный алгоритм, который тренер выстраивает, опираясь, как правило, на собственный профессиональный опыт.

Результаты и обсуждения

Представленные подходы к организации учебно-тренировочного процесса по боксу в высшей школе позволяют оптимизировать подготовку спортсменов с учетом современных образовательных стандартов и инновационных тенденций. Акцент на индивидуализацию тренировочных нагрузок, психологическое сопровождение процесса адаптации студентов и внедрение современных технологий подчеркивает необходимость применения комплексной методологии в обучении боксу. Анализ соревновательных выступлений боксера на основе предложенных критериев дает возможность выявить сильные и слабые стороны атлета и сформировать эффективную стратегию подготовки к будущим соревновательным мероприятиям.

Выводы

1) Успешная организация преподавания бокса в высшей школе требует учета актуальных тенденций и применения инновационных педагогических стратегий. Интеграция междисциплинарных связей, индивидуализация тренировочного процесса и системная психологическая адаптация студентов выступают в качестве значимых факторов успешной подготовки спортсменов.

2) Предложенные методы и подходы к анализу соревновательной практики, основанные на описанных критериях, позволяют определить направления для роста и разработать результативную программу подготовки. Совокупность указанных мер способствует повышению качества физического воспитания в вузе и формированию у студентов важных личностных качеств, необходимых для достижения успеха в спортивной деятельности.

3) Ключевую роль играет психологический аспект, а именно выработка у спортсменов (особенно начинающих) адаптации к стрессу, умения концентрировать внимание, развитие командного спортивного духа. Учебный процесс должен включать техники, позволяющие позволяет сформировать у студентов внутренние ресурсы, что остро необходимо для эффективного преодоления соревновательных вызовов.

4) Анализ соревновательной деятельности должен служить объективной основой для обратной связи и корректировки индивидуальных программ подготовки.

Комплексное применение выверенных педагогических стратегий в преподавании бокса не только повышает уровень спортивной подготовки, но и благоприятствует гармоничному развитию личности студента, формируя такие качества, как дисциплинированность, ответственность, целеустремленность и креативность.

Список источников

1. Архарова А.Г., Хусяйнов З.М., Радимов Р.Р., Радимова Н.В. Влияние ударной дистанции на показатели силы, быстроты и точности ударов боксёров высокой квалификации // Теория и методика ударных видов спортивных единоборств: материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной памяти профессора, доктора педагогических наук, ЗМС СССР, ЗТ СССР, К.В. Градополова (Россия, Москва 26 мая 2023 г.). М.: РУС «ГЦОЛИФК», 2023. 171 с.

2. Волков Р.С. Характеристики групповой идентичности юных боксеров и ее взаимосвязь с достижениями в спорте // Теория и методика ударных видов спортивных единоборств: материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной памяти профессора, доктора педагогических наук, ЗМС СССР, ЗТ СССР, К.В. Градополова (Россия, Москва 26 мая 2023 г.). М.: РУС «ГЦОЛИФК», 2023. 171 с.

3. Галочкин П.В. Особенности эффективных технико-тактических приемов в профессиональном боксе в связи с уровнем конкуренции соперника // Теория и методика ударных видов спортивных единоборств: материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной памяти профессора, доктора педагогических наук, ЗМС СССР, ЗТ СССР, К.В. Градополова (Россия, Москва 26 мая 2023 г.). М.: РУС «ГЦОЛИФК», 2023. 171 с.

4. Дюрдева Ю.В., Малинин А.Н. Применение инновационных технологий в подготовке спортсменов боксёров: опыт спортсменов РГАУ-МСХА имени К.А.Тимирязева // Теория и методика ударных видов спортивных единоборств: материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной памяти профессора, доктора педагогических наук, ЗМС СССР, ЗТ СССР, К.В. Градополова (Россия, Москва 26 мая 2023 г.). М.: РУС «ГЦОЛИФК», 2023. 171 с.

5. Копцев К.Н., Меньшиков О. В., Гаракян А.И., Хусяйнов З.М Теория и методика бокса. Акцентированные и точные удары: учебное пособие для вузов 2-е изд., испр. и доп. М.: Изд-во «Юрайт», 2024. 174 с.

6. Кургузов Г.В., Корженевский А.Н. К проблеме оценки специализированности средств тренировочной нагрузки в боксе // Теория и методика ударных видов спортивных единоборств: материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной памяти профессора, доктора педагогических наук, ЗМС СССР, ЗТ СССР, К.В. Градополова (Россия, Москва 26 мая 2023 г.). М.: РУС «ГЦОЛИФК», 2023. 171 с.

7. Петров М.Н. Бокс: техника, тактика, тренировка: практическое пособие. Минск: Изд-во «Харвест», 2023. 208 с.

8. Расчетин Г.А. Содержание и особенности анализа соревновательной деятельности боксеров высокой квалификации // Теория и методика ударных видов спортивных единоборств: материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной памяти профессора, доктора педагогических наук, ЗМС СССР, ЗТ СССР, К.В. Градополова (Россия, Москва 26 мая 2023 г.). М.: РУС «ГЦОЛИФК», 2023. 171 с.

9. Санников В.А. Теоретическая подготовка бакалавров и магистров по боксу: монография. Воронеж: ВГИФК, 2019. 292 с.

10. Скотников В.Ф., Атлас А.А., Соловьев В.Б. Применение трехкомпонентной модели скоростно-силовой подготовки в боксе и кикбоксинге боксе // Теория и методика ударных видов спортивных единоборств: материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной памяти профессора, доктора педагогических наук, ЗМС СССР, ЗТ СССР, К.В. Градополова (Россия, Москва 26 мая 2023 г.). М.: РУС «ГЦОЛИФК», 2023. 171 с.

11. Толстая Е.Н. Влияние спорта на формирование личности // Молодой ученый. 2018. № 43 (229). С. 294 – 296.

12. Филимонов В.И. Бокс. Теория и практика. Монография. М.: «Инсан», 2021 776 с.

References

1. Arkharova A.G., Khusyaynov Z.M., Radimov R.R., Radimova N.V. The influence of striking distance on the indicators of the power, speed and accuracy of punches of highly qualified boxers. Theory and methodology of striking types of combat sports: Proceedings of the III All-Russian scientific and practical conference with international participation, dedicated to the memory of Professor, Doctor of Pedagogical Sciences, Honoured Master of Sports of the USSR, Honoured Player of the USSR, K.V. Gradopolov (Russia, Moscow, May 26, 2023). Moscow: RUS "GTsOLIFK", 2023. 171 p.

2. Volkov R.S. Characteristics of group identity of young boxers and its relationship with achievements in sports. Theory and methodology of striking types of combat sports: Proceedings of the III All-Russian scientific and practical conference with international participation, dedicated to the memory of Professor, Doctor of Pedagogical Sciences, Honoured Master of Sports of the USSR, Honoured Player of the USSR, K.V. Gradopolov (Russia, Moscow, May 26, 2023). Moscow: RUS "GTSOLIFK", 2023. 171 p.

3. Galochkin P.V. Features of effective technical and tactical techniques in professional boxing in connection with the level of competition of the opponent. Theory and methodology of striking types of combat sports: Proceedings of the III All-Russian scientific and practical conference with international participation, dedicated to the memory of Professor, Doctor of Pedagogical Sciences, Honored Master of Sports of the USSR, Honored Artist of the USSR, K.V. Gradopolov (Russia, Moscow, May 26, 2023). Moscow: RUS "GTSOLIFK", 2023. 171 p.

4. Dyurdeva Yu.V., Malinin A.N. Application of Innovative Technologies in the Training of Boxing Athletes: The Experience of Athletes from the K.A. Timiryazev Russian State Agrarian University – Moscow Agricultural Academy. Theory and Methods of Striking Types of Combat Sports: Proceedings of the III All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation, Dedicated to the Memory of Professor, Doctor of Pedagogical Sciences, Honored Master of Sports of the USSR, Honored Trainer of the USSR, K.V. Gradopolov (Russia, Moscow, May 26, 2023). Moscow: RUS "GTsOLIFK", 2023. 171 p.

5. Koptsev K.N., Menshikov O.V., Garakyan A.I., Khusyaynov Z.M. Theory and Methods of Boxing. Accented and Precise Strikes: A Textbook for Universities, 2nd Edition, Corrected and Supplemented. Moscow: Yurait Publishing House, 2024. 174 p.

6. Kurguzov G.V., Korzhenevsky A.N. On the Problem of Assessing the Specialization of Training Load Means in Boxing. Theory and Methodology of Impact Types of Combat Sports: Proceedings of the III All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation, Dedicated to the Memory of Professor, Doctor of Pedagogical Sciences, Honored Master of Sports of the USSR, Honored Trainer of the USSR, K.V. Gradopolov (Russia, Moscow, May 26, 2023). Moscow: RUS "GTsOLIFK", 2023. 171 p.

7. Petrov M.N. Boxing: Technique, Tactics, Training: A Practical Guide. Minsk: Harvest Publishing House, 2023. 208 p.

8. Raschetin G.A. Contents and Features of the Analysis of Competitive Performance of Highly Qualified Boxers. Theory and Methodology of Striking Types of Combat Sports: Proceedings of the III All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation, Dedicated to the Memory of Professor, Doctor of Pedagogical Sciences, Honored Master of Sports of the USSR, Honored Trainer of the USSR, K.V. Gradopolov (Russia, Moscow, May 26, 2023). Moscow: RUS "GTsOLIFK", 2023. 171 p.

9. Sannikov V.A. Theoretical Training of Bachelors and Masters in Boxing: Monograph. Voronezh: VGIFK, 2019. 292 p.

10. Skotnikov V.F., Atlas A.A., Soloviev V.B. Application of a three-component model of speed-strength training in boxing and kickboxing. Theory and methodology of striking types of combat sports: Proceedings of the III All-Russian scientific and practical conference with international participation, dedicated to the memory of Professor, Doctor of Pedagogical Sciences, Honored Master of Sports of the USSR, Honored Trainer of the USSR, K.V. Gradopolov (Russia, Moscow, May 26, 2023). Moscow: RUS "GTSOLIFK", 2023. 171 p.

11. Tolstaya E.N. The influence of sports on personality development. Young scientist. 2018. No. 43 (229). P. 294 – 296.

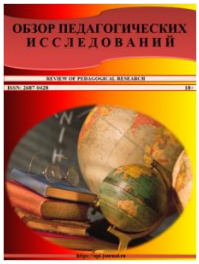
12. Filimonov V.I. Boxing. Theory and Practice. Monograph. Moscow: "Insan", 2021, 776 p.

Информация об авторе

Морозов А.С., старший преподаватель, Балтийский государственный технический университет «Военмех» им. Д.Ф. Устинова, 190005, г. Санкт-Петербург, ул. 1-я Красноармейская, д. 1, alex@boxing78.ru

© Морозов А.С., 2026

Научно-исследовательский журнал **«Обзор педагогических исследований»**
https://opi-journal.ru
2026, Том 8, № 3 / 2026, Vol. 8, Iss. 3 https://opi-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка (педагогические науки)
УДК 796.011.3



Особенности построения учебного процесса по дисциплине «физическая подготовка» для курсантов женского пола в условиях пятилетнего обучения

[1] Носов С.А., [2] Смирнова В.В., [3] Павлов И.М., [4] Тарасова В.И., [5] Авдюнин А.В.,
[1] Сибирский юридический институт МВД России,
[2] Воронежский институт МВД России,
[3] Крымский филиал Краснодарского университета МВД России,
[4] Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России,
[5] Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Аннотация: в системе профессиональной подготовки будущих сотрудников органов внутренних дел физическое воспитание курсанток представляет собой особую педагогическую систему, функционирование которой определяется диалектическим единством двух ключевых факторов: объективных психофизиологических характеристик женского организма и нормативных требований служебной деятельности. Эта двойственная обусловленность формирует уникальный образовательный контекст, требующий разработки специализированной методической парадигмы, выходящей за рамки традиционных подходов к физической культуре. В настоящем исследовании предлагается и научно обосновывается целостная концепция организации учебного процесса, спроектированная на полный пятилетний цикл обучения. Методологическим стержнем данной концепции выступает принцип структурно-временной этапности, обеспечивающий логическое членение образовательной траектории на последовательные, содержательно-смысловые периоды. Каждый период характеризуется собственным целевым комплексом, специфической организацией педагогического взаимодействия и набором дидактических решений, что в совокупности формирует непрерывную и преемственную линию профессионального становления. Критически важным условием реализации предложенной модели является ее опора на интегративную методологическую базу, синтезирующую положения педагогики, теории физического воспитания, спортивной физиологии и профессиональной психологии. Именно системность и внутренняя взаимосвязанность этих научных оснований обеспечивают целенаправленность, управляемость и, как следствие, результативность педагогического процесса на всех этапах подготовки.

Ключевые слова: физическая подготовка, курсанты женского пола, образовательные организации, МВД России, качество

***Для цитирования**: Носов С.А., Смирнова В.В., Павлов И.М., Тарасова В.И., Авдюнин А.В. Особенности построения учебного процесса по дисциплине «физическая подготовка» для курсантов женского пола в условиях пятилетнего обучения // Обзор педагогических исследований. 2026. Том 8. № 3. С. 183 – 189.*

Поступила в редакцию: 19 ноября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 16 января 2026 г.; Принята к публикации: 4 марта 2026 г.

Features of the educational process in the discipline «physical training» for female cadets in conditions of five years of study

[1] Nosov S.A., [2] Smirnova V.V., [3] Pavlov I.M., [4] Tarasova V.I., [5] Avdyunin A.V.,
[1] Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
[2] Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
[3] Crimean Branch of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
[4] Kaliningrad Branch of the Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
[5] Ryazan branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot

Abstract: in the system of professional training of future employees of the internal affairs bodies, the physical education of female cadets is a special pedagogical system, the functioning of which is determined by the dialectical unity of two key factors: the objective psychophysiological characteristics of the female body and the regulatory requirements of professional activity. These dual conditioning forms a unique educational context that requires the development of a specialized methodological paradigm that goes beyond traditional approaches to physical education. This study proposes and scientifically substantiates a holistic concept of the organization of the educational process, designed for a full five-year learning cycle. The methodological core of this concept is the principle of structural and temporal phasing, which ensures the logical division of the educational trajectory into successive, meaningful and semantic periods. Each period is characterized by its own target complex, a specific organization of pedagogical interaction and a set of didactic solutions, which together forms a continuous and continuous line of professional development. A critical condition for the implementation of the proposed model is its reliance on an integrative methodological framework synthesizing the provisions of pedagogy, theory of physical education, sports physiology and professional psychology. It is the consistency and internal interconnectedness of these scientific foundations that ensure the purposefulness, manageability and, as a result, the effectiveness of the pedagogical process at all stages of training.

Keywords: physical training, female cadets, educational organizations, Ministry of Internal Affairs of Russia, quality

For citation: *Nosov S.A., Smirnova V.V., Pavlov I.M., Tarasova V.I., Avdyunin A.V. Features of the educational process in the discipline «physical training» for female cadets in conditions of five years of study. Review of Pedagogical Research. 2026. 8 (3). P. 183 – 189.*

The article was submitted: November 19, 2025; Approved after reviewing: January 16, 2026; Accepted for publication: March 4, 2026.

Введение

В современных условиях роль женщин в силовых структурах России стала неотъемлемой и значимой. Представительницы прекрасного пола наравне с коллегами-мужчинами вносят весомый вклад в обеспечение безопасности государства, принимая непосредственное участие в решении ответственных задач. При этом многие из них выбирают этот путь осознанно, проходя полноценную профессиональную подготовку в ведомственных вузах, что позволяет им не просто адаптироваться к службе, но и стать высококвалифицированными специалистами.

Такая деятельность предъявляет к военнослужащим-женщинам комплексные требования, выходящие далеко за рамки теоретической подготовки. Успешное выполнение профессиональных обязанностей обусловлено развитием целого спектра физических и психических качеств, присущих профессии защитника Отечества. Формирование этого профессионального фундамента начинается в стенах учебного заведения, где ключевая роль отводится дисциплине «Физическая подготовка». Ее последовательная реализация в течение пятилетнего цикла обучения закладывает необходимую базу, которая впоследствии оттачивается и развивается на протяжении всей дальнейшей службы, обеспечивая готовность к выполнению задач в любых условиях [1].

С методологической точки зрения, разработка эффективных педагогических технологий в области физической подготовки курсанток ведомственных вузов представляет собой активно развивающееся поле междисциплинарных исследований. Научный поиск характеризуется методологическим плюрализмом и сосредоточен на преодолении ключевых теоретико-прикладных противоречий. Основными исследователь-

скими фокусами выступают: конструирование гендерно-ориентированной модели формирования физической культуры личности; выявление дидактических условий для целенаправленного развития профессионально значимых психофизических кондиций; изучение механизмов накопления адаптационного резерва организма в условиях специфической физкультурно-спортивной деятельности при комплексном педагогическом сопровождении; а также интеграция ценностно-смыслового компонента военно-профессиональной идентичности в процесс физического воспитания.

Данная проблематика не исчерпывает всего спектра научного интереса, что свидетельствует о высокой степени ее актуальности и незавершенности построения целостной педагогической парадигмы. Следовательно, перманентный поиск релевантных научных оснований и инновационных практик для оптимизации образовательного процесса остается насущной задачей педагогики профессионального образования, требующей дальнейшей теоретической проработки и экспериментальной верификации [2].

Материалы и методы исследований

Цель исследования – разработка и теоретическое обоснование педагогической концепции поэтапной организации учебной дисциплины «Физическая подготовка» для курсантов женского пола в образовательных организациях МВД России, обеспечивающей эффективное формирование профессионально важных качеств в условиях пятилетнего цикла обучения.

Объектом исследования является образовательный процесс по учебной дисциплине «Физическая подготовка» в системе профессиональной подготовки курсантов женского пола в ведомственных образовательных организациях МВД России.

Предмет исследования являются педагогические условия, методы и этапная организация учебного процесса по физической подготовке, направленные на повышение его эффективности для курсантов женского пола в рамках пятилетнего цикла обучения

Методы исследования. Для решения поставленных задач в исследовании применяется комплекс теоретических и эмпирических методов: анализ и синтез научно-педагогической, психологической и методической литературы по проблеме; системный и сравнительный анализ; теоретическое моделирование педагогического процесса. педагогическое наблюдение; обобщение педагогического опыта; диагностические методы, количественный анализ полученных результатов.

Задачи исследования

1. Провести анализ специфики педагогических требований к физической подготовке курсанток с учетом психофизиологических особенностей женского организма и профессионального контекста службы в силовых структурах.
2. Обосновать необходимость и содержание принципа поэтапности как методологической основы построения пятилетнего образовательного процесса по физической подготовке.

Результаты и обсуждения

Физическая подготовка курсантов женского пола, являясь неотъемлемым компонентом профессионального образования в силовых структурах, представляет собой целостную педагогическую систему, функционирование которой детерминировано совокупностью биосоциальных и профессиогенных факторов. Методологическая специфика данной системы определяется необходимостью синтеза антропоцентрического подхода, учитывающего комплекс гендерно-обусловленных психофизиологических и морфофункциональных характеристик, с требованиями правоохранительной деятельности. Это обусловливает высокую степень методической детализации при проектировании учебного процесса, ядром которого выступает принцип структурно-логической поэтапности. Реализация данного принципа предполагает строгую алгоритмизацию деятельности преподавателя, где каждый педагогический акт, операция и коммуникативное воздействие подчинены достижению системно связанных целевых ориентиров [3].

Следует констатировать, что современный контингент абитуриенток демонстрирует сформированную мотивацию к успешному преодолению вступительных испытаний, что, однако, часто происходит в условиях дефицитарности базовой школьной физкультурно-оздоровительной подготовки. Данное обстоятельство актуализирует проблему трансформации индивидуальной ответственности за физическое развитие в институционально регулируемый образовательный процесс. В этой связи достижение требуемых профессиональных стандартов становится возможным лишь через внедрение научно обоснованной и методически дифференцированной программы, в которой технология обучения релевантна биологической конституции и адаптационным ресурсам женского организма, обеспечивая тем самым синергию педагогических усилий и личностной активности обучающихся.

Пятилетний период освоения дисциплины концептуально структурирован как целостная динамическая модель, состоящая из трех последовательных и взаимосвязанных этапов, каждый из которых обладает соб-

ственной дидактической и содержательной спецификой. Далее следует развернутая характеристика предложенной модели.

Начальный этап, соответствующий первому курсу обучения, представляет собой фундаментальную стадию адаптации и базового становления. Педагогическая стратегия на этом этапе направлена на комплексное решение нескольких взаимосвязанных задач. Её стержнем является целенаправленное формирование ценностного отношения к физической подготовке как к неотъемлемому компоненту будущей профессии и создание устойчивой внутренней мотивации. Параллельно осуществляется процесс всесторонней адаптации курсанток к нормативным требованиям, специфике учебной нагрузки и дисциплинарному режиму ведомственного вуза. Важнейшее значение придаётся установлению конструктивных и доверительных отношений в диаде «преподаватель – обучающиеся», что создаёт необходимый психологический климат для эффективной работы [4].

Содержательно этап ориентирован на формирование первичного методического кругозора, освоение базового арсенала двигательных действий и физических упражнений, предусмотренных программой. Это создаёт основу для развития ключевых физических качеств и свойств личности, выступающих предпосылкой для последующего профессионального становления. Систематическая работа в указанных направлениях логично приводит к достижению требуемого нормативного уровня физической подготовленности, завершая тем самым цикл задач начального этапа.

Педагогический процесс на этом этапе реализуется через сбалансированный арсенал методов, синтезирующий интерактивные технологии с классическими общепедагогическими подходами. Такой интегративный методологический комплекс, включающий визуализацию, практическое освоение, убеждение, фасилитацию и рефлексию, обеспечивает целостное воздействие на личность курсантки и позволяет эффективно достигать комплексных образовательных и воспитательных целей адаптационного периода [5].

Промежуточный этап, соответствующий второму году обучения, выполняет функцию связующего звена между базовой адаптацией и специализированной подготовкой. Педагогическая стратегия на этой стадии направлена на качественное углубление и расширение результатов, достигнутых в начальный период. В ценностно-мотивационной сфере акцент смещается на обогащение личностного отношения к физической культуре, укрепление её значимости в структуре профессиональных ценностей. Одновременно обеспечивается поддержание сложившегося конструктивного педагогического взаимодействия, что является основой для дальнейшего образовательного прогресса.

Содержательное наполнение этапа характеризуется совершенствованием методической грамотности курсанток, расширением их двигательного репертуара за счёт введения новых средств тренировки и освоения более сложных технических элементов. Параллельно ведётся планомерное развитие физических кондиций, обеспечивающих профессиональную готовность, что в совокупности приводит к системному повышению общего уровня физической подготовленности до требуемых нормативных параметров [6].

На промежуточном этапе происходит интенсификация тренировочного процесса, которая выражается в системном увеличении общего объема нагрузки путем наращивания продолжительности и суммарного объема выполняемой работы. Оптимизация плотности занятий обеспечивается за счет лаконичности и четкости педагогических указаний. Для реализации усложненных целей данного этапа дидактический арсенал обогащается активными методами обучения, такими как игровое моделирование профессиональных ситуаций и элементы исследовательской деятельности, что способствует развитию аналитических способностей и профессионального мышления.

Основной этап, охватывающий завершающие три года обучения, представляет собой стадию специализации и интеграции приобретённых компетенций. В этот период педагогическая стратегия концентрируется на качественном преобразовании и совершенствовании всех компонентов подготовленности. Ключевой задачей становится устойчивая интериоризация ценностей физической культуры как элемента профессиональной идентичности и поддержание высокого уровня внутренней мотивации, что напрямую влияет на качество самостоятельной тренировочной деятельности.

Содержательно этап направлен на отработку и автоматизацию технических элементов, расширение двигательного опыта через введение комплексных и вариативных тренировочных программ, а также на углублённое формирование методических знаний для будущей профессиональной практики. Всё это служит основой для целенаправленного развития и поддержания психофизических качеств, непосредственно определяющих успешность выполнения служебных задач, и позволяет удерживать требуемый уровень физической готовности на протяжении всего завершающего цикла обучения [7].

Основной этап характеризуется постепенным повышением интенсивности тренировочной нагрузки, в то время как её объем варьируется в зависимости от конкретных учебных задач. Методический арсенал,

включающий активные, интерактивные и традиционные педагогические подходы, успешно апробированные на предыдущих стадиях, продолжает активно применяться в образовательном процессе.

Таким образом, предложенная трехуровневая модель представляет собой целостную и динамическую систему. Начальный, промежуточный и основной этапы находятся в отношении тесной диалектической взаимосвязи и преемственности: каждый последующий этап концептуально и содержательно базируется на результатах предыдущего. Кроме того, организация педагогического взаимодействия на каждом этапе подчиняется выбору адекватных и целесообразных коммуникативных стратегий.

В заключение необходимо подчеркнуть, что эффективность всей системы физической подготовки курсанток в образовательных организациях в значительной степени зависит от её методологического обеспечения. Успешность процесса достигается за счёт интеграции ряда ключевых подходов — системного, технологического, гендерного, личностно-ориентированного и других, а также реализации сопутствующих педагогических принципов, таких как целостность, ценностная ориентированность и рефлексивность.

При этом гендерный подход занимает центральное место, поскольку он непосредственно задаёт траекторию индивидуализации учебного процесса. Он предоставляет преподавателю методологическое обоснование для разработки специализированных методик, учитывающих комплекс анатомо-физиологических, психологических и поведенческих особенностей обучающихся. Системное применение всей совокупности подходов и принципов позволяет выстроить логически завершённый, целенаправленный образовательный процесс, гарантирующий достижение устойчивых результатов.

Особое внимание в практической реализации должно уделяться научно обоснованному подбору и сочетанию тренировочных средств и методов. Ввиду объективных физиологических различий, арсенал упражнений для курсанток должен быть диференцирован. Акцент следует делать на развитии силовых качеств с использованием дозированных отягощений и упражнений с собственным весом, а также на совершенствовании аэробных и анаэробных возможностей организма, что компенсирует естественные отличия в развитии мышечной массы и скоростно-силовых способностей по сравнению с мужчинами. Критически важным остаётся соответствие нагрузки индивидуальному уровню подготовленности и постоянное варьирование методических приёмов для поддержания эффективности и интереса к занятиям [8].

Нормативными требованиями регламентируется комплексный характер занятий по физической подготовке с курсантками, что имеет глубокое методическое обоснование. Интегрированный формат проведения занятий позволяет достигать синергетического педагогического эффекта, обеспечивая параллельное развитие функциональных возможностей организма, решение широкого спектра учебно-тренировочных задач и целостное воздействие на личность обучаемой. Ключевым условием эффективности такого подхода является научно обоснованный подбор и композиция упражнений, направленных на сопряжённое совершенствование не только физических, но также психических и морально-волевых характеристик, что в совокупности формирует профессиональную готовность.

Достижение и поддержание требуемых нормативов физической подготовленности курсанток напрямую коррелирует с устойчивой внутренней мотивацией и интересом к учебно-тренировочному процессу. Эмпирические данные свидетельствуют, что эффективным инструментом поддержания высокой вовлеченности является внедрение принципов функционального тренинга, основанного на разнообразных, эмоционально окрашенных и прикладных двигательных действиях.

Методологическая ценность данного подхода заключается в его интегральном воздействии. Функциональный тренинг обеспечивает комплексное развитие основных физических качеств, способствует гармоничному формированию мышечного корсета и улучшению общего состояния организма, а также интенсифицирует метаболические процессы. Важным дидактическим преимуществом является его высокая степень адаптивности: методика позволяет проектировать нагрузку с учётом широкого диапазона исходных возможностей обучающихся. Параллельно с физическим развитием такие занятия эффективно решают психолого-педагогические задачи: вариативность и практическая направленность упражнений поддерживают познавательный интерес, моделирование ситуаций преодоления способствует формированию стрессоустойчивости и волевых качеств, что в совокупности существенно повышает общую результативность образовательного процесса.

Таким образом, функциональный тренинг демонстрирует высокую методологическую эффективность в работе с курсантками, выступая не только средством физического развития, но и важным фактором стимулирования мотивации к систематическому самосовершенствованию.

Выводы

Проведенное исследование позволило разработать и обосновать целостную педагогическую концепцию организации дисциплины «Физическая подготовка» для курсанток в ведомственных образовательных организациях МВД России в рамках пятилетнего цикла обучения. Достигнута основная цель исследования – создание модели, обеспечивающей эффективное формирование профессионально важных качеств через системное и поэтапное построение учебного процесса.

Ключевым результатом работы является трехуровневая динамическая модель, структурирующая обучение на логически взаимосвязанные этапы: начальный, промежуточный и основной. Каждый этап характеризуется специфическими педагогическими целями, содержательным наполнением, методами обучения и стратегией дозирования нагрузки, что обеспечивает преемственность и поступательное развитие физических, психических и морально-волевых характеристик обучающихся.

Практическая эффективность предложенной концепции обеспечивается комплексом условий, включающих: непрерывное педагогическое сопровождение одним преподавателем, применение функционального тренинга и эмоционально насыщенных форм занятий для поддержания мотивации, внедрение комплексных и вариативных тренировочных программ, а также использование развернутой диагностической системы контроля, сочетающей нормативное тестирование с психолого-педагогическим мониторингом.

Таким образом, реализация представленной концепции позволяет преодолеть ключевое противоречие между унифицированными нормативами профессиональной деятельности и объективной психофизиологической спецификой женского контингента. Это создает научно-методические предпосылки для существенного повышения качества профессиональной подготовки будущих сотрудников органов внутренних дел, обеспечивая не только достижение требуемых нормативов, но и целостное личностно-профессиональное становление курсанток.

Список источников

1. Орлова Е.Л., Старокожев П.В., Булохов А.М. Особенности организации учебной дисциплины «Физическая подготовка» у курсантов женского пола в ведомственных образовательных организациях в пятилетнем цикле обучения // Обзор педагогических исследований. 2023. Т. 5. № 5. С. 190 – 195.

2. Носов С.А., Шиманович Е.В. Проблемные вопросы организации физической подготовки в Министерстве внутренних дел Российской Федерации // Физическая культура и спорт в профессиональной деятельности: современные направления и образовательные технологии: Материалы XII международнойнаучно-практической конференции, Хабаровск, 05-06 ноября 2025 года. Хабаровск: Дальневосточный юридический институт МВД РФ им. И.Ф. Шилова, 2025. С. 132 – 137.

3. Шанько В.В. Технологическое обеспечение формирования профессионально-правовой культуры у курсантов вузов МВД России // Глобальный научный потенциал. 2014. № 1 (34). С. 30 – 32.

4. Носов С.А., Баркалов С.Н., Соломченко М.А., Алдошина Е.А. Соревновательный спарринг как способ повышения уровня технического мастерства у курсантов // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. 2025. № 9. С. 36 – 43.

5. Шанько В.В., Шанько И.Е. Особенности применения активных методов обучения в процессе профессиональной подготовки слушателей образовательных организаций системы МВД России // Евразийский юридический журнал. 2025. № 2 (201). С. 482 – 483.

6. Носов С.А., Жилин Р.А. Психологическая подготовка курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России во время занятий физической подготовкой // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. 2025. № 11-3. С. 259 – 263.

7. Носов С.А., Хайменова В.В., Ляпин А.И., Кузнецов С.В., Сапов А.В. Физическая подготовка как фактор повышения морально-психологической устойчивости // Вестник педагогических наук. 2025. № 3. С. 315 – 320.

8. Шанько В.В. Особенности огневой подготовки курсантови слушателей образовательных организаций МВД России в период дистанционного обучения // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2023. № 23-1. С. 127 – 129.

References

1. Orlova E.L., Starokozhev P.V., Bulokhov A.M. Features of the organization of the academic discipline "Physical Fitness" for female cadets in departmental educational organizations in the five-year training cycle. Review of pedagogical research. 2023. Vol. 5. No. 5. P. 190 – 195.

2. Nosov S.A., Shimanovich E.V. Problematic issues of organizing physical training in the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. Physical Culture and Sports in Professional Activity: Modern Trends and Educational Technologies: Proceedings of the XII International Scientific and Practical Conference, Khabarovsk, November 5-6, 2025. Khabarovsk: Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I.F. Shilov, 2025. P. 132 – 137.

3. Shanko V.V. Technological Support for the Formation of Professional and Legal Culture among Cadets of Universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Global Scientific Potential. 2014. No. 1 (34). P. 30 – 32.

4. Nosov S.A., Barkalov S.N., Solomchenko M.A., Aldoshina E.A. Competitive Sparring as a Way to Improve the Level of Technical Skills among Cadets. Bulletin of Tula State University. Physical Education. Sport. 2025. No. 9. P. 36 – 43.

5. Shanko V.V., Shanko I.E. Features of the Application of Active Learning Methods in the Process of Professional Training of Students of Educational Organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Eurasian Law Journal. 2025. No. 2 (201). P. 482 – 483.

6. Nosov S.A., Zhilin R.A. Psychological training of cadets and students of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia during physical training classes. Public Safety, Law and Order in the III Millennium. 2025. No. 11-3. P. 259 – 263.

7. Nosov S.A., Khaimenova V.V., Lyapin A.I., Kuznetsov S.V., Sapov A.V. Physical training as a factor in increasing moral and psychological stability. Bulletin of pedagogical sciences. 2025. No. 3. P. 315 – 320.

8. Shanko V.V. Features of firearms training of cadets and students of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia during distance learning. Actual problems of combating crimes and other offenses. 2023. No. 23-1. P. 127 – 129.

Информация об авторах

Носов С.А., кандидат педагогических наук, доцент, Сибирский юридический институт МВД России

Смирнова В.В., кандидат филологических наук, доцент, Воронежский институт МВД России

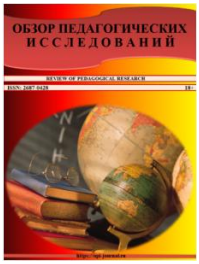
Павлов И.М., старший преподаватель, Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

Тарасова В.И., кандидат юридических наук, доцент, Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России

Авдюнин А.В., старший преподаватель, Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

© Носов С.А., Смирнова В.В., Павлов И.М., Тарасова В.И., Авдюнин А.В., 2026

Научно-исследовательский журнал **«Обзор педагогических исследований»**
https://opi-journal.ru
2026, Том 8, № 3 / 2026, Vol. 8, Iss. 3 https://opi-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)
УДК 378.14.014.13



Тромбон в произведениях китайских композиторов

[1] Ань Шуайцы,
[1] Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена

Аннотация: выразительность тромбона позволяет группе духовых в оркестре создавать разнообразные музыкальные образы. Это напрямую соотнесено с техникой исполнения, ее динамикой, и конечно же, взаимодействием с другими инструментами. В этом смысле западная музыка накопила существенный пласт наследия, обращение к которому зачастую происходит у современных китайских композиторов. В статье представлен обзор ключевых произведений авторов КНР, в которые включен тромбон и где раскрываются средства музыкальной выразительности инструмента, используемые в сочинениях.

Результаты. Показано, что тромбон, инструмент известный своей богатой европейской историей, находит свое место и в современной китайской музыке, обогащая ее новыми красками и выразительными возможностями. Китайские композиторы, стремясь к синтезу традиционных и современных музыкальных языков, активно экспериментируют с тембральными и техническими особенностями инструмента, интегрируя его в свои произведения.

Заключение. Тромбон в произведениях китайских композиторов, от классиков до современных новаторов, демонстрирует свою универсальность и способность обогащать музыкальный язык. Композиторы, такие как Хэ Чжаньхао и Чэнь Ган, Ма Сыцун, Ю Дао Ма, Лэй Лян, Чжоу Лун, Чэнь И и всемирно известный Тан Дун, успешно интегрируют этот инструмент, используя его мощь, выразительность и возможности тембра для создания произведений, отражающих как глубокие культурные корни, так и динамичное развитие современного Китая.

Ключевые слова: тромбон, современные китайские композиторы, средства музыкальной выразительности

***Для цитирования**: Ань Шуайцы Тромбон в произведениях китайских композиторов // Обзор педагогических исследований. 2026. Том 8. № 3. С. 190 – 196.*

Поступила в редакцию: 20 ноября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 17 января 2026 г.; Принята к публикации: 4 марта 2026 г.

Trombon in the works of Chinese composers

[1]An Shyuaiqi,
[1] Herzen State Pedagogical University of Russia

Abstract: the expressiveness of the trombone allows the brass band in an orchestra to create a variety of musical images. This is directly related to the technique of performance, its dynamics, and, of course, the interaction with other instruments. In this sense, Western music has accumulated a significant layer of heritage, which is often referenced by contemporary Chinese composers. This article provides an overview of key works by Chinese composers that feature the trombone and explores the means of musical expression used in these compositions.

Results. It has been shown that the trombone, an instrument known for its rich European history, is also finding its place in contemporary Chinese music, enriching it with new colors and expressive possibilities. Chinese com-

posers, striving for a synthesis of traditional and modern musical languages, are actively experimenting with the instrument's timbral and technical characteristics, integrating it into their works.

Conclusion. The trombone in the works of Chinese composers, from classics to contemporary innovators, demonstrates its versatility and ability to enrich musical language. Composers such as He Zhanhao and Chen Gang, Ma Sicong, Yu Dao Ma, Lei Liang, Zhou Long, Chen Yi, and the world-renowned Tan Dun have successfully integrated this instrument, utilizing its power, expressiveness, and timbral capabilities to create works that reflect both deep cultural roots and the dynamic development of modern China.

Results. Current problems in the training of contemporary Chinese piano teachers have been identified. An experimental program developed for the 3rd-year students of the Shenzhen Pedagogical Institute has been presented and approved by the institution's methodological council. The observance of relevant pedagogical conditions plays a crucial role in its implementation.

Conclusion. The presented material provides grounds for initiating pedagogical research aimed at improving the quality of training for future music teachers in the PRC. It demonstrates the relevance of the experiment and the author's theoretical readiness for it.

Keywords: trombone, contemporary Chinese composers, means of musical expression

***For citation**: An Shyuaiqi Trombon in the works of Chinese composers. Review of Pedagogical Research. 2026. 8 (3). P. 190 – 196.*

The article was submitted: November 20, 2025; Approved after reviewing: January 17, 2026; Accepted for publication: March 4, 2026.

Введение

Тромбон в произведениях композиторов КНР выступает посредником не только между западной симфонической традицией и восточной эстетикой, но и «настоящим» и «прошлым» китайской музыки, балансируя между современным звучанием и древней непревзойденной акустикой народных инструментов. Например, присущий этому инструменту механизм скольжения позволяет осуществлять непрерывное глиссандо между короткими диапазонами нот, что позволяет:

1) точно имитировать человеческий голос с его плавными переходами;
2) приближаться к глиссандирующим интонациям традиционных инструментов (эрху, пипа и др.);
3) воспроизводить «природные» эффекты (ветер, волны);
4) усиливать ритуально-театральный характер музыкальных произведения.

Если отдельно охарактеризовать оркестровые функции тромбона, то это, в первую очередь, колористическая, за счет которой происходит обогащение оркестровой палитры, драматическая – усиление кульминаций и создание напряжения, а также пространственная, предполагающая размещение тромбонистов в разных частях зала для эффекта «стерео» (в мультимедийных проектах).

Цель данной статьи – продемонстрировать уникальную и многофункциональную роль тромбона в современной китайской музыке. Автор стремится показать, как этот инструмент, благодаря своим специфическим возможностям, становится важным элементом музыкального языка, гармонично сочетающего в себе элементы западной культуры и восточных традиций. Статья направлена на то, чтобы подчеркнуть новаторство китайских композиторов в использовании тромбона и расширить понимание его потенциала как инструмента, способного преодолевать границы культур и обогащать музыкальное искусство.

Материалы и методы исследований

Материалами исследования выступили музыкальные произведения композиторов КНР, теоретические работы по музыковедению, аналитические данные о звучании тромбона, описание оркестровых партий и партитур.

В качестве основных методов были выбраны сравнительный и историко-культурный анализ, анализ музыкальных произведений и интерпретационный анализ.

Результаты и обсуждения

В скрипичном концерте *«Лян Чжу»* (1959) *Хэ Чжаньхао и Чэнь Гана (He Zhanhao and Chen Gang)* тромбон входит в состав оркестра. Согласно партитуре, в произведении используются 3 тромбона наряду с другими духовыми инструментами (флейтами, гобоями, кларнетами, фаготами, валторнами, трубами) и ударными [1, с.56]. Являясь частью медной группы, они участвуют в оркестровых tutti-эпизодах, создавая басовую опору и усиливая драматизм.

Концерт основан на китайской легенде о влюблённых *Лян Шаньбо и Чжу Интай* и сочетает элементы традиционной китайской музыки (пентатоника и имитация звучания инструментов эрху и пипа) с европейской симфонической техникой. Названное сочинение стало одним из самых известных произведений китайской классической музыки XX века и вошло в репертуар ведущих скрипачей мира. В партитуре «Лян Чжу» не выделены отдельные сольные партии для тромбона, но инструмент вносит вклад в общую звучность и фактуру произведения, особенно в VII финальной части (Adagio cantabile), где инструмент с самого начала развивает вступительную тему и патетично приближает ее к триумфальной кульминации, символизирует бессмертие любви.

Ма Сыцун (Ma Sicong, 1912-1987) – выдающийся китайский скрипач, композитор и педагог, один из основоположников современной системы музыкального образования в Китае. Его произведение Концерт для скрипки с оркестром (1944) включает расширенную группу медных духовых, где среди прочих инструментов 3 тромбона [2, с. 18]. Такой состав типичен для позднеромантических и неофольклорных европейских концертов Брамса, Рахманинова, Респиги и др. и обеспечивает мощную басовую опору (туба + нижние регистры тромбонов), яркую кульминационную «ударность» (трубы + верхние регистры тромбонов), пластичность и певучесть в средних регистрах (валторны + тенор-тромбоны).

Тромбоны (вместе с тубой) в сочинении формируют нижний регистр оркестровой вертикали, укрепляя тональные центры и создавая ощущение массивности звучания. Для обеспечения кульминационного усиления драматичных эпизодах Концерта тромбоны подключаются tutti, придавая звучанию энергичность и «героический» оттенок.

Отдельно необходимо отметить их *колористическое разнообразие* – в сочетании с валторнами инструменты создают тёплые, насыщенные тембры, а с трубами – яркие, пронзительные звуковые всплески.

Двойная экспозиция в Концерте (как у Брамса) предполагает чередование оркестра и солиста. В этих переходах медная группа, включая тромбоны, выполняет функцию «арки». Она структурирует переходы между оркестровым и сольным звучанием.

Таким образом, красочность оркестра, создаваемая путем расширения медной секции, позволила Ма Сыцуну следовать позднеромантической эстетике, адаптируемой к китайскому мелодико-ладовому материалу. Постепенное наращивание плотности звучания (от камерных эпизодов к tutti с медными) повторяет приёмы симфонических концертов конца XIX – начала XX века. Тромбоны в концерте Ма Сыцуна – не солирующий, а ансамблевый элемент расширенной медной группы. Его основные функции – басовая опора, кульминационное нарастание, ритмическая акцентуация, колористическое обогащение.

Одним из заметных произведений композитора и аранжировщика *Ю Дао Ма (You Dao Ma, 1938–2007)*, известного своими работами в области народно-героической тематики, является фантазия для тромбона и фортепиано *«Гада Мейрен» («Gada Meiren», 1959)*, созданная на основе симфонической поэмы Синь Хугуана. Сочинение носит имя реального исторического героя, предводителя монгольского восстания начала XX века против колониальной экспансии и до сих пор считается одним из наиболее известных произведений для тромбона в Китае. Оно используется в консерваториях как учебный материал для развития техники исполнения на тромбоне и интерпретации эпических образов [3, с. 119].

Эта фантазия для тромбона и фортепиано является одночастным сочинением, разделённым на несколько контрастных эпизодов, каждый из которых отражает отдельный этап сюжета:

1. Вступление, раскрывающее образы монгольских степей, суровой, но благородной природы;
2. Первый эпизод, в котором представлены напряжённые сцены восстания (посредством призывных, маршевых интонаций тромбона);
3. Второй эпизод как лирическая линия, в котором ведущая роль фортепиано отражает тоску героя по родным местам (тромбон звучит еле слышно);
4. Финал, воспевающий память народа о герое, где тема приобретает характер народного гимна.

Тромбон в фантазии выполняет ключевую драматургическую функцию: его мощный, насыщенный тембр подчёркивает героический характер Гада Мейрена. В лирических эпизодах инструмент звучит приглушённо (с сурдиной), создавая эффект отдалённости, воспоминания. В финале технические возможности тромбона (глиссандо, динамические контрасты) помогают передать диалектику борьбы и скорби.

Таким образом, в первых разделах выразительность инструмента сдержанная, раскрывающая «повествовательную» линию фантазии. В кульминации тромбон обеспечивает драматические всплески и героические фанфары, олицетворяя пути сопротивления. В финале ему присущи торжественные, гимнические интонации.

Тромбон присутствует в одном из ранних сочинений *Лэй Ляна (Lei Liang, 1972)* «*Разговор во сне» («Somniloquy», 1992*), представляющем собой сценическую мужскую хореографическую композицию в стиле «*буто»* и включает сольный тромбон. Музыка раскрывает выразительные грани инструмента в диапазоне от приглушённых тембров до резких, драматических всплесков, соответствующих заявленной двигательной эстетике. С позиции изучения выразительных средств тромбона в этом произведении следует отметить, что партия инструмента построена не на регулярных метрических акцентах, а на импровизационной гибкости, синхронной с пластикой *«буто»*, раскрывая способность к нерегулярным ритмам, паузам, внезапным атакам – т.е. качествам, редко эксплуатируемым в академической исполнительской традиции.

Посредством использования сурдины, тромбон в сочинении демонстрирует подавленные, «сновидческие» звуки, его *глиссандо и портаменто* совершенно уникально имитируют «речь во сне». Так инструмент, используя свои выразительные средства, становится звуковым партнером танцора, отзывается на его движения, дышит с ним в унисон.

В творчестве *Чжоу Луна (Zhou Long, 1953)* тромбон встречается лишь единожды – в камерном сочинении «Пять масок» («*Five Maskers», 1994*) [4] для ансамбля медных духовых (в партитуре кроме него указаны валторна, 2 трубы и туба). Названная камерная музыка для медного квинтета отражает интерес композитора к театральности и образам перевоплощения («маска» выступает как метафора). Звуковые краски медных инструментов используются в произведение для создания контрастных характеров и диалогов между партиями, и тромбон выступает как полноправный участник квинтета, а не «фоновый» басовый инструмент: он участвует в полифонических перекличках и тембровых контрастах, сочетает линеарную мелодику с характерными для тромбона штрихами (глиссандо, акценты, динамические нарастания).

В остальном эстетика композитора ориентирована на синтез китайской и западной традиций, но в его фокусе безусловно ведущую позицию занимают традиционные музыкальные инструменты (пипа, чжэн, дизи, эрху) и струнные, но не европейские медные духовые.

Три тромбона присутствуют в оркестровом составе произведения композитора *Чэнь И (Chen Yi, 1953)* «Времена года» («Si Ji», 2005). Согласно партитуре, в состав оркестра входят 3 тромбона, 3 флейты, 3 гобоя, 3 кларнета, 3 фагота, 4 валторны, 3 трубы, туба, литавры, ударные (включая вибрафон, гонг пекинской оперы, маримбу, там-там, ксилофон, басовый барабан), арфа и струнные инструменты.

Произведение состоит из четырёх частей, соответствующих временам года – весна, лето, осень, зима, которые исполняются без перерывов, создавая эффект непрерывного перехода от одного сезона к другому. В музыке Чэнь И отражены принципы древнекитайской философии *«инь–янь»*, а также символы и элементы китайского народного фольклора (сказаний, легенд, притч) и поэзии.

Композитор в сочинении сознательно опирается на национальный жанр «*бабань»* как источник интонационного и метроритмического материала. В переводе он означает «восемь ударов». Его ключевой признак проявляется в структурной и ритмической организации по принципу «восьмёрки» – 8 долей в такте, 8 фраз в разделе, или многократное повторение паттернов, выстроенных вокруг этого числа. Жанр исторически связан с устной традицией и часто исполняется на ударных и духовых инструментах, задавая строгий каркас для импровизации и вариаций [5, с. 46].

Тромбоны в этом произведении выполняют функцию усиления динамического напряжения и создания насыщенности звучания, особенно в кульминационных моментах. В контексте «*бабань»* они, в первую очередь, участвуют в построении ритмического каркаса посредством мощных, акцентированных ударов на сильных долях, подчёркивая «восьмёрку».

В эпизодах с пентатоническими мелодиями тромбоны дают «тёмный», насыщенный фон, на котором «светятся» более прозрачные тембры флейты, арфы, шэн, что обеспечивает неповторимый тембровый контраст музыки, а динамические волны – постепенное нарастание и замирание звука, имитирующее дыхание традиционного ансамбля посредством мощных tutti и прозрачного звучания отдельных групп, что позволяет выразить принцип взаимообусловленности и взаимозависимости двух начал Вселенной *«инь–янь»* [5, с. 47].

В творчестве известного китайского композитора *Тан Дуна* (*Tan Dun, 1957*) средства музыкальной выразительности любых инструментов являют собой уникальный синтез восточной и западной традиций, дополненный экспериментами с мультимедийными технологиями. Композитор не создал отдельных сольных концертов или пьес для тромбона, но инструмент все же звучит в его оркестровых и музыкально-мультимедийных работах, выполняя важные драматургические и тембровые функции. Хорошо слышна линия медной группы, включая тромбоны в таких его сочинениях как *«Небо. Земля. Человечество» («Heaven Earth Mankind», 1997)*; *Интернет-симфонии «Eroica» («Internet Symphony Eroica», 2008)*.

В одном из его наиболее известных произведений «Небо. Земля. Человечество», написанного к воссоединению Гонконга с Китаем, духовые держат центральную тему, создавая масштабность звучания и передачу ключевых идей произведения. Оркестровая партитура симфонии включает расширенный состав медных инструментов – в ней присутствуют трубы, тромбоны и валторны, которые часто выступают в tutti-эпизодах, усиливая эмоциональную выразительность. Эта работа Тан Дуна сочетает элементы западной симфонической традиции с китайскими музыкальными инструментами и техниками, что придаёт ей уникальную выразительность. Мощная динамическая кульминация в таких местах, как «Ликование» («Jubilation», часть «Небо» – «Heaven») и в финале «Песни мира» («Song of Peace»), обеспечивается именно тромбоном, его ярким, насыщенным звучанием, подчёркивающим торжественность и масштаб. В разделах, посвящённых историческим событиям (например, в части «Человечество» («Mankind»), где вспоминаются войны), он, наоборот, добавляет напряжённости и глубины.

В некоторых частях медные духовые звучат крайне нежно и деликатно, поддерживая лирические линии, а в других – создают мощные звуковые волны, символизируя силу и единство. Это происходит в части «Земля» («Earth»), посвящённой элементам природы. Тромбон, взаимодействуя с перкуссией и бианчжун (древними китайскими колоколами), создает эффект многослойного «калейдоскопа звуков», что является выражением символического отражения китайских воззрений «о гармонии и равновесии между всеми природой и элементами» [6].

В части «Небо» мощные tutti-эпизоды с участием медных духовых обеспечивают ключевые моменты драматургии и подчёркивают связь китайской музыки с традициями и небесными силами. Звучание воспринимается как «глас свыше». Он торжественный, всеохватный и внеличностный соответствует названию части симфонии и её программному замыслу – постигнуть тайну воссоединения Гонконга с Китаем как события космического масштаба.

Таким образом, Тан Дун в сочинении демонстрирует обоснованный музыкально «сплав» тембров тромбона и бианчжун, динамику переходов от tutti к камерным эпизодам. Эти приёмы помогают композитору объединить западную симфоническую традицию с китайскими музыкальными корнями, отражают идею единства прошлого, настоящего и будущего.

В саундтреке к фильму «Крадущийся тигр, затаившийся дракон» Тан Дуна тромбон не выделен как самостоятельный солирующий инструмент и совсем фрагментарно присутствует в оркестре. Его звучание в сочетании с китайскими традиционными инструментами создает атмосферу восточного колорита и драматизма. Композитор мастерски синтезирует инструмент с этническими ударными – гонгами, китайскими тарелками и там-тамом, что создаёт многогранный звуковой ландшафт, отражающий как китайские, так и западные принципы музыки, но тромбон при этом выполняет фоновые, колористические функции и поддерживает гармонию, создаёт пространственные пласты, а не ведёт мелодические линии.

Интернет-симфония «Eroica» – это четырёхчастное произведение Тан Дуна, созданное в 2009 году в рамках проекта «YouTube Symphony Orchestra» [7]. Оно стало результатом глобального сотрудничества музыкантов из более чем 70 стран. Премьера состоялась в Карнеги-холл, и её трансляция собрала более 22 миллионов зрителей. В партитуре интернет-симфонии присутствуют в том числе, тромбоны (в позиции I–II и бас-тромбон). Также используются медные – трубы, валторны, туба, деревянные духовые (флейты, гобои, английский рожок, кларнеты, саксофоны); ударные – литавры, пять перкуссионистов с разнообразными инструментами (маримба, вибрафон, тарелки и др.); струнные и клавишные – арфа (или фортепиано), контрабас.

У Тан Дуна базовый состав медных участвует в tutti-эпизодах, придавая звучанию плотность и героический оттенок (отсылка к бетховенской «Героической» симфонии №3 ми-бемоль мажор) [8]. Тромбон, в сочетании с ударными (особенно с «тормозными гонгами» и маримбой) создает современный, «урбанистический» колорит. Партия тромбонов в четвертой части (Allegro Vivace), требует точной артикуляции и чёткого метроритма, при этом она не перегружена виртуозными пассажами, что связано с просветительской задачей проекта, предполагающего участие как профессионалов, так и любителей.

Очевидно, что тромбон в творчестве известного композитора Тан Дуна не является ведущим инструментом. Композитор предпочитает альтернативные тембры и перформативные практики [9, с. 39]. В представленных сочинениях Тан Дуна выразительность тромбона, как и всей группы медных духовых, работает на «традиционную» героико-фанфарную экспрессию и реализацию концепта синтеза культур запада и востока одновременно.

Выводы

В китайской музыкальной традиции тромбон, как и многие другие европейские инструменты, прочно вошёл в практику начала XX века, органично встраиваясь в состав симфонического оркестра [10, с. 393].

Его использование в творчестве китайских композиторов отражает сочетание западных традиций с национальными особенностями работы над сочинением. Выразительные средства тромбона в китайской музыке охватывают как классические приёмы (регистровые возможности, штрихи, динамику), так и специфические черты, связанные с национальной музыкальной традицией. Развитие тромбонной школы современного Китая способствует появлению новых произведений, где инструмент раскрывает свой потенциал в контексте его интеграции с мультимедийными технологиями и перфомансом.

Список источников

1. Медведева Ю.П., Му Цюаньчжи Между востоком и западом: скрипичный концерт Хэ Чжаньхао и Чэнь Гана «Влюбленные-бабочки» («Лян Чжу») // Актуальные проблемы высшего музыкального образования. 2018. № 2 (48). С. 55 – 61.

2. Гуан Боцзи Отзыв на Концерт для скрипки с оркестром F-dur Ма Сыцуна // Научный вестник Синхайской консерватории. 1989. С. 16 – 23.

3. Вэй Ж. Игра на тромбоне как компонент культуры музыкального исполнительства в Китае // Традиции и инновации в музыкальном и художественном образовании: теория и практика: Сборник материалов Международной конференции, посвященной 65-летию создания музыкально-педагогического факультета, Екатеринбург, 12 декабря 2024 года. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет. 2025. С. 119 – 125.

4. Хуан Хуэй Тенденции обновления жанровой стилистики китайской фортепианной музыки на рубеже XX-XXI веков (на примере творчества Чжоу Луна). Культурная жизнь Юга России. 2023. № 4 (91). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-obnovleniya-zhanrovoy-stilistiki-kitayskoy-fortepiannoy-muzyki-na-rubezhe-xx-xxi-vekov-na-primere-tvorchestva-chzhou (дата обращения: 04.10.2025)

5. Лю С., Кром А.Е. «Времена года» в Китае: национальные традиции в пьесе Чэнь И. // Актуальные проблемы высшего музыкального образования. 2019. № 2 (52). С. 45 – 51.

6. Тан Дун «Небо. Земля. Человечество» (Симфония 1997). URL: http://www.tandunonline.com/compositions/Heaven-EarthMankind.html (дата обращения: 10.10.2025)

7. Синельникова О.В. Тан Дун: «Я хочу стать Бетховеном» // Вестник СГК. 2020. № 4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tan-dun-ya-hochu-stat-bethovenom (дата обращения: 04.10.2025)

8. Бетховен Л. Симфония № 3: Для симфонического оркестра. Переложение для фортепиано. М.: Музыка, 2020. 52 с.

9. Кисеева Е.В. Специфика перформанса в инструментальном театре Тан Дуна (на примере «Призрачной оперы») // Южно-Российский музыкальный альманах. 2023. № 4 (53). С. 38 – 46.

10. Цзоу Шуюй Сходства и различия в управлении оркестром китайских народных инструментов и традиционного западного состава // Культура и цивилизация. 2023. Т. 13. № 9А. С. 390 – 398.

References

1. Medvedeva Yu.P., Mu Quanzhi. Between East and West: He Zhanhao and Chen Gang's Violin Concerto "Butterfly Lovers" ("Liang Zhu"). Actual Problems of Higher Music Education. 2018. No. 2 (48). P. 55 – 61.

2. Guang Boji. Review of Ma Sicong's Concerto for Violin and Orchestra in F major. Scientific Bulletin of the Xinghai Conservatory of Music. 1989. P. 16 – 23.

3. Wei Zh. Trombone Playing as a Component of Musical Performance Culture in China. Traditions and Innovations in Music and Art Education: Theory and Practice: Collection of Materials of the International Conference Dedicated to the 65th Anniversary of the Establishment of the Faculty of Music and Pedagogics, Yekaterinburg, December 12, 2024. Yekaterinburg: Ural State Pedagogical University. 2025. P. 119 – 125.

4. Huang Hui Trends in Renewal of Genre Stylistics in Chinese Piano Music at the Turn of the 20th–21st Centuries (Based on the Works of Zhou Long). Cultural Life of the South of Russia. 2023. No. 4 (91). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-obnovleniya-zhanrovoy-stilistiki-kitayskoy-fortepiannoy-muzyki-na-rubezhe-xx-xxi-vekov-na-primere-tvorchestva-chzhou (date of access: 04.10.2025)

5. Liu S., Krom A.E. “Seasons” in China: National Traditions in Chen Yi’s Play. Actual Problems of Higher Music Education. 2019. No. 2 (52). P. 45 – 51.

6. Tan Dun, “Heaven. Earth. Humanity” (Symphony 1997). Available at: http://www.tandunonline.com/compositions/Heaven-EarthMankind.html (date of access: 10.10.2025)

7. Sinelnikova O.V. Tan Dun: “I Want to Become Beethoven”. Vestnik SGK. 2020. No. 4. Available at: https://cyberleninka.ru/article/n/tan-dun-ya-hochu-stat-bethovenom (date of access: 04.10.2025)

8. Beethoven L., Symphony No. 3: For Symphony Orchestra. Arranged for Piano. Moscow: Muzyka, 2020. 52 p.

9. Kiseeva E.V. Specifics of Performance in Tan Dun's Instrumental Theatre (Based on The Phantom Opera). South-Russian Musical Almanac. 2023. No. 4 (53). P. 38 – 46.

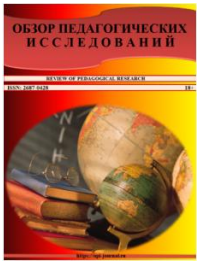
10. Zou Shuyu Similarities and Differences in Conducting an Orchestra of Chinese Folk Instruments and a Traditional Western Orchestra. Culture and Civilization. 2023. Vol. 13. No. 9A. P. 390 – 398.

Информация об авторе

Ань Шуайцы, Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена

© Ань Шуайцы, 2026

Научно-исследовательский журнал **«Обзор педагогических исследований»**
https://opi-journal.ru
2026, Том 8, № 3 / 2026, Vol. 8, Iss. 3 https://opi-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)
УДК 378.016



Роль общепрофессиональных дисциплин в формировании профессиональной компетентности студентов в условиях современного образования

[1, 2] Болотников А.А., [3] Галимзянова И.И., [2] Тазиева З.Н., [4] Ермуханова И.Ж.,
[1] Казанский государственный архитектурно-строительный университет,
[2] Университет управления «ТИСБИ»,
[3] Казанская государственная консерватория имени Н.Г. Жиганова,
[4] Баишев университет, Казахстан

Аннотация: в статье актуализируется проблема формирования профессиональной компетентности студентов вузов, одним из способов, обеспечивающих успешность решения, которой, является более эффективная реализация педагогического потенциала общепрофессиональных дисциплин, изучаемых уже на первых этапах профессиональной подготовки в высшей школе. Выявлено, что, несмотря на свою объективную значимость в построении общей картины глобального восприятия профессиональных компетенций и становлении профессионально значимых качеств личности студентов вузов, их отношение к освоению общепрофессиональных дисциплин нередко носит не существенный, второстепенный характер. В связи с этим целью данного исследования явилось определение роль общепрофессиональных дисциплин, которую они играют в современном процессе формировании профессиональной компетентности студентов вузов.

Применение группы научно-теоретических методов исследования позволило провести анализ различных педагогических источников, позволивших определиться с ключевыми терминами по изучаемой проблематике, предложить авторскую трактовку понятия «общепрофессиональные дисциплины». К другим обладающим научной новизной выводам исследования относится изучение основных возможностей общепрофессиональных дисциплин в приобщение студентов вузов к специфике избранной профессии, получении ими общего представления о ее требованиях к составу и уровню развития профессиональных компетенций, личностным качествам специалиста.

На основе проведенного сравнительного анализа выявлена зависимость академической успеваемости студентов вузов по общепрофессиональным дисциплинам и профильным учебным предметам, что может явиться дополнительным фактором развития их профессиональной компетентности.

Ключевые слова: общепрофессиональные дисциплины, значение, профессиональная компетентность, студенты вузов

***Для цитирования**: Болотников А.А., Галимзянова И.И., Тазиева З.Н., Ермуханова И.Ж. Роль общепрофессиональных дисциплин в формировании профессиональной компетентности студентов в условиях современного образования // Обзор педагогических исследований. 2026. Том 8. № 3. С. 197 – 203.*

Поступила в редакцию: 21 ноября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 18 января 2026 г.; Принята к публикации: 4 марта 2026 г.

The role of general professional disciplines in the formation of professional competence of students in the context of modern education

[1, 2] Bolotnikov A.A., [3] Galimzyanova I.I., [2] Tazieva Z.N., [4] Ermukhanova I.Zh.,
[1] Kazan State University of Architecture and Civil Engineering,
[2] University of Management "TISBI",
[3] Kazan State Conservatory named after N.G. Zhiganov,
[4] Baishev University, Kazakhstan, Kazakhstan

Abstract: the article actualizes the problem of the formation of professional competence of university students, one of the ways to ensure the success of which is to more effectively realize the pedagogical potential of general professional disciplines studied already at the first stages of professional training in higher education. It was revealed that, despite its objective significance in building a general picture of the global perception of professional competencies and the formation of professionally significant personality qualities of university students, their attitude to the development of general professional disciplines is often not significant, secondary in nature. In this regard, the purpose of this study was to determine the role of general professional disciplines that they play in the modern process of forming the professional competence of university students.

The use of a group of scientific and theoretical research methods made it possible to analyze various pedagogical sources, which made it possible to determine the key terms for the studied issues, to propose the author's interpretation of the concept of "general professional disciplines." Other scientific findings of the study include the study of the main possibilities of general professional disciplines in introducing university students to the specifics of the chosen profession, obtaining a general idea of its requirements for the composition and level of development of professional competencies, personal qualities of a specialist.

Based on the comparative analysis, the dependence of academic performance of university students on general professional disciplines and specialized academic subjects was revealed, which may be an additional factor in the development of their professional competence.

Keywords: general professional disciplines, significance, professional competence, university students

For citation: *Bolotnikov A.A., Galimzyanova I.I., Tazieva Z.N., Ermukhanova I.Zh. The role of general professional disciplines in the formation of professional competence of students in the context of modern education. Review of Pedagogical Research. 2026. 8 (3). P. 197 – 203.*

The article was submitted: November 21, 2025; Approved after reviewing: January 18, 2026; Accepted for publication: March 4, 2026.

Введение

Современная двухуровневая система высшего образования России, построенная на принципах компетентностного подхода, ориентирована на подготовку студентов обладающих высоким уровнем общекультурного развития, широким спектром социально значимых личностных качеств, глубокими профессиональными компетенциями. Решение этой непростой педагогической задачи предполагает освоение студентами и магистрантами комплекса не только узкоспециальных, но и базовых гуманитарных знаний, охватывающих свойственный вузовскому обучению объем научной информации, способствующей более фундаментальному познанию ими различных теоретико-прикладных аспектов своей будущей профессии [1, 2]. Согласно учебных планов большинства вузов, эта учебная работа осуществляется в рамках блока общепрофессиональных учебных дисциплин, в программах которых раскрываются предназначение, сущность, функции, содержание, и способы реализации общепрофессиональных компетенцией, характерных для того или иного профиля профессиональной подготовки.

Именно этим дисциплинам отводится основное место на начальных курсах образовательного процесса высшей школы, что позволяет сформировать обширную общетеоретическую базу для дальнейшей профилизации профессиональной подготовки. Наряду с этим изучение общепрофессиональных дисциплин способствует повышению эффективности профессионального воспитания студенческого контингента, позволяет развивать интерес к избранной сфере трудовой деятельности, приобщаться к свойственному ей кругу ценностей, развивать профессиональные личностные качества [3].

Тем не менее, это столь важное для профессионального становления личности студента значение общепрофессиональных дисциплин далеко не всегда находит свое отражение в учебно-воспитательном процессе

вузов. Как показывают результаты проводимых в вузах опросов, проектирование их сложного и емкого содержания, носящего в больше мере абстрактный, межпредметный характер, часто не имеющий прямой связи с практикой, иногда вызывает когнитивный диссонанс и дидактические затруднения у студентов вузов, воспринимается ими как излишняя учебная нагрузка [4]. В связи с этим целью данного исследования является изучение той важной роли общепрофессиональных дисциплин, которая объективно принадлежит им в процессе развития профессиональной компетентности студентов в условиях современного образования. Для достижения данной цели, перед исследованием был поставлен ряд следующих задач:

-выявить понятие и отличительные признаки общепрофессиональных дисциплин вузовских учебных планов;

- раскрыть педагогический потенциал общепрофессиональных дисциплин в становлении профессиональной компетентности студентов вузов;

- предложить рекомендации по более четкому обозначению роли общепрофессиональных дисциплин в учебно-воспитательном процессе вузов

Материалы и методы исследований

Основными материалами для проведения данного исследования явились различные научно-педагогические источники, освещающие проблему реализации общепрофессиональных дисциплин в процессе формирования профессиональной компетентности студентов вузов. К ним, прежде всего, относятся монографические исследования Т.Л. Камоза (Красноярск, 2007), О.В Тарасюка, С.Н. Копылова (Екатеринбург, 2013), И.В. Руденко, Л.В. Алиевой (Москва, 2017) и др., диссертационные работы И.В. Чаплыгиной (2006), Т.Н. Субботиной (2009), Е.Н. Фуртовой (2024), О.В. Калашниковой (2025), а также многочисленные публикации в периодической научно-педагогической печати таких авторов как Г.И. Жилина, О.А. Кошелева, Ю.М. Кудрявцев, В.П. Студеникина и др. [5-8 и др.].

Наряду с этими материалами, в исследовании применялась нормативная и учебно-методическая документация ряда российских вузов, регламентирующая и способствующая организации в них образовательного процесса по освоению студентами содержания общепрофессиональных дисциплин. В аспекте становления профессиональной компетентности студентов вузов, изучению подвергались основные образовательные программы, учебные планы, рабочие программы, учебные и методические материалы по общепрофессиональным дисциплинам. В связи с этим основные научные методы, используемые при работе с данными материалами, носили преимущественно теоретический характер, и включали в себя контент-анализ, обобщение, сравнение уже имеющихся научных данных, а также индукцию, дедукцию, синтез, применяемые при формулировке авторских выводов относительно важности общепрофессиональных дисциплин и их роли в высшем образовании.

Результаты и обсуждения

Проведенный анализ научной литературы позволил убедиться в четкой последовательности процесса профессиональной подготовки студентов вузов, предусматривающей постепенное освоение ими гуманитарных, общепрофессиональных и специальных учебных дисциплин в порядке их преемственности. При этом если гуманитарные учебные предметы призваны формировать общекультурные компетенции выпускников вузов, способствуя их быстрой адаптации и свободной ориентации в различных социокультурных условиях, то общепрофессиональные и специальные дисциплины уже целиком сконцентрированные на задаче развития профессиональной компетентности студентов.

Следует отметить, что, несмотря на сравнительно длительный период своего применения, терминологию компетентностного подхода все еще сложно назвать устоявшейся в отечественной педагогике, единообразное толкование и понимание основных понятий которого все еще остается недостижимым. К числу таких понятий относится и профессиональная компетентность, педагогические определения которой варьируются в довольно широком смысловом диапазоне, начиная от овладения студентами вузов определенного круга профессиональных знаний, умений и навыков и заканчивая становлением их подлинного мастерства, высокой квалификации, наиболее полной самореализации в профессии [9].

Обозначая, по сути, уровень профессиональной готовности человека, его личную характеристику в избранной области трудовой деятельности, профессиональная компетентность всегда имеет оценочно-критическое значение, показывает соответствие субъективных показателей отдельного индивида объективным требованиям того или иного рода занятий. А поскольку, в современных условиях бурного научно-технического прогресса, глобализации и перманентной интенсификации производства эти требования обладают достаточной вариативностью, стремятся к своему обновлению, содержание понятия профессиональной компетентности не может обладать признаками константности, требует профессиональной компетентности своей регулярной модернизации.

Возможно именно поэтому в различающихся по своей хронологии работах ведущих отечественных теоретиков компетентностного подхода И.А. Зимней, М.А. Холодной, А.В. Хуторского, В.С. Шишова и др., важнейшими компонентами профессиональной компетентности указываются опыт, теоретические знания, либо напротив, практические навыки, личностные качества и т.д. Как следствие аморфности понятия «профессиональной компетентности», его структурно-содержательной неустойчивости, возникают сложности, противоречия образовательного процесса в вузах, направленного на ее формирование у студентов в рамках общепрофессиональных дисциплин [10].

Спорными оказываются вопросы проектирования и разработки их содержания, решение которых с одной стороны продиктовано необходимостью его обновления, сокращением бюджета учебного времени, а с другой – необходимостью сохранения их фундаментального для процесса профессиональной подготовки значения. В тоже время концептуальность теоретического учебного материала общепрофессиональных дисциплин, и его на первый взгляд опосредованное отношение к конкретному профилю подготовки обусловливают индифферентное отношение студентов вузов к его изучению, становятся одной из причин их слабой академической успеваемости.

Более того, значительной вариативностью характеризуется и само понятие общепрофессиональных дисциплин, семантически неоднородное в различной нормативно-правовой и программной документации вузов. Проведенный анализ ряда ФГОС ВО показывает, что их разработчики соотносят основную задачу общепрофессиональных дисциплин с формированием в большей мере общекультурной компетентности студентов вузов. Сходная логика прослеживается и при анализе учебных планов вузов, где изучение данных дисциплин календарно совпадает с освоением студентами блока общекультурных дисциплин.

Однако, занимая промежуточное, переходное положение между общекультурной и специальной профессиональной подготовкой, содержательный компонент общепрофессиональных дисциплин уже не имеет ярко выраженного общекультурного значения, преимущественно отражает профилизацию высшего образования, раскрывает ключевые понятия, явления, процессы, факты строго в различных областях профессиональной деятельности. Не случайно, в работах Г.И. Жилиной, О.В. Тарасюк, И.В. Чаплыгиной справедливо подчеркивается инвариантный, межотраслевой характер общепрофессиональных дисциплин, охватывающий научные понятия, принципы, закономерности, свойственные различным сферам профессиональной деятельности, обеспечивающие понимание ее системообразующих основ. Тем самым процесс освоения студентами вузов содержания общепрофессиональных дисциплин создает условия не столько для их общекультурного развития (что, бесспорно, имеет место), сколько закладывает прочный фундамент дальнейшей специальной подготовки, формируя понимание общих механизмов определенного рода занятий, дифференцированных по различным отраслям экономики.

Таким образом, под общепрофессиональными дисциплинами понимается отдельно обособленный элемент содержания образовательной программы, реализация которого в образовательном процессе вуза позволяет предоставить возможность освоения студентами сугубо теоретической информации о специфике, избранной ими профессии, присущих определенной профессиональной области способах организации производства, основных средствах предполагаемого труда.

Именно этим дисциплинам принадлежит особая роль приобщения студентов вузов к профессиональной деятельности в целом, повышения их интереса к тому или иному производственному процессу, осознания ими необходимости своего личностного роста, как в интеллектуальном плане, так и в отношении таких профессионально значимых качеств как дисциплинированность, стрессоустойчивость, выносливость и др. Раскрывая основные аспекты труда в определенной сфере, общепрофессиональные дисциплины обладают, пожалуй, наибольшим среди всех учебных предметов профориентационным потенциалом, демонстрируя студентам не столько технологические, каждодневные производственные операции, сколько культурно-исторические, общественно-экономические, предпосылки возникновения той или иной профессии, перспективы ее развития. Вместе с тем их изучение становится важной основой становления профессиональной культуры будущих выпускников вузов, понимания ими и интериоризации профессиональных ценностей, и последующего формирования целостного профессионального мировоззрения, являющейся неотъемлемой составляющей концепта профессиональной компетентности [11].

Являясь одной из движущих сил развития профессиональной мотивации, изучение общепрофессиональных дисциплин развивает специализированную квалификационную направленность студентов вузов, оказывает непосредственное влияние на формирование их потребностей, убежденности в правильности выбора профиля подготовки, желания большего качественного и количественного освоения профессиональных компетенций.

Проведенный в Университете управления «ТИСБИ» анализ учебных планов, предусмотренных для подготовки студентов по направлениям подготовки 38.03.02 «Менеджмент», 40.03.01 «Юриспруденция» и 49.03.01 «Физическая культура» показывает, что в каждом из них запроектирована возможность для первичного ознакомления с предметом труда и освоения профессиональных компетенций в рамках изучения общепрофессиональных дисциплин. Для будущих менеджеров такими дисциплинами выступают «Экономическая теория», «История управленческой мысли», «Введение в профессию». Для студентов юридического профиля, регламентированными учебным планом вуза общепрофессиональными дисциплинами являются «Теория государства и права», «История государства и права», «Гражданское право» и др. Отдельно в рамках этой группы дисциплин хотелось бы выделить курс «Основы проектной деятельности», который, как показали проведенные нами исследования, имеет важное значение для профессиональной деятельности юриста [12]. Наконец, для выпускников вуза по профилю «Физкультурное образование», общепрофессиональными дисциплинами следует считать «Элективные курсы по физической культуре и спорту», «Теория и методика физической культуры», «Теория спорта» и др.

Как несложно убедиться, в каждом из этих вариантов предусмотренные для изучения общепрофессиональные дисциплины не несут в себе самоочевидного значения для общекультурного развития студентов, напротив, они специализированы, сконцентрированы на соответствующих профессиональных областях. В то же время, они позволяют дать общее видение основных профессиональных компетенций, требуемых для эффективной деятельности менеджера, юриста, спортивного тренера, ориентировать студентов на соответствующие им виды профессиональной деятельности, создают психологический настрой на последующее изучение специальных предметов.

Проведенный, на основе представленных подразделением по управлению качеством Университета управления «ТИСБИ» данных по академической успеваемости студентов анализ, показал тесную взаимосвязь результатов обучения по общепрофессиональным дисциплинам с успешностью последующей их профессиональной подготовки. По итогам 2023-2024 года обучения, более 59 % студентов второго курса, имеющих хорошие и отличные оценки по вышеназванным общепрофессиональным дисциплинам, показали аналогичные результаты и в ходе дальнейшего изучения профильных предметов. Безусловно, выявленная корреляция требует более серьезного изучения путем нивелирования других как субъективных, так и объективных факторов, однако положительное влияние общепрофессиональных дисциплин на процесс формирования профессиональной компетентности студентов является доказанным.

Выводы

Таким образом, проведенное исследование роли общепрофессиональных дисциплин в формировании профессиональной компетентности студентов в условиях современного образования позволяет сделать ряд следующих выводов:

- несмотря на довольно длительный период своего изучения в качестве важно педагогической проблемы, задача формирования профессиональной компетентности студентов остается актуальной, требующей новых подходов для своего решения;
- одним из вариантов ее решения должно явиться обращение к педагогическому потенциалу общепрофессиональных дисциплин, способных создавать фундаментальные основы для овладения целым рядом профессиональных компетенций
- в качестве важнейших рекомендаций по повышению роли общепрофессиональных дисциплин в формировании профессиональной компетентности студентов следует назвать четкое проектирование их современного содержания, отражающего тесную взаимосвязь общих и специфических аспектов профессиональной деятельности, применение современных форм и методов обучения, интересных для сегодняшней студенческой молодежи, в том числе путем использования использование цифровых образовательных ресурсов.

Список источников

1. Зотов А.В. Формирование корпоративной компетентности студентов технического вуза в условиях профессиональной подготовки // Современные проблемы науки и образования. 2019. № 3. С. 31.

2. Шитова Н.В., Маслаков С.И. Формирование профессиональной компетентности у студентов-бакалавров средствами психологического моделирования в тренинге // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 77-3. С. 292 – 294.

3. Кошелева О.А. Использование современных методик при изучении общепрофессиональных дисциплин // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. № S1. С. 86 – 88.

4. Студеникина В.П., Давыскиба О.В. Формирование общекультурных и общепрофессиональных компетенций студентов в процессе изучения профильных дисциплин // Вестник Луганского государственного педагогического университета. Серия Педагогические науки. Образование. 2021. Т. 55. № 1. С. 49 – 54.

5. Тарасюк О.В., Копылов С.Н. Проектирование содержания общепрофессиональных дисциплин при формировании профессиональных компетенций студентов колледжа: теоретические и практические аспекты: монография. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2013. 336 с.

6. Фуртова Е.Н. Разработка модели содержания общепрофессиональной дисциплины в высшем учебном заведении // Глобальный научный потенциал. 2023. № 4 (145). С. 221 – 225.

7. Жилина Г.И. Педагогические технологии компетентностного подхода в преподавании общепрофессиональных дисциплин вуза // Вестник Воронежского института высоких технологий. 2016. № 1 (16). С. 116 – 118.

8. Кудрявцев Ю.М., Астафьева Л.К., Павлова Н.В. Визуализация учебной информации в общепрофессиональных дисциплинах // Казанская наука. 2024. № 10. С. 20 – 24.

9. Бекпатша Г.Ж., Ахметова Д.М., Толеутай С.А. Формирование профессиональной компетентности в процессе организации самостоятельной работы студентов // Инновации. Наука. Образование. 2022. № 53. С. 275 – 281.

10. Трубицын К.В., Калмыкова О.Ю., Ткачев В.К. Педагогические аспекты формирования профессиональной компетентности студентов технического университета // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. 2023. Т. 20. № 1. С. 127 – 142.

11. Вахрушева С.Н., Машарова Т.В. Роль самообразования в формировании профессиональной компетентности студентов // Философия образования. 2018. № 2 (75). С. 186 – 196.

12. Имангулов Р.Ш., Болотников А.А, Тазиева З.Н. Студенческие проекты как средство повышения эффективности физической подготовки студентов вуза // Проблемы современного педагогического образования. 2025. № 88-3. С. 147 – 150.

References

1. Zotov A.V. Formation of corporate competence of students of a technical university in the context of professional training. Modern problems of science and education. 2019. No. 3. P. 31.

2. Shitova N.V., Maslakov S.I. Formation of professional competence of bachelor students by means of psychological modeling in training. Problems of modern pedagogical education. 2022. No. 77-3. P. 292 – 294.

3. Kosheleva O.A. Use of modern methods in the study of general professional disciplines. Historical and social-educational thought. 2016. No. S1. P. 86 – 88.

4. Studenikina V.P., Davyskiba O.V. Formation of general cultural and general professional competencies of students in the process of studying specialized disciplines. Bulletin of Luhansk State Pedagogical University. Series Pedagogical Sciences. Education. 2021. Vol. 55. No. 1. P. 49 – 54.

5. Tarasyuk O.V., Kopylov S.N. Design of the Content of General Professional Disciplines in the Formation of Professional Competencies of College Students: Theoretical and Practical Aspects: monograph. Ekaterinburg: Publishing house of the Russian state prof.-ped. University, 2013. 336 p.

6. Furtova E.N. Development of a Model of the Content of a General Professional Discipline in a Higher Education Institution. Global Scientific Potential. 2023. No. 4 (145). P. 221 – 225.

7. Zhilina G.I. Pedagogical Technologies of the Competency-Based Approach in Teaching General Professional Disciplines at a University. Bulletin of the Voronezh Institute of High Technologies. 2016. No. 1 (16). P. 116 – 118.

8. Kudryavtsev Yu.M., Astafieva L.K., Pavlova N.V. Visualization of educational information in general professional disciplines. Kazan Science. 2024. No. 10. P. 20 – 24.

9. Bekpatsha G.Zh., Akhmetova D.M., Toleutai S.A. Formation of professional competence in the process of organizing students' independent work. Innovations. Science. Education. 2022. No. 53. P. 275 – 281.

10. Trubitsyn K.V., Kalmykova O.Yu., Tkachev V.K. Pedagogical aspects of the formation of professional competence of students of a technical university. Bulletin of Samara State Technical University. Series: Psychological and Pedagogical Sciences. 2023. Vol. 20. No. 1. P. 127 – 142.

11. Vakhrusheva S.N., Masharova T.V. The Role of Self-Education in Forming Students' Professional Competence. Philosophy of Education. 2018. No. 2 (75). P. 186 – 196.

12. Imangulov R.Sh., Bolotnikov A.A., Tazieva Z.N. Student Projects as a Means of Improving the Efficiency of University Students' Physical Fitness. Problems of Modern Pedagogical Education. 2025. No. 88-3. P. 147 – 150.

Информация об авторах

Болотников А.А., кандидат педагогических наук, доцент, Казанский государственный архитектурно-строительный университет; Университет управления «ТИСБИ»

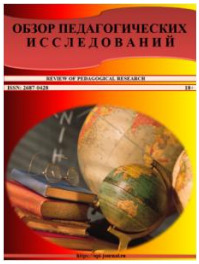
Галимзянова И.И., доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой русского и иностранных языков, Казанская государственная консерватория имени Н.Г. Жиганова

Тазиева З.Н., кандидат педагогических наук, доцент, Университет управления «ТИСБИ»

Ермуханова И.Ж., ассистент профессора в области образования, Баишев университет, г. Актобе, Казахстан

© Болотников А.А., Галимзянова И.И., Тазиева З.Н., Ермуханова И.Ж., 2026

Научно-исследовательский журнал **«Обзор педагогических исследований»**
https://opi-journal.ru
2026, Том 8, № 3 / 2026, Vol. 8, Iss. 3 https://opi-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)
УДК 79.236



Основы структуры и содержания многолетней спортивной тренировки в беге на средние дистанции

[1] Железная Т.В.,
[1] Мозырский государственный педагогический университет имени И.П. Шамякина

Аннотация: представлена системная характеристика многолетней спортивной тренировки бегунов на средние дистанции (800 и 1500 м) с акцентом на закономерности дозирования объема, распределения интенсивности и соревновательной практики в зависимости от этапа подготовки и квалификации. Обобщение лонгитюдных данных за 2012-2023 гг. по 148 спортсменам и анализ тренировочной документации выявляют нелинейный рост годового километража: максимальные темпы прироста фиксируются при переходе к углубленной специализации (около 69%), тогда как на уровне высшего мастерства наблюдается замедление прироста и последующее снижение объема при сохранении достижений. Показано перераспределение нагрузки от восстановительных режимов (снижение доли до ~28%) к пороговым и смешанным воздействиям (рост до ~20%) при умеренном увеличении гликолитической составляющей до физиологически допустимых значений (~10%). Функциональная динамика характеризуется ростом относительного МПК (примерно на 44%), увеличением PWC170 и лактатной толерантности при выраженной брадикардии тренированности, что интерпретируется как повышение экономичности и буферных возможностей. Отмечена оптимизационная роль соревновательного календаря: у элиты снижается число стартов при повышении стабильности результатов. Материал позволяет оценить релевантность гибких, индивидуализированных моделей подготовки, ограничивающих форсирование и поддерживающих баланс нагрузка – восстановление.

Ключевые слова: многолетняя спортивная тренировка, бег на средние дистанции, объем тренировочной нагрузки, распределение интенсивности, функциональная подготовленность

***Для цитирования**: Железная Т.В. Основы структуры и содержания многолетней спортивной тренировки в беге на средние дистанции // Обзор педагогических исследований. 2026. Том 8. № 3. С. 204 – 210.*

Поступила в редакцию: 21 ноября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 18 января 2026 г.; Принята к публикации: 4 марта 2026 г.

Fundamentals of the structure and content of multiyear sports training in middle-distance running

[1] Zheleznaya T.V.,
[1] Mozyr State Pedagogical University named after I.P. Shamyakin

Abstract: a systemic characterization of multiyear sports training for middle-distance runners (800 and 1500 m) is presented, with emphasis on the patterns of volume dosing, intensity distribution, and competitive practice depending on the training stage and qualification. Summarization of longitudinal data from 2012–2023 for 148 athletes and analysis of training documentation reveal a nonlinear increase in annual mileage: maximum growth rates are recorded during the transition to advanced specialization (about 69%), while at the elite mastery level, a

slowdown in growth and subsequent volume reduction occur while maintaining achievements. A redistribution of load from recovery regimes (share decrease to ~28%) to threshold and mixed impacts (increase to ~20%) is shown, with a moderate rise in the glycolytic component to physiologically permissible values (~10%). Functional dynamics are characterized by an increase in relative VO2max (approximately 44%), elevation of PWC170 and lactate tolerance amid pronounced training bradycardia, interpreted as improved running economy and buffering capacity. The optimizing role of the competitive calendar is noted: in elites, the number of starts decreases with greater result stability. The material enables evaluation of the relevance of flexible, individualized training models that limit overforcing and maintain load–recovery balance.

Keywords: multiyear sports training, middle-distance running, training load volume, intensity distribution, functional preparedness

For citation: *Zheleznaya T.V. Fundamentals of the structure and content of multiyear sports training in middle-distance running. Review of Pedagogical Research. 2026. 8 (3). P. 204 – 210.*

The article was submitted: November 21, 2025; Approved after reviewing: January 18, 2026; Accepted for publication: March 4, 2026.

Введение

Проблема рационального построения тренировочного процесса в циклических видах спорта, требующих проявления выносливости, остается одной из наиболее дискуссионных в современной теории и методике физического воспитания. Бег на средние дистанции, характеризующийся уникальным сочетанием требований к аэробным и анаэробным возможностям организма, представляет собой сложнейшую биоэнергетическую задачу для тренера и спортсмена. Достижение высоких спортивных результатов на международной арене невозможно без глубокого понимания закономерностей адаптации организма к напряженной мышечной деятельности в условиях субмаксимальной мощности [3]. Современные тенденции развития легкой атлетики диктуют необходимость пересмотра традиционных подходов к периодизации, которые доминировали в отечественной и зарубежной педагогике во второй половине прошлого века. Специфика средних дистанций заключается в том, что спортсмен вынужден функционировать в зоне критического накопления лактата, сохраняя при этом высокую координационную точность движений и скорость, что требует филигранной настройки тренировочных режимов.

Эволюция методических подходов к многолетней подготовке бегунов демонстрирует переход от стратегии экстенсивного наращивания объемов, характерной для 70-80-х годов, к интенсификации тренировочного процесса и узкой специализации уже на ранних этапах онтогенеза. Однако форсирование подготовки, несмотря на кратковременный рост результатов в юношеском возрасте, часто приводит к истощению адаптационных резервов [1] и преждевременному завершению карьеры. Фундаментальные исследования в области возрастной физиологии и биохимии спорта указывают на гетерохронность развития физических качеств, что вступает в противоречие с унифицированными программами спортивных школ. Важнейшим аспектом становится поиск оптимального соотношения между развитием общей выносливости, служащей базой для функциональной устойчивости, и специальной скоростной выносливостью, определяющей конкурентоспособность атлета.

Процесс многолетней подготовки представляет собой не просто механическое суммирование годичных циклов, а сложную динамическую систему, управляемую принципами преемственности и перспективности. Игнорирование биологических законов созревания организма при планировании нагрузок приводит к дисбалансу функциональных систем, что особенно опасно в пубертатный период [7]. В педагогическом сообществе существует мнение, что резервы роста результатов кроются не столько в увеличении количества тренировочных часов, сколько в качественной перестройке структуры микро- и мезоциклов, а также в индивидуализации тренировочных воздействий на основе генетической предрасположенности. Сложность заключается в точном дозировании нагрузок смешанной аэробно-анаэробной направленности, так как именно эти режимы являются наиболее стрессовыми для кардиореспираторной системы и опорно-двигательного аппарата.

Современная спортивная педагогика сталкивается с необходимостью интеграции данных смежных наук – физиологии, биомеханики, психологии – в целостную систему подготовки. Анализ соревновательной деятельности ведущих бегунов мира показывает, что тактические модели ведения бега претерпели существенные изменения, став более агрессивными и скоростными, что требует от атлета готовности к «рваному» ритму и мощным финишным ускорениям на фоне глубокого утомления [14]. Это, в свою

очередь, ставит перед тренерами задачу моделирования соревновательных условий в тренировочном процессе без риска перетренированности. Вопросы оптимизации структуры многолетней подготовки, особенно на этапах углубленной специализации и спортивного совершенствования, требуют детального анализа эмпирических данных и теоретического переосмысления.

Материалы и методы исследований

Методологической основой данного исследования послужил системный подход к анализу педагогических явлений, позволяющий рассматривать многолетнюю подготовку как целостный, иерархически организованный процесс. В работе использовался комплекс методов, включающий теоретический анализ и обобщение научно-методической литературы, педагогическое наблюдение, ретроспективный анализ тренировочной документации и методы математической статистики. Эмпирическая база исследования формировалась на основе данных, полученных в ходе лонгитюдного наблюдения за подготовкой бегунов на средние дистанции (800 м, 1500 м) в период с 2012 по 2023 год. В общей сложности была проанализирована тренировочная деятельность 148 спортсменов различной квалификации – от I разряда до мастеров спорта международного класса. Выборка включала представителей различных региональных центров спортивной подготовки, что обеспечило репрезентативность полученных данных и позволило нивелировать влияние локальных методических школ.

Результаты и обсуждения

Центральным вопросом в построении тренировочного процесса бегунов на средние дистанции является распределение беговых объемов по годам обучения и этапам спортивного мастерства. Традиционная парадигма предполагала линейный рост километража из года в год, однако современные реалии показывают, что механическое увеличение объема не всегда коррелирует с ростом спортивных результатов, особенно на этапе высшего спортивного мастерства. Важно понимать, что адаптационный ресурс организма не безграничен, и после достижения определенных величин дальнейшее наращивание экстенсивной нагрузки перестает давать развивающий эффект, переходя в стадию плато или вызывая срыв адаптации. Анализ тренировочных планов показал значительную вариативность в подходах к дозированию нагрузки, однако прослеживаются определенные закономерности, характерные для спортсменов, успешно перешедших из юниорского спорта во взрослый. Необходимо учитывать, что средние дистанции требуют развития как аэробной емкости, так и анаэробной мощности, что диктует необходимость волнообразного изменения структуры нагрузок.

Особый интерес представляет динамика соотношения общей и специальной подготовки. На начальных этапах специализации фундамент закладывается за счет большого объема низкоинтенсивной работы, которая подготавливает сердечно-сосудистую систему и опорно-двигательный аппарат к будущим специфическим нагрузкам. Однако затягивание этого периода или, наоборот, его форсирование, приводит к искажению структуры подготовленности. Слишком ранний акцент на гликолитические режимы работы, дающий быстрый прирост результата в 15-16 лет, часто становится лимитирующим фактором в возрасте 19-20 лет, когда требуется база для выполнения больших объемов работы смешанной направленности [6]. Данные, характеризующие динамику общих беговых объемов у спортсменов различной квалификации на этапах многолетней подготовки, представлены ниже (табл. 1).

Таблица 1

Динамика годовых объемов беговой нагрузки (км) на этапах многолетней подготовки.

Table 1

Dynamics of annual running volumes (km) at stages of long-term training.

Этап подготовки (возраст, лет)	Квалификация спортсменов	Средний годовой объем (км)	Коэффициент вариации (%)	Прирост к предыдущему этапу (%)
Начальная специализация (13-14)	II-III разряд	1245,4	12,3	-
Углубленная специализация (15-16)	I разряд - КМС	2103,7	9,8	68,91
Спортивное совершенствование (17-19)	КМС - МС	3456,2	8,4	64,29
Высшее спортивное мастерство (20-24)	МС - МСМК	4892,9	6,7	41,56
Сохранение достижений (25+)	МСМК - МС	4512,3	10,1	-7,78

Следующим критическим фактором является распределение интенсивности тренировочных нагрузок. Если общий объем бега создает базу, то управление зонами интенсивности определяет направленность тренировочного эффекта. В беге на средние дистанции крайне важно соотношение аэробных, смешанных (аэробно-анаэробных) и анаэробных (гликолитических и алактатных) режимов. Исследования показывают, что доля высокоинтенсивной работы в общем объеме не может расти бесконечно [5]. Существует физиологический предел, превышение которого ведет к метаболическому ацидозу и хроническому утомлению. На практике часто наблюдается ошибка, когда тренеры пытаются компенсировать недостаток аэробной базы увеличением доли темпового и интервального бега в жестких режимах. Это дает временный эффект, но стратегически проигрышно [5].

Важно рассмотреть, как меняется структура интенсивности по мере роста квалификации спортсмена. Элитные бегуны выполняют колоссальный объем работы на уровне анаэробного порога, что позволяет им повышать скорость утилизации лактата. В то же время у юных спортсменов преобладает либо чисто аэробный бег, либо, при неправильном методическом подходе, избыток спринтерской работы. Баланс смещается постепенно. Данные о процентном соотношении тренировочных средств различной направленности в годичном макроцикле позволяют более детально оценить эту динамику (табл. 2).

Таблица 2

Процентное соотношение тренировочных средств различной направленности в годичном цикле подготовки.

Table 2

Percentage of training resources of various types in the annual training cycle.

Зона интенсивности (по ЧСС/лактату)	15-16 лет (%)	17-19 лет (%)	20-24 года (%)	Достоверность различий (p)
Восстановительная (до 140 уд/мин)	48,24	36,15	28,42	<0,05
Аэробная развивающая (140-160 уд/мин)	32,18	35,44	38,76	>0,05
Смешанная (ПАНО, 160-175 уд/мин)	12,33	16,89	20,15	<0,01
Анаэробная гликолитическая (>175 уд/мин)	5,12	8,21	10,34	<0,01
Анаэробная алактатная (спринт)	2,13	3,31	2,33	>0,05

Анализ структуры интенсивности выявляет четкую тенденцию к перераспределению нагрузок в пользу более напряженных режимов энергообеспечения. Доля восстановительного бега закономерно снижается с 48,24% у юношей до 28,42% у взрослых спортсменов, что математически эквивалентно снижению удельного веса данной зоны в 1,7 раза. При этом абсолютный объем восстановительного бега может оставаться высоким за счет общего роста километража. Наиболее показателен рост доли смешанной зоны (зона ПАНО) с 12,33% до 20,15%, что составляет прирост относительной доли на 63,4% за анализируемый многолетний период. Это подтверждает ключевую роль пороговых нагрузок в подготовке стайеров и средневиков высокого класса. Прирост доли гликолитической работы более чем в два раза (с 5,12% до 10,34%) отражает специфику специализации, однако абсолютные значения остаются в пределах физиологической нормы, не превышая 10-12%, что считается пределом толерантности для данной метаболической системы. Статистическая достоверность различий в зонах смешанной и гликолитической направленности ($p<0,01$) подтверждает, что именно эти параметры являются маркерами роста мастерства.

Интерес представляет сопоставление темпов прироста функциональных возможностей с темпами роста спортивного результата. Часто наблюдается явление "ножниц", когда функциональные показатели растут, а результат стагнирует, что может свидетельствовать о нарушении технического компонента или психологической усталости. И наоборот, рост результата на фоне стабилизации функций говорит о реализации накопленного потенциала и совершенствовании техники. Данные о динамике функциональных показателей в процессе многолетней тренировки приведены в таблице ниже (табл. 3).

Таблица 3

Динамика показателей функциональной подготовленности бегунов в зависимости от этапа подготовки.

Table 3

Dynamics of runners' functional fitness indicators depending on the stage of training.

Показатель	Начальная специализация	Углубленная специализация	Спортивное совершенствование	Высшее мастерство
МПК относительное (мл/мин/кг)	54,3 ± 2,1	62,8 ± 1,8	71,4 ± 1,5	78,2 ± 1,2
PWC170 (кгм/мин/кг)	14,2 ± 0,8	17,6 ± 0,6	21,3 ± 0,5	24,8 ± 0,4
Максимальная концентрация лактата (ммоль/л)	11,2 ± 1,4	14,8 ± 1,2	18,3 ± 0,9	21,4 ± 0,8
ЧСС покоя (уд/мин)	62,4 ± 3,2	54,8 ± 2,8	48,2 ± 2,1	42,6 ± 1,8

Детальный анализ представленных функциональных параметров демонстрирует неуклонный рост аэробной мощности и анаэробной емкости. Относительный показатель МПК возрастает от этапа к этапу, при этом общий прирост от начальной специализации до высшего мастерства составляет порядка 44%. Важно отметить снижение стандартного отклонения в показателях МПК с ±2,1 до ±1,2 по мере роста квалификации, что свидетельствует о высокой степени однородности функционального профиля элитных бегунов. Показатель максимальной концентрации лактата, отражающий способность организма переносить гипоксические сдвиги, увеличивается почти вдвое – с 11,2 до 21,4 ммоль/л. Это указывает на колоссальное развитие буферных систем организма. Математическое соотношение прироста PWC170 и снижения ЧСС покоя (брадикардия тренированности) демонстрирует повышение экономичности работы сердца: при увеличении мощности работы ударный объем сердца растет, позволяя обеспечивать ткани кислородом при меньшей частоте сокращений в покое.

Еще одним аспектом, требующим внимательного рассмотрения, является соревновательная практика. Количество стартов и их плотность в сезоне существенно влияют на структуру подготовки. Современный календарь соревнований чрезвычайно насыщен, и спортсмены часто вынуждены стартовать в состоянии недовосстановления. Это меняет подход к планированию мезоциклов: тренировочный процесс все больше приобретает черты соревновательного, где развивающие нагрузки реализуются непосредственно через старты или модельные тренировки. Оптимальное количество стартов для средневика – величина индивидуальная, но существуют усредненные диапазоны, выход за пределы которых чреват срывом [10].

Слишком редкие старты не позволяют сформировать специфическое "чувство темпа" и тактическую гибкость, в то время как чрезмерно частые старты истощают нервную систему. Вопрос заключается в нахождении золотой середины, позволяющей выйти на пик формы к главному старту сезона. Соотношение количества стартов и уровня достижений отражено в следующей таблице (табл. 4).

Таблица 4

Количество соревновательных стартов и плотность результатов в годичном цикле.

Table 4

Number of competitive starts and results density in the annual cycle.

Квалификационная группа	Количество стартов (зима)	Количество стартов (лето)	Всего стартов за год	Средний % отклонения от личного рекорда
I разряд	4,2	8,6	12,8	2,45
КМС	5,8	12,3	18,1	1,87
МС	7,1	14,9	22,0	1,34
МСМК	6,4	11,2	17,6	0,92

Числовой анализ соревновательной активности выявляет нелинейную зависимость между квалификацией и количеством стартов. Пик соревновательной активности приходится на уровень Мастера спорта (22,0 старта), что связано с необходимостью выполнения нормативных требований и отбора на крупные турниры. У спортсменов уровня МСМК общее количество стартов снижается до 17,6, что говорит о более избирательном подходе к формированию календаря и нацеленности на главные старты. При этом наблюдается обратная корреляция между количеством стартов и стабильностью результатов: чем выше класс спортсмена, тем ниже процент отклонения от личного рекорда (0,92% у МСМК против 2,45% у перворазрядников). Это свидетельствует о высочайшей надежности и способности элиты реализовывать свой потенциал в любых условиях, тогда как менее квалифицированные бегуны показывают значительный

разброс результатов. Различие в плотности результатов между МС и МСМК составляет 0,42 процентных пункта, что в пересчете на временные показатели дистанции 1500 метров может достигать 1-2 секунд – величины, определяющей призовое место.

Выявленная динамика свидетельствует о том, что система подготовки является живым, адаптирующимся механизмом. Невозможно достичь высоких результатов, копируя планы чемпионов без учета индивидуальной траектории развития конкретного атлета. Данные таблиц показывают, что каждый этап подготовки имеет свои критические точки и лимитирующие факторы. Если в юношеском возрасте это общая выносливость и техника, то на взрослом уровне – это мощность анаэробных систем и способность к реализации потенциала в условиях жесткой соревновательной конкуренции [3]. Баланс между объемом и интенсивностью, а также между тренировочной и соревновательной деятельностью, является тем тонким инструментом, с помощью которого тренер управляет ростом спортивной формы.

Выводы

Систематизация и осмысление основ структуры и содержания многолетней подготовки в беге на средние дистанции позволяет выделить ряд ключевых педагогических закономерностей, определяющих эффективность тренировочного процесса. Главным вектором развития становится постепенный, но неуклонный переход от генерализованных воздействий к специализированным, высокоинтенсивным нагрузкам, строго дозированным по времени и направленности. Исследование подтверждает несостоятельность форсированных моделей подготовки, которые, обеспечивая быстрый прирост результатов в пубертатный период за счет хищнической эксплуатации анаэробных ресурсов, неизбежно ведут к стагнации на этапе высшего спортивного мастерства. Долгосрочный успех базируется на прочном аэробном фундаменте, заложенном в годы начальной и углубленной специализации, который служит платформой для последующей интенсификации.

Принципиально важным выводом является необходимость дифференцированного подхода к планированию нагрузок различных зон интенсивности. Эмпирические данные указывают на то, что механическое увеличение объемов бега в смешанной и гликолитической зонах имеет предел эффективности. Дальнейший прогресс результатов связан не с увеличением валового объема этих нагрузок, а с повышением их мощности и плотности, а также с совершенствованием восстановительных мероприятий. Способность организма утилизировать лактат и поддерживать высокую скорость потребления кислорода является тренируемой функцией, но ее развитие требует филигранного соблюдения принципа волнообразности и цикличности. Любое нарушение баланса между нагрузкой и восстановлением на уровне элитного спорта чревато глубокими срывами адаптации.

Список источников

1. Солодников А.В. Темпы прироста подготовленности спортсменов, специализирующихся в беге на средние дистанции, при оптимизации объемов ОФП // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. 2024. № 1. С. 79.

2. Чекалина Н.В., Ежова А.В., Яковлева Л.В., Зиземская Н.И. Совершенствование методики построения тренировочного процесса бегуний на средние дистанции // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2022. № 5 (207). С. 463 – 467.

3. Чайковский А.Ю. Методические подходы к формированию базовых технических навыков у юных сноубордистов // Академический исследовательский журнал. 2025. Т. 3. № 3. С. 174 – 179.

4. Анпилогов И.Е. Различия структуры и содержания тренировочных нагрузок в соревновательном периоде у бегуний на средние дистанции различных возрастных групп // Здоровье для всех. 2025. № 1. С. 72 – 77.

5. Шуняева Е.А., Тимошин В.В., Паршина Т.В., Мишин А.В. Особенности эффективной подготовки бегунов на длинные дистанции // Перспективы науки. 2023. № 4 (163). С. 254 – 256.

6. Гончаров Ю.С., Царев В.В., Кулишенко И.В. Методы контроля различных сторон физической подготовленности спортсменов, занимающихся универсальным боем // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. 2021. № 1. С. 60.

7. Маркушин В.С. Научно-теоретические предпосылки тренировочного процесса бегунов на средние дистанции в условиях среднегорья // Культура физическая и здоровье. 2024. № 1 (89). С. 308 – 313.

8. Мастров А.В., Швайков В.В., Илюшин О.В., Кривоногов А.Д. Особенности подготовки бегунов на средние дистанции // Казанская наука. 2024. № 3. С. 48 – 50.

9. Вагин Ю.Е., Мазикин И.М., Ковалева А.В. Влияние предстартового ритма дыхания на время бега на среднюю дистанцию // Теория и практика физической культуры. 2024. № 10. С. 108.

10. Иноземцева Е.С., Землякова З.С. Содержание физической подготовки бегунов на средние дистанции в подготовительном периоде на этапе спортивного совершенствования // Теория и практика физической культуры. 2021. № 10. С. 30 – 31.

References

1. Solodnikov A.V. Fitness Growth Rates in Athletes Specializing in Middle-Distance Running with Optimized General Physical Training Volumes. Physical Culture: Upbringing, Education, Training. 2024. No. 1. P. 79.

2. Chekalina N.V., Ezhova A.V., Yakovleva L.V., Zizemskaya N.I. Improving the Methodology for Organizing the Training Process of Female Middle-Distance Runners. Scientific Notes of P.F. Lesgaft University. 2022. No. 5 (207). P. 463 – 467.

3. Tchaikovsky A.Yu. Methodological Approaches to Developing Basic Technical Skills in Young Snowboarders. Academic Research Journal. 2025. Vol. 3. No. 3. P. 174 – 179.

4. Anpilogov I.E. Differences in the Structure and Content of Training Loads during the Competition Period in Female Middle-Distance Runners of Different Age Groups. Health for All. 2025. No. 1. P. 72 – 77.

5. Shunyaeva E.A., Timoshin V.V., Parshina T.V., Mishin A.V. Features of Effective Training of Long-Distance Runners. Prospects of Science. 2023. No. 4 (163). P. 254 – 256.

6. Goncharov Yu.S., Tsarev V.V., Kulishenko I.V. Methods for Monitoring Various Aspects of Physical Fitness of Athletes Engaged in Universal Combat. Physical Culture: Education, Training, and Upbringing. 2021. No. 1. P. 60.

7. Markushin V.S. Scientific and theoretical prerequisites for the training process of middle-distance runners in mid-altitude conditions. Physical Culture and Health. 2024. No. 1 (89). P. 308 – 313.

8. Mastrov A.V., Shvaikov V.V., Ilyushin O.V., Krivonogov A.D. Features of the preparation of middle-distance runners. Kazan Science. 2024. No. 3. P. 48 – 50.

9. Vagin Yu.E., Mazikin I.M., Kovaleva A.V. The influence of pre-start breathing rhythm on the time of middle-distance running. Theory and Practice of Physical Culture. 2024. No. 10. P. 108.

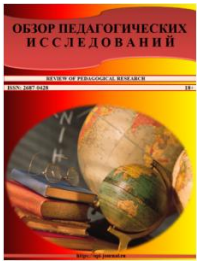
10. Inozemtseva E.S., Zemlyakova Z.S. Contents of physical training of middle-distance runners in the preparatory period at the stage of sports improvement. Theory and practice of physical education. 2021. No. 10. P. 30 – 31.

Информация об авторе

Железная Т.В., старший преподаватель, Мозырский государственный педагогический университет имени И.П. Шамякина

© Железная Т.В., 2026

Научно-исследовательский журнал **«Обзор педагогических исследований»**
https://opi-journal.ru
2026, Том 8, № 3 / 2026, Vol. 8, Iss. 3 https://opi-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)
УДК 37.091:81’243



Лексический навык как инструмент обеспечения преемственности в системе «школа-вуз» Казахстана

[1] Жакупова А.И.,
[1] Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена

Аннотация: в статье представлен новаторский метод формирования лексического навыка, рассматриваемого как необходимое условие для успешной реализации коммуникативного намерения обучающихся в различных видах речевой деятельности. Метод основан на поэтапной организации учебного процесса и направлен на активное, осознанное усвоение и последующее продуктивное использование лексических единиц. В статье подробно описывается алгоритм решения учебных задач в рамках представленного метода, включающий этапы актуализации ранее изученного материала, его систематизации, закрепления и функционального применения в устной и письменной речи. Установлено, что реализация данного метода способствует поэтапному восстановлению лексического минимума, предусмотренного школьной программой по иностранному языку, а также обеспечивает постепенное расширение профессионально ориентированной лексики в рамках вузовских образовательных программ. Кроме того, применение предложенного метода положительно влияет на мотивацию обучающихся и позволяет оптимизировать развитие коммуникативных компетенций во всех видах речевой деятельности. Полученные результаты могут быть использованы в практике преподавания иностранных языков, при разработке методических материалов и организации образовательного процесса на разных уровнях языковой подготовки обучающихся в условиях модернизации современного образования.

Ключевые слова: преемственность, новаторский прием, лексический навык, реализация коммуникативного намерения, виды речевой деятельности, система «школа-вуз»

***Для цитирования**: Жакупова А.И. Лексический навык как инструмент обеспечения преемственности в системе «школа-вуз» Казахстана // Обзор педагогических исследований. 2026. Том 8. № 3. С. 211 – 221.*

Поступила в редакцию: 21 ноября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 18 января 2026 г.; Принята к публикации: 4 марта 2026 г.

Lexical skills as a tool for ensuring continuity in the school-university system of Kazakhstan

[1] Zhakupova A.I.,
[1] Herzen State Pedagogical University of Russia

Abstract: the article presents an innovative method of form ing a lexical skill, considered as a necessary condition for the successful realization of students' communicative intention in various types of speech activity. The method is based on a step-by-step organization of the educational process and is aimed at active, conscious assimilation and subsequent productive use of lexical units. The article describes in detail the algorithm for solving educational problems within the framework of the presented method, which includes the stages of updating previously studied material, its systematization, consolidation and functional application in oral and written speech. It is estab-

lished that the implementation of this method contributes to the gradual restoration of the lexical minimum provided for in the school curriculum for a foreign language and also provides a gradual expansion of professionally oriented vocabulary in the framework of university educational programs. In addition, the application of the proposed method has a positive effect on the motivation of students and makes it possible to optimize the development of communicative competencies in all types of speech activity. The results obtained can be used in the practice of teaching foreign languages, in the development of methodological materials and the organization of the educational process at different levels of language training for students in the context of modern education modernization.

Keywords: continuity, innovative technique, lexical skill, communicative intention realization, types of speech activity, "school-university" system

For citation: *Zhakupova A.I. Lexical skills as a tool for ensuring continuity in the school-university system of Kazakhstan. Review of Pedagogical Research. 2026. 8 (3). P. 211 – 221.*

The article was submitted: November 21, 2025; Approved after reviewing: January 18, 2026; Accepted for publication: March 4, 2026.

Введение

В XXI веке подходы к профессиональной подготовке изменились: важным приоритетом становится языковое образование специалистов, включая иностранные языки. Английский язык является одним из инструментов формирования специалистов новой фармации, обладающего интеллектуальным потенциалом, способностью к мышлению и рациональному познанию, использованию интеллектуальных ресурсов, имеющихся в государстве и обществе в целом. Инициатива «Языковая модернизация» стратегического плана развития Республики Казахстан до 2025 года предусматривала максимальный охват населения возможностями изучения иностранных языков, особенно английского языка. Несмотря на важность английского языка для профессиональной подготовки, уровень владения им у выпускников казахстанских вузов остается низким и не удовлетворяет потребности общества. Это подтверждается и ежегодным статистическим исследованием международной образовательной компанией: так, в 2025 году Республика Казахстан вновь заняла одну из самых низких позиций в рейтинге - 107 место из 123 стран-участниц. Очевидно, что на современном этапе экономического развития страны процессы дальнейшей глобализации рынка труда требуют специалистов, профессионально владеющих английским языком, способных к международному взаимодействию во всех сферах, и решение этой проблемы побуждает к поиску новых методов обучения английскому языку как языку науки, экономики, культуры и безопасности в современном мире.

Причину сложившейся ситуации мы видим в:

- отсутствии преемственности в обучении иностранном языку между средней школой и высшим учебным заведением;
- диссонансе цели обучения объему учебной нагрузки на каждом этапе школьного образования;
- нарушении логики процесса формирования и развития коммуникативных умений
- снижение внутренней мотивации

Целью исследования является теоретическое обоснование и экспериментальная проверка эффективности новаторского приема формирования лексического навыка как инструмента обеспечения преемственности в системе «школа-вуз» Казахстана.

Для достижения поставленной цели предполагается решение следующих задач:

1. Проанализировать лингводидактические подходы к формированию лексического навыка в условиях преемственности между школьным и вузовским образованием.
2. Описать новаторский прием формирования лексического навыка, направленный на формирования лексического навыка как инструмента обеспечения преемственности в системе «школа-вуз».
3. Провести опытно-экспериментальную апробацию новаторского приема на базе вуза с участием контрольной и экспериментальной групп.
4. Оценить результаты внедрения новаторского приема и определить его эффективность.

В ходе исследования использовался комплекс методов: теоретические методы (анализ научной литературы по теме исследования, обобщение и систематизация); эмпирические методы (тестирование, наблюдение, педагогический эксперимент); методы количественной и качественной обработки данных (сравнительный анализ результатов контрольной и экспериментальной групп, интерпретация полученных данных).

Согласно О.В. Коряжкиной «богатый словарный запас облегчает тренировку аудирования, чтения и письма, способствуя успешному общению» [9, с. 81]. Р.К. Миньяр-Белоручев и Е.Н. Соловова отмечают,

что: «умение быстро и легко находить в памяти нужное слово и использовать его в речи является основой лексического навыка» [12]. Важно помнить, что изучение слова включает в себя не только запоминание его формы и значения, но и умения грамотно его употребить в разнообразных коммуникативных ситуациях. Сформированность лексического навыка – это важное условие речевой деятельности [17].

Так, в 1967 году американский лингвист Paul Pimsleur (спустя 82 года после открытия метода интервальных повторений Германом Эббингаузом) предложил научно-обоснованный метод удержания информации в памяти - интервальное повторение. Суть метода заключается в том, чтобы повторять учебный материал по определенным, постоянно возрастающим интервалам (5 секунд, 25 секунд, 2 минуты, 10 минут, 1 час, 5 часов, день, пять дней, 25 дней, четыре месяца и два года) [4].

В 1972 году ученый Sebastian Leitner представил в своей статье метод интервальных повторений посредством карточек, которые убирали в «долгий ящик» для более позднего повторения. Система была названа системой Лейтнера. Аналогов работы через повторения с большой аудиторией на сегодняшний день пока нет [6, с. 3].

Исследователи подчеркивают, что первичное закрепление лексики в упражнениях должно соответствовать определённым требованиям: «1) первичное закрепление должно составлять неотъемлемую часть объяснения, выполняя иллюстративную, объясняющую и контролирующую функции; 2) новые лексические единицы следует предъявлять в знакомом лексическом окружении и на усвоенном грамматическом материале; 3) в упражнениях должны предусматриваться не только элементарные операции, но и сложные умственные действия, развивающие творческие возможности учащихся и позволяющие уже на этом этапе использовать введенные лексические единицы во всех формах речевого общения» [2].

Е.Н. Соловова подчеркивает, что «знать слово – это значит знать его форм, значение и употребление» [15, с. 80]. Под формой «мы имеем в виду его звуковую форму, без которой невозможно правильно понять слово на слух и адекватно озвучить его самому, а также графическую форму, без которой слово не будет узнано при чтении и не сможет быть написано» [15, с. 80].

Н. Д. Гальскова традиционно выделяет четыре этапа работы над формированием лексического навыка: введение и семантизация нового слова; автоматизация; организация использования лексического навыка в устной и письменной речи; контроль сформированности лексического навыка. В доказательство актуальности представленного метода обратим внимание на рекомендации Н.Д. Гальсковой при формировании лексического навыка: «1. Поскольку забывание слов происходит в первые дни после знакомства с ними, в течение нескольких первых занятий следует активно закреплять вновь пройденную лексику. 2. Усвоение материала достигается особенно успешно при опоре на все виды ощущений, будет правильно, если устные упражнения будут сочетаться с письменными. 3. Для того чтобы вызвать у учащегося потребность в использовании новых слов в своей речи, необходимо позаботиться о создании у него такой совокупности мыслей, которая побуждала бы его к их выражению» [2].

Зарубежные ученые аналогично подходят к работе над лексикой. К примеру, J. Willis разделяет работу над словарным запасом на три стратегии: resonate (найти отклик), reinforce (обратная связь) и rehearse (повторить). Целью первой стратегии является поиск отклика непосредственно в сфере интересов обучающихся, потому что по словам J.Willis, необходимо стараться подчеркнуть ценность отобранной лексики в областях, интересующих студентов. Суть второй стратегии заключается в поощрении и поддержке обратной связи через постоянную оценку и детальную обратную связь. Последняя, но не по значимости третья стратегия, которая говорит «о регулярном использовании изученной лексики, чтобы усвоенное перешло из кратковременной памяти в долговременную» [22, с. 83-84].

S. Jim подчеркивает, что «преподавателю необходимо найти систематические подходы к обучению новой лексике», а не просто пользоваться случайными объяснениями, которые приходят в голову среди занятия. Только систематический подход может помочь обучающимся на следующих этапах работ с лексикой: знакомство со словами, практика их использования, запоминание, использование [21, с. 188].

C.B. Zimmermann вслед за P. Pimsleur указывает на необходимость интервального повторения слова при первой встрече, через несколько часов, на следующий день, через два дня, через неделю и каждый раз в течение трех минут. Фокус на значении и форме поможет в будущем найти баланс в словарном запасе. Значение слова и его форма одинаково важны для дальнейшего использования слова в дискуссии. Дискуссия помогает обучающемуся использовать слово непосредственно в речи, перейти, так скажем, финальную черту в этой словарной гонке. Отметим, что активное участие в дискуссии должно изначально сопровождаться заинтересованностью обучающихся в предложенной теме [18, с. 292].

Заслуживает внимания приём Drilling, который основан на разовом или многократном повторении лексики с целью закрепления в долговременной памяти через различные рода деятельность. К примеру: чтение

вслух, составление предложений, мнемонические упражнения, словарные карточки, ролевые игры и т.д. Drilling применяется на большинстве уроков английского языка в школе и в вузе, а также используется при создании большинства учебников. Однако важно помнить, что обогащение словарного запаса, обучающихся напрямую зависит от их индивидуальных и психофизиологических особенностей. Педагогами отмечается, что «объем и скорость запоминания новых слов или терминов зависит от типа нервной системы обучающегося, доминирующего полушария головного мозга, ведущего канала восприятия» и т.д. [2, с. 33].

На сегодняшний день существует множество приложений для гаджетов, при помощи которых в любое удобное время можно изучать иностранный язык путем многократного и интервального повторения. Например, Aword, Lingvaleo, Quizlet, Memrise, Anki и т.д. Данные приложения требуют от пользователя самодисциплины, которой не хватает современному поколению. Большинство приложений нацелены лишь на автоматическое запоминание лексического материала без объяснения грамматического правила и практического использования. Наличие платной подписки для отключения рекламного контента или открытия дополнительных лексических тем останавливают обучающегося от дальнейшего использования того или иного приложения. Как отмечает в своей статье О.В. Кирюшина: «Несмотря на постоянный доступ к различным гаджетам и приложениям, которые всегда под рукой, продолжает присутствовать снижение учебной мотивации и обучаемости, доказательством тому служат постоянные ошибки в употреблении иноязычной лексики вследствие ее плохого запоминания» [7, с. 118].

Исходя из позиции Республики Казахстан в мировом рейтинге владения английским языком, можем утверждать, что традиционные методы в комплексе с инновационными, активно используемыми в школе, не приносят желаемого результата. В таком случае необходимо использовать метод, представляющий собой систему целенаправленных действий учителя и учащихся, обеспечивающих освоение иностранного языка [12].

В основе новаторского приема “Déjà Vu” лежит принцип концентризма, нацеленный на многократное обращение к уже изученному материалу при введении новой лексики, формируя умение оперативно извлекать из памяти нужное слово и использовать его в речи. Новаторский прием “Déjà Vu” является усовершенствованным подходом для более прочного запоминания новой иноязычной лексики. Традиционные методы несмотря на их теоретическую обоснованность, требуют на практике от обучающегося огромной дисциплины, самоконтроля и способности не запутаться в интервалах, что не всегда реализуемо. В процессе изучения иностранного языка количество слов и фраз будет возрастает по принципу «снежного кома», что затруднит учет интервалов. У новаторского приема “Déjà Vu” есть пару отличительных признаков:

- взаимное участие преподавателя и обучающихся;
- контроль над усваиванием слов обучающимися возлагается на преподавателя. Преподаватель формирует перечень активных слов, проводит словарные диктанты, контролирует корректное произношение, а также инициирует коммуникативные задания, в ходе которых обучающиеся используют новую лексику с опорой на «именные листы» и т.д.

Главной особенностью новаторского приема “Déjà Vu” является то, что изученный лексический материал не исключается из учебного процесса с течением времени, а последовательно дополняется, что способствует более прочному закреплению лексики в долговременной памяти.

Материалы и методы исследований

Современные методисты и учителя-практики отмечают ведущую роль лексики в формировании коммуникативной компетентности при изучении иностранного языка, поскольку лексика необходима для всех видов речевой деятельности: без понимания значений слов и правил их сочетания эффективное общение невозможно. Анализ содержания календарно-тематических планов для разных классов средней школы в Казахстане и результаты анализа статей учителей английского языка средних школ привели к следующим выводам:

- в начальной школе на изучение английского языка выделяется 2 часа в неделю и 3 часа в неделю в среднем и старшем звене, что говорит о недостатке времени для формирования прочного лексического навыка с целью дальнейшей коммуникации;
- на одну тему в календарно-тематическом плане и, соответственно, на введение, первичное закрепление и автоматизацию новой лексики выделяется один час из всей годовой сетки часов. На каждом уроке изучается новая разговорная тема с новой лексикой.

Подобный подход в распределении часов не является рациональным для формирования уверенного лексического навыка у школьников средней школы, которые затем поступают в университет без заявленного календарно-тематическим планом уровня B2.

Учителя-практики работают в условиях жесткого тайм-менеджмента при необходимости выполнения требований календарного плана и обеспечения уровневого обучения. Учитель английского языка Л. В. Ефимова при МБОУ СОШ №2 г. Йошкар-Ола обращается к приему мнемотехники для освоения новой лексики, так как «приёмы мнемотехники помогают сократить время запоминания новой информации». Словосочетание «сократить время» свидетельствует о том, что освоить определённый спектр слов при ограниченном количестве часов не представляется возможным и необходимо искать иные приемы для более быстрого запоминания [5].

К методу проектов приходит А.В. Бутова, отмечая, что «метод проектов мотивирует обучающихся и развивает самостоятельность» [1, с. 16]. Принцип метода проектов заключается в том, что обучающиеся заняты разработкой проекта во внеурочное время, что позволяет экономить урочное время и в то же время оставаться в активном познавательном процессе.

Учитель английского языка Д.К. Кованова при ГБОУ СОШ №506 с углубленным изучением иностранных языков в г. Санкт-Петербург отмечает важный этап урока, на который часто отводится малое количество времени при полном классе учеников, повторение. «Повторить пройденный материал не только с прошлого урока, но и тот, который был ранее. Ученики часто не помнят, что было на прошлом уроке, а еще раньше – тем более» [8].

Вслед за Е.И. Мошковой из ГБОУ СОШ №1466 г. Москва мы считаем, что «согласно плану, должна быть теоретическая часть, обсуждение, практическое применение. Кроме того, необходимо уделить время каждому ученику, чтобы отследить, как он понял тему, обсуждаемый вопрос. Нехитрая математика покажет, если в классе 15 детей, то на индивидуальное внимание отводится порядка 2-3 минут. В этой связи, какие-то темы приходится прорабатывать не один урок, чтобы ученики смогли вникнуть и усвоить материал. Тогда план уроков смещается и что-то ребятам приходится нагонять дома или в дополнительное время на курсах. К сожалению, при обоих вариантах эффективность занятия падает и материал усваивается хуже» [13]. Е.А. Улинскен из КГУ «Нежинская средняя школа», также отмечает, что при работе с материалом непосредственно на уроке английского языка «не всегда можно уложиться во временные рамки» [16].

Согласимся с К.С. Куманицыной ГБОУ СОШ №197 г. Санкт-Петербург, которая подчеркивает, что «словарный запас является ключом к пониманию грамматики, а также важнейшим показателем успеха учащихся в школе, на экзаменах и в жизни» [10].

С целью решения вышеуказанных проблем в данной статье рассматривается новаторский метод работы над формированием лексического навыка “Déjà Vu”. Ниже представлена структура организации занятий с применением метода “Déjà Vu” (табл. 1).

Таблица 1

Структура организации работы.

Table 1

The structure of the organization of work.

<table>
<tr><td colspan="2">Учебный материал: тексты художественной литературы художественное произведение или учебное пособие (в зависимости от курса и образовательной программы). Важно выбрать книгу, которая соответствует действительному уровню владения иностранным языком обучающихся.</td></tr>
<tr><td>Деятельность преподавателя</td><td>Деятельность студента</td></tr>
<tr><td>1. Предварительное изучение учебного материала. Выписывает активные слова.
2. Составляет Google – опросник с активными словами из книги для входного\выходного теста.
3. Входной тест проводится ДО первого занятия.</td><td>1. Обучающиеся читают дома первую главу и выписывают незнакомые слова и выражения, но не учат их наизусть.</td></tr>
<tr><td colspan="2">ПЕРВОЕ ЗАНЯТИЕ.
Цель: обсудить слова и содержание первой главы.</td></tr>
<tr><td>Деятельность преподавателя</td><td>Деятельность студента</td></tr>
<tr><td>До занятия</td><td rowspan="4">1. Обсуждение значений активной лексики на основе первой главы.
2. Участие в дискуссии.</td></tr>
<tr><td>1. Выборка новых слов из активного словаря по первой главе.
2. Разработка проблемных вопросов по первой главе.</td></tr>
<tr><td>На занятии</td></tr>
<tr><td>1. Обсуждение новых слов из активного словаря по второй главе.
2. Ведение дискуссии</td></tr>
</table>

Продолжение таблицы 1
Continuation of Table 1

ВТОРОЕ ЗАНЯТИЕ. Цель: обсудить слова и содержание второй главы. Написать словарный диктант со словами из первой главы.	
Деятельность преподавателя	Деятельность студента
До занятия 1. Выборка новых слов из активного словаря по второй главе. 2. Разработка проблемных вопросов по второй главе для обсуждения в группе. 3. Составление списка слов для словарного диктанта на основе содержания предыдущей главы.	1. Обсуждение новых слов по второй главе. 2. Участие в дискуссии. 3. Написание и проверка словарного диктанта по предыдущей главе.
На занятии 1. Обсуждение новых слов из активного словаря по второй главе. 2. Ведение дискуссии 3.Проведение словарного диктанта на основе слов из предыдущих глав. 4. Демонстрация правильного написания слов с использованием ИКТ	
ТРЕТЬЕ И ПОСЛЕДУЮЩЕЕ ЗАНЯТИЕ. Цель: обсудить слова и содержание третей главы. Внедрить в процесс «именные листы». Написать словарный диктант со словами из предыдущих глав.	
Деятельность преподавателя	Деятельность студента
До занятия 1. Выборка новых слов из активного словаря по третей главе. 2. Разработка творческих и проблемных заданий по третей главе для обсуждения в группе. 3. Составление списка слов из предыдущих глав для словарного диктанта.	1.Обсуждение новых слов по третей главе. 2. Написать на «именном листе» 3 сложно запоминающихся слова из предыдущей главы. 3. Формулирование собственных высказываний с использованием 3 слов из «именного листа» путем участия в дискуссии. 4. Слова из «именного листа» маркируются как использованные или неиспользованные. Неиспользованные слова остаются таковыми до тех пор, пока не будут использованы в речи. 5.Именные листы сдаются преподавателю по окончании занятия. 6. Написание и проверка словарного диктанта по предыдущим главам. 7. Выполнение письменной работы, использование активной лексики из пройденных глав.
На занятии 1. Обсуждение новых слов из активного словаря по третей главе. 2. Раздача именных листов 3. Ведение дискуссии 4. Сбор именных листов и мониторинг использованных/неиспользованных слов 5. Проведение словарного диктанта на основе предыдущих глав (кол-во слов не меняется, а лишь добавляются с каждой новой главой). 6. Демонстрация правильного написания слов с использованием ИКТ. 7. Разработка тематики письменных творческих заданий для написания эссе, сочинения, писем и т.д. в качестве домашнего задания на выходные.	

По окончании работы с книгой необходимо провести выходное тестирование по содержанию аналогично входному для отслеживания положительной динамики в овладении лексическим запасом.

При внедрении данного приема в учебный процесс важно решить вопрос длительности занятия. Немаловажную роль играет умение составлять расписание от администрации школы или университета, учитывая специфику дисциплины. Одного занятия в день будет явно недостаточно. Можем сказать, что три раза в неделю по два часа является оптимальным вариантом для применения данного метода.

Результаты и обсуждения

Первая апробация проводилась на базе Кокшетауского университета имени А. Мырзахметова (г. Кокшетау, Казахстан). Группа 2 курса (10 человек) по образовательной программе «Переводческое дело» проходила курс «Экстенсивное чтение» с неадаптированной книгой «Chocolat» автора Joanne Harris.

А.И. Жакупова использовала в работе новаторский прием “Déjà Vu”. Преподаватель провела входной опрос. Результат вычислялся посредством формулы, т.е. % правильных ответов в выходном опросе = (52\550) * 100 = 9%. Входной опрос показал, что 91 % предложенных в опроснике слов обучающимся неизвестны.

После полноценной работы с произведением в течение отведенного времени был проведен выходной опрос по содержанию аналогичный входному опросу. Результат вычислялся посредством установленной формулы, т.е. % правильных ответов в выходном опросе = (482\550) * 100 = 88% (рис. 1).

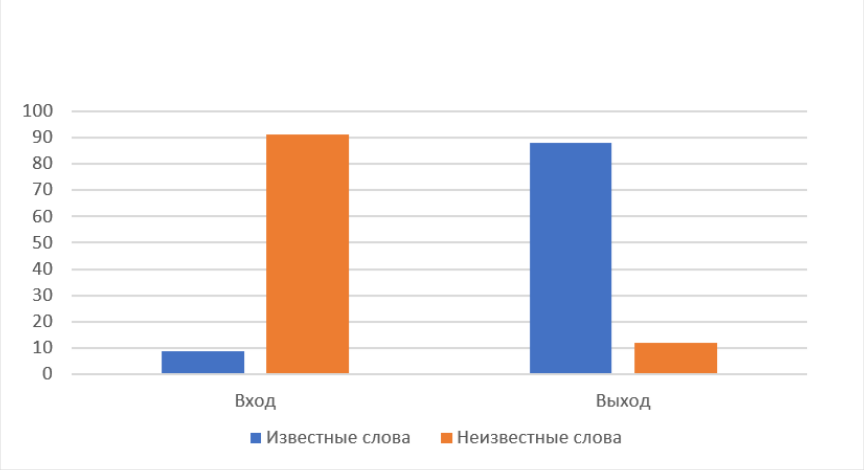


Рис. 1. Результаты входного и выходного тестирований.
Fig. 1. Input and output test results.

Положительная разница между входным и выходным опросом составляет 81%, что в очередной раз доказывает действенность приема “Déjà Vu”.

Второй эксперимент проводился на базе Кокшетауского университета имени А. Мырзахметова (г. Кокшетау, Казахстан). Группа 4 курса (14 человек) по образовательной программе «Иностранный язык: два иностранных языка» проходила курс «Аналитическое чтение» с неадаптированной книгой «Mrs. Harries goes to Paris» автора Paul Gallico. Группа из 14 человек была поделена на две:

1 группа – экспериментальная – 6 человек;

2 группа – контрольная – 8 человек.

Экспериментальная группа работала по принципу приема “Déjà Vu”, контрольная группа работала с художественным текстом традиционно (чтение, пересказ, ведение словаря, словарные диктанты и эссе).

Преподаватель А.И. Жакупова провела входной опрос с двумя группами. Общий результат вычислялся посредством вышеупомянутой формулы, т.е. % правильных ответов в выходном опросе = (322\1568) * 100 = 20% (рис. 2).

Рис. 2. Входной опрос экспериментальной и контрольной групп.
Fig. 2. The entrance survey of the experimental and control groups.

Входной опрос показал, что 80 % предложенных в опроснике слов обучающимся неизвестны. Количество известных слов составляет 20 %.

После полноценной работы с произведением в течение отведенного времени был проведен выходной опрос по содержанию аналогичный входному опросу. Итоговый результат экспериментальной группы: (1104\1568) * 100 = 70% Результат контрольной группы: (391\1568) * 100 = 30% (рис. 3).

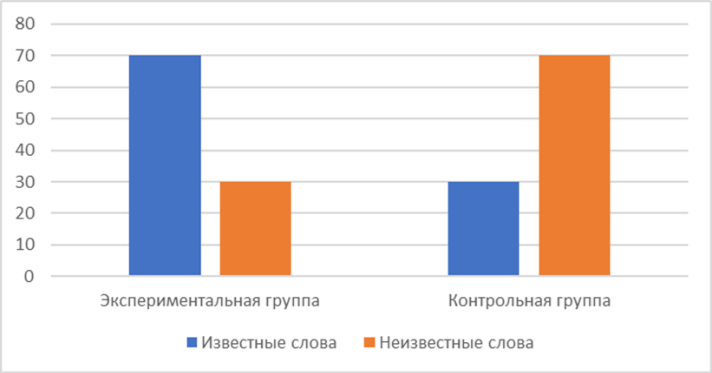


Рис. 3. Выходной опрос экспериментальной и контрольной групп.
Fig. 3. Exit survey of experimental and control groups.

Разница в процентном соотношении усвоенных слов между двумя группами составляет 40 %.

По окончании прочтения книги или после работы с учебником задача преподавателя ненавязчиво наводить обучающихся на слова из уже прочитанных книг во время обсуждения иных тем. Это позволит обучающимся еще больше закрепить слова, которые как показывает практика, запоминаются на должном уровне. Хорошо известно, что регулярное повторение слов и выражений способствует расширению лексики обучающихся [19, с. 21], так как «именно лексика, то есть слова и их комбинации, является основным фундаментом языка» [20, с. 132].

Выводы

В ходе проведенных экспериментов была подтверждена высокая эффективность использования авторского приема “Déjà Vu”, так как процент овладения и использования новых слов обучающимися увеличивался из урока в урок, вызывая со временем автоматизм и эффект “Déjà Vu”, т.е. обучающиеся ощущали, что уже встречались с определенным словом в прошлом.

Подытожим, что главной целью обучения посредством данного приема является развитие лексического навыка с целью формирования коммуникативного умения.

Прием “Déjà Vu” обладает принципами: речевая направленность обучения; систематичность; взаимосвязанное обучение четырем видам речевой деятельности; опора на письменный текст как на основной источник иноязычной информации.

Весь новый материал вводится по схеме: «чтение, говорение + аудирование, письмо». Рекомендуемое соотношение времени, отводимого для пересказа одним или парой обучающихся по заранее подготовленному плану (10% занятия) и речевой практики, т.е. совместного обсуждения (говорение + аудирование) с употреблением трех новых слов с прошлых занятий «правило трех слов» (85% занятия). Письменная работа в виде словарного диктанта проводится на следующем занятии.

Преимущества: за сравнительно короткий срок учебного времени (от 1 до 3 месяцев) удается сформировать и активизировать умения практического и уместного владения лексическими единицами в пределах определенных тем и ситуаций. Благоприятными факторами являются: обучение в процессе общения; проблемный характер тем и ситуаций, отобранных преподавателем для занятия; большой объем прорабатываемой информации не вызывает дискомфорта у обучающихся, при ежеурочном прогрессе они получают удовлетворение от прогресса.

Недостатки: монотонность, отсутствие обучающихся на уроке (по уважительным причинам) приводит к нарушению системности овладения материалом; прием реализуется при малом количестве обучающихся в группе (от 8 до 10 чел.).

Теоретическая значимость работы заключается в расширении научных представлений о роли лексического навыка в обеспечении преемственности «школа-вуз».

Практическая значимость разработанного приема заключается в формировании прочного лексического навыка, позволяющего обучающимся реализовать их коммуникативные намерения в различных видах речевой деятельности.

Перспективы дальнейших исследований связаны с возможностью:

- расширения экспериментальной базы исследования за счет привлечения обучающихся других вузов Казахстана;
- разработка учебно-методических комплексов и цифровых образовательных ресурсов на основе предложенного приема.

Список источников

1. Бутова А.В. Применение метода проектов в рамках курса «Иностранный язык в профессиональной деятельности». Серия «Педагогические науки. Образование». № 4 (130): сб. науч. тр.: в 2 ч. Ч. 2 / гл. ред. В.О. Зинченко; вып. ред. Г.Г. Калинина ; ред. сер. Н.И. Пантыкина; ФГБОУ ВО «ЛГПУ». Луганск: Издательство ЛГПУ, 2025. С. 11 – 17.

2. Гальскова Н.Д., Гез Н.И. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика: учеб. пособие для студентов лингв. ун-тов и фак. иностр. яз. М.: Академия, 2004. 336 с.

3. Гилева О.Б. Психофизиологические предикторы успешности учебной деятельности школьников: автореф. дис. …д-ра биол.наук. Екатеринбург, 2013. 38 с.

4. Еремеева Г.Р, Баранова А.Р. Метод интервальных повторений при изучении иностранного языка // Бюллетень науки и практики. 2016. № 7 (8). С. 294 – 298.

5. Ефимова Людмила Вениаминовна. Использование приёмов мнемотехники на уроках английского языка [Электронный ресурс] // Педагогический опыт. Йошкар-Ола: МБОУ СОШ. 2025. № 2. URL: www.pedopyt.ru/categories/9/articles/6302?utm_source (дата обращения: 06.10.2025)

6. Иголкина М.И., Язынина В.С. Метод интервальных повторений при обучении иностранным языкам // Гуманитарный вестник. 2023. № 3 (101). С. 1 – 7. DOI: https://doi.org/10.18698/2306-8477-29023-3-846

7. Кирюшина О.В. Рациональные приемы запоминания иноязычной лексики в системе профильной подготовки студентов вуза: теоретический и практический аспекты // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2022. № 1. С. 116 – 124.

8. Кованова Д.К. Способы развивать свободную речь на уроках иностранного языка [Электронный ресурс] // Педагогический опыт. 2025. URL: https://www.pedopyt.ru/categories/9?page=5&utm_source (дата обращения: 06.10.2025)

9. Коряжкина О.В. Принципы обучения лексике при системном подходе в техническом вузе // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2025. № 215. С. 81 – 91. DOI: https://doi.org/10.33910/1992-6464-2025-215-81-92

10. Куманицына К.С. Полезные ресурсы и методы для тренировки лексики в рамках подготовки к успешной сдаче ЕГЭ по английскому языку [Электронный ресурс] // Педагогический опыт. 2024. URL: www.pedopyt.ru/categories/9/articles/6302?utm_source (дата обращения: 06.10.2025)

11. Трубицина О.И. и др. Методика обучения иностранному языку: учебник и практикум для вузов / под ред. О.И. Трубициной. Москва: Издательство Юрайт, 2023. 384 с.

12. Миньяр-Белоручев Р.К. (2009) Как стать переводчиком? М.: Готика, 1999. 176 с.

13. Мошкова Е.И. Проблемы при изучении английского языка в средней школе [Электронный ресурс] // Педагогический опыт. 2022. URL: www.pedopyt.ru/categories/9/articles/2452?utm_source (дата обращения: 06.10.2025)

14. Гальскова Н.Д, Василевич А.П., Коряковцева Н.Ф., Акимова Н.В. Основы методики обучения иностранным языкам: учебное пособие. Москва: КНОРУС, 2017. 390с.

15. Соловова Е.Н.. Методика обучения иностранным языкам: базовый курс лекций: пособие для студентов педагогических вузов и учителей. М.: Просвещение, 2006. 239 с.

16. Улинскене Е.А. Самоанализ педагогической деятельности учителя английского языка [Электронный ресурс] // Коллеги: педагогический журнал Казахстана. 2016. URL: https://collegy.ucoz.ru/load/31-1-0-9846?utm_source (дата обращения: 06.10.2025)

17. Формирование лексических навыков: учеб. пособие / Метод. школа Пассова; под ред. Е.И. Пассова, Е.С. Кузнецовой; Сост.: Е.И. Пассов и др. Воронеж: Интерлингва, 2002. 40 с.

18. Celce-Murcia Marianne, Brinton Donna Snow Marguerite Ann. Teaching English as a Second or Foreign Language. Boston, MA: National Geographic Learning / Cengage Learning, 2014. P. 706 – 708. ISBN 978-1-111-35169-4

19.McCarten Jeanne. Teaching Vocabulary Lessons from the Corpus. Lessons for the classroom. New York: Cambridge University Press, 2007. 36 p.

20.Jack Richards, Theodore Rodgers. Approaches and Techniques in Language Teaching. Cambridge University Press, 2001. 303 p. DOI: https://doi.org/10.1017/CBO9780511667305

21.Scrivener Jim. Learning Teaching: A Guidebook for English Language Teachers. Oxford: Macmillan Education, 2011. 416 p. ISBN 978-0-230-72984-1

22.Willis Judy Teaching the Brain to Read: Strategies for Improving Fluency, Vocabulary, and Comprehension. Alexandria, VA: ASCD (Association for Supervision and Curriculum Development), 2008. 176 p. ISBN 978-1-4166-0688-8

References

1. Butova A.V. Application of the Project Method in the Course "Foreign Language in Professional Activity". Series "Pedagogical Sciences. Education". No. 4 (130): Coll. of scientific papers: in 2 parts. Part 2. ed.-in-chief V.O. Zinchenko; ed. by G.G. Kalinina; series ed. by N.I. Pantykina; FGBOU VO "Leningrad State Pedagogical Univ.". Luhansk: LSPU Publishing House, 2025. P. 11 – 17.

2. Gal'skova N.D., Gez N.I. Theory of Teaching Foreign Languages. Lingvodidactics and Methods: Textbook for Students of Linguistic Universities and Faculties of Foreign Languages. Moscow: Academy, 2004. 336 p.

3. Gileva O.B. Psychophysiological Predictors of Success in Academic Activity of Schoolchildren: Abstract of Doctor of Biological Sciences Dissertation. Ekaterinburg, 2013. 38 p.

4. Eremeeva G.R., Baranova A.R. The Method of Spaced Repetitions in Learning a Foreign Language. Bulletin of Science and Practice. 2016. No. 7 (8). P. 294 – 298.

5. Efimova Lyudmila Veniaminovna. Using Mnemonic Techniques in English Lessons [Electronic Resource]. Pedagogical Experience. Yoshkar-Ola: MBOU Secondary School. 2025. No. 2. URL: www.pedopyt.ru/categories/9/articles/6302?utm_source (date of access: 06.10.2025)

6. Igolkina M.I., Yazynina V.S. The method of spaced repetitions in teaching foreign languages. Humanitarian Bulletin. 2023. No. 3 (101). P. 1 – 7. DOI: https://doi.org/10.18698/2306-8477-29023-3-846

7. Kiryushina O.V. Rational methods of memorizing foreign language vocabulary in the system of specialized training of university students: theoretical and practical aspects. Pedagogy. Issues of Theory and Practice. 2022. No. 1. P. 116 – 124.

8. Kovanova D.K. Ways to Develop Free Speech in Foreign Language Lessons [Electronic resource]. Pedagogical Experience. 2025. URL: https://www.pedopyt.ru/categories/9?page=5&utm_source (date of access: 06.10.2025)

9. Koryazkina O.V. Principles of Teaching Vocabulary with a Systems Approach in a Technical University. Bulletin of the A.I. Herzen State Pedagogical University. 2025. No. 215. P. 81 – 91. DOI: https://doi.org/10.33910/1992-6464-2025-215-81-92

10. Kumanitsyna K.S. Useful Resources and Methods for Practicing Vocabulary in Preparation for Successful Passing of the Unified State Exam in English [Electronic Resource]. Pedagogical Experience. 2024. URL: www.pedopyt.ru/categories/9/articles/6302?utm_source (date of access: 06.10.2025)

11. Trubitsina O.I. et al. Foreign Language Teaching Methods: Textbook and Workshop for Universities. edited by O.I. Trubitsina. Moscow: Yurait Publishing House, 2023. 384 p.

12. Minyar-Beloruchev, R.K. (2009) How to Become a Translator? Moscow: Gotika, 1999. 176 p.

13. Moshkova, E.I. Problems in Learning English in Secondary School [Electronic Resource]. Pedagogical Experience. 2022. URL: www.pedopyt.ru/categories/9/articles/2452?utm_source (date of access: 06.10.2025)

14. Gal'skova N.D., Vasilevich A.P., Koryakovtseva N.F., Akimova N.V. Fundamentals of Methods of Teaching Foreign Languages: a tutorial. Moscow: KNORUS, 2017. 390 p.

15. Solova E.N. Methods of Teaching Foreign Languages: a basic course of lectures: a tutorial for students of pedagogical universities and teachers. Moscow: Prosveshchenie, 2006. 239 p.

16. Ulinskene E.A. Self-analysis of the pedagogical activities of an English teacher [Electronic resource]. Kollegii: pedagogical journal of Kazakhstan. 2016. URL: https://collegy.ucoz.ru/load/31-1-0-9846?utm_source (date of access: 06.10.2025)

17. Formation of lexical skills: textbook. Passov's methodological school; edited by E.I. Passov, E.S. Kuznetsova; Comp.: E.I. Passov et al. Voronezh: Interlingua, 2002. 40 p.

18. Celce-Murcia Marianne, Brinton Donna Snow Marguerite Ann. Teaching English as a Second or Foreign Language. Boston, MA: National Geographic Learning. Cengage Learning, 2014. P. 706 – 708. ISBN 978-1-111-35169-4

19. McCarten Jeanne. Teaching Vocabulary Lessons from the Corpus. Lessons for the classroom. New York: Cambridge University Press, 2007. 36 p.

20.Jack Richards, Theodore Rodgers. Approaches and Techniques in Language Teaching. Cambridge University Press, 2001. 303 p. DOI: https://doi.org/10.1017/CBO9780511667305

21.Scrivener Jim. Learning Teaching: A Guidebook for English Language Teachers. Oxford: Macmillan Education, 2011. 416 p. ISBN 978-0-230-72984-1

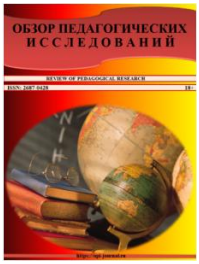
22.Willis Judy Teaching the Brain to Read: Strategies for Improving Fluency, Vocabulary, and Comprehension. Alexandria, VA: ASCD (Association for Supervision and Curriculum Development), 2008. 176 p. ISBN 978-1-4166-0688-8

Информация об авторе

Жакупова А.И., Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена

© Жакупова А.И., 2026

Научно-исследовательский журнал **«Обзор педагогических исследований»**
https://opi-journal.ru
2026, Том 8, № 3 / 2026, Vol. 8, Iss. 3 https://opi-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.5. Теория и методика спорта (педагогические науки)
УДК 796.012.414.3



Развитие координационных и скоростно-силовых способностей у детей 6-7 лет в футболе средствами скиппинга

[1] Кочетков М.А., [1] Правдов М.А., [2] Прадов Д.М.,
[1] Ивановский государственный университет, Шуйский филиал,
[2] Российский государственный социальный университет

Аннотация: приоритетным направлением в физической подготовке юных футболистов является развитие координационных и скоростно-силовых способностей. Цель исследования – разработать и экспериментально обосновать методику физической подготовки детей 6-7 лет в футболе на основе применения средств скиппинга.

Задачи исследования:

1. Выявить степень развития координационных и скоростно-силовых способностей у детей в футболе на спортивно-оздоровительном этапе подготовки.

2. Разработать методику развития координационных и скоростно-силовых способностей у детей 6-7 лет, занимающихся футболом, на основе применения средств скиппинга.

3. Проверить эффективность методики развития координационных и скоростно-силовых способностей у детей 6-7 лет, занимающихся футболом, на основе применения средств скиппинга.

Результаты. Занятия футболом в группах проводились по 3 раза в неделю, по 35-40 минут, как в зале, так и на уличной спортивной площадке. В каждой группе проведено по 104 занятия. В КГ содержание занятий было выстроено на основе набора прыжков со скакалкой (45%) и элементов футбола (55%).

Применение методики физической подготовки детей в футболе, основанной на включение в содержание занятий средств скиппинга оказало положительное влияние на развитие координационных и скоростно-силовых способностей. После педэксперимента показатели координационных и скоростно-силовых способностей у юных футболистов экспериментальной группы стали достоверно выше, чем в контрольной группе.

Ключевые слова: скиппинг; спортивно-оздоровительный этап подготовки; футбол; дети 6-7 лет; координационные и скоростно-силовые способности

***Для цитирования**: Кочетков М.А., Правдов М.А., Прадов Д.М. Развитие координационных и скоростно-силовых способностей у детей 6-7 лет в футболе средствами скиппинга // Обзор педагогических исследований. 2026. Том 8. № 3. С. 222 – 226.*

Поступила в редакцию: 22 ноября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 19 января 2026 г.; Принята к публикации: 4 марта 2026 г.

Development of coordination and speed-strength abilities in children aged 6-7 in football by means of skipping

[1] Kochetkov M.A., [1] Pravdov M.A., [2] Pradov D.M.,
[1] Ivanovo State University, Shuya branch,
[2] Russian State Social University

Abstract: the priority direction in the physical training of young football players is the development of coordination and speed-strength abilities. The purpose of the study is to develop and experimentally substantiate the methodology of physical training of children aged 6-7 in football based on the use of skipping tools.

Research objectives:

1. To identify the degree of development of coordination and speed-strength abilities in children in football at the sports and health stage of training.
2. To develop a methodology for developing coordination and speed-strength abilities in children aged 6-7 involved in football based on the use of skipping tools.
3. To test the effectiveness of the methodology for developing coordination and speed-strength abilities in children aged 6-7 involved in football based on the use of skipping tools.

Results. Football classes in groups were held 3 times a week, for 35-40 minutes, both indoors and on an outdoor sports ground. Each group had 104 classes. In the CG, the content of the classes was based on a set of jumps with a skipping rope (45%) and football elements (55%).

The use of the methodology of physical training of children in football, based on the inclusion of skipping tools in the content of classes, had a positive effect on the development of coordination and speed-strength abilities. After the pedagogical experiment, the indicators of coordination and speed-strength abilities of young football players in the experimental group became significantly higher than in the control group.

Keywords: skipping, sports and health stage of preparation, football, children aged 6-7, coordination and speed-strength abilities

For citation: *Kochetkov M.A., Pravdov M.A., Pradov D.M. Development of coordination and speed-strength abilities in children aged 6-7 in football by means of skipping. Review of Pedagogical Research. 2026. 8 (3). P. 222 – 226.*

The article was submitted: November 22, 2025; Approved after reviewing: January 19, 2026; Accepted for publication: March 4, 2026.

Введение

В настоящее время игра в футбол активно внедряется в систему дополнительного физкультурно-спортивного образования детей дошкольного и младшего школьного возраста [3, 4]. При этом, авторами ряда исследований отмечается тенденция начала занятий с более раннего возраста, чем это рекомендовано в стандарте по этому виду спорта [1]. В этой связи возникает ряд проблем, связанных не только со специальной подготовкой педагогов-тренеров для работы с данным контингентом занимающихся, но с необходимостью разработки содержания методик технической и физической подготовки юных футболистов [7].

Формирование у детей дошкольного и младшего школьного возраста умений и навыков в футболе, во многом, обусловлено степенью развития комплекса физических качеств [5, 6]. В первую очередь это касается развития координационных и скоростно-силовых способностей, которые занимают ведущее место в факторной структуре физической подготовленности детей 6-7 лет. Среди большого арсенала средств, способствующих решению данной задачи, особое место занимают прыжки со скакалкой [2, 8].

Известно, что многократное, цикличное повторение прыжковых действий благотворно способствует развитию сердечно-сосудистой и дыхательной систем, у детей укрепляется мышечная система ног, рук и туловища. Прыжки со скакалкой способствуют формированию темпо-ритмовой структуры движений, развивают у детей ориентировку в пространстве [9, 10]. Эффективность их применения доказана в системе физической подготовки во многих видах спортивной практики. При этом недостаточно изученными остаются вопросы, связанные с применением средств скиппинга на спортивно-оздоровительном этапе подготовки спортивного резерва в футболе.

В этой связи необходимым представляется разработка средств, форм и методов физической подготовки, отвечающих, как требованиям игры, так и особенностям растущего организма старших дошкольников.

Цель исследования – разработать и экспериментально обосновать методику физической подготовки детей старшего дошкольного возраста в футболе на основе применения средств скиппинга.

Материалы и методы исследований

Для решения задач исследования проведен анализ научно-методической литературы, анкетирование педагогов-тренеров (31 чел.), наблюдение за проведением занятий с детьми, занимающимися футболом, педагогическое тестирование физической подготовленности, педагогический эксперимент. Обработка результатов осуществлялась с использованием t-критерий Стьюдента.

Исследованием были охвачены 8 дошкольных учреждений, где организованы занятия футболом с детьми 6-7 лет (122 чел.). Педагогический эксперимент проводился на баз двух детских садов г. Иваново, в которых были сформированы однородные по уровню физической подготовленности группы детей, контрольная (КГ) и экспериментальная (ЭГ) по 10 человек в каждой в период с сентября 2023 по июнь 2024 года.

Результаты и обсуждения

В ходе исследования установлено что, не смотря на пользу прыжков со скакалкой, в аспекте развития комплекса физических качеств, упражнения из арсенала средств скиппинга не используется в должной степени в системе физической подготовки детей 6-7 лет, занимающихся футболом, остаются не решенными вопросы методики их применения.

Согласно результатам анкетирования педагогов-тренеров, занимающихся с детьми 6-7 лет футболом, большинство из них считают (87,1%), что применение средств скиппинга, в полной мере может способствовать эффективному развитию у детей координационных и скоростно-силовых способностей, необходимых для освоения элементов игры и повышению общего уровня физической подготовленности. Все респонденты выразили мнение о необходимости разработки специальной методики занятий футболом на основе применения средств игрового скиппинга.

На основе анализа данных научной и методической литературы, а также результатов наблюдений и анкетного опроса педагогов-тренеров была разработана экспериментальная методика.

Основное содержание методики базировалось на сочетании средств скиппинга (45%) и упражнений, направленных на формирование у детей ЭГ действий с мячом (ведение, пасы, удары на точность) (55 %).

В экспериментальной группе, основной объем времени занятий (70-80%) был отведен на проведение эстафет и игр с прыжками через скакалку и действиями с мячом (табл. 1).

Таблица 1

Сочетание средств скиппинга и действий с футбольным мячом на занятиях с детьми экспериментальной группы.

Table 1

Combination of skipping and soccer ball activities in classes with children in the experimental group.

Виды упражнений и их сочетание		%
Скиппинг	Действия с мячом	
одиночные прыжки	ведение мяча удары по мячу	10
5	5	
эстафетное, последовательное выполнение упражнений одно за другим		15
15		
прыжки через большую скакалку	ведение мяча с ударом на точность попадания в ворота (цель)	15
5	10	
эстафетное последовательное выполнение упражнений одно за другим		10
10		
одиночные прыжки с поворотами на месте	пас мяча партнеру и обратно	15
5	10	
одиночные прыжки с продвижением вперед по прямой и змейкой	ведение мяча с изменением направления (змейкой) и с ударом по воротам	10
5	5	
прыжки через большую скакалку попарно	пас мяча партнеру и обратно	10
5	5	
игры и эстафеты, сочетающие последовательное выполнение прыжков через скакалку, бег по прямой и змейкой, ведения, передачи и удары по мячу		15
15		
итого		100

Занятия футболом в группах проводились по 3 раза в неделю, по 35-40 минут, как в зале, так и на уличной спортивной площадке. В каждой группе проведено по 104 занятия. В КГ содержание занятий было выстроено на основе набора подвижных игр (50%) и элементов футбола (50%).

В экспериментальной группе обучение прыжкам со скакалкой и действиям с мячом осуществлялось постепенно с учетом сложности осваиваемых упражнений, а также степени сформированности у детей двигательных умений. Прыжки выполнялись, как через короткую, так и длинную скакалку, как на месте, так и в движении. В комбинации упражнений включалось различные сочетания бега с прыжками через скакалку (по прямой, змейкой), ведение мяча с ударами по воротам и пасом партнеру. Упражнения выполнялись под ритмичную музыку. На каждом занятии проводились игры и эстафеты.

Анализ результатов педагогического эксперимента позволил установить, что занятия, проведенные по экспериментальной методике, оказали существенное влияние на развитие у юных футболистов координационных и скоростно-силовых способностей (табл. 2).

Таблица 2

Результаты тестирования детей 6-7 лет КГ и ЭГ после педагогического эксперимента.

Table 2

Results of testing children aged 6-7 years in the CG and EG after the pedagogical experiment.

Тесты	КГ (n=10)	ЭГ (n=10)	p
Бег 10 м (с)	2,6±0,1	2,3±0,1	≤ 0,05
Прыжок в длину с места (см)	98,6±3,8	110,9±3,4	≤ 0,05
Прыжки через скакалку за 30 сек (кол-во)	15,3±1,2	23,4±1,3	≤ 0,05
Бег по прямой (20 м) с прыжками через скакалку (с)	15,3±0,6	9,2±0,7	≤ 0,05
Ведение мяча 10 м по прямой (с)	3,1±0,1	2,7±0,2	≤ 0,05
Ведение мяча змейкой 10 м (с)	12,9±0,3	8,5±0,3	≤ 0,05
Удар по воротам на точность попадания с 5 м 10 раз (кол-во)	6,5± 1,1	8,8± 1,1	≤ 0,05

Согласно обработанным данным, во всех тестах результаты мальчиков экспериментальной группы стали достоверно различаться с аналогичными показателями юных футболистов из контрольной группы (при $p \leq 0,05$).

Выводы

Таким образом, применение методики физической подготовки детей старшего дошкольного возраста в футболе, основанной на включение в содержание занятий средств скиппинга оказало положительное влияние на развитие координационных и скоростно-силовых способностей, а также способствовало более высокому уровню сформированности действий с мячом у детей старшего дошкольного возраста.

Список источников

1. Антипов Д.А., Тарасова Л.В., Антипов А.В. Индивидуализация тренировочных занятий детей 5-6 лет в процессе овладения основными техническими элементами футбола // Теория и практика физической культуры. 2025. № 1. С. 6 – 7.

2. Арсентьева Ю.А. Скиппинг для дошкольников // Инструктор по физической культуре. 2023. № 4. С. 89 – 94.

3. Батанцев Н.И., Барбашов С.В. Эффективность использования элементов футбола в гармонизации физического и умственного развития дошкольников 5-6 лет // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2019. № 3. С. 21 – 26.

4. Губский П.В. Особенности организации оздоровительных занятий дошкольников средствами футбола // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2022. Т. 27. № 6. С. 1560 – 1565.

5. Дурнева Ю.Н. Развитие значимых качеств дошкольников с помощью обучения игре в мини-футбол // Вестник научных конференций. 2023. № 9-3 (97). С. 29 – 30.

6. Ейгер Н.В. Подвижные игры, упражнения с элементами футбола в режиме дня детей дошкольного возраста // Научный альманах. 2023. № 11-1 (109). С. 82 – 84.

7. Попов А.Н., Чирва Б.Г., Козлов В.С. Специфика в организации и проведении стандартизированных упражнений при обучении детей 5-6 лет технике игры в футбол // Обзор педагогических исследований. 2024. Т. 6. № 3. С. 111 – 116.

8. Правдов М.А., Правдов Д.М., Никифоров Ю.Б. Развитие способности к дифференцированию мышечных усилий при действиях с мячом в футболе у детей с легкой степенью умственной отсталости // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Т. 28. № 1. С. 154 – 165.

9. Самошкин Д.А. Влияние подвижных игр на развитие координационных способностей у юных футболистов 7-10 лет // Обзор педагогических исследований. 2024. Т. 6. № 4. С. 292 – 296.

10. Старостина А.В. Развитие координационных способностей младших школьников на уроках физической культуры // Обзор педагогических исследований. 2022. Т. 4. № 5. С. 88 – 93.

References

1. Antipov D.A., Tarasova L.V., Antipov A.V. Individualization of Training Sessions for 5-6-Year-Old Children in the Process of Mastering the Basic Technical Elements of Football. Theory and Practice of Physical Education. 2025. No. 1. P. 6 – 7.

2. Arsentyeva Yu.A. Skipping for Preschoolers. Physical Education Instructor. 2023. No. 4. P. 89 – 94.

3. Batantsev N.I., Barbashov S.V. Efficiency of Using Football Elements in Harmonizing the Physical and Mental Development of 5-6-Year-Old Preschoolers. Modern Science: Current Problems of Theory and Practice. Series: Humanities. 2019. No. 3. P. 21 – 26.

4. Gubsky P.V. Features of the Organization of Health-Related Activities for Preschoolers Using Football. Bulletin of Tambov University. Series: Humanities. 2022. Vol. 27. No. 6. P. 1560 – 1565.

5. Durneva Yu.N. Developing Significant Qualities of Preschoolers Through Teaching them to Play Mini-Football. Bulletin of Scientific Conferences. 2023. No. 9-3 (97). P. 29 – 30.

6. Yeiger N.V. Outdoor Games and Exercises with Football Elements in the Daily Routine of Preschool Children. Scientific Almanac. 2023. No. 11-1 (109). P. 82 – 84.

7. Popov A.N., Chirva B.G., Kozlov V.S. Specifics of Organizing and Conducting Standardized Exercises in Teaching Football Techniques to 5-6-Year-Old Children. Review of Pedagogical Research. 2024. Vol. 6. No. 3. P. 111 – 116.

8. Pravdov M.A., Pravdov D.M., Nikiforov Yu.B. Developing the Ability to Differentiate Muscular Efforts When Playing with the Ball in Football in Children with Mild Mental Retardation. Bulletin of Tambov University. Series: Humanities. 2023. Vol. 28. No. 1. P. 154 – 165.

9. Samoshkin D.A. The Impact of Outdoor Games on the Development of Coordination Skills in Young Football Players Aged 7-10. Review of Pedagogical Research. 2024. Vol. 6. No. 4. P. 292 – 296.

10. Starostina A.V. Development of coordination abilities of primary school students in physical education lessons. Review of pedagogical research. 2022. Vol. 4. No. 5. P. 88 – 93.

Информация об авторах

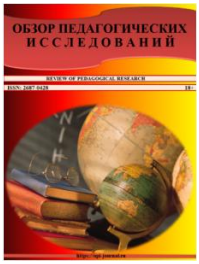
Кочетков М.А., аспирант, Ивановский государственный университет, Шуйский филиал, ORCID ID: https://orcid.org/0009-0002-8359-8361, maxim.kochetkov17@yandex.ru

Правдов М.А., доктор педагогических наук, профессор, Ивановский государственный университет, Шуйский филиал, ORCID ID: https://orcid.org/0000-0002-5864-3901, pravdov@yandex.ru

Правдов Д.М., кандидат педагогических наук, доцент, ORCID ID: https://orcid.org/0000-0003-1374-9638, Российский государственный социальный университет, 129226, г. Москва, ул. Вильгельма Пика, д. 4, стр. 1, pravdov@mail.ru

© Кочетков М.А., Правдов М.А., Правдов Д.М., 2026

Научно-исследовательский журнал **«Обзор педагогических исследований»**
https://opi-journal.ru
2026, Том 8, № 3 / 2026, Vol. 8, Iss. 3 https://opi-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)
УДК 373.62



Методические особенности формирования физической картины мира у студентов – будущих учителей физики

[1] Милинский А.Ю.,
[1] Благовещенский государственный педагогический университет

Аннотация: материалы и методы: в работе представлен теоретико-методический обзор современных научных исследований, посвящённых проблеме формирования физической картины мира у студентов педагогических вузов – будущих учителей физики – в контексте модернизации высшего педагогического образования. Материалами исследования послужили философские, психолого-педагогические и методические публикации отечественных и зарубежных авторов, рассматривающие вопросы научной и физической картины мира, методологии физической науки и современных подходов к physics education research. В рамках исследования применялись методы аналитического обзора научной литературы, теоретического анализа и синтеза, обобщения, а также сравнительно-сопоставительного анализа традиционных и деятельностно-ориентированных подходов к обучению физике.

Результаты. Установлено, что физическая картина мира будущего учителя физики рассматривается как целостное мировоззренческое образование, интегрирующее фундаментальные физические идеи, принципы, модели и методологические основания науки. Показано, что её формирование не происходит автоматически в процессе усвоения учебного материала и требует целенаправленного методического сопровождения. Выявлено, что наибольшую эффективность в формировании физической картины мира демонстрируют подходы, ориентированные на осмысление фундаментальных физических идей, интеграцию содержания физики с философскими и историко-научными аспектами, а также использование деятельностных и исследовательских методов обучения.

Заключение. Сделан вывод о необходимости целенаправленного формирования физической картины мира как ключевого компонента профессиональной компетентности будущего учителя физики. Реализация выявленных методических особенностей способствует развитию научного мировоззрения, методологической культуры и профессиональной рефлексии педагогов, а также повышает качество преподавания физики и раскрытие её мировоззренческого потенциала в школьном образовании.

Ключевые слова: физическая картина мира, профессиональная подготовка учителя физики, высшее педагогическое образование, научное мировоззрение, методика обучения физике, фундаментальные физические идеи, деятельностный подход, методологическая культура

***Для цитирования**: Милинский А.Ю. Методические особенности формирования физической картины мира у студентов – будущих учителей физики // Обзор педагогических исследований. 2026. Том 8. № 3. С. 227 – 231.*

Поступила в редакцию: 23 ноября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 20 января 2026 г.; Принята к публикации: 4 марта 2026 г.

Methodological features of the formation of the physical picture of the world in students – future physics teachers

[1] Milinskiy A.Yu.,
[1] Blagoveshchensk State Pedagogical University

Abstract: materials and methods: this paper presents a theoretical and methodological review of current research devoted to the development of a physical worldview in students of pedagogical universities – future physics teachers – in the context of the modernization of higher pedagogical education. The study draws on philosophical, psychological, pedagogical, and methodological publications by Russian and international authors examining the scientific and physical worldviews, the methodology of physical science, and modern approaches to physics education research. The study utilized methods of analytical review of scientific literature, theoretical analysis and synthesis, generalization, and comparative analysis of traditional and activity-oriented approaches to teaching physics.

Results. It has been established that the physical worldview of future physics teachers is viewed as a holistic worldview, integrating fundamental physical ideas, principles, models, and methodological foundations of science. It is shown that its development does not occur automatically during the learning process and requires targeted methodological support. It was found that approaches focused on understanding fundamental physical ideas, integrating physics content with philosophical and historical-scientific aspects, and using activity-based and research-based teaching methods are the most effective in developing a physical worldview.

Conclusion. It is concluded that the targeted development of a physical worldview is essential as a key component of the professional competence of future physics teachers. Implementation of the identified methodological features contributes to the development of a scientific worldview, methodological culture, and professional reflection among teachers, and improves the quality of physics teaching and the realization of its ideological potential in school education.

Keywords: physical picture of the world, professional training of physics teachers, higher pedagogical education, scientific worldview, physics teaching methods, fundamental physical ideas, activity-based approach, methodological culture

For citation: *Milinskiy A.Yu. Methodological features of the formation of the physical picture of the world in students – future physics teachers. Review of Pedagogical Research. 2026. 8 (3). P. 227 – 231.*

The article was submitted: November 23, 2025;
Approved after reviewing: January 20, 2026;
Accepted for publication: March 4, 2026.

Введение

Современное развитие физики как фундаментальной науки и её возрастающая роль в формировании научно-технического потенциала общества выдвигают особые требования к качеству физического образования [3-6]. В этих условиях система высшего педагогического образования сталкивается с необходимостью подготовки учителей физики, обладающих не только глубокими предметными знаниями, но и целостным научным мировоззрением, позволяющим осмысленно интерпретировать достижения современной науки и транслировать их в образовательной практике. Одним из ключевых компонентов такого мировоззрения выступает физическая картина мира, которая отражает наиболее общие представления о структуре, свойствах и закономерностях физической реальности.

Физическая картина мира формируется в результате обобщения фундаментальных физических теорий и представляет собой особый уровень научного знания, опосредующий связь между эмпирическими фактами, теоретическими моделями и философскими основаниями науки. В трудах [1, 8-10] физическая картина мира рассматривается как исторически развивающаяся система представлений, отражающая определённый этап развития физики и научной рациональности. В педагогическом аспекте данное понятие приобретает дополнительное значение, поскольку будущий учитель физики должен не только усвоить современную физическую картину мира, но и осознать её методологические функции в образовательном процессе.

Практика подготовки учителей физики в педагогических вузах показывает, что усвоение содержания физики нередко носит фрагментарный и формализованный характер. Студенты успешно воспроизводят математический аппарат и решают типовые задачи, однако, испытывают затруднения при необходимости объяснить физический смысл изучаемых законов, установить межразделовые и междисциплинарные связи,

а также раскрыть мировоззренческое значение физических идей. Данная проблема неоднократно отмечалась в исследованиях отечественных методистов [2, 7, 11], а также в зарубежных работах [12, 13].

Особую актуальность проблема формирования физической картины мира приобретает в условиях модернизации школьного физического образования, ориентированного на формирование у обучающихся научного стиля мышления и целостных представлений о мире. Учитель физики в данной системе выполняет не только функцию трансляции знаний, но и функцию носителя научной культуры. Следовательно, недостаточная сформированность физической картины мира у самого педагога неизбежно отражается на качестве школьного обучения и ограничивает возможности реализации мировоззренческого потенциала физики.

Несмотря на наличие значительного числа исследований, посвящённых методике преподавания физики и формированию естественно-научной картины мира, проблема целенаправленного формирования именно физической картины мира у будущих учителей физики до настоящего времени остаётся недостаточно разработанной. В большинстве работ данный процесс рассматривается фрагментарно, в контексте изучения отдельных разделов курса или использования конкретных методов обучения, что не позволяет выстроить целостную методическую концепцию.

В этой связи возникает необходимость теоретико-методического осмысления условий, средств и способов формирования физической картины мира у студентов педагогических вузов. Целью настоящей статьи является выявление и обоснование методических особенностей формирования физической картины мира у студентов – будущих учителей физики в процессе изучения дисциплин физического цикла.

Материалы и методы исследований

Настоящее исследование носит теоретико-методический характер и основано на применении комплекса взаимодополняющих методов научного познания. В качестве основного метода использовался анализ философской, психолого-педагогической и методической литературы, посвящённой проблемам формирования научной и физической картины мира, а также трудам отечественных и зарубежных авторов в области физического образования. Анализ позволил выявить основные подходы к трактовке понятия физической картины мира и определить его значение в системе профессиональной подготовки будущего учителя физики.

Методы теоретического анализа и синтеза использовались для систематизации научных представлений о структуре физической картины мира и её педагогических функциях. С помощью метода обобщения были выявлены устойчивые тенденции в развитии методики преподавания физики, направленные на формирование целостных мировоззренческих представлений у обучающихся. Сравнительно-сопоставительный метод применялся для анализа традиционных и деятельностно-ориентированных подходов к обучению физике с точки зрения их влияния на формирование физической картины мира.

Результаты и обсуждения

Проведённый анализ научных исследований и практики вузовского обучения позволяет утверждать, что формирование физической картины мира у студентов – будущих учителей физики представляет собой сложный, многоаспектный процесс, требующий целенаправленного методического проектирования. Физическая картина мира не формируется автоматически в результате изучения отдельных разделов физики, а требует осознания студентами общих физических идей, лежащих в основе различных теорий и моделей.

К числу таких идей относятся представления о материальности и познаваемости мира, универсальности физических законов, причинно-следственных связях и ограниченности областей применимости физических теорий. Осмысление данных идей способствует переходу от эмпирического и формально-алгоритмического уровня усвоения знаний к концептуальному и мировоззренческому уровню. Аналогичные выводы представлены в работах [12], которые подчёркивают ключевую роль модельного мышления в формировании целостных физических представлений.

Существенное значение для формирования физической картины мира имеет интеграция содержания физического образования с философскими и методологическими аспектами науки. Рассмотрение физических теорий в историческом контексте позволяет студентам понять причины их возникновения, внутреннюю логику развития и границы применимости. Исследования [8-10] показывают, что осознание смены научных картин мира способствует формированию критического отношения к знанию и преодолению наивно-реалистических представлений о науке.

Зарубежные исследования в области physics education research подтверждают эффективность деятельностно-ориентированных подходов к обучению физике. В работах [12-13] показано, что активное вовлечение обучающихся в процесс построения физических моделей, обсуждение концептуальных вопросов и анализ типичных ошибок способствует более глубокому пониманию физических явлений. Метаналитические

исследования [14] демонстрируют статистически значимое превосходство активных методов обучения над традиционными лекционными формами по показателям концептуального понимания.

Формирование физической картины мира у будущих учителей физики тесно связано с развитием их методической готовности. Осмысленное понимание фундаментальных физических идей позволяет будущим педагогам адекватно интерпретировать содержание школьного курса, выстраивать логически целостные объяснения и осознанно использовать межпредметные связи. В этом контексте физическая картина мира выступает связующим звеном между фундаментальной физикой и методикой её преподавания.

Кроме того, формирование физической картины мира способствует развитию профессиональной рефлексии будущего учителя физики. Осознание методологических оснований физического знания позволяет педагогам критически оценивать собственную преподавательскую деятельность, корректировать способы объяснения учебного материала и адаптировать их к уровню подготовки обучающихся. Таким образом, физическая картина мира выполняет не только мировоззренческую, но и регулятивную функцию в профессиональной деятельности учителя.

Выводы

Проведённое теоретико-методическое исследование показывает, что формирование физической картины мира у студентов – будущих учителей физики является необходимым условием повышения качества их профессиональной подготовки и реализации мировоззренческого потенциала физического образования. Физическая картина мира должна рассматриваться не как побочный результат усвоения учебного материала, а как целенаправленно формируемый компонент профессиональной компетентности будущего педагога.

Установлено, что эффективное формирование физической картины мира обеспечивается при ориентации обучения на выявление фундаментальных физических идей и принципов, интеграции физического содержания с философскими и методологическими аспектами науки, а также при использовании деятельностных и исследовательских методов обучения. Особое значение имеет осмысление исторического развития физических теорий, позволяющее будущим учителям физики осознать относительный и развивающийся характер научного знания.

Реализация обозначенных методических особенностей в системе высшего педагогического образования способствует развитию научного мировоззрения, методологической культуры и профессиональной рефлексии будущих учителей физики, а также повышает их готовность к формированию целостных представлений о физической картине мира у обучающихся школьников.

Список источников

1. Бикметов А.В. Структура и место современной физической картины мира студентов технических направлений // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2013. № 6. С. 9 – 17.

2. Десненко С.И. Методическая подготовка будущего учителя физики к формированию у школьников естественно-научной грамотности // Ученые записки Забайкальского государственного университета. 2022. № 3. С. 15 – 23.

3. Милинский А.Ю., Барышников С.В. Творческий подход к проведению физического эксперимента на примере изучения закона сохранения энергии при // Физика в школе. 2022. № 1. С. 40 – 44.

4. Милинский А.Ю. Проблемы сопровождения научноисследовательской деятельности по физике бакалавров вуза // Наука и школа. 2022. № 6. С. 165 – 171.

5. Милинский А.Ю., Днепровская О.А. Повышение эффективности выполнения первых лабораторных работ по физике студентами ВУЗа // Школа будущего. 2021. № 6. С. 104 – 115.

6. Милинский А.Ю. Интеграция геймификации в образовательный процесс: применение пазлов для эффективного обучения сборке электрических схем постоянного тока // Физика в школе. 2023. № 8. С. 25 – 30.

7. Орлов В.А., Сауров Ю.А. Проблема использования современной методологии познания для развития физического образования // Физика в школе. 2011. № 7. С. 23 – 31.

8. Розов М.А. Строение научного знания (проблемы методологии и методики анализа) // Философия науки. Вып. 3. М.: ИФ РАН. 1997. С. 59 – 88.

9. Стёпин В.С.. Теоретическое знание. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 744 с.

10. Степин В.С. Философия науки. Общие проблемы. М. : Гардарики, 2004. 481 с.

11. Соколова С.Ю. Формирование научного мировоззрения старшеклассников на основе представлений о физической картине мира // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2007. № 2-2 (30). С. 122 – 125.

12. Marks B.J., Galea P., Gatt S., Sands, D. Physics Teacher Education: What Matters? (Challenges in Physics Education). 2022. Cham: Springer, 225 с.

13. McDermott L.C., Redish E.F. Resource Letter: PER-1: Physics Education Research. American Journal of Physics. 1999. № 67 (9). P. 755 – 767.

14. Freeman S. , Eddy S.L. , McDonough M., Smith M.K. , Okoroafor N., Jordt H., Wenderoth M.P. Active learning increases student performance in science, engineering, and mathematics. PNAS. 2014. № 111 (23). P. 8410 – 8415.

References

1. Bikmetov A.V. Structure and place of the modern physical picture of the world of students of technical fields. Bulletin of the Chelyabinsk State Pedagogical University. 2013. No. 6. P. 9 – 17.

2. Desnenko S.I. Methodological preparation of future physics teachers to form natural science literacy in schoolchildren. Scientific notes of the Transbaikal State University. 2022. No. 3. P. 15 – 23.

3. Milinsky A.Yu., Baryshnikov S.V. Creative approach to conducting a physics experiment using the example of studying the law of conservation of energy at. Physics at school. 2022. No. 1. P. 40 – 44.

4. Milinsky A.Yu. Problems of supporting research activities in physics of university bachelors. Science and School. 2022. No. 6. P. 165 – 171.

5. Milinsky A.Yu., Dneprovskaya O.A. Increasing the Efficiency of Performing the First Laboratory Work in Physics by University Students. School of the Future. 2021. No. 6. P. 104 – 115.

6. Milinsky A.Yu. Integration of Gamification into the Educational Process: Using Puzzles for Effective Teaching of Assembling DC Electrical Circuits. Physics at School. 2023. No. 8. P. 25 – 30.

7. Orlov V.A., Saurov Yu.A. The Problem of Using Modern Methodology of Cognition for the Development of Physics Education. Physics at School. 2011. No. 7. P. 23 – 31.

8. Rozov M. A. The Structure of Scientific Knowledge (Problems of Methodology and Analysis Techniques). Philosophy of Science. Issue 3. Moscow: Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences. 1997. P. 59 – 88.

9. Stepin V.S. Theoretical Knowledge. Moscow: Progress-Tradition, 2000. 744 p.

10. Stepin V.S. Philosophy of Science. General Problems. Moscow: Gardariki, 2004. 481 p.

11. Sokolova S.Yu. Formation of the Scientific Worldview of High School Students Based on Concepts of the Physical Picture of the World. Bulletin of Irkutsk State Technical University. 2007. No. 2-2 (30). P. 122 – 125.

12. Marks B.J., Galea, P., Gatt, S., Sands, D. Physics Teacher Education: What Matters? (Challenges in Physics Education). 2022. Cham: Springer, 225 pp.

13. McDermott L.C., Redish E.F. Resource Letter: PER-1: Physics Education Research. American Journal of Physics. 1999. No. 67 (9). P. 755 – 767.

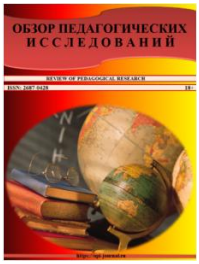
14. Freeman S., Eddy S.L., McDonough M., Smith M.K., Okoroafor N., Jordt H., Wenderoth M.P. Active learning increases student performance in science, engineering, and mathematics. PNAS. 2014. No. 111 (23). P. 8410 – 8415.

Информация об авторе

Милинский А.Ю., доктор физико-математических наук, профессор, ORCID ID: https://orcid.org/0000-0001-7525-4396, Благовещенский государственный педагогический университет, 675000, г. Благовещенск, ул. Ленина, 104, a.milinskiy@mail.ru

© Милинский А.Ю., 2026

Научно-исследовательский журнал **«Обзор педагогических исследований»**
https://opi-journal.ru
2026, Том 8, № 3 / 2026, Vol. 8, Iss. 3 https://opi-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка (педагогические науки)
УДК 796.011.3



Проблемы выполнения нормативов ВФСК ГТО I ступени детьми 6-7 лет: координационные способности и гибкость как критические факторы успешности

[1] Минибаева Ш.Б.,
[1] Сургутский государственный педагогический университет

Аннотация: в статье излагаются результаты эмпирического исследования посвященные уровню физической подготовленности детей старшего дошкольного возраста (6-7 лет) к выполнению нормативов I ступени Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО). Целью работы служит диагностика проблемных видов в структуре физической подготовленности детей, приоритетно оценивая состояние их координационных способностей и гибкости как базовых качеств, определяющих успешность прохождения испытаний. В исследовании приняли участие 168 воспитанников подготовительных групп МБДОУ г. Сургута (78 мальчиков, 92 девочки). В ходе исследования применялся комплексный методический подход включающий: тестирование по нормативам ВФСК ГТО, экспертную оценка техники выполнения двигательных действий, а также методы математической статистики дескриптивный анализ и корреляционный анализ Спирмена.

Полученные результаты свидетельствуют о системном дефиците координационной подготовленности (особенно в метательных движениях) и недостаточном для успешного выполнения соответствующих нормативов ГТО уровень развития активной гибкости. Таким образом установлена статистически значимая сильная корреляция (r_s = 0,79–0,87; $p<0,01$) между низкими результатами выполнения в проблемных тестах и недостаточный уровнем технической обученности. Результаты исследования позволили обосновано аргументировать необходимость корректировки программ физического воспитания в МБДОУ через обогащение развивающей среды, внедрение целевых игровых модулей и реализацию дифференцированного подхода с учетом гендерных и индивидуальных особенностей.

Ключевые слова: ВФСК ГТО, физическая подготовленность, дети старшего дошкольного возраста, координационные способности, гибкость, мониторинг, физическое воспитание, дошкольное образовательное учреждение

***Для цитирования**: Минибаева Ш.Б. Проблемы выполнения нормативов ВФСК ГТО I ступени детьми 6-7 лет: координационные способности и гибкость как критические факторы успешности // Обзор педагогических исследований. 2026. Том 8. № 3. С. 232 – 237.*

Поступила в редакцию: 24 ноября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 21 января 2026 г.; Принята к публикации: 4 марта 2026 г.

Problems of fulfilling the standards of the All-Russian Physical Culture and Sports Complex GTO (Ready for Labor and Defense) of the first stage by children aged 6-7 years: coordination abilities and flexibility as critical factors of success

[1] Minibaeva Sh.B.,
[1] Surgut State Pedagogical University

Abstract: the article presents the results of an empirical study of the physical fitness level of older preschool children (6-7 years old) for fulfilling the standards of the 1st stage of the All-Russian Sports Complex "Ready for Labor and Defense" (GTO). The aim of the study was to diagnose problem areas in the structure of physical fitness with an emphasis on assessing coordination abilities and flexibility as basic qualities determining the success of passing the tests. The study involved 168 pupils of preparatory groups of preschool educational institutions in Surgut (78 boys, 92 girls). A set of methods was used: testing according to GTO standards, expert assessment of the technique of performing motor actions, methods of mathematical statistics (descriptive analysis, Spearman's correlation analysis). The results of the study indicate a systemic deficit in coordination preparedness (especially in throwing movements) and an insufficient level of active flexibility development, which hinders the successful fulfillment of standards. A statistically significant strong correlation ($r_s = 0.79–0.87$; $p<0.01$) was established between low results in problematic tests and unsatisfactory technical training. Based on the results, the necessity of modernizing physical education programs in preschool educational institutions is substantiated through the introduction of targeted game modules, enrichment of the developmental environment, and implementation of a differentiated approach taking into account gender and individual characteristics.

Keywords: GTO complex, physical fitness, older preschool children, coordination abilities, flexibility, monitoring, physical education, preschool educational institution

For citation: *Minibaeva Sh.B. Problems of fulfilling the standards of the All-Russian Physical Culture and Sports Complex GTO (Ready for Labor and Defense) of the first stage by children aged 6-7 years: coordination abilities and flexibility as critical factors of success. Review of Pedagogical Research. 2026. 8 (3). P. 232 – 237.*

The article was submitted: November 24, 2025; Approved after reviewing: January 21, 2026; Accepted for publication: March 4, 2026.

Введение

Современное государственное состояние в области физической культуры и спорта, важным инициативным проектом которой стало возрождение в 2014 году Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО), направлена на создание единой программно-нормативной основы физического воспитания граждан [9]. Особую социально-педагогическую значимость комплекс приобретает в контексте работы с детьми дошкольного возраста. Период 6-7 лет признан сенситивным для формирования базовых основ физического развития, закладки фундамента в двигательных навыках и воспитания ценностного отношения к здоровому образу жизни [1, 2, 7]. I ступень комплекса ГТО, регламентированная действующими государственными требованиями [5], предназначена именно для этой возрастной категории и призвана стимулировать гармоничное развитие основных физических качеств: координации, гибкости, быстроты, силы и выносливости.

Однако данные актуальных исследований и практика региональных мониторингов свидетельствуют об устойчивом противоречии между нормативными требованиями комплекса и реальным уровнем не только физической, но и технической подготовленности детей старшего дошкольного возраста [8]. Анализ практики показывает, что традиционная система физического воспитания в дошкольных образовательных учреждениях носит зачастую декларативный характер и не обеспечивает целенаправленной и системной подготовки к выполнению конкретных двигательных заданий, входящих в общий комплекс испытаний ГТО [4]. В частности, отмечается недостаточность методической базы, обеспечивающей целенаправленно формирования сложно-координационных способностей и развития активной гибкости [6]. В этой связи возникает необходимость не только в фиксации уровня подготовленности, но и в проведении глубокого качественного анализа структуры двигательных отставаний, что служит основой для проектирования обоснованных научно-педагогических корректирующих воздействий.

Цель исследования: выявить и проанализировать ключевые проблемные зоны в физической подготовленности детей 6-7 лет, лимитирующих успешность выполнения нормативов I ступени ГТО, с углубленной оценкой уровня развития координационных способностей и гибкости.

Задачи исследования:

1. Провести анализ физической подготовленности детей 6–7 лет на соответствие нормативным требованиям I ступени ГТО с учетом гендерных различий.
2. Определить испытания, вызывающие наибольшие затруднения, и проанализировать двигательные характеристики и технические особенности их выполнения.
3. Установить характер связи между результативностью выполнения контрольных испытаний и уровнем технической обученности соответствующим двигательным действиям.

Гипотеза исследования: предполагалось, что основные трудности при выполнении нормативов ГТО детьми 6-7 лет, связаны преимущественно с испытаниями, требующими высокого уровня развития координационных способностей и гибкости, а низкие результаты в этих тестах статистически связаны с недостаточной сформированностью соответствующих базовых двигательных способностей.

Материалы и методы исследований

Нами было проведено экспериментальное исследование на базе дошкольных образовательных учреждений г. Сургута «Лесная сказка» и «Росток». Выборку составили 168 воспитанников подготовительных к школе групп (78 мальчиков, 92 девочки) в возрасте 6,7 ±0,4 года. Участие в исследовании происходило на основе добровольного информированного согласия родителей (законных представителей).

В соответствии с целью и гипотезой исследования для оценки физической подготовленности детей был реализован комплекс нормативов, отражающих комплекс I ступени ГТО и диагностирующих ключевые физические качества:

1. Шестиминутный бег (м) – оценка общей выносливости.
2. Бег на 10 м (с) – оценка скоростных способностей.
3. Метание теннисного мяча в цель с дистанции 5 м (5 попыток) – оценка координационных способностей, точности и техники метательного движения.
4. Наклон вперед из положения стоя на гимнастической скамье (см) – оценка активной гибкости позвоночника и тазобедренных суставов.
5. Прыжок в длину с места толчком двумя ногами (см) – оценка скоростно-силовых качеств.

Проведение мониторинга соответствовала стандартным методическим требованиям, предъявляемым при выполнении нормативов ВФСК ГТО [3]. Для детального анализа двигательных способностей при выполнении проблемных заданий была проведена экспертная оценка техники выполнения испытаний «Метание мяча в цель» и «Наклон вперед». Оценка осуществлялась двумя независимыми экспертами: учителем физической культуры высшей квалификационной категории МБДОУ и тренером по легкой атлетике спортивной школы. Применялась 5-балльная шкала, где 1 балл – полное несоответствие технике, 5 баллов – образцовое выполнение. Техника метания оценивалась по следующим критериям: рациональность исходного положения, амплитуда и своевременность замаха, согласованная работа звеньев тела (ног, туловища, руки), момент и направление выброс мяча, сохранение равновесия в стойке в финальной фазе [3]. Критерии оценки техники наклона: сохранение правильного положения прямых ног в коленных суставах, плавность движения, выполнение наклона преимущественно за счет сгибания в тазобедренных суставах, а не поясничного отдела позвоночника.

Для статистической обработки данных использовался программный пакет IBM SPSS Statistics 26.0. Применялись методы дескриптивной статистики: расчет среднего арифметического (M), стандартного отклонения(σ), процентного распределения. Для выявления статистически значимых различий в распределении результатов испытаний между мальчиками и девочками использовался непараметрический критерий хи-квадрат (χ^2). Для проверки гипотезы о связи между результатами тестов и оценкой техники использовался непараметрический коэффициент ранговой корреляции Спирмена (r_s). Статистически значимыми считались различия и корреляции при уровне значимости $p < 0,05$.

Результаты и обсуждения

В табл. 1 представлены результаты выполнения нормативов ГТО I ступени дошкольниками 6–7 лет (n=168).

Таблица 1

Результаты мониторинга выполнения нормативов ГТО I ступени детьми 6-7 лет.

Table 1

Results of monitoring the implementation of the GTO standards of the 1st stage by children aged 6-7 years.

№	Испытание (тест)	Пол	Золотой знак, % (n)	Серебряный знак, % (n)	Бронзовый знак, % (n)	Не выполнили, % (n)
1	Шестиминутный бег	м	35,9 (28)	42,3 (33)	19,2 (15)	2,6 (2)
		д	22,8 (21)	19,6 (18)	51,1 (47)	6,5 (6)
2	Бег 10 м	м	52,6 (41)	34,6 (27)	10,3 (8)	2,6 (2)
		д	31,5 (29)	52,2 (48)	16,3 (15)	0,0 (0)
3	Метание мяча в цель (5 м)	м	6,4 (5)	20,5 (16)	11,5 (9)	61,5 (48)
		д	8,7 (8)	14,1 (13)	18,5 (17)	58,7 (54)
4	Наклон вперед	м	24,4 (19)	16,7 (13)	37,2 (29)	21,8 (17)
		д	33,7 (31)	39,1 (36)	20,7 (19)	6,5 (6)
5	Прыжок в длину с места	м	35,9 (28)	42,3 (33)	19,2 (15)	2,6 (2)
		д	30,4 (28)	28,3 (26)	12,0 (11)	29,3 (27)

В табл. 2 статистическая значимость различий в распределении результатов ГТО между мальчиками и девочками 6-7 лет (критерий χ^2).

Таблица 2

Распределение результатов ГТО между мальчиками и девочками 6-7 лет (критерий χ^2).

Table 2

Distribution of GTO results between boys and girls aged 6-7 years (χ^2 criterion).

№	Испытание (тест)	χ^2	df	p-значение	Статистическая значимость	Интерпретация
1	Шестиминутный бег	24.57	3	< 0.001	Значимо	Распределение результатов между мальчиками и девочками различается.
2	Бег 10 м	18.92	3	< 0.001	Значимо	Наблюдаются значимые гендерные различия в выполнении норматива.
3	Метание мяча в цель (5 м)	6.34	3	0.096	Не значимо	Распределение результатов не имеет статистически значимых различий по полу.
4	Наклон вперед	27.81	3	< 0.001	Значимо	Существуют выраженные различия в гибкости между мальчиками и девочками.
5	Прыжок в длину с места	33.15	3	< 0.001	Значимо	Результаты прыжка статистически значимо различаются у мальчиков и девочек.

Проведенный анализ результатов позволяет констатировать, что выдвинутая гипотеза нашла свое подтверждение. Данные, представленные в табл. 1 и 2, отчетливо демонстрируют, что наиболее проблемными зонами физической подготовленности, лимитирующими успешное выполнение нормативов ГТО I ступени, являются координационные способности и гибкость. Статистический анализ не только подтвердил наличие этих недостатков, но и позволил дифференцировать их по гендерному признаку.

1. Координационные способности как универсальная проблема. Катастрофически низкие результаты зафиксированы в тестах по «Метанию теннисного мяча в цель» (табл. 1). Норматив не выполнили 61,5% мальчиков и 58,7% девочек. Ключевым является результат критерия χ^2 (табл. 2), показавший отсутствие статистически значимых различий в распределении результатов этого испытания между мальчиками и девочками (p=0,096). Это свидетельствует о том, что глубокий дефицит тонкой моторной координации, пространственно-силовой точности, глазомера и, прежде всего, техники метательного движения является общей, системной проблемой для всей исследуемой выборки. Наблюдения и экспертная оценка выявили

характерные ошибки: выполнение броска только за счет движения кисти, отсутствие согласованного замаха и работы корпуса, нестабильность исходного положения. Данный результат согласуется с выводами исследований, отмечающих повсеместное снижение уровня координационной подготовленности дошкольников, связанное с дефицитом целенаправленной, систематической тренировки сложно-координационных действий.

2. Гибкость и кондиционные качества: гендерная специфика. Критерий χ^2 выявил статистически значимые различия ($p < 0,001$) между мальчиками и девочками в выполнении нормативов, требующих проявления гибкости, выносливости, скорости и скоростно-силовых качеств (табл. 2). Существенные затруднения, особенно у мальчиков в подвыборке, выявлены в тесте «Наклон вперед». Каждый пятый мальчик (21,8%) не смог достичь минимального норматива, в то время как среди девочек этот процент существенно ниже (6,5%). Это указывает на недостаточное внимание в программах ДОУ к развитию активной гибкости у мальчиков. В свою очередь, девочки демонстрируют относительное отставание в развитии скоростно-силовых качеств: 29,3% не выполнили норматив в прыжке в длину с места. Выявленные различия соответствуют возрастным физиологическим и моторным закономерностям, но одновременно четко обозначают необходимость дифференцированного подхода в педагогической коррекции, учитывающего гендерную специфику развития кондиционных качеств.

3. Корреляция результатов и техники: доказательство методической причины. Корреляционный анализ выявил статистически значимые сильные положительные связи между результативностью в проблемных тестах и баллом экспертной оценки техники (для метания $r_s = 0,85–0,87$, $p<0,01$; для наклона $r_s = 0,79–0,82$, $p<0,01$). Эти данные являются прямым доказательством того, что первопричиной низких результатов является недостаточная техническая обученность, а не ограниченность морфофункциональных возможностей. Дети не владеют базовыми двигательными стереотипами.

Выводы

Полученные результаты раскрывают системную методическую проблему: содержание и методика физического воспитания в большинстве МБДОУ не в полной мере ориентированы на целенаправленное формирование сложно-координационных навыков и на развитие специфических физических качеств с учетом гендерных особенностей. Работа над гибкостью и техникой метания носит зачастую эпизодический, несистемный характер. Таким образом, для преодоления выявленных проблем требуется двухуровневая стратегия: 1) внедрение универсальной программы по формированию базовой координационных двигательных особенностей для всех детей; 2) реализация дифференцированных модулей для коррекции развития гибкости (у мальчиков) и скоростно-силовых качеств (у девочек)

Список источников

1. Волошина Л.Н. Воспитание двигательной культуры дошкольников: учебно-методическое пособие. М.: АРКТИ, 2005. 108 с.

2. Кабанов Ю.М., Венскович Д.А., Трущенко В.В., Колошкина В.А. Сенситивные периоды в онтогенезе человека // Теория и практика физической культуры. 2018. №6. С 74 – 76.

3. Колесникова А.П. Хотимченко А.В., Колесников И.В. Использование специфических координационных упражнений при обучении технике метания малого мяча / Инфоурок. 2018.

4. Матвеев А.П. Фомиченко Т.Г., Зюрин Э.А., Петрук Е. Н. Теоретические аспекты совершенствования критериев оценки физической подготовленности детей в структуре дошкольного и начального общего образования // Физическое воспитание и спортивная тренировка. 2025. № 3 (53). С. 71 – 82.

5. Приказ Министерства спорта РФ от 22 февраля 2023 г. № 117 «Об утверждении государственных требований Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса "Готов к труду и обороне" (ГТО)» [Электронный ресурс]. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 01.03.2024)

6. Семенова Т.А. Развитие координационных способностей у детей дошкольного возраста // Теория и практика физической культуры. 2006. № 9. С. 54 – 57.

7. Синявский Н.И., Минибаева Ш.Б., Давыдова С.А., Коричко Ю.В. Характеристика вовлеченности учителей физической культуры в организации и реализации комплекса ГТО в системе дошкольного образования // Теория и практика физической культуры. 2025. № 7. С 80 – 82.

8. Синявский Н.И., Фурсов А.В., Камартдинова А.А. Мониторинг физической подготовки детей дошкольного возраста к выполнению нормативов всероссийского физкультурно-спортивного комплекса ГТО. Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2015. № 6 (124). С. 177 – 182.

9. Указ Президента Российской Федерации от 24.03.2014 г. № 172 «О Всероссийском физкультурно-спортивном комплексе "Готов к труду и обороне" (ГТО)». Собрание законодательства РФ. 2014. № 13. Ст. 1452.

10. Фурсов А.В., Синявский Н.И., Дмитриева Е.В., Глухова М.Ю. Оценка физической подготовленности учащихся на основе испытаний комплекса ГТО. Физическая культура и здоровье. 2018. № 3 (67). С. 34 – 38.

References

1. Voloshina L.N. Fostering Motor Culture in Preschoolers: A Study Guide. Moscow: ARCTI, 2005. 108 p.

2. Kabanov Yu.M., Venskovich D.A., Trushchenko V.V., Koloshkina V.A. Sensitive Periods in Human Ontogenesis. Theory and Practice of Physical Education. 2018. No. 6. P. 74 – 76.

3. Kolesnikova A.P., Khotimchenko A.V., Kolesnikov I.V. Using Specific Coordination Exercises in Teaching Small Ball Throwing Techniques. Infourok. 2018.

4. Matveyev A.P. Fomichenko T.G., Zyurin E.A., Petruk E.N. Theoretical Aspects of Improving the Criteria for Assessing Children's Physical Fitness in the Structure of Preschool and Primary General Education. Physical Education and Sports Training. 2025. No. 3 (53). P. 71 – 82.

5. Order of the Ministry of Sport of the Russian Federation dated February 22, 2023 No. 117 "On Approval of the State Requirements of the All-Russian Physical Culture and Sports Complex "Ready for Labor and Defense" (TRP)" [Electronic resource]. URL: http://www.pravo.gov.ru (date of access: 01.03.2024)

6. Semenova T.A. Development of Coordination Skills in Preschool Children. Theory and Practice of Physical Culture. 2006. No. 9. P. 54 – 57.

7. Sinyavskiy N.I., Minibaeva Sh.B., Davydova S.A., Korichko Yu.V. Characteristics of Physical Education Teachers' Involvement in the Organization and Implementation of the GTO Complex in the Preschool Education System. Theory and Practice of Physical Education. 2025. No. 7. P. 80 – 82.

8. Sinyavskiy N.I., Fursov A.V., Kamartdinova A.A. Monitoring the Physical Fitness of Preschool Children to Meet the Standards of the All-Russian Physical Culture and Sports Complex GTO. Scientific Notes of P.F. Lesgaft University. 2015. No. 6 (124). P. 177 – 182.

9. Decree of the President of the Russian Federation of March 24, 2014, No. 172, "On the All-Russian Physical Culture and Sports Complex 'Ready for Labor and Defense' (GTO)." Collected Legislation of the Russian Federation. 2014. No. 13. Article 1452.

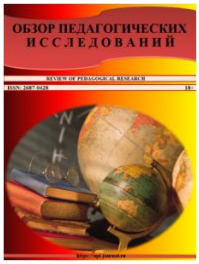
10. Fursov A.V., Sinyavsky N.I., Dmitrieva E.V., Glukhova M.Yu. "Assessment of Students' Physical Fitness Based on the GTO Complex Tests." Physical Culture and Health. 2018. No. 3 (67). P. 34 – 38.

Информация об авторе

Минибаева Ш.Б., аспирант, Сургутский государственный педагогический университет, shoira.ruzi@mail.ru

© Минибаева Ш.Б., 2026

Научно-исследовательский журнал **«Обзор педагогических исследований»**
https://opi-journal.ru
2026, Том 8, № 3 / 2026, Vol. 8, Iss. 3 https://opi-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка (педагогические науки)
УДК 796.015.59



Оценка влияния тайцзицюань на координационные способности студентов-баскетболистов

[1] Цзы Кай, [1] Пастухов И.С., [1] Дугблей А.Д.,
[1] Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы

Аннотация: в последние десятилетия в сфере спортивной науки и реабилитации возрастает интерес к тайцзицюань – китайской оздоровительной практике, сочетающей медленные, контролируемые движения, ментальную концентрацию и работу с дыханием. Многочисленные исследования демонстрируют его положительное влияние на координационные способности. Несмотря на убедительные доказательства влияния тайцзицюань на общие координационные функции, остается неисследованным его прикладное применение в формате коротких модулей, интегрированных непосредственно в структуру тренировки по конкретному игровому виду спорта.

Предполагается, что включение 15-минутных блоков на основе упрощенного комплекса тайцзицюань «24 формы Ян» в разминку и заминку регулярных баскетбольных тренировок в течение 6 недель приведет к улучшению показателей статического баланса, точности бросковых действий и эффективности передвижения с ведением мяча у студентов-баскетболистов университета по сравнению с контрольной группой, использующей традиционный формат разминки и заминки.

Ключевые слова: координационные способности студентов-баскетболистов, прикладное применение тайцзицюань, ключевые аспекты координации

***Для цитирования**: Цзы Кай, Пастухов И.С., Дугблей А.Д. Оценка влияния тайцзицюань на координационные способности студентов-баскетболистов // Обзор педагогических исследований. 2026. Том 8. № 3. С. 238 – 242.*

Поступила в редакцию: 24 ноября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 21 января 2026 г.; Принята к публикации: 4 марта 2026 г.

Impact assessment on coordination abilities of university students.

[1] Zi Kai,[1] Pastukhov I.S., [1] Dugbley A.D.,
[1] Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia

Abstract: in recent decades, interest in tai chi, a Chinese health practice that combines slow, controlled movements, mental focus, and breathing, has increased in the fields of sports science and rehabilitation. Numerous studies demonstrate its positive effects on coordination. Despite compelling evidence of tai chi's impact on overall coordination, its practical application in short modules integrated directly into the training structure of a specific team sport remains unexplored.

It is hypothesized that incorporating 15-minute blocks of simplified tai chi, the "24 Yang Forms," into the warm-up and cool-down of regular basketball practices over a 6-week period will improve static balance, shooting accuracy, and dribbling efficiency in university basketball players compared to a control group using a traditional warm-up and cool-down format.

Keywords: coordination abilities of student basketball players, practical application of Tai Chi Chuan, key aspects of coordination

For citation: *Zi Kai, Pastukhov I.S., Dugbley A.D. Impact assessment on coordination abilities of university students. Review of Pedagogical Research. 2026. 8 (3). P. 238 – 242.*

The article was submitted: November 24, 2025; Approved after reviewing: January 21, 2026; Accepted for publication: March 4, 2026.

Введение

Ловкость (координационные способности) – самое сложное физическое качество, которое определяется способностью быстро и точно перестраиваться с одного действия на другое. Ловкость есть более общий термин, характеризующий совокупность координационных способностей.

Несмотря на то что, сенситивный период развития координационных способностей приходится на период до 12 лет, а именно возрастные периоды 4-5 лет и 8-12 лет, целенаправленному развитию координации необходимо уделять время и на более поздних этапах подготовки спортсменов. Обуславливается это тем, что координационные способности являются фундаментальным компонентом спортивного мастерства в спортивных играх и в баскетболе в частности, непосредственно влияя на эффективность выполнения технических элементов, что в свою очередь влияет на реализацию тактических схем [1]. Необходимо отметить, что при ростовых скачках, например, 6-7 лет, развитие координационных способностей неоправданно.

Координационные способности можно развивать как повторным, так и игровым или сопряженным методом. Необходимо отметить, что игровой метод подходит на более ранних этапах подготовки: начальный этап, начало этапа углубленной тренировки. Повторный метод эффективен на более поздних стадиях этапа углубленной тренировки и на этапе спортивного совершенствования.

Ключевые аспекты координации в баскетболе – равновесие (стабильность при бросках, борьбе за подбор), кинестетическая дифференциация (дозирование усилий при передачах и бросках), ритм (согласование шагов при проходе под кольцо) и пространственная ориентация (контроль положения себя, мяча и партнеров в динамичной среде) – определяют успешность действий спортсмена [2, 3]. В условиях вузовской подготовки студенты-баскетболисты сталкиваются с объективным дефицитом тренировочного времени, которое распределяется между общей физической, специальной технико-тактической подготовкой и учебным процессом [4]. В связи с этим актуальным является поиск и научное обоснование интегрированных, экономичных по времени методик, позволяющих целенаправленно развивать координационные качества без выделения отдельных тренировочных сессий, то есть в рамках существующей структуры занятия.

Традиционные средства развития координации в игровых видах спорта включают в себя специализированные упражнения с нестандартным оборудованием (координационные лестницы, балансировочные платформы), упражнения из других видов спорта (гимнастика, акробатика), а также модифицированные игровые задания [5, 6]. Однако их реализация часто требует дополнительного инвентаря и времени, что не всегда осуществимо в условиях стандартного бюджета вузовской секции.

В некоторых исследованиях показано, что тайцзицюань более эффективен для улучшения баланса и предотвращения падений у пожилых людей, чем другие виды физической активности [7]. Это связывают с постоянной тренировкой переноса веса тела и контроля позы в неустойчивых положениях.

Исследование на здоровых молодых людях выявило улучшение проприоцептивных способностей голеностопного сустава после курса тайцзицюань, что является ключевым для стабильности [8]. Медленные движения требуют высокого уровня сознательного контроля над мышцами-агонистами и антагонистами.

Практика тайцзицюань требует и развивает фокусировку на телесных ощущениях и траектории движения, что напрямую коррелирует с кинестетической дифференциацией [9].

Существующие работы чаще рассматривают тайцзицюань как самостоятельную, отдельную от спортивной практики, оздоровительную активность [10]. Таким образом, существует научный пробел в оценке эффективности тайцзицюань как инструмента сопряженного воздействия, встроенного в разминку или заминку, для развития специфических координационных кондиций у спортсменов-игровиков, в частности, баскетболистов.

Целью данного исследования является оценка эффективности методики интеграции коротких модулей тайцзицюань в структуру учебно-тренировочного занятия по баскетболу для развития координационных способностей у студентов вуза.

Материалы и методы исследований

Исследование представляло собой рандомизированный контролируемый педагогический эксперимент (6 недель) с параллельными группами, предварительным (Т1) и итоговым (Т2) тестированием [11]. В экспе-

рименте приняли участие 24 студента (18 мужчин, 6 женщин) университета, систематически занимающихся в баскетбольной секции не менее 2-х лет. Участники были случайным образом распределены на экспериментальную (ЭГ) (n=12) и контрольную (КГ) (n=12) группы методом стратифицированной рандомизации с учетом исходных показателей в тесте на баланс для обеспечения первоначальной однородности групп [12].

Методы оценки: тест на статокинетическую устойчивость (BASS Test), челночный бег 3х10 м с ведением мяча, броски в мишень с дистанции 4.5 м. Использован опросник для субъективной оценки восприятия устойчивости и контроля.

Программа тренировок длилась 6 недель с частотой 3 тренировочных занятия в неделю (всего 18 занятий). Основная технико-тактическая часть занятия (60 минут) была идентичной для обеих групп и соответствовала стандартной программе подготовки студенческой баскетбольной секции [4]. Экспериментальная группа выполняла разминку (15 мин): 10 минут – стандартная динамическая разминка (бег низкой интенсивности, общеразвивающие упражнения, динамическая растяжка). 5 минут – модуль тайцзицюань: выполнение первых 8 базовых форм комплекса «24 формы стиля Ян» [13] с акцентом на биомеханические принципы: плавность, непрерывность, контроль центра тяжести, расслабленную осанку и диафрагмальное дыхание.

Заминка (15 мин) также включала в себя 10 минутный модуль тайцзицюань: повторение изученных форм и выполнение статического упражнения «Столбовое стояние» (Чжань Чжуан) в течение 3-4 минут для закрепления навыка постурального контроля [14]. 5 минут – статическая растяжка основных мышечных групп.

Контрольная группа следовала традиционному протоколу. Разминка (15 мин): динамические упражнения и растяжка, заминка (15 мин): легкий бег и комплексная статическая растяжка. Модули тайцзицюань отсутствовали.

Тестирование участников эксперимента предполагало:

- оценку статического баланса: использовалась модифицированная проба Басси (BASS Test) на неустойчивой платформе (подушка BOSU) [15]. Участник стоял на одной ноге на выпуклой стороне BOSU, другая нога согнута в колене, руки на поясе, глаза закрыты. Фиксировалось максимальное время удержания равновесия (сек) до касания пола второй ногой или смещения опорной. Проводилось 3 попытки на каждой ноге, в анализ брался лучший результат. Данный тест является высокочувствительным к изменениям проприоцепции и постурального контроля [16].
- оценку координации в движении с предметом: челночный бег 3х10 метров с ведением баскетбольного мяча [17]. Участник стартовал с лицевой линии, вел мяч до дальней линии штрафного броска и обратно, затем до центральной и обратно, и до противоположной лицевой линии и обратно к месту старта. Фиксировалось общее время выполнения (сек). Ошибки (потеря мяча) не останавливали тест, но добавляли штрафное время (+0.5 сек за каждую ошибку).
- оценку кинестетической дифференциации и точности: стандартизированный тест на точность броска [18]. С дистанции 4.5 метра под углом 45° к щиту выполнялось 10 бросков по кольцу в мишень (концентрические круги с диаметром внешнего кольца 90 см, закрепленная на щите). За попадание в центральный круг (диаметр 30 см) начислялось 10 баллов, с каждым последующим кольцом оценка уменьшалась на 2 балла. Фиксировалась сумма баллов за 10 попыток.
- субъективную оценку: авторский опросник на основе 5-балльной шкалы Ликерта (от 1 – «совсем нет» до 5 – «в очень высокой степени») включал вопросы об ощущении устойчивости при одноопорных положениях, контроле над телом при резкой смене направления, общей уверенности в движениях на площадке [19].

Статистическая обработка данных проводилась с использованием программного пакета IBM SPSS Statistics 26.0. Нормальность распределения проверялась с помощью критерия Шапиро-Уилка. Данные представлены как среднее арифметическое ± стандартное отклонение (M ± SD). Для сравнения показателей внутри групп (T1 vs T2) использовался парный t-критерий Стьюдента для данных с нормальным распределением или критерий Вилкоксона (Wilcoxon signed-rank test) – при его отсутствии. Для сравнения межгрупповых различий в приросте показателей (дельта = T2 – T1) применялся однофакторный дисперсионный анализ (ANOVA) или его непараметрический аналог U-критерий Манна-Уитни. Уровень статистической значимости был установлен на значении $p < 0.05$ [20].

Результаты и обсуждения

Результаты объективного тестирования представлены в табл. 1. В экспериментальной группе зафиксировано статистически значимое увеличение времени удержания равновесия на 46.4% ($p < 0.01$). Прирост в

ЭГ (+8.5 сек) был достоверно выше ($p = 0.003$), чем незначительное улучшение в CG (+1.3 сек, $p > 0.05$). Показатель точности в ЭГ увеличился на 17.7% ($p < 0.01$). Межгрупповой анализ выявил значимо больший прирост в ЭГ по сравнению с КК ($p = 0.012$). Время выполнения теста «челночный бег» улучшилось в обеих группах, однако прирост в ЭГ (-0.94 сек) был статистически значимым ($p < 0.01$) и превышал улучшение в КК (-0.27 сек, $p > 0.05$) с уровнем значимости $p = 0.028$.

Анализ опросников выявил значительные межгрупповые различия. Участники ЭГ продемонстрировали статистически значимое улучшение ($p < 0.05$) по всем пунктам субъективной оценки: «ощущение устойчивости при стойке на одной ноге» (средний балл вырос с 2.8 до 4.1), «контроль тела при резком повороте» (с 3.0 до 4.0), «уверенность в координации движений во время игры» (с 3.2 до 4.2). В КК изменения средних баллов по всем пунктам были минимальными (колебания в пределах ±0.3) и статистически незначимыми ($p > 0.05$).

Таблица 1

Динамика показателей координационных способностей до (T1) и после (T2) вмешательства (M ± SD).

Table 1

Dynamics of indicators of coordination abilities before (T1) and after (T2) intervention (M ± SD).

Показатель	Группа	T1 (До)	T2 (После)	Прирост (Δ)	p-внутри	p-между (Δ)
Баланс, время (сек)	EG	18.3 ± 4.7	26.8 ± 5.2	+8.5 ± 2.1	0.001	0.003
	CG	17.9 ± 5.1	19.2 ± 4.8	+1.3 ± 1.8	0.112	
Точность броска, баллы	EG	52.4 ± 6.8	61.7 ± 5.9	+9.3 ± 3.5	0.002	0.012
	CG	53.1 ± 7.2	55.3 ± 6.4	+2.2 ± 2.8	0.089	
Челночный бег, время (сек)	EG	23.15 ± 0.82	22.21 ± 0.75	-0.94 ± 0.41	0.008	0.028
	CG	23.05 ± 0.91	22.78 ± 0.87	-0.27 ± 0.38	0.065	

Примечание: **p < 0.01, *p < 0.05 – уровень значимости внутригрупповых изменений p-между – уровень значимости различий в приросте (Δ) между ЭГ и КГ.

Note: **p < 0.01, *p < 0.05 – significance level of intra-group changes; p-between – significance level of differences in growth (Δ) between the EG and CG.

Выводы

Наиболее выраженный положительный эффект был зафиксирован в тесте на статический баланс. Это полностью согласуется с нейрофизиологическим базисом тайцзицюань, который через медленные, контролируемые движения с постоянным смещением центра тяжести обеспечивает интенсивную стимуляцию проприоцепторов, вестибулярного аппарата и медленных мышечных волокон, ответственных за постуральный тонус [8, 14]. Улучшение точности броска логично связано с усилением стабильности корпуса («кора»), что является ключевым фактором для воспроизводимой и точной биомеханики бросковой руки [2, 18]. Умеренное, но значимое улучшение в челночном беге с ведением может объясняться повышением общего уровня кинестетического контроля и эффективности управления телом в пространстве, что позволяет спортсменам совершать более экономичные и точные действия при смене направления движения с мячом [5].

Список источников

1. Холодов Ж.К., Кузнецов В.С. Теория и методика физического воспитания и спорта: учебное пособие. М.: Академия, 2013. 480 с.

2. Лях В.И. Координационные способности: диагностика и развитие. М.: ТВТ Дивизион, 2006. 290 с.

3. Новиков А.А., Майский А.Б. Основы спортивного мастерства в баскетболе. М.: Физкультура и спорт, 2012. 320 с.

4. Губа В.П., Скрипко А.Д. Особенности построения учебно-тренировочного процесса в студенческом баскетболе // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2020. № 5 (183). С. 70 – 75.

5. Волков Л.В. Теория и методика детского и юношеского спорта. Киев: Олимпийская литература, 2002. 295 с.

6. Bompa T.O., Haff G.G. Periodization: Theory and Methodology of Training // Human Kinetics. 2009. № 5. 424 p.

7. Youkhana S., Dean C.M., Wolff M., Sherrington C., Tiedemann A. Yoga-based exercise improves balance and mobility in people aged 60 and over: a systematic review and meta-analysis // Age and Ageing. 2016. № 1 (45). P. 21 – 29.

8. Huang Y.X. Liu Improvement of balance control ability and flexibility in the elderly Tai Chi Chuan (TCC) practitioners: A systematic review and meta-analysis // Archives of Gerontology and Geriatrics. 2015. Vol. 60. № 2. P. 233 – 238.

9. Tsang W.W., Hui-Chan C.W. Effect of 4- and 8-wk intensive Tai Chi Training on balance control in the elderly // Medicine & Science in Sports & Exercise. 2004. № 4 (36). P. 648 – 657.

10. Wayne P.M., Kaptchuk T.J. Challenges inherent to t'ai chi research: part I – t'ai chi as a complex multicomponent intervention // The Journal of Alternative and Complementary Medicine. 2008. № 1 (14). P. 95 – 102.

11. Li F., Harmer P., Fisher K.J., McAuley E. Tai Chi: improving functional balance and predicting subsequent falls in older persons // Medicine & Science in Sports & Exercise. 2004. № 12 (36). P. 2046 – 2052.

References

1. Kholodov Zh.K., Kuznetsov V.S. Theory and Methods of Physical Education and Sports: A Textbook. Moscow: Academy, 2013. 480 p.

2. Lyakh V.I. Coordination Abilities: Diagnostics and Development. Moscow: TVT Division, 2006. 290 p.

3. Novikov A.A., Maisky A.B. Basics of Sports Mastery in Basketball. Moscow: Physical Education and Sport, 2012. 320 p.

4. Guba V.P., Skripko Features of Organizing the Educational and Training Process in Student Basketball. Scientific Notes of P.F A.D.. Lesgaft University. 2020. No. 5 (183). P. 70 – 75.

5. Volkov L.V. Theory and Methodology of Children's and Youth Sports. Kyiv: Olympic Literature, 2002. 295 p.

6. Bompa T.O., Haff G.G. Periodization: Theory and Methodology of Training. Human Kinetics. 2009. No. 5. 424 p.

7. Youkhana S., Dean C.M., Wolff M., Sherrington C., Tiedemann A. Yoga-based exercise improves balance and mobility in people aged 60 and over: a systematic review and meta-analysis. Age and Ageing. 2016. No. 1 (45). P. 21 – 29.

8. Huang Y.X. Liu Improvement of balance control ability and flexibility in the elderly Tai Chi Chuan (TCC) practitioners: A systematic review and meta-analysis. Archives of Gerontology and Geriatrics. 2015. Vol. 60. No. 2. P. 233 – 238.

9. Tsang W.W., Hui-Chan C.W. Effect of 4- and 8-wk intensive Tai Chi Training on balance control in the elderly. Medicine & Science in Sports & Exercise. 2004. No. 4 (36). P. 648 – 657.

10. Wayne P.M., Kaptchuk T.J. Challenges inherent to t'ai chi research: part I – t'ai chi as a complex multicomponent intervention. The Journal of Alternative and Complementary Medicine. 2008. No. 1 (14). P. 95 – 102.

11. Li F., Harmer P., Fisher K.J., McAuley E. Tai Chi: improving functional balance and predicting sub-sequent falls in older persons. Medicine & Science in Sports & Exercise. 2004. No. 12 (36). P. 2046 – 2052.

Информация об авторах

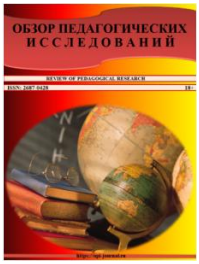
Цзы Кай, аспирант, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы

Пастухов И.С., ассистент, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы

Дугблей А.Д., кандидат педагогических наук, доцент, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, adugbley@inbox.ru

© Цзы Кай, Пастухов И.С., Дугблей А.Д., 2026

Научно-исследовательский журнал **«Обзор педагогических исследований»**
https://opi-journal.ru
2026, Том 8, № 3 / 2026, Vol. 8, Iss. 3 https://opi-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка (педагогические науки)
УДК 796



Использование средств футбола с целью совершенствования скоростно-силовых показателей специалистов силовых ведомств

[1] Иванов С.М., [2] Гаврющенко Ю.Н., [3] Александрова Г.А., [4] Алексеев А.А.,
[1] Военная академия Ракетных войск стратегического назначения имени Петра Великого Министерства обороны Российской Федерации,
[2] Московское высшее общевойсковое командное орденов Жукова, Ленина и Октябрьской Революции, Краснознаменное училище Министерства обороны Российской Федерации,
[3] Московский политехнический университет,
[4] Государственный университет по землеустройству

Аннотация: в представленном материале исследования рассматриваются возможности использования средств футбола для совершенствования скоростно-силовых способностей специалистов силовых ведомств. Футбол и его упражнения, такие как ускорения, изменения направлений, борьба за мяч и тактические взаимодействия, могут быть эффективно интегрированы в программу физической подготовки для совершенствования скоростно-силовых способностей и уровня физической подготовленности. В представленном материале исследования рассматриваются примеры применения футбольных упражнений, которые способствуют повышению физической подготовки в условиях повышенных нагрузок и стрессовых ситуаций.

Актуальность обусловлена тем, что **с**овременные требования к физической подготовке сотрудников силовых ведомств предъявляют высокие требования к их скоростно-силовым способностям, что определено необходимостью эффективного выполнения поставленных задач в условиях ограниченного времени и служебной деятельности. Специалисты силовых ведомств должны быстро и адекватно реагировать на возникающие угрозы, преодолевать физическое сопротивление на фоне нарастающего томления и при этом сохранять высокую работоспособность на протяжении длительного времени. В этой связи важным аспектом повышения эффективности подготовки специалистов силовых ведомств является использование разнообразных средств, включая спортивные игры.

В условиях недостаточного внимания к альтернативным методам физической подготовки в силовых ведомствах, использование спортивных игр для совершенствования этих навыков становится актуальной и своевременной темой исследования.

Проблематика исследования заключается в том, что современные программы физической подготовки в силовых ведомствах часто ориентированы на традиционные подходы в совершенствовании показателей физической подготовленности, такие как работа с отягощениями и собственным весом или беговые нагрузки, в то время как потенциал командных видов спорта, таких как спортивные игры, остается недостаточно использованным. Спортивные игры являются высокоинтенсивным средством, требующей от игроков не только физической силы, но и способности быстро адаптироваться к изменяющимся условиям, что делает его идеальным средством для развития скоростно-силовых способностей. Однако существует нехватка научных исследований и методических рекомендаций по внедрению спортивных игр в процесс подготовки специалистов силовых структур.

В процессе исследования решались следующие задачи:

– изучить и проанализировать влияние занятий футболом на совершенствование скоростно-силовых показателей сотрудников силовых ведомств;

– разработать рекомендации по интеграции спортивных игр в систему физической подготовки, направленных на улучшение скоростно-силовых показателей.

Целью данного исследования является анализ возможностей использования футбола и его упражнений для совершенствования скоростно-силовых способностей в подготовке специалистов силовых ведомств.

Ключевые слова: физическая подготовка, футбол, уровень физических качеств, скоростно-силовые показатели, упражнения, система подготовки

***Для цитирования**: Иванов С.М., Гаврющенко Ю.Н., Александрова Г.А., Алексеев А.А. Использование средств футбола с целью совершенствования скоростно-силовых показателей специалистов силовых ведомств // Обзор педагогических исследований. 2026. Том 8. № 3. С. 243 – 249.*

Поступила в редакцию: 25 ноября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 22 января 2026 г.; Принята к публикации: 4 марта 2026 г.

The use of football tools in order to improve the speed and strength indicators of law enforcement agencies

[1] Ivanov S.M., [2] Gavryushchenko Yu.N., [3] Alexandrova G.A., [4] Alekseev A.A.,
[1] Military Academy of Strategic Missile Forces named after Peter the Great of the Ministry of Defense of the Russian Federation,
[2] Moscow Higher Combined Arms Command of the Orders of Zhukov, Lenin and the October Revolution Red Banner College of the Ministry of Defense of the Russian Federation,
[3] Moscow Polytechnic University,
[4] State University of Land Use Planning

Abstract: the presented research material examines the possibilities of using football tools to improve the speed and strength abilities of law enforcement agencies. Football and its exercises, such as acceleration, changing directions, fighting for the ball, and tactical interactions, can be effectively integrated into a physical training program to improve speed and strength abilities and physical fitness levels. The presented research material examines examples of the use of football exercises that enhance physical fitness in conditions of increased stress and stressful situations.

The relevance is due to the fact that modern requirements for the physical training of law enforcement officers place high demands on their speed and strength abilities, which is determined by the need to effectively perform assigned tasks in conditions of limited time and official activity. Specialists of law enforcement agencies must respond quickly and adequately to emerging threats, overcome physical resistance against the background of increasing longing and at the same time maintain high efficiency for a long time. In this regard, an important aspect of improving the effectiveness of training law enforcement agencies is the use of a variety of tools, including sports games.

Given the lack of attention to alternative methods of physical training in law enforcement agencies, the use of sports games to improve these skills is becoming an urgent and timely research topic.

The problem of the study lies in the fact that modern physical training programs in law enforcement agencies are often focused on traditional approaches to improving physical fitness indicators, such as working with weights and bodyweight or running loads, while the potential of team sports, such as sports games, remains underutilized. Sports games are a highly intensive means that requires players not only physical strength, but also the ability to quickly adapt to changing conditions, which makes it an ideal means for developing speed and strength abilities. However, there is a lack of scientific research and methodological recommendations on the introduction of sports games in the training process of law enforcement agencies.

In the course of the research, the following tasks were solved:

To study and analyze the impact of football practice on improving the speed and strength performance of law enforcement officers;

To develop recommendations on the integration of sports games into the physical training system aimed at improving speed and strength performance.

The purpose of this study is to analyze the possibilities of using football and its exercises to improve speed and strength abilities in the training of law enforcement agencies.

Keywords: physical fitness, football, level of physical qualities, speed and strength indicators, exercises, training system

For citation: *Ivanov S.M., Gavryushchenko Yu.N., Alexandrova G.A., Alekseev A.A. The use of football tools in order to improve the speed and strength indicators of law enforcement agencies. Review of Pedagogical Research. 2026. 8 (3). P. 243 – 249.*

The article was submitted: November 25, 2025; Approved after reviewing: January 22, 2026; Accepted for publication: March 4, 2026.

Введение

В современных условиях работы сотрудников силовых ведомств, таких как полиция, силы специального назначения и воинские формирования, физическая подготовка играет ключевую роль в обеспечении успешного выполнения поставленных задач, от быстрого реагирования до выполнения силовых операций. Одним из важнейших аспектов физической подготовки является развитие скоростно-силовых способностей, которые позволяют специалистам эффективно действовать в экстремальных ситуациях, где одним из наиболее эффективных средств для совершенствования этих качеств является футбол.

Футбол обладает огромным потенциалом для совершенствования уровня физических качеств [1, 2, 3], необходимых сотрудникам силовых структур в процессе служебной деятельности. Активные движения, быстрое изменение направлений, ускорения, силовые взаимодействия с противниками, все эти элементы являются неотъемлемой частью футбольной игры и могут быть использованы для совершенствования скоростно-силовых, силовых показателей, выносливости и координационных способностей. В данном контексте футбол становится не только средством физической подготовки, но и инструментом формирования боевых и тактических навыков, необходимых в реальных условиях.

Материалы и методы исследований

В процессе исследования были использованы методы анализа и обобщения данных различных авторов по направлению исследования. Так же использовали методы опроса и бесед с профессорско-преподавательским составом и сотрудниками силовых ведомств.

Результаты и обсуждения

Скоростно-силовые способности являются важной составляющей подготовки сотрудников силовых ведомств, таких как полиция, силы специального назначения, вооруженные силы и другие силовые структуры. Эти способности включают в себя не только физическую силу, но и умение эффективно реагировать на быстро меняющуюся обстановку, выполнять задачи в условиях ограниченного времени и при необходимости преодолевать препятствия или сопротивление [9, 10].

Скоростно-силовые способности сотрудников силовых ведомств включают в себя сочетание силы, скорости и выносливости, что позволяет эффективно выполнять задачи в экстренных ситуациях. Основное требование заключается в способности быстро и мощно действовать в условиях стресса, когда важно не только физическое преодоление препятствий, но и скорость реакции на изменяющиеся обстоятельства. Сотрудники должны обладать достаточной физической силой для выполнения силовых упражнений и противодействия сопротивлению, например, при задержаниях, обезвреживании противника или преодолении барьеров. Одновременно, они должны быть способны быстро передвигаться, реагировать на угрозы и изменения ситуации, что требует высокой скорости и моментальной реакции [3, 4]. Кроме того, важным аспектом является выносливость, так как работа в силовых ведомствах часто связана с длительными нагрузками, и сотрудник должен быть в состоянии поддерживать интенсивность действий в течение продолжительного времени, будь то преследование, охрана или борьба с противником. Все эти качества необходимо развивать через специализированные занятия, включающие как силовые, так и скоростные упражнения, с акцентом на быстроту движений и точность реакций.

По данным [5, 9] показатели скоростно-силовых способностей сотрудников силовых ведомств необходимы при преодолении препятствий (переправа через баррикады, выполнение прыжков через препятствия). Так же они востребованы при прыжках и преодолении барьеров. Не менее важны показатели скоростно-силовой подготовленности при силовом взаимодействии, так же они необходимы и для овладения приёмами рукопашного боя и борьбой, которые являются важной частью физической подготовки и служебной деятельности.

Скоростно-силовые показатели необходимы сотрудникам для эффективных задержаний или действий в условиях физического противодействия, в том числе и в условиях ограниченного пространства.

Для совершенствования скоростно-силовых способностей в условиях приближенных к служебной деятельности в занятия необходимо включать симуляции условий служебной деятельности, участие в ролевых играх для моделирования стрессовых ситуаций.

По данным [6, 7] занятия с целью совершенствования скоростно-силовых качеств включают элементы силового тренинга с акцентом на быстрые, взрывные движения. Это могут быть такие упражнения, как:

– Спринты и ускорения (короткие спринты 5-30 м);
– Старт с разных положений: стоя, сидя, лёжа, спиной вперёд (6-10 повторений по 10-30 м, отдых 40-60 сек.);
– Ускорения с хода (10-15 м лёгкий бег → 10-20 м максимальное ускорение);
– Спринты с изменением направления («Ёлочка», «змейка», квадраты 5×5 / 10×10 м., 4-6 серий по 20-30 сек работы, отдых 1-2 мин.);
– Спринты с торможением (разбег 15-20 м → резкая остановка за 2-3 шага, 6-8 повторений);
– прыжки с места с дополнительным отягощением;
– упражнения с короткими интервалами для развития быстроты реакции и выносливости.

Футбольные упражнения с мячом

– ускорение после передачи (передача партнёру → ускорение на свободное пространство 10-20 м., 6-10 повторов с каждой позиции);
– обводка + спринт (обводка 1–2 стоек/манекенов → спринт 10-15 м.
– 3-4 серии по 4-6 повторов, 1×1 на скорости).
– занимающиеся стартуют одновременно, получают пас и соревнуются, кто быстрее выйдет на удар или обыграет. Короткие серии по 10-20 сек, высокий темп.
– спринт к воротам + удар (старт из разных зон поля → ускорение → удар по воротам, 8-12 повторов).

Совершенствование скоростно-силовых способностей средствами спортивных игр достигается через сочетание различных физических нагрузок, которые развивают и силу, и скорость, а также выносливость и координацию. В спортивных играх активно задействуются все группы мышц, что способствует развитию функциональной силы и быстроты. Например, спринты с мячом, различные ускорения и смены направления, все это помогает развить скоростно-силовые способности и скорость реагирования.

В игре также часто приходится преодолевать физическое сопротивление соперников, что способствует совершенствованию силовых показателей и способность работать в условиях сопротивления. Игры с элементами единоборств, такие как борьба за мяч, учат силовому взаимодействию в ограниченном пространстве, что необходимо для силовых ведомств в боевых и тактических ситуациях.

Методика совершенствования скоростно-силовых способностей средствами спортивных игр строится на сочетании игровых упражнений, направленных на взрывные действия, быстрый старт, резкое торможение и смену направления, а также на развитие мышечной мощности в игровых условиях. Основой выступает систематическое включение в тренировочный процесс динамичных элементов, характерных для игр с мячом, ускорений на короткие дистанции, прыжков, резких перемещений в стороны, толчков и отбиваний. Важно использовать игровые мини-ситуации, где занимающийся вынужден быстро реагировать на изменение обстановки, перехваты, обводка соперника, резкое изменение темпа, борьба за мяч. Включение силовых элементов происходит через повторные прыжки, броски, отбивания, толчки корпусом в условиях сопротивления оппонента и через использование утяжелённых мячей или мячей разного размера, что обеспечивает развитие силовых способностей без утраты координационной точности. Тренировочный процесс строится по принципу чередования интенсивных игровых отрезков с короткими паузами для восстановления, что позволяет повышать анаэробные возможности и мощность движений. Постепенное повышение сложности достигается увеличением скорости выполнения игровых действий, сокращением времени на принятие решения, уменьшением пространства для маневра или увеличением числа участников [6, 7, 8]. Контроль техники обязателен, скоростно-силовые качества развиваются эффективнее, когда занимающийся выполняет игровые движения экономно, согласованно и с соблюдением техники выполняемого действия. Регулярность, постепенность нагрузок и постепенное включение более сложных игровых упражнений обеспечивает устойчивое совершенствование скоростно-силовых способностей в игровой среде, что делает занятие функциональной и максимально приближённой к реальным условиям спортивных игр.

Авторы [3, 4] указывают, что подходы к совершенствованию скоростно-силовых способностей средствами спортивных игр у сотрудников силовых ведомств строятся на адаптации игровых методов к профессиональным требованиям, но без использования тактических или специальных приёмов. Основное вни-

мание уделяется развитию скоростно-силовым способностям, реакции, умению быстро переключаться между режимами работы и сохранять координацию в условиях высокой динамики.

Для совершенствования скоростно-силовых способностей в качестве базового подхода применяется использование футбола, поскольку в процессе игры создаются различные условия для повторяющихся ускорений, прыжков, резких перемещений и кратковременных силовых действий, необходимых для развития скоростно-силовых качеств. Подход к нагрузке строится по принципу интервальности, для чего используются интенсивные игровые фрагменты, которые чередуются с короткими паузами, что повышает способность выполнять повторные взрывные действия и поддерживать мощность в условиях утомления. Повышение сложности достигается за счёт уменьшения игрового пространства, увеличения плотности игроков, повышения скорости передачи или перемещений [6, 7, 8].

Игровой метод также позволяет формировать психологические компоненты скоростно-силовой работы, где умение сохранять точность движений при высоких требованиях к скорости и силе, быстро принимать решения, контролировать тело в непредсказуемой ситуации являются необходимой составляющей. Регулярное включение футбола в систему подготовки делает учебно-тренировочный процесс более динамичным, поддерживает мотивацию и способствует скоростно-силовых способностей, которые важны для выполнения профессиональных задач.

Выводы

В результате анализа методических подходов и практических возможностей использования футбола в физической подготовке специалистов силовых ведомств установлено, что игровые средства данного вида спорта обладают высоким потенциалом для комплексного совершенствования основных физических качеств и развития скоростно-силовых показателей. Динамичный характер действий, выполняемых в процессе игры в футбол, какие как: ускорения, резкие остановки, смена направления, прыжки, борьба за мяч, удары и передачи формирует условия для выполнения многократно повторяющихся взрывных усилий, что способствует развитию скоростно-силовых показателей, быстроты реагирования и координационных способностей.

Применение футбола и футбольных упражнений в процессе подготовки позволяет совершенствовать скоростно-силовые показатели, повышая функциональную готовность и адаптивность сотрудников к работе в условиях высокой динамики и непредсказуемых ситуаций. Включение игровых методов делает подготовку более вариативной и мотивирующей, способствует повышению общего уровня физической работоспособности и снижает риск монотонности тренировочного процесса.

Таким образом, использование средств футбола является эффективным и целесообразным компонентом системы совершенствования скоростно-силовых способностей у специалистов силовых ведомств. Регулярное и методически обоснованное включение футбольных упражнений в программу физической подготовки способствует развитию скоростно-силовых показателей, быстроты, двигательной реактивности и координационных способностей, что повышает общую профессионально-прикладную готовность и функциональную подготовленность сотрудников.

Список источников

1. Аверьянов И.В., Аверин Д.Д., Князева Ю.С. Сравнительный анализ уровня развития физических качеств студентов МГТУ им. Н.Э. Баумана, занимающихся футболом // Вестник Луганского государственного педагогического университета. Серия 2, Физическое воспитание и спорт. 2021. Т. 61. № 2. С. 5 – 9.

2. Алави Х.М. Мини футбол в вузе // Вестник Воронежского института высоких технологий. 2010. № 7. С. 209 – 211.

3. Колмыков С.Н., Иванов С.М., Гаврющенко Ю.Н., Максимов Н.Е. Вопросы подготовки специалистов силовых ведомств к служебной деятельности на примере футбола // Обзор педагогических исследований. 2025. Т. 7. № 3. С. 274 – 279.

4. Кошелева Е.Е., Полушкин М.А. Мини-футбол в образовательном пространстве ВУЗов МВД России // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. 2016. № 4. С. 33 – 41.

5. Лазарев А.А., Лопатин И.И., Дыбов В.Е., Третьяков А.А. Анализ влияния спортивных игр на физическую подготовленность курсантов образовательных организаций МВД России // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2024. № 4 (230). С. 43 – 47.

6. Малокостов В.А. Система методов и средств футбола для совершенствования физической подготовленности студентов // Актуальные проблемы физической культуры и спорта в образовательных организациях: Материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Екатеринбург, 11 декабря 2015 года / Министерство спорта Российской Федерации; Министерство образования и науки; Российской Федерации; Министерство физической культуры, спорта и молодежной политики; Свердловской области; Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина. Екатеринбург: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2016. С. 239 – 242.

7. Полывянный В.А., Беженцева Л.М. Футбол как средство физического воспитания студентов вуза // Актуальные вопросы физического и адаптивного физического воспитания в системе образования: Материалы I Всероссийской с международным участием научно-практической конференции, Волгоград, 18-19 апреля 2019 года. Т. 1. Волгоград: Волгоградская государственная академия физической культуры, 2019. С. 292 – 295.

8. Рубин М.А., Слепцов В.Н. Как усилить командные взаимодействия в футболе // Физическое воспитание и спортивная тренировка. 2018. № 1 (23). С. 43 – 51.

9. Тхазеплов Р.Л. Адаптация к профессионально-прикладной деятельности сотрудников ОВД средствами физической подготовки // Педагогический журнал. 2020. Т. 10. № 1-1. С. 162 – 168. DOI 10.34670/AR.2020.1.46.119

10. Виноградов Г.А., Потапов Е.В., Квасов Д.С., Марандыкина О.В.Футбол как средство совершенствования координационных способностей у курсантов вузов силовых ведомств // Обзор педагогических исследований. 2025. Т. 7. № 5. С. 123 – 128.

References

1. Averyanov I.V., Averin D.D., Knyazeva Yu.S. Comparative Analysis of the Level of Development of Physical Qualities of Bauman Moscow State Technical University Students Playing Football. Bulletin of Luhansk State Pedagogical University. Series 2, Physical Education and Sport. 2021. Vol. 61. No. 2. P. 5 – 9.

2. Alavi H.M. Mini Football at the University. Bulletin of the Voronezh Institute of High Technologies. 2010. No. 7. P. 209 – 211.

3. Kolmykov S.N., Ivanov S.M., Gavryushchenko Yu.N., Maksimov N.E. Issues of Training Specialists of Law Enforcement Agencies for Official Activities Using Football as an Example. Review of Pedagogical Research. 2025. Vol. 7. No. 3. P. 274 – 279.

4. Kosheleva E.E., Polushkin M.A. Mini-football in the educational space of higher education institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Bulletin of Pedagogy and Psychology of Southern Siberia. 2016. No. 4. P. 33 – 41.

5. Lazarev A.A., Lopatin I.I., Dybov V.E., Tretyakov A.A. Analysis of the influence of sports games on the physical fitness of cadets of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Scientific Notes of P.F. Lesgaft University. 2024. No. 4 (230). P. 43 – 47.

6. Malokostov V.A. The system of football methods and means for improving the physical fitness of students. Current issues of physical education and sports in educational organizations: Proceedings of the All-Russian scientific and practical conference with international participation, Yekaterinburg, December 11, 2015. Ministry of Sport of the Russian Federation; Ministry of Education and Science; Russian Federation; Ministry of Physical Culture, Sports and Youth Policy; Sverdlovsk Region; Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin. Yekaterinburg: Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Professional Education Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, 2016. P. 239 – 242.

7. Polyvyanny V.A., Bezhetsentseva L.M. Football as a means of physical education of university students. Current issues of physical and adaptive physical education in the education system: Proceedings of the 1st All-Russian scientific and practical conference with international participation, Volgograd, April 18-19, 2019. Vol. 1. Volgograd: Volgograd State Academy of Physical Education, 2019. P. 292 – 295.

8. Rubin M.A., Sleptsov V.N. How to strengthen team interactions in football. Physical education and sports training. 2018. No. 1 (23). P. 43 – 51.

9. Tkhazeplov R.L. Adaptation to professional and applied activities of internal affairs bodies employees by means of physical training. Pedagogical journal. 2020. Vol. 10. No. 1-1. P. 162 – 168. DOI 10.34670/AR.2020.1.46.119

10. Vinogradov G.A., Potapov E.V., Kvasov D.S., Marandykina O.V. Football as a means of improving coordination skills among cadets of higher education institutions of law enforcement agencies. Review of pedagogical research. 2025. Vol. 7. No. 5. P. 123 – 128.

Информация об авторах

Иванов С.М., кандидат педагогических наук, доцент, Военная академия Ракетных войск стратегического назначения имени Петра Великого Министерства обороны Российской Федерации

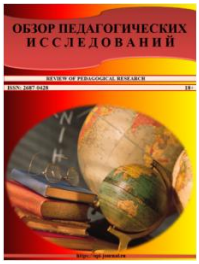
Гаврющенко Ю.Н., Московское высшее общевойсковое командное орденов Жукова, Ленина и Октябрьской Революции Краснознаменное училище Министерства Обороны Российской Федерации

Александрова Г.А., Московский политехнический университет

Алексеев А.А., Государственный университет по землеустройству

© Иванов С.М., Гаврющенко Ю.Н., Алексеев А.А., 2026

Научно-исследовательский журнал **«Обзор педагогических исследований»**
https://opi-journal.ru
2026, Том 8, № 3 / 2026, Vol. 8, Iss. 3 https://opi-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка (педагогические науки)
УДК 796.015



Фитнес как философия и образ жизни

[1] Осипенко С.С., [1] Родионов А.Н.,
[1] Ишимский педагогический институт им. П.П. Ершова,
филиал Тюменского государственного университета

Аннотация: статья посвящена философии здорового образа жизни и культуре, в которой пропагандирует и развивается фитнес, как сформировавшаяся субкультура, экстраполирующая свои ценности на культуру в целом, так же затрагивается вопрос об уровни трансляции личного опыта человека, который влияет на систему восприятия и нормы современной культуры и соответствует новым культурным запросам современности. Отмечено, что качественные характеристики здоровья в значительной мере определяют образ и стиль человеческой жизни, в частности, уровень социальной, экономической и трудовой активности, степень миграционной подвижности людей, их приобщение к современным достижениям культуры, науки, искусства, техники и технологии, характер и способы проведения досуга и отдыха. В то же время здесь проявляется и обратная зависимость: стиль жизни человека, степень и характер его активности в быту, особенно в трудовой деятельности, во многом определяют состояние его здоровья.

Ключевые слова: фитнес, культура, современный образ жизни, философия, тело, технологии

***Для цитирования**: Осипенко С.С., Родионов А.Н. Фитнес как философия и образ жизни // Обзор педагогических исследований. 2026. Том 8. № 3. С. 250 – 257.*

Поступила в редакцию: 26 ноября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 23 января 2026 г.; Принята к публикации: 4 марта 2026 г.

Fitness as a philosophy and a way of life

[1] Osipenko S.S., Rodionov A.N.,
[1] Ishim Pedagogical Institute named after P.P. Ershov (branch) of University of Tyumen

Abstract: this article explores the philosophy of a healthy lifestyle and the culture within which fitness promotes and develops, as an established subculture that extrapolates its values to the culture as a whole. It also addresses the level of personal experience, which influences the perceptions and norms of contemporary culture and aligns with new cultural demands. It is noted that qualitative health characteristics significantly determine a person's lifestyle, particularly their level of social, economic, and work activity, their degree of migratory mobility, their exposure to contemporary cultural advances, science, art, engineering, and technology, and the nature and methods of leisure and recreation. At the same time, an inverse relationship is also evident: a person's lifestyle and the degree and nature of their activity in everyday life, especially in work, largely determine their health.

Keywords: fitness, culture, modern lifestyle, philosophy, body, technology

For citation: *Osipenko S.S., Rodionov A.N. Fitness as a philosophy and a way of life. Review of Pedagogical Research. 2026. 8 (3). P. 250 – 257.*

The article was submitted: November 26, 2025; Approved after reviewing: January 23, 2026; Accepted for publication: March 4, 2026.

Введение

Фитнес развивается в современности как клубная субкультура, часть развлекательной, рекреационной культуры, но при этом с развитием инновационных технологий и техник воздействий на тело человека, он остается тесно связан с развитием науки и медицинских знаний, а также с развитием информационных технологий. Таким образом, фитнес как специфическая субкультура оказывается на пересечении различных областей, и в нём достаточно чётко выделяются две составляющие – профессиональная и клиентская [1, с. 40].

Работа фитнес-клубов по созданию новой философии жизни тесно связана с психологическим контекстом, что также относится к компетенции профессионалов фитнес-индустрии. Формирование и пропаганда здорового образа жизни включает в себя необходимость изучения с целью коррекции различных негативных эмоциональных и физических состояний – от травм физических до травм психических. Фитнес позиционируется как способ физической реабилитации при последствиях заболеваний и травм, и как способ психической коррекции, например, при борьбе со стрессом. Одной из задач клубной культуры фитнеса является создание так называемой эмоционально-волевой устойчивости. Исследования показывают, что формирование эмоциональной устойчивости связано с упражнениями на мышечную релаксацию, медитациями и дыхательными упражнениями [2, с. 52].Согласно исследованию Ек.В. Князевой, которая измеряла следующие параметры: частоту пульса, мимические реакции, проявления непроизвольного сокращения мышц, адаптированная проба Ромберга, а также проводила психологические тесты на определение качества оперативной памяти, различные виды фитнес-нагрузок имеют различные показатели улучшения психоэмоциональной устойчивости. Авторами методики были выработаны специальные методики по работе с дистрессом, включющие дыхательные упражнения, мышечную релаксацию, а также упражнения по контролю за мимическими мышцами лица [1, с. 52]. Исследования показали, как и следовало ожидать, что занятия фитнесом существенным образом повышают психоэмоциональную устойчивость [2, с. 54]. Сам факт проведения подобных исследований, равно как и активное участие в них инструкторов по фитнесу, и заинтересованность инструкторов в результатах этих исследованиях и новых методиках подтверждает важность активной позиции фитнес-субкультуры в распространении новых ценностей, в первую очередь, ценности здорового образа жизни.

С другой стороны, тренер по фитнесу во многих случаях выступает как «персональный» тренер – и включается в орбиту «дружественного обслуживающего персонала» наравне с личным стоматологом, парикмахером, массажистом. В рамках консумеристской культуры фитнес рассматривается как услуга, а тренер по фитнесу, как обслуживающий персонал, пусть наделенный и определенными знаниями, и личной харизмой. Однако образ жизни фитнес-тренера является частью образа жизни субкультуры в целом, имидж тренера должен быть безупречен, что является частью политики продвижения фитнес-идеологии. Это является частью новой фитнес-культуры, в которой существенной ценностью оказывается имидж. В понятие имиджа в данном контексте вкладывается не только визуальная составляющая, хотя это и немаловажно, но и эмоциональная составляющая или образ жизни – это пропагандируемый современной информационной культурой образ, требующий от человека внимания к самому себе – своему телу, душевному комфорту, эмоциональному состоянию. Возможно, вскоре в «комплект» персональных услуг этого нового образа жизни войдет и психолог – как личный консультант по душевному спокойствию. Нужно отметить, что в современной западноевропейской культуре психолог давно уже занял это место, обратиться за помощью в решении жизненных проблем к профессионалу столь же естественно, как обратиться к тренеру при необходимости нарастить мышцы в той или иной области тела.

Структура имиджа, как отмечает А.В. Конева, строится по принципу дизайна, с учётом экологичености визуальной презентации и соотнесенности внешней презентации с внутренним состоянием [3, с. 116]. Имидж является средством реализации (и визуализации) Я-концепции: «Поскольку имидж оказывается тесно связан с Я-концепцией... предполагается, что он способен эту Я-концепцию если не изменить, то, по крайней мере, дать возможность иных, более успешных стратегий её проявления» [4, с. 120].

В статье выделяется ряд структурных элементов имиджа – это фактура или физическое тело, включающее как природные характеристики, такие как рост, вес, цвет волос, так и перцептивные характеристики, и двигательный опыт; костюм, антураж, социальная роль и личная история.

Когда мы рассматриваем фитнес как специфический образ и философию жизни, то, в первую очередь, мы говорим о роли фитнеса в создании физического, телесного имиджа, то есть, о коррекции фактуры. При помощи фитнес-технологий можно изменить данную природой фактуру – добиться идеального тела, тех пропорций, которые канонизированы актуальной культурой. Но главное, на что воздействуют фитнес-технологии – это способы и формы двигательной активности, что тоже является частью телесной схемы и сильно влияет на чувство Я и способы самопрезентации. Также фитнес как образ жизни затрагивает такие слои имиджа, как антураж и личная история, и, отчасти, социальная роль. И. Гоффман, анализируя социальный перформанс, отмечает, что «представление служит для решения задачи, а не для самовыражения человека» то есть социальная роль – это внешний и ситуативный компонент имиджа [5, с. 29].

В данном случае роль «человека, ведущего здоровый образ жизни» или «человека фитнес-культуры» служит решению задач успешности и демонстрации заботы о себе, которая в современной культуре, как было показано выше, тесно связывается с успешностью и социальным признанием. Личная история – наименее явный компонент имиджа – в фитнес культуре также не прослеживается открыто. Однако личная история – это то, что приводит человека к занятиям фитнесом и то, что заставляет его продолжать и увеличивать, и разнообразить физические нагрузки. Здесь мы выделяем вопросы мотивации, как первичной, так и вторичной, долгосрочной выгоды и включённости в субкультуру. Первичная мотивация, как было показано в приведённых выше исследованиях, это здоровье и красота, вторичной мотиваций же становится общение, что и приводит к включённости в субкультуру.

Таким образом, мы подходим к представлению о фитнесе как образе жизни с клиентской позиции: в систему ценностей фитнес-субкультуры входят ценности здоровья, привлекательного или желанного тела, комфортного душевного состояния, эмоционального подъёма и «позитивного мышления». Эти ценности поддерживаются информационным полем современной культуры: медиа, как печатные, например, глянцевые журналы формата life-style, так и визуальные, где бесспорно доминирует телевизионная реклама, уделяют все больше внимания темам красоты и здоровья и создают устойчивое информационное поле, актуализирующее ценность здорового и красивого тела, которое само по себе является залогом успешности и счастья. Фитнес в этом контексте выступает как один из главных инструментов достижения успешности и счастья через формирование оптимального тела. Параллельно акцентируется и эмоциональная роль фитнеса, который позволяет сбросить стресс, канализировать агрессию и достичь состояния умиротворения и позитивности.

Материалы и методы исследований

Анализируя фитнес-культуру как субкультуру, мы с необходимостью должны соотнести это определение с существующими дефинициями. «Субкультура – автономное целостное образование внутри господствующей культуры, определяющее стиль жизни и мышления её носителей, отличающееся своими обычаями, нормами, комплексами ценностей и даже институтами» (Т. Роззак) [6, с. 16]. В культурологии мы можем обнаружить четыре подхода в анализе субкультур [7, с. 177].

1) Изучение взаимодействия субкультуры с культурой социума в целом, исследование субкультуры как системы и подсистемы культуры (П. Штомпка, Э. Гидденс);
2) Исследование субкультуры как культуры группы (Д. Лайт, С. Келлер, К. Калхаун);
3) Исследование деликвентных субкультур и субкультур как формы существования девиантного поведения (Чикагская школа);
4) Анализ ценностно-смысловых оснований существования субкультур (М. Брэйк, С. Мэрдок).

Нам представляется, что в контексте анализа фитнес-культуры наиболее значимыми станут изучения групп и ценностно-ориентированный подход. Д. Лайт, С. Келлер и К. Каллхаун анализируют «группы людей, чья перспектива и жизненный стиль заметно отличаются от определяемых доминантной культурой и которые идентифицируют себя как отличные от других. Члены субкультуры разделяют общие нормы, ценности и аттитюды».

Фитнес-культура вполне отвечает данному определению субкультуры, особенно в нашей стране, где занятия фитнесом и любительским спортом до сих пор не являются нормой для большинства людей. Мы отмечали, что ценности фитнес-культуры – это приоритет или уважение телесности, свобода выбора, доступность и эмоциональность – клубная культура фитнеса как образа жизни формируется вокруг этого идеологического стержня.

Традиционно, под клубной культурой понимается культура или субкультура, сложившаяся вокруг клубов либо сформированных по образцу исторических клубов общения (Английский клуб и т.п.), либо вокруг равлекательной индустрии танцевально-музыкальных клубов (ночные клубы) [8, с. 117]. Исторически в гуманитарной научной традиции клуб – прежде всего, место общения: «Клубы помогали человеку преодолеть одиночество, почувствовать сопричастность к общему, выполняя тем самым важную коммуникативную функцию» [9, с. 183]. Однако в современную эпоху информационной культуры клубы почти утратили эту функцию, но стала доминировать функция совместного времяпрепровождения. Спортивные и фитнес клубы эту функцию выполняют. Фитнес изначально позиционировался как клубная культура – клуб, доступный по местоположению, во-первых, и эмоционально насыщенный (но не общением, а внутренним состоянием), во-вторых. Фитнес-клуб позиционировался как место рядом с домом или работой, куда люди могут прийти, чтобы расслабиться и сменить обстановку, где организовано общение за пределами работы и домашнего очага. В этом смысле фитнес-клуб вполне отвечает критериям клубной культуры.

Важным аспектом также является социальный аспект функционирования фитнес-клуба. В ряде исследований фитнес-клуб относят к культурно-просветительским организациям: «в которой образовательный процесс направлен на формирование навыков здорового образа жизни, самообразование и развитие творческих способностей личности» [9, с. 183].

При этом, целым рядом авторов отмечается, что образовательный процесс зачастую остается формальным, в упрёк клубам ставят «отсутствие комплекса рекреационных и оздоровительных услуг, ориентация на контингент молодых людей и соответственно невозможность получения оздоровительных услуг детьми и пожилыми людьми, а также отсутствие организации семейной клубной работы и персонификации услуг. То, что в настоящее время называется клубом, по сути своей клубом не является, поскольку не соответствует клубной форме организации, предполагающей единство идеологии и культуры, соотнесение качества жизни и здоровья, наличие просветительства, образования, благотворительности и др.» [10, с. 94]. Это связывается с доминирующими ценностями культуры и культом молодости и красивого тела – именно обретение красивого тела, как отмечается в статье, является основной мотивацией клиентов (молодого и среднего возраста) фитнес-клубов. Однако с авторами статьи нельзя не согласиться, фитнес-клуб, действительно, берет на себя функцию не только коммуникативную и рекреационную, но и образовательную – помимо собственно тренировок, клубы организуют различный образовательно-просветительский досуг в формате лекций, мастер-классов, открытых уроков. В пространство клуба приглашаются специалисты по здоровому образу жизни разных областей – от массажистов и филиппинских хилеров до диетологов и психологов. «В проведении и организации клубных занятий привлекались специалисты из разных сфер деятельности: психолог, медицинский работник, педагог, социальный педагог. В нашей работе одной из целей организационного направления является обеспечение работников фитнес-клуба актуальной научной информацией в сфере здоровьесбережения и поддержания активной жизненной позиции пожилого человека» [11, с. 44]. В статье также отмечается ориентированность современной фитнес-индустрии в целом на молодых людей и людей среднего возраста, и подчеркивается, что фитнес-клубы ведут активную клубную деятельность, постоянно расширяя ассортимент досуговых мероприятий и дополняя спортивные занятия различными культурными программами – не только ознакомительными лекциями, близкими тематически, например, лекциями по правильному питанию или дыхательным техникам, но и организацией кинолекториев, пространств кафе со здоровой пищей, даже библиотечных уголков.

Исследование, проведенное Р.А. Литвак и И.В. Резанович, как и исследования других научных коллективов, доказывают, что современная фитнес-индустрия активно включается в новую культурную политику, в частности, в государственную программу поддержки и здоровьесбережения пожилых людей. Разрабатываются специальные программы для поддержания физической активности пожилых людей, организуются благотворительные программы, позволяющие финансировать посещение ими фитнес-клубов, проводятся специальные мероприятия. Вряд ли мы можем говорить о том, что эти программы создают «фитнес образ жизни» для старшего поколения, но как минимум мы можем утверждать, что происходит ценностное переориентирование, связанное с фитнес-субкультурой – когда ценности субкультуры постепенно обретают более широкий круг воздействия. Такой феномен, когда субкультура оказывает влияние на культуру в целом, был исследован в других областях социальной реальности. В частности, подобное явление неоднократно встречалось в молодёжной моде и музыкальной культуре, особенно ярко в 1960-х и 1980-х годах. В настоящее время происходит, как нам представляется, занчительный ценностный сдвиг, когда культ «вечной молодости» уступает место признанию ценности здорового образа жизни и экологии сознания. Фитнес-

индустрия занимает в этом процессе важное место, являясь одним из наиболее значимых проводников нового типа сознания.

Результаты и обсуждения

Вопрос создания ценностно-наполненного пространства для здорового образа жизни людей среднего и старшего возраста – не только часть государственной политики, но и задача, стоящая перед фитнес-клубами как проводниками клубной субкультуры. С одной стороны, развитие фитнес-индустрии на протяжении уже нескольких десятков лет, автоматически влечет за собой увеличение числа клиентов среднего и старшего возраста, это клиенты из числа постоянных посетителей фитнес-клуба, мотивация которых находится на достаточно высоком уровне, как и их вовлечённость в субкультуру. Однако фитнес-клубы вынуждены постоянно искать и предлагать этой аудитории новые формы двигательной активности, которые строятся, с одной стороны, с учётом возрастной планки, с другой, с учётом уже сформированной хорошей физической формы таких клиентов. Клуб, таким образом, оказывается перед задачей разнообразить тренировки для искушённого клиента. С другой стороны, менеджеры фитнес-клубов понимают, что клиенты среднего и старшего возраста представляют собой наиболее платёжеспособную аудиторию, и потому разрабатывают новые программы для этой аудитории, ориентируясь не только на тренированных клиентов с высоким уровнем мотивации, но и на новых клиентов. Современная индустрия фитнеса как часть развлекательно-досуговой деятельности вынуждена постоянно искать новые способы привлечения клиентов, предлагая им не просто обновленные способы тренировок, но новые впечатления и ощущения, поскольку, как мы отмечали в предыдущей главе, фитнес является частью индустрии впечатлений, он развивается и повышает уровень своей популярности не в последнюю очередь, потому что дарит людям хорошее настроение и самочувствие, и новый улучшенный образ себя. Поэтому развитие индустрии фитнеса и способы влияния на становление нового типа сознания, которые фитнес-культура использует, тесно связаны с современной информационной средой, новыми и старыми медиа и различными маркетинговыми стратегиями, и рекламой. Помимо работы в социальном и просвещенческом формате, когда фитнес-клуб создает некое пространство коммуникации для своих клиентов, фитнес-культура также «выходит» в большое коммуникативное пространство культуры, взаимодействуя с анонимной аудиторией через рекламу. Мы можем выделить несколько рекламных стратегий индустрии фитнеса, которые она использует для привлечения клиентов и популяризации здорового образа жизни и экологического сознания.

Во-первых, это визуальные нарративы, используемые в фото и видео контенте. Анализируя визуальные нарративы фитнес-культуры, мы можем видеть ясный акцент на пропаганду красивого, сильного и гибкого тела, прежде всего, молодого тела. Индустрия фитнеса, также как и индустрия красоты, ориентирована на образ безупречно прекрасной женщины – модной, холеной, бесстрастной или эротичной, но в любом случае – не затронутой никакими социальными перипетиями; и на образ безупречно прекрасного мужчины – сильного, гармоничного, атлетически-античных пропорций, также бесстрастного или эротичного, и также существующего вне социального контекста с его проблемами. Эти образы ориентированы на разглядывание, подразумевается, что зритель получает удовольствие от взгляда (как его описывал Бодрийяр). Ж. Бодрийяр впервые задумался об альтернативе системе никуда не отсылающих кодов – такой альтернативой он назвал соблазн, стратегию «обольщения [11, с. 183]. Рекламный образ фитнес-персонажа может быть охарактеризован как симулякр, поскольку он не несет никакой внутренней ценностно-значимой информации. Этот образ порождает желание, он соблазняет и обольщая – но он порождает не желание этой конкретной женщины или этого конкретного мужчины – а желание определенного образа жизни, соблазн реализованных желаний и бесконечных возможностей, в конечном счете соблазн стать успешным, что передано через образ безупречного тела. Телесность в фотографии фитнес-рекламы есть чистый факт присутствия: «тело другого и есть чистый факт присутствия другого в *моем* мире как бытие-здесь, которое выражается посредством бытия-в-качестве-этого» [12, с. 362].

В маркетинге в целом и в маркетинговых стратегиях фитнес-культуры в частности, в последнее время стало актуально обращение к психологии потребителя. Аналитики констатируют формирование «новой парадигмы маркетинга», в которой потребитель становится главной фигурой: «4Р классического маркетинга превратились в 4С» [12, с. 363]. Авторы концепции новой маркетинговой парадигмы утверждают, что вместо массового маркетинга с его ориентацией на product, price, place, promotion, приходит маркетинг индивидуальный и consumer, cost, convenience, communication. Если мы сравним 4С нового маркетинга с ценностным базисом фитнес-культуры, то заметим, что фитнес очень легко приобретает соответствие этим направлениям действия – изначально фитнес-культура была ориентирована на потребителя, коммуникацию и соответствие, и в современности осталось лишь сознательно и

последовательно проводить ценностно-ориентированную рекламу, чтобы полностью соответствовать новой маркетинговой парадигме. Не случайно, именно фитнес-культура стала проводником нового ценностного сознания в массы.

Сегодня продается не продукт, а эмоции, утверждают шведские профессора Стокгольмской школы экономики, определяя это как «экономический эффект задушевности»: «Что в действительности покупает женщина, когда она идет в магазин за помадой? С одной стороны, она покупает просто подкрашенный жир в специальном контейнере. Но с другой, она покупает надежду, надежду, что кто-то скажет ей: «Ты такая красивая, я люблю тебя, пойдем ко мне». Это, по крайней мере, то, что покупают большинство мужчин, когда они выбирают лосьон после бритья, и мы не понимаем, почему у женщин должно быть по-другому» [13, с. 255]. Это справедливо и в отношении рекламы фитнес-услуг, которая превращается в рекламу фитнеса как образа жизни в целом, и обещание невиданных изменений в собственной жизни и жизни вообще в результате – фитнес-реклама обещает здоровье, красоту и успешность, целостность и самодостаточность. Человек превращается из потребителя в пользователя – он вовлекается в контекст использования нового орбраза жизни через эмоции, а не через разум. Исследователи, прежде всего медики и психологи, уже давно пытались рассказать о том, как полезен и прекасен здоровый образ жизни. Но только сегодня, через эмоциональную вовлеченность, этот образ жизни становится действительно популярным.

Что входит в философию здорового образа жизни, которую пропагандирует и развивает фитнес-субкультура? Понятие «Образ жизни» довольно хорошо разработано в современной гуманитарной и социальной науке. Мы будем опираться на дефиницию Ю.П. Лисицина, согласно которому «образ жизни – это определенный, исторически обусловленный тип, вид жизнедеятельности или определенный способ деятельности в материальной и нематериальной (духовной) сферах жизнедеятельности людей» [14, с. 13].

В образе жизни Ю.П. Лисицин выделяет четыре составляющих – экономическую, социологическую, социально-психологическую и социально-экономическую, подразделяя, соответственно, образ жизни на четыре части: уровень жизни, её качество, стиль и уклад. Исходя из этой классификации, мы можем рассмотреть фитнес-субкультуру как определенный образ жизни, поскольку в фитнес-субкультуре присутствуют все четыре составляющие. Экономическая составляющая или качество жизни оказывает существенное влияние при выборе фитнеса как части своего образа жизни и как преимущественной двигательной активности. Фитнес-клубы, как правило, ориентированы на определенную категорию клиентов, это либо средний класс, либо потребители с высоким и супер-высоким уровнем дохода. Соответственно, фитнес-клубы подразделяются на клубы среднего и вышесреднего класса и клубы класса люкс или элитные клубы, как правило с высоким клубным взносом, который автоматичсеки устанавливает ценз «качества жизни», чтобы в клубе была создана однородная социальная среда. Таким образом, мы обнаруживаем, что социальная характеристика качества жизни тесно связана с характеристикой экономической, обе они представлены во взаимосвязи в фитнес-субкультуре.

Доминирующим для нашего исследования должен стать социально-психологический срез стиля жизни, поскольку именно на этом уровне реализуются ценностные доминанты и социальные представления о том, что здоровый образ жизни заслуживает и денежных трат, и физических усилий, что сама субкультура, создавая определённый стиль жизни, способствует продвижению философии здорового образа жизни. Наконец, социально-экономическая составляющая, названная автором укладом жизни, как представляется, напрямую связана с привычками, некими социальными паттернами, которые формируют постоянный контекст жизненной активности. Если в этот контекст входит занятие фитнесом и здоровый образ жизни, то весь жизненный уклад меняется существенным образом, что задействует и нормативно-ценностную сферу. Таким образом, мы можем констатировать, что философия здорового образа жизни или культура, которую пропагандирует и развивает фитнес, как сформировавшаяся субкультура, экстраполирующая свои ценности на культуру в целом, затрагивает все уровни трансляции личного опыта человека: его привычные паттерны или образцы поведения, нормы, ценности и принципы, то есть остенсивные, императивные и аксиологические формы культуры, а также формы-принципы Таким образом, мы приходим к выводу, что фитнес как феномен современной культуры не просто экстраполирует ценности субкультуры на культуру в целом, влияя на систему восприятия, паттерны поведения и нормы современной культуры, но формирует новую культурную среду, которая соответствует новым культурным запросам современности. Это подтверждается не только культурологическими, но и многочисленными специализированными исследованиями. Так, утверждается, что «здоровье как социальное явление становится:

1) интегральным показателем, отражающим социальные проблемы и процессы в обществе (в том числе социальное партнерство, конфликты, социальные нормы и отклонения от них в социальном поведении);

2) условием для поддержания жизнеспособности всего общества (а не только отдельных лиц или групп), поскольку общество жизнеспособно, если в нем происходит процесс биологического и социального воспроизводства, формируются возможности для социализации личности, а в этом процессе немалую роль играет физическое, психическое и нравственное здоровье.

Кроме того, здоровье можно охарактеризовать как условие:

а) социального поведения индивидов;

б) социальной деятельности отдельных социально-структурных групп и слоев в обществе».

Выводы

Таким образом, не только образ жизни как специфическая категория, но и здоровье само по себе оказывается причастным ко всем уровням трансляции культурного опыта и определяет сегодня ценностные горизонты современного человека. Авторы рассматривают здоровье как интегральную характеристику личности, как ресурс или благо, от которого зависит удовлетворение потребностей человека. Качественные характеристики здоровья в значительной мере определяют образ и стиль человеческой жизни: уровень социальной, экономической и трудовой активности, степень миграционной подвижности людей, их приобщение к современным достижениям культуры, науки, искусства, техники и технологии, характер и способы проведения досуга и отдыха. В то же время здесь проявляется и обратная зависимость: стиль жизни человека, степень и характер его активности в быту, особенно в трудовой деятельности, во многом определяют состояние его здоровья. В таком контексте роль фитнеса и фитнес-культуры оказывается особенно важной. Фитнес представляет собой пространство культуры, где становится возможным поддержание здоровья как ресурса и реализация здорового образа жизни, становится приоритетом развития в сфере культурных индустрий и индустрий здоровья. Многие авторы сходятся в том, что главное в здоровом образе жизни – это активное воспроизводство здоровья, создание и поддержание здоровья, а не просто физическая активность или отсутствие вредных привычек. Роль фитнеса как проводника новой жизненной философии здорового образа жизни в таком контексте сложно переоценить.

Список источников

1. Осипенко С.С. Роль фитнеса и физической культуры в духовном воспитании личности. V Рождественские чтения: межвузовский сборник научно-методических статей / под ред. Г.В. Сильченко. Ишим: Изд-во ИПИ им. П.П. Ершова (филиала) ТюмГУ, 2018. 232 с.

2. Тендит К.Н. Физкультура и культ (философские аспекты традиционной китайской гимнастики) // Вестник Бурятского государственного университета, 2010. № 13. С. 136 – 140.

3. Тхостов А.Ш. Семантика телесности и мифология болезни // Телесность человека: междисциплинарные исследования. М., 1991. С. 96 – 107.

4. Тхостов А. Ш. Психология телесности. М.: Изд-во «Смысл». 2002. 288 с.

5. Философский энциклопедический словарь. М.: Инфра-М, 1999. С. 450.

6. Франц А.С., Рямова К.А., Розенфельд А.С. Поддержание жизненной позиции пожилого человека в образовательном пространстве фитнес-клуба // Образование и наука. 2011. № 8. С. 94 – 98.

7. Фролова С.В. Человеческая телесность. Саратов: Из-во Сар. Гос. ун-та, 2000. 205 с.

8. Фролова Ю.Г. Психосоматика и психология здоровья. Минск: ЕГУ, 2003. 172 с.

9. Фуко М. Герменевтика субъекта // Социо-логос. Социология. Антропология. Метафизика. М.: Прогресс, 1991. № 1. С. 284 – 291.

10. Фуко М. Воля к истине: по ту сторону власти, знания и сексуальности. М.: Касталь, Школа культурной политики, 1996.

11.Фуко М. История сексуальности-III: Забота о себе. Киев: Дух и литера; Грунт; М.: Рефл-бук, 1998. 288 с.

12. Фуко М. Надзирать и наказывать. М., Ad Marginem, 1999. 480 с.

13. Фуко М. Использование удовольствий. История сексуальности. Т.2 L'usage des plaisirs. Histoire de la sexualite. V. 2: пер. с фр. В. Каплуна. СПб: Академический проект. 2004. 432 с.

14. Хант Г.Т. О природе сознания: С когнитивной, феноменологической и трансперсональной точек зрения: пер с англ. А. Киселева. М.: АСТ. 2004. 555 с.

15. Хоули Э., Френкс Б.Оздоровительный фитнес. Киев, 2000. 120 с.

References

1. Osipenko S.S. The Role of Fitness and Physical Culture in the Spiritual Education of the Individual. V Christmas Readings: Interuniversity Collection of Scientific and Methodological Articles. edited by G.V. Silchenko. Ishim: Publishing House of the P.P. Ershov Institute of Physical Education (branch) of Tyumen State University, 2018. 232 p.

2. Tendit K.N. Physical Culture and Cult (Philosophical Aspects of Traditional Chinese Gymnastics). Bulletin of the Buryat State University, 2010. No. 13. P. 136 – 140.

3. Tkhostov A.Sh. Semantics of Corporeality and Mythology of Disease. Human Corporeality: Interdisciplinary Studies. Moscow, 1991. P. 96 – 107.

4. Tkhostov A.Sh. Psychology of Corporeality. M.: Smysl Publishing House. 2002. 288 p.

5. Philosophical Encyclopedic Dictionary. M.: Infra-M, 1999. P. 450.

6. Franz A.S., Ryamova K.A., Rosenfeld A.S. Maintaining the Life Position of an Elderly Person in the Educational Space of a Fitness Club. Education and Science. 2011. No. 8. P. 94 – 98.

7. Frolova S.V. Human Corporeality. Saratov: Publishing House of Saratov State University, 2000. 205 p.

8. Frolova Yu.G. Psychosomatics and Psychology of Health. Minsk: ESU, 2003. 172 p.

9. Foucault M. Hermeneutics of the Subject. Socio-Logos. Sociology. Anthropology. Metaphysics. Moscow: Progress. 1991. No. 1. P. 284 – 291.

10. Foucault, M. The Will to Truth: Beyond Power, Knowledge, and Sexuality. Moscow: Castal, School of Cultural Policy, 1996.

11. Foucault, M. History of Sexuality III: Care of the Self. Kyiv: Spirit and Literature; Grunt; Moscow: Reflbook, 1998. 288 p.

12. Foucault, M. Discipline and Punish. Moscow, Ad Marginem, 1999. 480 p.

13. Foucault, M. The Use of Pleasures. History of Sexuality. Vol. 2. L'usage des plaisirs. Histoire de la sexualite. Vol. 2: trans. from French by V. Kaplun. St. Petersburg: Academicheskii proekt. 2004. 432 p.

14. Hunt G.T. On the Nature of Consciousness: From Cognitive, Phenomenological, and Transpersonal Perspectives: trans. from English by A. Kiseleva. Moscow: ACT. 2004. 555 p.

15. Hawley E., Franks B. Health Fitness. Kyiv, 2000. 120 p.

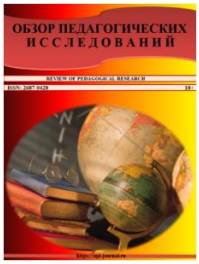
Информация об авторах

Осипенко С.С., старший преподаватель, Ишимский педагогический институт им. П.П. Ершова, филиал Тюменского государственного университета, s.s.osipenko@utmn.ru

Родионов А.Н., старший преподаватель, Ишимский педагогический институт им. П.П. Ершова, филиал Тюменского государственного университета, a.n.rodionov@utmn.ru

© Осипенко С.С., Родионов А.Н., 2026

Научно-исследовательский журнал **«Обзор педагогических исследований»**
https://opi-journal.ru
2026, Том 8, № 3 / 2026, Vol. 8, Iss. 3 https://opi-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)
УДК 372.862



Освоение будущими педагогами приемов и алгоритмов использования средств информатизации и информационных технологий в профессиональной деятельности

[1] Поляков Р.И., [2] Зенкина С.В.,
[1] Московский финансово-промышленный университет Синергия,
[2] Корпоративный университет развития образования

Аннотация: в данной научной статье рассмотрены проблемы, с которыми сталкиваются будущие педагоги при освоении приемов и алгоритмов использования средств информатизации и информационных технологий. Их решение является актуальной задачей для образовательной системы. Существующие программы подготовки педагогических кадров показывают необходимость усовершенствования обучения педагогов в переходе от простого владения цифровыми инструментами к профессионально осмысленному, алгоритмически структурированному и педагогически обоснованному их использованию.

Материалы и методы. В качестве материалов исследования были использованы отечественные научные публикации и статьи из рецензируемых журналов, а также аналитические материалы в области педагогического образования. Для достижения достоверности данных в работе применялись методы теоретического и сравнительного анализа, системный подход и систематизация данных.

Результаты и обсуждение. В результате исследования систематизированы основные факторы, влияющие на возникновение проблем во время образовательного процесса. Анализ данных государственной статистики Минцифры России показал готовность преподавателей к повышению своих компетенций и совершенствованию навыков при работе с цифровыми инструментами, что говорит о необходимости комплексного подхода в обучении.

Заключение. Сделан вывод о том, что владение техническими навыками само по себе не гарантирует эффективности использования информационных технологий. Ключевым фактором выступает сформированность педагогического мышления, позволяющего соотносить цифровые инструменты с образовательными задачами. Подготовка будущих педагогов должна строиться на принципах системности, вариативности и контекстности. Важным является формирование устойчивой профессиональной установки на использование технологий как средства решения педагогических задач.

Ключевые слова: будущие педагоги, приемы и алгоритмы, использование средств информатизации, информационные технологии, профессиональная деятельность

***Для цитирования**: Поляков Р.И., Зенкина С.В. Освоение будущими педагогами приемов и алгоритмов использования средств информатизации и информационных технологий в профессиональной деятельности // Обзор педагогических исследований. 2026. Том 8. № 3. С. 258 – 264.*

Поступила в редакцию: 27 ноября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 24 января 2026 г.; Принята к публикации: 4 марта 2026 г.

The development by future teachers of techniques and algorithms for the use of computerization and information technology in professional activities

[1] Polyakov R.I., [2] Zenkina S.V.,
[1] Moscow University of Finance and Industry Synergy,
[2] Corporate University of Educational Development

Abstract: this research article examines the challenges faced by future teachers in mastering the techniques and algorithms for using information technology and information technology. Addressing these challenges is a pressing issue for the education system. Existing teacher training programs demonstrate the need to improve teacher training in the transition from simple mastery of digital tools to professionally meaningful, algorithmically structured, and pedagogically sound use.

Materials and Methods. The study utilized domestic scientific publications and articles from peer-reviewed journals, as well as analytical materials in the field of teacher education. To ensure data reliability, the study utilized theoretical and comparative analysis, a systems approach, and data systematization.

Results and Discussion. The study systematized the key factors influencing the emergence of problems during the educational process. An analysis of state statistics data from the Ministry of Digital Development, Communications, and Mass Media of the Russian Federation demonstrated teachers' willingness to enhance their competencies and improve their skills in working with digital tools, which suggests the need for an integrated approach to education.

Conclusion. It is concluded that mastering technical skills alone does not guarantee the effective use of information technology. A key factor is the development of a pedagogical mindset that allows for the correlation of digital tools with educational objectives. The training of future teachers should be based on the principles of systematicity, variability, and contextuality. It is important to develop a stable professional attitude toward the use of technology as a means of solving pedagogical problems.

Keywords: future teachers, techniques and algorithms, use of information technology, information technology, professional activities

For citation: *Polyakov R.I., Zenkina S.V. The development by future teachers of techniques and algorithms for the use of computerization and information technology in professional activities. Review of Pedagogical Research. 2026. 8 (3). P. 258 – 264.*

The article was submitted: November 27, 2025; Approved after reviewing: January 24, 2026; Accepted for publication: March 4, 2026.

Введение

Современное развитие системы образования сопровождается глобальными процессами цифровизации и информатизации, которые затрагивают все компоненты образовательной деятельности — от содержания и технологий обучения до форм организации и роли педагогов в своей профессиональной деятельности [1]. Информационные технологии выходят на первый план, переставая быть вспомогательным инструментом и становятся одним из ключевых факторов стабильной работы образовательной среды. При этом наиболее важным моментом является подготовка будущих педагогов к эффективному, обоснованному, педагогически грамотному использованию технологий и средств информатизации в профессиональной деятельности, в связи с рядом причин. Во-первых, идет постоянное использование цифровых образовательных платформ и ресурсов. Во-вторых, трансформируются требования к образовательным результатам. В-третьих, идет изменение характера профессиональной деятельности педагога [2].

Сегодня доступно огромное множество разнообразных цифровых средств, при этом педагогическая практика сталкивается с рядом трудностей, связанных с их эффективным применением. В масштабах страны это является существенной проблемой, которая объясняется недостаточным уровнем наличия у начинающих педагогов, как технических навыков, так и знаний методологического и алгоритмического характера их применения. Государство оказывает в этой сфере меры поддержки, согласно статистике представленной МинЦифры России, в 2025 году благодаря образовательной программе по работе с ИИ и современным методикам преподавания, свои компетенции повысили более 7 тысяч учителей информатики, представлявшие 47 субъектов РФ [3]. Эти данные говорят об эффективности начала работы программы и необходимости поиска дальнейших путей решения проблемы.

Проблематика освоения будущими педагогами приемов и алгоритмов достаточно широко представлена в отечественных и зарубежных исследованиях. Так в своем исследовании авторы Степанова Л.В., Скрябина А.Г. говорят, что проблема информатизации в образовательном процессе заключается не только в аппаратном программном обеспечение, но и цифровой безграмотности преподавателей [4]. При этом в научной работе Уматгериева Х.Р., Улубаева А.С. обращают внимание на отсутствие навыков цифровой работы у будущих педагогов, что в свою очередь происходит из-за недостаточной цифровой компетентности [5]. В то же время авторы статьи Гриншкун В.В., Суворова Т.Н. подмечают проблему в освоении приемов и алгоритмов использования цифровых средств из-за недостаточно высокого уровня основополагающих характеристик цифровых образовательных ресурсов, которые используются в сфере образования [6]. Таким образом, выявленные ограничения в качестве и методической проработке цифровых ресурсов напрямую отражаются на уровне подготовки специалистов и требуют целенаправленного формирования соответствующих компетенций уже на этапе профессионального обучения.

В связи с этим **актуальность** данного исследования определяется проблемой создания у будущих педагогов профессиональных компетенций, обретения навыков связанных с освоением средств информатизации и информационных технологий.

Цель исследования заключается в выявлении и анализе причин влияющих на формирование компетенций учителей в области информационных технологий, а также в изучении факторов, способствующих развитию навыков в условиях цифровизации образования. При этом исследование также сосредоточенно на анализе степени готовности педагогов к использованию информационно-коммуникационных технологий и рассмотрения путей интеграции этих технологий в педагогическую практику для повышения эффективности учебного процесса.

Материалы и методы исследований

В качестве материалов исследования выступили научные публикации, посвящённые проблемам информатизации образования, цифровой трансформации педагогической деятельности и формированию профессиональной компетентности будущих педагогов. Анализировались нормативные документы, регламентирующие использование информационных технологий в образовательном процессе, а также современные концепции цифровой компетентности педагога. В работе использовались методы теоретического анализа, обобщения и систематизации научных источников. Применялся сравнительный метод для выявления различных подходов к трактовке понятий «приёмы» и «алгоритмы» использования технологий. Также использовался метод концептуального моделирования, позволивший определить структуру профессиональной готовности будущих педагогов.

Результаты и обсуждения

Проведённое исследование позволило выявить характер затруднений, возникающих в процессе подготовки будущих педагогов к использованию информационных технологий в профессиональной деятельности, а также найти устойчивые тенденции, дающие понимание специфики освоения средств информатизации [7]. Из полученных результатов видно, что рассматриваемая проблема имеет комплексный характер, а также затрагивает не только уровень технологических умений, но и особенности профессионального мышления, методической готовности и образовательного поведения студентов.

Анализ учебной деятельности показал, что большинство студентов педагогических направлений обладают базовой цифровой грамотностью, и способны уверенно использовать информационные технологии в повседневной практике, однако испытывают затруднения при их переносе в педагогические решения [8]. Данный разрыв проявляется прежде всего в сложности соотнесения цифровых инструментов с дидактическими целями и задачами обучения. Студенты показывают способность к использованию отдельных сервисов, но не всегда владеют целостной логикой их применения в педагогическом процессе.

Наблюдения за процессом создания учебных занятий с использованием цифровых средств позволили выявить ряд однотипных проблем. Информационные технологии нередко рассматриваются как элемент занятия, помогающий преимущественно повысить наглядность [9]. При этом дидактическая функция цифровых средств и их влияние на образовательные результаты остаются мало осмысленными. В некоторых ситуациях выявлена подмена педагогических задач технологическими возможностями, что приводит к формальному характеру использования технологий. Ниже представлены сгруппированные виды возникших факторов и их последствия (табл. 1).

Таблица 1

Факторы, осложняющие применение информационных технологий будущими педагогами.

Table 1

Factors complicating the use of information technology by future teachers.

Факторы	Особенности проявления	Последствия
Методические	Недостаточная связь технологий с целями обучения; ситуативный выбор средств	Формальный характер использования ИТ; снижение эффективности обучения
Когнитивные	Трудности систематизации цифровых средств; избыточность информации	Поверхностное освоение технологий; нестабильность умений
Деятельностные	Отсутствие устойчивых алгоритмов действий; интуитивное проектирование	Несистемное использование технологий; затруднения в планировании
Мотивационные	Восприятие ИТ как внешнего требования	Эпизодическое применение цифровых средств
Рефлексивные	Недостаточная оценка эффективности использования ИТ	Закрепление неэффективных практик

Полученные данные позволяют констатировать, что существенная часть факторов связана с отсутствием алгоритмической организации профессиональных действий. Студенты способны выполнять отдельные операции, однако испытывают сложности при выстраивании последовательной модели педагогической деятельности [10]. Проектирование занятий с применением цифровых средств часто носит интуитивный характер, что снижает устойчивость и воспроизводимость результатов.

Таблица 2

Алгоритмические дефициты в деятельности будущих педагогов.

Table 2

Algorithmic deficits in the activities of future teachers.

Компонент деятельности	Типичные трудности	Проявления в практике
Проектирование занятия	Отсутствие структурированной логики интеграции ИТ	Несогласованность этапов урока и цифровых средств
Выбор технологий	Ориентация на знакомые инструменты	Ограниченность технологического репертуара
Организация взаимодействия	Недостаточное понимание цифровых форм коммуникации	Снижение активности обучающихся
Оценивание результатов	Трудности применения цифровых средств диагностики	Формальный контроль знаний
Рефлексия	Слабая оценка педагогической эффективности	Повторение типичных ошибок

Дополнительный анализ показал, что на характер освоения информационных технологий существенное влияние оказывает цифровая избыточность образовательной среды. Наличие большого числа сервисов и платформ формирует ситуацию выбора, которая при недостаточной методической подготовке приводит к когнитивным затруднениям [11]. В результате студенты склонны использовать ограниченный набор привычных инструментов, избегая более сложных решений.

Таблица 3

Стратегии использования информационных технологий студентами.

Table 3

Strategies for the use of information technology by students.

Стратегия	Характерные признаки	Ограничения
Репродуктивная	Использование знакомых сервисов по шаблону	Низкая вариативность решений
Формально-адаптивная	Применение технологий для выполнения требований	Отсутствие глубокой интеграции
Экспериментальная	Освоение новых средств без устойчивой методической базы	Нестабильность результатов
Педагогически ориентированная	Осмысленный выбор средств с учётом дидактических задач	Требует развитого методического мышления

Результаты исследования также позволяют утверждать, что значимым фактором выступает организация образовательного процесса. При изолированном изучении информационных технологий фиксируется слабая связь между технологическими знаниями и педагогическими задачами. Напротив, при системной интеграции цифровых средств в структуру профессиональной подготовки наблюдается более высокий уровень осмысленности их применения [12].

Таблица 4

Влияние моделей подготовки на освоение информационных технологий.

Table 4

The impact of training models on the development of information technology.

Модель подготовки	Особенности освоения	Характер формируемых умений
Изолированная	Фокус на технических аспектах	Разрозненные технологические навыки
Частично интегрированная	Эпизодическое использование ИТ	Нестабильные способы применения
Системно интегрированная	Связь технологий с профессиональными задачами	Осмысленные и устойчивые профессиональные действия

Следует подчеркнуть, что выявленные затруднения имеют не случайный, а закономерный характер, поскольку обусловлены логикой традиционной подготовки, в которой информационные технологии нередко занимают периферийное положение [13]. При отсутствии устойчивой связи между технологическим компонентом и содержанием профессиональной деятельности формируемые умения оказываются разрозненными и недостаточно функциональными. Это приводит к ситуации, при которой выпускники педагогических программ формально владеют цифровыми средствами, но не всегда готовы к их продуктивному использованию в реальной образовательной практике [14].

Дополнительное осмысление результатов исследования позволяет утверждать, что преодоление выявленных проблем требует изменения самой концепции подготовки будущих педагогов. Речь идёт о необходимости смещения акцента с освоения отдельных инструментов на формирование профессиональных способов действий, основанных на алгоритмизации, педагогическом проектировании и рефлексивной оценке технологий. Подобная переориентация обеспечивает переход от эпизодического и ситуативного применения цифровых средств к их системному включению в структуру педагогической деятельности.

Выводы

Результаты проведённого исследования позволяют сделать вывод о том, что проблема подготовки будущих педагогов в области применения информационных технологий носит системный и многокомпонентный характер. Выявленные затруднения связаны не столько с недостатком технической грамотности, сколько с особенностями формирования профессионально-педагогических способов деятельности. Владение цифровыми инструментами на уровне пользовательского опыта не обеспечивает автоматического перехода к их методически обоснованному и дидактически целесообразному использованию в образовательной практике.

Установлено, что ключевые трудности проявляются в области педагогического проектирования, алгоритмизации профессиональных действий, выбора адекватных цифровых средств и оценки их образовательной эффективности. Наблюдаемая фрагментарность использования информационных технологий, ориентация на привычные инструменты и ситуативный характер технологических решений указывают на необходимость переосмысления логики профессиональной подготовки. Особую значимость приобретает формирование алгоритмической культуры, обеспечивающей системность, осознанность и воспроизводимость педагогических действий в цифровой образовательной среде.

Проведённый анализ также подтверждает, что эффективность освоения средств информатизации существенно зависит от организации образовательного процесса. Изолированное изучение технологий не обеспечивает достаточной глубины их профессионального понимания, тогда как системная интеграция цифровых средств в структуру педагогической подготовки способствует формированию более устойчивых и осмысленных умений. Это позволяет рассматривать междисциплинарный и деятельностный подходы как приоритетные направления модернизации педагогического образования.

В целом полученные результаты свидетельствуют о необходимости перехода от инструментально-ориентированной модели подготовки к профессионально-деятельностной, в рамках которой информационные технологии выступают не самостоятельным объектом изучения, а средством решения педагогических задач. Формирование цифровой готовности будущего педагога предполагает развитие методического мышления, алгоритмизацию профессиональных действий и систематическую рефлексию опыта использования технологий. Именно данная логика подготовки позволяет обеспечить продуктивное и педагогически обоснованное применение средств информатизации в условиях современной образовательной практики.

Список источников

1. Руднев И.Ю. Специфика обучения студентов педагогических вузов в смешанном формате // Ценности и смыслы. 2022. № 3 (79). С. 162 – 171.

2. Рустамов Ж.Э. Значение информационно-коммуникационных технологий в образовательном процессе // Экономика и социум. 2024. № 2-2 (117). С. 623 – 627.

3. Национальный проект «Экономика данных и цифровая трансформация государства» // Минцифры России.

4. Степанова Л.В., Скрябина А.Г. Формирование готовности будущих педагогов использовать информационные технологии в профессиональной деятельности // Проблемы современного педагогического образования. 2025. № 86-1. С. 351 – 353.

5. Уматгериева Х.Р., Улубаева А.С. Уровень цифровой грамотности и компетентности педагога в среднем профессиональном образовании // Экономика и социум. 2024. № 6-1 (121). С. 1409 – 1413.

6. Гриншкун В.В., Суворова Т.Н. Особенности подготовки педагогов в условиях цифровой трансформации системы образования // Вестник Московского университета. Серия 20. Педагогическое образование. 2024. № 1. С. 95 – 110.

7. Ажиев А.В., Пагалова З.М. Формирования ИКТ-компетентности педагога с точки зрения процесса моделирования // Молодые исследователи: Сборник материалов III Всероссийской студенческой научно-практической конференции. Грозный: Чеченский государственный педагогический университет, 2023. С. 22 – 28.

8. Ваганова О.И., Абросимова М.А., Смирнова Ж.В. Интерактивные средства профессионального обучения // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 77-4. С. 67 – 70.

9. Саторов Д.К., Шерматов Д.С. Влияние информационных и коммуникационных технологий в образовательном процессе на развитие будущих учителей // Образовательные Web-технологии в реализации требований современных ФГОС: Сборник статей участников Международной научно-практической конференции. Арзамас: Арзамасский филиал федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования "Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского", 2023. С. 225 – 228.

10. Барабанова В.Б. Применение педагогических электронных средств обучения в образовательном процессе // Актуальные вопросы современной науки и практики: сборник научных статей по материалам XIV Международной научно-практической конференции. Уфа: Научно-издательский центр "Вестник науки", 2024. С. 52 – 70.

11. Ахмадов А.У., Батчаева З.Б. Цифровые технологии в образовании: возможности и проблемы глазами педагогов // Проблемы современного педагогического образования. 2024. № 85-4. С. 48 – 51.

12. Фулин В.А., Иванова Д.С., Костикова Л.П. Ключевые направления подготовки будущих педагогов в контексте цифровой трансформации образования // Концепт. 2025. № 8. С. 244 – 257.

13. Колдина М.И., Назарова Е.Н., Шеленина О.В. Роль использования цифровых технологий в обучении будущих педагогов // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 81-4. С. 243 – 247.

14. Белова Т.И. Информатизация образования: к проблеме соотношения формы и содержания // Многоязычие в образовательном пространстве. 2024. № 4. С. 452 – 461.

References

1. Rudnev I.Yu. Specifics of Teaching Students of Pedagogical Universities in a Blended Format. Values and Meanings. 2022. No. 3 (79). P. 162 – 171.

2. Rustamov J.E. The Importance of Information and Communication Technologies in the Educational Process. Economy and Society. 2024. No. 2-2 (117). P. 623 – 627.

3. National Project "Data Economy and Digital Transformation of the State". Ministry of Digital Development, Communications and Mass Media of the Russian Federation.

4. Stepanova L.V., Skryabina A.G. Forming the Readiness of Future Teachers to Use Information Technologies in Their Professional Activities. Problems of Modern Pedagogical Education. 2025. No. 86-1. P. 351 – 353.

5. Umatgerieva H.R., Ulubaeva A.S. The Level of Digital Literacy and Competence of Teachers in Secondary Vocational Educationю Economy and Society. 2024. No. 6-1 (121). P. 1409 – 1413.

6. Grinshkun V.V., Suvorova T.N. Features of Teacher Training in the Context of Digital Transformation of the Education System. Bulletin of Moscow University. Series 20. Pedagogical Education. 2024. No. 1. P. 95 – 110.

7. Azhiev A.V., Pagalova Z.M. Formation of Teacher ICT Competence from the Point of View of the Modeling Process. Young Researchers: Collection of Materials of the III All-Russian Student Scientific and Practical Conference. Grozny: Chechen State Pedagogical University, 2023. P. 22 – 28.

8. Vaganova O.I., Abrosimova M.A., Smirnova Z.V. Interactive means of professional training. Problems of modern pedagogical education. 2022. No. 77-4. P. 67 – 70.

9. Satorov D.K., Shermatov D.S. The influence of information and communication technologies in the educational process on the development of future teachers. Educational Web technologies in the implementation of the requirements of modern Federal State Educational Standards: Collection of articles by participants of the International scientific and practical conference. Arzamas: Arzamas branch of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "National Research Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky", 2023. P. 225 – 228.

10. Barabanova V.B. Application of pedagogical electronic teaching tools in the educational process. Current issues of modern science and practice: collection of scientific articles based on the materials of the XIV International scientific and practical conference. Ufa: Scientific Publishing Center "Vestnik Nauki", 2024. P. 52 – 70.

11. Akhmadov A.U., Batchaeva Z.B. Digital Technologies in Education: Opportunities and Challenges through the Eyes of Teachers. Problems of Modern Pedagogical Education. 2024. No. 85-4. P. 48 – 51.

12. Fulin V.A., Ivanova D.S., Kostikova L.P. Key Areas of Training Future Teachers in the Context of Digital Transformation of Education. Concept. 2025. No. 8. P. 244 – 257.

13. Koldina M.I., Nazarova E.N., Shelenina O.V. The Role of Using Digital Technologies in Teaching Future Teachers. Problems of Modern Pedagogical Education. 2023. No. 81-4. P. 243 – 247.

14. Belova T.I. Informatization of education: on the problem of the relationship between form and content. Multilingualism in the educational space. 2024. No. 4. P. 452 – 461.

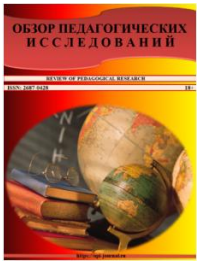
Информация об авторах

Поляков Р.И., аспирант, Московский финансово-промышленный университет Синергия

Зенкина С.В., доктор педагогических наук, профессор, Корпоративный университет развития образования, svetlana_zenkina@mail.ru

© Поляков Р.И., Зенкина С.В., 2026

Научно-исследовательский журнал **«Обзор педагогических исследований»**
https://opi-journal.ru
2026, Том 8, № 3 / 2026, Vol. 8, Iss. 3 https://opi-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка (педагогические науки)
УДК 373.21; 796/799



Коррекция ошибок в прыжках со скакалкой у детей старшего дошкольного возраста

[1] Кочетков М.А., [1] Правдов М.А., [2] Правдов Д.М.,
[1] Ивановский государственный университет, Шуйский филиал,
[2] Российский государственный социальный университет

Аннотация: статья посвящена коррекции ошибок, которые допускают дети старшего дошкольного возраста при выполнении прыжковых упражнений со скакалкой. Представлен комплекс тренировочных устройств для их устранения.

Цель исследования – разработать и экспериментально проверить эффективность методики по коррекции ошибок в прыжках со скакалкой у детей старшего дошкольного возраста на основе применения специальных тренировочных устройств.

Задачи исследования: 1). Выявить основные ошибки у детей 6-7 лет при выполнении прыжков со скакалкой; 2). Разработать методику коррекции ошибок в прыжках со скакалкой у детей старшего дошкольного возраста с применением комплекса тренировочных устройств; 3). Определить эффективность методики по коррекции ошибок в прыжках со скакалкой у детей старшего дошкольного возраста с применением комплекса тренировочных устройств.

Методы и организация исследования: анализ научной литературы, педагогическое наблюдение, видеоанализ, экспертная оценка, педагогический эксперимент, тестирование, статистическая обработка данных.

Для проверки гипотезы был проведен педагогический эксперимент на базе детского сада. В педагогическом эксперименте участвовали 36 детей 6-7 лет. Сформированы две однородные группы по 18 человек: экспериментальная и контрольная.

Результаты. Анализ результатов наблюдений и видеозаписей детей 6-7 лет позволил выделить ряд типичных ошибок, возникающих при выполнении прыжков со скакалкой. Разработана методика коррекции ошибок у детей в прыжковых действиях со скакалкой, основанная на применении комплекса специальных тренировочных устройств. По итогам педагогического эксперимента зафиксировано уменьшение количества ошибок в структуре прыжков со скакалкой у детей экспериментальной группы, занимавшихся с использованием специальных тренировочных устройств, по сравнению с дошкольниками контрольной группы.

Заключение. Предложенная методика позволяет эффективно фоормировать у детей структуру прыжковых действий через скакалку, способствует нивелированию ошибок в движениях.

Ключевые слова: прыжки со скакалкой, ошибки, дети 6-7 лет, специальные тренировочные устройства, методика коррекции

***Для цитирования**: Кочетков М.А., Правдов М.А., Правдов Д.М. Коррекция ошибок в прыжках со скакалкой у детей старшего дошкольного возраста // Обзор педагогических исследований. 2026. Том 8. № 3. С. 265 – 270.*

Поступила в редакцию: 28 ноября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 25 января 2026 г.; Принята к публикации: 4 марта 2026 г.

Correction of errors in jumping rope in older preschool children

[1] Kochetkov M.A., [1] Pravdov M.A., [2] Pravdov D.M.,
[1] Ivanovo State University, Shuya Branch,
[2] Russian State Social University

Abstract: this article focuses on correcting errors made by older preschool-aged children when performing jumping rope exercises. A set of training devices for eliminating these errors is presented.

The objective of the study was to develop and experimentally test the effectiveness of a method for correcting errors in jumping rope in older preschool-aged children using specialized training devices.

Study objectives: 1) Identify the main errors made by 6-7-year-old children when performing jumping rope; 2) Develop a method for correcting errors in jumping rope in older preschool-aged children using a set of training devices; 3) Determine the effectiveness of the method for correcting errors in jumping rope in older preschool-aged children using a set of training devices.

Research methods and organization: literature review, pedagogical observation, video analysis, expert evaluation, pedagogical experiment, testing, and statistical data processing.

To test the hypothesis, a pedagogical experiment was conducted at a kindergarten. Thirty-six children aged 6-7 years participated in the educational experiment. Two homogeneous groups of 18 children were formed: the experimental group and the control group.

Results. Analysis of observations and video recordings of 6-7-year-old children allowed us to identify a number of typical errors that occur when jumping rope. A method for correcting errors in children's jumping actions with a rope was developed, based on the use of a set of specialized training devices. The educational experiment showed a decrease in the number of errors in the structure of jumping rope in children in the experimental group who trained with the specialized training devices, compared to preschoolers in the control group.

Conclusion. The proposed method effectively develops the structure of jumping actions over a rope in children and helps to eliminate movement errors. This article examines the motor errors made by older preschool-aged children when performing jumping rope exercises. An analysis of the effects of training with specialized training devices for their correction is presented.

Keywords: jumping rope, mistakes, children 6-7 years old, special training devices, correction methods

For citation: *Kochetkov M.A., Pravdov M.A., Pravdov D.M. Correction of errors in jumping rope in older preschool children. Review of Pedagogical Research. 2026. 8 (3). P. 265 – 270.*

The article was submitted: November 28, 2025; Approved after reviewing: January 25, 2026; Accepted for publication: March 4, 2026.

Введение

В системе физического воспитания дошкольников все большую популярность приобретают занятия скиппингом. Известно, что прыжки со скакалкой положительно влияют на развитие координационных способностей, выносливости [1, 2, 5, 7]. Ритмическое многократное повторение положительно отражается на функциональном состоянии, дыхательной и сердечно-сосудистой систем организма занимающихся [4, 10].

Прыжки через скакалку, особенно их комбинации в скиппинге, характеризуются высокой координационной сложностью. Поэтому, процесс обучения детей старшего дошкольного возраста сопряжен с разнообразными ошибками, которые нивелируются лишь в процессе многократных повторений [3, 6].

Анализ научных работ, в которых рассматриваются проблемы обучения двигательным действиям дошкольников в скиппинге, позволяет констатировать, что специалистами разработано значительное количество методик построения занятий, либо включения прыжков со скакалкой в их структуру [8, 9].

Отмечено, что в ходе обучения специалисты уделяют особое внимание соблюдению этапности освоения прыжковых упражнений. При этом работ, целенаправленно рассматривающих типичные ошибки, совершаемых детьми, проведено недостаточно. Кроме того, отсутствуют методики использования специального оборудования для их исправления.

Цель исследования – разработать и экспериментально проверить эффективность методики по коррекции ошибок в прыжках со скакалкой у детей старшего дошкольного возраста на основе применения специальных тренировочных устройств.

Материалы и методы исследований

На этапах предварительно исследования проведен анализ научно-методической литературы, осуществлялись педагогические наблюдения за проведением занятий с дошкольниками, выполнены видеозаписи прыжков детьми 6-7 лет в лабораторных условиях. На основе видеозаписей осуществлена экспертная оценка движений 58 детей при выполнении прыжковых упражнений со скакалкой. Проведен педагогический эксперимент, осуществлено педагогическое тестирование. Обработка полученных результатов осуществлялась с применением стандартных пакетов математической статистики.

Исследование проводилось на базе 4-х дошкольных организаций. Педагогический эксперимент проведен на базе двух детских садов № 39 г. Шуи и №29 г. Иваново (с сентября 2024 по май 2025 года). Были сформированы две однородные группы. В детском саду №39 – экспериментальная (ЭГ, n=18 чел.) и в детском саду №29 – контрольная (КГ, n=18 чел.). В каждой группе было по 9 мальчиков и по 9 девочек 6-7 лет.

Результаты и обсуждения

Анализ видеозаписей прыжковых действий через скакалку детей, ранее не проходивших целенаправленного обучения, показал, что в основном затруднения связаны с: нарушением ритма прыжков, отсутствием синхронизации между прыжком и вращением скакалки, приземлением с опорой на полную стопу, преобладанием маховых, движений руками и слабым участием кистей при вращении скакалки, нарушением положения корпуса (табл. 1).

Таблица 1

Ошиби у детей старшего дошкольного возраста при выполнении прыжков через скакалку (n=58).

Table 1

Errors in older preschool children when jumping rope (n=58).

№	Хаорактерные виды ошибок	%
1	Нарушение ритма прыжков	70,7
2	Отсутствием синхронизации между прыжком и вращением скакалки	58,6
4	Недостаточное вращение скакалки кистями и выполнение круговых движений руками	51,7
5	Наклон туловища назад или вперед	36,2
6	Недостаточная или чрезмерная высота прыжка	32,7
	Приземление на всю стопу или пятку	25,8

Опираясь на полученные данные, были разработыны тренировочные устройства, в структуре которых учитывалась специфика ошибок. Упражнения с применением тренировочных устройств были направленны на коррекцию двигательных действий в прыжках через скакалку. При разработке учитывались возрастные анатомо-функциональные особенности развития детей, соблюдался принцип постепенности и доступности выполняемых упражнений. Были разроботаны пять видов тренировочных устройств: «Свето-звуковой индикатор», «Звуковой коврик», «Лента – ограничитель», «Потолок» и «Стена» (табл. 2).

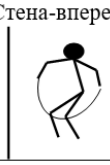
Для устранения нарушения ритма прыжков и синхронизации между прыжком и вращением скакалки применялось устройство со свето-звуковым индикатором, которое располагалось на полу, рядом с ребенком. Устройство позволяет ритмично подавать синхронизированные между совой звуковые и световые сигналы.

Таблица 2

Тренировочные устройства для устранения ошибок при выполнении прыжков через скакалку и время их применения на занятии (%).

Table 2

Training devices for eliminating errors in jumping rope and the time of their use in training (%).

Тренировочное устройство	Время	Тренировочное устройство	Время
1. «Свето-звуковой индикатор»	20	2. «Звуковой коврик»	20
3. «Лента - ограничитель»	20	4. «Потолок»	20
5.«Стена-впереди» 	15	6. «Стена – сзади»	15

Нивелирование ошибок, связанных с приземлением на всю стопу или пятку осуществлялось с использованием устройства – «звуковой коврик». Это техническое приспособление представляет собой прямоугольный коврик, с поверхностью разделенной на две зоны: зона носка и зона пятки. В зоне пятки установлены датчики давления и пьезоэлементы. При касании коврика в этой зоне раздается звук, сигнализирующий об ошибке .

Ошибка – «недостаточное вращение скакалки кистями и выполнение излишних махов руками» устранялась с использованием устройства, представляющего собой широкую эластичную ленту, которая крепится к дистальным звеньям плечей и ограничивает разведение локтей в стороны. Это не мешает выполнению вращательных движений кистями ручек, удерживаемой скакалки.

Для устранения ошибок, связанных с недостаточной или чрезмерной высотой прыжка со скакалкой – ограничивалось пространство выпонения задания. Устройство «Потолок», представляет из себя натянутую на каркас мягкую ткань или сетку. Ребенок тренируется прыгать на определенную высоту не задевая потолок, формируя навык правильной высоты прыжка и силы отталкивания.

Аналогично с устройством «Потолок», использовались упражнения возле стены, где ограничивалось вращение скакалки либо спереди либо сзади ребенка. Она предназначено для устранения ошибок, возникающих при чрезмерном наклоне туловища впреред – назад вор время выполнения прыжков. Устройство «Стена» представляет из себя, натянутую мягкую ткань или сетку, но уже не в горизонтальной, а в вертикальной плоскости. Ребенок становится на допустимое от стены растояние, так чтобы скакалка при вращении ее не, удерживая вертикально туловище.

Методика коррекции ошибок в прыжках со скакалкой была реализована в системе дополнительного физкультурно-спортивного образования дошкольников на трехразовых (по 35 мин.) занятиях в неделю. Каждом занятии использовалось от 2 до 3-х тренироворчных устройств в объеме от 15 до 20% времени всего занятия. В остальное время занятий включаличь подвижные игры и упражнения на развитие физических качеств.

В КГ обучение прыжкам со скакалкой проводилось по традиционной методике, без применения разработанных тренировочных устройств и упражнений. Продолжительность, частота, объем и нагрузка на занятиях были одинаковыми для обеих групп, что обеспечило сопоставимые условия для получение достоверных результатов педагогического эксперимента.

Результаты проведенного педагогического эксперимента свидетельствуют о положительном эффекте применения экспериментальной методики по коррекции ошибок при прыжках со скакалкой у детей ЭГ.

Отмечено, что за время педагогического эксперимента в стуктуре прыжков со скакалкой у детей ЭГ снизилось количество ошибок по сравнению с аналогичными данными у дошкольников КГ (табл. 3).

Таблица 3

Количество ошибок при прыжках через скакалку у детей КГ и ЭГ до и после проведения педагогическго эксперимента.

Table 3

The number of errors in jumping rope in children of the CG and EG before and after the pedagogical experiment.

№	Ошибка при прыжках со скакалкой	КГ (n=18), %		ЭГ (n=18), %	
		Начало	Оконч.	Начало	Оконч.
1	Нарушение ритма прыжков	66,67	44,44	72,22	16,67*
2	Отсутствием синхронизации между прыжком и вращением скакалки	55,56	38,89	50,00	16,67*
3	Приземление на всю стопу или пятку	22,22	11,11	27,78	0*
4	Недостаточное вращение скакалки кистями и выполнение махов руками	55,56	33,33	50,00	11,11*
5	Наклон туловища назад или вперед	33,33	22,22	38,89	11,11*
6	Недостаточная или чрезмерная высота прыжка	33,33	16,67	33,33	5,56*

*Примечание: * – достоверность различий (при p<0,05) между результатами детей КГ и ЭГ после педагогического эксперимента.*

*Note: * – reliability of differences (at p<0.05) between the results of children in the CG and EG after the pedagogical experiment.*

Выводы

1. Выявлены основные ошибки, допускаемые детьми 6-7 лет при прыжках со скакалкой. К ним относятся: нарушение ритма прыжков, отсутствием синхронизации между прыжком и вращением скакалки, приземление на всю стопу или пятку, недостаточное вращение скакалки кистями и излишнее выполнение махов руками, наклон туловища назад (вперед) и недостаточная (чрезмерная) высота прыжка.
2. Разработана методика коррекции ошибок в прыжках со скакалкой у детей старшего дошкольного возраста с применением комплекса тренировочных устройств, которые применяются на каждом занятии (35 мин.) в объеме 15-20%.
3. Доказана эффективность методики по коррекции ошибок в прыжках со скакалкой с применением комплекса тренировочных устройств. Результаты, полученные по окончанию педагогического эксперимерта подтверждают целесообразность применения специальных тренировочных устройств при обучении детей 6-7 лет прыжкам со скакалкой.

Список источников

1. Арсентьева Ю.А. Скиппинг для дошкольников // Инструктор по физической культуре. 2023. № 4. С. 89 – 94.

2. Зайцева С.С., Елецкая Н.М., Кухарь С.В., Соловьёва Т.А. Обогащение двигательного опыта старших дошкольников средствами скиппинга // Молодой ученый. 2022. № 24 (419). С. 358 – 360.

3. Кочетков М.А., Правдов М.А., Правдов Д.М. Формирование темпо-ритмовой структуры движений в прыжках со скакалкой у детей старшего дошкольного возраста // Глобальный научный потенциал. 2025. № 5-2 (170). С. 178 – 181.

4. Малышев. А.А. Применение средств скиппинга на занятиях по физической культуре в дошкольном учреждении // Инструктор по физической культуре. 2021. № 5. С. 6 – 14.

5. Мищенко Н.Ю., Иванов В.Д., Громов В.А., Васенев С.М. Скиппинг как эффективное средство повышения физической и прыжковой подготовленности детей старшего дошкольного возраста //Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. 2025. Т. 10. № 4. С. 76 – 84.

6. Никитина Е.Н. Упражнения и игры со скакалкой как эффективное средство развития физических качеств у дошкольников // Педагогический форум. 2022. № 1 (9). С. 67 – 68.

7. Осипова Н.А. Популяризация прыжков через скакалку в условиях реализации проектной деятельности в детском саду // Современное дошкольное образование: теория и практика. 2020. № 9. С. 38 – 43.

8. Правдов М.А., Кочетков М.А., Прадов Д.М. Игровой скиппинг в системе физического воспитания детей старшего дошкольного возраста // Обзор педагогических исследований. 2025. Т. 7. № 3. С. 248 – 252.

9. Семенова Т.А. Обучение детей дошкольного возраста прыжкам со скакалкой // Детский сад от А до Я. 2020. № 4 (106). С. 47 – 54.

10. Шутилова С.А. Развитие физических качеств у старших дошкольников с помощью фитнестехнологии скиппинг // Инструктор по физической культуре. 2021. № 1. С. 86 – 90.

References

1. Arsentyeva Yu.A. Skipping for preschoolers. Physical Education Instructor. 2023. No. 4. P. 89 – 94.

2. Zaitseva S.S., Yeletskaya N.M., Kukhar S.V., Solovyova T.A. Enrichment of the motor experience of older preschoolers by means of skipping. Young Scientist. 2022. No. 24 (419). P. 358 – 360.

3. Kochetkov M.A., Pravdov M.A., Pravdov D.M. Formation of the tempo-rhythm structure of movements in jumping rope in older preschool children. Global Scientific Potential. 2025. No. 5-2 (170). P. 178 – 181.

4. Malyshev A.A. Using Skipping Tools in Physical Education Classes at a Preschool Institution. Physical Education Instructor. 2021. No. 5. P. 6 – 14.

5. Mishchenko N. Yu., Ivanov V. D., Gromov V. A., Vasenev S. M. Skipping as an Effective Means of Improving Physical and Jumping Fitness of Senior Preschool Children. Physical Education. Sport. Tourism. Motor Recreation. 2025. Vol. 10. No. 4. P. 76 – 84.

6. Nikitina E.N. Exercises and Games with a Jump Rope as an Effective Means of Developing Physical Qualities in Preschoolers. Pedagogical Forum. 2022. No. 1 (9). P. 67 – 68.

7. Osipova N.A. Popularization of Jumping Rope in the Context of Project-Based Activities in Kindergarten. Modern Preschool Education: Theory and Practice. 2020. No. 9. P. 38 – 43.

8. Pravdov M.A., Kochetkov M.A., Pradov D.M. Game Skipping in the System of Physical Education of Senior Preschool Children. Review of Pedagogical Research. 2025. Vol. 7. No. 3. P. 248 – 252.

9. Semenova T.A. Teaching Preschool Children to Jump Rope. Kindergarten from A to Z. 2020. No. 4 (106). P. 47 – 54.

10. Shutilova S.A. Development of Physical Qualities in Senior Preschoolers Using Skipping Fitness Technology. Physical Education Instructor. 2021. No. 1. P. 86 – 90.

Информация об авторах

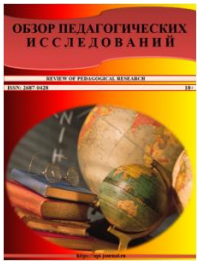
Правдов М.А., доктор педагогических наук, профессор, ORCID ID: https://orcid.org/0000-0002-5864-3901, Ивановский государственный университет, Шуйский филиал, pravdov@yandex.ru

Кочетков М.А., аспирант, ORCID ID: https://orcid.org/0009-0002-8359-8361, Ивановский государственный университет Шуйский филиал, maxim.kochetkov17@yandex.ru

Правдов Д.М., кандидат педагогических наук, доцент, ORCID ID: https://orcid.org/0000-0003-1374-9638, Российский государственный социальный университетет, 129226, г. Москва, ул. Вильгельма Пика, д. 4, стр. 1, pravdov@mail.ru

© Кочетков М.А., Правдов М.А., Правдов Д.М., 2026

Научно-исследовательский журнал **«Обзор педагогических исследований»**
https://opi-journal.ru
2026, Том 8, № 3 / 2026, Vol. 8, Iss. 3 https://opi-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)
УДК 37.013



Формирование духовных и эстетических качеств личности учащихся посредством творческого процесса

[1] Скопа В.А., [1] Тяпкина А.Г.,
[1] Алтайский государственный педагогический университет

Аннотация: культивирование этических и эстетических качеств в сознании учащегося рассматривается как магистральное направление трансформации образовательной системы, поскольку обеспечивает глубокое и естественное взаимодействие личности с окружающей действительностью на уровне смыслов, значений и ценностных ориентаций. Формированию целостной и сбалансированной личности является создание условий, при которых интеллектуальное развитие и нравственное совершенствование функционируют в неразделимом единстве, взаимно обогащая и усиливая друг друга. Формирование моральных и художественных качеств в духовном мире учащегося определяется в качестве ключевого направления модернизации образования, так как обеспечивает полноценное и естественное диалектическое взаимодействие индивида с действительностью на глубоком уровне смыслов, идеалов и жизненных ориентиров. Конструирование многомерной и уравновешенной личности – создание благоприятных условий, в которых нравственное развитие функционируют в органическом единстве, взаимно дополняя и преобразуя друг друга. Нравственно-эстетическое просвещение формирует устойчивый фундамент для становления полноправного субъекта культуры и исторического процесса.

Ключевые слова: учащиеся, педагог, система образования, духовное воспитание

***Для цитирования**: Скопа В.А., Тяпкина А.Г. Формирование духовных и эстетических качеств личности учащихся посредством творческого процесса // Обзор педагогических исследований. 2026. Том 8. № 3. С. 271 – 276.*

Поступила в редакцию: 28 ноября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 25 января 2026 г.; Принята к публикации: 4 марта 2026 г.

Developing students' spiritual and aesthetic qualities through the creative process

[1] Skopa V.A., [1] Tyapkina A.G.,
[1] Altai State Pedagogical University

Abstract: cultivating ethical and aesthetic qualities in students' consciousness is considered a key area of educational system transformation, as it ensures a deep and natural interaction between the individual and the surrounding reality at the level of meanings, values, and value orientations. The development of a holistic and balanced personality requires creating conditions in which intellectual development and moral perfection function in an inseparable unity, mutually enriching and reinforcing each other. The development of moral and artistic qualities in the student's spiritual world is defined as a key area ofeducational modernization, as it ensures a full and natural dialectical interaction between the individual and reality at the deep level of meanings, ideals, and life guidelines. The development of a multidimensional and balanced personality requires the creation of favorable conditions in which moral development functions in an organic unity, mutually complementing and transforming one another. Moral

and aesthetic education forms a stable foundation for the development of a full-fledged subject of culture and the historical process.

Keywords: students, teachers, education system, spiritual education

For citation: *Skopa V.A., Tyapkina A.G. Developing students' spiritual and aesthetic qualities through the creative process. Review of Pedagogical Research. 2026. 8 (3). P. 271 – 276.*

The article was submitted: November 28, 2025; Approved after reviewing: January 25, 2026; Accepted for publication: March 4, 2026.

Введение

Воспитание этических и эстетических начал в личности обучающегося позиционируется как стратегический вектор развития образования, поскольку обеспечивает глубокое и органичное взаимодействие субъекта с реальностью на уровне смыслов и ценностей. Такой подход способствует конструированию целостной и гармоничной личности, где интеллектуальное совершенствование неразрывно переплетается с нравственным становлением [3]. Именно через призму эстетического и морального развития человек обретает способность не просто накапливать информацию, но и критически её осмысливать, находить собственное место в культурном пространстве и ответственно действовать в интересах общества.

Художественная деятельность служит мощным инструментом становления нравственного облика и вкуса ребёнка на начальном этапе обучения. Творческие занятия позволяют не только развивать способности, но и укреплять ценностные ориентиры молодого человека. Воспитание через творчество, участие в изобразительных и прикладных работах пробуждает в детях сочувствие, чувство прекрасного и уважение к окружающему миру [4].

Исследование трудов учёных различных дисциплин – философии, культурологии, психологии и педагогики демонстрирует, что взаимодействие моральных и художественно-эстетических аспектов личностного развития занимает центральное место в научном дискурсе. Синтез этических и эстетических компонентов в образовательной теории объясняется двумя взаимодополняющими факторами. Во-первых, педагогической необходимостью целостного подхода к становлению разносторонней личности. Во-вторых, органической неразделимостью моральных и художественных начал, присутствующих в любом подлинном произведении искусства.

Погружение в ценностное содержание творческих произведений требует органического сближения этой двойственности, что создаёт предпосылки для гармоничного и всестороннего формирования индивида. Данный принцип воплощается в практических методологиях художественного образования, направленных на преобразующее воздействие на духовный мир ребёнка, его видение и переживание действительности.

Художественный текст, аккумулирующий единство этических и эстетических смыслов, благотворно влияет на духовное становление юного человека и, согласно исследованиям Н.Г. Тагильцевой, способствует формированию ценностного отношения к бытию, развитию целостного миропонимания и укреплению детского самосознания [7, 8].

Материалы и методы исследований

Научная база изучения развития нравственных и эстетических компонентов личности обучающихся через творческую деятельность опирается на несколько ключевых направлений:

- Философско-культурологический подход рассматривает искусство как фундаментальный механизм постижения действительности и средство духовного обогащения индивида. Художественное творчество позиционируется в качестве универсального способа трансляции ценностей и смыслов между поколениями.

- Психолого-педагогическое направление раскрывает закономерности восприятия, усвоения и переработки художественной информации на разных возрастных этапах, обосновывает роль творческого самовыражения в становлении личностной идентичности.

- Аксиологический подход акцентирует внимание на формировании ценностной системы обучающихся посредством взаимодействия с шедеврами мировой культуры и собственной художественной практикой.

- Деятельностный аспект доказывает, что активное участие в творческом процессе обеспечивает не пассивное усвоение знаний, а деятельное преобразование внутреннего мира субъекта.

- Интегративный подход предусматривает взаимопроникновение различных видов искусства и образовательных областей для создания многомерного образовательного пространства.

Данный методологический фундамент обеспечил всестороннее и глубокое понимание человека как субъекта уникальной развивающейся системы образования.

Результаты и обсуждения

При введении учащихся в сферу общечеловеческих идеалов критическое значение имеют не только содержательные аспекты изучаемого материала, но и способ его презентации. Произведения искусства, аккумулирующие духовное наследие цивилизации, предоставляют возможность познакомить детей с моральными принципами в форме, которая одновременно доступна их восприятию и захватывает воображение. Одной из главных функций художественного творчества является трансформирующее воздействие на личность. Как справедливо указывает Ю.Б. Борев: «Искусство оказывает целостное влияние на интеллект и эмоциональную сферу человека, охватывая каждый аспект его духовного измерения» [5].

Художественные шедевры служат эффективным инструментом воспитания стремления к вершинам духовности, истинности, нравственности и совершенству. Их ценность в контексте нравственно-эстетического становления заключается в том, что усвоение моральных принципов осуществляется через образно-символическое содержание, а не через прямое поучение [2]. Именно благодаря эмоциональному сопереживанию и внутреннему переживанию произведения обеспечивается прочное укоренение нравственных норм в сознании ребёнка, их глубокое интериоризация и осмысленное принятие.

Учёные объясняют концентрацию духовного потенциала в художественном творчестве его универсальной синтезирующей сущностью. Искусство функционирует в качестве надстройки над другими формами духовного освоения действительности, вбирая в себя их достижения и одновременно пронизывая материальный мир ценностными смыслами. По этой причине «духовная сфера человеческого бытия находит в искусстве своё наиболее полное и гармоничное выражение, в отличие от одностороннего представления в науке или общественной идеологии, этике или развлечении» [1]. Произведение искусства, будучи синтетическим явлением ценностно-духовного характера, воплощает целостное единство познавательных, художественно-эстетических, морально-нравственных и мировоззренческих компонентов.

При этом эстетический пласт произведения доминирует над внехудожественными элементами, переосмысляет их и объединяет в качественно новую целостность – собственно художественную ценность [6]. Таким образом, искусство становится уникальным способом выражения полноты человеческого духа, преодолевая фрагментарность других способов познания и преобразуя их в органическое единство смысла и красоты. Приобщение к богатству смыслов и ценностей, заключённых в произведениях искусства, требует деятельного участия самого субъекта восприятия. Необходимо развитие его компетентности в области глубокого прочтения, критического анализа, многоуровневой интерпретации и обоснованной оценки художественных текстов, а также способности осознавать и дифференцировать собственные эмоциональные состояния и внутренние переживания [5]. Такое вовлечённое взаимодействие с произведением искусства закономерно способствует совершенствованию рефлексивных механизмов личности и укреплению её самосознания. Исследователи подчёркивают значимость этого процесса, отмечая, что «духовное становление человека посредством художественного творчества невозможно осуществить в отрыве от развития самосознания как ключевого компонента» [7].

Развитие способности наблюдать, анализировать и оценивать как внешнее художественное произведение, так и внутренние психические процессы, пробуждает в индивиде осознанное отношение к собственному развитию. Это создаёт условия для превращения пассивного потребления в активное творческое взаимодействие, обогащая при этом как эмоциональную, так и интеллектуальную сферы личности.

Мы разделяем взгляды Ю.Б. Борева, Е.В. Волковой, А.Ф. Еремеева, Л.А., которые рассматривают художественное творчество с двух взаимодополняющих позиций. Во-первых, они квалифицируют искусство как явление духовно-аксиологического характера. Во-вторых, они доказывают его полифункциональность, демонстрируя многообразие решаемых им задач. Указанные авторы подчёркивают, что в качестве ценностной формы сознания искусство направлено к внутреннему миру личности, её экзистенциальным ориентирам и духовным устремлениям [5, 7]. Интериоризация духовного потенциала искусства осуществляется исключительно через эмоционально-личностное проживание и переживание в процессе встречи с произведением. С этой точки зрения значимость эстетического опыта трудно недооценить.

Подлинное эстетическое восприятие художественного произведения предполагает задействование всей чувственной сферы воспринимающего субъекта – его чувств, эмоций и личностного потенциала. Оно основывается на постижении целостности композиции, функциональности элементов, гармонической соразмерности, совершенства исполнения и выразительного потенциала художественной формы.

Опираясь на концепции учёных (Д.С. Лихачева, Д.Б. Кабалевского, А.А. Н.Г. Тагильцевой), мы интерпретируем нравственно-эстетическое становление в контексте комплексной художественной деятельности

как организованный педагогический процесс, сфокусированный на формировании осмысленного и ценностно ориентированного восприятия художественных произведений [4, 7, 8]. Данный процесс предусматривает самостоятельное выявление субъектом нравственной проблематики, заключённой в произведениях искусства, активизацию критического переосмысления личного опыта и, в итоге, становление системы ценностных убеждений, находящих своё выражение в конкретных поведенческих паттернах [8].

На основе теоретического анализа сущности и функциональной роли нравственно-эстетического развития в процессе духовного совершенствования личности нами разработана многоуровневая конструктивная модель, объединяющая четыре взаимосвязанных компонента:

1. Познавательно-когнитивный компонент охватывает усвоение моральных принципов и норм поведения, расширение понимания ключевых эстетических понятий и категорий, совершенствование нравственных эмоций и формирование осознанных представлений о сущности морали. В его структуре выделяются следующие аспекты:

- освоение моральных норм и принципов, постижение универсальных этических правил, регулирующих взаимодействие человека с окружающим миром и другими людьми;
- обогащение эстетических знаний, углубление представлений об основополагающих категориях красоты, гармонии, совершенства, выразительности и их проявлении в различных видах искусства;
- развитие нравственной чувствительности, воспитание способности эмоционально откликаться на моральные конфликты и нравственные идеалы, воплощённые в художественных произведениях;
- формирование устойчивых представлений о морали, выработка личностного понимания добра, справедливости, ответственности и других фундаментальных ценностей на основе анализа произведений искусства и критического переосмысления жизненного опыта.

Данный компонент создаёт теоретическую и эмоциональную базу для последующего развития других структурных элементов нравственно-эстетического становления.

2. Рефлексивный компонент включает осознанное восприятие и интерпретацию событийного содержания явлений, представленных в художественных произведениях, которые побуждают ребёнка к критическому размышлению над нравственными вопросами. В его состав входят следующие элементы:

- понимание событийного пласта произведений, постижение фактической стороны происходящего, воспроизведённого в художественном тексте, и осознание её связи с моральными проблемами;
- критический анализ собственного поведения, оценка личных действий, психических состояний и прошлых ситуаций сквозь призму моральных норм и принципов;
- активное вовлечение в дискуссию, проявление любознательности и готовности к обсуждению этических дилемм, которые находят воплощение в произведениях искусства;
- интеграция личного опыта, привлечение собственных эмоциональных переживаний и жизненных впечатлений при интерпретации художественного произведения с целью выявления его моральной значимости;
- устремление к самосовершенствованию, мотивированное желание развиваться и трансформировать собственное поведение на основе глубокого анализа и переосмысления совершённых поступков.

Данный компонент создаёт условия для превращения внешних нравственных норм во внутренние убеждения личности.

3. Мотивационно-ценностный компонент охватывает осознание системообразующих ценностных ориентаций и смысложизненных установок по отношению к бытию, к окружающим людям и к собственной личности. Его структура включает следующие аспекты:

- постижение аксиологических приоритетов, уяснение иерархии жизненных ценностей и способность опираться на них при взаимодействии с миром и людьми;
- потребность в духовном самосовершенствовании, внутренняя мотивация к личностному развитию через проникновение в подлинные смыслы и значения художественного творчества;
- критическое переосмысление нравственной проблематики, глубина и осознанность в интерпретации этических дилемм, представленных в произведениях искусства;
- активный интерес к морально ориентированному искусству, пробуждённое внимание и притяжение к произведениям, исследующим вопросы добра, справедливости и нравственной ответственности;
- осознание значимости моральных воззрений, понимание того, что нравственные убеждения служат основой для конструктивного взаимодействия с окружающей реальностью и выстраивания гармоничных отношений.

Данный компонент выполняет функцию внутреннего побуждения, трансформирующего знания и рефлексию в устойчивые ценностные позиции личности.

4. Деятельностный компонент характеризует практическую реализацию сформированных нравственно-эстетических представлений через систему специфических умений и навыков:

- трансполирование художественной проблематики на личный опыт, способность переносить нравственные вопросы, поднимаемые в произведениях искусства, на собственную биографию и повседневную реальность, устанавливая смысловые соответствия между вымышленным и личным;
- выявление аналогий между жизненными ситуациями и художественным текстом, умение обнаруживать параллели между собственными жизненными обстоятельствами и сюжетными линиями произведений, анализируя их сквозь призму этической проблематики и моральных последствий;
- самостоятельный отбор произведений по нравственной тематике, развитие навыков независимого поиска и подбора художественных произведений, которые иллюстрируют и раскрывают конкретные этические проблемы и духовные вопросы;
- практическое воплощение нравственных ценностей, реализация усвоенных моральных принципов и эстетических представлений в творческой деятельности, поведении и межличностных взаимодействиях.

Данный компонент обеспечивает переход от внутреннего осознания к конкретным действиям и поступкам, придавая нравственно-эстетическому развитию практическую направленность и реальную значимость.

Воплощение предложенной модели предполагает интенсивное взаимодействие между педагогом и учащимся, учитывая, что в силу возрастных особенностей ребёнок ещё не обладает достаточной зрелостью для самостоятельного осмысления многообразных этических проблем. Первостепенная педагогическая задача состоит в оказании квалифицированной поддержки учащемуся в процессе постижения художественного произведения, помощи в раскрытии его глубинных смыслов и проблемной направленности. Следующий этап педагогического воздействия – актуализация и мобилизация уже имеющихся у младшего школьника аксиологических представлений как рационально-логического, так и образно-чувственного характера. Педагог создаёт условия для того, чтобы ученик мог соотнести, сравнить и переосмыслить вновь воспринятые художественные ценности с уже укоренившимися в его сознании убеждениями.

Завершающая цель педагогического взаимодействия – содействие формированию и кристаллизации личностного отношения обучающегося к проблеме на основе проведённого анализа, его последующему вербальному оформлению в виде обоснованного оценочного суждения, отражающего собственную позицию ребёнка. Таким образом, педагог выступает в роли проводника и фасилитатора в процессе развития нравственно-эстетического сознания ученика.

Обращение к многообразию художественных форм и жанров способствует формированию у обучающегося комплексного и полноценного восприятия действительности, объединяющего различные аспекты окружающего мира в единую систему знаний и представлений. Педагогическая интеграция искусств представляет собой специально организованный образовательный процесс, в котором происходит синтез произведений различных видов художественного творчества с практической деятельностью детей [3]. Это синтетическое воздействие способствует гармоничному развитию личности, формированию многомерного спектра переживаний, развитию синестетического восприятия, а также расширению выразительных возможностей. Такой интегрированный подход к искусству обеспечивает системное и многоуровневое развитие духовного мира личности.

Выводы

Резюмируя изложенное, необходимо отметить следующее: синтез нравственного и эстетического компонентов в структуре художественного образования обусловлен внутренней природой самого искусства и нацелен на активизацию одной из фундаментальных функций художественного творчества, его трансформирующей и преобразующей силе. Реализация данной функции способствует достижению главной педагогической цели – обеспечению разностороннего и гармоничного развития личности обучающегося. Единство нравственной и эстетической составляющих художественного образования отражает органическое единство этих сфер в самих произведениях искусства, где этические и художественные значения неразрывно переплетены. Преобразующая потенция искусства реализуется через воздействие на духовный мир ребёнка, его ценностные ориентации, мировоззрение и поведенческие установки. Целостное и гармоничное становление личности достигается лишь при условии комплексного развития интеллектуальных, морально-этических и эстетических аспектов человеческого сознания посредством интегрированного взаимодействия с различными видами и формами художественного творчества.

Список источников

1. Выготский Л.С. Мышление и речь. М., 1982. 190 с.
2. Выготский Л.С. Педагогическая психология. М., 1996. 270 с.

3. Давыдова С.Д. Художественно-эстетическое образование младших школьников. Вопросы теории и практики. Екатеринбург, 2003. 230 с.

4. Кабалевский Д.Б. Воспитание ума и сердца. М., 1981. 192 с.

5. Неменский Б.М. Эмоционально-образное познание в развитии человека // Вопросы психологии. 1991. № 3. С. 9 – 17.

6. Спиркин А.Г. Происхождение сознания. М., 1960. 472 с.

7. Тагильцева Н.Г. Искусство в развитии самосознания детей // Известия Уральского Федерального ун-та. 2009. № 3. С. 45 – 51.

8. Тагильцева Н. Г. Общее музыкальное образование: системность или событийность // Педагогическое образование в России. 2015. № 4. С. 116 – 121.

References

1. Vygotsky L.S. Thinking and Speech. Moscow, 1982. 190 p.

2. Vygotsky L.S. Pedagogical Psychology. Moscow, 1996. 270 p.

3. Davydova S.D. Artistic and Aesthetic Education of Primary School Students. Theoretical and Practical Issues. Yekaterinburg, 2003. 230 p.

4. Kabalevsky D.B. Education of Mind and Heart. Moscow, 1981. 192 p.

5. Nemensky, B.M. Emotional-Figurative Cognition in Human Development. Questions of Psychology. 1991. No. 3. P. 9 – 17.

6. Spirkin A.G. The Origin of Consciousness. Moscow, 1960. 472 p.

7. Tagiltseva N.G. Art in the Development of Children's Self-Awareness. Bulletin of the Ural Federal University. 2009. No. 3. P. 45 – 51.

8. Tagiltseva N.G. General Music Education: Systematic or Eventful. Pedagogical Education in Russia. 2015. No. 4. P. 116 – 121.

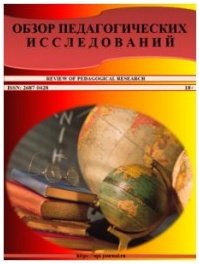
Информация об авторах

Скопа В.А., доктор исторических наук, профессор, Алтайский государственный педагогический университет, sverhtitan@rambler.ru

Тяпкина А.Г., Алтайский государственный педагогический университет

© Скопа В.А., Тяпкина А.Г., 2026

Научно-исследовательский журнал **«Обзор педагогических исследований»**
https://opi-journal.ru
2026, Том 8, № 3 / 2026, Vol. 8, Iss. 3 https://opi-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)
УДК 378.147.88



Образовательная трансформация в современном цифровом образовании магистров

[1] Батунова И.В., [1] Лобынева Е.И., [1] Николаева А.Ю., [1] Антолиновская В.М.,
[1] Сибирский федеральный университет

Аннотация: в образовательном процессе, самыми обсуждаемыми и современными, в условиях политических и экономических изменений, являются вопросы трансформации образования в связи с его стремительной цифровизацией, которая, в данный период охватывает все области человеческой жизнедеятельности. С помощью цифровизации образования возникают новые предпосылки и возможности при получении магистрами высшего профессионального образования в технической области. Преподаватели технических ВУЗов и дистанционных образовательных технологий применяют современный подход к процессу развития российского цифрового образования, создают и развивают предпосылки и условия для внедрения и эволюции образовательной среды с применением электронных курсов, которые были разработаны преподавателями, работающими с определенными техническими дисциплинами. В этой статье авторами были проанализированы преимущества и недостатки этой эволюции. Внедрение образовательной цифровой среды изменяет и вводит новые образовательные технологии в подготовку, обучение и методологию – все это помогает выпускникам магистратуры подходить сознательно к выбору профессии. Данная трансформация создает условия для развития личности магистров и овладения ими новыми способами обучения и общения Использование дистанционных технологий в обучении способствует приобретению личностных профессиональных умений, а также предлагает ряд стратегий и эффективные программы для магистратуры.

Одновременно с этим, при закреплении цифрового процесса обучения, необходим его контроль, трансформация и внедрение новых и дополнительных элементов и функций. Также, нужно проводить эту деятельность в соответствии с программными требованиями высших учебных заведений и законами РФ.

Ключевые слова: цифровизация, обучение магистров, дистанционное образование, Интернет инструменты, современные технологии

***Для цитирования**: Батунова И.В., Лобынева Е.И., Николаева А.Ю., Антолиновская В.М. Образовательная трансформация в современном цифровом образовании магистров // Обзор педагогических исследований. 2026. Том 8. № 3. С. 277 – 284.*

Поступила в редакцию: 29 ноября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 26 января 2026 г.; Принята к публикации: 4 марта 2026 г.

Educational transformation in modern digital education for master students

[1] Batunova I.V., [1] Lobyneva E.I., [1] Nikolaeva A.Yu., [1] Antolinovskaya V.M.,
[1] Siberian Federal University

Abstract: in the educational process, the most discussed and relevant issues under current political and economic changes are those related to the transformation of education due to its rapid digitalization, which currently encompasses all areas of human activity. Digitalization of education creates new prerequisites and opportunities for master's students pursuing higher professional education in technical fields. Instructors at technical universities and providers of distance learning technologies adopt a modern approach to the development of Russian digital education. They establish and foster the conditions necessary for the introduction and evolution of an educational environment that incorporates electronic courses developed by educators specializing in specific technical disciplines. In this article, the authors analyze the advantages and disadvantages of this evolution. The implementation of a digital educational environment introduces new educational technologies into curriculum design, instruction, and methodology. This helps master graduates make more informed career choices. This transformation fosters personal development among master students and equips them with new learning and communication methods. The use of distance learning technologies promotes the acquisition of personal and professional skills and offers a range of strategies and effective programs for master level studies.

At the same time, as the digital learning process becomes established, it requires monitoring, further transformation, and the introduction of new and additional elements and functions. This work must be carried out in accordance with the program requirements of higher education institutions and the legislation of the Russian Federation.

Keywords: digitalization, master education, distance education, internet tools, modern technologies

For citation: *Batunova I.V., Lobyneva E.I., Nikolaeva A.Yu., Antolinovskaya V.M. Educational transformation in modern digital education for master students. Review of Pedagogical Research. 2026. 8 (3). P. 277 – 284.*

The article was submitted: November 29, 2025; Approved after reviewing: January 26, 2026; Accepted for publication: March 4, 2026.

Введение

В Российском онлайн образовании современный подход в изучении этапов цифровизации образовательного процесса, является основным элементом в исследовании вопросов анализа, разработки и структуризации новых способов обучения. За последние десять лет университеты активно оснащались современными технологиями. В университеты поставлялись компьютеры, интерактивные доски, в лингафонные кабинеты проводился Интернет для быстрого доступа к необходимой в обучении магистров учебной информации. Менялся режим работы библиотек, они переводились на онлайн платформы. Магистров переводили на онлайн обучение, они получали доступ ко всем интерактивным платформам, могли слушать, смотреть, изучать, общаться с одногрупниками и преподавателями не выходя из дома. Это давало им возможность продолжать дальнейшее обучение после того как они заканчивали бакалавриат и работали по своей специальности. В связи с этим, менялась роль преподавателя магистратуры. Они осваивали новые методы и технологии для проведения аудиторных занятий и отбирали необходимый материал и способы выстраивания онлайн коммуникации с магистрами на интерактивных занятия. [5].

Для этого преподаватели создавали свои курсы для групп, в которых они преподавали свои дисциплины и корректировали их во время обучения. То есть, цифровизация обеспечивает магистрам самостоятельное изучение материала, а роль преподавателя с авторитарной, меняется на роль помощника, направляющего и организующего учебный процесс. При этом магистры могут задавать ему вопросы и получать инструкции в любое время.

В тот же момент, в высшей школе создавалась единая образовательная среда с целью повысить эффективность, продуктивность и доступность цифрового образования. Для этого, произошло оснащение университетов Интернетом и подключались локальные WI-FI сети. Регулярно проводилась ревизия серверов, устанавливались интерактивные доски в аудиториях. В Сибирском федеральном университете (СФУ) каждый преподаватель получил современный ноутбук для работы, вводились электронные журналы, библиотека становилась интерактивной. В электронном виде стала организовываться деятельность университетов, началась передача отчетов в электронном формате. Создавалась федеральная информационная сервисная

платформа «электронная образовательная среда», которая и по сей день продолжает наполняться образовательными материалами, прослеживался постепенный переход с бумажных образовательных материалов к электронным инструментам [2, 3].

Все эти изменения в обучении создавались с помощью безопасной электронной образовательной среды, которая обеспечивала высокое качество и доступность образования для магистров, с разным уровнем подготовки. Таким образом, развитие цифрового образования стремительно меняло привычные способы и магистерского обучения и преподавательскую работу в целом. Цифровая образовательная среда стала обеспечивать безопасное онлайн обучение к 2025 году, являясь основой для трансформации электронного образования. Оно включает в себя организационные, программные, управленческие, методологические и административные вопросы [8]. Проводится анализ и экспертиза магистров, получающих онлайн образование с помощью электронных курсов.

Материалы и методы исследований

На современном этапе происходит внедрение федеральных программ, которые оказывают значительное влияние на оптимизацию учебной деятельности в университетах, в общем, и магистерского обучения в частности. Также происходит обеспечение условий для повышения качества профессионального образования.

Процесс цифровизации образования состоит из трансформации и интеграции образовательных техник в каждую ступень обучения – а именно, разработку упражнений для привития конкретных навыков, систематизация методологии образовательной деятельности, внедрение цифрового оснащения в профессиональное магистерское образование, использование локальных университетских цифровых инструментов и платформ MOODL, SaluteJazz, платформа вебинаров и видео лекций. Цифровая образовательная среда состоит из многочисленных электронных инструментов в работе преподавателей. При разработке электронных курсов для магистров главной проблемой является наличие у них мобильных устройств, поддерживающих необходимые для обучения программы [4].

В аудиториях необходимо иметь интерактивные доски с выходом в Интернет, а дома у магистров должна быть возможность подключаться к электронным платформам. Преподавателям следует скачивать разные приложения, которые бы помогали им создавать презентации, тесты, видео и аудио задания, осуществлять промежуточный контроль их работы в курсе. Например, преподаватели Сибирского федерального университета могут все это создавать и находить нужную ннформацию и инструменты на местных платформах, такие как онлайн игры для магистров, различные графики, таблицы, презентации, кроссворды, квизы, карты, проводить видеоконференции, что повышает интерес и мотивацию магистров к изучению дисциплин через электронные курсы. Таким образом, авторы выделяют следующие задачи: определить наиболее эффективное применение интернет технологий с целью повышения качества образовательной деятельности университетов; проанализировать оптимальное внедрение данных технологий в обучение магистров; подчеркнуть необходимость повышения квалификации преподавателей, создающих электронные курсы и работающих с ними; выявить самые эффективные образовательные инструменты в традиционном и дистанционном обучении магистров.

Результаты и обсуждения

Начиная с 2014 г. электронная цифровая среда – это одна из важнейших областей в развитии цифровизации магистерского образования. В это время были разработаны многочисленные проекты федерального уровня, поддерживаемые законодательно. С целью эффективного развития цифрового магистерского образования следует создавать научно методологическую базу для применения и анализа эффективности цифровой модели подготовки магистров и оптимизации их обучения. Благодаря представленными СФУ электронным платформам, в которых разрабатываются электронные курсы для магистров, преподаватели имеют возможность выбирать и использовать самые эффективные приемы структурировать разделы в курсовых модулях, делиться учебными пособиями для повышения интереса к учебному процессу [3]. Такой электронный курс повышает мотивацию магистров к обучению, стимулирует их самостоятельную работу и повышает качество и уровень их образования в профессиональной сфере, а также делает их конкурентоспособными на современном рынке труда.

При создании магистерских курсов преподавателям были бы полезны следующие технологии обучения: создание портфолио, заданий с использованием Интернета, искусственного интеллекта, GigaChat и т. д. Также нужно уделять внимание балансу между гибридными дистанционными формами обучения и традиционными, применяющимися в аудитории [7]. В деятельность преподавателя должна входить цифровая система заданий, что позволит создать новые и востребованные обучающие практики, развивать образовательные информационные технологии и повышать научно-исследовательскую деятельность, как препода-

вателей, так и магистров. В данной статье поднимаются следующие вопросы: Каким образом цифровизировать обучение магистров для получения ими конкурентоспособного образования? По какому принципу отбирать платформы и модели обучения для обеспечения качественного гибридного образования? Как реализация федеральных проектов влияет на повышение качества технического университетского образования? Если сравнивать дистанционный формат обучения магистров с традиционным обучением, насколько первый будет эффективнее? Каким образом нужно будет изменить свою деятельность преподавателям и магистрам из-за происходящих процессов? Как решать технические и коммуникационные сбои, которые всегда присутствуют при дистанционном обучении?

Цель данного исследования состоит в том, чтобы сравнить и отобрать главные техники и плюсы дистанционного обучения, в общем, и такого обучения магистров в частности. Процесс цифровизации образования имеет многочисленные модели – создаются аутентичные обучающие материалы, формируются интерактивные университетские платформы, строится коммуникация между преподавателями и магистрами. Образовательный процесс должен иметь принципы непрерывности и преемственности. Для их осуществления и развивается цифровизация с целью дальнейшей жизнеспособности общества. Одновременно с этим, информатизация общества вызывает потребность в адаптации к изменившейся среде и охватывает все его сферы.

Цель дистанционного обучения состоит в том, чтобы предоставить магистрам возможность не только повышать и развивать свои базовые профессиональные навыки и умения, но и получать дополнительную учебную информацию с помощью электронных курсов, не завися от места проживания и расписания занятий. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ от 29 декабря 2012 года был издан с целью развития дистанционного образования в ВУЗах и закрепления возможности внедрения программ, которые включали в себя разные формы применения дистанционных технологий [9].

В настоящее время в процессах цифровизации магистерского образования применяются различные направления. Прежде всего, это очень быстрое развитие виртуальной реальности, искусственного интеллекта, онлайн образовательной среды, все это является большим подспорьем для получения магистрами образования. В магистерские электронные курсы встроены различные инструменты, позволяющие преподавателю проанализировать учебную деятельность магистров, систематизировать рабочие данные статистики. Помимо этого, магистры могут пользоваться мобильными телефонами для выполнения заданий. Затем идет оснащение ВУЗов оборудованием и платформами для размещения электронных курсов, проведения видео лекций, вебинаров, конференций. А также обеспечение кабинетов интерактивными досками с доступом в Интернет. И наконец, оптимальное применение цифровых форм работы и инструментов, создание онлайн тренажеров, программ и приложений для магистров, где они могут изучать материал самостоятельно, консультируясь с преподавателем.

В рамках исследования в качестве ключевого методологического инструмента была разработана модель, позволяющая количественно оценить соотношение вклада традиционного и дистанционного форматов обучения в повышение качества подготовки магистрантов.

Современные образовательные реалии открывают перед обучающимися в магистратуре расширенный спектр возможностей за счёт внедрения дистанционных образовательных технологий.

Под дистанционным обучением понимается комплекс педагогических и технологических решений, обеспечивающих организованное взаимодействие между преподавателем и магистрантами вне зависимости от их географического положения и графика выполнения учебных заданий. Такой формат предполагает как полностью асинхронное, так и частично синхронизированное общение.

Одним из существенных преимуществ дистанционной формы для магистрантов выступает возможность системного изучения дисциплины «Иностранный язык» с учётом индивидуального уровня языковой компетенции. Вне зависимости от стартовых навыков обучающиеся могут эффективно совершенствовать языковые навыки в удобном для себя режиме.

Дистанционный формат стимулирует рост доли самостоятельной учебной работы: магистранты активно задействуют цифровые образовательные ресурсы и современные ИТ-инструменты для целенаправленного приобретения профессиональных компетенций. Это позволяет персонализировать образовательный процесс и адаптировать его под личные цели и темп обучения [10].

Как подчёркивает В.В. Воног, интеграция цифровых ресурсов – включая базы данных и знаний, мультимедийные обучающие системы, видео- и аудиоматериалы для мониторинга прогресса, а также электронные библиотеки – с классическими учебными материалами формирует особую образовательную экосистему. Такая среда отличается высокой доступностью и способна охватить широку аудиторию обучающихся без потери качества образовательного процесса [5]. Для этого в курс «Деловой иностранный язык» были

включены такие модули как «чат» и «форум», они реализуют необходимость самостоятельного развития навыка говорение.

Встроенные в курс видео- и телеконференции, дают возможность преподавателям проводить консультации с магистрами. Информационные методики обеспечивают активное взаимодействие магистров и преподавателей, по сравнению с традиционными формами обучения. А.В. Батаев, проанализировав данные мирового рынка дистанционного образования, спрогнозировал, что «к 2026 году количество магистров которые прошли дистанционное обучение, достигнет 650 миллионов человек» [1].

Основным предметом исследования стала структура взаимодействия между традиционными и дистанционными методами обучения в соответствии с количеством магистров на преподаваемых факультетах. Для получения результатов был проведен опрос среди магистров. Они выбирали между традиционным аудиторным способом и дистанционным асинхронным вариантом обучения. В опросе приняли участие 75 человек, из них 33 магистра выбрали традиционное обучение, это составило 56%, 31 магистр отдал преимущество дистанционному обучению, это составило 45% и, всего, 3 магистра выбрали опцию «затрудняюсь с ответом», это составило 4% в отношении общего количества магистров.

Выводы

Проведя сравнительный анализ полученных данных и основные текущие образовательные процессы, авторы пришли к выводу, что цифровизация делает обучающую деятельность более эффективной и оптимальной. В Сибирском федеральном университете есть многочисленные возможности, чтобы присоединиться к электронным ресурсам. Электронные курсы, разработанные преподавателями на платформах MOODLE для магистров, включают в себя формы заданий, созданных с помощью искусственного интеллекта и других информационных технологий. Для прохождения курса магистры должны принять участие в вебинарах, прослушать видео лекции, записать собственные аудио ответы и прикрепить их в курс в качестве ответа, выполнить интерактивные задания с автоматическим оцениванием. При анализе плюсов и минусов цифровизации образовательной деятельности, главными преимуществами стали:

1. Возможность проведения информационных экспериментов в образовательном процессе и получение обратной связи от магистров.
2. Повышение мотивации и активности магистров к учебной деятельности.
3. Создание ресурсной базы чтобы обеспечить продуктивную работу магистров в электронном курсе.
4. Автоматизация и упрощение учебных заданий.
5. Обеспечение доступа к нужной информации и развитие профессиональных навыков работы с разными ресурсами.
6. Развитие навыков интерактивного делового общения.
7. Создание демоверсий ситуативного решения профессиональных задач через иностранный язык.
8. Развитие информационных технологий повышает качество образования, получаемое магистрами.

Однако, не смотря на несомненные вышеперечисленные преимущества, существуют следующие недостатки цифровизации процесса обучения:

1. Перенасыщенность интерактивными заданиями в курсе может отвлекать магистров от выполнения учебных задач
2. Цифровизация может снижать развитие социальных коммуникативных навыков магистров.
3. Магистры могут использовать информационные технологии для того чтобы полностью избегать выполнения заданий.
4. Не все магистры обеспечены равноценным доступом к электронному оборудованию.

Деятельность по цифровизации высшего технического образования получила поддержку на федеральном уровне и была представлена в «национальных проектах «Образование»» и «Цифровая образовательная среда». Указ Президента России В.В. Путина в январе 2019 г. положил начало реализации «национального проекта «Образование»», который предусматривает развитие систем образования до 2024 года.

Представленная инициатива нацелена на комплексное совершенствование образовательной системы через реализацию ряда стратегических задач: модернизацию содержательного компонента образования, формирование современной материально-технической базы, развитие кадрового потенциала (включая подготовку, переподготовку и повышение квалификации специалистов), а также внедрение результативных управленческих механизмов и инструментов.

В рамках национального проекта «Образование» обозначены две магистральные цели:

1. Повышение международной конкурентоспособности отечественной системы образования с перспективой включения Российской Федерации в топ-10 мировых лидеров по уровню качества общего и высшего образования.

2. Формирование социально ответственной и гармонично развитой личности, опирающейся на духовно-нравственные ценности народов России, а также на исторически сложившиеся национально-культурные традиции.

Таким образом, можно сделать вывод, что обучение магистров не должно быть однобоким. Нельзя, чтобы обучающая деятельность была только традиционной или дистанционной. Для того чтобы магистры получали качественное высшее образование, необходимо развивать гибридное обучение, сохраняя разумный баланс между традиционной, аудиторной работой и интерактивными заданиями при дистанционном обучении с помощью электронных курсов. Интерактивные инструменты не смогут вытеснить коммуникацию преподавателей и магистров вживую и основную аудиторную практическую работу. В современном образовательном процессе в высшей технической школе для магистров предпочтительнее всего разрабатывать смешанную модель с уклоном в дистанционный формат с целью создания эффективной обучающей базы, с помощью которой магистры могли бы иметь удобный для них график обучения без отрыва от производства. В этом случае выигрывают и выпускники магистратуры и работодатели.

В интерактивной среде нужно привести дистанционное обучение к единым стандартам, чтобы каждый магистр мог воспользоваться лингвистическими материалами, имел бы одинаковые возможности и быстрый доступ к этим электронным ресурсам.

Сибирский федеральный университет обладает своими собственными обучающими источниками и базами для преподавателей магистратуры. Это успешно позволяет решать проблемы и задачи, возникающие в процессе работы.

В заключении авторы пришли к выводу, что развитие дистанционного обучения проходит очень быстрыми темпами и имеет большее количество положительных моментов, чем минусов. В то же время, этот процесс должен быть направлен в оптимальное русло, чтобы оно обеспечивало качественное конкурентоспособное образование магистрам высшей технической школы, содержало в себе методологическую и программную поддержку и интерактивную базу заданий, которые бы мотивировали магистров успешно пройти электронный курс и развивать их научную и самостоятельную работу.

Авторы подчеркивают тот факт, что информационные технологии и дистанционное образование не могут заменить преподавателя в магистратуре. Они предназначены для повышения качества образовательного процесса, организацию взаимодействия между преподавателями и магистрами, создание для них удобных условий и продуктивной обучающей среды. На современном этапе, технологии только начали изменять образовательную деятельность в высшей школе. Данный процесс является многоаспектным и вызывающим дискуссии, что требует своевременного решения проблем и постоянного контроля. При этом преимущества цифровизации образования позволяет магистрам стать высококлассными специалистами в их будущей профессиональной деятельности.

Список источников

1. Батаев А.В. Обзор использования дистанционных образовательных технологий в России // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 9-1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/obzor-ispolzovaniya-distantsionnyh-obrazovatelnyh-tehnologiy-v-rossii (дата обращения 17.10.2025)

2. Батунова И.В., Лобынева Е.И., Николаева А.Ю. Проблемы редизайна стандартных магистерских курсов в технических вузах // Modern Humanities Success. 2025. № 1. С. 227 – 232.

3. Батунова И.В., Лобынева Е.И., Николаева А.Ю. Особенности формирования профессиональных компетенций магистров с использованием смешанного обучения // Успехи гуманитарных наук. 2024. № 2. С. 284 – 288. DOI 10.58224/2618-7175-2024-2-284-288

4. Борщева В.В. Современные подходы к преподаванию в университете иностранного языка для специальных целей // Педагогика и психология образования. 2020. № 2. С. 73 – 81. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-podhody-k-prepodavaniyu-v-universitete-inostrannogo-yazyka-dlya-spetsialnyh-tseley (дата обращения: 08.10.2025)

5. Воног В.В., Харламенко И. В. Искусственный интеллект как инструмент обратной связи для контроля результатов обучения иностранному языку // Информатизация образования и методика электронного обучения: цифровые технологии в образовании: Материалы VIII Международной научной конференции. В 4-х астях, Красноярск, 24-27 сентября 2024 года. Красноярск: Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, 2024. С. 456 – 459.

6. Zizikova S.I. et al. Transformation of education in the context of digitalization // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. 2021.

7. Mezentceva D.A., Dzhavlakh E.S., Eliseeva O.V., Bagautdinova A.Sh. On the Question of Pedagogical Digital Competence // Higher Education in Russia. 2020. Vol. 29. No. 11. P. 88 – 97. DOI 10.31992/0869-3617-2020-29-11-88-97

8. Нуртдинова Л.Р. Методическая организация учебного материала для программ по обучению профессиональному иностранному языку с применением виртуальной реальности // Педагогика и психология образования. 2020. № 1. С. 106 – 115. DOI 10.31862/2500-297X-2020-1-106-115

9. Федеральный закон от 29.12.2012 №273-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/

10. Чекун О.А., Лопатинская В.В. Редизайн технологии обучения магистрантов иностранному языку делового и профессионального общения на основе сценарного подхода // Педагогика и психология образования. 2024. № 2. С. 69 – 80. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/redizayn-tehnologii-obucheniya-magistrantov-inostrannomu-yazyku-delovogo-i-professionalnogo-obscheniya-na-osnove-stsenarnogo (дата обращения: 13.10.2025)

References

1. Bataev A.V. Review of the Use of Distance Education Technologies in Russia. Actual Problems of the Humanities and Natural Sciences. 2015. No. 9-1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/obzor-ispolzovaniya-distantsionnyh-obrazovatelnyh-tehnologiy-v-rossii (date of access: 17.10.2025)

2. Batunova I.V., Lobyneva E.I., Nikolaeva A.Yu. Problems of Redesigning Standard Master's Courses in Technical Universities. Modern Humanities Success. 2025. No. 1. P. 227 – 232.

3. Batunova I.V., Lobyneva E.I., Nikolaeva A.Yu. Features of Formation of Professional Competencies of Master's Students Using Blended Learning. Successes of the Humanities. 2024. No. 2. P. 284 – 288. DOI 10.58224/2618-7175-2024-2-284-288

4. Borshcheva V.V. Modern approaches to teaching a foreign language for special purposes at the university. Pedagogy and psychology of education. 2020. No. 2. P. 73 – 81. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-podhody-k-prepodavaniyu-v-universitete-inostrannogo-yazyka-dlya-spetsialnyh-tseley (date of access: 08.10.2025)

5. Vonog V.V., Kharlamenko I.V. Artificial Intelligence as a Feedback Tool for Monitoring Foreign Language Learning Outcomesю Informatization of Education and E-Learning Methodology: Digital Technologies in Education: Proceedings of the VIII International Scientific Conference. In 4 parts, Krasnoyarsk, September 24-27, 2024. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafieva, 2024. P. 456 – 459.

6. Zizikova S.I. et al. Transformation of education in the context of digitalization. European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. 2021.

7. Mezentseva D.A., Dzhavlakh E.S., Eliseeva O.V., Bagautdinova A.Sh. On the Question of Pedagogical Digital Competenceю Higher Education in Russia. 2020. Vol. 29. No. 11. P. 88 – 97. DOI 10.31992/0869-3617-2020-29-11-88-97

8. Nurtdinova L.R. Methodological organization of educational material for programs on teaching professional foreign languages using virtual realityю Pedagogy and Psychology of Education. 2020. No. 1. P. 106 – 115. DOI 10.31862/2500-297X-2020-1-106-115

9. Federal Law of December 29, 2012 No. 273-FZ (as amended on December 28, 2024) “On Education in the Russian Federation” (as amended and supplemented, entered into force on March 1, 2025). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/

10. Chekun O.A., Lopatinskaya V.V. Redesign of the technology for teaching master's students a foreign language for business and professional communication based on a scenario approach. Pedagogy and Psychology of Education. 2024. No. 2. P. 69 – 80. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/redizayn-tehnologii-obucheniya-magistrantov-inostrannomu-yazyku-delovogo-i-professionalnogo-obscheniya-na-osnove-stsenarnogo (date of access: 13.10.2025)

Информация об авторах

Батунова И.В., кандидат педагогических наук, доцент, ORCID ID: https://orcid.org/0000-0002-2252-8303, Институт филологии и языковой коммуникации, Сибирский федеральный университет

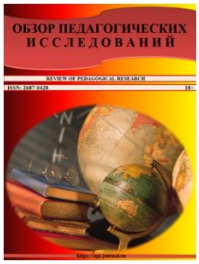
Лобынева Е.И., кандидат исторических наук, доцент, ORCID ID: https://orcid.org/0000-0002-4053-1750, Институт филологии и языковой коммуникации, Сибирский федеральный университет

Николаева А.Ю., кандидат культурологии, доцент, ORCID ID: https://orcid.org/0000-0003-2060-6344, Институт филологии и языковой коммуникации, Сибирский федеральный университет

Антолиновская В.М., старший преподаватель, Институт филологии и языковой коммуникации, Сибирский федеральный университет

© Батунова И.В., Лобынева Е.И., Николаева А.Ю., Антолиновская В.М., 2026

Научно-исследовательский журнал **«Обзор педагогических исследований»**
https://opi-journal.ru
2026, Том 8, № 3 / 2026, Vol. 8, Iss. 3 https://opi-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)
УДК 378.147:004



Структура субъектности студента СПО строительного профиля

[1] Шевченко И.Д., [1] Башкова С.А.,
[1] Уральский государственный педагогический университет

Аннотация: в статье рассматривается понятие субъектности студентов СПО строительного профиля, которая включает четыре взаимосвязанных компонента: мотивационно-ценностный (профессиональные мотивы, стремление к самостоятельности), деятельностно-операционный (умения планировать, выбирать, организовывать деятельность), рефлексивно-оценочный (способность к самоанализу, самооценке, коррекции) и коммуникативно-интерактивный (эффективное взаимодействие в профессиональной группе). Формирование и развитие субъектности предполагает целостное формирование всех компонентов, Субъектность студентов СПО имеет ярко выраженную специфику, обусловленную особенностями строительного труда (жёсткая регламентация, высокая ответственность, коллективный характер, наглядность результата).

Ключевые слова: среднее профессиональное образование, формирование, развитие, субъектность, компоненты субъектности, профессиональное обучение, профессиональная подготовка

***Для цитирования**: Шевченко И.Д., Башкова С.А. Структура субъектности студента СПО строительного профиля // Обзор педагогических исследований. 2026. Том 8. № 3. С. 285 – 292.*

Поступила в редакцию: 29 ноября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 27 января 2026 г.; Принята к публикации: 4 марта 2026 г.

The structure of subjectivity of the student of the vocational school of the construction profile

[1] Shevchenko I.D., [1] Bashkova S.A.,
[1] Ural State Pedagogical University

Abstract: the article considers the subjectivity of SPE students of a construction profile, which includes four interconnected components: motivational-value (professional motives, the desire for independence), activity-operational (ability to plan, choose, organize activities), reflexive-evaluative (ability to introspect, self-esteem, correction) and communicative-interactive (effective interaction in a professional group). The formation and development of subjectivity presupposes the holistic formation of all components. The subjectivity of SPE students has a pronounced specificity due to the peculiarities of construction work (strict regulation, high responsibility, collective nature, clarity of the result).

Keywords: secondary vocational education, formation, development, subjectivity, components of subjectivity, vocational training, vocational training

***For citation:** Shevchenko I.D., Bashkova S.A. The structure of subjectivity of the student of the vocational school of the construction profile. Review of Pedagogical Research. 2026. 8 (3). P. 285 – 292.*

The article was submitted: November 29, 2025; Approved after reviewing: January 27, 2026; Accepted for publication: March 4, 2026.

Введение

Современная система среднего профессионального образования России находится в условиях глубоких преобразований, связанных с цифровой трансформацией экономики, модернизацией производственных процессов и изменением требований к профессиональным компетенциям рабочих кадров. Строительная отрасль – одна из наиболее динамично развивающихся сфер, требующая от специалистов не только прочных профессиональных знаний и умений, но и развитой субъектной позиции, проявляющейся в самостоятельности, инициативности, ответственности и готовности принимать обоснованные решения в реальных условиях производства.

В последние годы на уровне государственной политики подчёркивается важность формирования активного, самостоятельного и мотивированного специалиста. Федеральные государственные образовательные стандарты СПО предъявляют требования к выпускникам: способность работать в команде, принимать решения, нести ответственность за результат, проявлять инициативу при решении профессиональных задач. Эти требования указывают на необходимость формирования субъектности обучающихся – качества, обеспечивающего способность человека быть организатором собственной деятельности, выступать её автором, контролировать процесс и результат.

Однако анализ практики подготовки специалистов строительного профиля показывает, что уровень субъектности студентов часто остаётся недостаточным. Многие обучающиеся демонстрируют зависимость от указаний мастера, испытывают затруднения при самостоятельном планировании деятельности, не проявляют инициативу, не готовы к анализу собственных ошибок. В условиях производственного обучения эти проблемы проявляются особенно ярко: студентам трудно брать на себя ответственность, выбирать способы выполнения работы, корректировать свои действия. Это приводит к снижению качества профессиональной подготовки и затрудняет адаптацию выпускников на реальном производстве.

Таким образом, возникает важная проблема – поиск педагогических механизмов и условий, обеспечивающих развитие субъектности студентов строительных специальностей в процессе производственного обучения. Производственное обучение, являясь ведущим звеном подготовки, обладает значительным потенциалом для развития субъектной позиции: оно основано на реальных трудовых действиях, включает ответственность за качество результата, требует решения практических задач. Однако для того, чтобы этот потенциал был реализован, необходима специально организованная педагогическая среда и модель, которая направлена на развитие субъектности.

По результатам выше сказанного целью статьи является теоретическое обоснование и комплексный анализ понятия субъектность студентов СПО строительного профиля, которая включает взаимосвязанные компоненты. В качестве объекта исследования определена система подготовки студентов СПО строительного профиля. Предметом исследования выступает процесс формирования субъектности студентов СПО.

Материалы и методы исследований

Методы исследования включали анализ и синтез научно-педагогической, методической литературы и нормативной документации в сфере подготовки студентов СПО строительного профиля. Данный подход позволил определить методологические основания работы и выявить актуальные тенденции направления в исследуемой области. Проведена систематизация и классификация существующих подходов понятия субъектности студентов СПО строительного профиля и выделены компоненты субъектности. Выбраны компоненты субъектности, которые мы будем использовать в своем исследовании. По завершению этапа теоретического поиска стало обобщение и интерпретация полученных данных, что позволило интегрировать разрозненные сведения в целостную картину понятия субъектности студентов СПО строительного профиля, ее компонентов и определить наши дальнейшие направления в этой работе.

Результаты и обсуждения

Анализ отечественных и зарубежных исследований показывает, что субъектность формируется не сама по себе, а в условиях, где студент включён в активную, проблемную, рефлексивную и социально значимую деятельность. Исследователи подчёркивают необходимость таких условий, как включение обучающихся в проектную и проблемную деятельность, создание ситуаций выбора, предоставление возможности планировать и анализировать собственные действия, использование практико-ориентированных задач, тьюторское и рефлексивное сопровождение. Для строительного образования эти условия особенно актуальны: деятельность строителя всегда предполагает принятие решений, оценку рисков, организацию рабочего процесса, распределение функций в бригаде.

С другой стороны, специфика строительных работ предъявляет требования к точности, соблюдению технологии, безопасности и ответственности за результат. Поэтому развитие субъектности должно быть тесно связано с профессиональной деятельностью, интегрировано в производственное обучение и

опираться на реальные технологические процессы. Это делает тему исследования не только актуальной, но и значимой для системы СПО.

Важность формирования субъектности подтверждается также исследованиями работодателей строительной отрасли, которые отмечают недостаточную самостоятельность и инициативность молодых специалистов, приходящих на производство после окончания колледжа. Работодатели подчёркивают, что выпускники способны выполнять операции по инструкции, но испытывают трудности при необходимости выбирать оптимальный способ работы, анализировать ситуацию, принимать решения в нестандартных условиях. Это свидетельствует о необходимости усиления субъектного компонента профессионального образования.

Актуальность настоящей работы обусловлена также необходимостью обеспечения качества профессиональной подготовки, реализации требований ФГОС СПО и перехода к компетентностной модели образования, где самостоятельность и ответственность являются базовыми универсальными компетенциями. Формирование субъектности – это не только педагогическая задача, но и стратегическое направление развития профессионального образования.

Таким образом, противоречия между требованиями к современному специалисту и реальным уровнем субъектности студентов строительного профиля обусловливают необходимость научного анализа условий, средств и педагогических механизмов развития субъектности в процессе производственного обучения.

Современная система среднего профессионального образования (СПО) функционирует в условиях глубокой трансформации, вызванной переходом к цифровой экономике, модернизацией производства и ужесточением требований к профессиональным компетенциям выпускников. В соответствии с Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» и ФГОС СПО по специальности 08.02.01 «Строительство и эксплуатация зданий и сооружений», выпускник должен не только владеть профессиональными технологиями, но и обладать развитой способностью к самоорганизации, принятию решений, ответственности и адаптации в быстро меняющихся производственных условиях [1; 3; 5; 6].

В этом контексте субъектность приобретает статус ключевой интегративной характеристики личности будущего специалиста. Субъектность определяется, как способность человека выступать активным, сознательным, самостоятельным и ответственным инициатором и организатором собственной деятельности, что является основой профессионального становления и конкурентоспособности на рынке труда [9; 10].

Актуальность формирования субъектности в СПО обусловлена рядом факторов:

1. Требования профессиональных стандартов и ФГОС СПО третьего поколения, которые делают акцент на надпрофессиональных компетенциях: умение работать в команде, принимать решения, нести ответственность, проявлять инициативу [23].
2. Запрос работодателей строительной отрасли, которые отмечают недостаточную самостоятельность, низкую инициативность и слабую способность к решению нестандартных задач у молодых выпускников колледжей [22].
3. Необходимость повышения качества профессиональной подготовки через переход от репродуктивно-исполнительской модели обучения к деятельностно-созидательной, где студент является активным субъектом образовательного процесса [15].
4. Стратегические документы развития образования (Стратегия развития СПО до 2030 года, концепция модернизации профобразования) подчеркивают необходимость формирования личности, готовой к непрерывному обучению, саморазвитию и ответственному труду.

Особую значимость проблема развития субъектности имеет в строительном образовании. Профессиональная деятельность строителя характеризуется высокой технологической сложностью, коллективным характером труда, необходимостью постоянного контроля качества и принятия решений в условиях неопределённости (выбор материалов, методов работы, коррекция технологических процессов) [22]. Следовательно, подготовка конкурентоспособного специалиста невозможна без целенаправленного формирования его субъектной позиции.

Понятие субъектности носит междисциплинарный характер, и его содержание раскрывается в философском, психологическом и педагогическом дискурсах.

В философии (С.Л. Рубинштейн, А.Г. Асмолов) субъект рассматривается как активное начало, носитель сознательной, преобразующей деятельности, способный к самодетерминации, целеполаганию и изменению окружающего мира [1; 25]. Субъектность в философской традиции выражает высший уровень развития личности, её способность быть причиной собственных поступков и нести за них ответственность.

В психологии субъектность исследуется как системное качество личности, интегрирующее сознательность, активность, самостоятельность, саморегуляцию и ответственность. В отечественной психологиче-

ской школе фундаментальный вклад в разработку проблем субъекта и субъектности внесли Л.С. Выготский (учение о высших психических функциях и зоне ближайшего развития) [5], А.Н. Леонтьев (теория деятельности) [18], С.Л. Рубинштейн (принцип единства сознания и деятельности) [25]. Они обосновали положение о том, что личность становится субъектом, включаясь в активную, сознательно регулируемую деятельность.

Современные психологические исследования (Д.А. Леонтьев [18], Ю.Д. Бабаева [2], М.И. Лукьянова [19]) расширяют понимание субъектности, включая в неё такие компоненты, как:

- Способность к самоопределению – самостоятельная постановка жизненных и профессиональных целей [8].
- Автономность и инициативность – готовность действовать самостоятельно, без внешнего принуждения.
- Рефлексивность – способность к самоанализу, оценке своих действий и их последствий [8; 17].
- Ответственность (интернальный локус контроля) – принятие на себя ответственности за процесс и результаты деятельности [17].

В педагогике субъектность понимается как результат образовательного процесса – сформированная способность обучающегося занимать активную, самостоятельную, ответственную позицию по отношению к собственному учению и профессиональному развитию [11; 12]. Педагогический аспект подчеркивает, что субъектность не дана изначально, а формируется в специально организованной образовательной среде, где студенту предоставляется возможность выбора, проявления инициативы, анализа ошибок и планирования дальнейших шагов [10; 14].

Таким образом, субъектность студента СПО можно определить как интегративное личностное качество, проявляющееся в его способности самостоятельно и осознанно ставить профессиональные цели, выбирать адекватные способы деятельности, осуществлять саморегуляцию и самоконтроль, нести ответственность за результат и рефлексировать процесс собственного профессионального становления. Это качество выступает метакомпетенцией, обеспечивающей успешность овладения конкретными профессиональными компетенциями, зафиксированными в ФГОС и профстандартах [2; 13].

Анализ научной литературы позволяет выделить в структуре субъектности студента СПО, в том числе строительного профиля, четыре взаимосвязанных компонента, что нашло отражение в работах ведущих исследователей [9; 15; 21].

1. Мотивационно-ценностный компонент. Отражает внутренние побуждения и смысловые установки студента по отношению к профессиональной деятельности. Он включает:

- Профессиональную мотивацию и интерес к избранной специальности, осознание её социальной значимости [12].
- Стремление к самостоятельности и достижению успеха в профессиональной сфере.
- Ценность ответственности как нормы профессионального поведения.
- Потребность в профессиональном саморазвитии и самосовершенствовании [16; 19]. Данный компонент является энергетической основой субъектности, определяя направленность и устойчивость деятельности.

2. Деятельностно–операционный (когнитивно-практический) компонент. Представляет собой совокупность способностей и умений, позволяющих студенту реализовывать свою субъектную позицию в практической деятельности. Он проявляется в:

- Умении самостоятельно планировать последовательность технологических операций, распределять время и ресурсы [7; 14].
- Способности выбирать оптимальные способы и технологии выполнения работы из нескольких возможных альтернатив.
- Владении профессиональными действиями на уровне, позволяющем варьировать их в зависимости от условий задачи.
- Умении организовывать рабочее место и собственную деятельность для достижения качественного результата [17].

3. Рефлексивно–оценочный компонент. Обеспечивает осознанность и управляемость деятельности. Включает:

- Способность к самоанализу – критическому осмыслению своих действий, мотивов и результатов [8].
- Умение выявлять, анализировать причины ошибок и затруднений, а также намечать пути их устранения.

- Адекватную самооценку – способность объективно оценивать уровень собственной подготовленности и качество выполненной работы.
- Готовность к коррекции деятельности на основе анализа и самооценки [23; 24]. Рефлексия является ключевым механизмом перехода от внешне управляемой деятельности к самоуправляемой.

4. Коммуникативно–интерактивный компонент. Особенно значим для строительных специальностей, где труд носит коллективный, бригадный характер. Он охватывает:

- Умение эффективно взаимодействовать в профессиональной группе: распределять функции, согласовывать действия, оказывать взаимопомощь [20].
- Способность к профессиональной коммуникации – ясно излагать свои идеи, аргументировать решения, воспринимать и конструктивно использовать обратную связь.
- Ответственность за общий результат команды.

Выделенные компоненты находятся в тесной взаимосвязи и взаимовлиянии. Мотивация побуждает к деятельности, в процессе которой формируются операциональные умения, рефлексия позволяет эту деятельность совершенствовать, а коммуникация обеспечивает её социальную включённость. Целостное развитие всех четырёх компонентов и характеризует сформированность субъектности будущего специалиста.

Система профессионального образования, и особенно такой её компонент, как производственное обучение, обладает уникальным и до конца не реализованным потенциалом для развития субъектности, что подтверждается исследованиями [15; 22]. Этот потенциал обусловлен следующими особенностями:

1. Практико-ориентированный характер содержания. Обучение строится вокруг овладения конкретными профессиональными действиями (кладка, штукатурка, монтаж), что создаёт естественную почву для проявления самостоятельности, инициативы и ответственности за материальный результат.
2. Значительный объём производственной практики. Практика является тем пространством, где студент переходит от учебных действий к квазипрофессиональным и профессиональным. Здесь создаются условия для реального, а не имитационного проявления субъектных качеств.
3. Работа с реальными (или близкими к реальным) профессиональными задачами. Выполнение заданий, имеющих практическую значимость и овеществлённый результат (построенная стенка, оштукатуренная поверхность), формирует чувство ответственности и профессиональной гордости.
4. Коллективная (бригадная) форма организации труда. Строительные работы по своей природе коллективны. Работа в бригаде воспитывает навыки взаимодействия, распределения обязанностей, взаимоконтроля и ответственности не только за свой участок, но и за общий результат, что напрямую развивает коммуникативно–интерактивный компонент субъектности.
5. Неоднозначность технологических решений. В строительстве часто существует несколько технически верных способов решения одной задачи (например, разные способы замеса раствора или установки опалубки). Это создаёт необходимость выбора, анализа условий и обоснования принятого решения, что является прямой тренировкой деятельностно–операционного и рефлексивного компонентов.
6. Непрерывный контроль качества и соблюдение нормативов (СНиП, ГОСТ). Необходимость самостоятельного контроля своих действий на соответствие жёстким стандартам формирует внутренний критерий качества, самоконтроль и профессиональную щепетильность.

Таким образом, сама логика профессиональной деятельности, моделируемой в СПО, содержит мощный субъектообразующий ресурс. Однако его актуализация требует не стихийного, а целенаправленного педагогического проектирования учебного процесса, что и является задачей разрабатываемой модели.

Специфика строительных профессий накладывает отпечаток на процесс формирования субъектности, определяя как её сильные стороны, так и зоны риска [9; 22].

Определим благоприятствующие факторы (ресурсы):

- Наглядность и осязаемость результата. Студент сразу видит плоды своего труда (ровность кладки, качество штукатурки), что обеспечивает быструю и понятную обратную связь, стимулирующую к совершенствованию.
- Высокая социальная значимость труда. Осознание того, что создаётся реальный объект (жилой дом, школа, дорога), формирует чувство профессиональной ответственности и причастности к общему делу.
- Традиции мастерства и наставничества. В строительной сфере исторически сильна культура передачи опыта от мастера к подмастерью, что при грамотной организации может стать основой для тьюторского сопровождения, направленного не на подавление, а на развитие самостоятельности ученика.
- Работа с материальными объектами и инструментами. Формирует практический интеллект, «чувство материала», развивает пространственное мышление и способность предвидеть результат действий.

Выделим трудности и возможные риски:

- Жёсткая технологическая регламентация и требования безопасности. Может приводить к излишней алгоритмизации действий, подавлению творческого поиска и инициативы, если обучение сводится только к заучиванию инструкций.
- Высокая стоимость ошибки. Ошибка в строительстве может привести к материальным потерям и даже угрозе жизни. Это с одной стороны воспитывает ответственность, с другой – может порождать страх самостоятельных действий, желание переложить решение на мастера.
- Физическая сложность и монотонность некоторых операций. Может снижать внутреннюю мотивацию и требовать дополнительных педагогических усилий для поддержания интереса и осознанности труда.
- Стереотип «исполнительской» роли рабочего. В массовом сознании сохраняется образ строителя как исполнителя указаний прораба или инженера, что может противоречить цели формирования субъекта, способного к самостоятельным технологическим решениям.

Учёт этих особенностей позволяет скорректировать педагогическую модель: усилить компоненты, связанные с обоснованием выбора и анализом рисков в условиях жёстких нормативов; внедрить рефлексивные практики, помогающие осмыслить даже рутинные операции; создать ситуации успеха для преодоления страха ошибки через постепенное делегирование ответственности.

Выводы

Проведённый теоретический анализ позволяет сделать следующие основополагающие выводы:

1. Субъектность является системообразующим качеством личности современного специалиста и рассматривается в философии как способность к самодетерминации, в психологии – как интеграция активности, сознательности и ответственности, в педагогике – как результат целенаправленного образовательного процесса, выражающийся в самостоятельной и ответственной позиции обучающегося.
2. Структура субъектности студента СПО строительного профиля включает четыре взаимосвязанных компонента: мотивационно–ценностный (профессиональные мотивы, стремление к самостоятельности), деятельностно–операционный (умения планировать, выбирать, организовывать деятельность), рефлексивно–оценочный (способность к самоанализу, самооценке, коррекции) и коммуникативно–интерактивный (эффективное взаимодействие в профессиональной группе). Развитие субъектности предполагает целостное формирование всех компонентов.
3. Формирование субъектности студентов строительных специальностей имеет ярко выраженную специфику, обусловленную особенностями строительного труда (жёсткая регламентация, высокая ответственность, коллективный характер, наглядность результата). Это требует специальных педагогических инструментов, направленных на превращение объективных трудностей в ресурсы для развития.

Список источников

1. Асмолов А.Г. Психология личности. Москва: Смысл, 2020. 448 с.
2. Бабаева Ю.Д. Психология субъекта. Москва: Институт психологии РАН, 2021. 320 с.
3. Барышева Н.А. Формирование субъектной позиции обучающихся СПО // Профессиональное образование. 2021. № 2. С. 19 – 24.
4. Brookfield S.D. Developing Critical Thinkers: Challenging Adults to Explore Alternative Ways of Thinking and Acting. San Francisco: Jossey-Bass, 2019. 312 p.
5. Выготский Л.С. Психология развития личности. Москва: Эксмо, 2021. 512 с.
6. Гаврилова Л.М. Субъектность как компонент профессиональной зрелости // Педагогика. 2019. № 5. С. 67 – 73.
7. Deci E.L., Ryan R.M. Self-Determination Theory: Basic Psychological Needs in Motivation, Development, and Wellness. New York: The Guilford Press, 2020. 756 p.
8. Егорова М.А. Развитие инициативности будущих строителей в условиях производственного обучения // Среднее профессиональное образование. 2022. № 7. С. 45 – 49.
9. Жукова Т.А. Развитие самостоятельности будущих специалистов строительного профиля в системе СПО: дис. ... канд. педаг. наук. Екатеринбург, 2019. 198 с.
10. Игнатьева Е.Г. Личностная активность обучающихся СПО как основа субъектности // Педагогическое образование. 2023. С. 45 – 49.
11. Инструменты оценки качества среднего профессионального образования: аналитический доклад / НИИ профессионального технического образования. Москва, 2021. 98 с. URL: https://spo.rusc.gov.ru/upload/iblock/ (дата обращения: 26.10.2025)
12. Киселёв В.С. Мотивация студентов строительных специальностей в процессе производственной практики // Вестник СПО. 2019. № 4. С. 55 – 59.

13. Колб D.A. Experiential Learning: Experience as the Source of Learning and Development. 2nd ed. Upper Saddle River: Pearson Education, 2020. 416 p.

14. Коротков Н.А. Специфика производственного обучения в строительстве: традиции и инновации // Строительное образование. 2020. № 3. С. 17 – 22.

15. Кузнецова Л.В. Роль мастера производственного обучения в развитии субъектности студентов // Педагогика профессионального образования. 2022. № 6. С. 12 – 16.

16. Кузьмина Н.В. Профессионализм педагогической деятельности. Санкт-Петербург: Питер, 2018. 256 с.

17. Лазарев В.С. Профессиональная самостоятельность студентов СПО: диагностика и развитие // Педагогика. 2021. № 6. С. 98 – 104.

18. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. Москва: Смысл, 2020. 352 с.

19. Лукьянова М.И. Субъектность личности в профессиональном становлении. Москва: Флинта, 2022. 180 с.

20. Мартынова С.П. Современные подходы к подготовке специалистов СПО в условиях цифровизации // Среднее профессиональное образование. 2022. № 8. С. 10 – 15.

21. Методические рекомендации по организации производственного обучения в образовательных организациях, реализующих программы СПО: письмо Минпросвещения России от 12.05.2022 № ДГ-367/06. // Официальный сайт Минпросвещения России. URL: https://docs.edu.gov.ru/document/ (дата обращения: 26.10.2025)

22. Овчинникова Л.С. Рефлексивная деятельность студентов СПО в условиях практики // Педагогическое мастерство. 2019. № 2. С. 76 – 81.

23. Развитие системы среднего профессионального образования в Российской Федерации: аналитический доклад / под ред. И.А. Рожковой. Москва: НИИ ПТО, 2023. URL: https://spo.rusc.gov.ru/upload/iblock/ (дата обращения: 26.10.2025)

24. Романова И.А. Субъектность и профессиональное самоопределение студентов строительных специальностей // Психология образования. 2021. № 4. С. 12 – 17.

25. Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. М.: Наука, 1973. 423 с.

References

1. Asmolov, A.G. “Personality Psychology.” Moscow: Smysl, 2020. 448 p.

2. Babaeva, Yu.D. “Psychology of the Subject.” Moscow: Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences, 2021. 320 p.

3. Barysheva, N.A. “Formation of the Subjective Position of Secondary Vocational Education Students.” Professional Education. 2021. No. 2. P. 19 – 24.

4. Brookfield, S.D. “Developing Critical Thinkers: Challenging Adults to Explore Alternative Ways of Thinking and Acting.” San Francisco: Jossey-Bass, 2019. 312 p.

5. Vygotsky L.S. “Psychology of Personality Development.” Moscow: Eksmo, 2021. 512 p.

6. Gavrilova L.M. Subjectivity as a Component of Professional Maturity. Pedagogy. 2019. No. 5. P. 67 – 73.

7. Deci E.L., Ryan R.M. Self-Determination Theory: Basic Psychological Needs in Motivation, Development, and Wellness. New York: The Guilford Press, 2020. 756 p.

8. Egorova M.A. Developing the Initiative of Future Builders in the Context of Industrial Training. Secondary Vocational Education. 2022. No. 7. P. 45 – 49.

9. Zhukova T.A. Developing the Independence of Future Construction Specialists in the SPO System: Cand. Sci. (Pedagogical Sciences) Dissertation. Yekaterinburg, 2019. 198 p.

10. Ignatyeva E.G. Personal Activity of Secondary Vocational Education Students as the Basis of Subjectivity. Pedagogical Education. 2023. P. 45 – 49.

11. Tools for Assessing the Quality of Secondary Vocational Education: Analytical Report. Research Institute of Professional Technical Education. Moscow, 2021. 98 p. URL: https://spo.rusc.gov.ru/upload/iblock/ (date of access: 26.10.2025)

12. Kiselev V.S. Motivation of Students of Construction Specialties during Industrial Internship. Bulletin of Secondary Vocational Education. 2019. No. 4. P. 55 – 59.

13. Kolb D.A. Experiential Learning: Experience as the Source of Learning and Development. 2nd ed. Upper Saddle River: Pearson Education, 2020. 416 p.

14. Korotkov N.A. Specifics of Industrial Training in Construction: Traditions and Innovations. Construction Education. 2020. No. 3. P. 17 – 22.

15. Kuznetsova L.V. The Role of the Industrial Training Master in the Development of Students' Subjectivity. Pedagogy of Vocational Education. 2022. No. 6. P. 12 – 16.

16. Kuzmina N.V. Professionalism of Pedagogical Activity. St. Petersburg: Piter, 2018. 256 p.

17. Lazarev V.S. Professional Independence of SPO Students: Diagnostics and Development. Pedagogy. 2021. No. 6. P. 98 – 104.

18. Leontyev A.N. Activity. Consciousness. Personality. Moscow: Smysl, 2020. 352 p.

19. Lukyanova M.I. Personality Subjectivity in Professional Development. Moscow: Flinta, 2022. 180 p.

20. Martynova S.P. Modern Approaches to Training SPO Specialists in the Context of Digitalization. Secondary Vocational Education. 2022. No. 8. P. 10 – 15.

21. Methodological Recommendations for Organizing Industrial Training in Educational Organizations Implementing SPO Programs: Letter of the Ministry of Education of Russia dated May 12, 2022, No. DG-367/06. Official Website of the Ministry of Education of Russia. URL: https://docs.edu.gov.ru/document/ (date of access: 10.26.2025)

22. Ovchinnikova L.S. Reflective Activities of SPO Students in Practical Conditions. Pedagogical Mastery. 2019. No. 2. P. 76 – 81.

23. Development of the Secondary Vocational Education System in the Russian Federation: Analytical Report. edited by I.A. Rozhkova. Moscow: Research Institute of Vocational Education, 2023. URL: https://spo.rusc.gov.ru/upload/iblock/ (date of access: 26.10.2025)

24. Romanova I.A. Subjectivity and Professional Self-Determination of Students Majoring in Construction Specialties. Psychology of Education. 2021. No. 4. P. 12 – 17.

25. Rubinstein S.L. Problems of General Psychology. Moscow: Nauka, 1973. 423 p.

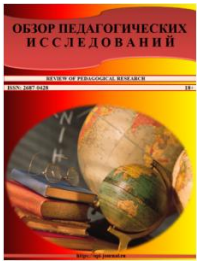
Информация об авторах

Шевченко И.Д., Уральский государственный педагогический университет

Башкова С.А., кандидат педагогических наук, доцент, Уральский государственный педагогический университет

© Шевченко И.Д., Башкова С.А., 2026

Научно-исследовательский журнал **«Обзор педагогических исследований»**
https://opi-journal.ru
2026, Том 8, № 3 / 2026, Vol. 8, Iss. 3 https://opi-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)
УДК 372.881



Формирование грамматической компетенции как компонента иноязычной коммуникативной культуры будущего специалиста

[1] Галушкин А.В.,
[1] Российская академия народного хозяйства и государственной службы

Аннотация: в статье анализируется понятие и структура грамматической компетенции и процессуальная модель, описывающая этапы и средства её формирования в рамках развития иноязычной коммуникативной культуры у выпускников вузов. Особое внимание уделяется специфике развития грамматической компетенции в контексте межкультурного профессионального общения. При этом, грамматическая компетенция определяется не только как осознанное владение грамматическими средствами, но и как инструмент культурного самовыражения и уважения к собеседнику. Анализируя различные источники, автор делает выводы о необходимости интеграции грамматической подготовки в культурологическую компоненту профессионально- ориентированного обучения.

Ключевые слова: грамматическая компетенция, иноязычная коммуникативная культура, неязыковой вуз, межкультурное общение, профессиональная подготовка, диалог культур

***Для цитирования**: Галушкин А.В. Формирование грамматической компетенции как компонента иноязычной коммуникативной культуры будущего специалиста // Обзор педагогических исследований. 2026. Том 8. № 3. С. 293 – 299.*

Поступила в редакцию: 30 ноября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 28 января 2026 г.; Принята к публикации: 4 марта 2026 г.

Formation of grammatical competence as a component of the foreign language communicative culture of a future specialist

[1] Galushkin A.V.,
[1] Russian Academy of National Economy and Public Administration

Abstract: the article analyzes the concept and structure of grammatical competence and a procedural model describing the stages and means of its formation within the framework of the development of a foreign-language communicative culture among university graduates. Special attention is paid to the specifics of the development of grammatical competence in the context of intercultural professional communication. At the same time, grammatical competence is defined not only as conscious possession of grammatical means, but also as an instrument of cultural self-expression and respect for the interlocutor. Analyzing various sources, the author draws conclusions about the need to integrate grammar training into the cultural component of professionally oriented education.

Keywords: grammatical competence, foreign language communicative culture, non-linguistic university, intercultural communication, professional training, dialogue of cultures

For citation: *Galushkin A.V. Formation of grammatical competence as a component of the foreign language communicative culture of a future specialist. Review of Pedagogical Research. 2026. 8 (3). P. 293 – 299.*

The article was submitted: November 30, 2025; Approved after reviewing: January 28, 2026; Accepted for publication: March 4, 2026.

Введение

Современные требования к подготовке специалистов в системе высшего образования, закрепленные в Федеральных государственных образовательных стандартах, предполагают формирование у выпускников не только профессиональных знаний и умений, но и высокого уровня общей и профессиональной культуры, неотъемлемой частью которой выступает иноязычная коммуникативная культура. В условиях глобализации, интернационализации образования и расширения международных профессиональных контактов владение иностранным языком перестает быть просто дополнительным преимуществом специалиста, а становится необходимым компонентом его профессиональной культуры.

Понятие «иноязычная коммуникативная культура» шире традиционно понимаемой коммуникативной компетенции и включает не только способность осуществлять общение на иностранном языке, но и совокупность ценностных ориентаций, норм поведения, этических принципов, а также готовность к диалогу культур, уважение к иным культурным традициям и способность выстраивать продуктивное взаимодействие с представителями разных лингвокультурных сообществ. [9; 12].

Материалы и методы исследований

Для достижения поставленной цели, мы считаем необходимым провести теоретический анализ современной учебно -методической литературы о роли преподавания грамматики в становлении и развитии концепции коммуникативной культуры в процессе подготовки будущих специалистов в вузе. Для этой цели необходимо рассмотреть основные методологические приёмы, используемые для подачи грамматического материала на уроках иностранного языка в вузе с использованием коммуникативной методики обучения, а также проанализировать содержание самого понятия «коммуникативная культура». Необходимо также интерпретировать основные выводы, полученные по рассматриваемому вопросу. Для подведения итогов своего исследования мы также будем использовать метод обобщения данных, полученных в результате теоретического анализа.

Результаты и обсуждения

В структуре иноязычной коммуникативной культуры особое место занимает грамматическая компетенция, которая выступает базовым элементом, обеспечивающим способность правильно, точно и уместно оформлять высказывания в соответствии с нормами изучаемого языка. Грамматическая правильность речи является не только показателем языковой грамотности, но и проявлением уважения к собеседнику, к языку как феномену культуры, к культурным нормам речевого поведения. Как отмечают исследователи, грамматическая компетенция лежит в основе способности порождать и понимать неограниченное количество предложений на языке, используя ограниченный набор правил [14]. Без сформированной грамматической компетенции невозможно полноценное участие в межкультурной профессиональной коммуникации, поскольку даже при наличии достаточного лексического запаса и понимания предмета общения, ошибки в грамматическом оформлении речи могут привести к искажению смысла, создать барьеры в понимании и негативно повлиять на образ специалиста как культурного человека.

Особую актуальность проблема формирования грамматической компетенции, как компонента иноязычной коммуникативной культуры, приобретает при обучении студентов неязыковых специальностей, где количество аудиторных часов, отводимых на изучение иностранного языка, ограничено, а уровень языковой подготовки обучающихся часто неоднороден. В этих условиях перед преподавателем встает задача не просто научить студентов грамматическим правилам, но сформировать у них грамматическую компетенцию как неотъемлемую часть их профессионально-коммуникативной культуры, обеспечивающую способность к эффективному и этически выверенному взаимодействию в профессиональной среде.

Понятие «коммуникативная культура» в современной науке трактуется как совокупность знаний, умений, ценностных ориентаций и моделей поведения, обеспечивающих эффективное и этически выверенное общение. Применительно к иноязычному образованию иноязычная коммуникативная культура понимается как интегративное качество личности, включающее:

- владение иностранным языком как средством общения;
- знание культурных норм и традиций стран изучаемого языка;

- способность к межкультурному диалогу и толерантному восприятию иных культурных ценностей;
- готовность к профессиональному взаимодействию в поликультурной среде.

Как отмечает В.В. Сафонова, иноязычная коммуникативная культура предполагает не просто знание языка, а способность осуществлять межкультурное общение, основанное на понимании и уважении культурного многообразия современного мира [12].

В структуре иноязычной коммуникативной культуры исследователи выделяют несколько компонентов, соотносящихся с содержанием понятия коммуникативной компетенции, но включающих более широкий культурологический контекст:

- лингвистический компонент – владение языковыми средствами, включая грамматическую правильность речи, которая выступает показателем не только образованности, но и общей культуры человека;
- социокультурный компонент – знание культурных норм, традиций, правил этикета, умение выстраивать общение с учетом культурного контекста;
- прагматический компонент – способность достигать коммуникативных целей с учетом культурных особенностей собеседника;
- ценностно-ориентационный компонент – система ценностных ориентаций, включающая уважение к языку как феномену культуры, к культурному многообразию, к собеседнику как носителю иной культуры.

Грамматическая компетенция в данной структуре входит в лингвистический компонент, но ее значение выходит за чисто языковые рамки, поскольку грамматическая правильность речи является важным показателем общей и профессиональной культуры специалиста.

Грамматическая компетенция в контексте иноязычной коммуникативной культуры представляет собой не просто знание грамматических правил и способность использовать их в речи, а осознанное владение грамматическими средствами как инструментом культурного самовыражения и уважения к собеседнику. Грамматически правильная речь демонстрирует не только уровень владения языком, но и отношение к собеседнику, к ситуации общения, к языку как ценности. Анализ научно-методической литературы позволяет выделить следующие компоненты грамматической компетенции как элемента коммуникативной культуры:

- когнитивный компонент – включает знания о грамматической системе изучаемого языка, понимание ее логики и специфики, осознание различий между грамматическими системами родного и иностранного языков как отражения различий в способах концептуализации мира разными культурами [7].

- операционно-деятельностный компонент – предполагает сформированность грамматических навыков, т.е. способность автоматизировано выбирать и комбинировать грамматические средства в соответствии с коммуникативной задачей и культурным контекстом. Е.И. Пассов выделяет следующие этапы формирования грамматического навыка: восприятие модели, имитация, подстановка, трансформация, репродукция, комбинирование [9].

- рефлексивный компонент – включает способность к контролю и коррекции собственных грамматических действий, осознанию грамматических трудностей, а также пониманию того, как грамматическая правильность/неправильность речи влияет на восприятие говорящего в иноязычной культурной среде [6].

- ценностно-ориентационный компонент – осознание значимости грамматически правильной речи как проявления уважения к собеседнику, к языку, к культурным нормам; понимание того, что грамотная речь является частью профессионального имиджа и показателем общей культуры специалиста.

Как отмечает И.Л. Бим, грамматическая компетенция не сводится к простому знанию правил, а предполагает «владение грамматическим аспектом речи, т.е. способность понимать и порождать грамматически правильные высказывания в устной и письменной форме» [1, с. 48]. В контексте коммуникативной культуры важно добавить, что эта способность реализуется осознанно, с пониманием культурной значимости грамматической правильности.

В контексте профессиональной подготовки будущего специалиста грамматическая компетенция приобретает особое значение как компонент профессиональной культуры. Профессиональная коммуникация на иностранном языке предъявляет высокие требования не только к точности и однозначности выражения мысли, но и к общему культурному уровню специалиста, частью которого является грамматически правильная речь.

Исследователи Н.Д. Гальскова и Н.И. Гез подчеркивают, что цель обучения иностранному языку в неязыковом вузе заключается в формировании у студентов способности и готовности к межкультурному общению в профессиональной сфере [5]. Это предполагает не только знание специальной лексики и умение грамматически правильно оформлять профессионально значимые высказывания, но и понимание культурных особенностей профессиональной коммуникации в разных лингвокультурных сообществах.

Исследователи-методисты утверждают, что формирование грамматических навыков как компонента коммуникативной культуры представляет собой поэтапный процесс, на каждом этапе которого важно акцентировать не только формальную правильность, но и культурную значимость грамматических явлений [3; 5; 9].

Первый этап – ознакомительный (презентация грамматического явления). На данном этапе происходит первичное знакомство студентов с новым грамматическим явлением. Важно не просто представить форму и правило, но и объяснить культурный контекст употребления данного явления, его связь с особенностями мышления и мировосприятия носителей языка. Презентация может осуществляться индуктивным или дедуктивным способом, но в обоих случаях важно включать культурологический комментарий.

Второй этап – автоматизация навыка (отработка). Цель данного этапа – формирование устойчивого грамматического навыка путем многократного выполнения упражнений. На этом этапе важно использовать упражнения, построенные на аутентичном культурно значимом материале, отражающем реалии стран изучаемого языка.

Третий этап – включение в коммуникативную деятельность. На данном этапе грамматический навык совершенствуется в условиях, приближенных к реальному межкультурному общению. Используются ситуативные упражнения, ролевые игры, дискуссии, проектные задания, моделирующие ситуации профессионального взаимодействия с представителями иных культур.

Специфика формирования грамматических навыков для межкультурного профессионального общения обусловлена необходимостью подготовки к взаимодействию с представителями иных культур. Эта специфика реализуется через работу с аутентичными профессионально ориентированными текстами, отражающими культурные особенности (научные статьи, техническая документация, деловая корреспонденция). Именно такой подход позволяет видеть функционирование грамматических явлений в реальном профессиональном контексте.

На уровне сопоставительного анализа грамматических систем и связанных с ними культурных особенностей, происходит демонстрация того, как грамматические различия отражают различия в способах категоризации действительности и культурных ценностях. При этом развитие языковой догадки и компенсаторных умений в межкультурном контексте, позволяют понимать смысл высказывания даже при наличии незнакомых грамматических явлений.

И только в последнюю очередь происходит использование профессионально ориентированной системы упражнений с межкультурным компонентом (составление аннотаций к зарубежным статьям, написание деловых писем, подготовка презентаций для международных конференций).

Коммуникативно-культурологический подход в обучении грамматике является развитием коммуникативного подхода с акцентом на культурологическую составляющую. Он предполагает, что грамматические явления усваиваются в процессе решения коммуникативных задач при постоянном акцентировании связи грамматических форм с культурным контекстом. Основные принципы данного подхода: речевая направленность, функциональность, культурологическая насыщенность, диалог культур и ситуативность Как подчеркивает Е.И. Пассов, «всё обучение говорению происходит на основе и при помощи ситуаций» [9, С. 93], и в рамках данного подхода эти ситуации должны быть культурно насыщенными.

Использование информационно-коммуникационных технологий открывает новые возможности для погружения в иноязычную культурную среду. К наиболее эффективным цифровым ресурсам относятся аутентичные видеоматериалы (фильмы, интервью, TED Talks), обучающие платформы (Duolingo, Lingualeo), корпусные технологии (British National Corpus), социальные сети и форумы, а также инструменты для создания интерактивных упражнений (LearningApps, Quizlet). Как отмечают исследователи, использование цифровых технологий также позволяет создавать условия для межкультурного взаимодействия [4; 13].

Контекстно-ориентированное обучение грамматике, в том числе и на материале культуры, предполагает изучение грамматических явлений на материале, отражающем культурные особенности стран изучаемого языка и будущую профессиональную деятельность студентов [2]. Данный подход реализуется через использование аутентичных текстов, отражающих культурные реалии, создание учебных ситуаций, моделирующих межкультурное профессиональное общение, и интеграцию грамматических и культурологических знаний в проектных заданиях.

Метод диалога культур, о котором говорят некоторые исследователи [8; 12], предполагает сопоставительное изучение языковых явлений в контексте стоящих за ними культурных особенностей. Применительно к обучению грамматике этот метод реализуется через сопоставительный анализ грамматических яв-

лений в родном и изучаемом языках, анализ грамматических ошибок в межкультурном контексте, а также проекты, требующие межкультурного взаимодействия с носителями языка.

Рефлексивные практики являются важным компонентом формирования грамматической компетенции как элемента коммуникативной культуры [11]. Они позволяют студентам осознать значимость грамматической правильности речи для их профессионального имиджа и общей культуры. К таким практикам относятся ведение языкового портфеля, самоанализ и взаимный анализ грамматических ошибок с обсуждением их возможного восприятия носителями языка, а также дискуссии о роли грамматической правильности в формировании профессионального имиджа.

Выводы

Проведенный анализ позволяет сформулировать следующие выводы.

Во-первых, грамматическая компетенция является неотъемлемым компонентом иноязычной коммуникативной культуры будущего специалиста, обеспечивающим не только способность правильно оформлять высказывания, но и осознанное отношение к грамматической правильности как проявлению уважения к собеседнику и культурным нормам. В ее структуре выделяются когнитивный, операционно-деятельностный, рефлексивный и ценностно-ориентационный компоненты.

Во-вторых, формирование грамматической компетенции в контексте коммуникативной культуры в неязыковом вузе имеет свою специфику, обусловленную необходимостью подготовки к межкультурному профессиональному общению. Особое значение приобретает отбор грамматического материала с учетом его культурной значимости.

В-третьих, эффективное формирование грамматической компетенции предполагает последовательную реализацию этапов ознакомления, автоматизации и включения в коммуникативную деятельность, при этом на каждом этапе важно акцентировать культурный контекст.

В-четвертых, наиболее перспективными методами формирования грамматической компетенции как компонента коммуникативной культуры являются коммуникативно-культурологический подход, использование цифровых технологий для погружения в культурный контекст, контекстно-ориентированное обучение на материале культуры, метод диалога культур и рефлексивные практики.

В-пятых, дальнейшие исследования могут быть направлены на разработку диагностического инструментария для оценки уровня сформированности грамматической компетенции как компонента иноязычной коммуникативной культуры, а также на создание учебно-методических комплексов, интегрирующих грамматическую подготовку с культурологическим компонентом обучения.

Проведенное исследование позволяет сделать заключение о том, что грамматическая компетенция выступает неотъемлемым компонентом иноязычной коммуникативной культуры будущего специалиста, обеспечивая не только формальную правильность речи, но и осознанное отношение к языковым нормам как проявлению уважения к собеседнику. Формирование данной компетенции в неязыковом вузе имеет специфику, обусловленную необходимостью подготовки к межкультурному профессиональному общению, что требует тщательного отбора грамматического материала с учетом его культурной значимости. Эффективность этого процесса обеспечивается последовательной реализацией этапов ознакомления, автоматизации и включения в коммуникативную деятельность с акцентом на культурный контекст. Дальнейшие исследования целесообразно направить на разработку диагностического инструментария и создание учебно-методических комплексов, интегрирующих грамматическую подготовку с культурологическим компонентом.

Список источников

1. Бим И.Л. Концепция обучения второму иностранному языку (немецкому на базе английского): учебное пособие. Обнинск (Калужская обл.): Титул, 2001. 45 с.

2. Вербицкий А.А. Контекстное обучение в компетентностном подходе. Высшее образование в России, 2006. № 11. С. 39 – 46.

3. Волков В.С. Коммуникативная грамматика в обучении английскому языку в высшей школе (сфера информационных технологий) // Современная наука, 2016. № 4. С. 55 – 68.

4. Буренкова А.А., Буренкова С.В. Об использовании интернет-технологий в практике обучения иностранному языку // Lingua mobilis, 2013. № 5 (44). С. 170 – 173.

5. Гальскова Н.Д., Гез Н.И. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика. Лингводидактика и методика: учебное пособие для студентов учреждений высшего образования, 8-е издание, исправленное и дополненное. Москва: Академия, 2015. 363, [1] с.

6. Лопарева М.А. Формирование рефлексивных умений студента в учебно-познавательной деятельности: специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования»: автореф. дис … канд. педагогич. наук. Оренбург, 2009. 24 с.

7. Мильруд Р.П., Максимова И.Р. Когнитивная модель грамматической компетенции учащихся // Актуальные инновационные исследования: наука и практика. 2013. № 1. С. 6.

8. Онкович Г.В. «Диалог культур» как медиаобразовательная технология // Медиаобразование. 2012. № 3. С. 83 – 93.

9. Пассов Е.И. Коммуникативный метод обучения иностранному языку. 2-е издание. Москва: Просвещение, 1991. 223 с. (Библиотека учителя иностранного языка)

10. Петрова Г.И. Репрезентативная функция языка: классическая и современная интерпретации // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2012. № 4 (20). С. 34 – 39.

11. Подгорская О.Н. Формирование грамматической компетенции как составляющей иноязычной коммуникативной компетенции будущего учителя иностранного языка // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2018. № 8 (131). С. 19 – 24.

12. Сафонова В.В. Изучение языков международного общения в контексте диалога культур и цивилизаций. Воронеж: Истоки, 1996. 238 с.

13. Сысоев П. В. Информационные и коммуникационные технологии в лингвистическом образовании. Москва: ООО Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. 264 с.

14. Хомский Н. Аспекты теории синтаксиса: пер. с англ. / под ред., с предисл. В.А. Звегинцева. М.: Изд-во МГУ, 1972. 259 с.

References

1. Bim I.L. The Concept of Teaching a Second Foreign Language (German Based on English): A Textbook. Obninsk (Kaluga Region): Titul, 2001. 45 p.

2. Verbitsky A.A. Contextual Learning in a Competency-Based Approach. Higher Education in Russia, 2006. No. 11. P. 39 – 46.

3. Volkov V.S. Communicative Grammar in Teaching English in Higher Education (Information Technology). Modern Science, 2016. No. 4. P. 55 – 68.

4. Burenkova A.A., Burenkova S.V. On the Use of Internet Technologies in the Practice of Teaching a Foreign Language. Lingua mobilis, 2013. No. 5 (44). P. 170 – 173.

5. Gal'skova N.D., Gez N.I. Theory of Teaching Foreign Languages. Lingvodidactics and Methodology. Lingvodidactics and Methodology: A Textbook for Students of Higher Education Institutions, 8th Edition, Revised and Supplemented. Moscow: Academy, 2015. 363, [1] p.

6. Lopareva M.A. Formation of Student's Reflective Skills in Educational and Cognitive Activity: Specialty 13.00.01 "General Pedagogy, History of Pedagogy and Education": Abstract of Cand. Sci. (Pedagogy) Dissertation. Orenburg, 2009. 24 p.

7. Mil'rud R.P., Maksimova I.R. A Cognitive Model of Students' Grammatical Competence. Current Innovative Research: Science and Practice. 2013. No. 1. P. 6.

8. Onkovich G.V. "Dialogue of Cultures" as a Media Education Technology. Media Education. 2012. No. 3. P. 83 – 93.

9. Passov E.I. Communicative Method of Teaching a Foreign Language. 2nd edition. Moscow: Proeducation, 1991. 223 p. (Foreign Language Teacher's Library)

10. Petrova G.I. Representative Function of Language: Classical and Modern Interpretations. Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political Science. 2012. No. 4 (20). P. 34 – 39.

11. Podgorskaya O.N. Formation of Grammatical Competence as a Component of Foreign Language Communicative Competence of Future Foreign Language Teachers. Bulletin of the Volgograd State Pedagogical University. 2018. No. 8 (131). P. 19 – 24.

12. Safonova V.V. Studying Languages of International Communication in the Context of Dialogue of Cultures and Civilizations. Voronezh: Istoki, 1996. 238 p.

13. Sysoev P.V. Information and Communication Technologies in Linguistic Education. Moscow: OOO Knizhny Dom LIBROKOM, 2013. 264 p.

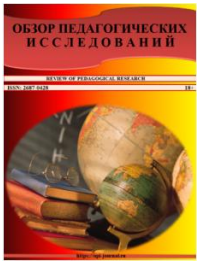
14. Khomsky N. Aspects of the Theory of Syntax: Translated from English. Ed., with a Preface by V.A. Zvegintsev. Moscow: Moscow State University Publishing House, 1972. 259 p.

Информация об авторе

Галушкин А.В., кандидат психологических наук, доцент, Российская академия народного хозяйства и государственной службы

© Галушкин А.В., 2026

Научно-исследовательский журнал **«Обзор педагогических исследований»**
https://opi-journal.ru
2026, Том 8, № 3 / 2026, Vol. 8, Iss. 3 https://opi-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)
УДК 372.891



Краеведческий аспект в обучении географии: современные технологии

[1] Зарипова Р.С., [1] Киямова А.Г.,
[1] Набережночелнинский государственный педагогический университет

Аннотация: в статье рассматривается проблема выбора педагогических технологий для реализации краеведческого аспекта в школьном географическом образовании. Проведен терминологический анализ разграничения понятий «педагогическая технология» и «метод обучения». Представлена классификация и подробная характеристика двенадцати педагогических технологий, приемлемых для краеведческой работы, с дифференциацией по возрастным группам и требованиям к организации. Особое внимание уделено методике комбинирования технологий, обеспечивающей принцип непрерывности образования: «наблюдение - исследование - действие». В работе описаны эффективные формы и приемы (полевой дневник, устная история, сравнительный анализ карт) организации краеведческой деятельности. Раскрыт педагогический потенциал кейс-технологии на примере разбора проблемной ситуации о появлении бурого медведя в малолесистых районах Прикамья Республики Татарстан.

Ключевые слова: географическое краеведение, педагогические технологии, метод обучения, кейс-технология, проектная деятельность, проблемное обучение, региональный аспект

***Для цитирования**: Зарипова Р.С., Киямова А.Г. Краеведческий аспект в обучении географии: современные технологии // Обзор педагогических исследований. 2026. Том 8. № 3. С. 300 – 305.*

Поступила в редакцию: 30 ноября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 29 января 2026 г.; Принята к публикации: 4 марта 2026 г.

Local history in geography teaching: modern technologies

[1] Zaripova R.S., [1] Kiyamova A.G.,
[1] Naberezhye Chelny State Pedagogical University

Abstract: this article examines the selection of pedagogical technologies for implementing the local history aspect in school geography education. A terminological analysis of the distinction between the concepts of "pedagogical technology" and "teaching method" is provided. A classification and detailed description of twelve pedagogical technologies suitable for local history work is presented, differentiated by age group and organizational requirements. Particular attention is paid to the method of combining technologies, ensuring the principle of continuous education: "observation - research - action." The paper describes effective forms and techniques (field diaries, oral history, comparative map analysis) for organizing local history activities. The pedagogical potential of case studies is revealed through the analysis of a problematic situation involving the appearance of brown bears in sparsely forested areas of the Kama region of the Republic of Tatarstan.

Keywords: geographical local history, pedagogical technologies, teaching method, case technology, project activities, problem-based learning, regional aspect

For citation: *Zaripova R.S., Kiyamova A.G. Local history in geography teaching: modern technologies. Review of Pedagogical Research. 2026. 8 (3). P. 300 – 305.*

The article was submitted: November 30, 2025; Approved after reviewing: January 29, 2026; Accepted for publication: March 4, 2026.

Введение

Современный этап развития образования характеризуется усилением внимания к вопросам формирования у обучающихся целостной картины мира, гражданской идентичности и эмоционально-ценностного отношения к малой Родине. «Мировой тренд в образовании – выход его за пределы здания школы, в том числе для вовлечения локальной истории, природы, культуры, социума в решение образовательных задач. Краеведение, как интегративная учебно-воспитательная деятельность, обладает уникальным потенциалом для решения обозначенных задач, выступая связующим звеном между географией, историей, биологией и культурологией» [7]. Это позволяет говорить о значимости становления новой эпохи развития краеведения. Как справедливо отмечает Т.В. Хвостова, краеведческая деятельность «определяется содержанием этического, эстетического, коммуникативного, эмоционально-волевого, интеллектуального потенциалов личности и обращена к ним», что делает ее незаменимым инструментом в условиях школьного образования [10].

Анализ массовой педагогической практики показывает наличие существенного противоречия: с одной стороны, существует богатый арсенал методов и форм краеведческой работы; с другой стороны, учителя сталкиваются с трудностями выбора инструментов обучения, способных обеспечить гарантированный результат, соответствующий возрастным особенностям учащихся и специфике краеведческого материала. Зачастую использование отдельных методов носит фрагментарный характер и не выстраивается в целостную образовательную траекторию.

Цель данной статьи – теоретически обосновать и представить систему педагогических технологий для реализации краеведческого компонента в курсе географии, а также раскрыть методический потенциал конкретных форм, приемов и кейсов, апробированных в условиях Прикамья Республики Татарстан.

Материалы и методы исследований

Теоретико-методологической основой исследования послужили работы в области педагогики, теории деятельностного подхода и методики преподавания географии. Для решения поставленных задач применялся комплекс методов: анализ научно-методической литературы по проблеме использования краеведческого материала в образовании [3, 6]; терминологический анализ понятий «педагогическая технология» и «метод обучения» [2, 8]; систематизация и классификация педагогических технологий применительно к задачам географического краеведения [1; 4]; моделирование образовательных ситуаций и кейсов на региональном материале (Прикамье РТ, г. Набережные Челны). В работе использован многолетний практический опыт организации проектной и исследовательской деятельности обучающихся.

Результаты и обсуждения

В педагогической литературе нередко наблюдается смешение понятий «педагогическая технология» и «метод обучения», что вносит терминологическую путаницу и затрудняет корректное проектирование образовательного процесса. На наш взгляд, принципиальным является понимание иерархической соподчиненности данных категорий.

Педагогическая технология представляет собой продуманную, целостную систему, «конструктор» или «сценарий» организации всего учебного процесса, направленный на достижение гарантированного результата. Она включает в себя логическую последовательность методов, форм и средств, а также четко определяет роли учителя и ученика. Например, технология проектной деятельности задает жесткий алгоритм: от выбора проблемы и планирования – до реализации, презентации и оценки.

Метод обучения является отдельным инструментом, способом действия внутри данной системы. В рамках той же технологии проектной деятельности могут использоваться методы мозгового штурма, интервью, наблюдения или эксперимента.

Ключевые отличия технологии от метода можно свести к трем позициям.

1. Масштаб и сложность: технология комплексна и включает множество методов; метод – элемент, частное действие.

2. Воспроизводимость и гарантированность: технология – это алгоритм, который при корректном применении дает прогнозируемый результат в разных условиях; эффективность отдельного метода сильно зависит от контекста и мастерства учителя.

3. Структура: технология имеет жесткую (или гибкую) структуру этапов; метод такой структуры не имеет и применяется точечно.

Понимание этого различия критически важно для краеведения. Например, ознакомление с флорой и фауной смешанного леса как типичного биоценоза Прикамья РТ требует выбора технологии учебной экскурсии как целостного формата, внутри которого затем применяются конкретные методы: наблюдения, измерения, фиксации собранных материалов.

Опираясь на вышеизложенные теоретические позиции и обобщая практический опыт, мы предлагаем перечень педагогических технологий, структурированный с учетом их характеристик, достоинств и требований к организации краеведческой деятельности (табл. 1).

Таблица 1

Система педагогических технологий для краеведческой работы.

Table 1

System of pedagogical technologies for local history work.

Технология	Суть технологии	Ключевые достоинства	Требования к организации деятельности
1. Технология учебной экскурсии	Организованное перемещение в пространстве для изучения объектов на местности	Наглядность, наблюдательность, интеграция знаний (география, история, биология)	Динамичность, четкий маршрут, включение элементов игры с частой сменой объектов наблюдения.
2. Игровые технологии	Моделирование условных ситуаций	Высокая мотивация, «проживание» ролей (эколог, гидролог и т.д.)	Сюжетно-ролевые игры («Заседание экологического совета города», «Суд над браконьером») и игры-путешествия («По следам древнего ремесла»).
3. Технология проектной деятельности	Создание учащимся продукта при решении практической задачи	Практический результат, работа с источниками, групповая работа	Краткие сроки проведения (1-2 недели), с четко обозначенными и посильными этапами.
4. Технология исследовательской деятельности	Организация работы по структуре научного исследования	Научный подход, полевые методы, вклад в изучение края	Проведение инструктажа по методике и безопасности.
5. Технология проблемного обучения	Создание проблемных ситуаций, требующих поиска решений	Изучение противоречивого образа территории, активизация мышления	Проблемы должны быть локальными и жизненно важными для учащихся. допускать возможность нахождения нескольких точек зрения
6. Кейс-технология	Анализ реальной или смоделированной ситуации на территории	Работа с комплексной информацией, развитие аргументации	Кейсы строятся на актуальных региональных проблемах. Организуется работа в группах с последующей презентацией и защитой решения.
7. Технология социального проектирования	Разработка проекта, направленного на изменение местной среды	Переход от знания к действию, гражданская позиция	Проект долгосрочный, междисциплинарный, с четким планом реализации и оценкой результативности.
8. ГИС-технологии	Использование цифровых карт и снимков для анализа данных	Высокотехнологичный подход, анализ изменений ландшафта, пространственное мышление	Требует хорошей ИКТ-подготовки, от анализа готовых материалов к созданию простых собственных слоев в онлайн-ГИС.
9. Технология образовательного веб-квеста	Проектная деятельность на основе интернет-ресурсов	Критический отбор информации, цифровая грамотность	Задания усложняются от поиска к сравнительному анализу, синтезу и оценки информации. Итог – публичное представление цифрового продукта
10. Технология развития критического мышления	Система приемов для работы с информацией	Структурирование краеведческих текстов, аналитика	Приемы адаптируются под сложность материала.

Продолжение таблицы 1
Continuation of Table 1

11. Технология визуализации	Графическое представление информации (ментальные карты, инфографика)	Структурирование информации, творческое представление данных	От простых кластеров к сложной инфографике. Создание социального ролика или другого творческого материала, применимого в ОУ
12. Технология музейной педагогики	Использование музея как образовательной среды	«Оживление» истории, эмоционально-ценностное отношение	От экскурсии-рассматривания к созданию своей экспозиции.

Представленная классификация демонстрирует широкий спектр возможностей для учителя. Важно подчеркнуть, что эффективность работы достигается не применением одной, пусть и самой современной технологии, а их грамотной комбинацией и адаптацией к конкретным целям. К примеру, в рамках долгосрочного социального проекта (технология №7) по созданию экологической тропы будут органично использованы экскурсия (№1) для выбора маршрута, исследовательские методы (№4) для оценки биологического разнообразия, ГИС (№8) для составления карты и веб-квест (№9) для поиска аналогов. Логика комбинирования выстраивается поэтапно: начиная с чувственного восприятия и игровых методов в младшем звене, переходя к исследованию и анализу в среднем и завершаясь социальным проектированием и применением высокотехнологичных методов в старшем.

Реализация описанных технологий невозможна без владения конкретными формами и приемами работы. В нашей практике широко применяются такие приемы как «Полевой дневник», «Интервью / Устная история», «Сравнительный анализ карт и космических снимков», «Создание интерактивной карты». Суть первого приема заключается в формировании навыков непосредственной фиксации материалов (разрез оврага, «слепые» карты, вопросы и идеи). Второй прием направлен на «оживление» прошлого. Например, при изучении темы «Индустриализация Набережных Челнов» учащиеся берут интервью у ветеранов заводов, создавая первичные источники – «Голоса из прошлого». Третий прием позволяет на конкретных материалах увидеть динамику ландшафта. Например, отвечая на вопросы «Что было на месте нашей школы 50 лет назад?», «Как изменилась площадь зеленых насаждений?», учащиеся сопоставляют карты 1970-х гг. и современные снимки (Яндекс/Google). Прием «Создание интерактивной карты» формирует современные цифровые компетенции: используя платформы Google My Maps, учащиеся создают общий слой с объектами (родники, памятники, свалки), добавляя фото и описания.

В современной педагогической практике всё более значимое место, особенно в контексте школьного краеведения, занимает кейс-технология [5]. В отличие от традиционных учебных ситуаций, кейс представляет собой развёрнутую структурированную информацию, требующую от учащихся глубокого анализа и выработки обоснованного решения. Применение кейс-технологии в краеведении обеспечивает совокупный результат: повышается познавательная мотивация, развивается системное мышление, гражданская позиция и практические навыки работы с данными.

Приводимый в данной работе кейс основан на реальных публикациях в СМИ Республики Татарстан и Оренбуржья, фиксирующих встречи с бурым медведем (Ursus arctos) – типичным представителем таёжного комплекса – в регионах с крайне низкой лесистостью, составляющей всего 2-6%. Такой контекст создаёт уникальную образовательную ситуацию, позволяющую продемонстрировать механизмы адаптации животных к нетипичным условиям обитания.

Согласно Федеральной рабочей программе [9], данный материал целесообразно использовать в 8 классе при изучении тем «Богатство растительного и животного мира России» и «Природно-хозяйственные зоны», охватывающих смешанные леса, степи и лесостепи. Цель занятия – выявить взаимосвязи между природно-хозяйственными условиями региона и формированием специфических стратегий вида на примере Республики Татарстан и сопредельных территорий с низкой лесистостью через междисциплинарный анализ краеведческих данных.

Занятие начинается с этапа проблематизации. Учащимся демонстрируется карта лесистости Республики Татарстан, фрагментированная карта лесных массивов, полей и населенных пунктов региона, на основе которой они самостоятельно устанавливают: регион характеризуется крайне низкой лесистостью и по своим характеристикам близок к степной зоне. Сопоставляя эти данные с традиционными представлениями о среде обитания бурого медведя, закреплёнными в учебниках, школьники сталкиваются с явным противоречием. Это приводит к формулировке ключевого вопроса-проблемы: *«Как медведь выживает в этих условиях?»*.

Далее учащиеся переходят к работе с кейсом, организованной в формате групповой деятельности. Класс делится на три группы, каждая из которых получает специфический блок данных и соответствующее задание для исследования:

Группа 1 («Пространство») анализирует карту фрагментированных лесных массивов, полей и деревень. Её задача – проложить вероятный маршрут перемещения медведя, минимизирующий вероятность встреч с людьми. В ходе работы учащиеся выявляют роль лесополос и пойм рек как «зелёных коридоров», обеспечивающих безопасное перемещение животного между изолированными лесными участками.

Группа 2 («Питание») исследует данные о рационе бурого медведя в различных природных зонах. Учащимся необходимо составить сезонное меню для медведя в условиях Республики Татарстан и провести сравнительный анализ с рационом таёжной популяции. Этот этап позволяет обнаружить расширение кормовой базы за счёт сельскохозяйственных культур (овёс, кукуруза) и падали, что является важным элементом трофической адаптации.

Группа 3 («Поведение») работает с подборкой сообщений СМИ о встречах с медведем, включающей информацию о времени суток (рассвет/закат), местах обнаружения следов и отсутствии зафиксированных конфликтов с людьми. Задача группы состоит в формулировании правила поведения «степного» медведя. Анализ данных приводит к выводу о строго ночном образе жизни животного и его гипертрофированном стремлении избегать контактов с человеком.

На заключительном этапе группы представляют результаты своей работы. Опираясь на знания по биологии и географии, учащиеся обобщают полученные данные и приходят к выводу, что наблюдаемая популяция бурого медведя не является типичной «таёжной». Она демонстрирует комплекс пространственных, трофических и поведенческих адаптаций, позволяющих выживать в условиях низкой лесистости.

Внедрение кейсов краеведческой направленности в учебный процесс по географии дает комплекс образовательных результатов: учащиеся на конкретном примере видят взаимосвязь природных условий; учатся сопоставлять картографические данные с текстовой информацией, выявлять причинно-следственные связи. Личностные результаты заключаются в понимании необходимости сохранения природных ландшафтов даже в аграрно освоенных территориях.

Методические преимущества кейсов проявляются в повышении мотивации, дифференциации обучения (задания имеют разную сложность и направленность) и соответствии ФГОС (развитие проектных навыков и критического мышления).

Выводы

1. Реализация краеведческого компонента в школьной географии требует от учителя не фрагментарного использования отдельных методов, а системного проектирования образовательного процесса на основе выбора целостных педагогических технологий. Ключевым условием эффективности является разграничение понятий «технология» и «метод» и понимание их иерархии.
2. Предложенная в исследовании классификация двенадцати педагогических технологий, дифференцированных по возрастным группам (от 5 до 11 класса), позволяет педагогу целенаправленно выстраивать траекторию краеведческого образования. Наиболее продуктивным является комбинирование технологий, обеспечивающее переход от наглядно-чувственного восприятия к исследовательской деятельности и далее – к социальному действию.
3. Кейс на материале фауны Прикамья РТ демонстрирует, как локальная проблема позволяет сформировать у учащихся комплексное представление о взаимодействии природных и антропогенных факторов, развивая аналитические способности.

Список источников

1. Арендарчук А.В. Обухов А.С. Визуальная картина места как источник локально-исторической информации // Исследователь/Researcher. 2025. № 1-2. С. 317 – 327.

2. Вьюнова Д.С., Швец Тэнэта-Гурий О.А. К вопросу о применении понятий «педагогическая технология» и «методика обучения» // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. 2017. № 3. С. 78 – 83. DOI: 10.18384/2310-7219-2017-3-78-83

3. Кумарбекулы С., Гайсин И.Т. Эффективное использование системного деятельностного подхода в краеведческом дополнительном образовании. Организация эколого-краеведческой исследовательской деятельности в школе и вузе // Материалы V Международной научно-практической конференции (Казань-Буинск 25 ноября 2023 г.). Казань, 2023. С. 42 – 46.

4. Малова Р.Е., Хрусталев А.А. Применение активных методов обучения в общеобразовательной школе // Школьная педагогика. 2023. № 1 (27). С. 2 – 5. URL: https://moluch.ru/th/2/archive/239/7888

5. Морозова О.А. Развитие функциональной грамотности обучающихся с использованием приемов кейс-технологии на краеведческом занятии на тему «Исследование склонов долины» (8-й класс) // Проблемы современного педагогического образования. 2024. № 82-2. С. 271 – 274.

6. Обухов А.С. Образование как выход из-за стен школы // Исследователь/ Researcher. 2023. № 3. С. 9 – 13.

7. Обухов А.С. Концепция развития современного географического краеведения // Исследователь/Researcher. 2025. № 1-2. С. 80 – 185.

8. Селевко Г.К. Энциклопедия образовательных технологий: в 2 т. 2006. Т. 1. 816 с.

9. Федеральная рабочая программа основного общего образования. География (базовый уровень) (для 6-9 классов образовательных организаций. Москва, 2025. https://edsoo.ru/wp-content/uploads/2025/06/11_frp_geografiya-5-9-klassy_18062025_itog-na-sajt.pdf

10. Хвостова Т.В. Краеведение образования в современной школе: необходимость и возможность // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2016. Т. 22. № 3. С. 167 – 170.

References

1. Arendarczuk A.V., Obukhov A.S. Visual picture of the place as a source of local historical information. Researcher. 2025. No. 1-2. P. 317 – 327.

2. Vyunova D.S., Shvets Teneta-Guriy O.A. On the issue of applying the concepts of "pedagogical technology" and "teaching methods". Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Pedagogy. 2017. No. 3. P. 78 – 83. DOI: 10.18384/2310-7219-2017-3-78-83

3. Kumarbekuly S., Gaysin I.T. Effective use of a systematic activity-based approach in additional local history education. Organization of ecological and local history research activities in schools and universities. Proceedings of the V International Scientific and Practical Conference (Kazan-Buinsk, November 25, 2023). Kazan, 2023. P. 42 – 46.

4. Malova R.E., Khrustalev A.A. Application of active teaching methods in comprehensive schools. School pedagogy. 2023. No. 1 (27). P. 2 – 5. URL: https://moluch.ru/th/2/archive/239/7888

5. Morozova O.A. Development of functional literacy of students using case technology techniques in a local history lesson on the topic “Study of the slopes of the valley” (8th grade). Problems of modern pedagogical education. 2024. No. 82-2. P. 271 – 274.

6. Obukhov A.S. Education as a Way Out from Behind the School Walls. Researcher. 2023. No. 3. P. 9 – 13.

7. Obukhov A.S. The Concept of Development of Modern Geographical Regional Studies. Researcher. 2025. No. 1-2. P. 80 – 185.

8. Selevko G.K. Encyclopedia of Educational Technologies: in 2 volumes. 2006. Vol. 1. 816 p.

9. Federal Work Program for Basic General Education. Geography (basic level) (for grades 6-9 of educational organizations. Moscow, 2025. https://edsoo.ru/wp-content/uploads/2025/06/11_frp_geografiya-5-9-klassy_18062025_itog-na-sajt.pdf

10. Khvostova T.V. Local history education in a modern school: necessity and possibility. Bulletin of the Kostroma State University named after N.A. Nekrasov. Series: Pedagogy. Psychology. Social work. Juvenile studies. Sociokinetics. 2016. Vol. 22. No. 3. P. 167 – 170.

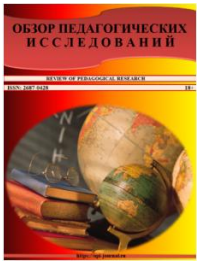
Информация об авторах

Зарипова Р.С., кандидат биологических наук, доцент, Набережночелнинский государственный педагогический университет, aya-zaripova@yandex.ru

Киямова А.Г., кандидат педагогических наук, доцент, Набережночелнинский государственный педагогический университет, ania.kiamova@yandex.ru

© Зарипова Р.С., Киямова А.Г., 2026

Научно-исследовательский журнал **«Обзор педагогических исследований»**
https://opi-journal.ru
2026, Том 8, № 3 / 2026, Vol. 8, Iss. 3 https://opi-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.5. Теория и методика спорта (педагогические науки)
УДК 796.83



Методика обучения защитному приему «сайд-степ» на этапе начальной подготовки

[1] Савиных Л.Е., [1] Булгакова О.В.,
[1] Сургутский государственный университет

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы технической подготовки боксеров. Проблема данной подготовки является чрезвычайно сложной и в общетеоретическом и в методологическом плане, поскольку требует для своего решения применения в тренировочном процессе не только различных методов, но и эффективно работающих методик обучения различным приемам бокса. Исследованию техники защитных действий, к которым относится прием «сайд-степ» посвящено значительное количество работ при этом такой раздел техники бокса, как обучение основным положениям, т.е. начальной методике обучения базовым приемам остается мало изученным. Авторы рассматривают структуру, содержание и варианты применения разработанной методики обучения защитному приему «сайд-степ» на основе биомеханических закономерностей двигательных действий бокса [1, 2, 3, 5].

Целью исследования явилось выявление эффективных подходов к разработке и внедрению методики обучения нападающему приему в боксе на начальном этапе подготовки первого года обучения (НП-1). Задачами исследования наряду с изучением и анализом литературы по спортивно-технической подготовке боксеров явилось рассмотрение, разработка и внедрение современной методики обучения защитному приему «сайд-степ»; проверка эффективности данной методики через отслеживание динамики изменения показателей технической подготовленности боксеров групп начального этапа подготовки первого года обучения.

Ключевые слова: бокс, начальная подготовка, техника бокса, защитный прием, прием «сайд-степ», методика обучения

***Для цитирования**: Савиных Л.Е., Булгакова О.В. Методика обучения защитному приему «сайд-степ» на этапе начальной подготовки // Обзор педагогических исследований. 2026. Том 8. № 3. С. 306 – 312.*

Поступила в редакцию: 2 декабря 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 1 февраля 2026 г.; Принята к публикации: 4 марта 2026 г.

Methods of teaching the defense "side step" at the stage of initial training

[1] Savinykh L.E., [1] Bulgakova O.V.,
[1] Surgut State University

Abstract: the article discusses the issues of technical training of boxers. The problem of this training is extremely complex both in general theoretical and methodological terms, since it requires for its solution the application in the training process not only of various methods, but also of effectively working methods of teaching various boxing techniques. A significant number of works have been devoted to the study of the technique of defensive actions, including the side-step technique, but the section of boxing technique related to teaching basic positions, i.e., the initial methodology for teaching basic techniques, remains poorly studied. The authors examine the struc-

ture, content, and application options of the developed methodology for teaching the side-step defensive technique based on the biomechanical principles of boxing movements [1, 2, 3, 5].

The purpose of the study was to identify effective approaches to the development and implementation of a training methodology for teaching offensive techniques in boxing at the initial stage of training in the first year of study (NP-1). The objectives of the study, in addition to studying and analyzing the literature on sports and technical training of boxers, were to review, develop, and implement a modern training methodology for teaching the defensive technique of "side step"; to test the effectiveness of this methodology by monitoring the dynamics of changes in the technical preparedness of boxers in the initial stage of training in the first year of study.

Keywords: boxing, initial training, boxing techniques, defensive technique, "side step" technique, training methodology

For citation: *Savinykh L.E., Bulgakova O.V. Methods of teaching the defense "side step" at the stage of initial training. Review of Pedagogical Research. 2026. 8 (3). P. 306 – 312.*

The article was submitted: December 2, 2025; Approved after reviewing: February 1, 2026; Accepted for publication: March 4, 2026.

Введение

По данным В.А. Остьянова (2011) «…в отечественной учебно-методической литературе под техникой бокса понимается комплекс специальных приемов, необходимых для успешного ведения боя. Для достижения высоких спортивных результатов первостепенное значение имеет овладение рациональной техникой и закрепление ее в двигательных навыках» [6].

Прием «сайд-степ» рассматривается специалистами, как уклонение от атаки соперника, при этом применив его, боксер ставит оппонента в невыгодное для него положение, лишая противника возможности для нанесения ответного удара [8]. На базе «сайд-степа» ставится множество техник различных приемов, которые используются в боксе, что особенно важно при подготовке юных боксеров. Проблема заключается в том, что исследованию техники защитных и ударных действий, методике обучения ей, посвящено значительное количество работ таких авторов, как О.А. Кулиев, В.Н. Филимонов и др., а раздел техники бокса, по начальной методике обучения базовым приемам остается мало изученным [4, 10]. На рис. 1 представлена техническая основа выполнения защитного приема «сайд-степ».

Рис. 1. Пошаговая техника выполнения приема «сайд-степ» [7].
Fig. 1. Step-by-step technique for performing a side step [7].

Материалы и методы исследований

В качестве объекта исследования выступал тренировочный процесс групп начального этапа подготовки первого года обучения в боксе, а предметом – методика обучения технике выполнения защитного приема «сайд-степ».

Предполагается, что использование содержания разработанной методики обучения технике выполнения защитного приема «сайд-степ» на основе биомеханических закономерностей двигательных действий в боксе (с использованием видео и фотоциклограмм), позволит повысить показатели технической подготовленности юных боксеров и стабилизировать уровень владения «техникой новичка».

Результаты и обсуждения

Для достижения поставленной цели и решения задач исследования наряду с изучением опыта тренеров, работающих со спортсменами НП-1 нами на базе МБУ ДО СОР «Ермак» г. Сургута проведен педагогический эксперимент, заключающийся в разработке и внедрении в тренировочный процесс спортсменов НП-1

отделения «Бокс» современной методики обучения технике выполнения защитного приема «сайд-степ» на основе биомеханических закономерностей двигательных действий в боксе (с использованием видео и фотоциклограмм). Методом случайной выборки созданы контрольная (КГ) и экспериментальная (ЭГ) группы (по 8 спортсменов в каждой). Авторская методика обучения внедрялась в ЭГ последовательно в конце подготовительной части и в начале основной части тренировочного занятия. Продолжительность внедрения составляющих методику элементов равнялась от 15-ти до 18-ти минут. По 10 минут в заключительной части тренировочных занятий нами использовались комплексы упражнений, направленные на скоростно-силовую подготовку спортсменов-боксеров НП-1, что имело место, как в ЭГ, так и в КГ. Всего в рамках эксперимента проведено 32 занятия продолжительностью 90 минут каждое. Согласно рекомендаций Федерального стандарта спортивной подготовки по виду спорта «бокс» нами в ЭГ проведены совместные занятия спортсменов НП-1 и спортсменов ТЭ-1 (3-е, 5-е и 7-е занятие в начале и 28, 29 и 30-е в конце эксперимента) [9].

Для обработки результатов исследования нами использованы общепринятые методы математической статистики. Оценка достоверности различий изучаемых показателей осуществлялось по t-критерию Стьюдента. Вычисление темпов прироста технической подготовленности проводилось по формуле Броуди.

Таблица 1

Сравнительные характеристики методик обучения в боксе.

Table 1

Comparative characteristics of training methods in boxing.

Традиционная методика (КГ)	Методика обучения технике выполнения защитного приема «сайд-степ» на основе биомеханических закономерностей двигательных действий в боксе (видео и фотоциклограммы) (ЭГ)
Методы целостного и расчлененного упражнения	
Ознакомление с техникой приема в процессе обучения *(«живой» показ)*	Ознакомление с техникой до процесса обучения (просмотр видео с боями победителей различных соревнований)
Анализ и исправление общих и индивидуальных ошибок; методические указания	Индивидуализация, самоанализ, просмотр фотоциклограмм, видеороликов, изучение биомеханических закономерностей приема
Работа перед зеркалом, бой «с тенью»	
Работа индивидуальная или в парах	
Применение защитного приема «сайд-степ» в учебных и вольных боях, спарринга	

В основу нашей методики положено утверждение ведущего специалиста по боксу В.И. Филимонова (2009), о том, что «…при акцентированном использовании наглядности в обучении боксеров необходимо сосредоточить внимание обучаемого на поиске правильного механизма передачи усилий от звена к звену, и в биомеханической цепи в целом» [10].

В таблице 2 представлена структура, содержание и варианты применения разработанной нами методики. Ее применение осуществлялось в конце подготовительной и в начале основной части (от 15-ти до 18-ти минут) тренировочного времени и в заключительной части (до 10-ти минут), кроме того в тренировочных занятиях нами использованы комплексы упражнений, направленные на скоростно-силовую подготовку спортсменов обеих групп. Совместные занятия спортсменов НП-1 и ТЭ-1. 3, 5 и 7-е занятие в начале эксперимента и на 28, 29 и 30-ом в конце эксперимента позволили реализовать требования к условиям реализации программ спортивной подготовки. Так, спортсмены ТЭ-1 фиксировали в протоколах педагогического наблюдения динамику изменения качества выполнения защитного приема «сайд-степ» боксерами начального этапа подготовки. Результатами педагогических наблюдений явилось то, что мы определили динамику изменения двух показателей среднего прироста по правильности выполнения техники приема «сайд-степ» спортсменами КГ и ЭГ. Первый показатель показывает качество выполнения приема в целом (%), а второй – качество выполнения деталей техники (%). В итоге, за время проведения эксперимента в обеих группах отмечена положительная динамика роста данных показателей. Однако в ЭГ изменения составили 51%, то время, как в КГ только 43% от исходного показателя. Следовательно, полученные нами данные подтверждают то, что традиционная методика обучения приему «сайд-степ» имеет определенные издержки в той части, что в обучении основой выступает копирование внешней формы движения, следовательно, довольно часто происходит усвоение искаженной техники приема.

В итоге, за время проведения эксперимента в обеих группах отмечена положительная динамика роста данных показателей. Однако в ЭГ изменения составили 51%, то время, как в КГ только 43% от исходного показателя. Следовательно, полученные нами данные подтверждают то, что традиционная методика обучения приему «сайд-степ» имеет определенные издержки в той части, что в обучении основой выступает копирование внешней формы движения, следовательно, довольно быстро происходит усвоение искаженной техники приема.

Таблица 2

Структура, содержание и варианты применения методики обучения защитного приема «сайд-степ» на основе биомеханических закономерностей двигательных действий в боксе (с использованием видео и фотоциклограмм).

Table 2

Structure, content and application options of the technique of teaching the defensive reception "side-step" based on biomechanical patterns of motor actions in boxing (using video and photocyclograms).

Структура	Содержание методики		Применение
Дидактические принципы	Наглядности, сознательности и активности, систематичности и др.		Подготовительный этап исследования
Проведение занятий			Основной этап исследования
Методы обучения	Словесные	Рассказ, анализ техники, уточнение деталей техники, пояснение биомеханики бокса, организационно-методические указания	Подготовительная (ПЧЗ) и основная часть тренировки (ОЧЗ)
	Наглядные	«Живой» показ, фотоциклограммы, видеоматериалы	ОЧЗ
	Практические	Целостный, расчлененный	Прием в целом и по деталям в ПЧЗ и ОЧЗ
Средства обучения	Физические упражнения	Подводящие	ОЧЗ
		Подготовительные упражнения	12-ть комплексов упражнений (ЗЧ)
		Специальные упражнения	Индивидуально; с партнером, т.е. в парах; в перчатках; на ринге
		Имитационные упражнения	«Бой с тенью», работа у зеркала
Этапы обучения	Обучение технике приема	Рассказ\показ. Анализ техники (деление приема на детали, углубленное изучение) использование фотоциклограмм - 60 и видеоматериалов - 12	Занятия с 10.01.25 по 31.01.52 (10 занятий)
	ОРУ	Комплексы упражнений по анатомическому признаку: без предмета, с предметами (скакалка); в парах	Общая разминка
	Подводящие упражнения	а)1,2,3 фаза – стойка ноги на ширине плеч, одна нога впереди, другая сзади, передвижение в стойке вперед-назад; б) фаза – разворот туловища на 90° на месте с «вышагиванием» стопы в сторону; фаза – разворот туловища с шагом назад; в) 5,6 фаза – фронтальная стойка, руки согнуты в локтях, вынос левой руки, затем правой; – фронтальная стойка с разворотом туловища и шагом в сторону с добавлением ударов; – соединение фаз с дальнейшим передвижением и ударами; все фазы в целом	а) занятия № 1,2,3, 4;11;12; 13; 20;21;22; б) занятия № 4,5,6,7;14;15;16;23;24;25 ; в) занятия № 8,9,10,17, 18,19;26; 27;28;29; 30;31;32.
	Подготовительные упражнения	Упражнение «лесенка»: передвижения в разных стойках влево или вправо по ячейкам, переступания с ноги на ногу в разных вариациях, а также совместно с ударами или в упоре лежа отталкивания от пола руками.	занятия № 7,8,9,10;

Продолжение таблицы 2
Continuation of Table 2

	Закрепление техники приема	Использование в разных сочетаниях ДТ: по сигналам и ориентирам.	занятия с 02.02.25 по 28.02.25 (12 занятий)
	Совершенствование техники приема	Выполнение ДТ и приема «сайд-степ» совместно с ударами и передвижениями.	занятия с 02.03.24 по 23.03.24 (10 занятий)
Вольные бои, спарринги, учебные бои	Вне ринга На ринге	Сочетание защитного приема «сайд-степ» с дальнейшими действиями: - в атаке - в защите	завершающий этап исследования (занятия 31,32)

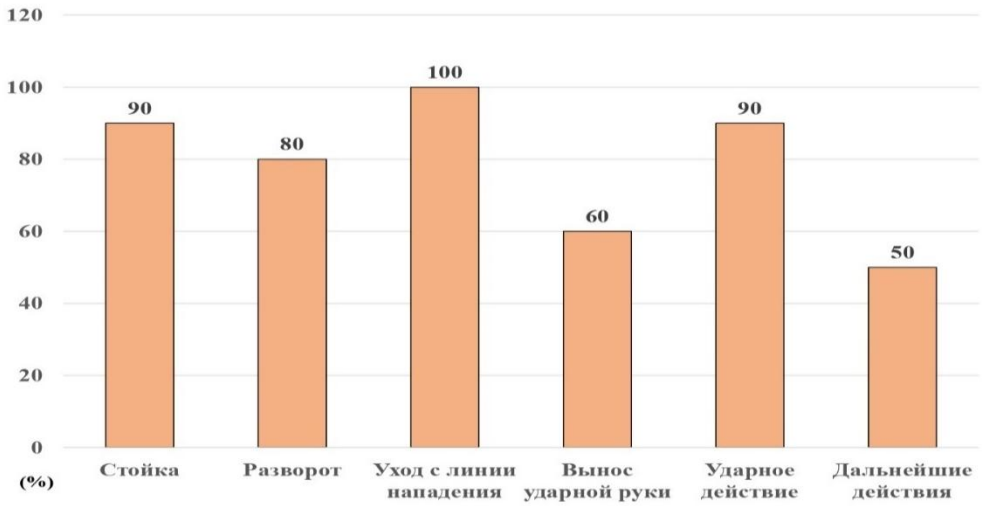


Рис. 2. Средний показатель правильного выполнения отдельных деталей техники приема «сайд-степ» спортсменами ЭГ (%).
Fig. 2. Average performance of individual elements of the side-step technique by athletes in the experimental group (%).

Рассматривая изменение средних показателей правильности выполнения приема «сайд-степ» в целом спортсменами ЭГ (рис. 2.) установлено, что отмечается положительная динамика роста данных показателей от занятия к занятию, от начала и до завершения эксперимента. Из шести рассматриваемых деталей техники безошибочно выполнен уход с линии нападения (100%); ударное действие и стойку боксера безошибочно выполнили 90% начинающих боксеров. Наиболее сложной к исполнению деталью техники явились дальнейшие действия, т.е. те, которые предпринимают боксеры в ходе поединка после выполнения приема «сайд-степ». Это объясняется незначительным и тренировочным, и соревновательным опытом у юных спортсменов, малым количеством изученных приемов и как следствие отсутствием вариативности изученных действий.

Рассматривая средний показатель правильного выполнения приема в целом от занятия к занятию, также следует отметить положительную динамику его изменения, как в группах ЭГ, так и в КГ.

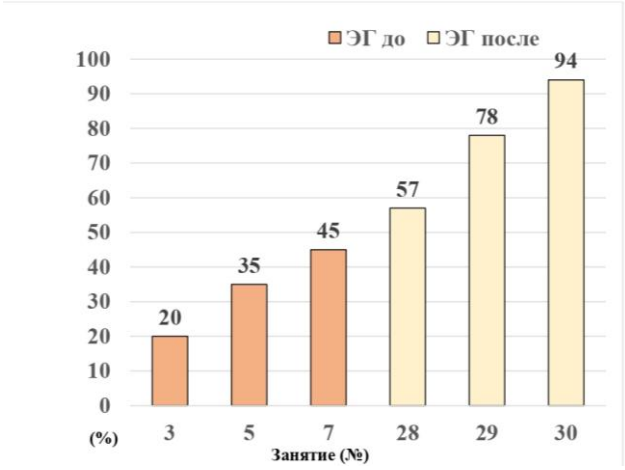


Рис. 3. Средний показатель правильного выполнения приема в целом спортсменами ЭГ (%).
Fig. 3. Average correct reception performance by EG athletes (%).

В начале эксперимента в ЭГ средний показатель правильности выполнения приема «сайд-степ» составил лишь 20%; в конце эксперимента поднялся до 94%. При этом отмечался плавный рост изменения данного показателя, что связано с активным влиянием разработанной нами методики. Особо отмечается влияние содержания видео материалов, которые спортсмены просматривали перед тренировкой. Проводимый анализ техники приема «сайд-степ» и детальная отработка самого приема и возможных дальнейших действий после его применения. Это подтверждает тот факт, что тренер соблюдает предъявляемые к методике обучения технике различных приемов бокса и, в частности приема «сайд-степ».

Выводы

Проведенное нами исследование подтвердило тот факт, что в методике обучения боксу техника приема «сайд-степ» является наиболее сложной, поскольку особую роль в ней играют биомеханические характеристики данного движения, в частности «скручивание» верхней части туловища вокруг вертикальной оси, «скручивающее» действие тела, т.е. переход инерции вращения со стопы на голень и далее на бедро, завершается поворотом туловища и затем, верхней частью корпуса и руками. При этом в активную работу включаются те или иные группы мышц, от качественного действия которых зависят скорость и сила удара, у новичков данные качества только входят в состояние сенситивности, следовательно, это требует более пристального внимания тренеров.

Таким образом, представленные результаты исследования подтверждают эффективность разработанной методики обучения защитному приему «сайд-степ» основанной на биомеханические закономерности двигательных действий в боксе, и, как следствие подтверждают выдвинутую нами гипотезу исследования.

Список источников

1. Боген М.М. Обучение двигательным действиям. М.: Физкультура и спорт, 1985. 192 с.
2. Джероян Г.О. Тактическая подготовка боксёра. М.: Медиа, 2017. 655 с.
3. Лисицин В.В. «Школа бокса» как основа технико-тактической подготовки // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2013. № 9 (103). С. 95 – 103.
4. Кулиев О.А. Техника ударов ближнего боя в боксе и оптимизация методики ее совершенствования: дис. ... канд. педаг. наук. Москва, 1981. 200 с.: ил..
5. Осколков В.А. Бокс: обучение и тренировка: учебное пособие. Волгоград: ВГАФК, 2003. 116 с.
6. Остьянов В.Н. Обучение и тренировка боксёров. М.: Олимпийская литература, 2011. 272 с.
7. Сайдстеп (Sidestep) [Электронный ресурс]. URL: (дата обращения: 04.04.2022)
8. Сайд-степ: понятие, перевод, техника, обучение, работа ног, выполнение [Электронный ресурс]. URL: (дата обращения: 16.03.2022)
9. Федеральный стандарт спортивной подготовки по виду спорта «бокс»: приказ от 9 февраля 2021 года № 62.
10. Филимонов В.И. Современная система подготовки боксёров. М.: ИНСАН, 2009. 480 с.

References

1. Bogen M.M. Training in Motor Actions. Moscow: Physical Education and Sport, 1985. 192 p.
2. Dzheroyan G.O. Tactical Training of a Boxer. Moscow: Media, 2017. 655 p.
3. Lisitsyn V.V. "Boxing School" as the Basis of Technical and Tactical Training. Scientific Notes of P.F. Lesgaft University. 2013. No. 9 (103). P. 95 – 103.
4. Kuliev O.A. Close-Combat Striking Technique in Boxing and Optimization of Its Improvement Methodology: Diss. ... Cand. of Pedagogical Sciences. Moscow, 1981. 200 p.: ill.
5. Oskolkov V.A. Boxing: Education and Training: A Manual. Volgograd: VGAFK, 2003. 116 p.
6. Ostyanov V.N. Training and Coaching of Boxers. Moscow: Olympic Literature, 2011. 272 p.
7. Sidestep [Electronic resource]. URL: (Accessed: 04.04.2022)
8. Sidestep: Concept, Translation, Technique, Training, Footwork, Execution [Electronic resource]. URL: (Accessed: 16.03.2022)
9. Federal Standard of Sports Training in the Sport of Boxing: Order No. 62 of February 9, 2021.
10. Filimonov V.I. Modern System of Boxer Training. Moscow: INSAN, 2009. 480 p.

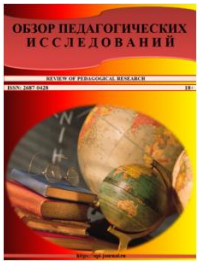
Информация об авторах

Савиных Л.Е., кандидат педагогических наук, доцент, Сургутский государственный университет, ХМАО-Югра, г. Сургут, пр. Ленина 1, sle57@mail.ru

Булгакова О.В., кандидат педагогических наук, доцент, ORCID ID: https://orcid.org/0009-0005-0072-6340, Сургутский государственный университет, ХМАО-Югра, г. Сургут, пр. Ленина 1, bulgakova_oksana_1973@mail.ru

© Савиных Л.Е., Булгакова О.В., 2026

Научно-исследовательский журнал **«Обзор педагогических исследований»**
https://opi-journal.ru
2026, Том 8, № 3 / 2026, Vol. 8, Iss. 3 https://opi-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка (педагогические науки)
УДК 796.071.2



Учет индивидуальных особенностей хоккеистов 16-17 лет при построении тренировочных занятий по физической подготовке

[1] Кривых И.Ю., [1] Соломченко М.А., [2] Баркалов С.Н.,
[1] Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева,
[2] Орловский юридический институт МВД РФ им. В.В. Лукьянова

Аннотация: в статье рассказывается о планировании тренировочных занятий по физической подготовке с учетом индивидуальных особенностей хоккеистов 16-17 лет. В исследовании вначале оценивали адаптацию к нагрузке, физическую и психическую подготовленность хоккеистов 16-17 лет. Проанализировав все полученные данные, вносились корректировки в процесс планирования тренировок хоккеистов.

Цель исследования – оптимизировать процесс физической подготовки хоккеистов 16-17 лет, планируя для них тренировочные занятия с учетом индивидуальных особенностей каждого спортсмена, корректируя отклонения в физической и психологической подготовленности.

В нашем исследовании принимал участие хоккейный клуб г. Орла «Наш лед». Были отобраны для проведения исследования тридцать хоккеистов возраста 16-17 лет, которые занимаются данным видом спорта не менее шести лет.

Исследование проводилось в течении 2025 года и было разделено на определенные этапы: подготовительный, основной и контрольный. Тренера исследуемых команд активно участвовали в исследовании. Для проведения исследования использовали следующие методы: анализ литературы и методических материалов по теме, тестирование функционального состояния, тестирование физической подготовленности, тестирование психологического состояния, обработка полученных результатов.

Планирование тренировочных занятий по физической подготовке с учетом индивидуальных особенностей хоккеистов показало свою эффективность, у спортсменов отметился прирост результатов в скоростно-силовых качествах и улучшилось функциональное состояние спортсменов.

Ключевые слова: физическая подготовка, хоккей, индивидуальные особенности, спортсмены 16-17 лет, физическое развитие, адаптация, психологические особенности

***Для цитирования**: Кривых И.Ю., Соломченко М.А., Баркалов С.Н. Учет индивидуальных особенностей хоккеистов 16-17 лет при построении тренировочных занятий по физической подготовке // Обзор педагогических исследований. 2026. Том 8. № 3. С. 313 – 318.*

Поступила в редакцию: 3 декабря 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 2 февраля 2026 г.; Принята к публикации: 4 марта 2026 г.

Taking into account the individual characteristics of 16-17-year-old hockey players when planning physical training sessions

[1] Krivykh I.Yu., [1] Solomchenko M.A.,[2] Barkalov S.N.,
[1] Orel State University named after I.S. Turgenev,
[2] Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.V. Lukyanov

Abstract: the article describes the planning of physical training sessions, taking into account the individual characteristics of 16-17-year-old hockey players. The study initially evaluated the adaptation to stress, physical and mental fitness of 16-17-year-old hockey players. After analyzing the data, adjustments were made to the training planning process for hockey players.

The aim of the study is to optimize the physical training process for 16-17-year-old hockey players by planning training sessions that take into account the individual characteristics of each athlete and correcting any deviations in physical and mental fitness.

Our study involved the Nashi Led hockey club of Orel. Thirty hockey players aged 16-17 who have been practicing this sport for at least six years were selected for the study.

The study was conducted in 2025 and was divided into specific stages: preparatory, main, and control. The coaches of the studied teams actively participated in the study. The following methods were used for the study: analysis of literature and methodological materials on the topic, testing of functional state, testing of physical fitness, testing of psychological state, and processing of the obtained results.

The planning of physical training sessions, taking into account the individual characteristics of hockey players, proved to be effective. The athletes showed an increase in their speed and strength abilities, and their functional state improved.

Keywords: physical training, hockey, individual characteristics, athletes aged 16-17, physical development, adaptation, and psychological characteristics

For citation: *Krivykh I.Yu., Solomchenko M.A.,Barkalov S.N. Taking into account the individual characteristics of 16-17-year-old hockey players when planning physical training sessions. Review of Pedagogical Research. 2026. 8 (3). P. 313 – 318.*

The article was submitted: December 3, 2025; Approved after reviewing: February 2, 2026; Accepted for publication: March 4, 2026.

Введение

Планирование тренировочного процесса играет важную роль в подготовке хоккеистов различного возраста. В период спортивного совершенствования игроков необходимо постоянно вносить коррективы в тренировочный процесс для повышения его эффективности, при этом необходимо учитывать индивидуальные особенности каждого хоккеиста для дальнейшего роста спортивных результатов. В теории спорта есть несколько блоков индивидуальных особенностей: физические, физиологические, психологические, технические и т.п. [1, 3, 5]. Если не учитывать индивидуальные особенности спортсмен может получить травму или отсутствия прогресса в спортивной деятельности.

Рассматривая процесс подготовки хоккеистов, необходимо понять, как правильно его оптимизировать. Вначале необходимо провести диагностику адаптации к нагрузкам, а также физическую и психологическую подготовленность [6, 7]. Потом внимательно проанализировать все полученные данные и вносить корректировки в процесс планирования тренировок хоккеистов. Все эти блоки взаимосвязаны между собой, но необходимо выполнять их пошагово. Индивидуальный подход к каждому хоккеисту предполагает постоянную сверку результатов с ходом тренировочного процесса.

Цель исследования – оптимизировать процесс физической подготовки хоккеистов 16-17 лет, планируя для них тренировочные занятия с учетом индивидуальных особенностей каждого спортсмена, корректируя отклонения в физической и психологической подготовленности.

Исследуемый нами возраст 16-17 лет является «переходным» между юношеским хоккеем и взрослым (переход в спортивные молодежные команды) [6, 9]. Дополнительно этот возраст очень важен для учебной деятельности, это основная учебная нагрузка перед окончанием школы и подготовка к экзаменам. При планировании тренировочных нагрузок по физической подготовке необходимо тщательно учитывать все важ-

нейшие аспекты: в этот период происходит закрепление качеств, необходимых для игры в хоккей; сила опережает развитие связок и сухожилий, и создает нагрузку на опорно-двигательный аппарат; необходимо управлять утомлением и адаптацией хоккеистов для предотвращения травм и перегрузок.

Многие исследователи занимались изучением планирования тренировочных нагрузок за счет реализации принципа индивидуального подхода, который учитывает специфику выбранного вида спорта [2, 4. 8. 10]. Однако, существует недостаточная разработанность проблемы планирования тренировочных занятий по физической подготовке с учетом индивидуальных особенностей хоккеистов 16-17 лет. Поэтому, выбранная наи тема, достаточно актуальна.

Материалы и методы исследований

В нашем исследовании принимал участие хоккейный клуб г. Орла «Наш лед». Были отобраны для проведения исследования тридцать хоккеистов возраста 16-17 лет, которые занимаются данным видом спорта не менее шести лет. В основном в исследовании участвовали нападающие и защитники, так как тренировочный процесс для вратарей отличается (есть отличия и в контрольных нормативах). Тренировочный процесс состоял из недельных микроциклов, куда входит около шести занятий по три с половиной часа.

Исследование проводилось в течении 2025 года и было разделено на определенные этапы: подготовительный, основной и контрольный. Тренера исследуемых команд активно участвовали в исследовании.

Для проведения исследования использовали следующие методы: анализ литературы и методических материалов по теме, тестирование функционального состояния, тестирование физической подготовленности, тестирование психологического состояния, обработка полученных результатов.

Тестирование функционального состояния осуществлялось с помощью следующих проб: ортостатическая проба (самостоятельно каждое утро), проба С.П. Летунова, проба Штанге, проба Генчи, определение максимального потребления кислорода на велоэргометре.

В тестирование физической подготовленности входили нормативы по общей и специальной физической подготовке, которые были взяты из федерального стандарта по спортивной подготовки по виду спорта «хоккей». В нормативы по общей физической подготовки входили: «бег 30 м», «пятерной прыжок в длину с места», «подтягивание на перекладине», «сгибание ног в полуприсед со штангой (вес 80 кг)», «бег 400 м», «бег 3000 м». В нормативы по специальной физической подготовки входили: «бег на коньках 30 м», «бег на коньках по малой восьмерке лицом и спиной вперед», «бег на коньках челночный 5х54 м».

Оценку психологического состояния испытуемых проводили с помощью тестов: на психологическую устойчивость, на оценку скорости мышления, исследование волевой саморегуляции, оценка к стремлению на достижение успеха в спортивной деятельности.

Обработка полученных результатов проводилась с помощью методов математической статистики. Результаты переводились в шкалу по десяти бальной оценке.

Результаты и обсуждения

Планирование тренировочных занятий – это ответственный этап в рассматриваемом нами возрасте, так как здесь необходимо сохранить мастерство и здоровье хоккеиста. Важно, сделать упор на развитие сильных сторон и устранение отстающих качеств. Вначале необходимо, чтобы спортсмены прошли медицинский осмотр во врачебно-физкультурном диспансере. После допуска спортивного врача необходимо пройти начальное тестирование для выявления сильных и слабых сторон подготовленности спортсменов.

Начальное тестирование функционального состояния хоккеистов показало неплохие результаты. Многие из ребят получили оценку около 7 баллов, что показывает хорошую адаптацию к нагрузкам. Несколько человек получили оценку менее 6 баллов, что свидетельствует о средних показателях адаптации. Всего два исследуемых хоккеиста показали оценку менее 5 баллов. Тестирование физической подготовленности на начальном этапе показало у исследуемых хоккеистов средние показатели (от 4,97 балла до 6,11 баллов), что для подготовительного периода подготовки является нормой. Выявлены после тестирования показатели физической подготовленности, над которыми необходимо поработать в тренировочном процессе. Показатели психологической подготовленности также показали средние результаты тестирования (от 4,23 балла до 6,54 баллов). Это свидетельствует о готовности хоккеистов к предстоящей работе.

Планирование тренировочных занятий предполагало провести еще несколько промежуточных тестирований функционального состояния и физической подготовленности испытуемых хоккеистов для коррекции нагрузок в подготовительном периоде подготовки. У каждого спортсмена был индивидуальный дневник, куда вносились данные тестирования, корректировались средства и методы физической подготовки. Во время игровой деятельности хоккеисты выполняют различные ускорения, торможения, броски, участвуют в единоборстве с соперником, поэтому особое внимание уделяется скоростно-силовой подготовке спортсменов. Хорошо применять во время проведения физической подготовки различные виды отягощений, разви-

вая при этом и волевые усилия хоккеистов. При подготовке тренировочных занятий старались избегать неравномерной нагрузки на отдельные мышечные группы, чтобы избежать травмирования игроков. Задания по силовой подготовке с хоккеистами этой возрастной группы лучше применять в конце занятия.

При построении тренировочных занятий учитывали комплексное индивидуальное воздействие на организм хоккеиста, начиная от интенсивности и продолжительности упражнения, от периода восстановления спортсмена после выполнения упражнения. Важно применять упражнения, рассказывая о его воздействии на организм хоккеиста, чтобы они понимали для развития каких качеств оно, применяется. Если спортсмен осмысленно подходить к выполнению упражнений, качество выполнения повышается. Физическая подготовка – это своеобразный фундамент роста дальнейших результатов в выбранном виде спорта, от которого зависит и дальнейшие достижения в хоккее. Совместо с физической подготовкой применялись психофизические упражнения, которые положительно влияют на психологическое состояние хоккеистов.

Во время тренировочных занятий проводили несколько промежуточных срезов тестирования функционального состояния и физической подготовленности. С помощью полученных данных вносили коррективы в тренировочный процесс и давали рекомендации каждому спортсмену. Например, если у одного из хоккеистов ухудшилась скорость передвижения на коньках, ему дополнительно предлагали упражнение «квадрат скоростной обводки» (задание – вести шайбу, при этом чаще перебирать ногами).

Итоговое тестирование показало следующие результаты (рис. 1). Показатели выросли в среднем на двадцать процентов, что показывает на эффективность построения тренировочного процесса с учетом индивидуальных особенностей хоккеистов данного возраста.

Рис. 1. Прирост результатов тестирования у хоккеистов 16-17 лет за период проведения исследования.
Fig. 1. Increase in test results among 16-17 year old hockey players over the study period.

На рис.е 1 показаны средние результаты, в индивидуальных планах мы отражали результаты каждого спортсмена, показывая ему положительные и отрицательные моменты его подготовки. Надо сказать, что такой подход хорошо действует на мотивацию спортсменов, они стали понимать необходимость применения индивидуальных планов, которые им помогают в достижении целей и задач тренировочного процесса. Применение индивидуального подхода помогает им приобрести значимость своей деятельности, быть конкурентоспособным по отношению к коллегам по команде.

Функциональные пробы, которые проводились во время тренировочного процесса показывали работоспособность спортсмена, его адаптацию к тренировочным нагрузкам. Результаты тестирования функционального состояния показали положительные изменения у хоккеистов на 20,4 %.

Физическая подготовка проводилась на протяжении всего года, но в процентном соотношении могла меняться в зависимости от проводимого макроцикла или мезоцикла. Физическая подготовленность исследуемых хоккеистов выросла на 16,1 %, что для данного возраста (16-17 лет) является хорошим показателем.

Положительные изменения произошли и в психологическом состоянии хоккеистов (15,6 %). Мотивация выросла, появилась способность анализировать свои действия, и спортсмены стали лучше контактировать друг с другом.

Выводы

Проведенное исследование показывает, что планирование тренировочных занятий с учетом индивидуальных особенностей хоккеистов является обязательным условием для достижения спортивных результатов и профилактики травм. Если этого не делать, то снижается эффективность подготовки как с отстающими спортсменами, так и с талантливыми игроками.

При индивидуальном подходе к каждому спортсмену, можно выявить слабые места в подготовке и включать упражнения, помогающие это исправить. Во время тренировок можно давать индивидуальные корректирующие задания. Индивидуализация подготовки игроков в хоккее становится важным конкурентным преимуществом, которое позволяет раскрыть резервы каждого спортсмена для достижения результатов в соревновательной деятельности.

Список источников

1. Абрамов А.А. Методика подготовки юных хоккеистов к спортивной деятельности на начальном этапе учебно-тренировочного процесса // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2011. № 5 (75). С. 6.

2. Банаян А.А. Методика оценки реакции спортсменов на тренировочные нагрузки и уровня восстановления в процессе тренировочного мероприятия // Адаптивная физическая культура. 2014. № 3 (59). С. 19 – 20.

3. Букатин А.Ю. Построение эффективной программы подготовки хоккеистов // Сборник научных трудов по зимним видам спорта. М., 2006. С. 12.

4. Демчев К.С. Развитие скоростных качеств и технико-тактической подготовки у хоккеистов 16-18 лет // Материалы X Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». URL: https://scienceforum.ru/2018/article/2018008471 (дата обращения: 14.10.2025)

5. Кахнович С.В., Извеков В.В., Извеков К.В. Влияние индивидуальных особенностей спортсменов на процесс тренировки // МНИЖ. 2017. № 11-2 (65). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-individualnyh-osobennostey-sportsmenov-na-protsess-trenirovki (дата обращения: 07.10.2025)

6. Кашин, Д. «Современные тенденции в тренировочном процессе: инновации и лучшие практики». 2023. URL: https://massolit.site/book/sovremennie-tendentsii-vtrenirovochnom-protsesse-innovatsii/reading (дата обращения: 09.10.2025)

7. Кривых И.Ю., Соломченко М.А., Зубов С.А. Оптимизация подготовки спортсменов 16-17 лет с учетом индивидуальных особенностей в игровых видах спорта / Обзор педагогических исследований. 2025. Т. 7. № 1. С. 250 – 255.

8. Мосина Н.В. Характеристика и учет индивидуально-типологических особенностей, свойств нервной системы спортсменов в учебно-тренировочном процессе // Международный журнал экспериментального образования. 2018. № 6. С. 16 – 21. URL: https://expeducation.ru/ru/article/view?id=11814 (дата обращения: 08.10.2025)

9. Павлов С.Е. "Секреты" подготовки хоккеистов. Москва: Физкультура и Спорт, 2008. 220 с.

10. Платонов В.Н. Основы подготовки спортсменов в олимпийском спорте. Настольная книга тренера: в 2 т. М.: ООО «ПРИНТЛЕТО», 2021. Т. 1. 592 с.

References

1. Abramov A.A. Methodology of preparing young hockey players for sports activities at the initial stage of the educational and training process. Scientific notes of P.F. Lesgaft University. 2011. No. 5 (75). P. 6.

2. Banayan A.A. Methodology of assessing the reaction of athletes to training loads and the level of recovery during a training event. Adaptive physical education. 2014. No. 3 (59). P. 19 – 20.

3. Bukatin A.Yu. Building an effective training program for hockey players. Collection of scientific papers on winter sports. Moscow, 2006. P. 12.

4. Demchev K.S. Development of speed qualities and technical and tactical training in 16-18 year old hockey players. Proceedings of the X International student scientific conference "Student scientific forum". URL: https://scienceforum.ru/2018/article/2018008471 (date of access: 14.10.2025)

5. Kahnovich S.V., Izvekov V.V., Izvekov K.V. The influence of individual characteristics of athletes on the training process. MNIZH. 2017. No. 11-2 (65). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-individualnyh-osobennostey-sportsmenov-na-protsess-trenirovki (date of access: 07.10.2025)

6. Kashin D. "Modern trends in the training process: innovations and best practices". 2023. URL: https://massolit.site/book/sovremennie-tendentsii-vtrenirovochnom-protsesse-innovatsii/reading (date of access: 09.10.2025)

7. Krivykh I.Yu., Solomchenko M.A., Zubov S.A. Optimization of training of 16-17 year old athletes taking into account individual characteristics in team sports. Review of pedagogical research. 2025. Vol. 7. No. 1. P. 250 – 255.

8. Mosina N.V. Characteristics and consideration of individual-typological features and properties of the nervous system of athletes in the educational and training process. International Journal of Experimental Education. 2018. No. 6. P. 16 – 21. URL: https://expeducation.ru/ru/article/view?id=11814 (date of access: 08.10.2025)

9. Pavlov S.E. "Secrets" of hockey players' training. Moscow: Physical Education and Sport, 2008. 220 p.

10. Platonov V.N. Fundamentals of athletes' training in Olympic sports. Trainer's handbook: in 2 volumes. Moscow: OOO PRINTLETO, 2021. Vol. 1. 592 p.

Информация об авторах

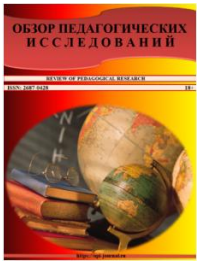
Кривых И.Ю., аспирант, Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, 302026, г. Орел, ул. Комсомольская, д. 95, igor68.99@mail.ru

Соломченко М.А., кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой теории и методики физической культуры и спорта, ORCID ID: https://orcid.org/0000-0001-6427-1844, Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, 302026, г. Орел, ул. Комсомольская, д. 95, marin69@yandex.ru

Баркалов С.Н., кандидат педагогических наук, доцент, начальник кафедры физической подготовки и спорта, Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, 302027, Орел, ул. Игнатова, д. 2, barkalov2009@mail.ru

© Кривых И.Ю., Соломченко М.А., Баркалов С.Н., 2026

Научно-исследовательский журнал **«Обзор педагогических исследований»**
https://opi-journal.ru
2026, Том 8, № 3 / 2026, Vol. 8, Iss. 3 https://opi-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)
УДК 37.018.2



Воспитательный потенциал детских общественных объединений в формировании социальных ценностных ориентаций

[1] Хайрутдинова Г.Ш.,
[1] Отдел образования Исполнительного комитета Рыбно-Слободского муниципального района Республики Татарстан

Аннотация: в статье рассматривается воспитательный потенциал детских общественных объединений в формировании социальных ценностных ориентаций обучающихся. Актуальность исследования обусловлена необходимостью усиления воспитательной составляющей образования и развития социальной активности подрастающего поколения. Цель исследования заключается в выявлении педагогических возможностей детских общественных объединений в формировании ценностной сферы личности подростков.

В работе представлены результаты теоретического анализа научной литературы по проблемам социального воспитания, социализации личности и деятельности детских общественных объединений. Эмпирическое исследование проводилось с использованием методов анкетирования, педагогического наблюдения, экспертной оценки и сравнительного анализа.

Установлено, что участие обучающихся в деятельности детских общественных объединений способствует развитию социальной ответственности, инициативности, коммуникативных навыков и гражданской позиции. Наиболее эффективными формами воспитательной работы являются волонтёрская деятельность, социальные проекты, коллективные творческие дела и ученическое самоуправление.

Результаты исследования подтверждают, что детские общественные объединения выступают важным элементом воспитательной системы образовательной организации и обеспечивают формирование устойчивых социальных ценностных ориентаций обучающихся. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных результатов при организации воспитательной работы и разработке программ внеурочной деятельности.

Ключевые слова: детские общественные объединения, социальные ценностные ориентации, воспитательный потенциал, социальное воспитание, социализация, ученическое самоуправление, волонтёрская деятельность

***Для цитирования**: Хайрутдинова Г.Ш. Воспитательный потенциал детских общественных объединений в формировании социальных ценностных ориентаций // Обзор педагогических исследований. 2026. Том 8. № 3. С. 319 – 325.*

Поступила в редакцию: 4 декабря 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 3 февраля 2026 г.; Принята к публикации: 4 марта 2026 г.

Educational potential of children's public associations in the formation of social value orientations

[1] Khairutdinova G.Sh.,
[1] Education Department of the Executive Committee of the Rybno-Slobodsky Municipal District of the Republic of Tatarstan

Abstract: the article discusses the educational potential of children's public associations in the formation of students' social value orientations. The relevance of the study is due to the need to strengthen the educational component of education and the development of social activity of the younger generation. The purpose of the study is to identify the pedagogical opportunities of children's public associations in the formation of the value sphere of adolescents' personality.

The paper presents the results of a theoretical analysis of scientific literature on the problems of social education, personality socialization and the activities of children's public associations. The empirical study was conducted using methods of questioning, pedagogical observation, expert assessment and comparative analysis.

It has been established that students' participation in children's public associations contributes to the development of social responsibility, initiative, communication skills, and civic engagement.

The results of the study confirm that children's social associations are an important element of the educational organization's educational system and ensure the formation of stable social value orientations among students. The practical significance of the study lies in the possibility of using the obtained results in organizing educational work and developing extracurricular activities programs.

Keywords: children's public associations, social value orientations, educational potential, social education, socialization of adolescents, educational activities, student self-government, and volunteer activities

For citation: *Khairutdinova G.Sh. Educational potential of children's public associations in the formation of social value orientations. Review of Pedagogical Research. 2026. 8 (3). P. 319 – 325.*

The article was submitted: December 4, 2025; Approved after reviewing: February 3, 2026; Accepted for publication: March 4, 2026.

Введение

Формирование социальных ценностных ориентаций обучающихся является одной из центральных задач современной педагогической науки и воспитательной практики. В условиях динамичных социальных изменений, расширения информационного пространства и усложнения процессов социализации возрастает необходимость поиска эффективных форм воспитательной деятельности, обеспечивающих развитие социальной ответственности, гражданской позиции и способности к конструктивному взаимодействию в обществе. Современная образовательная система ориентирована не только на освоение обучающимися знаний и компетенций, но и на формирование системы ценностей, определяющих поведение личности в социуме [1].

Социальные ценностные ориентации рассматриваются как устойчивые представления личности о значимых социальных нормах, идеалах и моделях поведения, которые определяют мотивацию и направленность деятельности человека. Они формируются в процессе социализации и зависят от характера взаимодействия личности с социальной средой. Подростковый возраст является особенно чувствительным периодом для развития ценностной сферы, поскольку именно в это время происходит становление социальной идентичности, формирование жизненных целей и моральных установок [2].

Важным условием формирования социальных ценностных ориентаций является включение обучающихся в различные виды социально значимой деятельности. Практический опыт взаимодействия с другими людьми, участие в коллективных формах работы и реализация общественно полезных инициатив создают благоприятные условия для интериоризации социальных норм и ценностей. В этой связи особую роль приобретают детские общественные объединения, выступающие как специфический социально-педагогический институт воспитания [3].

Детские общественные объединения представляют собой добровольные объединения обучающихся, основанные на общности интересов, совместной деятельности и принципах самоуправления. Их деятельность направлена на развитие социальной активности, инициативности, ответственности и гражданского сознания подростков. В отличие от традиционных форм воспитательной работы, деятельность в общественных

объединениях носит деятельностный и практико-ориентированный характер, что способствует более глубокому усвоению социальных ценностей [4].

Исследования в области педагогики и психологии показывают, что участие обучающихся в общественных объединениях способствует развитию коммуникативных навыков, формированию опыта сотрудничества, повышению уровня социальной ответственности и развитию способности к принятию решений в коллективе [5]. В процессе совместной деятельности происходит формирование ценностных установок, связанных с взаимопомощью, уважением к другим людям, социальной справедливостью и гражданской активностью [6].

Воспитательный потенциал детских общественных объединений обусловлен рядом факторов: добровольностью участия, наличием коллективной деятельности, возможностью самореализации личности, практической направленностью социальной активности и развитием ученического самоуправления. Эти особенности позволяют рассматривать детские общественные объединения как эффективную воспитательную среду, способствующую формированию социальной зрелости личности обучающегося [7].

В современных условиях развитие детских общественных объединений приобретает особую значимость в связи с усилением внимания к воспитательной функции образования. Государственные образовательные стандарты и программы воспитания подчеркивают необходимость формирования у обучающихся социальных и гражданских ценностей, что делает деятельность детских объединений важным элементом воспитательной системы образовательной организации [8].

Несмотря на значительное количество исследований, посвящённых проблемам социализации подростков и воспитательной деятельности, вопрос о воспитательном потенциале детских общественных объединений в формировании социальных ценностных ориентаций требует дальнейшего научного осмысления. Особенно актуальным является изучение педагогических условий, обеспечивающих эффективность данной деятельности, а также выявление механизмов формирования ценностной сферы личности в процессе коллективной социальной активности [9].

Цель исследования заключается в выявлении воспитательного потенциала детских общественных объединений в формировании социальных ценностных ориентаций обучающихся. Достижение поставленной цели предполагает анализ научных подходов к проблеме социального воспитания, изучение особенностей деятельности детских общественных объединений и определение педагогических условий формирования ценностных ориентаций подростков.

Материалы и методы исследований

Исследование воспитательного потенциала детских общественных объединений проводилось на основе комплексного подхода, включающего теоретический анализ научной литературы и эмпирическое изучение воспитательной практики образовательной организации. Методологическую основу исследования составили положения деятельностного подхода, согласно которому личность развивается в процессе активного взаимодействия с социальной средой, а также аксиологического подхода, рассматривающего воспитание как процесс формирования системы ценностей личности [4].

Важное значение имели положения социально-педагогической теории воспитания, в соответствии с которыми развитие личности осуществляется в условиях коллективной деятельности и социального взаимодействия. Детские общественные объединения рассматриваются в данном контексте как воспитательная система, обеспечивающая включение обучающихся в различные формы социальной активности и общественно полезной деятельности [10].

Эмпирическое исследование проводилось на базе общеобразовательной организации и включало обучающихся подросткового возраста. В исследовании приняли участие девяносто шесть обучающихся 6–8 классов в возрасте от двенадцати до пятнадцати лет. Экспериментальную группу составили участники детских общественных объединений, систематически включённые в социальные проекты, волонтёрскую деятельность и ученическое самоуправление. Контрольную группу составили обучающиеся, не принимающие участия в деятельности общественных объединений.

Для изучения уровня сформированности социальных ценностных ориентаций использовался комплекс взаимодополняющих методов исследования. Анализ научной литературы позволил определить теоретические основания исследования и выделить основные компоненты социальных ценностных ориентаций личности. Анкетирование обучающихся применялось для выявления отношения подростков к социальной деятельности, общественным нормам и ценностям. Педагогическое наблюдение позволило зафиксировать особенности поведения обучающихся в коллективной деятельности и уровень их социальной активности [6].

Дополнительно использовался метод экспертной оценки, в котором приняли участие классные руководители и педагоги-организаторы. Эксперты оценивали проявление у обучающихся социальной ответственности, инициативности, готовности к сотрудничеству и участия в общественно полезной деятельности. Использование нескольких методов обеспечило достоверность и объективность результатов исследования [5].

В качестве критериев сформированности социальных ценностных ориентаций рассматривались когнитивный, эмоционально-ценностный и поведенческий компоненты. Когнитивный компонент отражал уровень понимания обучающимися социальных норм и ценностей. Эмоционально-ценностный компонент характеризовал отношение подростков к людям и обществу. Поведенческий компонент проявлялся в степени участия обучающихся в социальной деятельности и общественных инициативах [3].

Полученные данные обрабатывались с использованием сравнительного анализа результатов экспериментальной и контрольной групп. Это позволило определить влияние участия в детских общественных объединениях на формирование социальных ценностных ориентаций обучающихся. Особое внимание уделялось динамике социальной активности подростков и изменениям в их ценностных установках в процессе участия в коллективной деятельности [7].

Реализация программы воспитательной деятельности детского общественного объединения включала организацию социальных проектов, волонтёрских акций, коллективных творческих дел и мероприятий ученического самоуправления. Эти формы работы обеспечивали практическое освоение обучающимися социальных ролей и норм взаимодействия, что является важным условием формирования ценностных ориентаций личности [8].

Таким образом, выбранная методика исследования позволила комплексно изучить влияние деятельности детских общественных объединений на формирование социальных ценностных ориентаций обучающихся и определить педагогические условия, обеспечивающие эффективность данного процесса.

Результаты и обсуждения

Проведённое исследование позволило выявить особенности формирования социальных ценностных ориентаций обучающихся в условиях деятельности детских общественных объединений. Анализ результатов констатирующего этапа показал различия между обучающимися, участвующими в общественных объединениях, и их сверстниками из контрольной группы.

На начальном этапе исследования у большинства обучающихся обеих групп был выявлен средний уровень сформированности социальных ценностных ориентаций, что соответствует возрастным особенностям подросткового периода. Вместе с тем у участников детских общественных объединений чаще проявлялись признаки социальной активности, инициативности и готовности к сотрудничеству, что подтверждается данными педагогического наблюдения и экспертной оценки [2].

Таблица 1

Распределение обучающихся по уровням сформированности социальных ценностных ориентаций на констатирующем этапе (%).

Table 1

Distribution of students by level of development of social value orientations at the ascertaining stage (%).

Уровень	Экспериментальная группа	Контрольная группа
Высокий	22	13
Средний	51	49
Низкий	27	38

Полученные результаты показывают, что участие в детских общественных объединениях уже на начальном этапе связано с более высоким уровнем социальной активности обучающихся. Это объясняется тем, что коллективная деятельность способствует развитию ответственности и коммуникативных навыков [3].

В ходе формирующего этапа исследования была реализована программа воспитательной деятельности детского общественного объединения, включающая социально значимые виды деятельности: волонтёрские акции, экологические проекты, школьное самоуправление, организацию мероприятий и участие в коллективных творческих делах. Деятельностный характер программы обеспечивал включение обучающихся в реальные социальные отношения, что является важным фактором формирования ценностных ориентаций личности [4].

Особое значение имела проектная деятельность, направленная на решение социальных проблем школьного сообщества. В процессе её реализации обучающиеся приобретали опыт планирования, распределения

обязанностей, коллективного принятия решений и оценки результатов деятельности. Такой опыт способствует развитию социальной ответственности и формированию гражданской позиции [5].

Волонтёрская деятельность также оказала существенное влияние на развитие ценностной сферы подростков. Участие в благотворительных акциях и социальных инициативах формировало у обучающихся эмпатию, готовность к помощи другим людям и понимание социальной значимости собственной деятельности [6].

Педагогическое наблюдение показало, что в процессе коллективной деятельности у обучающихся постепенно формируются навыки сотрудничества, взаимной поддержки и конструктивного взаимодействия. Подростки начинают осознавать ценность коллективных усилий и личного вклада в общее дело, что является важным показателем развития социальных ценностных ориентаций [7].

На контрольном этапе исследования была проведена повторная диагностика, результаты которой представлены в табл. 2.

Таблица 2

Динамика уровня сформированности социальных ценностных ориентаций (%).

Table 2

Dynamics of the level of formation of social value orientations (%).

Уровень	Экспериментальная группа (начало)	Экспериментальная группа (конец)	Контрольная группа (начало)	Контрольная группа (конец)
Высокий	22	41	13	17
Средний	51	45	49	50
Низкий	27	14	38	33

Результаты контрольного этапа показали положительную динамику в экспериментальной группе. Количество обучающихся с высоким уровнем сформированности социальных ценностных ориентаций увеличилось почти в два раза, а доля обучающихся с низким уровнем существенно снизилась. В контрольной группе изменения носили незначительный характер.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что систематическое участие обучающихся в деятельности детских общественных объединений способствует развитию социальной активности и формированию устойчивых ценностных установок. Подобные результаты отмечаются и в современных педагогических исследованиях, посвящённых проблемам социального воспитания подростков [8].

Анализ экспертных оценок педагогов показал, что у участников детских общественных объединений наблюдается рост следующих показателей:

- ответственность за коллективную деятельность;
- способность к сотрудничеству;
- инициативность;
- социальная активность.

Эти изменения подтверждают эффективность воспитательной среды детского общественного объединения как фактора формирования социальной зрелости личности [9].

Дополнительный анализ показал, что наибольшее влияние на формирование социальных ценностных ориентаций оказывают следующие виды деятельности: коллективные творческие дела, волонтёрские проекты и ученическое самоуправление. Именно эти формы работы создают условия для личностно значимого социального опыта и развития субъектной позиции обучающихся [10].

Таблица 3

Влияние различных видов деятельности на формирование социальных ценностных ориентаций (экспертная оценка, баллы).

Table 3

The influence of various types of activities on the formation of social value orientations (expert assessment, scores).

Вид деятельности	Средний балл влияния
Волонтёрская деятельность	4.8
Социальные проекты	4.6
Ученическое самоуправление	4.5
Коллективные творческие дела	4.7
Информационные мероприятия	3.9

Таким образом, результаты исследования подтверждают, что воспитательный потенциал детских общественных объединений реализуется через включение обучающихся в социально значимую деятельность, коллективное взаимодействие и развитие самоуправления. В этих условиях формируются социальные ценностные ориентации, обеспечивающие успешную социализацию личности подростка [11].

Обсуждение результатов показывает, что формирование ценностных ориентаций происходит наиболее эффективно при сочетании педагогического сопровождения и самостоятельной деятельности обучающихся. Педагог выступает организатором воспитательной среды, создающей условия для проявления инициативы и социальной активности подростков. Такое взаимодействие способствует развитию ответственности и осознанию социальной значимости собственной деятельности [1].

Полученные данные позволяют рассматривать детские общественные объединения как важный элемент воспитательной системы образовательной организации, обеспечивающий формирование социальной компетентности и гражданской позиции обучающихся.

Выводы

Проведённое исследование подтвердило значимость детских общественных объединений как эффективного средства формирования социальных ценностных ориентаций обучающихся. Включение подростков в деятельность общественных объединений создаёт условия для приобретения ими опыта социального взаимодействия, развития ответственности, инициативности и гражданской позиции.

Анализ научной литературы показал, что формирование социальных ценностных ориентаций является сложным и многоуровневым процессом, включающим когнитивный, эмоционально-ценностный и поведенческий компоненты. Развитие данных компонентов происходит наиболее эффективно в условиях коллективной социально значимой деятельности, обеспечивающей практическое освоение социальных норм и ценностей [3].

Результаты эмпирического исследования показали, что участие обучающихся в деятельности детских общественных объединений способствует повышению уровня сформированности социальных ценностных ориентаций. В экспериментальной группе наблюдалось увеличение числа обучающихся с высоким уровнем социальной активности и ответственности, а также снижение количества подростков с низким уровнем сформированности ценностных ориентаций.

Полученные данные подтверждают, что воспитательный потенциал детских общественных объединений реализуется через:

- организацию социально значимой деятельности;
- развитие ученического самоуправления;
- участие обучающихся в коллективных проектах;
- формирование опыта общественного взаимодействия.

Особое значение имеет волонтёрская и проектная деятельность, обеспечивающая личностно значимый социальный опыт подростков. В процессе такой деятельности обучающиеся не только усваивают социальные нормы, но и начинают осознавать собственную роль в обществе, что способствует формированию устойчивых ценностных установок.

Исследование показало, что эффективность формирования социальных ценностных ориентаций обучающихся в деятельности детских общественных объединений обеспечивается следующими педагогическими условиями:

- систематичностью воспитательной работы;
- деятельностным характером участия обучающихся;
- поддержкой инициативы подростков;
- организацией коллективных форм взаимодействия;
- педагогическим сопровождением социальной деятельности.

Важным результатом исследования является выявление положительной динамики социальной активности обучающихся, участвующих в детских общественных объединениях. Это позволяет рассматривать данные объединения как значимый ресурс воспитательной системы образовательной организации.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных результатов при разработке программ воспитательной работы, организации внеурочной деятельности, развитии ученического самоуправления и деятельности детских общественных объединений в образовательных организациях.

Таким образом, детские общественные объединения обладают значительным воспитательным потенциалом и могут рассматриваться как эффективный социально-педагогический механизм формирования социальных ценностных ориентаций обучающихся.

Список источников

1. Иванов А.В. Социальное воспитание школьников в современных условиях // Педагогика. 2022. № 3. С. 45 – 52.
2. Петрова Н.С. Формирование ценностных ориентаций подростков в образовательной среде // Образование и наука. 2023. Т. 25. № 4. С. 112 – 120.
3. Смирнова Е.Г. Детские общественные объединения как институт социализации // Воспитание школьников. 2021. № 7. С. 18 – 23.
4. Новиков П.И. Теория воспитательных систем. М.: Просвещение, 2021. 256 с.
5. Кузнецова Л.А. Социальная активность подростков в образовательной организации // Психолого-педагогические исследования. 2024. № 2. С. 66 – 74.
6. Волкова Т.М. Проектная деятельность школьников как средство воспитания // Народное образование. 2022. № 5. С. 91 – 98.
7. Сидоров Д.В. Развитие коммуникативных компетенций обучающихся // Педагогическое образование. 2023. № 6. С. 55 – 61.
8. Орлова М.Н. Влияние молодежных объединений на социализацию подростков // Социология образования. 2024. № 1. С. 40 – 47.
9. Федоров К.А. Ценностные ориентации подростков в условиях воспитательной деятельности // Вестник педагогических наук. 2021. № 9. С. 73 – 80.
10. Беляева И.С. Воспитательный потенциал коллективной деятельности обучающихся // Инновации в образовании. 2025. № 2. С. 33 – 39.
11. Захаров О.П. Гражданское воспитание школьников в условиях общественной активности // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 3. С. 101 – 109.

References

1. Ivanov A.V. Social education of schoolchildren in modern conditions. Pedagogy. 2022. No. 3. P. 45 – 52.
2. Petrova N.S. Formation of value orientations of adolescents in the educational environment. Education and Science. 2023. Vol. 25. No. 4. P. 112 – 120.
3. Smirnova E.G. Children's public associations as an institution of socialization. Education of schoolchildren. 2021. No. 7. P. 18 – 23.
4. Novikov P.I. Theory of educational systems. Moscow: Education, 2021. 256 p.
5. Kuznetsova L.A. Social activity of adolescents in an educational organization. Psychological and pedagogical research. 2024. No. 2. P. 66 – 74.
6. Volkova T.M. Project Activities of Schoolchildren as a Means of Education. Public Education. 2022. No. 5. P. 91 – 98.
7. Sidorov D.V. Development of Communicative Competencies of Students. Pedagogical Education. 2023. No. 6. P. 55 – 61.
8. Orlova M.N. The Influence of Youth Associations on the Socialization of Adolescents. Sociology of Education. 2024. No. 1. P. 40 – 47.
9. Fedorov K.A. Value Orientations of Adolescents in the Context of Educational Activities. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2021. No. 9. P. 73 – 80.
10. Belyaeva I.S. The educational potential of students' collective activities. Innovations in education. 2025. No. 2. P. 33 – 39.
11. Zakharov O.P. Civic education of schoolchildren in the context of social activity. Pedagogical journal. 2023. Vol. 13. No. 3. P. 101 – 109.

Информация об авторе

Хайрутдинова Г.Ш., Отдел образования Исполнительного комитета Рыбно-Слободского муниципального района Республики Татарстан

© Хайрутдинова Г.Ш., 2026